

Дабл. № 2, 19. 9. 62. [3]

2/10 60

Vladimir Nikolaevic

E. Tuck

В. Н. Перетцъ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ III

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

Ч. 1. О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; паст. Э. Глюкъ и маг. І. В. Паусъ. Къ вопросу о началѣ малорусскаго народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. І. Некрашевича.

Ч. 2. Приложенія. Списокъ трудовъ паст. Э. Глюка и маг. І. Пауса, ихъ русскія стихотворенія и матеріалы для біографіи. Вирши свящ. Некрашевича. Письмо митр. С. Миславскаго. Указатели.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатеринин. кан., № 71—6.
1902.

D-164/91

N4/1

128601

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
14 февраля 1902 г.

Деканъ С. Платоновъ.

D. 416/59
5 x 1

В. Н. Перетцъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

I.

О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ русскомъ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; пасторъ Э. Глюкъ и магистръ І. В. Паусъ и ихъ труды. Къ вопросу о происхожденіи малорусскаго литературнаго и народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. І. Некрашевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан., № 71—6.
1902.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТРАН.
Предисловіе	I—IV
I. Къ вопросу о древне-русскомъ стихосложеніи. Различіе въ строеніи новаго великорусскаго и малорусскаго стиха. — Данныя Ипатскаго сп. лѣтописи. — Псковская лѣтопись. — „Шестодневъ“ Г. Пизиды. — „Задонщина“. — „Плачь“ Пскова. — Кіевская лѣтопись. — Рима въ старомъ стихѣ: въ „Словѣ о п. Игоревѣ“, „Задонщинѣ“, „Плачѣ“ Пскова, великорусскихъ псалмахъ XVII вѣка и у Кирилла Транквилліона	1—15
II. Процессъ тонизаціи силлабическаго стиха. Данныя кіевской драмы и лирической поэзіи XVII и нач. XVIII в. — Случай тонического стиха въ произведеніяхъ Ѳ. Прокоповича, Г. Конисскаго, Варлаама Ясинскаго, Л. Величковаго, Л. Барановича. — Аналогичныя явленія въ великорусскихъ виршахъ: К. Истомина, Л. Голосова, въ ком. о ц. Давидѣ, драмѣ о ц. Езекии, Актѣ о Колеандрѣ и Неонильдѣ. — Сущность процесса тонизаціи; значеніе пезуры и ризмы	16—39
III. В. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ области теоріи поэзіи и русскаго стиха. Мнѣніе м. Евгенія о происхожденіи тонического стиха. — 1. Очеркъ первыхъ лѣтъ писательской дѣятельности Тредіаковскаго. — „Новый и краткій способъ“ 1735 г. — Возвращеніе къ силлабическому стиху. — Передѣлка силлабическихъ стихотвореній согласно новой теоріи. — 2. Объясненія Тредіаковскаго объ источникѣ его реформы; иллирскіе стихи И. Гундулича. — 3. Источники эстетическихъ и теоретическихъ взглядовъ Тредіаков-	

скаго: французскіе теоретики и школьная латинская поэтика.—Воззрѣнія Тредіаковского на поэзію вообще, на эпосъ и драму, сравнительно съ школьными латинскими руководствами.—5. Заключение	35—70
IV. Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія. 1. Данные для біографіи п. Глюка и характеристики его, какъ проповѣдника; „Диалогъ“ м. Пауса на смерть Глюка.—2. Стихотворенія п. Глюка: „Danklied“ и переводы изъ Gesangbuch'a.—Списки духовныхъ пѣсенъ; Познанскій списокъ.—3. Анализъ перевода дух. пѣсенъ, относительно точности и языка.—4. Взаимоотношенія академическихъ списковъ дух. пѣсенъ Глюка; исправленія м. Пауса.—5. Отношеніе Познанской рукописи къ академическимъ	71—141
V. Данные для біографіи маг. I. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ. 1. Дѣтство, школьные и университетскіе годы; поѣздка въ Россію.—2. Изученіе русскаго языка.—Служба въ школѣ п. Глюка, позже — директорство. — Преподаваніе въ школѣ м. Пауса, учебники и пособія.—3. Педагогическія воззрѣнія м. Пауса; „Златая книжица“ о воспитаніи юношей.—4. Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ.—5. Борьба съ московскими чиновниками и учителями.—Судьба школы по удаленіи Пауса	142—202
VI. Скитальческая жизнь I. В. Пауса и его переводы. Переводы псалмовъ въ школьное время.—I. Паусъ у Келлермана и другихъ земляковъ и на службѣ у кн. Долгорукова.—2. Бар. Гюйсенъ и знакомство съ царевичемъ Алексѣемъ Петр.—3. Оды на побѣды Петра В.—4. Распри съ бр. Лихудами; знакомство съ Теоф. Прокоповичемъ.—5. Переводы въ прозѣ; вопросъ о „Юности честномъ Зерцалѣ“; переводъ библіи	203—233
VII. Служба I. В. Пауса при Академіи Наукъ. 1. Приглашеніе въ качествѣ переводчика. — Домогательства Пауса получить званіе академика.—2. Болѣзнь и смерть Пауса.—3. Судьба бібліотеки Пауса.—4. Причины его неуспѣха въ Россіи	234—254
VIII. Приемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса. 1. Описаніе стихотворнаго дневника Пауса.—2. Пѣсни въ первоначальномъ текстѣ и позднѣйшей обработкѣ.—3. Приемы стихотворнаго перевода и особенности языка Пауса: народный и церковно-славянский элементъ; выдуманные слова; нѣсколько замѣчаній о языкѣ стихотвореній Тредіаковского	255—297
IX. Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса. 1. Хорейческія строфы.—2. Ямбическія стро-	

фы.—3. Смѣшанныя ямбо-хорейческія, дактилическія и амфибрахическія строфы.—Нѣсколько замѣчаній о строфахъ въ псалтири Тредіаковского	289—343
X. Къ исторіи малорусскаго литературнаго стиха. Несоотвѣтствіе малор. стиха Шевченка, Артемовскаго-Гулака и др. съ теоріей метро-тоническаго стихосложенія.—Историческій анализъ 14-сложнаго, 13, 12, 10, 8, 6 и 4-сложныхъ размѣровъ, вошедшихъ изъ школьной силлабической поэзіи въ народную пѣсню и въ новый искусственный стихъ.—Заключение	344—370
XI. Жизнь и сочиненія свящ. I. Некрашевича. 1. Данные для характеристики внутренней жизни К. Академіи въ 70—80-хъ годахъ XVIII ст.—Источники для біографіи I. Некрашевича.—2. Прозаическія сочиненія его. Отношенія къ митр. С. Миславскому.—2. Сочиненія Некрашевича 1773—1796 г.—5. Недатированныя сочиненія; заключение	371—422
XII. Нѣсколько выводовъ	423—426

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Приложенія).

I. Труды пастора Э. Глюка	4—6
II. Русскія стихотворенія п. Э. Глюка.	
1. Ein Danklied Glükii	9—13
2. Пѣсни изъ Gesangbuch'a	14—84
III. Труды маг. I. В. Пауса.	
1. Стихи	87—89
2. Пословицы и повѣсти	89—91
3. Богословіе	91—95
4. Языковѣдніе	95—96
5. Математика, естеств. науки, инженерное искусство	96—97
6. Философія, педагогика, мораль	97—99
7. Географія, исторія, политика, юриспруденція	99—100
8. Бумаги, относящіяся къ біографіи м. Пауса и къ школѣ его и паст. Глюка	101—102
8. Смѣсь	103
IV. Матеріалы къ біографіи и русскія стихотворенія маг. I. В. Пауса.	
1. Автобіографія I. В. Пауса	107
2. Аттестатъ отъ родителей учениковъ	108
3. Показаніе на допросѣ въ Москвѣ	109
4. Разсказъ о путешествіи изъ Саксоніи	111
5. Письмо кн. А. Д. Меншикову	112

	СТРАН.
6. Пѣснь благодарственная 1706 г.	113
7. Отчетъ школы за 1706 г.	117
8. Письмо дяку А. Щукину	118
9. Челобитная царю	119
10. Письмо П. Веселовскому	119
11. Письмо А. Щукину	120
12. Жалоба кн. Меншикову	121
13. Челобитная кн. Меншикову	123
14. Челобитная къ гр. Головкину	125
15. Поздравленіе на новый 1708 г. кн. Долгорукимъ	125
16. Стихотвореніе на первую морскую побѣду	127
На царскія войска	128
17. На побѣду подъ Полтавою	129
18. На ту же побѣду	130
19. На ту же побѣду	131
20. Поздравленіе на новый годъ царю Петру I	132
21. Поздравленіе царевичу въ день его рожденія	133
22. Посвященіе царевичу Алексѣю II	134
23. Ода на обрученіе царевича Алексѣя II	135
24. Любовная элегія	137
25. Свадебные стихи А. А. Головину	139
26. Поздравительное стихотвореніе импер. Екатерины I 1713 г.	139
27. Поздравительный акростихъ ц. Петру I 1713 г.	141
28. Ода на торж. въѣздъ Петра I въ 1714 г.	144
V. Стихотворенія свящ. І. Некрашевича	
1. Споръ души и тѣла	151
2. Письмо къ Ів. Филѣповичу	155
3. Письмо къ о. Арс. Кринѣцкому	156
4. Ярмарокъ	157
5. Письмо къ нѣкоторымъ гостямъ	159
6. Исповѣдь	159
7. Письмо къ свящ. І. Филѣповичу	163
8. Письмо къ свящ. І. Филѣповичу на именины	167
VI. Письмо митр. Сам. Миславскаго гр. П. А. Румянцеву	172
VII. Указатели	177—186

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ настоящій, третій томъ представляютъ собою опытъ разобратся въ вопросахъ, неизбѣжно возникающихъ при изученіи стихотворныхъ формъ начала XVIII столѣтія въ русской поэзіи. Объ этомъ малоизслѣдованномъ періодѣ говорилось въ ученой литературѣ очень мало. Что происходило въ 1700—1730-хъ годахъ въ области поэтической литературы, какъ и по какимъ путямъ развивалась русская поэзія — оставалось до послѣдняго времени вопросомъ, и вопросомъ далеко не рѣшеннымъ; литература предмета здѣсь ограничивается замѣтками покойнаго Л. Н. Майкова о стихотвореніяхъ В. Монса, П. П. Пекарскаго о Тредіаковскомъ, да статьями Н. И. Петрова о словесныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи того времени.

Только путемъ обнародованія и изслѣдованія архивныхъ рукописныхъ данныхъ получаетъ надлежащее освѣщеніе этотъ темный періодъ. При помощи ихъ намъ удастся, можетъ быть, отчасти выяснитъ нѣкоторыя стороны того процесса ассимиляции чужой формы, который неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать за приливомъ переводныхъ произведеній иностранной литературы въ Москву XVII и начала XVIII в. Въ первыхъ главахъ мы собрали матеріалъ, не богатый правда, но вполне удовлетворительно показывающій, что въ XVI в. и ранѣе въ русской народной пѣснѣ существовала та же стихотворная форма, которую находимъ и донинѣ въ великорусскихъ былинахъ. Принесенное съ Запада, изъ Польши силлабическое стихосложеніе должно было подвергнуться соотвѣтственной

переработки въ смыслъ сближенія этого искусственнаго стиха съ народнымъ; получился тонизированный силлабическій стихъ, съ преобладающей хореической послѣдовательностью удареній. Такой стихъ мы встрѣчаемъ уже въ упражненіяхъ учениковъ и учителей Кіевской и Московской Академій въ концѣ XII и въ началѣ XVIII столѣтія; его же мы видимъ и въ первыхъ опытахъ В. Тредіаковскаго. По этому пути естественно должно было направиться развитіе великорусскаго искусственнаго стихосложенія, но—въ тридцатыхъ годахъ оно поворачиваетъ на иной путь и воспроизводитъ вновь чисто заимствованныя формы нѣмецкаго литературнаго стиха. Теоретикомъ этого новаго направленія явился В. Тредіаковскій, и до настоящаго времени въ литературѣ существуетъ убѣжденіе, что онъ былъ первымъ, положившимъ начало у насъ существованію, такъ называемаго, метро-тоническаго стиха.

Несоотвѣтствіе между теоріей Тредіаковскаго и его опытами ея осуществленія дало намъ мысль пересмотрѣть заново вопросъ, поскольку повиненъ этотъ писатель въ новаторствѣ, а затѣмъ—поискать въ архивныхъ матеріалахъ подтвержденія зародившагося въ насъ сомнѣнія.

Еще Пекарскій въ списокѣ трудовъ пастора Глюка упоминалъ о молитвенникѣ „на риѣмахъ“. Изъ аналогичнаго явленія—протестантской пропаганды въ Польшѣ мы знаемъ, что однимъ изъ орудій ея было пѣніе гимновъ въ стихахъ, на понятномъ народу языкѣ. При содѣйствіи П. К. Симони и Вс. И. Срезневскаго намъ удалось розыскать при разборѣ неописанныхъ рукописей I отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ рукописи Глюка, которыя подтвердили нашу гипотезу.

Продолжателемъ трудовъ пастора Глюка явился магистръ І. Паусъ, бывшій въ 30-хъ годахъ XVIII в., во время службы Тредіаковскаго при Академіи—ея главнымъ переводчикомъ. По смерти магистра Пауса и Глюка рукописи его переходятъ во владѣніе Академіи, и почти годъ спустя—Тредіаковскій открываетъ свой „Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ“. Анализу перевода пѣсенъ Глюка и видамъ строфъ посвящены центральныя главы моей книги.

Послѣднія главы моей работы посвящены вопросамъ развитія малорусскаго народнаго и литературнаго стиха, наблю-

даемаго въ теченіи XVIII вѣка. Этотъ стихъ, имѣя въ своей основѣ—силлабическій (о чемъ см. I томъ Изслѣдованій), шель все время навстрѣчу къ сближенію съ народной рѣчью, путемъ приспособленія къ силлабической схемѣ стиха нормальныхъ удареній, господствующихъ въ разговорномъ языкѣ. Въ этой же части рассмотрѣны стихотворныя произведенія свящ. І. Некрашевича, малорусскаго писателя XVIII в., обнаруживающія тѣсную связь стараго силлабическаго съ, такъ называемымъ, народнымъ и новымъ малорусскимъ стихомъ.

Въ Приложеніяхъ, помѣщенныхъ во второй части книги, читателю предлагаются: описаніе рукописей, въ которыхъ сохранились труды пастора Э. Глюка и магистра І. Пауса; полностью напечатаны *всѣ* извѣстныя стихотворенія перваго, по двумъ спискамъ, принадлежащимъ Академіи Наукъ. При печатаніи соблюдена орѳографія оригинала, но сокращенія раскрыты и кое-гдѣ встрѣчающіеся надстрочные знаки опущены. Параллельно съ переводомъ приводится у насъ и нѣмецкій оригиналъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда намъ не удалось розыскать его въ старинныхъ *Gesangbuch'ахъ* Академіи Наукъ и Императорской Публичной Библіотеки. Кромѣ того—въ первый разъ полностью издаются стихотворенія священника І. Некрашевича и неизданное письмо Кіевского митрополита Самуила Миславскаго.

Въ этой книгѣ, можетъ быть, слишкомъ много сырого, необработаннаго матеріала. Но—„*vita brevis*“..., и я буду счастливъ, если собранный и опубликованный мною матеріалъ вызоветъ среди ученыхъ живой интересъ къ затронутой мною эпохѣ и болѣе детальныя изслѣдованія о начальномъ періодѣ русской поэзіи.

Въ своемъ изложеніи я избѣгаю, по возможности, повторенія общеизвѣстныхъ фактовъ и отсылаю, гдѣ необходимо, читателя къ изслѣдованіямъ моихъ предшественниковъ, во избѣжаніе длиннотъ и бесполезной растянутости книги.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, оказавшему втеченіе двухъ лѣтъ нравственную и матеріальную поддержку моимъ трудамъ. Глубоко благодаренъ я и Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на средства котораго печатается этотъ, уже третій мой трудъ.

Не могу не упомянуть съ благодарностью о лицахъ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими полезными совѣтами и указаніями—академика А. И. Соболевскаго, В. И. Саитова и П. К. Симони, а равно гг. хранителей и завѣдующихъ библіотеками гдѣ мнѣ приходилось заниматься: С. А. Бѣлокурова, И. А. Бычкова, Э. А. Вольтера, Г. Ѳ. Ганзена, С. О. Долгова, академика К. Г. Залемана, А. Р. Крейсберга, А. С. Крыловскаго, В. П. Ламбина, о. прот. П. И. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. А. Погорѣлова, С. В. Смоленскаго, Вс. И. Срезневскаго и академика А. А. Шахматова, а также моихъ товарищей: А. І. Лященко, А. І. Малеина и П. Н. Шеффера.

I.

Бъ вопросу о древнерусскомъ стихосложеніи.

Уже съ перваго взгляда на великорусскую и малорусскую народную пѣсню съ одной стороны и на литературныя искусственныя стихотворенія съ другой—замѣтна разница въ ихъ складѣ, обозначающаяся особенно рѣзко, если мы слушаемъ пѣсню въ исполненіи, а не читаемъ ее въ сборникѣ, безъ нотъ.

Это различіе становится еще болѣе осязательнымъ, если мы раскроемъ страницы сочиненій Т. Г. Шевченка и сравнимъ его стихотворенія, написанныя въ манерѣ литературной, великорусской, такъ называемымъ метротоническимъ стихомъ—съ тѣми, которыя онъ писалъ, руководясь чутьемъ, подсказывавшимъ ему чисто народныя обороты рѣчи, народно-пѣсенное расположеніе словъ и рیمъ.

Въ свою очередь и малорусская пѣсня отличается отъ великорусской не только по языку, но и по своему строенію: она почти всегда равносложна, снабжена въ подавляющемъ числѣ случаевъ римой: въ древнѣйшихъ записяхъ лирическихъ пѣсень и думъ мы встрѣчаемъ ее въ полномъ развитіи, тогда какъ въ великорусскихъ пѣсняхъ она—явленіе случайное и появляется все болѣе и болѣе только за послѣднее время, подъ вліяніемъ литературнаго, искусственнаго стиха.

Гдѣ корень, гдѣ основа этихъ явленій? Что представлялъ собою древнерусскій стихъ до появленія силлабическаго и тоническаго стихосложения? Когда совершилось образованіе малорусскаго пѣсеннаго стиха, принятаго и писателями-художниками? Когда и какъ въ сѣверной Россіи появился метротоническій стихъ? Если бы онъ стоялъ въ такой тѣсной связи съ народнымъ русскимъ, какъ твердятъ намъ ходячія школьныя руководства со временъ Тредіаковскаго и Ломоносова, то откуда явился сложный составъ его, ямбы, хорей и пр., и та рѣзкая разница между народнымъ и литературнымъ стихомъ, которую легко замѣтить, читая стихотворенія, написанныя яко бы на народный ладъ — изобрѣтателями тонического стиха. Еще пѣсни Нелединскаго-Мелецкаго, Дельвига, Кольцова и нѣкоторыхъ другихъ имѣютъ право въ отношеніи формы считаться родичами народной великорусской пѣсни. Но остальная масса стихотвореній, если откинуть школьный предразсудокъ, укоренившійся подъ воздѣйствіемъ увѣреній учебниковъ, едва ли можетъ быть непосредственно выведена изъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ основано строеніе народнаго стиха.

Чтобы приготовить матеріалъ для рѣшенія на исторической почвѣ вышеуказанныхъ вопросовъ, мы задались цѣлью собрать для этого данныя, и изслѣдовать нѣкоторые частные вопросы изъ исторіи стиха въ XVIII в. Отправнымъ пунктомъ для насъ будетъ конецъ XVII в. и первые годы XVIII-го, когда начали уже замѣтно слагаться тѣ типы стиха, которые находимъ въ современной великорусской и малорусской поэзіи. Предварительно же коснемся, хотя бы вскользь, вопроса, съ какого времени можно считать начало процесса, разъединившаго великорусскій и малорусскій стихъ и давшего имъ различныя направленія.

Намъ извѣстно очень мало положительныхъ, документальныхъ данныхъ относительно формы и содержанія старой русской поэзіи до начала XVI вѣка.

Правда, еще Е. Барсовымъ были указаны случаи тонического стиха въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“ и связь размѣра этого памятника съ современнымъ народнымъ ¹⁾.

И. Франкомъ анализировано „Слово Адама къ сущимъ во адѣ“ — памятникъ, несомнѣнно, XII—XIII в., но дошедшій въ копіяхъ XV—XVIII в. Располагая ничтожнымъ количествомъ списковъ и притомъ позднихъ, минуя старшіе — г. Франко, по нашему мнѣнію, тщетно и чисто фантастически разлагаетъ на стихи это „Слово“ ²⁾.

Памятниковъ народнаго стиха отъ этого старшаго времени до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсни 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в. — изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ — даютъ намъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вв. великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII в. и половины XIX — одна и та же, несмотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XIII—XVII вв. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о коихъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы извѣстныя сказанія о кн. Романѣ, о Куликовской битвѣ и нѣсколько лѣтописныхъ отрывковъ.

Вотъ какъ характеризуется кн. Романъ Галицкій въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1201 годомъ:

¹⁾ Е. В. Барсовъ, Слово о п. И., т. I, стр. 179 и слѣд., 331—2. Не упоминаемъ о другихъ попыткахъ разложенія „Слова“ на стихи — онѣ указаны уже Барсовымъ.

²⁾ Слово о Лазаревѣ воскресеніи. Староруська поема на апокріфічні темі. Розвідка Ів. Франка. Записки Наукового товариства імени Шевченка т. XXXV—XXXVI. 1900. 56 стр.

„Устремилъ бо ся баше на поганья, яко и левъ,
Сердитъ же бысть, яко и рысь,
И губяше [я], яко и коркодиль,
И прохожаше землю ихъ, яко и орель“...¹⁾

Мѣрная рѣчь чувствуется въ Псковской 1 лѣтописи, тамъ, гдѣ передается рассказъ о подвигахъ кн. Довмонта-Тимофея (1265 г.):

„Братья мужи Псковичи,
Кто старъ—то[й] отецъ,
А кто младъ—той братъ!

Слышалъ естъ мужество ваше во всѣхъ странахъ;
Се же, братья, намъ предлежитъ животъ и смерть“²⁾.

Подобнаго рода случаи были уже указаны въ лѣтописи проф. Владимировымъ³⁾.

„Шестодневъ“ Георгія Пизиды былъ переведенъ въ 1385 г. Дмитріемъ Зографомъ также не безъ слѣдовъ намѣренной ритмической разстановки словъ; возьмемъ, на примѣръ, эпизодъ о ласточкѣ:

„Откуда ластовица от безъочнаго видѣнія
трѣдневна является съ очима.
зелѣе едино притокиши къ зѣніцамъ,
еже по сличію ластовникъ глаголется,
егоже древній учителя именоваша
тезоименита быти по своему врачеванію.
въ лѣтѣ оубо яко гусли весело поеть,

¹⁾ Лѣтопись по Ипатьскому списку, СПб. 1871 г. ст. 479.

²⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV, стр. 181.

³⁾ П. В. Владимировъ. Отрывъ объ Историческомъ изслѣдованіи сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Свят. на половцевъ 1185 г. А. В. Лонгиновъ (10 прис. Пушк. премій, 1894 г.) стр. 14.

егда же зима приспѣет, крыется и млѣчит,
и древо обрѣтши храмину творит.
и оумираетъ лежащи въ древѣ,
и пернатые извлечитъ одежды,
паки жъ в нѣю облачится вновою,
яко бы мертвецъ изъ погребенія вышедши;
весна бо еи въскресеніе приноситъ—
и велми поеть и глаголетъ по вся дни.
аще нѣкое естъ въ птицахъ слово,
человѣче, почитати воскресенія научися“¹⁾.

Или— вотъ другое мѣсто: описаніе камня, анѣракса:

„Откуда огнезарнаа красота анѣфракомъ
и въ стоудени всякыи цвѣтитъ камень.
Кто сѣи творить и крѣпиль и претваряетъ,
но тъкмо твое изволеніе и твоя дръжава“...²⁾

Обращаемся къ Задонщинѣ, цитируемой по позднему, но очень хорошему списку Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ № 20, вошедшему въ составъ Ростовскаго лѣтописца.

Сначала приводимъ отрывки, въ которыхъ можно видѣть слѣды первоначальнаго ритмическаго склада рѣчи.

„Пойде из орды ордінскія,
князь Мамай со единомысленники своими:
со всѣми князи ордінскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаимовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
ясы и буртасы“ (л. 261).

¹⁾ Шестодневъ Георгія Пизиды, изд. А. И. Шляпкинъ (Пам. Др. Писем.) 1882, стр. 38—39.

²⁾ Тамъ же, стр. 44; рукоп. Тр. Серг. Лавры, № 176, и 216 обор.

Сравнимъ это мѣсто, относительно стили и оборотовъ рѣчи, съ былинами—и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее „Слово о погибели земли русской“—и то же расположение словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, на примѣръ на л. 362:

„И тогда же двинушася вся колѣна татарская
и нача посылати к Литвѣ, къ поганому Ягайлу,
и ко льстивому сатанинщику
и діаволу совѣтнику,
отлученному сына Божія,
помраченному тмою грѣховною,
и не восхотѣвшу разумѣти истины,
Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,
лукавому князю, яко же рече Христосъ:
отъ насъ изыдоша и на ны быша.
Учини же себѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
съ поганою Литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
стати на брезѣ у Оки реки, на Семень день,
на великаго благовѣрнаго князя Димитрія“.....

Въ Новгородской лѣтописи это мѣсто изложено гораздо хуже, съ нарушеніемъ метрической формы¹⁾.

Слѣдующая за этими словами молитва—такъ же ритмическаго склада; на лл. 373, 374 тоже, а также и плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Димитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

¹⁾ П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 76.

„Воставъ же отъ молитвы изыде изъ церкви
и посла по брата своего,
по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князей русскихъ,
и по воеводѣ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
зане идетъ на православное христіанство
безбожный окаянный Мамай,
со многими силами своими.
И рече князь великій ко брату своему
[князю] Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рускимъ и воеводамъ:
пойдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мамаѣ
за православную вѣру христіанскую
и за святыхъ церквей и за вся христіаны,
за старцы и за младенцы“...

Рѣчь Мамаѣ отличается тѣми же свойствами построения фразы; л. 165:

„И рече Мамай княземъ своимъ темнымъ
двинемся силою своею темною,
власти и князи, пойдемъ и станемъ у рѣки Дону
противу великаго князя Димитрія,
доколь приспѣетъ къ намъ совѣтникъ нашъ,
князь Ягайло со всею силою литовскою“...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это—пріемъ, какъ извѣстно, не чуждый и народной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномѣрны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно—л. 366 об.:

„Заутра же въ суббѣту рано мѣсяца септѣмвриа въ ѿ день,
в самый прѣзидникъ Рожества пресвятыя Богородицы,
восходящу солнцу, бысть мгла по всѣй земли,
и тма бѣше того утра до трѣтіаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
и свѣту пришествовіе дарова...
Великій же князь Дмитрій Іоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
вси полки устроиша,
и великія его воеводы
во одѣжды свѣтлыя облекѡшася.
и ключи смѣртныя растерзаху.
Трусъ же бѣ страшень и ужасъ браннымъ чадомъ.
издалѣча от востока и до запада...
Великій же князь Дмитрій Іоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мамаеву землю, на усть Непрядвы рѣки“...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее
энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ,
эпическомъ разсказѣ (л. 367):

„И ту усрѣтошася полцы,
и великія силы поидѡша,
яко и земля тутнѡше,
горы и холмы трясахуся
от множества вой безчисленныхъ.
Извлекоша оружія
обоюдоустри въ рукахъ ихъ.
Яко орли разбивахуся,
якоже писано — „гдѣ трупы, тамъ и орлы“...

Въ извѣстномъ плачѣ Пскова о потерѣ независимости,

слышится та же ритмическая форма рѣчи, какую мы встрѣ-
чаемъ въ старшихъ спискахъ духовныхъ стиховъ ¹⁾:

„О славнѣйшій граде. Пскове великій!

Почто бо сѣтуеши и плачеші?

И отвѣща прекрасный градъ Псковъ:

Како ми не сѣтовати, како ми не плакати,

И не скорбѣти своего опустѣнія?

Прилетѣлъ бо на мя многокрылный орелъ,

Исполнь крылѣ львовыхъ ногтей,

И взять отъ мене три кедра Ливанова,

[И] красоту мою и богатество

И чада моя [вся] восхити“...

Въ современномъ „Плачу“ памятникъ западно-русской
письменности также была извѣстна ритмическая форма рѣчи,
близкая, по замѣчанію І. Франка, къ размѣрамъ народныхъ
малорусскихъ думъ ²⁾; но еще болѣе — къ вышеприведеннымъ
образцамъ ритмическаго стиля лѣтописей, какъ южно-, такъ и
сѣверно-русскихъ. Въ кievской сокращенной лѣтописи, въ раз-
сказѣ о побѣдѣ кн. Острожскаго надъ москвичами подъ
Оршею въ 1515 г. читаемъ:

...„Великославному господарю,
королю Жигимонту Козимировичу,

буди честь и слава на вѣки,

побѣдившему недруга своего,

великого князя Василя Московскаго.

а гетману его вдатному,

князю Константину Ивановичу Острожскому,

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV (1848 г.) стр. 287 подъ 1510 г.; подобнаго же
рода ритмичность наблюдается и въ жалобѣ в. кн. Василя на неплодіе,
тамъ же, стр. 295.

²⁾ Ів. Франко, назв. соч. стр. 17.

дай, Боже, здоровье и щастье вперед лѣпшее,
какъ нынѣ побилъ силу великую московскую,
абы такъ побивалъ сильную рать татарскую,
проливаючи кровь ихъ бессурменьскую“¹⁾.

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ намъ, что и въ старой великорусской письменности риѣма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только что приведены нами. Вотъ случаи риѣмы, взятые нами изъ „Слова о полку Игоревѣ“:

....„Жаждею имъ лучи съпрыже
Тугою имъ тули затыче“...
....„Два солнца померкоста,
Оба багряная столпа погасоста“...
....„Всеславъ князь людемъ судяше,
Княземъ грады рядяше,
А самъ въ ночь волкомъ рыскаше...
....„Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ,
Высоко птицъ възбиваетъ“...
....„Ту ся копіемъ приламати
Ту ся саблямъ потручати“...²⁾

Ограничиваемся этими немногими примѣрами и переходимъ къ цитированной выше Задонщинѣ по списку Ростовскаго лѣтописца. Здѣсь:

....„Окаянный же Мамай разгордѣвся, мнѣвъ себѣ яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую зѣмлю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батши было;

¹⁾ Ю. Тиховскій, Прозою или стихомъ написано „Слово о п. Игоревѣ“ Кіевская Стар. 1893, окт., стр. 52; „Супрасльская рукопись“ изд. кн. М. Оболенскимъ. М. 1836, с. 154.

²⁾ Барсовъ, Слово о п. Игоревѣ, I, 169, 173.

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнемъ поपालимъ,
и кровь ихъ проліемъ
и законъ ихъ погубимъ“ (л. 361).

Или на л. 365 об.:

„Великій же князь Дмитрій, слышавъ хвалу Мамаеву, рече: Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступити, ихъ же Господи не преступихъ, сій же Господи, приходяще аки змѣи ко гнѣзду—

окаянный Мамай, нечестивый сыроядецъ,
кровь нашу хотя проліати,
и всю землю отвергнути,
и святыя твоя церкви разорити“...

Или же:

„Се бо восташа на ны три земли и три рати:
татарская литовская и рязанская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же не устрашишася.
но еже къ Богу вѣрою вооружився,
и креста честного силою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя“...

Въ Новгородской 4-й лѣтописи слова Мамаи передъ походомъ на Русь передаются также риѣмованной мѣрной рѣчью:

„И рече къ собѣ Мамай:
власи наши растерзаются,
очи наши не могутъ
огненныхъ слезъ источати,
языци наши связаются,
гортань ми пресыхаетъ

и сердце растаевасть
чресла ми растерзаются,
колѣни ми изнемогають,
а руцѣ оцѣпѣивають“... ¹⁾

Того же типа риѣму, преимущественно глагольную, встречаемъ и въ упомянутомъ „Плачѣ“ Пскова:

...„Богу попустившу за грѣхи наша,
и землю пусту сотвориша,
и градъ нашъ разориша,
и люди моя плѣниша,
и торжища моя раскопаша,
а иные торжища коневымъ каломъ заметаша,
и отецъ и братію нашу разведоша,
гдѣ не бывали отцы и дѣды и прадѣды наша,
а отцы и братію нашу и други сведоша (вар.)
а матери и сестры наша въ поруганіе даша“... ²⁾

Глагольная риѣма, господствующая и въ старшихъ силлабическихъ стихахъ, является въ великорусскихъ псалмахъ, зачастую вписывавшихся въ Ирмологию; на примѣръ, въ стихѣ покаянномъ, извѣстномъ и въ рукописяхъ XVII вѣка читаемъ:

„Егда отъ матери родихся,
Не вѣмъ, како азъ возрастихся,
Ниже вѣмъ, како зачахся,
И откуда в утробѣ взяхся“...

Или тамъ же:

...„И вси друзи ся мене отрицаху,
Аки бы никто от оныхъ мя знаху,
Таже и мѣста ми не даша
И изъ гостинницы изгнаша“... ³⁾

¹⁾ П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 80, подъ 1380 г.

²⁾ П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 287.

³⁾ Рукопись Моск. Синод. Училища церк. пѣнія № 926, конца XVII в., л. 32 об.

Въ стихѣ о страстяхъ Господнихъ по рукописи XVII в. встречаемъ слѣдующія риѣмы:

...„И взявъ Христа и роспяше,
Терновъ венецъ возложиша,
Тростию его по главѣ бияше,
Святое лице его плевахъ,
Ризу его разодраша,
По жребию разметаша,
И мимо его прохождаше,
Главами своими покивахъ
И все они вопияше:

Не чаяли мы Сына Божія“... ¹⁾

Обращаетъ на себя особенное вниманіе—простота риѣмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа „Перла Многоцѣннаго“ Кирилла Транквилліона, преобладающей является риѣма глагольная, причастная, т. е. самая легкая. Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ на примѣръ, у названнаго проповѣдника и виршеписца. Стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаютъ у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ „Предмовѣ“ къ „Учительному Евангелію“ 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

„Винница Христова... завше потребуеъ работниковъ пил-

¹⁾ Рукопись Моск. Публ. Муз. № 1567 (Бѣляева 59) конца XVII в., л. 19 об.—20 об.

ныхъ, чуйныхъ и pracowитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью
лѣтораслій своихъ, подѣ тѣнемъ ея змѣе плѣжуть, и хитрыи
лисове жируютъ;

онагры и дикіи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в пограніе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
только квасныи и трѣпкіи пародки в кутѣ части моя
зостали“.

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо риѣмы, свой-
ственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чув-
ствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Въ неравносложныхъ стихахъ своего „Перла“ Кирилль
Транквилионъ также употребляетъ любимую глагольную риѣму,
позже осужденную польскими и малорусскими пѣтиками.

.... „На земли нынѣ въ плоти явился,

И вся земля ему поклонися

И дивной радости съ приходу его наполнися“ —

читаемъ мы въ „Похвалѣ на преславный день Рождества Г. н.
Исуса Христа“.

Общей основой такого рода ритмической рѣчи, снабженной
риѣмою могло служить синтактическое расположеніе предложеній,
въ которыхъ сказуемая, или же вообще наиболѣе значущія
съ точки зрѣнія автора слова—выдвигались впередъ или стави-
лись въ концѣ предложенія. Естественное замедленіе передъ
новымъ предложеніемъ—мыслью породило уже вполне послѣдо-
вательно извѣстнаго рода ритмичность, которую мы наблюдаемъ
и въ несомнѣнно прозаическихъ памятникахъ старинной сла-
вянорусской литературы. Риѣма — первоначально глагольная
или прилагательная, кажется намъ результатомъ такого распо-
ложенія предложеній и явилась, думается, независимо отъ на-
мѣренія автора, какъ и въ народномъ эпическомъ стихѣ,

обыкновенно безриѣменномъ. Естественно, что при одинаковыхъ
условіяхъ должны были явиться одинаковые результаты и въ
сѣверной и въ южной русской поэзіи.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ
быть, помогутъ, при накопленіи еще новаго матеріала, уста-
новить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и на-
родныхъ пѣсенъ до вторженія польскаго вліянія и еллиносла-
вянской теоріи¹⁾ была по формѣ тождественной съ великорус-
ской. Это единство сохранялось только до послѣднихъ лѣтъ
XVI столѣтія. Позже, при возобладаніи ученой, школьной
формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школь-
наго риѣму и равносложность на остаткахъ старины выраба-
тываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Жи-
тецкимъ, отмѣтившимъ, что думы „представляютъ оригиналь-
ный плодъ народно-культурнаго творчества“, народный по
міровоззрѣнію и языку и книжный „по особенному складу
мысли, по способамъ ея развитія и выраженія“²⁾.

¹⁾ Явившейся, вѣроятно всего, уже въ половинѣ XVI столѣтія до
„Адельфотиса“.

²⁾ П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ,
Кіевъ, 1893, стр. 2.

II.

Процессъ тонизаціи силлабическаго стиха.

Намъ уже случилось ранѣе говорить о возникновеніи силлабическаго стиха въ югозападной русской литературѣ и о борьбѣ его съ метрическимъ стихомъ, вытѣсненнымъ изъ школьнаго обихода далеко не такъ рано и не безъ борьбы, какъ полагають нѣкоторые¹⁾. Однако, несмотря на встрѣчающіеся кое-гдѣ примѣры метрическаго стиха, силлабическій занимаетъ въ московской литературѣ XVII в. господствующее положеніе. Его же употребляютъ и въ началѣ XVIII столѣтія какъ духовные, такъ и свѣтскіе писатели. Но со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западнорусской литературѣ—до начала XVIII в. прошло уже болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

¹⁾ См. наши: Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 65—81, и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., I—VIII, стр. 2.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ нами по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго—уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ совокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсень, явился сочетаніемъ двухъ направленій—школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, извлеченныхъ изъ стихотвореній начала XVIII в., и далѣе попробуемъ объяснить путь сближенія школьной поэзіи съ народной, пока только въ отношеніи формы.

Иногда въ старой кievской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста—случайно, а можетъ быть и нарочно—такъ составленныя, что при чтеніи получается правильное чередованіе удареній; въ драмѣ „Мудрость Предвѣчная“ 1703 г. читаемъ, на примѣръ:

... „Гдѣ едемскій гражданинъ | гдѣ ся водворяеть?
Кое нѣдро райское | его сокрываеть?“¹⁾

Видъ тоническаго, именно семистопнаго хореическаго стиха имѣють нѣкоторыя мѣста въ „Воскресеніи Мертвыхъ“ Конискаго, на примѣръ:

„Два лица, по смерти жива, въ дѣйствіи явленны,
Но примѣромъ тѣмъ весь міръ будетъ оживленный“²⁾.

¹⁾ Рукоп. Киевской Дух. Семин. № 608, Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г., III, стр. 367.

²⁾ Рукоп. Киево-Соф. собора № 484, эпилогъ.

128601

Подобного рода случаи чрезвычайно часты въ старинной малорусской драмѣ; поэтому не будемъ на нихъ долго останавливаться и обратимся къ другимъ размѣрамъ.

Одиннадцатисложный стихъ также не отличался особой подвижностью и легкостью; но иногда подъ перомъ писателя, вдохновеннаго порывомъ чувства, силлабическій стихъ этого рода достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, на примѣръ, посланіе О. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру:

... „Знать тебѣ страшны | сильныхъ глупцовъ нравы?
Плюнь на ихъ грѣзы! | Ты блаженъ трикрѣты
Благо, что далъ Богъ | Умъ тебѣ толь здравый!
Пусть весь міръ будетъ | На тебя гнѣвливыи,
Ты и безъ счастья | довольно счастливый!...¹⁾

Въ этомъ отрывкѣ главныя ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ, гармонически, по два въ каждомъ полустипіи, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Казалось бы, здѣсь ритмъ создается благодаря цезурѣ. Но возьмемъ примѣры строкъ, состоящихъ изъ меньшаго числа слоговъ, такихъ строкъ, которыя, по теоріи югозападныхъ преподавателей піитики, а также и Тредіаковскаго, не требовали цезуры — и увидимъ то же самое явленіе.

Такъ, въ замѣчательномъ сборникѣ Кіево-Софійскаго собора № 186, относящемся къ концу XVII в., среди стихотворныхъ упражненій Лаврентія Величковскаго, м. Варлаама Ясинскаго и архіеп. Л. Барановича встрѣчаемъ такой отрывокъ, рѣзко выдѣляющійся изъ ряда другихъ одиннадцатисложныхъ стиховъ (л. 80 об.):

„Предъ рождествомъ неврежденна,
Дѣва Богу соблюденна

¹⁾ Н. И. Петровъ, тамъ-же; ср. рук. И. П. Библ. О. XIV, № 2.

Во рождествѣ: хочешь знати
Кто сія ест — Дѣва-Мати.
По рождеству паки чиста,
Аще всегда Дѣва иста,
Матеремъ и Дѣвомъ слава,
Вѣнцы увѣчанна глава,
На руку же иматъ сына“... и т. д.

Подобнаго же рода ритмическій восьмисложный стихъ находимъ и въ „Дѣйствіи на Страсти Христовы списанномъ“ (около 1686 г.):

„Агъ, отмѣна сего свѣта
Вредитъ зѣло безъ отвѣта;
Нынѣ мнится вся желати,
Утро тѣится смерт задати“¹⁾.

Слѣдуютъ еще три подобныхъ строфы; кромѣ того и далѣе въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются стихи близкіе къ четырехстопнымъ хорейскимъ; но слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ непрочно была эта тонизація силлабическаго стиха:

„Да погибнуть сія злости.
Да пожретъ ихъ Адъ въ темнѣсти
Честъ же между человѣки
будетъ твоя зде во вѣки“.

...
„Се бо злость ся возвышаетъ,
Людей вражда всѣхъ мѣшаетъ
Любовь отвсюду плѣненна
И честъ твоя оставленна“²⁾.

¹⁾ Рук. Кіевск. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 377.

²⁾ Тамъ-же, л. 345 об. и 346.

Совпаденіе положенія удареній, вѣрнѣе — правильное чередованіе ихъ, даетъ кажущійся только видъ четырех- и трехстопнаго хорей слѣдующимъ силлабическимъ восьми- и шестисложнымъ стихамъ:

„Всяка слава пребогата
И порфѣра чиста злата
В бѣдахъ опливаеть,
Покою не маеть;
Аще людей многихъ,
Славнихъ и убогихъ,
В рукахъ мѣеть
И всѣми владѣть“¹⁾.

Близко подходитъ къ трехстопному хорей, по внѣшнему виду нѣкоторыхъ стиховъ, слѣдующее стихотвореніе Л. Величковаго:

„Азъ благъ всѣхъ глубина,
Дѣвая едина.
Животъ закахъ званымъ,
Исуса избраннымъ,
Котрі(и) люди мною
на обѣдъ покою
Райска собираеть,
туне учреждаетъ.
Умне фениксъ Христе,
отче, царю чисте,
Шествуй щедротами,
матере молбами“²⁾.

Въ сущности же—это шестисложный силлабическій стихъ. Подобнымъ же образомъ, черезъ удачное расположеніе удареній, конечно, не преднамѣренное, и другая эпиграмма, вѣ-

¹⁾ Тамъ же, „Іосифъ Патріарха“, л. 316 об.

²⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора № 189 (362. XI. 2), л. 83.

роятно того же Величковаго, изъ восьмисложной силлабической обращается удобно въ четырехстопный хорей:

Пиворѣзови.

„Имъ кто борзѣй с куфля тягнетъ,
Тимъ тотъ борзѣй по тимъ прыгнетъ“¹⁾

Въ упомянутой піесѣ „Іосифъ Патріарха“ 1708 г. встрѣчаются такіе силлабическіе стихи, которые столь же близки къ нашему тоническому трехстопному хорей, напр.:

„Но ниже успѣють,
Ниже одолѣють—
зтерти,
Не дасть бо отрока
Десница высока
смерти“ и т. д.²⁾;

или — тамъ же (л. 297 об.) нѣчто въ родѣ нашего неполнаго четырехстопнаго хорей:

„Жени же безстудни,
Смерти же пречудни
Хотящой пожерти
Іосифа жива
Агнца незлобива—
Образа Христова“.

А при желаніи, вмѣсто силлабическаго четырнадцати-сложнаго стиха, съ тройной римой—можно видѣть двустопный и трехстопный хорей въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ „Іосифа Патріарха“:

¹⁾ Тамъ же, л. 125 об., какъ видно изъ приписки киноварью, это — „Вѣрша власной праці“ составителя сборника.

²⁾ Рукоп. Кіевск. Дух. Акад. № 420 (О. 4. 7), л. 287 об.

„Не прелщенный,
Заклученный
В тяжкія оковы
И сотерлъ есть,
И низвергль есть
Студнія велможи брови“¹⁾.

Но сопоставленіе съ другими, подобными же стихами указываетъ, что это силлабическій стихъ, формулы $[(4 + 4) + 6]$.

Нѣсколько иного вида двустопный хорей находимъ въ четырехсложномъ силлабическомъ размѣрѣ перваго канта въ пьесѣ Г. Конисскаго „Воскресеніе Мертвыхъ“:

„Плачь съ тугюю,
Вопль съ бѣдою
 прочъ изгнаны
 отъ сей страны.
Смотря убо на клеверѣты,
Отри слезы от ланиты,
 воспой пѣсни
 всеутѣшны,
 тріумфальны,
 безпечальны.
Позабуди впредь стенати,
По прежнему воздыхати
 отвыкай!“²⁾

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на родинѣ русскаго силлабическаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Такъ, уже въ букварѣ Каріона Истомина 1694 г.

¹⁾ Рук. Кіев. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 306.

²⁾ Рук. К.-Соф. собора № 620, л. 94 и № 489, л. 151 об. Ср. сходный въ метрическомъ отношеніи стихи извѣстной пѣсенки Тредіаковского: „Весна катить, зиму валить“..

кое - гдѣ встрѣчаемъ стихи, имѣющіе нѣкоторую ритмичность:

...„Киты суть въ моряхъ | Кипарисъ на суши.
Юный отверзай | в разумъ твоя ушы.
Въ колесници сядь | копіемъ борися.
Конемъ поѣзжай | ключемъ отоприся“ и т. д.¹⁾

Кое-гдѣ и въ виршахъ Луки Голосова встрѣчаются ритмическіе стихи:

...„Аще прелукаваго | змія низложиши,
Царство его скверное | въ конецъ разрушиши“.
...„Трепетомъ объято | адово днесь царство
і всѣхъ пропастей земныхъ | многое державство“.
...„Торжествуй съ веселіемъ | Душе пресвятый,
Храме Бога вышняго, | праздникъ всечестный“.
...„Рабій зракъ пріемля | образъ намъ являетъ,
во небесный свой чертогъ | всѣхъ насъ призываетъ“²⁾.

Ритмъ чувствуется въ рифмованной рѣчи дѣйствующихъ лицъ комедіи о царѣ Давидѣ и царѣ Соломонѣ, написанной до 1714 г. [рукоп. гр. Уваровыхъ, № 448 (П. 468. 622)]:

...„Кая богиня тако искушаетъ
Паче Деяны красота сіяетъ“ (л. 178).
...„Не мысли о мати моя преблагая,
Имей надежду на мя полагая“ (л. 193).
...„Что тако нагло ко мнѣ прихождаешь,
Мечъ твой острейшии на мя обнажаешь“ (194 об.).

Подобныхъ стиховъ можно найти немало и въ другихъ драмахъ, такъ какъ авторы ихъ преимущественно должны

¹⁾ Христоматія Буслаева, М. 1861, столб. 1300.

²⁾ И. А. Шляпкинъ. Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени. 1898, стр. 48, 62, 72 и др.

были заботиться объ удобствѣ и приспособленности ихъ стиховъ къ произнесенію со сцены.

Въ драмѣ о Езекии царѣ (до 1727 г.) такихъ примѣровъ гораздо болѣе¹⁾. Приведемъ нѣсколько:

„Се в деснице содержу мечъ, крове сполненный,
Супостатов изстребляющъ, ядом напоенный“ (л. 328 об.).
„Не прелщаю ни серебромъ, ни золотомъ кипящимъ,
вся бо сия содержу окомъ огнезрящимъ“ (328 об.).
„Поздравляемъ ты царя Богомъ вознесенна,
На сей по достоинству престолъ возведенна“ (л. 431).
„Положи днесъ торжество в твоёмъ сердцѣ нынѣ“ (431).
„Что могу в дар принести, царю всемогущи,
Богомъ намъ дарованны, на престолѣ сущи“ (432 л.).
„Поздравляемъ ты царю, на тронѣ сядяще,
Скипетръ и венецъ драги на главѣ носяще“ (432 об.).

Въ кантѣ „о суетѣ міра“, сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти-сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

...„Красота суетна | терзаетъ утробу,
Егда воззрю ѡну, | предастъ мя гробу.
Камо сохрѣнюся | падуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо вѣзрастъ | прекрасны и зрѣлы“...²⁾

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ серединѣ XVIII в., тѣмъ болѣе встрѣчаемъ ритмическихъ стиховъ въ произведеніяхъ, написанныхъ по теоріи силлабической. Въ „Актѣ комедіальномъ о Колеандрѣ и Неонильдѣ“, „скомпанованномъ“ въ

¹⁾ Рукоп. Кіево-Софійскаго собора, № 482.

²⁾ Та же рукоп. л. 215. Петровъ, Тр. К. Дух. Ак. 1867 г., I, 103.

1731 г.¹⁾, мы находимъ ритмическіе стихи въ изобиліи. Вотъ примѣры большаго стиха, 13 и 12-сложнаго:

...„Не печался славныи | цесарю великии,
хоть вамъ учинились | печали толики“ (л. 9).
...„Вотъ вамъ в томъ порол мой | о семъ заключаю,
вѣрно сему быти | истинно вѣщаю“ (л. 11).
...„Ужасъ мя обдержитъ | егда узрѣл тако,
Змия бо прелютаго | вижду нынѣ всяко.
Когда не видал его | не тако боялся,
Нынѣж наипаче | весьма испужался“ и т. д. (л. 14).
...„Слыши Палиартес | азъ тя отпускаю,
Царства же искати | инаго вѣщаю“ (л. 28 об.).
...„Дщерь твоя Тигрина | при морѣ гуляла,
В лесѣ бо дремучемъ | горесно рыдала“ (л. 36).
...„Пойду бо невѣсту | свою доставати,
Васъ бо презлобныхъ | подщусь убивати“ (36 об.).
...„Истинну повѣдаю | вамъ, цесарю славный,
в храбрости сияещи | во всемъ свѣтѣ явный“ (37 об.).
...„За десную руку | тебя азъ приемлю
Горестъ бо днесъ всяку | отъ тебя отъемлю“ (165 об.).
...„Сыну мой любезны | подщись то творити:
С симъ на поединокъ | честно выходить“ (169 об.).
...„Вашему величеству | нынѣ поздравляю
О своемъ пришествіи | тебѣ объявляю“ (л. 191).
...„Вижду твою милость | ко мнѣ нынѣ склонну
Сотворижъ любви | своею достойну“ (л. 203).
...„Прибѣгаю семо, | за чѣмъ меня звали?
Искалъ меня в Грецы | недругъ мой Ураній?
Буде со мной битца, | придохъ на то смѣло
Показать со онымъ | таковое дѣло“... (л. 203).

Число примѣровъ такого рода можетъ быть значительно увеличено.

¹⁾ Рукоп. гр. Уваровыхъ, № 123 (Ц. 211).

Наиболѣе ритмичными, естественно, должны быть такіе стихи, которые предназначались для декламации подъ музыку или для пѣнія, напр., въ „Актѣ о Калеандрѣ“, арія Алколеса:

„Сѣтую горце | здѣ уединенный,
печальми лютыми | весма обложенный.
Ахъ, плачу горко | и воплю слезно,
и ничто мнѣ въ свѣте | можетъ бытъ полезно“...
и т. д. (л. 29).

Встрѣчаются въ „Актѣ“ стихи, которые кажутся неправильными съ точки зрѣнія силлабической системы, напр.:

„Это и правда | нечего мнѣ ждати, (11)
пора себя нынѣ | скоро закалати“ (12) л. 30.

Но здѣсь неправильность объясняется именно тѣмъ, что для автора стихъ не былъ только комбинаціей извѣстнаго, опредѣленнаго количества слоговъ, а извѣстной музыкально-ритмической величиной. Первыя полустипія не равны, но при чтеніи—мы осязательно чувствуемъ паузу въ первомъ изъ нихъ.

Но гораздо болѣе ритмичны въ этомъ-же „Актѣ“ короткіе стихи—шести, пяти и четырехсложные; напр. „Совѣсть“ на л. 26 произносить слѣдующее:

„Не такъ учинитца,
вскорѣ пременитца.
Не будетъ на троне,
Но во смертномъ гробѣ.
Разумъ не поможетъ:
Смерть онаго зложетъ;
Попадетъ въ могилу—
Не въ Грецію милу.
То азъ провѣщаю,
Истинно вещаю,
Глаголю же право;
Разсуждайте здраво“.

Примѣръ пятисложнаго стиха:

...„Летитъ перната,
Летитъ крилата,
Повсюду славна,
Предъ вами явна.
Будетъ веселитца,
Много насладитца.
Не будетъ печали:
Ужъ вси ся скончали“ (л. 3).

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191:

„Возвѣщаю,
провѣщаю,
в сей годинѣ,
сей притчинѣ
будетъ славно
всемъ то явно:
Штелла красна
і прѣясна
сыщетъ друга
си в супруга—
Эдомира,
красна сына,
взвеселитца
удивитца;
то сказую,
возвѣствую“...

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 л., очень много.

Мелкія стихотворенія В. Тредіаковскаго до 1735 г., хотя не всегда, также имѣютъ нѣкотораго рода ритмичность, именно тѣ, которыя предназначались для пѣнія. Такъ, въ приложеніяхъ

къ „Бздѣ на Островъ Любви“ 1730 г. помѣщена пѣсенка, вѣроятно, задолго еще передъ тѣмъ сочиненная Тредіаковскимъ— „Красотъ умильна“, размѣръ которой могъ бы сойти и за тоническій, хотя авторъ ея въ то время и не помышлялъ объ открытіяхъ, довольный успѣхомъ, который имѣли у тогдашней публики его пѣсенки. Приводимъ отрывокъ изъ названной выше:

„Ахъ! я не знаю,
Такъ умираю,
Что за причина
Тебѣ едина
Любовь уносить?
А сердце проситъ:
Люби драгая
Мя поминая“.

То же можно сказать и о другомъ куплетѣ, начинающемся словами: „Ну жъ умилися, сердцемъ склонися!“ и т. д., который по своему строенію напоминаетъ дактилохореическій размѣръ тонической системы.

Къ 1730-мъ годамъ Тредіаковскій успѣваетъ справиться и съ большимъ, тринадцатисложнымъ размѣромъ; имъ написано привѣтствіе бар. Корфу, ранѣе въ 1726 г.— „Плачь на смерть Петра В.“¹⁾, а нѣсколько позже, какъ мы полагаемъ, имъ же— привѣтствіе по случаю торжественнаго вѣзда имп. Елисаветы въ Петербургъ²⁾.

Въ послѣднемъ случаѣ, въ 13-сложномъ силлабическомъ стихотвореніи находимъ почти вездѣ правильные хореическіе стихи, въ родѣ:

¹⁾ Переизданъ по рукописи въ нашихъ „Замѣткахъ и матеріалахъ для исторіи пѣсни въ Россіи“, 1901 г., стр. 59—63.

²⁾ Тамъ же, стр. 64—72. Разобравъ составъ этого стихотворенія и сопоставивъ его, съ современными ему одами, не сомнѣваемся теперь приписать его тому же автору, что и первое.

„Стонетъ воздухъ отъ стрелбы, вѣтры громъ пронзаютъ,
отзывъ слухъ по всѣмъ странамъ втрое отдаваетъ.
Шумъ великій отъ гласовъ слышится всеобщно,
полны улицы людей, въ площадяхъ имъ тѣсно.
Тщится всякой упредить въ скорости другаго,
другъ ко другу говорятъ, а неслышатъ слова.
Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,
пробиваясь насквозь до большой дороги.
Всякъ съ стремлениемъ бѣжитъ въ радостномъ семъ стонѣ
посмотреть Елисавету въ лаврахъ і коронѣ“...—

которые уже не представляютъ рѣдкаго явленія, какъ въ „Плачѣ“.

Этотъ усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ въ себѣ симпатіи любителей стихотворства еще до конца XVIII вѣка. Даже въ сборникахъ виршъ и псалмъ начала XIX в. мы встрѣчаемъ образцы его. Такимъ образомъ свершилось въ великорусской литературѣ естественное сближеніе или, вѣрнѣе, органическое усвоеніе заимствованной у малоруссовъ поэтической формы.

Самый фактъ вторженія общеразговорнаго ударенія въ стихи не подлежитъ сомнѣнію. Является вопросомъ лишь то, какимъ путемъ совершилась тонизація силлабическихъ стиховъ въ малорусской и великорусской литературѣ. Едва ли можно допустить, что силлабическая поэзія непосредственно перестраивалась по той нормѣ, которую давала поэзія народная; факты показываютъ, что дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ: малорусская народная пѣсня еще въ XVIII в. приняла формы искусственной вирши, великорусская—съ конца XVIII в. также усердно заимствуетъ у болѣе культурныхъ, чѣмъ крестьянство, классовъ и форму стиха, и содержаніе и напѣвъ пѣсни.

Необходимо взглянуть пристальнѣе въ самый составъ силлабическихъ стиховъ и отсюда вывести и объяснить этотъ процессъ тонизаціи ихъ.

Единственный способ, которымъ послѣдняя могла возникнуть — это было появленіе ряда гармонически расположенныхъ удареній, появившихся впервые въ двухъ важныхъ пунктахъ, начиная съ конца стиха и съ цезуры, дѣлящей его на двѣ части.

Первоначально въ силлабическомъ стихѣ было обязательно только одно постоянное удареніе — на предпоследнемъ слогѣ. Вліяніе народной пѣсни сказалося прежде всего въ томъ, что изъ ряда естественныхъ удареній особенно рѣзко выдѣлились: стоящее передъ концомъ стиха и передъ цезурой. Такимъ образомъ дѣленіе стиха на стопы начинается съ конца. Первымъ съ конца ритмическимъ цѣлымъ является группа: — 0, т. е. ударяемый и неударяемый слог, хорей. То же происходитъ и около цезуры въ первомъ полустихіи. Позже, при развитіи второстепенныхъ удареній, весь 13-ти и 14-ти сложный, напр., стихъ дѣлится на рядъ хореевъ, какъ, напримѣръ, было показано выше:

„Два лица по смѣрти жива въ дѣйствіи явленна“.

Или:

„Равно нѣпріятель сѣй, въ гóрдости надмѣнный“.

Гармоническими мы называемъ эти ударенія потому, что они должны были, естественно, появиться въ риѣмующихъ строкахъ, напр.:

„Вотъ идѣтъ Елисаветъ, | свѣтъ нашъ и денница
Побѣдительница, мать | и императрица“.

Обиліе правильныхъ удареній, вслѣдствіе краткости словъ перваго изъ риѣмующихъ стиховъ, какъ бы влечетъ за собою и въ слѣдующемъ стихѣ появленіе удареній, изъ коихъ естественными или главными могутъ считаться лишь 3 изъ 7-ми. Въ современной поэзіи, тонической — мы допускаемъ также

неоднократно подобныя условныя ударенія, напримѣръ, у Пушкина:

„Мчáтся тучи, вьются тучи;
Нѣвидимкою луна
Освѣщаѣтъ снѣгъ летучій“ и т. д.—

и отнюдь не считаемъ ихъ уродливыми, нарушающими правильность ритма.

Подобнаго рода тонизація должна была, кажется намъ, коснуться прежде всего тѣхъ стиховъ, которые были наиболѣе просты по своему построенію — вирши немногосложныхъ и предназначенныхъ не только для чтенія про себя, но и для пѣнія и декламаціи.

Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся, напримѣръ, во время представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

„Засіяетъ тамъ | ни одинъ въ порфирѣ,
Иже не имѣлъ | и рубища въ мірѣ,
Прійметъ на главу | вѣнецъ многоцѣнный
Вмѣсто повстини“ и т. д.¹⁾

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты „стиха сафійска“ въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слогъ въ нихъ отнюдь не всегда долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣствующихъ стихахъ.

¹⁾ Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 3. Пштика Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тонического или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Въ теорію такъ называемаго „тонического“ стиха, съ Тредіаковскаго и Ломоносова получившаго широкое распространеніе въ русской литературѣ, вошли изъ старой теоріи силлабическаго стиха понятія о рیمѣ, строфѣ, цезурѣ, о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и только подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни начинала уступать вліянію народной пѣсни.

Уже давно Н. И. Петровымъ ¹⁾ было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ, по его мнѣнію, было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который „въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустихій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ рима требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риму въ обоихъ полустихіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ“, такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ, въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

„Сию ти малую Книжицу дарю,
Февроніе пánно, Извол непрестанно
За всѣхъ молбу многу Приносити Богу“... ²⁾

¹⁾ Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

²⁾ Тамъ же, стр. 323. Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 186 (362. XI. 2), л. 126.

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ, напримѣръ, Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ-подъ пера Тредіаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять риму не только въ концѣ каждаго полустихія, но, раздѣливъ цезурою первое полустихіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой римы, и такимъ образомъ получается схема римъ ааЬссЬ. „Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три римы, требовавшія по крайней мѣрѣ по шести созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на определенномъ мѣстѣ“ ¹⁾. Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснить эту схему и ту роль, какую въ стихѣ сыграла рима, наряду съ цезурою:

„Чиста птица | Голубица || Таковъ нравъ имѣтъ:
Буде мѣсто | гдѣ нечисто || Тамо не почи́тъ,
Но гдѣ травы | И дубравы || И сѣнь е́сть отъ зно́я—
То прилично | То обычно || Мѣсто ей по́коя“...

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ — постепенно и незаметно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базилианами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богослужения. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и „пѣсенка“ Тредіаковскаго „Весна катитъ, зиму валитъ“. Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго писателя къ женской римѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковскаго, естественно, должно было вырасти изъ того же силлабическаго: въ своихъ лучшихъ опытахъ до 1735 г., представляющихъ примѣръ бле-

¹⁾ Н. И. Петровъ, тамъ же, стр. 329.

стояще обработанного силлабического стиха, онъ только завершилъ, такъ сказать, официально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ. Но онъ не развилъ своей теоріи до конца и, свернувъ съ пути, ободряемый примѣрами нѣмецкихъ стихотворцевъ, которые ему приходилось переводить — имѣлъ смѣлость воспользоваться опытомъ неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы русскаго литературнаго метротонического стиха и тѣмъ безсознательно поддержавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Развитіе же малорусскаго искусственнаго стиха пошло правильнымъ путемъ и, какъ будетъ показано ниже, завершилось полнымъ сліяніемъ народнаго и искусственнаго, завѣщаннаго старинной схоластической школой.

III.

В. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ области теоріи поэзіи и русскаго стиха.

Извѣстный іерархъ, историкъ русской литературы и археологъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ писалъ 10 сентября 1808 г. гр. Д. Н. Хвостову слѣдующее:

„На вопросъ Вашего Сіятельства о старинной нашей тонической поэзіи вотъ что отвѣчаю: 1) *Отецъ ея есть г. Тредіаковскій*, и его „Тилемахида“ (сколько модные писцы ей ни смѣются) останется важнымъ памятникомъ сей поэзіи и силы нашего языка въ оной... 2) То что нынѣ мы называемъ тоническою поэзіею, то есть: ямбы и хорей, для нашего языка отнюдь не есть тоническая поэзія, а какъ говорить Львовъ въ „Добрынь“: это „иностранныя рамки тѣсныя“. Нашъ языкъ по многосложности своихъ словъ не вмѣщается въ ямбы и хорей, и отъ того въ скансіи у насъ выходитъ на одномъ словѣ по два, а индѣ по три ударенія. Ломоносовъ чувствовалъ сіе безобразіе, въ которомъ онъ самъ и виноватъ предъ нашею поэзіею, ибо онъ вздумалъ нашъ языкъ втѣснить въ нѣмецкую скансію, не разсмотрѣвъ сперва того, что въ нѣмецкомъ мало многосложныхъ словъ; для сего то самъ онъ въ лучшихъ своихъ одахъ убѣгалъ четверосложныхъ и даже трехсложныхъ, не на среднемъ слогѣ имѣющихъ уда-

реніе, словъ. Вотъ Вамъ мое мнѣніе о тонической нашей поэзіи; а древнѣйшая наша поэзія была силлабическая, какъ у французовъ“¹⁾).

Нельзя отказать этому отзыву, во многомъ справедливому, — въ оригинальности и свѣжести взгляда на русскій стихъ, особенно тогда, когда въ теоріи безраздѣльно еще царилъ Ломоносовъ. Однако, для насъ мнѣніе м. Евгенія цѣнно съ особой точки зрѣнія.

Какъ питомецъ духовной школы, въ которой до конца XVIII в. сохранялась еще привязанность къ силлабическому стиху, м. Евгеній признаетъ его древность, сравнительно съ такъ называемымъ тоническимъ, которому расточаетъ упреки не безъ основанія. Въ самомъ дѣлѣ, даже у Ломоносова стихи, не всегда бывають тѣмъ, чѣмъ принято ихъ называть; напр. въ стихахъ —

„Златой молодыхъ людей и безпечальный вѣкъ“

Кто хочетъ огорчить, тотъ самъ не человѣкъ“²⁾.

слова „безпечальный“, „огорчить“, „человѣкъ“ — должны имѣть по два ударенія, чтобы получился правильный ямбъ. Не приводимъ другихъ примѣровъ: ихъ можно достаточно набрать съ Ломоносова и до нашихъ дней. Конечно, наше тоническое или вѣрнѣе — метротоническое стихосложеніе — есть нѣчто условное. Это то и указываетъ м. Евгеній, правильно называя наше стихосложеніе съ его ямбами, хорейми и пр. „иностранными рамками“. Но вопросъ, что болѣе связываетъ языкъ, что кажется менѣе подходящимъ къ духу его — рѣшенъ исторіей: не менѣе „иностранныя рамки“ силлабического стиха были вытѣснены въ великорусской поэзіи „метротоническимъ“, столь же иностраннымъ способомъ. Отцомъ тонического стиха считаетъ м. Евгеній, Тредіаковского: это очень характерное заявленіе,

¹⁾ Библиографическія Записки 1859 г. № 8, столб. 248—249.

²⁾ Эпиграмма на Елагина.

показывающее, какъ иногда создается традиція, не имѣющая подъ собою твердаго фактического основанія. Мнѣніе м. Евгенія до сихъ поръ является господствующимъ. Начало ему положилъ, впрочемъ, самъ Тредіаковскій опубликованіемъ своего способа сложенія русскіихъ стиховъ¹⁾.

Намъ представляется умѣстнымъ пересмотрѣть этотъ вопросъ; быть можетъ, новыя данныя заставятъ насъ измѣнить общепринятое мнѣніе и отодвинуть появленіе тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ въ болѣе раннее время, когда только еще явился на свѣтъ общепризнанный нынѣ ихъ изобрѣтатель.

Предварительно же будетъ полезно прослѣдить развитіе умѣнья Тредіаковского слагать стихи, разобрать отношеніе формы ихъ къ предшествовавшей имъ силлабической поэзіи, пересмотрѣть теоретическія положенія Тредіаковского и изучить ихъ въ связи съ данными школьных „Піитикъ“ того времени.

Начнемъ съ краткихъ свѣдѣній о томъ, какъ, когда и въ чемъ проявилось у Тредіаковского стремленіе къ стихотворству.

1.

Оставляя общеизвѣстныя подробности его біографіи, остановимся лишь на тѣхъ, которыя имѣютъ для насъ наибольшее значеніе.

Въ 1730 г. Тредіаковскій возвращается на родину, куда стремился изъ своего заграничнаго путешествія со всею силой молодого чувства. Что это было дѣйствительно такъ,

¹⁾ „Новый и краткій способъ къ сложенію русскіихъ стиховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій. Чрезъ Василія Тредіаковского, С.-Петербургскія Императорскія Академіи Наукъ секретаря. Печ. въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. MDCCXXXV“. Перепечатанъ по этому изданію въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Импер. Акад. Наукъ въ XVIII в.“, А. Куника, 1865, ч. I, стр. 17—74, съ апологіей Тредіаковского.

свидѣтельствуя его стихи — „Начну на флейтѣ стихи печальны“, не лишенные достоинства и извѣстные въ массѣ списковъ до конца XVIII в. Уже до поѣздки за границу началась его дѣятельность, какъ автора пѣсенокъ: будучи студентомъ онъ написалъ между прочимъ элегію на смерть Петра В. въ томъ видѣ, какъ она была напечатана въ 1730 г. при „Ѣздѣ на островъ любви“ и нами—по рукописи до 1768 г. въ „Извѣстіяхъ 2 отд. Имп. Ак. Н. т. VI, кн. 2“. Къ тому же времени относится его пѣсенка „Весна катитъ“...; за границей имъ сочинено также нѣсколько стихотвореній. Но главнымъ образомъ сталъ онъ упражняться въ сочиненіи ихъ—по возвращеніи на родину: „1770 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ“, пишетъ онъ, „началъ я себя производить по молодости и по французскому духу, въ Обществѣ нѣкоторыми Стишками, сочиненными по составу Средняго онаго Стихосложенія. Читатели они были отъ нѣкоторыхъ не безъ довольныхъ мнѣ похвалъ, безъ сомнѣнія не по правдѣ, но съ нѣкоторымъ родомъ збойства и насмѣянія приносимыхъ. И какъ хвалы меня, буйно выпры стремившагося въ живомъ сложеніи, льстили; то дабы получить ихъ еще болѣе, порѣвался я съ большимъ напряженіемъ къ полученію успѣха въ Стихахъ“¹⁾. Кажется, въ этихъ словахъ Тредіаковскій напрасно упоминаетъ о „насмѣянніи“: по своему времени его стихотворенія были не изъ худшихъ, особенно если мы примемъ во вниманіе его стремленіе сблизить силлабическій стихъ—съ народнымъ, внести въ него ударенія разговорной рѣчи.

Изданная нами элегія на смерть Петра В. и, вѣроятно, принадлежащее тому же Тредіаковскому стихотвореніе на въѣздъ имп. Елисаветы—обнаруживаютъ, что до открытія новаго способа и послѣ него нашъ авторъ умѣлъ хорошо пользоваться вынесеннымъ изъ школы силлабическимъ стихомъ.

¹⁾ Ежемѣсячныя Сочиненія, 1755 г. іюнь, стр. 496.

Въ 1730 г. Тредіаковскій издаетъ „Ѣзду на островъ любви“ съ прибавленіемъ своихъ стихотвореній. Книга имѣла успѣхъ: поселясь въ Москвѣ, въ домѣ Сем. Кир. Нарышкина, юный авторъ „пожиналъ лавры, какъ литературная извѣстность“¹⁾. Всемогушій въ Академіи Шумахеръ заискиваетъ у него и совѣтуетъ побывать у президента, который „всегда готовъ принимать умныхъ людей“²⁾. Въ 1732 г. въ январѣ онъ былъ представленъ въ Петербургѣ имп. Аннѣ I., причемъ произнесъ стихи, въ которыхъ тѣни нѣтъ новаго. Вскорѣ онъ принимаетъ участіе въ постановкѣ пьесы на дворцовомъ театрѣ и получаетъ награду 100 р.³⁾, а затѣмъ устраивается при Академіи Наукъ въ качествѣ переводчика, съ вознагражденіемъ за переводъ одной книги „Mémoires d'artillerie par Surirey de Saint-Remy“—въ 300 р.⁴⁾, сумма довольно значительная по сравненію съ вознагражденіемъ другихъ переводчиковъ: главный изъ нихъ, магистръ Паусъ, за всѣ переводы съ нѣмецкаго и латинскаго языка получалъ въ годъ столько же, остальные, русскіе—вдвое меньше.

Одновременно Тредіаковскій сочиняетъ псалмы въ стихахъ, не находящіе, впрочемъ, одобренія среди духовныхъ, совѣтующихъ ему лучше по прежнему сочинять „дѣвичьи пѣсни“⁵⁾.

Стихи на новый 1733 г.—„Новый годъ начинаемъ, радость всѣ ощущаемъ“...—также не имѣютъ слѣда приближающейся реформы стиха, равно какъ не видно ея и въ „Одѣ привѣтственной“ на день восшествія на престолъ имп. Анны, 19 янв. 1733 г.

14 октября 1733 года Тредіаковскій, усиленно льстившій Шумахеру и даже дописавшійся до замѣчательныхъ стиховъ:

....„Pourquoi chercher la Muse?
Car Chumacher vaut bien cent Apollons“—

—окончательно вступилъ на службу въ Академію на жало-

¹⁾ Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 26. ³⁾ Тамъ же, стр. 34.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 35. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 37.

ванье 360 р. въ годъ „съ титуломъ секретаря“, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ¹⁾.

Въ іюлѣ 1734 г., по случаю взятія Данцига, Тредіаковский сочиняетъ оду, но по прежнему, *тѣмъ же старымъ силлабическимъ* стихомъ:

„Кое трезвое мнѣ піанство
Слово даетъ къ славной причинѣ
Чистое *Парнасса* убранство,
Музы! не вась ли вижу нынѣ?
И звонъ вашихъ струнъ сладкогласныхъ,
И силу ликовъ слышу красныхъ;
Все чинить во мнѣ рѣчь избранну.
Народы! Радостно внимлите;
Бурливые вѣтры! молчите:
Храбру прославлять хочу Анну²⁾.

Въ сентябрѣ 1734 г., по случаю назначенія новаго президента Академіи барона І. Корфа, нашъ авторъ сочинилъ стихотворное поздравленіе, которое Пекарскій и другіе³⁾ считаютъ за „первый, извѣстный донинѣ въ печати образецъ тонического размѣра, честь открытія и водворенія котораго у насъ принадлежитъ Тредіаковскому“.

Но вотъ вопросъ, можно ли это стихотвореніе считать тоническимъ, и въ какой мѣрѣ? Выпишемъ начало его:

„Есть російска[я] муза и млада и нова,
А подолгу ти служить съ прочими готова
Многи мя сестры ея славятъ Аполлона;
Ухо но не отвори и отъ Росска звона“...⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 42—43.

²⁾ Ода торжественная о зданіи города Гданска... MDCCXXXIV.

³⁾ Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 48. Куникъ, Матеріалы, I, стр. XVII; отсюда—мнѣніе перешло и въ учебники.

⁴⁾ Издано А. А. Куникомъ въ Сборникъ матеріаловъ для исторіи Акад. Наукъ въ XVIII в., стр. 4; Пекарскій, Ист. Ак. Наукъ, стр. 48.

Замѣтимъ здѣсь только, что самъ Тредіаковский не считалъ этого стихотворенія тоническимъ и не включилъ его въ число примѣровъ, помѣщенныхъ при „Краткомъ Способѣ“ 1735 г. Въ самомъ дѣлѣ — это 13-сложный силлабическій стихъ съ цезурой послѣ 7-го слога.

Къ величайшему сожалѣнію намъ уже не удалось видѣть изданія 1735 г. съ стихами Тредіаковского—„Краткое Изъясненіе изображенія онаго фейерверка и іллюминаціи, которые въ честь ея императорскаго величества Самодержицы всероссійскія въ первый вечеръ 1735 г... зажжены были“, гдѣ, по замѣчанію Пекарскаго, имѣется въ концѣ четверостишіе тоническими стихами, именно хорееми. Другое изданіе, также не найденное ни въ Имп. Публ. библ. ни въ библ. Имп. Акад. Наукъ—подобное же „изъясненіе“ фейерверка въ день рожденія императрицы Анны Іоанновны 28 января 1735 г.¹⁾

Оба эти стихотворенія, переизданныя А. А. Куникомъ, какъ оказывается, написаны тѣмъ же 13-сложнымъ силлабическимъ размѣромъ, что и вышеприведенное, на примѣръ:

„О Монархиня, всегда благость в Тебѣ зрится“ (1734 г.)
„О Монархиня! твой духъ солнцу есть подобный“
(28 янв. 1735 г.)

Таковы же изданные тѣмъ же А. А. Куникомъ стихи на фейерверкъ 1 янв. 1736 г., на день рожденія императрицы 28 янв. 1736 г., на день ея коронаціи 28 апр. 1738 и 1737 гг.²⁾

Въ приложеніи къ „Новому и краткому способу“ 1735 г. находимъ „Рондо“ пожалуй могущее сойти за хореическое; здѣсь такіе тоническіе стихи:

„Просто поздравлять тебѣ, Анна несравненна,
Что была сего ты дня в свѣтъ произведена“ и т. д.—

¹⁾ Пекарскій, тамъ же, стр. 50.

²⁾ Куникъ, Матеріалы, I, стр. 77—82.

т. е. въ сущности тотъ же тонизированный 13-сложный силлабическій стихъ. Подобнаго рода стихъ мы встрѣчаемъ еще задолго до Тредіаковского — въ кіевскихъ драмахъ и одахъ; въ стихотворныхъ опытахъ великорусскихъ авторовъ — встрѣчаемъ то же, да и самъ Тредіаковскій иногда, напр. въ „Плачѣ“ на смерть Петра В. — проговаривался такими же стихами, въ родѣ —

„Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудрости
хранитель“ и т. п. —

— которые самъ и не выдавалъ за тоническіе.

Обратимся теперь къ „Новому и Краткому способу къ сложенію Россійскихъ стиховъ“ 1735 г. и рассмотримъ помѣщенные тамъ, въ качествѣ примѣровъ, стихотворенія.

Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, можно ли считать тоническимъ, а не силлабическимъ размѣромъ тотъ 13-сложный стихъ, которымъ написаны примѣры въ первомъ изданіи „Краткаго Способа“? Здѣсь въ Епистолѣ (стр. 39 и сл.) находимъ, на примѣръ, такіе стихи:

„Марціалъ краткъ, узловатъ, многожды сатурікъ“ (38 стр.).
„Реньнѣ въ нихъ, Боалѣ, Сатурами вкусны“ (38).
„Юнкеръ, котораго въ честь я здѣсь называю,
„Юнкеръ, которому, ей, всякихъ добръ желаю“ (40).
„Новыхъ, постиннѣ такъ, хотъ бы ты дивился“ (41).
„Стопы двосложны затѣмъ в новый сей вложила“ (41).
„Великодушіе же зависть всю дивило“ (43).
„Дѣло къ благочестію и въ Ней мысль вся правовѣрна“ (43).

Во 2-й элегіи, читаемъ тамъ же:

„И молчу я и горю и стражду невольно“ (55).
„Небо! въ жизни я паки чуть живъ пребываю“ (55).
„Умъ ея мнѣ описать нельзя есть никакъ“ (57).
„Словомъ токмо заключу, что та Илідара“ (57).

Въ сущности мы здѣсь имѣемъ тотъ же силлабическій стихъ, которымъ написаны многочисленныя произведенія малорусскихъ писателей, и у нихъ уже, черезъ появленіе гармонически явившихся по сторонамъ цезуры удареній, принявшій видъ тоническаго.

Въ „Одѣ въ похвалу цвѣту розѣ“, сочиненной якобы „новымъ Россійскимъ пентаметромъ“, на примѣръ:

„Красота весны, о роза прекрасна!
Всей, о госпожа, румянности власна“ ... и т. д. ¹⁾ —

мы имѣемъ въ сущности силлабическій 11-сложный стихъ.

Характерно то, что въ слѣдующей одѣ — сочиненной „для примѣра простого Россійскаго стиха“, мы уже совершенно не находимъ слѣдовъ только что изложенной теоріи; въ ниже приводимыхъ стихахъ — трудно указать хотя бы тѣнь вліянія новой теоріи и подогнать ихъ подъ какой либо тоническій размѣръ:

... „Укройся ты, правда драгая:
Поднялась на тебя ложъ злая.
Та нагла, кротка ты безмѣрно;
Свирѣпа та, но ты вся сладость;
Та звѣрообразна, ты благодѣ;
Задавить тебя, мышлю вѣрно“ ... и т. д. ²⁾.

Впрочемъ это и неудивительно: изъ дальнѣйшаго мы узнаемъ, что Тредіаковскій считалъ излишнимъ правильное сочетаніе стопъ въ стихахъ 9, 8, 7, 5 и 4 слоговъ и полагалъ достаточнымъ для нихъ — только равенство слоговъ и риѣму ³⁾. Последнюю онъ хотя и не считалъ чѣмъ то главнымъ, но не желалъ лишить стихи этого украшенія, ссылаясь

¹⁾ Новый и Краткій Способъ, стр. 59.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Тамъ же, стр. 66 и слѣд.

на употребленіе риѣмы и въ народныхъ пословицахъ. Въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ, включенныхъ въ текстъ перваго изданія „Новаго и Краткаго Способа“, мы уже не встрѣчаемъ слѣдовъ вліянія „новой теоріи: „Тредіаковскій, опираясь на послѣднее цитированное нами мнѣніе, попросту перепечатываетъ силлабическую пѣснь на новый 1733 годъ—

„Новый годъ начинаемъ,
Радость всѣ ощущаемъ“ и т. д. (стр. 74);

далѣе—мадригалъ, заимствованный у Марціала:

„Слава воспоетъ больше ужъ крылата,
Коль монарша здѣсь сала есть богата“... (стр. 81),

и четыре эпиграммы—о коихъ не можетъ быть спору въ томъ, что онѣ принадлежатъ къ раннимъ произведеніямъ нашего автора.

Не лишено для насъ важности и то обстоятельство, что издавъ въ свѣтъ новый и, по своему времени, замѣчательный способъ къ сложенію стиховъ, нашъ авторъ въ 1736 г. въ одахъ на день коронаціи, 28 апр. и на побѣду 20 мая при Перекопѣ—пишетъ стихи не своимъ тоническимъ способомъ, а по старому; вотъ примѣръ изъ первой:

„Паки, о Россія, виждь радостна немало
Коронованія день, щастія начало“...

Вторая же ода даже не имѣетъ слѣда нѣкоторой тонизаціи:

„Паки радость! Паки Побѣда!
Музы! и вы на брань спѣшите
Къ брегамъ Понта въ скорости слѣда!
Всѣхъ Россовъ къ гласамъ приложите“.

Такое возвращеніе къ силлабической версификаціи, вызвавшее неодобреніе со стороны знатоковъ русскаго слова,

А. Куникъ объясняетъ утомленіемъ Тредіаковского¹⁾ мы же склонны думать, что нашъ авторъ еще не достаточно самъ освоился съ новой, тонической теоріей.

Только въ 1752 г. Тредіаковскій печатно призналъ, что *всѣ* виды стиха должны также составляться стопами, по новому, тоническому способу: „...по долгомъ и зрѣломъ послѣдующемъ рассужденіи и размышленіи, удостовѣрился собственнымъ доказательствомъ себѣ, что какъ большимъ, такъ и малымъ стихамъ должно необходимо состоять стопами, для того, что ничемъ другимъ Прозаическій членъ Періода не можетъ различиться отъ стиха, какъ токъмо, что членъ Періода имѣетъ безразборныя ударенія слоговъ, а Стихъ опредѣленный по извѣстнымъ мѣстамъ чрезъ одинъ, или чрезъ два слога неударяемы; что самое и составляетъ наши Стопы, изъ которыхъ иные удареніемъ начинаются, а иные оканчиваются онымъ“...²⁾. Можно думать, что здѣсь объясненіе явилось уже значительно *post factum*, и что не теоретическія разсужденія, а живой примѣръ нѣмецкихъ стиховъ и Ломоносова убѣдилъ робкаго новатора сдѣлать окончательный шагъ къ дальнѣйшему пути.

Сдѣлавъ открытіе, Тредіаковскій поспѣшилъ закрѣпить за собой имя изобрѣтателя и не только опубликовалъ въ 1735 г. свой „Способъ“, но со временемъ постарался переработать свои—незадолго передъ тѣмъ сочиненные, силлабическіе стихи по новому способу.

Такъ онъ передѣлываетъ элегію на смерть Петра В., написанную имъ въ 1725 году. Первоначально ея первая строфы были таковы:

„Что за печаль повсюду слышится ужасно?
Ахъ, знать Россія плачетъ въ многолюдствѣ гласно.
Гдѣжъ повседневныхъ торжествъ радости громады?“

¹⁾ Куникъ, Матеріалы, I, стр. XIX и 80.

²⁾ Сочиненія и переводы, 1752 г., I, стр. XXIV.

Слышь, не только едина, плачуть уж и чады
 Се она, то мечется, потомъ недвижима
 Вопіеть, слезить, стenetъ въ печали всѣмъ зрима“ и т. д.

Въ такомъ видѣ эта элегія была напечатана при первомъ изданіи „Бзды на островъ любви“ 1730 г. и переиздана нами полностью по рукописи Р.-Католической церкви св. Екатерины въ СПб., № 16¹⁾.

Въ изданіи „Сочиненій и переводовъ“ 1752 г. эта элегія читается измѣненной такимъ образомъ:

„Что то за печаль слышится ужасно?
 Не Россіяль плачетъ? Не еяль и стонъ?
 Толь инымъ рыдать невозможно гласно!
 Но какой случился нынѣ ей уронъ?
 Радостей, торжествъ гдѣ ея громады“... и т. д.²⁾

Изъ сравненія видно, насколько элегія выиграла отъ переделки. Куріозныя выраженія и образы, свойственные первоначальной редакціи, частью отброшены. Нѣкоторыя мѣста звучать необычной для Тредіаковского энергіей, на примѣръ:

„На сіе Нептунъ и моря взбуяли,
 Зашумѣли вѣтры—вспѣнилась волна,
 Возмутилось дно, бездны зазіяли,
 И вострепетала влажна глубина!“...

Многое изъ старого, однако, сохранено и въ новой редакціи.

Извѣстное стихотвореніе, навлекшее на Тредіаковского непріятную обязанность вступить въ переписку съ вѣдомствомъ Ушакова, — оду имп. Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.), начинающуюся:

¹⁾ Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., Ср. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 6.

²⁾ Сочиненія и переводы, т. II, стр. 323.

„Да здравствуетъ днес імператрикс Анна
 на престолѣ сѣдши оувѣнчанна
 краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ
 да здравствуетъ на многа лѣта
 порфурою златой одѣта
 в императорскомъ чинѣ“... и т. д.¹⁾

—онъ передѣлалъ такъ:

„Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна
 Восшедша на престолъ, уже и увѣнчанна,
 Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
 Сіяющая нынѣ?
 Въ своей ту благостынѣ
 Богъ свыше осѣнилъ“...²⁾

Написанная въ іюлѣ 1734 г. ода на взятіе Гданска началась такъ:

„Кое трезвое мнѣ піанство
 Слово даетъ къ славной причинѣ“...

Впослѣдствіи эта же ода появилась въ собраніи сочиненій и переводовъ значительно измѣненной, но помѣченной тѣмъ же 1734 г., что можетъ дать поводъ ошибочно относить первые тоническіе стихи Тредіаковского къ этому году.

Въ 1752 г. начало этой оды читается такъ:

„Кое странное піанство
 Къ пѣнію мой гласъ бодрить!
 Вы Парнаасское убранство,
 Музы! умъ не васъ ли зрить?“...³⁾

¹⁾ Пекарскій, Ист. Академіи Наукъ, II, стр. 25; Рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 и мн. др.

²⁾ Сочиненія и переводы, т. II, стр. 177.

³⁾ Соч. и переводы, II, стр. 21.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что подобныя переработки относятся ко времени вскорѣ послѣ 1735 г., и что силлабическій стихъ былъ имъ брошенъ уже въ 30-хъ годахъ: въ одѣ имп. Елисаветѣ Петровнѣ на день ея коронованія, въ апрѣлѣ 1742 г. Тредіаковскій пишетъ такія вирши, послѣ тоническихъ опытовъ своихъ и Ломоносова:

„Устрой молчаща давно ліра
Въ громкій гласъ нынѣ твои струны,
Чтобъ услышаться ти отъ міра,
Вознеси до странъ, гдѣ перуны,
Свѣтлый твой, купно звонъ пріятный
Да будетъ сей и грому внятный:
Но сладостна несись въ чертоги“... и т. д.

Въ передѣланномъ видѣ эта ода издана въ 1752 г. и этотъ отрывокъ звучитъ такъ:

„Устрой давно молчаща Ліра,
Въ сладчайшій гласъ твоихъ звонъ струнъ;
Да будетъ слышимый отъ міра,
Взнеси до странъ, гдѣ есть Перунъ,
Твой возгласъ свѣтлый и пріятный,
И въ звучномъ шумѣ грому внятный“... и т. д. ¹⁾

Вѣроятно, втеченіе 1735 г. былъ написанъ „Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стиховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій, отданный въ печать согласно распоряженію президента, бар. Корфа, 20 апрѣля 1735 г.; характерно, что наборщику былъ данъ приказъ, разумѣется, по просьбѣ автора, немедленно набирать книгу, чтобы она скорѣе могла быть напечатана ²⁾.

¹⁾ [М. П. Петровскій]. „Библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ В. К. Тредіаковского. Страничка изъ исторіи русскаго стихосложенія. Казань, 1890 г., стр. 11.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54.

Нельзя не удивляться, какъ Тредіаковскій не только за годъ до опубликованія *новой* теоріи, но нѣсколько лѣтъ спустя самъ не признавалъ ея значенія и писалъ—*по старому*. Насколько плохо понималъ самъ Тредіаковскій свой „Способъ“ и тоническій принципъ стихосложенія, показываетъ къ тому же его собственное разсужденіе на стр. 23 „Способа“ о мужской и женской рѣимѣ: „эксаметръ нашъ не можетъ имѣть ни больше, ни меньше *тринадцати слоговъ*. А ежели бъ сочетавать нашъ эксаметръ, то илибъ мужескому у насъ стиху надлежало имѣть *тринадцать*, а женскому четырнадцать слоговъ; илибъ женскому должно было состоять изъ *тринадцати*, а мужескому изъ *двѣнадцати* слоговъ“...

2.

На первыхъ же порахъ Тредіаковскому пришлось объяснить любопытнымъ, откуда взялъ онъ новый способъ, что навело его на идею построить стихъ по „звонамъ“ и „силѣ“, падающей періодически на разные слоги, образуя стопы. „Нѣкоторые“ писалъ онъ, „съ хитрою насмѣшкою предлагали мнѣ, что, буде, поднявъ брови и улыбаяся говорили, сочетаніе стиховъ не будетъ введено въ новое твоё стихосложеніе; то новое твоё стихосложеніе не совсѣмъ будетъ походить на французское. Сіи господа знать, конечно, думали, что я сіе новое стихосложеніе взялъ съ Французскаго...“ Но — „Французское стихосложеніе ничѣмъ, кромѣ пресѣченія и рѣимы, на сіе мое новое не походить“. Любопытствующимъ Тредіаковскій заявляетъ, что его до открытія новаго способа довела поэзія нашего простого народа ¹⁾.

„Подлинно“, продолжаетъ онъ, — „почти всѣ званія при стихѣ употребляемыя, занялъ я у Французской Версификаціи; но самое дѣло у самой нашей природной, надревнѣйшей

¹⁾ Новый и Краткій Способъ, стр. 24.

оной простыхъ людей Поэзіи. И такъ всякъ рассудить, что не можетъ, въ семь случаѣ, подобнѣе сказаться, какъ только, что я Французской Версификаціи долженъ мѣшкомъ, а старинной Россійской Поэзіи всеми тысячею рублями ¹⁾).

Однако, въ первыхъ же „тоническихъ“ стихахъ Тредіаковского мы видимъ въ сущности тотъ же „мѣшокъ“—ту же форму силлабическаго 13 сложнаго стиха съ цезурой послѣ 7-го слога:

„Отдавай то все Творцу, долгъ что отдавати;
безъ рассутка жъ ничего ти бѣ не начинати“ и т. д. ²⁾.

Не ограничиваясь объясненіемъ того, какъ открыто было имъ новое стихосложеніе, въ „Новомъ способѣ“ 1735 г., Тредіаковский старается распространить это извѣстіе и другими путями, дабы удержать за собой право изобрѣтателя. Такъ въ 1736 г. 11 октября онъ пишетъ Штелину о придуманномъ имъ способѣ стихосложенія слѣдующее: „Нашелся однако между ними (членами русскаго собранія) одинъ, по имени Тредіаковский, который обратилъ свой взглядъ на наше старинное стихосложеніе, и замѣтивъ, что оно нисколько не вѣрно, трудился по своей возможности надъ усовершенствованіемъ его, такъ что онъ составилъ новое и изложилъ его правила въ трактатъ, подъ заглавіемъ: „Новый и краткій способъ къ сложенію руссійскихъ стиховъ“. Давши характеристику силлабическаго стиха, слагавшагося по образцу польскаго, и придя къ выводу, что такой способъ „есть не что иное какъ составленіе рифмованной прозы“, Тредіаковский подробно повторяетъ, какъ онъ реформировалъ 13 и 11-сложный стихъ, сдѣлавъ изъ нихъ гексаметръ и пентаметръ и оставилъ старый способъ для остальныхъ стиховъ ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 27 и „Истинная Політика“... 1737 г. стр. 223—224.

³⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54—57.

Въ 1750 г., составляя предисловіе къ переводу „Аргениды“ І. Барклая, нашъ авторъ пишетъ:

„Іамбическій стихъ введенъ въ наше стихосложеніе профессоромъ Міхайломъ Ломоносовымъ, послѣ какъ ужъ былъ мною введенъ хореическій, также и самое основаніе, или лучше душа и жизнь всего стихосложенія, именномъ, Тоническое количество слоговъ, то есть, тотъ складъ почитать долгимъ, на который сила ударяетъ, прочіи всѣ въ словѣ короткими“... ¹⁾. А нѣсколько ниже снова ссылается на народную поэзію, какъ на источникъ его теоріи: „Простыхъ нашихъ людей пѣсни всѣ безъ рѣимы, хотя и идутъ то Хореемъ, то Іамбомъ, то Анапестомъ, то Дактилемъ; а сіе доказываетъ, что коренная наша поэзія была безъ рѣимъ, і что она Тоническая“ ²⁾.

Въ 1752 г., въ новомъ исправленномъ изданіи „Способа“, Тредіаковский говоритъ о своемъ открытіи кратко: „Тоническое количество въ нашихъ стихахъ есть самое первое и главное основаніе, и какъ жизнь и душа оныхъ. Введено оно въ наше стихотвореніе въ 1735 годѣ“ ³⁾.

Нѣсколько позже, въ 1755 году онъ уже не ограничивается ссылкой на русскій народный стихъ, который навелъ его на мысль реформировать русское стихосложеніе, но приводитъ и еще нѣкоторые аргументы.

Такъ онъ уже указываетъ на вліяніе хорватской поэзіи: „...Сверхъ того, былъ у меня тогда въ рукахъ нѣкоторый печатный примѣръ Іллиріческихъ Народовъ, составленный хорейскими тетраметрами. Пользуются и нынѣ еще цѣлою жизнію, кои видѣли у меня прежде моего пожара, сію Далматскую книжку: содержала она „Притчу Евангельскую о Блудномъ сынѣ“ ⁴⁾. Этой иллирской книжкой могло быть про-

¹⁾ Аргенида, 1751 г., I, предисловіе, стр. LXV.

²⁾ Аргенида, предисловіе, стр. LXVII.

³⁾ Сочиненія и переводы, I, стр. 103, § 20.

⁴⁾ О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи руссійскомъ. Ежемѣс. соч. 1755 г., июнь, стр. 497—98.

изведение знаменитаго И. Гундулича „Suze sina razmetnoga“, которымъ Тредіаковскій могъ пользоваться по изданіямъ 1650, или 1703 г. Дѣйствительно, стихъ Гундулича могъ подойти подъ теорію Тредіаковскаго, напримѣръ:

„Grozno suzim gork plać sada
gorko plaćem grozne suze,
ke razmetni sin njekada
kajan z' grieha l'jevat' uze...“¹⁾

Это обстоятельство, въ связи съ естественнымъ процессомъ тонизаціи 13-сложнаго стиха, безъ сомнѣнія могло играть роль въ образованіи понятій Тредіаковскаго о тоническихъ гексаметрѣ и пентаметрѣ. Но почему хорватскій тетраметръ не побудилъ Тредіаковскаго къ сочиненію такой-же строфы на русскомъ языкѣ, что было бы вполне естественно? Очевидно, примѣръ хорватской поэзіи не могъ поколебать школьнаго ученія о гексаметрѣ и пентаметрѣ, какъ самыхъ важныхъ видахъ стиха. Что же касается другихъ строфъ, то онѣ могли явиться лишь подъ вліяніемъ нѣмецкой поэзіи, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстной Тредіаковскому, а еще болѣе Ломоносову, неоднократно упоминающему о нѣмцахъ въ своемъ „Письмѣ о правилахъ Россійскаго стихотворства“ (1739 г.): „Въ наши стихи безъ всякія нужды двосложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ и др. народамъ, въ версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ“²⁾,—говоритъ онъ, полемизируя съ французами. Возражая Тредіаковскому на его исключительное допущеніе только женской риѣмы въ русскіе стихи, Ломоносовъ указы-

¹⁾ Stari pisci hrvatski, knjiga IX. u Zagrebu, str. 217. О томъ, гдѣ могъ, Тредіаковскій выучиться хорватскому яз. см. въ брошюрѣ М. Петровскаго, Библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ Тредіаковскаго. Казань, 1840, стр. 27 и сл.

²⁾ Сочиненія М. В. Ломоносова съ объясн. прим. ак. М. И. Сухомлинова, III, стр. 5.

ваетъ на источникъ этого предразсудка — польскіе стихи, и заключаетъ, что „россійскіе стихи также кстати, красно и свойственно сочетаваться могутъ, какъ и нѣмецкіе“¹⁾.

3.

Теперь обратимся къ теоретическимъ воззрѣніямъ нашего автора, поскольку они выражаются въ его трудахъ—упомянутомъ „Новомъ и краткомъ способѣ“ по изданіямъ 1735 и 1752 г. въ разсужденіи объ одѣ вообще, приложенномъ къ одѣ на взятіе Гданска, предисловіи къ Аргенідѣ, въ Мнѣніи о началѣ поэзіи и стиховъ вообще и въ „Разсужденіи о комедіи вообще“.

Основаніемъ эстетическихъ сужденій для Тредіаковскаго были сочиненія Боало, Гораціи, Брюмоа, Рапелъ, Ролленъ, а также Цицеронъ и Аристотель (въ переводѣ Александра Павійскаго, хотя Тредіаковскій, безъ сомнѣнія, хорошо былъ знакомъ и съ греческимъ языкомъ). Изъ всѣхъ ихъ наиболѣе повліялъ на образованіе теоретическихъ взглядовъ нашего автора іезуитъ René Rapin (р. 1612 г. у. 1687 г.), авторъ книгъ „Réflexions sur la poétique d'Aristote“ и „Réflexions sur l'éloquence“, по своимъ воззрѣніямъ естественно примыкавшій къ тѣмъ теоріямъ, которыя преподавались и въ другихъ школахъ его ордена, а отсюда и въ малорусскихъ, давшихъ методы и учебники славяно-греко-латинской академіи.

Однако „Способъ“ и „Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще“ обнаруживаютъ, что позднѣйшіе изъ упомянутыхъ авторовъ не могли вытѣснить изъ памяти Тредіаковскаго школьныхъ латинскихъ учебниковъ піитики, распространившихся изъ Кіева по всей Россіи. Разсмотримъ мнѣнія Тредіаковскаго параллельно съ данными этихъ піитикъ.

„Новый и краткій способъ“ въ изданіи 1735 г. начинается опредѣленіемъ: „Въ поэзіи вообще двѣ вещи надлежитъ при-

¹⁾ Тамъ же, стр. 9.

мѣчать—первое: матерію или дѣло, каковое пѣнта предпріем-
летъ писать. Второе: версификацію, то есть, способъ сложенія
стиховъ“. Школьные пѣтики конца XVII и XVIII в. всѣ
почти также начинаются опредѣленіемъ матеріи и способа,
при чемъ матерія опредѣляется такъ: „Materia poeseos res
omnes tam verae quam fictae; quia de omnibus rebus tam
veris quam fictis poesis potest versibus formare“¹⁾. „Obiectum
seu materia poeseos est omne id, quod carmine potest effingi“²⁾.
Какъ и Тредіаковскій, пѣтики различаютъ вымыселъ и его
изложеніе.

Въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ Тредіаковскій пишетъ:
...„Давноль душа поэмъ состоитъ въ стихахъ? и можетъ ли
тотъ Пѣнтомъ называться, кто токмо что стихи одни сочиняетъ,
безъ всякаго пѣтическаго духа? Всякъ искусный вѣдаетъ, что
существенное свойство, по которому Пѣтъ Пѣнтомъ, состоитъ
въ томъ, чтобъ вымыслы его были вѣроятны, тоестъ, чтобъ
они не такимъ были изображеніемъ вещей и дѣлъ, какъ они
находятся или какимъ порядкомъ производимы были, по та-
кимъ, какъ правдѣ подобно быть могли. Сіе значитъ, что Пѣтъ
есть подражатель натурѣ“...³⁾.

Во второмъ изданіи „Способа“ авторъ его выражаетъ мысль,
что предметъ поэзіи — *вѣроятное*⁴⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ
различаетъ два вида рѣчи: „одна свободная или проза, ко-
торая особливо принадлежитъ до Реторовъ..., а другая за-
ключенная въ стихи, кою по большей части употребляютъ
пѣнты“⁵⁾. Иезуитская пѣтика познанской коллегіи опредѣ-
ляетъ поэзію такъ: „est facultas, quae oratione ligata rem
quamlibet verisimiliter et accommodate..... exponit“, и далѣе:

¹⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28, Triumphus poeseos.

²⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41. Menses apollinea lauro coronati.

³⁾ Аргеніда, 1751 г., I, предисловіе, стр. LXXXVII.

⁴⁾ Поэма... „вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбуж-
денія любви и добродѣтели“, гл. VII, § 1, Соч. и пер. 1752 г., I. 143.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 95, гл. I, § 1.

„verisimiliter, nam veritas historica in narratione poetica
non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circum-
stantias appositae ad verisimilitudinem confingere...“¹⁾. Обы-
кновенно терминъ „ligata et soluta eloquentia“ обнимаетъ
всю совокупность словесныхъ произведеній, и равно — поэзію
и прозу²⁾.

Иными словами—отношеніе между прозой и стихами (поэзіей)
опредѣлялось такъ: „Orator soluta oratione et genuina latinitate
vera loquitur haec numerus adstringitur et in scribendo libe-
rior est, poeta vero res fictas ligata oratione proponit regu-
lasque poeticas servare debet, in quibus non potest tam libere
evagari“³⁾.

Нѣсколько позже, въ другомъ сочиненіи Тредіаковскій воз-
вращается къ обоснованію и изложенію этихъ мнѣній опираясь
на чужой, но вѣскій авторитетъ. Въ „Мнѣніи о началѣ поэзіи и
стиховъ вообще“ онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее, казав-
шееся нѣкоторымъ изслѣдователямъ новымъ „по своему времени“:
„Эризій ПUTEАНСКІЙ написалъ основательно: „Иное быть по-
этомъ, а иное стихи слагать“, говоритъ Тредіаковскій: „...многіи
пишущи о первоначаліи Поэзіи, иногда сливали ея съ стихами.
Нашъ языкъ весьма сему подверженъ, когда Поэзію называетъ
Стихотвореніемъ, хотя впрочемъ прямое понятіе о Поэзіи есть
не то, чтобъ стихи составлять, но чтобъ *творить, вымышлять,
и подражать*. Твореніе есть расположеніе вещей послѣ оныхъ
избранія; вымышленіе есть изобрѣтеніе возможностей, т. е.,
не такое представленіе дѣяній, каковы они сами въ себѣ,
но какъ они быть могутъ или должныствуютъ; а подражаніе
есть слѣдованіе во всемъ единству описаніемъ вещей и дѣлъ
по вѣроятности и подобію правдѣ...“. Поэзія есть внутреннее,

¹⁾ Рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 37. См. наши Изсл. и Мат. I. 48

²⁾ А. Круглый. О теоріи поэзіи въ русской литературѣ XVIII сто-
лѣтія 1893, стр. 34 и сл.

³⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

стихъ — наружное ¹⁾. ...И такъ нѣтъ сомнѣнія, что иное есть поэзія, а иное совсѣмъ стихосложеніе ²⁾.

Мнѣніе Тредіаковскаго о различіи между стихотворцемъ и поэтомъ, обыкновенно выдвигаемое историками литературы и вошедшее въ учебныя руководства, какъ черта выделяющая его изъ ряда дореформенныхъ писателей — далеко не новое: это мнѣніе находимъ въ рядѣ піитикъ конца XVII и начала XVIII в.

„Poeta fine suo fingit seribenda, versificator ab aliis eficta carmine exprimit“ ³⁾.

Triumphus poeseos 1700 г. говоритъ: „Poeta est, qui callet artem metrice canendi cum fictione“. „Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem“ ⁴⁾. Піитика „Menses apollinea lauro coronati“, указавъ, что „Poeta est, versuum factor et fictor“, добавляетъ: „Poeta est, qui ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est, qui ab aliis inventa et ficta poetice effert numeris“ ⁵⁾. Послѣ этого слова Тредіаковскаго, выписанныя нами выше, и его мнѣніе о томъ же, выраженное въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ ⁶⁾, едва ли могли даже въ свое время претендовать на новизну.

Если эти примѣры не убѣдительны, приведемъ еще нѣсколько, заимствуя ихъ изъ кievскихъ рукописныхъ піитикъ, изслѣдованныхъ проф. Н. И. Петровымъ — и мы увидимъ насколько Тредіаковскій зависитъ отъ нихъ въ своихъ воззрѣніяхъ на сущность поэзіи и ея задачи.

¹⁾ Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще. Сочиненія и переводы, 1752 г. стр. 156—157, 158.

²⁾ Тамъ же. стр. 159.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

⁴⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28.

⁵⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41.

⁶⁾ Аргеніда, предисловіе, стр. LXXXIII и LXXXVII. „...можетъ ли тотъ піитомъ назваться, кто токмо что стихи одни сочиняетъ безъ всякаго піитическаго духа? и т. д. „Стихъ — дѣло не великое, а піитъ въ человѣчествѣ есть нѣчто рѣдкое“.

„Поэзія есть наука выражать стихомъ *подражаніе* дѣйствіямъ человѣческимъ“ ¹⁾.

„Подражаніе есть изображеніе другой вещи“ или — „есть произведеніе образовъ“ ²⁾. „Вымыселъ или подражаніе есть какъ бы форма и душа поэзіи; безъ него сколько бы ни было составлено стиховъ — они будутъ не что иное, какъ только стихи“. „Подражаніе природѣ есть изображеніе какого либо правдоподобнаго предмета“ или, что тоже — вымыселъ ³⁾. Вымыселъ бываетъ двоякаго рода: одинъ вещи, другой — способа, какимъ произошла вещь ⁴⁾. Вымыселъ вещи бываетъ тогда, когда поэтъ всецѣло вымышляетъ какой либо предметъ, котораго нѣтъ и не бывало. Вымыселъ же способа бываетъ тогда, когда поэтъ говоритъ о какомъ либо дѣйствительномъ предметѣ, но пренебрегши способомъ, какимъ произошелъ этотъ предметъ, отъ себя вымышляетъ правдоподобный способъ. Вымыселъ вещи также бываетъ двоякаго рода: одинъ, который есть, но не кажется вымысломъ, другой, который есть и кажется вымысломъ. Первый бываетъ тогда, когда какой либо случай или приключеніе съ людьми, дѣйствительно бывшими, вымышляются по способу историческаго повѣствованія, причемъ не приписывается имъ ничего необыкновеннаго и невѣроятнаго. Таковы различныя повѣствованія въ Энеидѣ... Второй же бываетъ тогда, когда вымышляется что либо нечеловѣческое, или несвойственное людямъ, какъ на примѣръ, совѣты боговъ и богинь, споры ихъ, чудеса и т. п., въ чемъ легко можно узнать вымыселъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Parnassus, рук. 1719—20 гг. Кіево-Мих. мон. № 1721, tr. I, pars. I, cap. 1. Петровъ, О словесныхъ занятіяхъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г. июль, 313 и сл.

²⁾ Lyra 1696 г. Кіево-Мих. № 1719, Кіево-Соф. № 455, tonus I, chorus I, cantus 1, punct. 1.

³⁾ Г. Конисскаго Praecepta de arte poetica, рук. К.-Соф. соб. № 489, ч. I, гл. 1, членъ 5.

⁴⁾ De arte poetica Θ. Прокоповича, 1705 г., кн. II, гл. 5; 2 рукописи въ библ. Кіевской Семинаріи.

⁵⁾ Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 100—101, Петровъ, о. с. стр. 314.

Самый вымысел способа совершается по пѣтикѣ Теофана Прокоповича такъ: „взявши фактъ, поэтъ не изслѣдуетъ, какимъ образомъ онъ совершился, но излагаетъ, какимъ образомъ онъ могъ совершиться въ идеѣ...“¹⁾ Задача поэта писать не о томъ, что сдѣлано, а о томъ, что могло быть сдѣлано.

Эти выписки сдѣланы нами изъ матеріаловъ, извлеченныхъ проф. Петровымъ изъ кѣвскихъ пѣтикѣ. Добавимъ сюда то, что ранѣе было розыскано нами, при разсмотрѣніи пѣтикѣ для теоріи силлабическаго стихотворенія: „Творчество, вымыселъ и подражаніе“—основаніе дѣятельности поэта. Поэтъ изображаетъ какъ существующее, такъ и несуществующее въ природѣ²⁾. Событія должны изображаться поэтомъ только съ нѣкоторой вѣроятностью, ибо мы и не требуемъ отъ поэта исторической точности³⁾. Поэзія, которая бываетъ искусственной и природной (народной, безыскусственной — *naturalis*) есть творчество, или подражаніе въ изящной словесной формѣ. Предметъ поэзіи—какъ истина такъ и вымыселъ⁴⁾.

Школьные пѣтики уже въ началѣ XVIII в. точно различаютъ поэта—и версификатора⁵⁾.

Кажется, приведеннаго достаточно, чтобы показать, что слова и мнѣнія Тредіаковскаго всецѣло покрываются матеріаломъ, даннымъ школьными пѣтиками конца XVII и начала XVIII в. Небезынтересная подробность: непосредственно за выписаннымъ выше разсужденіемъ у Тредіаковскаго⁶⁾ слѣдуетъ такого рода оправданіе поэтовъ отъ обвиненія во лжи: „Отъ сего, что пѣть есть творитель, вымыслитель и подражатель, не заключается, чтобъ онъ былъ лживецъ. Ложь есть слово

¹⁾ Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 104. Тоже въ пѣтикѣ Лаврентія Горки. См. Петровъ, о. с. стр. 317 и сл.

²⁾ Изслѣдованія и матеріалы, т. I. ч. 1, стр. 44.

³⁾ Тамъ же, стр. 48.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 49—50.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 50; см. далѣе, стр. 54—55.

⁶⁾ Мнѣніе о началѣ поэзіи, стр. 158.

противъ разума и совѣсти, то есть, когда разумъ прямо не знаетъ, такъ ли есть то, что языкъ говорить, или когда совѣсть точно извѣсна. что то не такъ, какъ уста блядословятъ. Но пѣтическое вымышленіе бываетъ по разуму, то есть, какъ вещь могла быть, или долженствовала...“ и т. д. Сравнимъ съ этимъ слова пѣтики кѣво-могилянскій коллегіи: „на томъ основаніи, что поэтъ вымышляетъ, нельзя обвинять его, а равно и поэзію въ безсовѣстной лжи, потому что вымыселъ поэта не есть ложь, какъ обыкновенно понимается это слово, и не противное разуму говорить онъ, какъ лжецы; но преимущественно изображаетъ предметы, согласные съ разумомъ“¹⁾.

Для насъ въ данномъ случаѣ представляется особенно важнымъ, что мнѣнія Тредіаковскаго о творчествѣ и вымыслѣ тѣсно связаны съ послѣдующимъ оправданіемъ поэта: также расположенъ матеріалъ и въ школьныхъ южно-русскихъ учебникахъ. Стало бытъ мы здѣсь имѣемъ не случайное совпаденіе въ мысляхъ, а уже систематическое перенесеніе, заимствованіе изъ указаннаго источника.

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію всзрѣній Тредіаковскаго на отдѣльные виды поэзіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ явленіе, аналогичное отмѣченному выше.

4.

Характерно, что даже во второмъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи своего „Способа“ Тредіаковскій, понимая хорошо сущность поэзіи, слѣпо идетъ за своими источниками. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ главѣ седьмой перечисленіе и опредѣленіе двадцати трехъ родовъ поэзіи—тоже, что и въ старинныхъ пѣтикахъ Кѣвской коллегіи и другихъ юго-западныхъ школъ: поэзія бываетъ эпическая, лирическая, драматическая, буколическая, элегіическая (треническая или эротическая), эниграмматическая, дидактическая, сатирическая, епи-

¹⁾ *Lyra*, 1696 г., рук. Кѣво-Мих. мон., chorus I. ton. 1, cant. 2, punct. 1.

столарная, генетлаическая, эпиталамическая, апобатерическая, эпибатерическая, пропемптическая, синхаристическая (=евфимическая), эпиникическая, сомерическая, эпидиктическая (или панегирическая), эвхаристическая, эоническая, схолистическая (или симпосіастическая), просевитическая и апологетическая. Подобного рода массу подраздѣлений и видовъ находимъ и въ школьныхъ шітикахъ, какъ, напримѣръ, въ рукописяхъ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 47, № 61 и № 63 ¹⁾, но все же не въ такомъ изобиліи.

Этого мало; самыя опредѣленія разныхъ видовъ поэзіи — въ сущности не далеко ушли отъ схоластическихъ шітикъ. Разсмотримъ, напримѣръ, сужденія Тредіаковского объ эпосѣ.

Въ первомъ изданіи „Способа“ 1735 г. (стр. 84) читаемъ объ эпической поэзіи, что она „естъ наиблагороднѣйшая и наибольшая изъ всѣхъ поэмъ“.

Въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ (1751 г., стр. XI) Тредіаковский опредѣляетъ эпосъ, какъ поэзію, „которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріавшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели“.

Наконецъ, возьмемъ § 1—о поэзіи эпической въ позднѣйшемъ изданіи „Способа“ 1752 г.: „Эпическая поэзія, инако эпопеическая и героическая, естъ самый высокій родъ изъ всѣхъ поэмъ... Она естъ, которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріавшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели“...

Вотъ что находимъ въ соотвѣтствіи этому въ рукописныхъ школьныхъ шітикахъ:

„Definiri sic potest epopaea quod ad rem: est imitatio

¹⁾ См. выписки у А. Круглаго, Теорія поэзіи... стр. 62, 70 и 78. Весьма вѣроятно заключеніе автора, что Тредіаковский „просто переписалъ дословно всю эту часть своего „Способа къ сложенію стиховъ“ изъ какого нибудь стариннаго латинскаго учебника“ стр. 69.

actionum virorum illustrium carmine hexametro per narrationem ad amorem vel desiderium virtutis excitandum ordinata“ ¹⁾. По другому опредѣленію она естъ „primaria et nobilissima poeseos species“ ²⁾ или — „Est imitatio seu narratio unius magnae heroicae actionis versu hexametro verisimile facta ad amorem et desiderium virtutis excitandum“ ³⁾.

Въ Кіевской Академіи Лаврентій Горка въ 1707 г. училъ также, что поэзія эпическая стоитъ выше другихъ родовъ: „она такъ возвышается надъ ними, какъ герой надъ другими смертными; посему прочія поэтическія произведенія получаютъ свою силу отъ эпоса, какъ отъ царицы“ ⁴⁾.

Въ другихъ шітикахъ также — „эпическая поэзія естъ подражаніе посредствомъ повѣствованія въ стихѣ гексаметрѣ знаменитымъ дѣйствіямъ человѣческимъ“, впрочемъ — только героевъ, а не Бога и не женщинъ ⁵⁾. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ шітикахъ этотъ отдѣлъ изложенъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Тредіаковского.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на существо и исторію комедіи Тредіаковский рабски шелъ за своими авторитетами — Ролленемъ, Сентъ-Эвремонтъ, Боало и іезуитами Брюмоа и Рапенемъ ⁶⁾. Послѣднимъ онъ пользовался по парижскому

¹⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XV, 63, Opus de soluta et ligata eloquentia.

²⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 61, Bicollis Parnassus.

³⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 15, Fortuna orbis litterarii.

⁴⁾ Idea artis poeseos, рук. К. Дух. Ак. О. 7, ч. I, кн. 2, гл. 7. Петровъ. О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ Тр. К. Д. Ак. 1866, ноябрь, 345 и сл.

⁵⁾ Tractatus tres de chria, periodis et epistolis, рук. Кіево-Мих. мон., № 1730. tr. 2, с. 2, § 1, Петровъ, о. с. стр. 34. Также въ Bicollis Parnassus, рук. И. П. Б. Q. XV, № 99, л. 74 и сл.

⁶⁾ ...„Все сіе о старой комедіи взялъ я изъ греческаго театра іезуита Брюмоа и по немъ изъ пятого тома древнія Ролленовы исторіи“, Сочиненія и переводы, 1752 г., II, стр. 197; ...„Описаніе сіе средней греческой комедіи естъ точное іезуита Брюмоа, которое изъ него взялъ отъ слова до слова Роллень; а я изъ обоихъ, но, сколько возможно, сокращеннѣе“, ib. стр. 198. О Сентъ-Эвремонтѣ—стр. 199; Квинтиліанъ—стр. 200, Рапень—стр. 203 и слѣд. „Такое правило комедіи взялъ я изъ того жъ іезуита Рапеня стр. 206.

изданію 1654 г. Вотъ что говоритъ устами его Тредіаковскій: „Комедія есть изображеніе общаго жительствова. Намѣреніе, съ какимъ она дѣлается, состоитъ въ томъ, чтобы представить на театрѣ пороки простыхъ людей, дабы тѣмъ исцѣлить всенародныя недостатки — исправить бы весь народъ боязнію осмѣянія“¹⁾. Въ „Способѣ“ драма и въ частности комедія опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „Драма вообще описывается такъ: есть поэзія, которая одно токмо нѣкоторое дѣло знаменитыхъ людей, предпріятное и здѣланное въ одно время и на одномъ мѣстѣ, возбуждая ужасъ и жалость [и сія есть Трагедія], а иногда простыхъ обывателей [а то Комедія], приводя зрителей въ смѣхъ и увеселеніе, представляетъ на театрѣ, словами и дѣйствіемъ съ подраженіемъ самой натурѣ, для исправленія нравовъ“²⁾.

Иезуитъ Рапенъ могъ дать читателю то, что преподавалось въ школѣ. Школа эта, какъ было уже упомянуто выше, съ ея руководствами была перенесена въ Кіевъ, послѣ — въ Москву. Естественно, что даже независимо отъ Рапеня могло явиться такое опредѣленіе драматической поэзіи, подсказанное Тредіаковскому учебникомъ, коимъ онъ пользовался въ дни юности. Напримѣръ въ „Praecepta“ Конисскаго вошло слѣдующее, почти тождественное съ приведеннымъ, опредѣленіе драмы:

„Трагедія или драма есть поэзія, дѣйствіемъ и рѣчью лицъ подражающая важнымъ дѣйствіямъ знаменитыхъ мужей и преимущественно несчастіямъ и бѣдствіямъ. Комедія есть такая поэзія, которая для устроенія жизни и особенно для искорененія худыхъ нравовъ людей, общественныхъ и частныхъ, въ дѣйствіи воспроизводитъ дѣянія народа и выражаетъ ихъ рѣчью лицъ съ шутками и остротами... Между трагедіей и комедіей то различіе, что та изображаетъ предметы печальные, дѣйствія серіозныя, важныя, происшествія знаменитыхъ мужей, эта напротивъ — дѣянія людей низкихъ, достой-

¹⁾ Рассужденіе о комедіи вообще, Сочин. и перев., II стр. 206.

²⁾ Способъ, изд. 1752 г., гл. VII, § 3, Сочин. и перев., I, стр. 144.

ныя смѣха...¹⁾. Или, напримѣръ, вотъ что предлагается въ другой рукописной пѣтикѣ, вѣроятно, М. Довгалева:

„Comica poesis et Tragica differunt inter se: comica versatur circa res humiles et plebeas, imitatur actiones levium personarum... ac privatarum ac lepores propter delectandas auditorum animas interrogando“.

„Tragica poesis imitatur actiones grandiores ac nobiliores... meritis illustrium virorum aut heroum. Perque ideo ut talia audiendo spectator doceatur, quae sunt timenda, et quae non“²⁾.

Гораздо обстоятельнѣе и по существу дается опредѣленіе драмы въ пѣтикѣ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28. (1700 г.): „Tragoedia est poesis virorum illustrium calamitates actione et sermone personarum scenicarum exprimens, ut misericordia et terrore (NB. ср. „Способъ“) animas ab iis perturbationibus liberet, a quibus huius modi facinora tragica proficiscuntur. Sive est poesis virorum illustrium exitum infelicem per scenicas personas exprimens. Comoedia est poesis drammatica, quae civiles et privatas actiones non sine leporibus et facetiis imitatur, sive est metrica in personis vitae humanae expressio, formata iucunditatis et utilitatis gratia“.

Полагаемъ, что зависимость воззрѣній Тредіаковского отъ современныхъ ему и старшихъ пѣтикѣ — не должна подлежать сомнѣнію.

При детальномъ изслѣдованіи отношеній между теоретическими взглядами Тредіаковского и современной ему школьной пѣтикой должно несомнѣнно выясниться то, что нашъ „новаторъ“ въ этой области былъ только подражателемъ готоваго, лишь кое-гдѣ измѣняя стиль. Насколько формально и фальшиво понималъ онъ дѣленіе поэзіи на виды — ясно изъ того, что его „Способъ“ (1752 г.) устанавливаетъ цѣлыхъ 23 вида по-

¹⁾ Рукоп. Кіевск. Дух. Ак. I. III, 82, 3, кн. 2, гл. 2. Петровъ, о. с. стр. 352—3.

²⁾ Рук. Кіево-Мих. мон. № 518 (1712), томъ II, л. 168. См. также рук. Имп. Публ. Б. Q. XV, № 97.

этических произведений, до чего не доходила ни одна пѣтика: обычное тамъ дѣленіе — на поэзію эпическую, лирическую, драматическую, элегическую, эпиграмматическую; изрѣдка прибавляются: поэзія буколическая, дидактическая; вся же масса остальныхъ видовъ приурочивается къ общему понятію поэзіи или лирической, или — эпической ¹⁾. Верховъ схоластической формалистики у Тредіаковскаго является опредѣленіе поэзіи буколической: чистое перечисленіе предметовъ „вѣдѣнія“ этого вида безъ всякой внутренней связи. Буколическая поэзія „есть, которая представляетъ разныя пастушескія и поселянскіе разговоры. Всѣхъ поэзій сія мнится быть старѣе. Лица ея: пастушки, пастушки, жнецы, сѣнокосцы, садовники, огородники, ловчіи, собиратели винограда, плодовъ и подобныя. Матерія: сихъ людей дѣла, не благополучія, жалобы“... и т. д. „Вещи: лѣса овцы, стада, скоты, звѣри, плоды“ и т. д. ²⁾.

Въ такой же зависимости оказывается Тредіаковскій отъ школьной теоріи и въ другихъ параграфахъ своего Способа, чего конечно нельзя и ставить ему въ вину. Но странно, какъ онъ, человекъ близкій одно время къ Теофану Прокоповичу и, вѣроятно, знавшій его воззрѣнія на польскій школьный эпосъ и лирику — говоря въ § 22 о просветительской поэзіи, указываетъ образецъ такого рода: „у Сарбіевія... который весь весьма достоинъ есть чтенія“ ³⁾. Думаемъ, что мысль перевести „Аргеніду“ Барклая явилась у Тредіаковскаго также не безъ вліянія школьныхъ руководствъ, сложившихся послѣ Теофана, которые указывали на эту поэмку какъ на образцовую ⁴⁾.

Остановимся еще на одномъ важномъ мѣстѣ „Способа“, на главѣ о стихосложеніи. И здѣсь Тредіаковскій стоитъ въ зависимости отъ школьныхъ, извѣстныхъ намъ руководствъ.

¹⁾ См. у Петрова, о. с. стр. 344, прим. 4.

²⁾ Способъ, 2 изд., § 4.

³⁾ Сарбѣвскій—Sarbievius, p. 1595, ум. 1640.

⁴⁾ Петровъ, тамъ же, стр. 351.

Въ § 20 читаемъ о спондаическомъ гексаметрѣ почти буквально то же, что и въ пресловутомъ Альварѣ и у М. Смотрицкаго, даже въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ:

„Сей стихъ у латинъ и у грековъ въ пятое мѣсто приемлетъ иногда стопу Сpondeя, который состоитъ изъ двухъ долгихъ слоговъ, когда или важность какая вещи или великость, или презѣльная печаль и сокрушеніе или что весьма сильное и крайнее объявляется“... Ср. у Альвара: ... „Quintus pes nonnunquam spondeus est, unde versus spondaicus appellatur, quo vel rei alicuius gravitas et amplitudo, vel ingens moeror, animique angor vel aliud declaratur“ ¹⁾.

Приблизительно то же отношеніе можно указать и для другихъ параграфовъ. Такимъ образомъ Тредіаковскій, предлагая новое, стоитъ еще одной ногою въ старинѣ, вливаетъ новое содержаніе въ старую, готовую форму, данную ему латинской пѣтикой.

Отмѣтимъ въ заключеніе еще одну подробность: въ § 24 послѣдней главы „Способа“ Тредіаковскій помѣстилъ стихотвореніе „Парнассъ, Фебъ, Музы; ихъ имена и должности, съ Авзоніевыхъ гексаметровъ — тетраметрами“. Оригинальнѣе этого стихотворенія, между прочимъ, читаемъ въ пѣтикѣ Кіево-Соф. собора, № 488, представляющей опытъ обработки „Способа“ Тредіаковскаго. Здѣсь (л. 3 об.—4):

„Clio gesta canens transacti temporis edit.

Melpomene tragico proclamat mesto boatu.

Comica lascivo gaudet sermone Thalia.

Dulciloquis calamos Euterpe flatibus urget“...

А затѣмъ, послѣ замѣчанія: Quos versus insignissimus nostrae Rossiae poeseos auctor Trediakowski Bazylus ²⁾.—

„Клія точнѣе битія“... и т. д.

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. I, стр. 29.

²⁾ Впрочемъ, ниже, на листѣ 49, въ главѣ о поэзіи лирической говорится, что „in nostro idiomate maxime legendus est Michael Lomonosow“.

Отношеніе Тредіаковскаго къ предмету своихъ занятій также не отличалось новизной взглядовъ. Изъ многочисленныхъ извлеченій, сдѣланныхъ нами ранѣе ¹⁾, извѣстно, что схоластическая пѣтика смотрѣла на поэзію, какъ на чисто служебное, второстепенное занятіе; она допускалась лишь какъ средство въ украшенной формѣ передать требуемое содержаніе, самостоятельнаго же значенія она не имѣла. Тотъ же взглядъ находимъ и у Тредіаковскаго, который говоритъ: „Потоліку между ученіями словесными надобны стихи, поколику фрукты и конфекты на богатый столъ по твердыхъ кушаніяхъ“ ²⁾. Этотъ взглядъ — едва-ли не шагъ назадъ отъ господствующаго въ пѣтикахъ мнѣнія Горация, по которому —

„Et prodesse volunt, et delectare Poetae.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci“ ³⁾.

Сведемъ теперь въ одно итоги нашихъ замѣчаній. Всѣ почти, кто только писалъ о Тредіаковскомъ, отрицая его значеніе какъ поэта, считаютъ заслуживающими вниманія его теоретическіе взгляды на сущность поэзіи и стихотворства. А. Пыпинъ ⁴⁾ справедливо замѣчаетъ, что „Мнѣніе“ Тредіаковскаго „свидѣтельствуетъ о большой начитанности автора и по своему времени представляетъ весьма здравыя разсужденія“...

Но эти здравыя разсужденія — не представляютъ открытія, сдѣланнаго Тредіаковскимъ и не могутъ считаться его заслугой передъ современниками и потомствомъ: мы ихъ видимъ

¹⁾ Изслѣдованія и мат. т. I, ч. I, стр. 43—58 и 420.

²⁾ Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству отъ поэзіи, Сочиненія, 1752 г., т. I, стр. 182. Впрочемъ, ссылку на эти стихи Горация — законодателя классической школы, находимъ однажды и у Тредіаковскаго въ предисловіи къ Аргенідѣ, стр. XIII.

³⁾ Изслѣд. и мат., тамъ же, стр. 48—49.

⁴⁾ Исторія русской литературы, III, 449.

уже задолго до него въ латинскихъ пѣтикахъ. Не новы и другія его соображенія — о началѣ поэзіи: этимъ вопросомъ также интересовались авторы многочисленныхъ учебниковъ.

Выступивъ въ области теоріи стихосложенія, какъ новаторъ, Тредіаковскій обнаружилъ большую осторожность. Принявъ теорію метротоническаго стиха, онъ однако остановился на полдорогѣ, именно тамъ, гдѣ и можно этого было ожидать: онъ призналъ возможными въ русской литературѣ только хореическіе стихи, въ которые естественно вырождались силлабическій стихъ, и полагалъ, что въ русскій гексаметръ можетъ имѣть только 13 слоговъ, съ цезурой послѣ 7-го слога — т. е. соответствовать большому силлабическому стиху, которымъ онъ писалъ и ранѣе. Только послѣ полемическаго письма Ломоносова о правилахъ російскаго стихотворства (1739 г.) онъ уступилъ и призналъ возможность и иныхъ размѣровъ.

Что же касается до его упоминаній о народной поэзіи и пѣсняхъ „мужицкихъ“, то и старыя пѣтики не чуждались ихъ. Въ первой части I тома нашихъ изслѣдованій нами издано довольно много произведеній этого рода изъ рукописей конца XVII и начала XVIII в. А мнѣніе о народной поэзіи, какъ о натуральной, въ противоположность искусственной (artificialis) — встрѣчается не въ одной пѣтикѣ указанной эпохи.

Такимъ образомъ одно только можетъ быть поставлено на счетъ самого Тредіаковскаго — это открытіе тоническаго, вѣрнѣе метротоническаго принципа въ русскомъ стихосложеніи и опыты, коими подтверждена была теорія, впервые высказанная печатно въ 1735 г., позже переработанная согласно поправкамъ Ломоносова.

5.

Литературная дѣятельность Тредіаковскаго представляет для насъ явленіе загадочное. Какъ бы ни былъ плохъ онъ, какъ теоретикъ и критикъ, но уже самое пониманіе основъ искусства удержало бы его отъ неудачныхъ опытовъ примѣнять изобрѣтенную теорію на практикѣ. Мы могли бы приписывать его прозорливости изобрѣтеніе новаго рода стихосложенія лишь въ томъ случаѣ, еслибы остальные его произведенія обнаруживали такую же, или близкую къ его открытію самостоятельность, и если бы его стихотворные опыты хоть сколько нибудь могли поддерживать въ насъ увѣренность, что онъ—примѣняетъ въ нихъ имъ самимъ выношенную и наконецъ опубликованную теорію. Но мы уже убѣдились, какъ мало самостоятельнаго въ другихъ его теоретическихъ статьяхъ; въ стихотвореніяхъ—также нисколько не видимъ творческаго вдохновенія. Мало того, послѣ обнародованія *новаго* способа—онъ продолжаетъ болѣе 7 лѣтъ пользоваться старымъ.

Изъ данныхъ выше примѣровъ, попытокъ, быть можетъ, безсознательныхъ,—приблизить силлабическій стихъ къ обыкновенной разговорной рѣчи, не насилуя ударенія,—мы видимъ, что втеченіе первой половины XVIII в. постепенно, мало по малу, назрѣвала мысль о необходимости реформы стиха. Но какъ реформировать стихъ—оставалось тайной, которую тщетно пытался разгадать кн. А. Кантемиръ. Вѣроятно, не явись на помощь нѣмецкая версификація, русскій стихъ, развиваясь естественнымъ путемъ, отлился бы въ тѣ же формы, что и малорусскій, примиливъ требованія силлабической системы и разговорной рѣчи.

Для современниковъ Тредіаковскаго, да и для него самого, едва-ли было соблазнительно сознательно стремиться къ сближенію искусственнаго стиха съ простонароднымъ; наши писатели, вышедшіе изъ космополитической латинской школы, чуждой пониманія народности въ поэзіи, гор-

дившіеся предъ „подлымъ народомъ“, слишкомъ твердо помнили гораціевское „*odi profanum volgus*“... Почему же Тредіаковскій долженъ былъ оказаться исключеніемъ? Читая рассказъ Тредіаковскаго о томъ, какъ народныя пѣсни первыя подали ему мысль о реформѣ стихосложенія, невольно не вѣрится, чтобы онъ былъ способенъ на такой смѣлый шагъ, какъ перенесеніе въ литературу—формъ народной поэзіи. Да и факты показываютъ, что стихотворенія самого изобрѣтателя новаго стиха—по своему строенію имѣютъ очень мало сходства съ народными пѣснями. Кромѣ того, извѣстно, что онъ, будучи скромнымъ компиляторомъ въ области теоріи поэзіи, никогда особой рѣшительности и изобрѣтательности не обнаруживалъ, а его важное сознаніе своей высоты сравнительно съ невѣждами въ поэтическихъ правилахъ, его педантизмъ—естественно помѣшали бы ему спуститься съ вершинъ классическаго Олимпа.

Все вышесказанное вынуждаетъ насъ искать такое посредствующее звено, которое бы могло связать намъ теорію Тредіаковскаго съ жизнью и указало бы, какой образецъ могъ послужить руководящей нитью нашему автору въ его открытіи.

И такое звено имѣется. Оно создано трудами двухъ незаслуженно забытыхъ исторій дѣятелей русской литературы, когда она еще только начинала непосредственно сближаться съ Западомъ, его идеями и литературными формами. Это—переводчики и поэты, нѣмцы по рожденію и воспитанію, писавшіе тоническіе стихи на русскомъ языкѣ по образцу нѣмецкаго тоническаго стиха еще въ самомъ началѣ XVIII в. Стихи ихъ вполне имѣютъ видъ современныхъ тоническихъ, наблюдаемыхъ въ русской литературѣ со времени Ломоносова, особенно же—Жуковскаго съ богатымъ разнообразіемъ размѣровъ и строфъ.

Порою по языку эти стихотворенія не уступаютъ Тредіаковскому. Къ тому же—авторы ихъ не были людьми „под-

лыми“, изъ простонародья; одинъ — пасторъ, извѣстный въ наукѣ ориенталистъ, другой — магистръ философіи Галльскаго университета, съ 1726 г. — главный переводчикъ петербургской Академіи Наукъ. Сочиненія послѣдняго, довольно многочисленныя, относятся къ той же области, въ которой трудился позже Тредіаковскій: къ грамматикѣ, стихотворству и народной словесности. Сборники пословицъ, составленные имъ, являются цѣннымъ матеріаломъ для исторіи этого рода произведеній. Труды его по исторіи и славянской грамматикѣ пользовались по его смерти членами Академіи и, кажется, всѣ, кто только имѣлъ доступъ къ его бумагамъ, въ которыхъ хранились и стихотворные труды его предшественника...

Такова въ краткихъ чертахъ была дѣятельность первыхъ пионеровъ метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ — пастора Эрнста Глюка и магистра Іоганна Вернера Пауса.

IV.

Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія.

Оба — и пасторъ Эрнстъ Глюкъ, и магистръ І. В. Паусъ были земляки — саксонцы. Ихъ сблизило, впрочемъ, не это обстоятельство, а горячая любовь къ наукѣ, въ частности — къ восточнымъ языкамъ, къ которымъ причислялись тогда и славянскіе, а также упорное стремленіе пропагандировать лютеранство внѣ предѣловъ Германіи, среди русскихъ и латышей. Поэзія и стихотворство — вовсе не были ихъ призваніемъ: къ стихотворнымъ переводамъ съ нѣмецкаго они обратились какъ къ наиболѣе удобному средству заинтересовать русскихъ и привлечь ихъ въ свое исповѣданіе, о чемъ ниже мы приводимъ указанія изъ записной книжки магистра Пауса.

Сначала мы остановимся на трудахъ этого рода, принадлежащихъ пастору Глюку и сообщимъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія о немъ. Къ сожалѣнію, намъ въ малой долѣ удалось пополнить тотъ матеріалъ, который былъ давно уже сообщенъ П. Пекарскимъ ¹⁾. Къ тому же кое чего изъ упоминаемаго этимъ ученымъ намъ не случилось доискаться, съ одной стороны потому, что онъ часто цитируетъ весьма неточно, частью

¹⁾ Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ В. І, стр. 126—127.

потому, что иногда вовсе не указывает источника, изъ котораго почерпнуто имъ то или другое свѣдѣніе. Но для пониманія роли Глюка въ Москвѣ достаточно и того, что извѣстно.

1.

Эрнстъ Глюкъ родился въ 1652 году въ г. Веттинѣ близъ Магдебурга, въ Саксоніи. Въ Альтенбургѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ онъ занимался богословіемъ и преимущественно восточными языками, а въ 1673 г., прибывъ для проповѣди въ Лифляндію, изучаетъ здѣсь также славянскій и русскій языкъ. Желая перевести библію на латышскій языкъ съ еврейскаго и греческаго языка и не чувствуя себя въ нихъ достаточно сильнымъ, онъ возвращается въ Гамбургъ и изучаетъ ихъ подъ руководствомъ оріенталиста Эзарда. Съ 1680 г. мы видимъ его въ Лифляндіи пасторомъ, а затѣмъ пробстомъ, за переводомъ библіи на русскій языкъ. Въ 1684 г. онъ ѣздитъ въ Швецію и предлагаетъ королю завести при пробстскихъ приходахъ въ Лифляндіи латинскія школы, хлопочетъ объ учрежденіи русскихъ школъ и о переводѣ славянской библіи на простой русскій языкъ. Славянская библія была употребительна и у православныхъ латышей; но ни они, ни коренные русскіе изъ простого народа, по словамъ Глюка, не понимали ничего по славянски.

Насколько серіозно Глюкъ принялся за осуществленіе своего намѣренія, свидѣтельствуетъ то, что въ означенное время имъ были изготовлены школьныя книги на русскомъ языкѣ. При переводѣ библіи Глюку помогалъ жившій у него „русскій пожилой священникъ“, — какъ полагаютъ, монахъ изъ Пичуговскаго монастыря, лежавшаго близъ лифляндской границы. О судьбѣ перевода библіи Пекарскій говоритъ нѣсколько сбивчиво: не то онъ погибъ при взятіи Маріенбурга, не то онъ былъ спасенъ Глюкомъ, который, „когда была потеряна всякая надежда на спасеніе этого города, съ семействомъ, слугами

и нѣкоторыми изъ горожанъ явился въ русскій лагерь, держа въ рукахъ русскую библію“¹⁾.

Въ 1703 г., 4 марта, черезъ два мѣсяца по взятіи Маріенбурга Глюкъ былъ назначенъ директоромъ гимназіи въ Москвѣ съ ежегоднымъ жалованьемъ 300 р.²⁾ Школа была открыта на Покровкѣ, въ домѣ В. Θ. Нарышкина; учениками были—разночинцы, учителей же Глюкъ отчасти нашелъ въ Москвѣ, отчасти набралъ изъ пріѣзжихъ нѣмцевъ, въ числѣ коихъ былъ и магистръ Паусъ. Съ помощью этихъ преподавателей Глюкъ могъ осуществить на дѣлѣ обширную программу, въ которой главное мѣсто занимало изученіе языковъ. Въ напечатанной Пекарскимъ программѣ находимъ слѣдующіе предметы: географія, дѣятельная философія, ионика, политика; „латинская реторика, съ ораторскими упражненіями и съ изъясненіемъ примѣровъ изъ историковъ Курція и Юстина, а изъ стихотворцевъ—Виргилія и Горація“; философія картезіанская, языки: греческій, еврейскій, сирскій и халдейскій, французскій; нѣмецкій, латинскій; ариѳметика, танцы, конная ѣзда и обученіе лошадей. Все это, конечно, предполагалось къ преподаванію; трудно думать, чтобы въ первый же годъ Глюку удалось открыть занятія по всѣмъ названнымъ предметамъ³⁾.

Въ своемъ „приглашеніи къ російскимъ юношамъ“ онъ сравниваетъ ихъ съ мягкой и всякому изображенію годной

¹⁾ Тамъ же, стр. 127.

²⁾ У Пекарскаго, тамъ-же—3000 р.; полагаю, что цифру слѣдуетъ уменьшить именно настолько, изъ сравненія съ окладами другихъ учителей и преемниковъ Глюка по школѣ.

³⁾ Пекарскій, о. с. стр. 128 указываетъ, что программа Глюка была напечатана въ 1703 г., но тамъ же дѣлаетъ оговорку, что нынѣ неизвѣстно ни одного экземпляра этой программы. При дальнѣйшемъ, однако, изложеніи, онъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ — не указываетъ, изъ какого источника почерпнуты имъ свѣдѣнія объ этой программѣ и о школѣ Глюка. Эта программа въ рукописяхъ Академіи Наукъ также нами не найдена. См. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII; Устряловъ, Исторія Петра В., III, 511—512.

глиной“ и далѣе — съ воскомъ, поддающимся вліянію. Онъ признаетъ русское юношество способнымъ принести плодъ, но для этого требующимъ „подпоръ и тычинъ“.

„Благо одумайте“, говоритъ онъ, „что благочестіе не при рождается, но притязается. Нива бо не дѣлана и не носитъ пшеницу, но волчець и осоты; подобаетъ разумъ нашъ очи щати и соху прозорливаго наказанія прилагати, сѣмена же благихъ наукъ разсѣяти: сей чинъ и сей путь къ жатвѣ обильнѣйшій. Сія же врата вамъ нынѣ отпираются“...¹⁾ Изъ выписаннаго отрывка мы знакомимся и съ языкомъ Глюка, и съ тѣми педагогическими воззрѣніями, которыя онъ при несъ съ собою въ Москву. Онъ былъ недоволенъ славянскимъ языкомъ библіи, но, надо сознаться, его программа (если только онъ самъ ее писалъ по-русски) убѣждаетъ насъ въ томъ, что и самъ онъ далеко былъ отъ умѣнья хорошо и просто выражаться просто по-русски, а не „словесами цице роніанскими“, каковыми написано его „Приглашеніе“.

15 декабря 1703 г. Глюкъ просилъ царя повелѣть осви дѣтельствовать училище и испытать учениковъ. „Вѣдомости 1703 г. отмѣчаютъ что „московскія школы умножаются“, что въ математической учится болѣе 300 учениковъ, а также „сорокъ пять человекъ слушаютъ философію и уже діалек тичу окончили“²⁾. Если это послѣднее извѣстіе относится не къ славяно-греко-латинской академіи, то нѣтъ ничего невѣ роятнаго отнести это свидѣтельство къ школѣ Глюка.

Для школы Глюкъ перевелъ, по свѣдѣніямъ Пекарскаго, „Vestibulum“, „Orbis pictus“ и „Janua reserata linguarum“ А. Коменскаго, а также составилъ русскую грамматику, до шедшую до насъ въ отрывкахъ и извлеченіяхъ³⁾. Вѣроятно,

¹⁾ Тамъ же, стр. 129.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. 3 (Изд. товарищ. „Обществ. Польза“), столб. 1349.

³⁾ См. Приложенія, труды Глюка, № 5; среди бумагъ Пауса № 77, 78, м. б. и 50.

ранѣе были переведены имъ — лютеранскій катехизисъ съ ри туаломъ и молитвенникъ въ стихахъ съ римами¹⁾, т. е. из влечения изъ обычнаго Gesangbuch'a евангелически-лютеран ской церкви. Что касается переводовъ изъ Коменскаго, то они дошли до насъ въ автографахъ магистра Пауса, поселив шагося въ Москвѣ еще до прибытія Глюка, и посвятившаго себя педагогической дѣятельности. Катехизисъ въ переводѣ Глюка — также намъ неизвѣстенъ; за то извѣстны цѣлыхъ два дру гихъ: краткій — безъ даты, и болѣе полный — не ранѣе 1715 г., переведенные тѣмъ же магистромъ Паусомъ.

Весьма вѣроятно, что тому же сотруднику Глюка при надлежитъ и переводъ краткой географіи: посвященіе царевичу Алексѣю Петровичу, находящееся въ книгѣ и подписанное въ неизвѣстной рукописи, коей пользовался Пекарскій, Э. Глю комъ, — найдено нами въ черновикѣ, съ многочисленными по правками — несомнѣнномъ автографѣ Пауса, а не Глюка²⁾.

Изъ діалога, сочиненнаго на смерть Глюка магистромъ Паусомъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что основателя москов ской школы влекло на сѣверъ, въ Лифляндію и въ Россію, не одно научное стремленіе ознакомиться съ языками сѣверныхъ народовъ, а желаніе быть ихъ апостоломъ-просвѣтителемъ.

Съ точки зрѣнія лютеранской, христіанство русскихъ сильно подвергалось — и конечно неосновательно — сомнѣ нію. Въ одномъ изъ университетскихъ городовъ Швеціи, Упсалѣ, какъ извѣстно, состоялся въ 1620 г. публичный диспутъ на эту тему³⁾. Глюкъ, поселясь въ Мариенбургѣ и переводя на русскій языкъ библію, катехизисъ и другія необходимыя для него книги, конечно, не могъ не имѣть въ

¹⁾ Europäische Fama, ч. XXXV, s. 787; Пекарскій, Наука и литер. I, 128. См. ниже, приложенія, стр. 5 и 14—84.

²⁾ Издаётся нами въ Приложеніяхъ. Ср. Пекарскій, о. с. стр. 130—131.

³⁾ Іоаннъ Ботвидъ, придворный проповѣдникъ защищалъ истинность христіанства русскихъ. Л. Руцинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностр. писателей XVI и XVII вв. М. 1871, стр. 19.

виду возможности пропаганды лютеранства. Въ этомъ смыслѣ характерны и нѣкоторыя выраженія его стихотвореній, проповѣдующихъ спасеніе отъ осужденія за грѣхи—съ помощью одной только вѣры, а также и единственной извѣстной намъ проповѣди его, написанной на одинъ изъ дней праздника Рождества Христова, проведенныхъ имъ въ Россіи.

Собственно говоря, въ рукописяхъ Пауса дошли до насъ двѣ проповѣди, писанныя рукою пастора Глюка; но только одна изъ нихъ можетъ намъ помочь въ характеристикѣ ея автора, какъ проповѣдника. Другая—состоитъ изъ выписокъ изъ Св. Писанія и представляетъ, повидимому, только черновой матеріалъ для проповѣди. Разсмотримъ здѣсь первую¹⁾ и для ознакомленія съ языкомъ и ея содержаніемъ выпишемъ важнѣйшія мѣста.

Начинается проповѣдь на Рождество Христово цитатами изъ Ев. отъ Іоанна III, 8 и Посл. Римл. 9, 5. „Помилуй насъ небесный, Спасителю Иисусе Христе, пришедый въ міръ разорити дѣла непріязнена, рожденъ отъ отцевъ по плоти, иже еси надъ всѣми Богъ, благословенъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки, Аминь“.

За симъ слѣдуютъ стихи, переведенные изъ евангелическо-лютеранскаго сборника пѣсень:

„Внимай мое сердце, да возри,
Что тамъ в хлевинѣ, посмотри,
Какой младенецъ тамъ лежитъ;
Нашъ Иисусъ во яслѣхъ спитъ“²⁾.

Далѣе начинается самая проповѣдь:

„Тако избранныи Богу, святы и от Господа возлюбленни, мы со всею православною церквію Бога похваляющіи въ нынѣшнемъ праздникѣ Рождества Христова возгѣвали: Всем(у)ъ³⁾

¹⁾ Рукоп. Имп. Акад. Н. II $\frac{XX}{4}$ К., № 4.

²⁾ См. Приложенія, стр. 17.

³⁾ Въ скобкахъ здѣсь и ниже—зачеркнутое авторомъ.

(сонму христіанскому в сихъ словесахъ) поповѣдается прилежное разсмотреніе и святое вниманіе. Понеже вѣлія суть дѣла Господня¹⁾, аще кто ихъ внимаетъ [предумаетъ, испытуетъ], во всѣхъ обрящетъ душевную радость, радостливую охоту и сердечное (благоволеніе) радость. Между всѣми дѣлесами Господними во истиннѣ вѣліе дѣло есть Рождество Христово (вѣліи праздникъ и вѣліе дѣло); сего днѣ родилося сѣмя благословено, о которомъ писано: „Сѣмя женское разтопчетъ змѣви (дѣволу) главу“²⁾ Сегодня пришелъ обѣтованныи Шило (sic!) и Богатырь, о которомъ Іаковъ пророчествовалъ: не скончается скипетръ отъ Іуды ни законодатель отъ чреслъ его, дондеже придетъ Шило (сирѣчь Спаситель) и на него языки да уповаютъ. Сегодня въ Виолѣмѣ родился арцугъ и старейшина по прорицанію Міхеову: изъ тебя мнѣ изыдетъ вождь, быти в княжество надъ Израилемъ³⁾. Сегодня любовь Божія излилася въ сердца наша⁴⁾, Христомъ же рожденнымъ мы приведемъ обрѣтохомъ вѣрою въ благодатъ Божию, в ней же стоимъ. Сегодня наша человѣческая природа возвышена во общество Упостаса Божія: понеже упостастское слово плоть бысть“. Затѣмъ пять строкъ вычеркнуто и далѣе—снова стихи:

„Хвалите Бога Господа,

Онъ насъ помиловалъ,

И двѣри отпѣръ небесныя,

Своего намъ Сына далъ:

(Сегодня отпираются

Намъ двѣри райскія,

Нѣсть болше страхъ отъ херуба!

Честъ Богу и хвала)“⁵⁾.

¹⁾ Psalm III, 2.

²⁾ I Buch. Mos. 3, 16.

³⁾ Mich. 5, 2.

⁴⁾ Rom. 5, 6.

⁵⁾ Последніе 4 стиха также зачеркнуты. См. Приложенія, стр. 22—23.

Зачеркнуто также замѣчаніе о началѣ празднованія во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. этого праздника, какъ излишнее.

Этими словами, собственно, заканчивается вступленіе. Далѣе ораторъ говоритъ о „радостномъ вниманіи“. Приведя слова Ламеха о Ноѣ ¹⁾, онъ примѣняетъ ихъ къ Христу, „истинному успокоителю и утѣшителю, имъ же —

Всѣхъ сильной Богъ
Намъ всѣмъ помогъ,
Природу намъ озд[р]авиль,
Кою змія
Отравила—

Онъ весь народъ избавиль.

Вина да какъ насъ чуждая

Въ Адаме погубила,

Да тако чужда насъ цена

Въ Христе успокоила.

И како мы

Погибнули

Адамскою виною,

Да тако вси

Обновлени

Христовою рукою“ ²⁾.

Затѣмъ ораторъ приглашаетъ всѣхъ къ „прозорливому вниманію“. Цитируя эпизодъ съ чудеснымъ явленіемъ Моисею неопалимой купины ³⁾, онъ обращается къ слушателю: „О человѣче, человѣче! не приближайся къ сему тайнству рожденія Сына Божія, предобразеннаго зракомъ въ купинѣ... Ты да не приближайся, оскверненъ волными грѣхами, но изуй прежде сапоги нечистоты твоея сердечнымъ покаяніемъ. Очи-

¹⁾ 1 Buch. Mos. 5.

²⁾ Приложенія, стр. 56—57.

³⁾ 2 Buch. Mos. 3.

стите рукѣ грѣшницы и справите сердца ваша“ ¹⁾. Наконецъ— приглашаетъ слушателей къ „тщательному вниманію“: подобно Лавану, выпедшему навстрѣчу гостю и мы, очистившись покаяніемъ, должны радостно встрѣтить Христа:

„Приходи гость приятный
Не призираай грѣшники,
Христе сердечнoлюбный,
Ложу тебѣ во мнѣ стели.
Почій да огрѣи меня,
И не забуду в вѣкѣ тебя“ ²⁾.

Послѣ этихъ словъ проповѣдникъ предлагаетъ выслушать святое Евангеліе и проситъ Господа приготовить къ этому уши и сердца молящихся. Всѣ поютъ гимнъ „Ein Kindelein so löblich“:

„Младенецъ благолѣпный
Сегодня намъ родился;
Святыя от Бгородицы,
Весь міръ благословился.
Христосъ какъ не родился бы,
Вси люди бы погибли;
Сей Спасъ к всѣмъ пространится.
Здравствуй, отрокъ сладкій
Насъ от Ада береги,
Твой сонмъ да возблажится“ ³⁾.

Послѣ чтенія „Отче нашъ“ — слѣдуетъ извѣстное чтеніе изъ Евангелія: „Бысть же во дни ты, изыде повелѣніе от цѣсаря Августа“... и т. д.

Въ дальнѣйшемъ проповѣдникъ останавливается на толкованіи пророчествъ о Рождествѣ Христовѣ. Здѣсь мало инте-

¹⁾ Iacob. 4, 8.

²⁾ Приложенія, стр. 17—18.

³⁾ Приложенія, стр. 23.

реснаго для насъ съ точки зрѣнія стила и языка. Анализъ толкованій — дѣло специалистовъ-богослововъ. Остановимся на вставныхъ стихахъ, помѣщенныхъ въ этой части проповѣди. Такъ, по поводу словъ кн. Бытія гл. 3: „Женское сѣмя растопчетъ главу змѣви“, Глюкъ приводитъ четверостишіе „яко православная Церковь поетъ“:

„От мужа не зачался
Сынъ Бога, какъ рождался,
Святой Духъ то сотворилъ,
Святу Дѣву осѣнилъ“¹⁾.

Доказавъ ненарушимость дѣвства Пресвятой Богородицы, — Глюкъ цитируетъ изъ своего перевода Gesangbuch'a:

„Дѣвична плоть зачала,
Но чиста пребывала.
Честъ сіяетъ, чистота
Всѣмъ симъ дѣломъ яснеть“²⁾.

Разсказавъ и объяснивъ слова псалма „Снидетъ яко дождь на руно“ (Пс. 61) ссылкой на кн. Судей гл. 6, — Глюкъ приводитъ и пѣснь: „Церковь православная о томъ воздвигается и тако поетъ:

„Онъ власть свою, смирившеся,
Здѣсь въ плоти утаитъ
И воспріемлетъ зракъ раба,
Себя же умалить.
Отца из лона приходит,
Возчеловечется;
Онъ въ яслѣхъ голъ да нагъ лежитъ,
Безъ одѣянія.

¹⁾ Приложенія, стр. 14.

²⁾ Приложенія, тамъ же.

Лежитъ при матернымъ сосцѣ,

Млеко питается,

Ангелское веселіе,

Отрасль отъ Давіда.

Онъ чудно переменится

И наше тѣло взялъ,

Благая же небесная

Намъ вмѣсто даровать“¹⁾.

Упомянувъ о милости Божіей, воззвратившей здоровье царю Езекии, (въ рукоп. ошибка — Ахазу) проповѣдникъ опять возвращается къ первому и разъясняетъ, въ чемъ состоятъ „дѣла рожденнаго“, что значить „глава змѣва“, которую онъ растопталъ. Это — власть бѣса. Прообразомъ этой побѣды были: поражение Давидомъ Голиафа и Самсономъ — льва; „о немъ же поетъ христіанская церковь“:

„Нашъ Самсонъ крепко воевалъ:

Льва хватилъ и растерзалъ.

Вратъ адская онъ изломилъ

И бѣса власть опустошилъ.

Аллилуія!

Животъ боролся съ смертію

И плѣнь отнялъ томителю;

Мочь смертная низложена,

Жизнь отвращенна вѣчная“²⁾...

Заключается поученіе словами „о употребленіи сия науки“ и пѣніемъ стиховъ:

„Адъ, древной змѣи смертной судъ,

Грѣхъ, бѣдство, страхъ и скорбной трудъ—

¹⁾ Приложенія, стр. 22.

²⁾ Приложенія, стр. 39 съ вариантами.

Вси осилени от Христа,
Рожденнаго Спасителя.

Аллилуія.

О том же мы радуемся
И воспоем: аллилуія!
Хвалим тебя, ты помогашъ,
Христе, и змію растопляшъ.

Аллилуія ¹⁾).

Какъ видно изъ представленнаго изложенія — проповѣдь состоитъ главнымъ образомъ изъ подбора изреченій Св. Писанія и толкованія ихъ для слушателей, пересыпаннаго отрывками изъ лютеранскихъ гимновъ въ русскомъ переводѣ.

Трудно судить по этому образцу объ ораторскомъ талантѣ Глюка; но можно сказать одно, что если его проповѣди по языку сходны съ этой — то они гораздо лучше и удобопонятнѣе его „цицероніанскаго“ приглашенія въ школу. Имѣя въ виду не только людей грамотныхъ, знакомыхъ съ славянскимъ языкомъ, но и простыхъ слушателей, которыхъ, можетъ быть, онъ надѣялся склонить въ лютеранство, Глюкъ старался говорить просто, избѣгая искусственныхъ, витиеватыхъ оборотовъ рѣчи. Характерно одно: вездѣ, гдѣ Глюкъ говоритъ о лютеранской общинѣ, онъ именуетъ её „православной“. Судя по данной проповѣди, въ которой цитируются мѣста изъ библіи, можно думать, что языкъ перевода, сдѣланнаго Глюкомъ, но не дошедшаго до насъ — былъ сравнительно чистъ, простъ, и отличался присутствіемъ народныхъ словъ и выраженій.

Новыхъ данныхъ о жизни Глюка въ Москвѣ и его трудахъ исполненныхъ тамъ мы пока не имѣемъ. Въ приготовленномъ къ печати С. А. Бѣлокуровымъ сборникѣ матеріаловъ для исторіи нѣмецкихъ школъ въ Москвѣ въ началѣ

¹⁾ Приложенія, стр. 38 и 40.

XVIII в. навѣрное найдутся подробности, важныя для исторіи школьнаго дѣла въ Россіи и для біографіи интересующаго насъ дѣятеля. Тогда личность Глюка, можетъ быть, освѣтится новыми чертами. Теперь же — обратимся къ послѣднему документу, извлеченному нами изъ Академической бібліотеки. Это — діалогъ, составленный въ похвалу умершаго Глюка его помощникомъ и преемникомъ, I. Паусомъ.

Диалогъ начинается такимъ образомъ: „Prodromus“ кричитъ народу, проѣзжимъ и пѣшеходамъ, скорѣе дать мѣсто печальной колесницѣ. Онъ призываетъ всѣхъ, малыхъ и большихъ, ученыхъ и неученыхъ, своихъ и чужихъ гражданъ, юношей и старцевъ прислушаться къ его словамъ и обратить вниманіе на новое событіе. Толпа переговаривается между собою. Являются Fama, Bellona, Fortuna и восхваляютъ усопшаго Чернь недоумѣваетъ: „Quid opus est laudibus? Multi laudantur, qui potius vituperandi“. Ученые и духовенство также участвуютъ въ оплакиваніи Глюка. На вопросъ простолюдина о томъ, кто былъ этотъ человѣкъ, изъ за котораго теперь такой шумъ въ городѣ, Геній сообщаетъ что это — одинъ изъ плѣнниковъ. Завистникъ находитъ, что изъ за такого пустяка не стоитъ подымать много шума; на это Sincerus замѣчаетъ: „at virtus in hoste vel mortuo landanda“ — „Mortuo leoni vel lepores possunt insultare“ — возражаютъ завистники. По ихъ мнѣнію плѣнникъ не достоинъ похвалъ, которыя можно расточать только свободному. Въ спорѣ принимаютъ участіе и духовныя лица: „Ne nihil in laudem ejus dicamus“, говорятъ они — „aut taciturni prorsus abeamus, fatemur, ipsum laudabiliter omnia egisse, laudabiles sunt ejus omnes labores, quos in captivitate captus amore Dei ac proximi suscepit. Bonus fuit legis divinae interpret. Et quid soli facem accendimus, illustris sua luce radiat.“

Завистники продолжаютъ свои нападки, но Caducifer приказываетъ имъ замолчать. Всѣ рѣшаются достойно прославить почтеннаго мужа. Хоръ поетъ:

„Orbis Eruditi Decus, Vir incomparabilis,
Gregis Christiani pastor, Praesul venerabilis,
Accipe, quae ferre sibi nostra jussit pietas,
Vota, preces hisque plura tui poscit caritas.
Ardor tuus in labore meruit adorem;
Opes aurum atque gemmas, domum et marmoream
Meruerunt pridem tua indefessa studia,
Ast haec reservata, credas, ad aeterna gaudia.
Utinam heic diu vivas rei literariae,
Vivas Seri, Vivas Felix diu et Ecclesiae“.

Въ слѣдующей части Caducifer и народъ бесѣдуютъ о постигшей ихъ потерѣ. Labor improbus рассказываетъ, какъ онъ подтачивалъ здоровье и силы Глюка: „Postquam non diu satis eum exercui et defatigavi, Morbus tandem accessit, qui ipsi fatalis fuit“. Fama жалуется на слѣпую Fortun'у: она всегда мѣшала ей вознестись на верхъ славы усопшаго. Fortuna оправдывается: „Quid tibi peccavi Soror? an nescis sortem meam. Meum est ambiguis stare passibus, volubiliq; errare rota, Hominibusque Deorum perferre fata“... Она не виновата, что причинила зло усопшему: она не могла знать и цѣнить его — она слѣпа. Fama подробно рассказываетъ о жертвѣ слѣпой судьбы:

„Celeberrimus iste vir non procul hinc Vicinae habitavit, re tibi si ignotus, nomine tamen et notus et cognatus erit. Est enim Serius ille Felix“.

Fortuna: „Novi jam istum, novi olim. Sed quid inde querelarum in me movetur. Prospera ei jam a nativitate adstiti, vultuque benigno a latere ejus risi. Quae bona ex Deorum benignitate in ipsum sint collata, alii ordine recenseant“.

Eugenia сообщаетъ новую подробность для біографіи Глюка, онъ былъ „genere sacerdotali nobilique; Patria erat Saxo, generosa gente oriundus“.

Genius продолжаетъ характеристику: „Nactus erat ac re

ipsa ostendit ingenium praeclarum, forte felix, artibus, linguisque, rebusque agendis locis et omnibus horis aptum. Conjuncta tenebat, quae singula magna condere poterant“.

Eutropia: Educatus est studiis humanioribus verbo caelestis veritatis sub cura Parentum et qui eorum loco fuerunt. Adolevit deinde sub diligentissima fidelium Praeceptorum cura, ut mirum in modum proficeret. Loquebatur non tam romane, quam latine; nec tam graece quam hellenistice“... уѣдительность латиновъ и краснорѣчіе германцевъ были въ его устахъ.

Genius сообщаетъ, что: „In omnibus suis actionibus reluxit incredibilis ad studia cupiditas, facilitas, felicitas, diligentia, prudentia et severitas. Hinc et vere Serius fuit, a germano suo, sibi vernaculo, idiomate Execrabat Museo suo pigra desidis otia vitae Adolescentiorem Patria misit Wittebergam, almam albi montis Universitatem, claram Saxoniae urbem unde duobus ferme abhinc seculis micans redivivo lumine sol Evangelii radios ad omnes terrarum populos primum projecit. Postea accepit ipsum Lipsia, Musis itidem sacra urbs, quae reddidit politior non quidem Patriae, non Saxoniae sed Livoniae. Cum enim nollet veluti domi porta domi latitare et focum sapere et paternum situm peregrinationibus se dando variorum hominum mores et urbes vidit, tandemque in Livoniam venit. Ibi curam sacrorum sibi commissam summa cum laude gessit. Pari modo ac mandato Regis sui, fidum se praebuit Interpretem, oracula sacrarum literarum, in plebis suae vernaculam transferendo, atque ita mentibus manibusve caelica verba inserit. Pollebat enim jam tum temporis multiplici doctrina, dexteritate, fidelitate, scientia Theologica aliisque virtutibus ad tantum negotium obeundum necessariis. Maximo adjumento sibi hoc in negotio fuit cognitio fontis, Scripturae S. Ebraeae, sine qua nemo feliciter in Theologia versari potest“.

Fama указываетъ, что за все это — слѣдуетъ достойно прославить Глюка, Fortuna къ ней присоединяется. Зависть

въ раскаяніи печалится, что она всегда была спутницей этого праведнаго мужа, радуясь его печаламъ и печалась его радостямъ. Могбона описываетъ смерть Глюка. Геній сожалеетъ о грустной и печальной человѣческой жизни и оплакиваетъ судьбу своего любимца. Fatum, характеризуя себя, какъ посланника таинственной воли вѣчнаго закона, изрекаетъ необходимость смерти этому мужу. Всѣ окружающіе восклицаютъ въ ужасѣ. Друзья оплакиваютъ усопшаго. Ихъ жалобами заканчивается діалогъ, цѣнный для насъ по многочисленнымъ біографическимъ подробностямъ, заключающимся въ немъ.

Къ этой пьесѣ присоединена и эпитафія Глюку, составленная магистромъ Паусомъ.

Такъ проводила лютеранская колонія Москвы въ послѣднее пристанище ¹⁾ своего пастыря. О судьбѣ его школы будетъ рѣчь ниже, въ связи съ біографіей его наслѣдника въ ней—магистра I. В. Пауса, къ которому, повидимому, перешла значительная часть рукописей покойнаго пастора.

2.

Кромѣ тѣхъ работъ, которыя являлись, такъ сказать, логическимъ послѣдствіемъ принятой на себя Глюкомъ задачи — просвѣтить наукою русскою юношество и дать русскимъ людямъ біблію на ихъ родномъ, простомъ разговорномъ языкѣ, а не на высокомъ—славянскомъ, нашъ пасторъ, повидимому, удѣлялъ немало времени и на стихотворныя упражненія. Стихи его, наиболѣе интересные для насъ изъ всѣхъ другихъ его сочиненій, замѣчательны не столько по содержанію—оно представляетъ либо общія богословскія мѣста, либо переводъ съ нѣмецкаго, сколько по формѣ, явля-

¹⁾ По словамъ Пекарскаго, Глюкъ похороненъ на старомъ нѣмецкомъ кладбищѣ въ Москвѣ, подъ Марьиною рощею, гдѣ видѣлъ его надгробный памятникъ Карамзинъ; Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 131.

ясь первыми опытами метротоническихъ стиховъ, вытѣсненныхъ силлабическіе. Такими метротоническими стихами написана стоящая нѣсколько особнякомъ „благодарственная пѣснь о всѣхъ Божіихъ добродѣтеляхъ“—акростихъ „Борис Алексеевичъ Галицин“, и переводъ 53 лютеранскихъ псалмовъ.

„Благодарственная пѣснь“ заключаетъ въ себѣ 21 строфу, изъ коихъ каждая имѣетъ по шести хорейскихъ четырехъстопныхъ стиховъ, съ мужскою римою, чередующеюся по схемѣ ababcc, напримѣръ:

„Врагъ искалъ, ты утаилъ,
Посрамилъ противники;
Поберегъ и возносилъ
Крылами орлинами;
Горестъ въ сладость превращалъ
И меня помиловалъ“ ¹⁾.

Языкъ этого стихотворенія, конечно, далекъ отъ совершенства; смѣшеніе видовъ глагола, своеобразно сочиненныя формы, наконецъ — пѣтическія вольности, завѣщанныя грамматикой М. Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, знакомой Глюку—все это дѣлаетъ „Пѣснь“ не всегда удобовразумительной и удобочитаемой, какъ напримѣръ, особенно строфы 8 и 9. Отмѣчаемъ характерныя для Глюка выраженія: творилъ вм. сотворилъ (1 строфа), красилъ вм. украсилъ (1), есмь — м. б. вмѣсто есмь (? 3) отрожденъ (3), очищалъ вм. очистилъ (3), изъ Адама скоренилъ (4), насаждалъ вм. насадилъ (4), стражбою (10), они... спѣшно исчезающіи (17), правливай и т. п. (20).

Для Глюка важнѣе всего было соблюсти размѣръ, и ради этого онъ допускаетъ, гдѣ ему нужно, произвольное удлиненіе *й*, перенося на него даже удареніе ¹⁾:

¹⁾ Рукоп. Имп. Академіи Наукъ, II (^{XX. М.}₁₀), строфа 12-я. См. приложенія, стр. 11.

¹⁾ Отмѣчаемъ гласныя ударяемаго слога курсивомъ.

„Ксерксъ хотя могущи“ (9).

„И меня помилуй“ (15—21).

„Листъ и цвѣтъ я травныи“ (17).

Впрочемъ, отклоненія отъ удареній разговорной рѣчи, по-скольку можемъ мы судить о ней теперь,—немногочисленны: любви (7), ловить (16), наполни (21), исчезающій (17); эти уклоненія настолько рѣдки, что „Пѣснь“ Глюка, бѣдная содержаніемъ, написанная не всегда по-русски, — въ метрическомъ отношеніи является почти безукоризненной.

Не задаваясь даже детальнымъ сравненіемъ ея съ тогдашними виршами московской и кievской работы, можно сказать, что она составляетъ замѣчательное явленіе своего времени. Не менѣе замѣчательны въ томъ же отношеніи псалмы Глюка.

Кромѣ отдѣльныхъ стихотвореній, Глюкъ перевелъ по-русски цѣлую серію наиболѣе потребныхъ при богослуженіи и частной молитвѣ гимновъ, употребляющихся въ лютеранской церкви. Въ черновой тетради магистра Пауса, озаглавленной „Praxis pietatis melica“ ¹⁾, куда онъ вносилъ свои замѣчанія о русскомъ стихосложеніи и переводы лютеранскихъ гимновъ (о немъ и его трудахъ рѣчь идетъ особо) — находимъ списокъ гимновъ, переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Списокъ этотъ служилъ Паусу пособіемъ при выборѣ для перевода гимновъ, дабы избѣгнуть повтореній. Кромѣ того извѣстенъ намъ полный сборникъ переводовъ Глюка въ двухъ копіяхъ; тамъ оглавленія нѣтъ, но въ концѣ указатель, гдѣ пѣсни расположены по алфавиту. Въ черновикѣ Пауса—видимо, хронологически. Вотъ этотъ послѣдній списокъ:

¹⁾ Рукоп. библ. Имп. Акад. Наукъ, I (16. 7. 20); подробности о ней и извлеченія—ниже и въ Приложеніяхъ.

„Verzeichnis der Lieder

vom H. Praep. Glück uebersetzt“.

1. Nun komm der Heyden Heyland, (Ges. B. 1767 г., № 1) ¹⁾.
2. Magnificat, (= Meine Seele erhebt den Herrn, № 146). Vom Himmel hoch da kom ich her, (№ 20). Въѣсчета.
3. Ein Kind geboren in (zu) Bethlehem, (Ges. B. 1705 г., стр. 20—23).
4. Gelobt seistu Jesu Christ, (№ 16).
5. In dulci inbilo [nun singet, und seyt froh!], (№ 18).
6. Lobt Gott ihr Christen allzugleich, (№ 23).
7. Ein Kindelein so löb[elich], (Ges. B. 1711 г., стр. 14).
8. Hilft mir Gotts Güte preisen, (№ 40).
9. Das alte Jahr vergangen ist, (№ 38).
10. Ach wir armen Sünder, (Ges. B. 1898 г., № 171).
11. Christus der uns selig macht, (№ 61).
12. Da Jesus an dem Creutze stund, (№ 63).
13. Herzliebster Jesu, [was hast du], (№ 73).
14. O Traurigkeit, o Herzeleid, (№ 98).
15. O Lamm Gottes unschuldig, (№ 60).
16. Christ, du Lamm Gottes, (№ 59).
17. Erstanden ist [der heilige] Jesu Christ (Ges. B. 1705 г., стр. 61).
18. Erschienen ist der herrliche Tag, (№ 104).
19. Christ ist erstanden, (№ 101).
20. Пробѣль.
21. Christ fuhr gen Himmel, (№ 115).
22. D. 110 Psalm (въ чист. рук. Пауса добавлено: Von Gott will ich nicht lassen = № 368, но русскій переводъ не соотвѣтствуетъ нѣмецкому оригиналу).

¹⁾ На это же изданіе ссылки ниже, гдѣ не указанъ годъ. Сохраняемъ цифры гимновъ согласно нашему изданію рукописи. Тексты см. въ Приложеніяхъ.

23. Als 40 Tag nach Ostern.
24. Nun bitten wir den heiligen Geist, № 126).
25. Komm Gott Schöpfer, heiliger Geist, (№ 124).
26. O du allersüßte Freude, (№ 130).
27. Gott der Vater wohn uns [bey], (№ 138).
28. Dies sind der Juden (die heiligen) zehn Gebot, (№ 482).
29. Wir glauben alle an [einem Gott], (№ 139).
30. Vater unser im Himmelreich, (№ 405).
31. Ach Gott und Herr, (№ 218).
32. Durch Adams Fall, (№ 164).
33. Wach auf mein Herz [und singe], (№ 423).
34. Gott des Himmels und der Erden, (№ 424).
35. Des Morgens, wenn ich früh [aufstehe], (№ 419).
36. Christ, du bist der helle [Tag], (№ 429).
37. Werde munter mein Gemüthe, (№ 433).
38. Nun lasst uns Gott, (№ 448).
39. Herr Gott dich loben wir, (№ 513).
40. Allein Gott in der Höh [sey Ehr'], (№ 140).
41. Nun danket alle Gott, (№ 516).
42. Jesu, meine Freude, (№ 369).
43. Wie schön leuchtet der [Morgen] stern, (Ges. B. 1898 г., № 267).
44. Was mein Gott will, (№ 390).
45. [Wenn wir in. Höchsten Noth, (Ges. B. 1705 г., стр. 194)].
46. Ich hab. mein Sach, (№ 563).
47. Auf meinen lieben Gott, (№ 365).
48. Es ist gewiszlich an der Zeit, (590).
49. Hinunter ist der Sonnen-Schein, (№ 431).
50. Herr Jesu Lebens-Sonne.
51. Wohl dem, der in Gottes Furcht (рук. Hand.), (№ 455).
52. Sey Lob und Ehr mit hohen Preis.

Этотъ порядокъ псалмовъ кое-гдѣ не совпадаетъ съ расположеніемъ ихъ въ спискахъ Глюка и Пауса. При изслѣдованіи текстовъ мы руководились новой исправленной нами нумераціей, обнимающей всѣ 53 псалма, согласно ихъ порядку въ спискахъ Академіи Наукъ, къ которымъ и обращаемся.

Псалмы лютеранской церкви, переведенные Глюкомъ для русскихъ ея послѣдователей, извѣстны намъ въ четырехъ полныхъ спискахъ и нѣсколькихъ отрывкахъ. Эти главные списки суть слѣдующіе.

I. Allerhand Lieder so der Praepositus Glück in das russische übersetzt — рукопись перваго отдѣленія бібліотеки Имп. Академіи Наукъ, № (26. З. II. 62). Здѣсь 51 занумерованныхъ пѣсни и двѣ, не обозначенныя особымъ номеромъ. Списана была рукопись какимъ то писцомъ, неаккуратно и порою безъ пониманія списываемаго.

II. Второй списокъ — копія съ того же оригинала, но съ исправленіями, сдѣланными рукою маг. I. В. Пауса — находится тамъ же, № (26. З. II. 61); отрывокъ — двѣ неполныхъ пѣсни въ рукописи № (26. З. I. 60). Изъ отрывковъ — важнѣе другихъ небольшая тетрадка „Требникъ всѣхъ христіанъ“, заключающій всего 10 пѣсень — рукоп. Академіи Наукъ, I (26. З. I. 38); она подробно описана въ Приложеніяхъ къ нашему изслѣдованію (стр. 88).

III. Третій списокъ находился нѣкогда въ Познанской бібліотекѣ польскаго историка I. Лукашевича и былъ отчасти описанъ Бодянскимъ, а отрывки, нѣсколько пѣсень, помѣщены въ первой книгѣ Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 г. Такъ какъ эти извлеченія и нынѣ вводятъ въ заблужденіе ученыхъ, слѣпо полагающихся на показанія Бодянского ¹⁾, тогда еще

¹⁾ Напримѣръ, г. I. Франко, Записки товариства ім. Шевченка, т. XXXVIII (1900 г. кн. XI, стр. 42 и сл.), и XLI (1901 г. кн. III, стр. 27).

неопытного палеографа и мало начитанного въ древней литературѣ,—мы считаемъ не лишнимъ остановиться на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этой Познанской рукописи.

Вотъ какъ описываетъ Бодянский (стр. 16) интересующій насъ сборникъ: „Это—рукопись въ малую четвертку (вѣрнѣе въ длинную восьмушку), на бумагѣ, всего восемь листовъ съ четверткою или 117 страницъ, писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится 50 пѣсней, переведенныхъ стихами на русскій съ примѣсью кое гдѣ бѣлорусскихъ словъ и произношенія (sic!) и переведенныхъ съ нѣмецкихъ протестантскихъ духовныхъ пѣсней, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по нѣмецки. Эти нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ *остальные три пѣсни* (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ (4^{1/2} осм.) и почеркомъ новѣйшимъ“. Далѣе Бодянский пускается въ разсужденія, изъ которыхъ становится очевиднымъ, что онъ считалъ найденный имъ сборникъ относящимся къ XVI вѣку и пѣсни эти были „попыткой какого нибудь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста русовъ по обряду его вѣроисповѣданія“... (стр. 18). Оставляя эти разсужденія въ сторонѣ обратимся къ самымъ пѣснямъ, напечатаннымъ Бодянскимъ.

Первая изъ нихъ—„Nun kom der Herr der Heiland“ — есть не что иное, какъ переводъ Глюка, первая пѣснь его сборника:

„Приходи спасъ язычной,
Изрядной сынъ девичной“ и т. д. ¹⁾

Вторая — переводъ псалма „Meine Seele erhebt den Herrn“—опять-таки буквально то же, что въ сборникѣ Глюка № 2 ²⁾.

¹⁾ См. Приложенія, стр. 14.

²⁾ Приложенія, стр. 15.

Третья—переводъ „Vom Himmel hoch da kom“—третья же пѣснь у Глюка:

„Отъ мѣстъ небесныхъ прииду,
Пріятная повѣдаю“... ¹⁾—

и т. д. всѣ пятнадцать строфъ полностью.

Далѣе Бодянский приводитъ пѣснь о десяти заповѣдяхъ, № 29—„Diss sind de heil. 10 Gebot“:

„Сей есть законъ отъ Господа
И заповѣда Божия“... —

что совпадаетъ буквально съ № 29 по сборнику Глюка.

„Пѣснь о побѣдѣ“, № 39 по Бодянскому: „Nun lass uns Gott dem Herren“:—

„Хвалити начинаемъ,
Бога прославляемъ“...

также имѣется въ рукописи писца подъ тѣмъ же номеромъ, а въ экземплярѣ съ поправками Пауса—подъ № 38.

Далѣе Бодянский приводитъ одно изъ тѣхъ стихотвореній, которыя приписаны второю рукой, именно № 52: „Wer nur der lieben Gott lässt“ —

„Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблю(а)етъ ему“...

Какъ и слѣдовало ожидать—этотъ переводъ уже не принадлежитъ Глюку, а есть одинъ изъ первыхъ опытовъ магистра Пауса, и именно № 12 изъ сборника переведенныхъ имъ гимновъ. Во всемъ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ пѣсни, изданныя Бодянскимъ, съ тѣми, которыя напечатаны нами

¹⁾ Приложенія, стр. 16.

въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію. Откуда же взялись странныя „бѣлоруссизмы“ и „малоруссизмы“, о которыхъ говоритъ г. Франко въ первой изъ названныхъ выше статей? Это—обычное явленіе орфографіи Глюка и Пауса, принявшихъ въ массѣ случаевъ орфографію дѣловыхъ великорусскихъ документовъ конца XVII и начала XVIII в., въ которыхъ ѣ вовсе не считалось необходимымъ. Кромѣ того—Бодянский плохо умѣлъ тогда читать скоропись и не различалъ нѣкоторыхъ буквъ ея; онъ путалъ скорописное ѣ съ я, напр. свѣтъ (вм. свѣтъ)... возсіяетъ, I, 25 ¹⁾, или ѣ—съ ѣ: отнынѣ вм. отнынѣ II, 4; длинное і, похожее на ј, весьма часто употребляющееся въ скорописи петровскаго времени, онъ прочелъ какъ с и получилось вмѣсто „ј вознесетъ“—свознесетъ, II, 6. Особенно часто въ приведенныхъ Бодянскимъ извлеченіяхъ путается и и я: сынъ девичной, девичая плоть, I, 2, 9; заповѣдя, чтя (пов. накл.), послужя (тоже), ня (=ни), ния (=ними), помялуй (12 разъ), мялостивъ, Моеомъ, опрячь, сянайской—пс. XXIX. Всякому, кому случалось читать скоропись конца XVII в. или начала XVIII—легко представить себѣ это и въ три приема—я, похожее отчасти на я. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя видѣть никоимъ образомъ слѣды „туземнаго языка“ согласно съ Бодянскимъ, а можно только констатировать недостаточно внимательное чтеніе рукописи издателемъ ея, введшимъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ ученыхъ въ соблазнъ считать эти пѣсни—малорусскими съ слѣдами бѣлорусскаго говора; интересно, что г. Франко не смутила даже такая „малорусская“ форма, какъ *одново*, указанная Бодянскимъ (стр. 26). Насколько неточны данныя послѣдняго, можно судить по тому, что изъ чистоваго и, вѣроятно, подноснаго экземпляра пѣсенъ (съ киноварью)—онъ въ пс. III списалъ стихъ 36-й такъ:

¹⁾ Здѣсь и ниже, первая римская цифра обозначаетъ № пѣсни по изданію Бодянского, вторая—строфу.

„гдѣ нярской...и скоты суть“—что совсѣмъ не имѣетъ смысла; въ нашихъ спискахъ здѣсь стоитъ: „гдѣ кал да соръ и і скоты суть. Не останавливаемся далѣе на этомъ изданіи. Изъ сказаннаго уже выяснилось, что мнимый сборникъ пѣсенъ половины XVI вѣка—есть не что иное, какъ копія переводовъ Глюка и Пауса, сдѣланная не ранѣе 1713 года, къ которому слѣдуетъ отнести помѣщенные въ ней стихотворные опыты послѣдняго.

Бодянский видѣлъ интересующую насъ рукопись въ библиотекѣ польскаго историка, Іос. Лукашевича. По смерти его она перешла во владѣніе его дочери г-жи Лысковской, а послѣ нея—ея супругу г. Мечиславу Лысковскому, окружному судѣ, позже—директору банка „Kwilecki, Potocki et Cie“ въ Познани. М. Лысковскій продалъ часть рукописей и книгъ Лукашевича гр. Сигизм. Чарнецкому, извѣстному собирателю польскихъ рукописей. Возможно, что пѣсни переведенные Глюкомъ хранятся въ его имѣніи Руско ¹⁾. Остальная часть рукописей Лукашевича попала къ издателю-книгопродавцу Ярославу Лейтгеберу и помѣщена въ его каталогъ № 5 ²⁾.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось навести справокъ ни въ упомянутомъ каталогѣ, ни у гр. Чарнецкаго.

3.

Обратимся теперь къ тексту пѣсенъ Глюка. Прежде всего соберемъ данныя для оцѣнки точности перевода, а затѣмъ уже остановимся на размѣрахъ, употребленныхъ переводчикомъ. Предварительно замѣтимъ, что переводъ облегчался для Глюка хорошимъ знакомствомъ съ языкомъ славяно-русскихъ

¹⁾ Rusko, bei Borek-Poststation, Kreis Koschmin, Regierungsbezirk Posen.

²⁾ Всѣми этими свѣдѣніями мы обязаны гг. библиотекарямъ: Имп. С.-Петербургскаго Университета—А. Р. Крейебергу, и библиотеки гр. Рачинскихъ въ Познани—г. Сосновскому.

молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, что облегчало ему выборъ выражений въ затруднительныхъ случаяхъ. Кромѣ того, онъ сознательно отклоняется отъ терминологіи оригинала, на примѣръ, рѣдко употребляетъ въ стихахъ выраженіе „Иисусъ Христосъ“ (= Jesus Christ—обычное въ оригиналѣ), а всегда говоритъ: Христосъ, Спасъ, Господь.

Несмотря на то, что трудъ Глюка длился не одинъ годъ и, вѣроятно, не безъ помощи со стороны русскихъ людей (въ родѣ вышеупомянутого іеромонаха), а также обрусѣвшихъ нѣмцевъ—въ пѣсняхъ его встрѣчается довольно много неточныхъ или описательныхъ мѣстъ; явно невѣрный переводъ мы замѣтили лишь въ очень немногихъ случаяхъ. Такъ какъ текстъ Глюка издается въ приложеніяхъ полностью, en regard съ нѣмецкимъ оригиналомъ, мы остановимся лишь на немногихъ примѣрахъ, характеризующихъ умѣнье Глюка переводить стихами¹⁾.

1, 2. Не переведено вовсе ... „Und blüht ein' Frucht Weibes Fleisch“.

3. Такъ же оставлено безъ перевода ... „Gott da war in Seinem Thron“.

4. ... „Dem königlichen Saal so rein“ ... оставлено безъ перевода; зато—лишній стихъ, не соответствующій подлиннику: „погибшихъ чтобъ избавил“. „Gott von Art“ передано „роднон Богъ“.

6—такое же несоответствіе: ... „Führ hinaus den Sieg im Fleisch“ не переведено; вмѣсто того лишній стихъ: „и высокою равной“ ...—амплификація перваго стиха.

Второй псалмъ, „Das Magnificat“, Глюкъ не перевелъ, а взялъ прямо цитату изъ современнаго ему евангельскаго текста отъ Луки гл. 1, стихи 46—56, но внесъ свои измѣненія: быть можетъ здѣсь, какъ и въ ранѣе приведенныхъ цитатахъ, можно видѣть отрывокъ изъ его собственнаго перевода библіи на русскій языкъ. Значительная часть оши-

¹⁾ Ниже первая цифра означаетъ № пѣсни по нашему изданію, вторая—строфу.

бокъ, чаще всего орфографическихъ, сдѣлана писцомъ и исправлена магистромъ Паусомъ.

III. 2. Не переведено: ... „Das soll eur' Freud und Wonne seyn“; этому стиху соответствуетъ въ русскомъ: „Господь же воплотился самъ“, чего въ нѣмецкомъ нѣтъ.

5. Не особенно точно передано: „Da findet ihr das Kind gelegt, Das alle Welt erhält und trägt“ — „Да в нихъ всея вселенныя Господь і Спасъ обрящется“.

9. Два послѣдніе стиха: ... „Das Du da liegst auf dürrem Gras, Davon ein Kind und Esel asz“ — переданы совершенно странно: „На сене возлежити[—ши?] тутъ, гдѣ калъ да соръ і скоты суть“.

10 строфа, смыслъ которой такъ простъ и ясенъ, передана очень темно.

13—передана неточно.

15—въ русскомъ переводѣ имѣетъ лишній стихъ противъ оригинала: „Да имъ насъ всѣхъ помиловалъ“; не передано въ первомъ стихѣ „ins höchsten Thron“; послѣдній: „Und singen uns solch neues Jahr“ переведенъ: „и мы да будемъ радостны“.

IV. 1. Стиху: „des freuet sich Jerusalem“ соответствуетъ неправильно: „весь миръ спасенъ благословенъ“.

4. „Die König aus Saba kamen dar, Gold, Weyrauch, Myrrhen brachten sie dar“ — переведено слишкомъ обще: „Пришли цари восточныя, носили дары добрыя“; конкретные образы христіанскаго преданія оказались стертыми въ переводѣ.

5. „Sein Mutter ist die reine Magd“ — дало согласно съ славяно-русской религіозной терминологіей „Пречистую Богородицу“; второй стихъ неточно.

9. „Sey Gott gelobt in Ewigkeit“ — дало: „Прославим Бога на небѣ“.

Въ русскомъ переводѣ кромѣ того добавлена 10-я строфа, заключающая въ себѣ славословіе Пресв. Троицы.

V псалмъ переведенъ въ общемъ очень близко; особенно точно 3 строфа.

VI—переданъ весь чрезвычайно свободно. Заключительныя слова 1 строфы „Alpha es et O“— переданы совсѣмъ неподходящимъ способомъ: „Начало і конецъ, спасительной борецъ“.

2. „Parvule“—переведено: „сокровище“, „puer optime“— оставлено безъ перевода.

3—„O Nati lenitas“ не переведено, конецъ строфы сильно отличается отъ оригинала.

4. Характерно „die Harfen“ переведено „кумвалы благие“. Добавленъ конецъ: „О вскорѣ, Господи, туда насъ приими“.

Несмотря на эти неточности русскій текстъ имѣетъ удовлетворительный смыслъ и въ метрическомъ отношеніи отличается легкостью, особенно, если исправить явныя описки невѣжественнаго писца.

Значительно болѣе неточностей въ слѣдующемъ псалмѣ, также метрически хорошемъ. Здѣсь:

VII, 1.—Въ переводѣ пропущено изъ оригинала: „ihr, Christen allzugleich, in Seinem höchsten Thron“; затѣмъ—„der heut aufschleuszt Sein Himmelreich“ переведено: „і двери отперъ небесныя“.

2—тоже сокращена: „Und wird ein Kindlein klein“ — „вочеловѣчается“.

5—переведена свободно: ...„Das aus sein'm Stamm entspriessen solt“—„іс корѣне *Иъссеева*“.. Два послѣдніе стиха оригинала *совсѣмъ* не переведены, вмѣсто нихъ: „подарованъ отъ Господа оскверненнымъ в грѣсехъ“, что не соотвѣтствуетъ оригиналу.

VIII псалмъ представляетъ собою только отрывокъ, не найденный нами первоначально въ бывшихъ подъ руками Gesangbuch'ахъ. Изъ сравненія найденнаго теперь нами нѣмецкаго оригинала съ русскимъ переводомъ, видно, что послѣдній имѣетъ два послѣднихъ стиха, отсутствующихъ въ оригиналѣ:

„Ein Kindelein so löblich
ist uns gebohren heute
von einer Jungfrau säuberlich
zu Trost uns armen Leuten;
wär uns das Kindlein nicht gebohrt,
so wärn wir allzumahl verlorn,
das Heyl ist unser aller.
ey du Süßer Jesu Christ,
der du Mensch gebohren bist,
behüt uns für der Hölle“.

Кромѣ этой строфы (2-й) въ Gesangbuch'ѣ 1711 г., Königsberg, стр. 14, мы находимъ еще три, сочиненныя также Dr. Мартиномъ Лютеромъ. Но переведенная строфа могла пѣться и отдѣльно, согласно примѣчанію: „Dieser Vers wird insgemein dreymahl gesungen, und dann geschlossen. Man kan aber, nach Belieben, folgende Vers dazu setzen“.

IX, 1. Опущены въ переводѣ слова „Mit G'sang und andren Weisen“.

2—въ русскомъ значительно измѣненный пересказъ нѣмецкаго текста.

3. „Nahrung für Jung und Alten...“ передано безлично: „довольно попиталь“; ...„Verwüstung abgewendet von diesem Ort und Land“—передано кратко: „далѣ бѣзопасно жити“.

4 строфа также довольно далека и гораздо многословнѣе оригинала.

6. Конецъ въ русскомъ текстѣ иной:

„Und bitten ferner Dich: „В сей год нас бѣреги:
Gib uns ein friedlich Jahre, в началѣ дай святую,
Vor allem Leid bewahre, благослови средину,
Und mehr uns mildiglich“. конецъ же возблажи“.

Куриозна для нѣмцевъ начала XVIII в. — знатоковъ русской грамматики, форма звательнаго падежа: „владыке“.

6—одно слово оригинала „Blut“ передано для размѣра двумя: „руду и кровь“.

Такъ же неточно переведена и 7 строфа.

XVI—при буквальной передачѣ первыхъ двухъ стиховъ, въ остальныхъ отклоняется значительно отъ оригинала.

XVII, 1, 2—„die Sünde“=грѣхи, а въ 3—„Du trägst die Sünde der Welt“—„нас храни от пагубы“.

Въ 9—краткое выраженіе оригинала:

„Er ist erstanden aus dem Grab“
heut an dem heiligen Ostertag“—

переведено на русскій языкъ неточно и плеонастически:

„От смерти он уже воскресъ,
Востал из гроба, нету здѣс“;

15—такъ же свободно и неточно:

„Geht hin ins Galileisch Land,
da findt ihr ihn, sagt er, zu hand“

„В предѣлы галилейскія
Подите с ним свидатися“.

Въ 18—оставлено безъ перевода „zu dieser Frist“.

XIX, 4—опущено безъ слѣда: „Nie seht ihr die Schweisz Tücherlein“.

5—переведена неточно.

7. Оставлено безъ перевода: „der theure Held“, но добавлено лишнее противъ оригинала: „крепко воевалъ..... растерзалъ“.

8. Въ русскомъ текстѣ грамматически не отмѣчено ничѣмъ противуположеніе Іоны—Христу.

9. Исканіе, быть можетъ, по винѣ переписчика, ибо трудно предположить такую нелѣпость, какъ допущеніе Глю-

комъ прямо обратнаго смысла въ переводѣ: „Christ hat das Leben wiederbracht“ — жизнь *отвращена* вѣчная“.

10. Въ русскомъ лишнее: „похулимъ“.

12—вообще переведена не особенно точно; опущенъ при переводѣ стихъ „das hält uns in Hut“.

13. Въ русскомъ лишнее: „спасъ привелъ“.

XX, 1—„Von der Marter alle“ передано: „с гроба“.

2. Нѣмецкому „Lohn wir den Herren Jesum Christ“ соответствуетъ въ русскомъ „всѣхъ онъ спасъ да избавил“.

XXI, 1, 2—переведены свободно.

XXVI псалмъ, переведенъ въ общемъ близко къ оригиналу, но допущена перестановка: русская 3-я строфа=4 нѣмецкой и наоборотъ.

XXVII, 1, 2,—переводъ свободный; въ 2—добавлено о Самуилѣ,—чего нѣтъ въ оригиналѣ.

3—...„aus des Himmels Throne“—„изъ мѣстъ небѣсныхъ“.

4. Въ переводѣ не передана образность нѣмецкаго псалма:

....Zehlst den Staub des kleinen Sandes,
Gründst des tiefen Meeres Grund“—
....испытуетъ, испытуетъ
вся глубины божества“...

5 строфа русскаго текста не имѣетъ соответствія въ извѣстныхъ намъ нѣмецкихъ оригиналахъ:

Свят еси, святыхъ любяши,
в чистыхъ обитаеши,
мерскихъ гнѣвомъ пожениши,
ненавидиши вси грѣхи.
Голубь ты небѣсныи,
каломъ симъ гнушаеши;

дай святыню мнѣ любити,
в чистоте тебѣ служить¹⁾.

6—русская соотвѣтствуетъ 5 нѣмецкой, но съ значительными отклоненіями.

7—10 русскія строфы соотвѣтствуютъ 6—9 нѣмецкимъ, но тоже не вполне точно.

Въ пс. XXVIII: „Halt uns bey vestem Glauben, Und auf dich lasz uns bauen“ переведено: „Тебѣ мы всѣ вручимся, в любви же покоримся“; далѣе: ... „mit allen rechten Christen, entfliehn des Teufels Listen, mit Waffen Gott's uns rüsten“ опущено и вмѣсто того — довольно невразумительное и ничего не говорящее воображенію: „Тебѣ повелѣваемъ, о всяких умоляемъ и милость вопрошаемъ“.

Въ XXIX—нѣмецкій и русскій тексты не вполне согласны, вѣроятно, потому, что у Глюка при переводѣ былъ текстъ иной редакціи, чѣмъ наши. Вообще же переводъ очень удаченъ, сравнительно съ другими; 1—2 р. = 1—2 нѣм.; затѣмъ въ русскомъ текстѣ четверостишіе:

„Не зижди образъ ідола,
Ни всякого подобія,
Предъ ними поклонитися,
Но мнѣ служи, почти меня“—

не имѣетъ соотвѣтствія въ нѣмецкомъ оригиналѣ; судя по тому, что въ русскомъ переводѣ (какъ и въ ц.-слав.) раздѣленія на заповѣди иное, чѣмъ принято на Западѣ, у католиковъ и лютеранъ,—можно думать, что Глюкъ это четверостишіе сочинилъ самъ, воспользовавшись оборотомъ рѣчи славянской библии, хорошо знакомой ему.

3—8 нѣм. соотвѣтствуютъ 4—9 русскимъ, при чемъ въ 4 н. = 5 р. замѣтно, что переводчикъ отнесся къ оригиналу

¹⁾ Приводимъ эту строфу съ нашими поправками; точно издана она по рукописи—въ Приложеніяхъ, стр. 48.

весьма свободно и прибавилъ въ русскомъ, въ развитіе основной мысли заповѣди: „учися слова Господа, от всякихъ сквернь очистиися“.

Въ 7—не передано многозначительное для христіанина: „und auch dem Feind thun das Gut“, (нѣм. 6). 7 нѣм. строфа, а также 8 — переданы по-русски болѣе или менѣе точно. За симъ—9 нѣмецкая вовсе не переведена (о „свидѣтельствѣ на друга свидѣтельства ложна“) на русскій языкъ. Остальныя 3—соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXX пс.—символь вѣры. Въ 1 строфѣ въ русскомъ текстѣ добавлено: „онъ нашъ пріятель“, „вся благая появили“—очевидно, для заполнения мѣста. Въ 2-й добавлено: „Мира конъ всего Спаситель“ „погрѣбѣнъ в земли лежалъ“; въ 3-й—„сердце чистит, освѣщаетъ“—съ тою же цѣлью; прочее передано съ рѣдкой для Глюка точностью.

XXXI пс.—переложеніе молитвы „Отче Нашъ“. Здѣсь во 2 строфѣ: „Dein Wort bey uns hilf halten rein, dasz wir auch leben heiliglich, nach deinem Namen würdiglich“—передано совершенно свободно: „Твоя святая словеса да будутъ плодоносная“; далѣе „Das arm' verführte Volk“ превращенъ въ „овецъ блудящихъ“.

Въ 2 строфѣ: „Der Heilige Geist uns wohne bey, mit Seinen Gaben mancherley“ переведено: „Да Духъ твой всѣхъ насъ освятитъ, учитъ, очиститъ, содержитъ“.

Въ 4-й „ins Himmelreich“—передано многословно: „какъ ангели ей покорятся на небѣ“.

Въ 5-й Leibes-Noth—сытость; die Sorge—опасство.

Въ 6-й лишнее сравнительно съ оригиналомъ: „любите други і враги“.

7-я строфа передана свободно, начиная съ третьяго стиха и до конца.

8-я и 9-я замѣчательны по рѣдкой для Глюка точности перевода.

XXXII пс. переданъ очень свободно; по большей части только первые два стиха каждой строфы русскаго перевода соотвѣтствуютъ оригиналу, далѣе же идетъ либо приближительная передача его мысли, или же просто вновь сочиненные переводчикомъ два стиха; напр.:

1. „Da ist niemand, der helfen kan in dieser Welt zu finden“ — „нѣтъ никое приѣжище, велми бо преступили“.

2. ... „Und wolt los sein der Angst und Pein würd ich doch solch's nicht enden“ — ... „да токмо не спасение умею добывать“.

3. „Wie ich's wohl hab verdient“ не переведено; „Dein Sohn hat mich versühnet“ — также; зато есть лишній стихъ: „меня да не покини“.

6. Не передано: „nach Deiner Gnad“; „Lasz mich nur nicht dort ewiglich von dir seyn abgescheiden“ — „страсть возлечи и содержи конечно одолѣти“.

7. „Vögelein“ — горлица страшливая“. Далѣе: „Wenn's trüb hergeht, die Luft unstet Menschen und Vieh erschreckt“ — „какъ градъ падеть j дождь идет, да тамо сохранится“.

Также, примѣрно, переведены и остальные строфы, кромѣ одной — 4-й.

При переводѣ пс. XXXIII Глюку пришлось бороться съ трудностью размѣра, и уже поэтому допустить значительныя отступленія отъ нѣмецкаго оригинала. Такъ въ первой строфѣ пришлось прибавить: „онъ весь народъ избавилъ“; во 2-й куріозенъ стихъ „народъ свой уморила“ (Евва), не имѣющій буквального соотвѣтствія въ оригиналѣ. Слѣдуетъ отмѣтить наряду съ этимъ — удивительную точность въ переводѣ третьей строфы. Образность однако, въ переводѣ кое гдѣ пропала, напр. въ 7: „denn wer auf diesem Felsen baut“... — не передано. Къ концу псалма усердіе и находчивость переводчика, какъ и въ другихъ случаяхъ, ослабѣваютъ и послѣднія строфы переданы вольнѣе и съ пропусками; является

многословіе. Отмѣтимъ въ заключеніе въ 9 строфѣ: „Lucerne“ — „лампадъ (м. р.) и послѣдніе стихи: ... „So dieser Morgensterne in uns aufgeht, sobald versteht der Mensch die hohen Gaben; Die Gottes Geist den'n g'wisz verheiszt, die Hoffnung darein haben“ —

„Какъ восходит
I в нас горит
Господское свѣтило,
Нас возмудритъ
И освѣтит
Что прежде темно было“.

XXXIV пс. достаточно точно воспроизводитъ свой оригиналъ, особенно строфы 2, 5, 6. Въ первой — „sing dem Schöpfer aller Dinge“ — переведено „Богу помолися“. Образное „War ich in deinem Schoosze, Dein Flügel mich umschlosze“ — блѣдно передано: „но твой покровъ i сила приѣжище мнѣ была“; 4-я въ русскомъ переводѣ совсѣмъ не удалась. Далѣе удачны, хотя и не точны строфы 7, 8 и 9; въ 9-й „Sprich ja zu meinen Thaten“ — „Святи, что начинаю“. Въ десятой первые два стиха также не соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXXV пс. характеренъ по тѣмъ прибавленіямъ, которыя допустилъ Глюкъ — и вѣроятно не безъ цѣли.

1. „Vater, Sohn, Heiliger Geist“ — сокращено: „Пресвятая Троица“.

2 — передана довольно свободно:

„Gott, ich danke Dir von Herzen, Dasz du mich in dieser Nacht Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen Hast behüten und bewacht“... „Я тебя хвалю сердечно; ты начесть меня хранилъ, благодатно, неизречно, мочь i милость явилъ“...

Приблизительно такъ же свободно передана строфа 3.

Строфы 4 и 5 переведены точно; но въ шестой мы встрѣчаемъ прибавленіе въ русскомъ переводѣ, рассчитанное, очевидно, не на нѣмецкаго читателя:

„Meinen Leib und meine Seele,	Плоть, душу, составы, уды,
Samt den Sinnen und Ver-	церковь православную,
stand,	вся государства, вси же люди,
Grosser Gott, ich Dir befehle	Господи, тебѣ вручу.
Unter Deine starke Hand.	Боже, щить и честь моя,
Herr, mein Schild, mein Ehr	буди мнѣ в пріятели“.
und Ruhm.	
Nim mich auf, Dein Eigenthum“.	

Довольно свободенъ переводъ и заключительной, седьмой строфы.

Переводъ пс. XXXVI изобилуетъ неточностями, обнаруживающими, что Глюкъ гнался не столько за буквальной передачей словъ оригинала, сколько его общаго смысла. Здѣсь въ строфѣ 1: „уста, Христе, тебя хвалятъ“ — лишнее.

2. „Mit... Haab und Gut“ — невѣрно: „честью“; словамъ оригинала „Mein Schutz ist Dein heiliges Blut“ — соответствуетъ въ русскомъ: „я в нихъ почию, буду да сплю“.

3. „Thust Du, Herr, allzeit bey mir seyn“ — свободно передано: „во мнѣ ты, я в тебѣ живу“, что совсѣмъ не одно и то же по смыслу.

4. Не переведено совсѣмъ: ...„Drum wed'r Tod, Teuf'l noch Feind ich acht“...; ...„Mein Freud und Leid komt all's von Dir“; зато — въ русскомъ лишній стихъ: „столпъ і стена огненная“.

5. „Nim sie zu Dir, o treuer Gott“ — „меня во всѣхъ помилуй“.

Значительно точнѣе предыдущихъ переведенъ пс. XXXVII, особенно 2, 3, 5, 6 и 7 строфы. Несоответствіе наблюдаемъ въ строфѣ 4: ...„Der (Teufel) stets nach unsrer Seelen tracht't,

dasz er an uns hab keine Macht“ — ...„его соблазни растерзи, и лествицу его уничижи“. Въ 6 строфѣ, въ послѣднемъ стихѣ, оставлено безъ перевода „vom Satan“; въ 7 — допущено плеонастическое выраженіе: „Да такъ с тобою спать ходимъ, почиемъ именемъ твоимъ“, а стихъ: ...„Die weil die Engel bey uns seyn“ — остался безъ перевода.

Обширный пс. XXXVIII, естественно, имѣетъ много неточностей въ переводѣ; если ранѣе въ сравнительно короткихъ псалмахъ утомленіе переводчика сказывалось замѣтно, то здѣсь это обстоятельство чувствуется еще замѣтнѣе. Въ частностяхъ отмѣтимъ слѣдующія отступленія отъ оригинала:

1. ...„Vor so mancher schweren Plag“ — безъ перевода; послѣдніе два стиха — не точно и блѣдно: ...„Hat erhalten und beschützet, dasz mich Satan nicht beschmützet“ — „Содержалъ, берегъ и правилъ, отъ различныхъ злыхъ избавилъ“.

2. Не переведено „dasz mir ist mein Werk gelungen“; вмѣсто этого — „пѣсню хвалу прибавлю“, не имѣющее соответствія въ оригиналѣ. Затѣмъ — опять крупное несоответствіе:

...„Dasz du mich vor allem	...„Ты помогъ мнѣ Господи,
Leid,	в дѣлахъ ты меня крепилъ
Und von Sünden mancher Art	и враговъ отворотилъ;
So getreulich hast bewahrt,	ты простилъ, чимъ согрѣ-
Auch die Fein'd hinweg get-	шилъ,
rieben,	отвратилъ, какъ откло-
Dasz ich unbeschädigt blie-	нился“.
ben“.	

Въ 3 строфѣ — то же свободное отношеніе къ оригиналу, но смыслъ переданъ удовлетворительно. Неточности: „Kein Redner“ — „человѣкъ“; „Weder Maasz noch Ziel“ — „вѣлми“. Послѣдній стихъ: ...„Dasz mich Satan nicht berührt“ — „по берегъ же благодатно“.

4. „So uns all' erfreuen kan“ — не переведено; остальное — не точно.

За тѣмъ для пятой русской строфы „Господи, прости, молюся“... — не нашлось соотвѣтствующей нѣмецкой въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ Gesangbuch'a.

5. Конецъ значительно отклоняется отъ нѣмецкаго текста.

„Aber deine Gnad und Huld „Грѣхъ моихъ не утаю;
Ist viel grösser, als die Sünde, Подлинно я вѣрую
Die ich stets in mir befinde“. Долгъ грѣховъ гдѣ отягчился,
Свѣтъ Христовъ преумножил-
ся“¹⁾.

Такія же неточности и въ 7 строфѣ (русской)=6 нѣм.: 8 р.=7 н. болѣе точно 9 р.=8 н., 10 р.=9 н.; 11 р.=10 н. также, но здѣсь опущены при переводѣ стихи: ... „Pestilenz und schnellen Tod“, и вмѣсто послѣдняго — „Noch an Leib und Seel verderben“ — „вся конечно одолѣти“.

Очень далеко отъ выраженій подлинника переведена послѣдняя 12 русская строфа, соотвѣтствующая 11-й нѣмецкой.

Переводъ пс. XXXIX заключаетъ въ себѣ помимо нѣкоторыхъ неточностей во второй половинѣ еще и измѣненія редакціоннаго свойства, измѣняющія смыслъ словъ псалма.

1—3 строфы довольно точно.

4. Для рѣмы добавлено „оживитель“; „Hat uns das Heil erworben“ передано — „насъ всѣхъ избавил... оздравил“.

5. Первые два стиха переданы совершенно невѣрно: „Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl dient wieder allen Unfell“ — „Онъ словомъ насъ оправитъ и кровию поправитъ“; послѣдніе — не точно.

6 строфа вообще близка къ оригиналу, но заключительное восклицаніе „O, Gott! wie grosse Gaben“ — распространено и

¹⁾ Приводимъ русскій переводъ съ исправленіями магистра Пауса.

выражено утвердительно: „мы радость ожидаемъ, блаженство возжелаемъ“.

7 строфа пересказана свободно, а въ 8-й смыслъ оригинала измѣненъ:

„Erhalt uns in der Wahrheit, Дай истинну познати
Gib ewigliche Freyheit, и ей послѣдствовать,
Zu preisen Deinen Na- освободи конечно“...
men“...

Въ пс. XL наблюдаемъ значительную неравномерность: начало очень близко къ оригиналу, послѣднія же строфы, 10—13, переданы въ 15 стихахъ сжато и не пропорціонально нѣмецкому тексту.

Отмѣтимъ нѣсколько выраженій:

1. ... „Ehret die Welt weit und breit“ — „весь міръ почтитъ и дастъ хвалу“.

2 строфа передана только двумя стихами вмѣсто четырехъ.

5. „Die ganze werthe Christenheit“ — „церковь твоя соборная“, что гораздо уже.

6. „Im höchsten Thron“ — „въ небесахъ“; лишнее — „во ипостасѣхъ трехъ“.

7. „Das menschlich' Geschlecht“ — „всѣхъ человѣцы“.

8. „Alle Christen“ — „народъ“.

Псаломъ ХLI имѣетъ много отклоненій, преимущественно заключающихся въ добавленіяхъ переводчика:

1. Добавлено: „сердечна“; „но радость вѣковечна“, „такой намъ Богъ довлѣетъ“ — послѣднее изъ слѣдующей строфы. Между тѣмъ не передано „ohn Unterlasz“; „all Fehd“ передано: „весь страхъ“.

2. Первая половина — пересказъ нѣмецкаго текста; „ewiglich regierst ohn alles Wanken“ — оставлено безъ перевода. Остальное точно.

3. „Sohn eingeborn“ — „сынъ вѣкородной“; опущено при переводѣ: „himmlischen“..., „heilger Herr und Gott“; зато добавлено въ русскомъ: „вси носяй грѣхи“.

4. Опущено: „Du, höchstes Gut“, но прибавлено: „Душевной врачъ, насъ исцѣли“.

Въ пс. XLII слѣдующіе пропуски и добавленія:

1. Опущено: „mit Händen“, „Der grosse Dinge thut an uns und allen Enden“, „von.... Kindes-Beinen“.

2 строфа переведена вполне удачно.

3. „Lob, Ehr und Preis“ — передано: „велия держава“; стихъ: „Und dem, der beyden gleich im hohen Himmels-Throne“ — упрощенъ: „и Духу Божию неизреченна слава“. Лишнее: „Будъ вековечна честь“ — повтореніе предыдущей мысли.

Пс. XLIII написанъ по-нѣмецки и переведенъ по-русски — труднымъ размѣромъ; каждая небольшая строфа требуетъ десяти рیمовъ при трехстопномъ хорѣ, и нужно было много искусства и терпѣнія, чтобы передать въ точности оригиналъ. Глюкъ, слѣдуетъ сознаться, вышелъ изъ этого затрудненія побѣдителемъ, хотя ему пришлось кое гдѣ отступить отъ нѣмецкаго текста.

1. „Zier“ — „казна“, „Weide“ — „сладость“.

2. „Stürme aller Feinde“... — „мечъ враговъ і жалю“... Лишнее „вкупѣ пропадутъ“; вообще строфа передана свободно.

3 строфа — очень удачна; по: „Erd und Abgrund musz verstummen, obsie noch so brummen“ — „Адъ, змня же устроится, какъ мой Спасъ явится“.

4. „Ich mag euch nicht hören, bleibt mir unbewusst“ не переведено; вмѣсто того: „честь моя правдива, я Христа люблю“.

5 строфа переведена свободно — и не особенно вразумительно.

Въ 6-ой „Trauer-Geister“ и рیمующее „Freuden-Meister“ переданы: „страшитель—Спаситель“.

Еще сложнѣе форма строфы пс. XLIV, почему и переводъ, въ которомъ на каждую строфу изъ короткихъ, иногда одностопныхъ стиховъ приходилось подыскивать до 12 рیمовъ — довольно свободенъ. Особенно вольно переданы первыя три строфы; 4-я, а также 5—7, несмотря на трудности, отличаются близостью къ оригиналу. Чтобы сохранить размѣръ, Глюку приходилось многое опускать, напримѣръ: въ

1 строфѣ не переведено: „voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn“, „Du Sohn Dawids aus Jakobs Stamm“; добавлено въ русскомъ текстѣ: „Христосъ о насъ родился“.

2. „Deiner kan ich nicht vergessen“ не переведено; „Perl“ — „бисеръ“; „Lauter Milch und Honig“ — „марцепанъ отменной“.

3. Лишнее противъ оригинала: „яспис мой і хрусолитъ“.

6. „Der süszieste Gesang“ — „дѣло мусикійское“.

7. Не переведены выраженія: „der Anfang und das Ende“, „wo Jubel ohne Ende“, „schöne Freudenkrone“. Но вообще, несмотря на неточности, переводъ очень легокъ и для Глюка — живъ и подвиженъ.

Пс. XLV — въ общемъ переданъ удовлетворительно, если бы не постоянная неточность въ переводѣ конца строфъ. Отмѣчаемъ выраженія:

1. „Zu helfen.... ist bereit“ — „готовъ.... угодиться“; стиху „Den will Er nicht verlassen“ — совершенно не соотвѣтствуетъ: „той заступится силно“.

2. Не переданы совѣтъ: „Mein Trost... mein Leben“; „mir geschieht“ — „годится мнѣ“; „stets für uns tracht't“ не переведено.

3. Безъ перевода: „nach Gottes Willen“; конецъ — не соотвѣтствуетъ оригиналу. Также далекъ отъ него и конецъ 4-й строфы.

Пс. XLVI переведенъ довольно близко къ оригиналу; неточностей немного.

1. „Ob wir gleich sorgen früh und spath“ — „хоть попечемся безъ конца“.

2. Wir dich anrufen.... um Rettung aus der Angst und Noth“ — „...покаявшеся, тебя помолимъ“.

3. Опущено: „der Sünde Vergebung“.

5.Weil wir itzt stehn verlassen gar in grosser Trübsaal und Gefahr“ — въ русскомъ совсѣмъ иное: „Охъ Боже, да Тебя молимъ“.

6. ...„Mach uns von allen Plagen bey“ — передано блѣдно и не точно: „остави беззаконія“.

Обширный пс. XLVII заключаетъ въ себѣ очень много неточныхъ выраженій и оставленныхъ безъ перевода мѣстъ:

1.„Wies ihm gefällt“ — „какъ одумалъ“.

2.„Beyd' grosz und klein“ — не переведено.

3. Стиху: „Und wers bedenkt, ist imm'r im Streit“ — соответствуетъ совершенно свободное измышленіе переводчика: „скоро отидемъ, да жизнь исчезнетъ, аки стена“.

4. „Kein Gut noch Geld“ — не переведено; зато добавлено: „пришедшіе въ свѣтъ“.

5 — удачная, сжатая строфа не имѣетъ соответственной передачи словъ оригинала:„noch stolzer Muth“, „Mein frommer Christ“.

6. Не передано: „frisch.... stark“, „liegen im Sarg“; „wie ein' Rose roth“ — „какъ кринъ“; конецъ — свободно.

8. „Sterblich“ — „раствѣемы“, но поправлено Паусомъ: „смертнии“. Безъ перевода —„gelehrt, reich, jung, alt oder schon“.

10. „Mein täglich Brod ist Müh' und Klag“ — по-русски образнѣе — „мой хлѣбъ пелынь есть с желчію“, но далѣе: „Sterb'n ist mein G'winn und schadt mir nicht“ — „да рад уму, я возблажуся смертию“.

11. Въ русскомъ лишнее: „меня принялъ, помиловалъ“.

12. Лишнее: „...і долгъ мой заплатить, драго откупилъ“.

14. Не переведено: „zu aller Zeit“, „Ohn alle Klag“.

15. Тоже — „Mein lieber frommer, g'treuer Gott“, но лишнее — „и прозорливе бережетъ“.

17. „Du... hast g'nug gethan“ — „ты заплатилъ вину“; „Du bist allein der ein'ge Trost und Helfer mein“ — не переведено, зато лишнее: „твою мнѣ правду причитай, кровь прилагай“.

Строфы 13, 16 переведены очень свободно; 9, 18 — удачно.

Пс. XLVIII довольно близокъ къ оригиналу, кромѣ второй строфы.

1 — короче оригинала: „Trübsal, Angst und Nöthen“ — „несчастье“. Steht all's in seinen Händen“ — безъ перевода; зато лишнее: „благая привратити“.

2 строфа передана неточно и многословно (подчеркиваемъ несоотвѣтствующія другъ другу мѣста):

„Ob mich mein Sünd anficht,	„Хоть грѣхъ смутитъ меня,
Will ich verzagen nicht:	Христомъ утѣшуся;
Auf Christum will ich bauen	Онъ долгъ платилъ, страдая,
Und Ihm allein vertrauen:	И умре, насъ спасая.
Ihm thu ich mich ergeben	Христу я предаюся,
Im Tod und auch im Leben“.	Христу я прилеплюся“.

Въ 3 строфѣ „Dem thu ich mich ergeben“ — не переведено, зато есть лишнее: „и смерти насилитель“.

Въ 4-ой послѣдніе три русскихъ стиха несоотвѣтствуютъ нѣмецкимъ; въ 5-ой — неточны первые два стиха.

Пс. XLIX — переводъ съ нѣмецкой передѣлки „Dies irae“ не былъ новинкой для русскаго читателя; нами уже были отмѣчены переводы этого гимна въ XVII и XVIII столѣтіи, сдѣланные силлабическимъ стихомъ¹⁾; позже, въ концѣ XVIII вѣка, имѣемъ и новый тоническій переводъ сдѣланный Ив.

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. I, стр. 377 и ч. 2, стр. 16. Старшіе списки въ рукописяхъ Виленской Публ. библ., 1639 г., № 116 (20) и 1662 г., № 115 (13).

Фальковскимъ, учителемъ піитики въ Кіевской Академіи ¹⁾. Глюкъ далъ очень близкій переводъ нѣмецкаго гимна: нѣкоторыя строфы переведены очень удачно въ смыслѣ точности и близости русскаго и нѣмецкаго текста. Отмѣчаемъ нѣсколько выраженій:

1. ... „Wann alles wird zergehn im Feuer, wie Petrus davon schreibet“ — передано вольно и не полно „вся твар ісчезнетъ, небеса, земля же разорится“.

2. Послѣдніе два стиха, думается, слѣдуетъ читать: ... „всѣх въ ока мегновениі, правом измѣненіи“, (соотв. „verwandeln und verneuen“). Лишнее — „в земли опочивай“.

3. ... „Und nur auf Erden früh und spath nach grossem Gut getrachtet“ — „и точию сокровище истлемое искали“. Конецъ переданъ свободно.

5. Конецъ — не точно, также и строфа 7.

6. „Samt den Brüdern mein“ — „промежъ помилованных“.

Въ пс. L — Глюкъ, вѣроятно, пользовался не тѣмъ нѣмецкимъ текстомъ, который подобранъ нами, либо — допустилъ отъ себя уже значительныя измѣненія и не только въ переводѣ отдѣльныхъ строфъ, но и въ самомъ составѣ псалма.

1. ... „Dasz wir im Finstern wandeln nicht“ — „и в темности нас просвѣщаяй“.

2-я строфа совершенно не соотвѣтствуетъ нѣмецкому тексту, кромѣ перваго стиха.

5-я прибавлена Глюкомъ: въ оригиналѣ ея не встрѣчаемъ

Псалмъ LI переданъ вообще удачно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, замѣтныхъ лишь при сличеніи съ оригиналомъ.

1. „So lebst du recht und geht dir wohl“ — „и трудъ твой Богъ благословить“.

¹⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 662; см. „Литературный Вѣстникъ“ 1901 г., кн. VIII, стр. 302.

3. ... „Den Menschen-Kindern angeborn“ — не переведено.

4. „Stetiglich“ — „вся дни живота“.

5. ... „Dasz du wirst sehen Kindes-Kind, und dasz Israel Friede findt“ — „увидишь благодатная и мир на сонми Божия“.

Къ остальнымъ четыремъ псалмамъ, переведеннымъ пасторомъ Глюкомъ, мы не нашли нѣмецкихъ оригиналовъ. Но и изъ представленнаго обзора отступленій достаточно ясно, что, трудясь надъ переводомъ духовныхъ пѣсень, Глюкъ передавалъ ихъ по-русски не педантически, гонясь за соотвѣтствіемъ текстовъ слово въ слово, а заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы былъ сохраненъ въ русскомъ переводѣ смыслъ оригинала. Борясь съ трудностью — вмѣстить въ римо-ванные стихи, порою сложнаго и замысловатаго размѣра, полное содержаніе нѣмецкой строфы, конечно, онъ не всегда, какъ показано выше, успѣвалъ въ своемъ намѣреніи. Слѣдуетъ признать, что его переводъ менѣе точенъ въ смыслѣ буквальнаго соотвѣтствія словъ текста, чѣмъ переводъ псалмъ, сдѣланный въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка съ польскаго языка, какъ на примѣръ, анализированной нами ранѣе псалмы „Есть прелесть въ свѣтѣ“ — „Jest zdrada w świecie“ ¹⁾; но не слѣдуетъ забывать, что въ послѣднемъ случаѣ переводчику не мало помогала готовая часто рима и самая близость родственныхъ языковъ, вѣроятно, въ равной степени хорошо ему знакомыхъ. Не то было у пастора Глюка.

Не лишнее, кажется, отмѣтить нѣкоторые приемы его перевода. Главное — указано выше; изъ сопоставленій видно, что переводчикъ въ затруднительномъ случаѣ по большей части пересказывалъ оригиналъ своими словами, опускалъ то, что не вмѣщалось въ размѣръ русской строфы, а гдѣ недоставало въ ней стиха — двухъ, заполнялъ мѣсто индифферентными выраженіями, не измѣнявшими характера и содержанія гимна. Часто онъ прибѣгаетъ къ такому приему, какъ на примѣръ въ пс.

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 132—154.

XLVIII, 5: ...„wir Deinen Namen ewiglich preisen“—„да будемъ *похвалити*, тебя *благодарити*“, или въ пс. XLIX, 3: „Darnach wird *man ablesen* bald ein *Buch*, darinn geschrieben, was alle Menschen jung und alt auf Erden han getrieben“ —

„Потомъ *прочтутся* *рописи*“,

Что люди сотворили,

И *книги* *разгибаемы*

Что старъ і юнь чинили“,

т. е., вмѣсто сжатого выраженія — употребляетъ плеонастическія выраженія, чтобы заполнить мѣсто въ строфѣ.

Языкъ перевода, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ оригиналомъ, помѣщеннымъ въ Приложеніяхъ, — довольно чистъ и простъ. Встрѣчаются, конечно, выраженія, показывающія, что Глюку трудно было научиться правильно различать русскіе залогі и главное — виды глагола; встрѣчаются и неудачныя выраженія, въ родѣ „струповъ кровныхъ“ (= Wunden) или „пожарныхъ злыхъ“ (= Feuers-Noth); но въ общемъ языкъ Глюка, насколько можно судить по испорченному переписчикомъ тексту, былъ близокъ къ простой разговорной русской рѣчи, употреблявшейся въ дѣловой литературѣ въ документахъ XVII вѣка. Замѣчательно отсутствіе сложныхъ и выдуманныхъ словъ, отличающихъ языкъ школы Евѣмїя и его послѣдователей: эти слова мы находимъ у продолжателя дѣла Глюка — магистра Пауса. Самъ же Глюкъ, столь витіеватый въ „приглашеніи“ въ школу, изданномъ Пекарскимъ ¹⁾, (если только оно сочинено Глюкомъ, а не Паусомъ) — въ псалмахъ считалъ нужнымъ выражаться, какъ можно проще и доступнѣе для массы. Можно догадываться, что тѣми же достоинствами отличался и его переводъ библии, не дошедшій

¹⁾ Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В., I, стр. 128 и слѣд.

до насъ и извѣстный только по цитатамъ, встрѣчающимся въ проповѣди.

Впрочемъ, при состояніи нашихъ рукописныхъ собраній, въ значительной степени находящихся въ первобытномъ состояніи, нельзя утвердительно сказать, что трудъ Глюка пропалъ безвозвратно. Возможно, что какая-нибудь счастливая случайность вынесетъ его на свѣтъ, какъ вынесла его псалмы.

4.

Въ какомъ отношеніи находятся между собою главнѣйшіе тексты пѣсенъ Глюка?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать сравненіе основного текста (I) съ исправленнымъ магистромъ Паусомъ (II) и Познанскимъ (III), который, судя по кинноварнымъ помѣтамъ, заглавіямъ, и по включенію пѣсенъ, переведенныхъ Паусомъ, долженъ считаться самымъ позднимъ по времени составленія.

Поэтому обратимся прежде всего къ двумъ первымъ и рассмотримъ, въ чемъ главная разница между ними. За исключеніемъ чисто орфографическихъ различій и рѣдкихъ разночтеній, происшедшихъ отъ описокъ, эти тексты слѣдуетъ считать тождественными; но въ II-мъ — масса поправокъ магистра Пауса, поправокъ, какъ увидимъ, не столько орфографическихъ, сколько редакціонныхъ, мѣняющихъ въ значительной степени размѣръ, обороты рѣчи основного текста, не говоря уже объ орфографіи, которую маг. Паусъ, вѣроятно, зналъ лучше Глюка, учась языку не столько изъ живого говора, сколько по книгамъ, какъ мы это увидимъ ниже въ очеркѣ его біографіи.

Главная масса исправленій, сдѣланныхъ маг. Паусомъ, относится къ этой послѣдней группѣ; на примѣръ, онъ исправляетъ правописаніе текста такимъ образомъ ¹⁾: (мышцыю) мышцею;

¹⁾ Здѣсь и ниже въ скобкахъ — слова изъ основного текста (Глюка), рядомъ съ ними безъ скобокъ — поправки Пауса; римская цифра обозначаетъ псалмъ по нашему изданію, арабская — строфу.

(росточить) расточить, II, 5; (благостыю) благостию, 7; (сѣмени) сѣмени 9; (сначала) съ начала, 11; (крупная) крупная, III, 11; (учити) учить, 12; (сердечную) сердечною, 14; (на рождень) намъ рождень, IV, 1; (яслищѣх) яслищѣхъ, 2; (прославит) прославим, 9; (отецъ і сынъ) отца сынъ, V, 2; (сія есть) сияетъ, 4; (твою) твоею, VI, 2; (палате) палате, VI, 4; (Іѣссеева) Іессеова, VII, 5; (отпирается) отпираются двери, 8; благословен(но)нымъ, IX, 2; беззаконни(ки)цы, 4; (владыке) владыко, 6; (мики) муки, XII, 8; (приемлем)-ень, XIII, 3; (восплещити) восплещите, XXIII, 3; я(буди) буду, 4; власть...(изъявилося) изъявилася, 5; (успѣть) успѣшь, 7; на(все) всей, XXIV, 3; (звѣздей) звѣздъ, XXXV, 1; (бдо) бдо, XXXVI, 2, и т. д. Число такихъ примѣровъ очень велико; не перечисляемъ ихъ полностью, такъ какъ они мало полезны при выясненіи вопроса о стихосложеніи Глюка и Пауса, и переходимъ къ болѣе важнымъ исправленіямъ, касающимся текста пѣсенъ.

Паусъ очень часто замѣняетъ не понравившіяся ему слова въ переводѣ Глюка—своими; мы выбрали почти всѣ замѣны такого рода:

„И на небѣ (пріяство) блаженство далъ“, V, 5; (кликните) кликните, VI, 1; (и възприемлетъ) възпринимаетъ, VII, 3; (боголѣпны) благолѣпный, VIII; (сердцемъ же) и сердцем, IX, 1; (предумаемъ) помышляемъ, IX, 2; (появил) изъявилъ, 2; (возблажи) ублажи, 6; (всуде) даромъ, XI, 4; (і сѣтоваті) и возстенати, XIV, 6; (дароваті) дарствовать, 8; (предумавше) помышляй, 9; (растлевати... не мочно) коренити... можно, 11; (сотвориті) учинити, 12; (я буду) и стану, 13; (научать) наказаль, XIX, 6; (вратъ адская) врата геенны, 7; (срам) крестъ, 13; (Бога) Божій, XV, 1; (вѣчны связался) вѣчный стязался XV, 2; (Бога) Божій, XVI, 1; (агнце Бога) Божій агнце, 1, 2, 3; (и да) той же, XXIII, 1; (Еще хотъ оставленны) хотъ некі положенны, 4; полкъ (правовѣрности) православны, 6; (верою) во веру, 7; (труднымъ вождь) бѣднымъ

другъ, XXVII, 1; мудрость (Господа) Божія, 4; святыхъ любви) желаешь, 5; (мнѣ любить) укрепити *v.* совершити, 5; (кротость) благодѣйство) чистота, мир..., 6; (освещател) благодатель, 7; но (мнѣ служи) одново почти меня, XXIX, 3; (и) такъ, 6; (ему) и всимъ, 7; честь (не преступи) всегда держи, 8; (душу же) и душу XXX, 1; (появити) изъявити, *ib.*; (да) же (случится) да будетъ, XXXI, 4; (опаство) печеніе, 5; вси (долги) погрѣшенія, 6; (нас едини) соедини, 6; (растерзи) разори, 7; (обличи) бей, вѣчи, XXXII, 4; (во древах) по древамъ 7; (і грѣх стражит) и смерть страшить, 8; (уморила) умервила, XXXIII, 2; (како) тако, 3, 4; (онъ) и, 5; (вѣк вѣчная) всевѣчная, 5; (суетно) гонить и, 6; (прилѣпится) воручится, 8; (жагати) поймати, XXXIV, 3; благословен(ном)ну..., 10; (твар) тма, XXXV, 1; (возришъ) смотришъ, *ib.*; (одержай) ограждай, XXXVI, 4; и (во вѣки) всегда, 5; (растерзи) разори, XXXVII, 4; і (умалился) свѣтъ малился, XXXVIII, 4; (про)приясися, 4; и (да) весь, 5; свѣтъ Христо(с)в, 6; во (тесности) тѣмности, 8; (поскорися) прискорися, 10; (о дарах) за дары, XXXIX, 1; (погружены) приведенни, 3; (содержай) помогай, XL, 12; и (власть твою) твою силу безъ конца, XLI, 2; (миромъ же) и миромъ, XLII, 2; (принадаетъ) приступаетъ, XLIII, 2; (градъ) громъ, 3; (любезной) любовной чинъ, XLIV, 1; (да послѣ) въ послѣди же, 7; (конечно) въ конецъ дай одолѣти, XLV, 4; (потѣха) утѣха, XLVI, 2; (объявимъ) доложим, 5; (предаль) вручилъ—для рномы, XLVII, 1; (умрет) умеръ, 4; (могущая) похвалная, 7; (возрю) пожду, 10; какъ (хочетъ Богъ) Богъ велить, 10; (Христу я) ему и, XLVIII, 2; за (мнѣ) мя, 4; (чаютъ) чюють, XLIX, 4; (преобилится) преумножится, 7; (нас) нам, L, 31.

Трудно съ увѣренностью сказать, чтобы Паусъ измѣнялъ вышеприведенныя выраженія и слова Глюка по своему, руководясь стремленіемъ дать болѣе близкій переводъ нѣмецкаго оригинала: сравнивая поправки съ послѣднимъ, убѣждаемся, что едва ли Паусъ имѣлъ его передъ глазами во время редак-

тированія пѣсенъ Глюка. Большинство поправокъ, думается намъ, сдѣлано для упрощенія языка, мѣстами для приданія ему соотвѣтственной важности, кое-гдѣ — для исправленія ошибокъ автора въ русскомъ языкѣ, главнымъ образомъ въ синтаксисѣ, въ которомъ, впрочемъ, не былъ особенно силенъ и самъ Паусъ. Вѣрнѣе всего — онъ руководился при исправленіи своимъ личнымъ вкусомъ; возможно, что поправки кое-гдѣ сдѣланы въ угоду ритму. Что же касается рѣшмы — то онъ рѣдко допускалъ измѣненіе ея, цѣня и то, что находилъ въ оригиналѣ. Исправленія Пауса къ тому же — не всегда удачны, напр.: „(в хлевинѣ) в конужнѣ — in dem Krippelein“ III, 7 и др.

Пересматривая чужой трудъ, онъ, однако, по мѣрѣ силъ старается исправить нелѣпости, вкравшіяся въ текстъ, частію по ошибокѣ переводчика, частію по небрежности писца; на примѣръ, онъ поправляетъ текстъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„Святу (духу) Дѣву (то) осенилъ“, I, 2; „(покорился) поскорился“, I, 5. „Кого весь мир не(удержитъ) обдержитъ“ — beschlosz, V, 3; „возвеличенъ я (вершину) вѣрою, VII, 7; „Нас (од ха) от ада сохрани“, VIII; (сыномъ) сонмъ, X, 2; „за насъ (поймалъ смирился) пойманъ лишился“, XII, 1; чином (суетливымъ) неправдивымъ, 2; (учинити) уничижати — „für nichts achten“, XIV, 12. „Сия (покои) кой предумаетъ“ — der dieses recht bedenket“, XV, 7. „При (кресномъ столе) крестном столпе“ — „Am Stamm des Creutzes“, XVI, 1; (тако) ту* то нѣсть — „ist nicht da“, XVIII, 12; (возвратимся) вратился веселіе, XIX, 5; не (в касе) в кваснѣ, 11; (помазаны) назнаменаны — „bestrichen“, 12; „Дусе Бога самъ же вождь“ (добавлено Паусомъ), какъ и слѣдующіе 3 стиха, XXVII, 1; (изліялъ) излиянь (= wirst ausgeschüttet), XXVII, 3; (мирскихъ гнѣвовъ пожениши) „а о мерскихъ ся гнушаешь“, 5; (Бежу) Боже, XXXII, 3; (страх) стражъ, XXXV, 3, 7; (тебя) тебѣ нас подарилъ = Er uns Dir geschenket hat, XXXVII, 5; (род) радъ, XXXVIII, 8; грѣхамъ хотъ мы (явленыы) яз-

вленны, XXXIX, 3; (страх) стражъ, 7; (посрамите) простите, XLIII, 5; ризами святыми ею да (укорилъ) украсилъ, LII, 3; (получилъ) посулилъ, 3;

Иногда, возстановляя чтеніе нѣмецкаго оригинала Паусъ одновременно исправляетъ размѣръ: „Престоль онъ (святой) свой оставилъ“, I, 4; (видѣти) глядити, III, 6. „Сия (да вся) вся онъ намъ сотворилъ“ = „Das hat er alles uns gethan“, V, 7. „Христось (сокровище) отрочище“ — parvule, VI, 2.

Исправлений этого рода — болѣе всего. Мы выбрали изъ II текста всё, что мало-мальски относится къ этому вопросу. Приемъ у Пауса — самый простой: онъ или замѣняетъ неподходящее къ размѣру слово другимъ, либо растягиваетъ, или сокращаетъ уже бывшее въ текстѣ Глюка, т. е. пользуется обычными „пѣстическими“ вольностями, извѣстными подъ названіемъ „страстей реченій“ еще съ появленія въ свѣтъ грамматики Мелетія Смотрицкаго ¹⁾. Вотъ случаи исправленія размѣра:

(Исусъ) Исусъ, III, 7; XII, 5; XIV, 2. Пречиста(я) Богородица, IV, 5; (рождены) рожденны, V, 1; „Тяни (мя) меня к себѣ“, VI, 2; (Святые от) з Пречистой Богородицы, VIII; здравствуй (отрокъ) Исусе сладкій, *ibid.*; (простить) прощаетъ, IX, 5; (вѣчны) вѣчны, X, 2; судебны, 5; (первы) первы, XII, 2; (свирѣпы) свирѣпы, 4; (будеши) будеш, XIII, 3; „и чти, какъ (будетъ трудъ) будутъ труды“, XIII, 4; (мой) моей, 5; (скверно оплюли) оплюли скверно, XIV, 2; (како возмогъ бы ею) како ею возмогъ бы, 9; „От смерти уже воскресъ“ — *добавлено*: онъ уже, XVIII, 9; (остался) осталася, 13; (во) въ гробѣ, XIX, 4; (губилъ) побѣдилъ XIX, 7; (возшелъ, возносился) — *добавл.* и, XXIII, 2; (одолѣши) одолѣешь, 7; (плюбвию) любовию сожженны, XXIII, 7; в(печаль) печалѣхъ появить, 10; „служимъ (вѣрою) во вѣрѣ креплены“, XXVI, 6; приятны(й)и, XXVII, 3; (небѣсны) небѣсны, 5;

¹⁾ См. наши Исследования и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 19 и 32.

(меня) *въщей* меня, XXIX, 2; (рост лишны) да лишны ростъ не вопрошай, 9; (буди) будь, *ib.*; (свойство — трогай) дом(а)у — хватай, 10; (наукъ) науки, XXXI, 2; (дай) да дай, XXXII, 4; дай (мнѣ), 5; (помогай) помогати, XXXIII, 2; (всѣмъ) всякимъ, 4; (молю) помолю, 8; (здравъ) здоровъ, XXXIV, 5; (милостивы) милостивы, XXXVIII, 2; вся (добрая) добродѣянія, *ib.* 3; помилу(й)и, 4; ср. *ib.* 6; (от похоть і грѣх) и отъ похотей телесныхъ, 8; (веселится) вселится, 8; до тебя *же* [добавл.], 9; ср. также 10; (Душу онъ) Онъ душу, XXXIX, 2; перестановки часто въ XL; (Богу едину) Едину Богу, XII, 1; (хвалим и) хваляще, 2; (крѣпость) вси власть, 2; неизреченна(я), XLII, 3; былъ [и] есть, *ib.*; (и будетъ во вѣки) пребудет и во вѣк, *ib.*; (посрамите) простите, XLIII, 5; (утренняя) утренняя, XLIV, 1; (извол) изволи, 4; (буди) будь, XLVI, 6; (пришедшѣ) пришедши, XLVII, 4; (последни) послѣдний, 14; (мнѣ) меня, (пропоеаетъ) пропадетъ, 15; (возвеселившися) веселившися, 16; (небесны) небесны, 18; *все* бѣдство, XLVIII, 1; ты (терпѣливы) терпѣливъ еси, 4; тебя же (молю) помолю, 5; (праведны) праведливой, XLIX, 5; (к блаженному) к блаженству, 6; (учини) держи, (так) такъ, 7; (сияй — просвѣщаяй), сияй — просвѣщай, L, 1; (свят) святыи, 5; въ (путь) путехъ, LI, 1; (узри) узриши, 4; (вѣчны) вѣчныи, LII, 1; [во]честь, 2; (лобызаетъ) лобзаетъ, 2; (извол) изволи, LIII, 1; (небѣсны) небесны, 2.

Но подобнаго рода измѣненія не всегда бывали удобны: мало было ограничиться измѣненіемъ словъ, нужно было ихъ переставить, измѣнить все построение фразы, порою — внести и новое содержаніе въ русскій переводъ пѣсни.

Тогда Паусъ исправлялъ цѣлыя стихи и строфы, руководясь, главнымъ образомъ, желаніемъ возстановить правильный ритмъ, что впрочемъ ему не всегда удается, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, выбранныхъ нами изъ двухъ академическихъ рукописей пѣсенъ Глюка.

„Приходи гость приятный“. Глюкъ, III, 8.
 „Приятный гость мой, приходи (*в. здравствуй*). П.
 „Онъ плотию намъ равно есть“. Г. IV, 7.
 „По плоти онъ намъ ровень есть“. П.
 „И сердце покои“. Г. VI, 2.
 „И сердцу дай покой“. П.
 „Яростию своею | егда бы насъ казнил“. Г. IX, 4.
 „Егда бы насъ своею | яростию казнилъ“. П.
 „Сами недовлели“... Г. XI, 2.
 „Сами мы не знали“... П.
 „Седмъ, распять что глаголаъ“. Г. XIII, 1.
 „Семъ словъ, что распять намъ сказаъ“. П.
 „Что тебѣ страшномъ судомъ осуждали“. Г. XIV, 1.
 „Почто тебя такъ страшно осуждали“. П.
 „Страшно судится честной благи“. Г. XIV, 5.
 „Хладною смерть[ю] умреть благочестивой“. П.
 „Щедре щадится злобникъ і да злы“. Г. XIV, 5.
 „А поживетъ злобникъ нечестивой“. П.
 „Чимъ твою милость уподобливати“. Г., *ib.*, 9.
 „Твою я чимъ щедрота подобляти“. П.
 „Да токмо дар сей тебѣ угодится,
 Сласть какъ во мнѣ похотная смирится“. Г., *ib.*, 10.
 „Тебѣ да токмо даръ сей угодится
 Похотная сласть какъ во мнѣ смирится“. П.
 „Да буде(те)т милость буду предумати“. Г., *ib.*, 12.
 „Твою же милость стану вспоминати“. П.

„Христе, како станешь меня принимати
И в твоём царствѣ честию венчати,
Тогда я буду тебѣ воспѣвати
Славу же давати“. Г., *ibid.*, 15.

„Христе, как тамъ по твоему глаголу
Венчанъ прииду к твоему престолу,
Тогда твою честь буду воспѣвати,
И славу дати“. П.

„Ох времена прескорбная“. Г., XV, 1.
„Увы, бѣда великая“. П.

„При кресте представляется“. Г., *ib.*, 2.
„На крестѣ кончается“. П.

...„Беззаконявали“. Г. *ib.* 3.
„Въ смерть и адъ пропали“. П.

„Всѣх он спас да избавил“. Г., XX, 2.
„Онъ къ себѣ насъ привлекалъ“. П.

„Гроба оставилъ“. Г., XXI, 1.
„Гробъ нынѣ оставилъ“. П.

„Страшно умертвился“. Г., *ib.*, 2.
„До креста смирился“. П.

„Ты възѣшелъ пленитель { адъ разоривши“. Г. XXIII, 3.
„Ты бо в конецъ пленитель“... П.

„Крестивый, кои веруеш“. Г. XXIV, 4.
„Крещен вся[къ] и кто верует“. П.

„Дарами нас преумножи“. Г. XXVI, 1.
„Твоими даръми укра(ж)ши“. П.

„В землях распространяеши“. Г. XXVI, 4.
„Распространен по всей земли“. П.

„Ты между всѣми дарами
Дар драгоцѣннѣйшии“. Г. XXVII, 2.
„(±Ты) между всѣми (±дарованьми),
Ты мнѣ даръ дражайшии“. П.

„Сердцемъ тебѣ прилѣпимся“. Г., *ibid.* 3.
„Сердцемъ ти соединимся“. П.

„Угодно тебѣ служить“. Г., *ib.* 4.
„Какъ тебѣ прямо служить“. П.

„Калом сим гнушаеши“. Г., *ib.* 5.
„Смрадъ и калъ не любиши“. П.

„Гнѣвомъ никого не вредити“. Г., *ib.* 6.
„В чистотѣ тебѣ служить“. П.

„Всем же трудомъ покорюся“. Г., *ib.* 7.
„Всѣмъ смиреніемъ покорюся“. П.

„Грѣхъ і погибѣль отклонити“. Г. XXVIII, 1.
„От грѣховъ освободи“. П.

„Вѣрбою прилѣпимся“. Г., *ibid.*
„И вѣрою дружимся“. П.

„Святы день бѣрежно чти“. Г. XXIX, 5.
„Помни сей день мой освятити“. П.

„Буди честь и непорочны“. Г., *ib.*, 8.
„Чистъ буди и безъ северности“. П.

„Миритель нашъ и ходатай“. Г., *ib.*, 12.
„Ты бо ходатай нашъ еси“... П.

„Всѣх изволит нас кормити“. Г. XXX, 1.

„Он и рад нас всех кормити“. П.

„Міра кои всего спаситель“. Г., ib., 2.

„Всего міра он спаситель“. П.

„И сердце нам приготавливай“. Г. XXXI, 1.

„И сердце преуготови“. П.

„Ей покорятся на небѣ“. Г., ib., 4.

„Твоя почтут на небеси“. П.

„Вси долги намъ, Боже, прощай,

Грѣшенія не прилагай,

Своимъ да должникомъ грѣхи

Изволимъ рад оставить“. Г., ib., 6.

„Вси погрѣшенія намъ прощай,

И беззаконія не причитай (и грѣхи нам не...),

Да должникомъ своимъ грѣхи

Мы ради все оставить“. П.

„Похоти тела посмири“. Г., ib., 7.

„Вся похоты в нас угаси“. П.

„Приятсвомъ симъ да мы падем,

И стали смерть и труды“. Г. XXXIII, 1.

„Симъ беззаконіемъ мы падемъ,

Пришли: смерть, скорбь и труды“. П.

„Онъ путь, онъ свѣтъ, онъ животъ“. Г., ib., 5.

„Онъ путь и свѣтъ и ворота“... П.

„Проклятъ і нечестивыі

И спасъ во вѣкъ не сыщеть,

Кой спас свой вѣковѣчны

При человѣцѣ ищеть“. Г., ib., 6.

„Той нечестивъ есть и проклятъ

Его [есть] спасъ далеко,

Кой у Бога не ищетъ,

Но люче у человѣка“. П.

„Хоть время продолжится“. Г. ib., 7.

„Хоть счастье отдалится“. П.

„Изволи подарити... От нас не отлучити“. Г., ib., 8.

„Не зvoli отовзяти... Меня такъ посрамляти“. П.

„Мочь і милость появилъ“. Г. XXXV, 2.

„Многу милость изъявилъ“. П.

„Ниже буд мой приятелъ,

Ночь отрини темную...

...Спасъ твой я себѣ причту“. Г., ib., 3.

„Буди мнѣ и днесъ спаситель,

Прогони ночь темную...

...Спасъ, къ тебѣ прибѣгаю“. П.

„Меня во всѣх помилуй“. Г. XXXVI, 5.

„Во всѣхъ помилуй меня“. П.

„Христе, мы помолим себя“. Г. XXXVII, 4.

„Исусе, мы просимся“. П.

„Вся добрая дѣянія

Велми умножился“. Г. XXXVIII, 3.

„Благодѣйства твоя вся

Намъ суть неисчислена“. П.

...„Плотъ душа же какъ боятся“. Г., ib., 4.

„Какъ душа и плотъ боятся“. П.

...„Но да подлинно вѣрую“. Г., ib., 6.

„Подлинно я вѣрую“. П.

- „Очи хоть от труда дремлют“... Г., ib., 9.
„От труда хоть очи дремлют“. П.
„Твоимъ спасом покрывай“. Г., ib., 10.
„Милостию мя (с)запутивай“. П.
„Слыши меня хранить“. Г., ib., 12.
„Слыши и меня храни“. П.
„Боже, тебя хвалим...
...весь міръ почитит и дастъ хвалу. Г., XL, 1.
„Боже, мы похвалимъ тебя...
...весь міръ подастъ честь должную“. П.
„Согласно воспоютъ тебѣ“. Г. XL, 2.
„Согласно воспѣвають вси“. П.
„Вси челоѣцы избавлять“. Г., ib., 7.
„Изъ пагубы людеи бралъ“. П.
„Вседневно мы тебя хвалимъ“. Г., ib., 11.
„Тебя всенѣвно (мы) похвалимъ,
Твое да имя освятимъ“. П.
„Что хоцещи, случается“. Г. XII, 2.
„Бываетъ, что воля твоя“. П.
„И ходатай угодной“. Г., ib., 3.
„Ходатай всѣх пріятной“. П.
„Благодарите вси сердцемъ же и устами,
И дайте Богови хвалу, которой с нами“. Г. XIII, 1.
„Благодарите вси какъ сердцемъ, такъ устами,
Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами“. П.
„Отцу же, Сыну же буд велия держава“. Г., ib., 3.
„Отцу и Сынови великая держава“. П.

- „Отступи суетство“... Г. XLIII, 5.
„Прочь поди пріятство“. П.
...„Суть марцепанъ отменной“. Г. XLIV, 2.
„Суть нектаръ совершенной“. П.
„Господь мнѣ есть в приобѣжище,
Надежда, гдѣ скрюся;
Что хоцетъ Богъ, годится мнѣ“... Г. XLV, 2.
.....„Надежда; не пекуся:
Что Богъ велить, годится мнѣ“. П.
...„Да ищемъ, Боже, при Тебѣ
Скорбь нашихъ возлегчение“. Г. XLVI, 3.
„Ищемъ грѣховъ прощения
И казны возлегчения“. П.
...„Да мнѣ творить, какъ одумалъ“. Г. XLVII, 1.
„Онъ сотворить, какъ полюбилъ“. П.
„Ему примѣту не кладу“. Г., ib., 2.
„Примѣру не кладу ему“. П.
„Яко есмы что вси растлѣемы“. Г., ib., 8.
„Яко есмы вси смертнии“. П.
„Христу я предаюся“. Г. XLVIII, 2.
Христу Спасу вручуся“. П.
„Живых он будет возвести
Всѣх во ока мегновеніи,
Нравомъ из'явленіи“. Г. XLIX, 2.
„А жизнь еще имѣющих —
Тѣхъ Господь Богъ обнѣвитъ,
Внезапу (из) премѣняй“. П.

„Своя вси помышления,

Свое слова же, дѣлеса“... Г., *ib.*, 3.

„Вси помышления своя,

Речи своя и дѣлеса“... П.

„И твой труд же Богъ же благословить“. Г. LI, 1.

Твой трудъ же Богъ благословить. П.

„Какъ дидива грязная“. Г., *ib.*, 2¹⁾.

„Какъ плодовитая лоза“. П.

Кто внимательно перечтетъ приведенные стихи, тотъ убѣдится, что трудъ Пауса не всегда увѣнчивался успѣхомъ; ему часто не удавалось справиться съ размѣромъ. Особенно ярко сказалося это въ строфахъ: VII, 2; IX, 9, 10; XXI, 2, 3; XXIII, 9; XXVII, 8, 10; XXIX, 1; XXXI, 1, 2, 7; XXXVII, 4; XXXVIII, 3, послѣдніе стихи; XLV, 1, послѣдніе стихи; XLVII, 11. Но, отдавая справедливость труду Глюка, мы должны всетаки отмѣтить и то, что въ большинствѣ случаевъ Паусъ внесъ свои поправки удачно и къ мѣсту.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о рядѣ словъ Глюка, подвергшихся передѣлкѣ, которыя характеризуютъ его русское произношеніе и произношеніе Пауса. Особенно характернымъ является для обоихъ—смѣшеніе *б* и *в*, съ преобладаніемъ перваго на мѣстѣ второго, на примѣръ: (возри)¹⁾ *бозри*, III, 7; *доблѣтеса*, 10; *клебретами* XVIII, 17, а у Глюка — вѣрно; (избавиль) *избавиль* XXX, 1; (довлѣтъ) *доблѣтъ*, XXXIV, 7; *недоблѣтъ* — у обоихъ, XXXVIII, 3; душебныи—у обоихъ, *ibid.* 8. Какъ нѣмцы—и Глюкъ и Паусъ путаютъ звучныя и отзвучныя согласныя: *конужни*, II, III, 7; *восвеселится* XIX, 13; *укра(ж)ни* XVI, 1; (послушати) *послужати*, XXIX, 12; (стражитъ) *страштитъ*, XXXII, 8; (во

¹⁾ „Wie ein Reben voll Trauben fein“.

¹⁾ Въ скобкахъ слова Глюка.

змерти) во смерти, XXXV, 7; *косни*, *касни* (= казни), XXXVIII, 11; (*кники*) *книги*, XLIX, 3²⁾). Твердыя и мягкія согласныя также представляли затрудненія для переводчиковъ: (хвалю) *хвалу*—1 л. ед. ч. XLVII, 16; (*зняти*) *знати*, XXXVIII, 3; (*умру*) *умрю*, XLVIII, 10; (*поминаемъ*) *поминаемъ*, XLI, 4; (*бити*) *быти* XXVIII, 1; (*росписи*) *росписы*, XLIX, 3; *люче*—у Пауса XXXIII, 6³⁾).

По отношенію къ выбору словъ, Паусъ, вообще болѣе склонный къ высокому славянскому стилю, и пользовавшійся имъ преимущественно въ своихъ прозаическихъ переводахъ,—здѣсь, поправляя Глюка, еще болѣе старается упростить его вообще довольно простую рѣчь, употребленіемъ обычныхъ выражений разговорной рѣчи, кое гдѣ допуская излишнія даже и съ точки зрѣнія Глюка руссизмы, на примѣръ, малоупотребительныя полногласныя формы: (возвратился) *возворотился*, XXIII, 2; (*помогай*) *пособи*, XXIX, 12; (*равной*) *ровной*, XXX, 2; (*изречемъ*) *говоримъ*, XXXI, 9; (*совершися*) *совершился*, XXXIV, 5; (*здравъ*) *здоровъ*, *ib.*; (*возриши*) *глядиши*, XLIV, 4; (*пріял*) *пріял*, LI, 3; *мой* (*ониміян*) *ладонъ*, XXXIV, 6.

Кое гдѣ мы находимъ у Глюка слѣды народнаго произношенія: въ этихъ случаяхъ Паусъ иногда оставляетъ написаніе Глюка безъ измѣненія, иногда же измѣняетъ, сообразно требованію правилъ тогдашняго литературнаго языка: *возлехтитъ*, Г., LI, 5; (*врахъ*) *врагъ*, XLIII, 2; (*бѣрехъ*) *берегъ*, XXXVIII, 1; (*ан'ель*) *аггелъ* — очень часто; (*стала*) *стола*, LI, 2.

Неудаются Паусу и Глюку звательные падежи: (*агца*) *агнце*, XLI, 3; (*Троице*) *Троица*, XXXVII, 7; (*грешнике*), XV, 5; (*наставни(че)це*), XII, 8 и т. п.

Характерна для переводчика и редактора передача нѣко-

¹⁾ Друд, XIV, 13—возможно, описка.

²⁾ Тѣ же черты языка Пауса находимъ и въ документахъ—письмахъ его и свѣтскихъ стихотвореніяхъ, печатаемыхъ нами въ Приложеніяхъ.

торыхъ словъ нѣмецкаго текста: die Welt—народъ; der Trost—польза, спасъ, утѣха; церковь православная, церковь твоя соборная—die ganze werthe Christenheit, XXXV, 6; XL, 5; выдуманныя слова, въ родѣ: насилитель, стражба—у Глюка очень рѣдки.

Отмѣтимъ еще смѣшеніе падежей, обычное въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ: „язвленны грѣхамъ“ (дат. вм. творит.), XXXIX, 3 и „ни оmani“ (=обмани), XXIX, 4—можетъ быть, слѣды живого говора въ рѣчи Глюка.

5.

Обратимся теперь къ Познанской рукописи. Уже потому, что въ нее вошли нѣкоторые переводы Пауса—ее слѣдуетъ отнести къ 1713—14 году, а если мы примемъ во вниманіе нѣкоторыя поправки, внесенныя Паусомъ въ 20-хъ годахъ—то нельзя допустить, чтобы она могла появиться по крайней мѣрѣ до 1726 года.

Относительно текста мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, руководясь изданіемъ Бодянскаго (слѣдуетъ оговориться, что его явныя описки въ число разночтеній не вносимъ).

По большей части Познанская рукопись слѣдуетъ общему, основному тексту. Кое-гдѣ отстываетъ отъ старшаго и беретъ поправки Пауса; еще рѣже—дастъ свое чтеніе.

А. Кромѣ случаевъ неоспоримыхъ—при столкновеніи Г. и П. Познанскій текстъ слѣдуетъ чтенію Глюка въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ:

Позн.: покорился=Г.; П.: поскорился, I, 5.

„ равной=Г.; П.: ровной, I, 6.

„ возрадовался=Г.; П.: возрадунся, II, 1.

„ свято=Г.; П.: святое, ib., 3.

„ сотворилъ=Г.; П.: сотворить, ib., 5.

Позн.: его=Г.; П.: ево, ib., 4.

„ видѣти=Г.; П.: глядити, III, 6.

„ возри=Г.; П.: бозри, 7.

„ святой день бережно чти=Г.; П.: помни сей день мой освятити, XXIX, 5.

„ I многолѣтенъ...=Г.; П.: такъ многолѣтенъ, ib. 6.

„ ему помогай=Г.; П.: и всимъ помогай, ib.

„ ростъ лишны=Г.; П.: Да лишны ростъ, 9.

„ в страхъ=Г. (i страх); П.—i страж, XXXIX, 7.

За исключеніемъ послѣдней описки, писецъ оригинала Познанскаго текста уклонялся отъ заимствованій изъ поправокъ Пауса тамъ, гдѣ эти послѣднія въ сущности были излишни или прямо ошибочны, а также—если слишкомъ упрощали языкъ духовной пѣсни, которая всетаки должна была отличаться нѣкоторой важностью. Впрочемъ, трудно настаивать на послѣднемъ мнѣніи, такъ какъ часто писецъ бралъ изъ исправленій Пауса—именно наиболѣе вульгарныя выраженія.

Б. Въ изслѣдованныхъ нами пяти пѣсняхъ число заимствованій у Пауса очень велико—29 случаевъ:

Позн.: удивляется=П.; Г.: воздивуется, I, 1.

„ Святую деvu=П. Святу Д.; Г.: Святу духу то... I, 2.

„ явится=П.; Г.: ясняется, I, 3.

„ свой=П.; Г.: Святой, I, 4.

„ на смирение=П.; Г.: нас смирение, II, 2.

„ мышцею=П.; Г.: мышцью, II, 5.

„ благостию=П.; Г.: благостыю, ib., 7.

„ сначала=П.; Г.: сначала, ib., 11.

„ вконюшне=П.; Г.: вхлевняѣ, III, 7.

„ Исусъ=П.; Г.: Исусъ, ib.

„ Мой гость приятно здравствуй = П. (приятный гость мой здравствуй); Г.: Приходи гость приятны, ib., 8.

- Позн.*: приходишь=П.; Г.: снидеш, ів.
 „ крупная=П.; Г.: крупная, 11.
 „ учить=П.; Г.: учнити, 12.
 „ сердечною=П.; Г.: сердечную, 14.
 „ что Богъ Моисеомъ... = П.; Г.: что Моисеомъ...
 XXIX, 1.
 „ сверхъ всехъ веще' меня люби = П.; Г.: ...меня
 вещей..., ів., 2.
 „ І одново чти меня=П. (но одново почти...); Г.:
 но мнѣ служи, почти меня, ів., 3.
 „ ближняго люби=П.; у Г. *добавл.*: ближняго *тя*
 (=ти)...; ів., 7.
 „ Буди чистъ и безъ скверности—ближе къ П.: Чистъ
 буди и...; Г.: Буди честь и непорочны; ів., 8.
 „ другаго дома=П.; Г.: ...свойства, 11 (Г.П.—10).
 „ ничего хватай=П.; Г.: ...трѣбай, ів.
 „ пособи=П.; Г.: помогай, 12.
 „ Ты бо ходатай намъ еси=П.; Г.: миритель нашъ і
 ходатай, ів.
 „ за дары=П.; Г. о дарахъ, XXXIX, 1.
 „ Онъ душу=П.; Г.: Душу онъ, ів.
 „ язвлены=П.; Г.: явленны, ів., 3.
 „ приведены=П.; Г.: погружены, ів.

В. Наибольшее же количество отклоненій *Позн.* текста даютъ случаи, гдѣ онъ не совпадаетъ ни съ Г., ни съ П., давая новыя чтенія, порою ошибочныя, т. е., явившіяся какъ результатъ невнимательности писца, порою же — сознательно внесенныя тѣмъ, кто составилъ оригиналъ для *Позн.* списка.

- Позн.*: Родился Богъ отроча. Г.П.—Богъ родится... І, 1.
 „ Духъ Святы; Г. Святой Духъ; П. Духъ Святой,
 І, 2.
 „ Дев(я)ичая; Г. Дѣвича, П. Дѣвична, І, 3.

- Позн.*: Ровно Богу боготырь; Г.П.—родной Богъ и бога-
 тырь, І, 4.
 „ приселился; Г.П.: присѣнился, ів.
 „ Той; Г.П.: ты, І, 6.
 „ обладалъ; Г.П.: и обладай, ів.
 „ здравливалъ; Г.П.: здравливай, ів.
 „ Святъ (м. б. свѣтъ?); Г.П.: Спасъ, І, 7.
 „ Тма погибнетъ | вѣра является; Г.П.: тма погиб-
 нетъ грешная—вера изъ является, І, 7.
 „ рабы своея; Г.П.: рабы своего, П. 2.
 „ величія силны; Г. великия..., П. великая, П. 3.
 „ расточилъ; Г. рсточить, П. расточить, ів., 5.
 „ в мыслехъ; Г.П.: въ мысле, ів.
 „ воспріять; Г.П.: воспріаль, ів., 8.
 „ якожъ глаголетъ... і имени его до вѣка; Г. яко
 же глагол... і семени (П. сѣмене) его до вѣка (во-
 вѣки П.), ів., 9.
 „ отъ нихъ; Г.П.: о нихъ, III, 1.
 „ младенецъ дивно родился вамъ; Г.П.: ...дивной
 далъ ся вамъ, ів. 2.
 „ С нима тварь вся скорбная; Г.П.: Снимай отъ васъ
 вся скорбная, ів., 3.
 „ беззаконная; Г.П. бѣззаконне, ів.
 „ *цѣлая строфа*:

„Блаженство всемъ вамъ приложитъ
 Да радость и веселіе вамъ будетъ“ (III, 4)

имѣетъ въ соотвѣтствіе у Г. и П.:

„Блаженство всѣмъ вамъ приложитъ,
 что Богъ Отецъ вамъ подаритъ,
 да радость и веселіе
 вамъ будетъ с нами на небѣ“.

- Позн.*: Иисусъ Христосъ; Г.П.—і Спасъ, *ib.*, 5.
 „ барзо (не описка ли Бодянского?); Г.П.: борзо, 6.
 „ своимъ; Г.П.: своимъ же, 6.
 „ како; Г.П.: какой, 7.
 „ не презирай; Г.П.: не презирай, 8.
 „ какъ; Г. П.: како (*неудачно*); *ib.*, 8.
 „ умилися; Г. П.: умалился, 9.
 „ возложить; Г. П.: возлежити (д. б. *возлежиши*), 9.
 „ гдѣ нярской... и скоты суть; Г. П.: гдѣ кал да сор і скоты суть, 9.
 „ хоть миръ бы пространными; Г. П.: ...быль пространѣйши, 10.
 „ довлеется; Г. П.: доблеется, *ib.*
 „ всей; Г. П.: всѣхъ, 11.
 „ не волилося; Г. П.: изволилося, 12.
 „ ничтоже бо; Г. П.: бо нѣтъ, *ib.*
 „ сердечно любовны; Г.: ...любезны; П.: ...любный, *ib.* 13.
 „ возлѣ (описка Бодянского); Г. П.: во мнѣ, *ib.*
 „ „Почи огрѣ[й] меня,
 Да вѣкъ не забуду тебя“ —
 Г. П.: „Почи да огрѣи меня,
 Да не забуду въ вѣкъ тебя (П. Во вѣкъ не забуду...) *ib.* 13.
 „ пляшу; Г. П.: да плящу, 14.
 „ ...внука радостнымъ; Г. П.: свукомъ радостнымъ, *ib.* 14.
 „ и о Сыну (описка Бод.); Г. П.: кой Сыну..., 15.
 „ всехъ насъ; Г. П.: насъ всѣхъ, *ib.*
 „ возвеселятся; Г. П.: *И* возвеселятся..., *ib.*
 „ Опрічь меня...; Г.П.: *Иныхъ* опрічь меня..., XXIX, 2.
 „ ни обмани; Г. П.: ни оmani, *ib.*, 4.

- Позн.*: но прослави; Г. П.: но *то* прослави, *ib.*
 „ не твори; Г.: не сотвори; П.: не сотвори, *ib.* 5.
 „ Вженивъ честь не проступи; Г.: в женитствѣ...:
 П.: в женитвѣ честь всегда держи, 8.
 „ не укради; Г. П.: не кради, 9.
 „ убогимъ *всемъ*; въ Г. и П.: *всемъ*—нѣтъ.

Въ *Позн.* сверхъ того—лишняя строфа (10), соответствующая 9-ой нѣмецкаго оригинала:

„DusollstkeinFalscherZeuge „Не лжи, не лжесвидѣтель-
 seyn, Nicht lügen auf den Näch- ствуй,
 sten dein; Sein' Unschuld sollst Искренняго не оклеветай,
 auch retten du, Und seine Schand Невинныхъ верно заступи
 dekken zu“. И срама ихъ не окрои.

Зато въ *Позн.* не находимъ строфы 11 Г. П.:

„Die G'bot all uns gege- „Сия намъ заповѣдана:
 ben sind, Dasz du dein' Sünd, познати бѣззаконія,
 o Menschen - Kind, Erkennen со страхомъ покаятіся
 sollst, und lernen wohl, Wie и спасъ іскати у Христа.
 man vor Gott leben soll, Kyrie- Господи помилуй“.
 leis“.

Продолжаемъ извлечение своеобразныхъ мѣстъ *Познан-*
скаго списка:

- Позн.*—внутри... не согрешай; Г. П.: внутри... не согрѣши,
ib., 11 (Г. П.—10).
 „ в ней; Г. П.: внѣ, *ibid.*
 „ ту вѣрно; Г. П.: техъ верно, XXXIX, 2.
 „ исполить бдети; Г. П.: исполить бдити, *ib.*
 „ І душу; Г. П.: Душу же, *ib.* 3.
 „ дароваль (описка Бодянского?); Г. П.: дарованъ, 4.
 „ самъ умеръ; Г. П.: ...умре, *ib.*

Позн.: отправить; Г. П.: оправить, ib. 5.

„ ...И кровию *нрави* покронитъ
Той духъ насъ *избавляетъ*
К вере прилагаетъ“;

та же строфа у Г. и П.:

...И кровию поправитъ.
То духъ намъ *изъявляетъ*
И в вѣрѣ *прилагаетъ*“, XXXIX, 5.

„ впрѣдъ буди; Г. П.: впрѣдки, ib. 7.

„ насъ; Г. П.: нашъ, ib.

„ И благотворитель; Г. П.: И благосотвонитель, ib.

„ благо намъ труды (не описка ли Бодянского?);
Г. П.: Благослови намъ труды, ib.

Заключая наше сравнительное изслѣдованіе списковъ пѣсенъ Глюка, мы приходимъ къ отчасти высказанному выше мнѣнію о позднемъ происхожденіи Познанскаго списка. Но опредѣленно сказать, къ какому оригиналу онъ восходитъ—можно только приблизительно. По всей вѣроятности, Паусъ вносилъ свои поправки не въ одинъ тотъ экземпляръ пѣсенъ Глюка, который дошелъ до насъ. Ранѣе онъ уже дѣлалъ кое гдѣ замѣтки и поправки на другомъ экземплярѣ, въ которомъ могла быть и 9 строфа XXIX пѣсни и 11-я. Но при перепискѣ *Позн.* сборника строфа 11 могла утратиться, а при перепискѣ экземпляра для Пауса—забыли списать 9-ю. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ полномъ русскомъ переводѣ является одна лишняя строфа: нужно было сравнять его съ нѣмецкимъ и иначе какъ механически, черезъ оставленіе въ текстѣ только одной изъ строфъ—сокращеніе не могло быть достигнуто писцомъ. Возможно и другое предположеніе: первоначально Глюкъ переводилъ съ одного экземпляра *Gesangbuch'a*, а затѣмъ—до-

полнилъ вторичную редакцію пѣсни по другому; тогда причина неравенства числа строфъ заключается въ нетождественности нѣмецкихъ оригиналовъ пѣсни XXIX-й.

Намъ остается рассмотреть пѣсни Глюка въ отношеніи стихосложенія и опредѣлить, что новаго внесъ трудолюбивый пасторъ въ русскую поэзію относительно формы. Но это удобнѣе будетъ сдѣлать ниже, совмѣстно съ рассмотрѣніемъ переводовъ его продолжателя и помощника, магистра І. В. Пауса. Тогда же нагляднѣе выяснится и зависимость послѣдняго отъ Глюка и разомъ опредѣлится количество и видъ новыхъ строфъ, внесенныхъ ими въ русское стихосложеніе.

1.

Для біографіи І. В. Пауса мы располагаемъ довольно богатымъ матеріаломъ, но нѣсколько одностороннимъ: намъ извѣстно довольно много, такъ сказать, виѣшнихъ фактовъ его жизни; что же касается до характеристики этого важнаго для насъ дѣятеля Петровскаго времени, то ее приходится возсоздавать на основаніи мелкихъ черточекъ, проскальзывающихъ то здѣсь, то тамъ, въ его рукописяхъ, перепискѣ и нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приготовленныхъ имъ къ печати. Отсюда понятно, почему нашъ очеркъ жизни Пауса будетъ страдать нѣкоторой односторонностью.

Іоганнъ Вернеръ Паусъ родился 1 ноября, въ день Всѣхъ Святыхъ, 1670 г.¹⁾ въ городѣ Зальцѣ, въ Саксоніи²⁾. Мать свою, Елисавету Циллеринъ онъ характеризуетъ, какъ благочестивую и честную женщину. Объ отцѣ его извѣстно, что онъ управлялъ соляными копами и былъ не чуждъ искусству, состоя въ числѣ городскихъ музыкантовъ. Едва вступивъ въ пятый годъ жизни, Паусъ былъ отданъ въ школу, гдѣ преподавалъ Іог. Георгъ Рейманъ, родомъ изъ Кенигсберга. Вскорѣ мальчикъ лишился матери, мѣсто которой заняла въ домѣ мачиха, урожденная Кордула Аккеръ, что случилось въ 1677 г.

Лишенный многихъ средствъ для успѣшнаго прохожденія курса, мальчикъ однако переходитъ изъ класса въ классъ училища, находившагося въ его родномъ городѣ, и считается въ числѣ первыхъ учениковъ. Любовь и способности его отца къ музыкѣ передались по наслѣдству сыну, который семи лѣтъ уже игралъ и пѣлъ настолько искусно, что многіе, слушая его

¹⁾ „Brevissima vitae meae delineatio“, рук. Акад. Наукъ П (I $\frac{XX}{10}$ М); см. Приложенія, стр. 107.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Выѣзды 1702 г. дѣло № 1, л. 1; Пекарскій утверждаетъ, на основаніи неизвѣстныхъ намъ источниковъ, что Паусъ родился въ Турингіи; Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII.

V.

Данныя для біографіи маг. І. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ.

Едва ли можно найти литературнаго дѣятеля, жизнь котораго и труды были такъ скоро и, едва ли справедливо, забыты, какъ магистръ І. В. Паусъ. Одинъ изъ многочисленныхъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Москву по зову правительства, нуждавшагося въ ученыхъ и ремесленникахъ, онъ и въ свое время былъ не незамѣтнымъ лицомъ среди своихъ земляковъ. Онъ оставилъ слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ учитель и позже—директоръ первой школы на европейскій ладъ; въ исторіи литературы, какъ переводчикъ массы сочиненій съ иностранныхъ языковъ а главное, какъ продолжатель труда пастора Глюка по переводу стихами лютеранскихъ псалмовъ, бывшихъ первыми опытами метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ. Ниже мы попытаемся дать очеркъ жизни и дѣятельности маг. Пауса, насколько намъ позволяетъ имѣющійся подъ руками матеріалъ, главнымъ образомъ архивный, впервые публикуемый полностью въ Приложеніяхъ къ настоящей книгѣ. Если читатель изъ нашего разсказа вынесетъ хотя слабое представленіе о неизвѣстномъ доселѣ труженикѣ литературы Петровскаго времени,—мы будемъ считать нашу цѣль достигнутой.

пѣніе въ церкви, или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, не могли удержаться отъ удивленія. Шестнадцати лѣтъ Паусъ умѣлъ играть на двѣнадцати инструментахъ. Одновременно проявлялись въ немъ и способности къ наукамъ, несмотря на отсутствіе поддержки со стороны отца, у котораго, надо думать, была уже новая семья. Занимаясь усердно, юноша приобрѣлъ расположеніе учителей, сожалѣвшихъ о печальномъ семейномъ положеніи юноши и нашедшихъ въ немъ способности и для дальнейшаго, университетскаго образованія. Въ краткой запискѣ о своей жизни, Паусъ сообщаетъ, что уже въ то время онъ кромѣ классическихъ авторовъ: Корнелія Непота, Цицерона, Курція—занимался латинскими поэтами, исторіей философіи, изучалъ Богословіе по Конигію (König), Гутеру, Дитериху; по Гирберту онъ ознакомился съ еврейскимъ языкомъ и съ греческимъ—по Новому Завѣту.

Съ такимъ научнымъ багажемъ въ 1690 г., будучи 19 лѣтъ, молодой человѣкъ покинулъ родину и направился въ Іенскій университетъ въ началѣ февраля. Здѣсь онъ приобрѣлъ скоро друзей—Іеронима Виглебія и Кароли; оба были гораздо старше, имѣли уже магистерскую степень. Они руководили молодымъ студентомъ, давая полезныя указанія на книги и совѣтуя заниматься у тѣхъ профессоровъ, которые наиболѣе могли быть полезны юношѣ.

Въ одной изъ академическихъ рукописей мы находимъ данныя, хотя и очень скудныя, относящіяся къ „Lehr- und Wanderjahre“ Пауса ¹⁾. Это альбомъ, въ которомъ многочисленные знакомые молодого ученаго оставили по нѣскольку строкъ на различныхъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, арабскомъ, эііонскомъ и польскомъ. Начинаются замѣтки съ 1692 г. и кончаются на 1705 г. Какъ видно, альбомъ былъ приготовленъ въ 1692 г. На основаніи показаній

¹⁾ Рукопись Имп. Академіи Наукъ. II ($\frac{XX \cdot Ca}{5}$), въ продолговатую восьмушку, въ кожанномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ.

его, мы можемъ прослѣдить переселенія Пауса изъ города въ городъ, по обычаю студентовъ его времени. Къ первому времени по окончаніи Паусомъ курса въ училищѣ г. Зальца относится запись безъ даты съ надписью „Lycæi patrii Salzungenæ Rector“ (173). Въ 1692 г. мы находимъ записи студентовъ и профессоровъ, помѣченныхъ г. Іеной и относящихся къ сентябрю и октябрю. Отъ 1693—94 гг. записей нѣтъ: пребываніе на одномъ мѣстѣ не было, какъ видно, благопріятнымъ для заполнения альбома. Изъ записей 1695 г. мы узнаемъ, что Паусъ въ началѣ іюля находился въ Мейнингенѣ (69, 194 об.); затѣмъ слѣдуютъ помѣты: Wasungæ, 4 іюля (177); Ordruvii, 23 іюля, (1695 г.), Altenstein (33), Schweriæ, 10 авг. (164 216 и об.); 12 августа онъ былъ уже на родинѣ, о чемъ свидѣлствуютъ записи Dr. I. Chr. Meder'a (165), Dietrich'a Sichmüller'a (213) и другихъ (163, 161). Учебное время, повидимому, было проведено имъ въ Виттенбергѣ (31), куда онъ прибылъ уже въ концѣ августа.

Къ 1696 г. относится лишь одна запись, указывающая, что Паусъ 29 октября находился въ Готѣ (65).

Въ 1697 г. онъ былъ то въ Іенѣ—вѣроятно, осенній семестръ (записи 20 окт., 2 сент., лл. 75, 148, 166, 185), то въ Smalkaldiae—весною (22 февр., 3 мая, 29, 31 мая, лл. 218, 219, 65 об., 167, 169), и наконецъ въ іюнѣ въ Эрфуртѣ, гдѣ 5 іюня вписалъ въ его альбомъ нѣсколько строкъ проф. Вейсенборнъ.

Въ началѣ 1698 г., 2 февр. онъ снова посѣщаетъ Ohrdruff (161 об.), а „nonis februaryis“ мы застаемъ Пауса уже въ Арнштадтѣ (148 об., 168 об.), 4 марта—въ Лейпцигѣ (156), наконецъ въ апрѣлѣ, съ 23 числа—въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ жилъ еще и въ маѣ того же года (лл. 40, 41, 43, 99, 102, 125, 198); изъ записей, внесенныхъ здѣсь въ альбомъ, отмѣтимъ сдѣланную проф. Штраухомъ, деканомъ математическаго факультета (л. 99); осенью 25 ноября мы встрѣчаемъ Пауса

уже въ Галле, гдѣ пишетъ ему въ альбомъ свои пожеланія какой то Breithaupt (13).

Къ началу этого года, проведенному въ Арнштадтѣ, относится литературный опытъ I. В. Пауса — „Der beym Friedersehen Wechsel“¹⁾, поздравительное стихотвореніе, и такое же его брата Фридриха, адвоката, поднесенное третьему брату, Павлу, по случаю его бракосочетанія съ Анной Доротеей Артенсъ 10 мая 1698, и напечатанное въ Арнштадтѣ, гдѣ жили его братья.

Пребываніе въ Виттенбергѣ также не было безплоднымъ. Въ альбомѣ сохранилась замѣтка отъ XIV янв.: „finis conpat opus“ (101); если она относится не къ окончанію выше-названнаго стихотворенія, то возможно, кажется намъ, связать ее съ окончаніемъ курса Виттенбергскаго университета. Тезисы Пауса сохранились въ томъ же картонѣ 2-го отдѣленія библиотеки Имп. Академіи Наукъ, № 5. Въ „Trigae summarum theologicarum“... (1698 г., ibid.) I. В. Паусъ, именуется „studiosus theologiae Salzunga Thuringus“. Въ брошюрахъ того же года, заключающихъ поздравленія профессоръ и товарищей Паусу, на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, онъ именуется уже „in Academia Wittebergensi solemniter decoratus“, „clarissimus atque doctissimus“²⁾. Въ одной брошюрѣ (№ 4) помѣстили свои привѣтствія профессора: d-r Philippus Slevogtius, m. Jesaias Frid. Weissenborn, G. Nicolaus Kriegk, и товарищи Пауса: Georg Christ. Fabricius, theologiae studiosus и Joh. Christ. Lippold, vinarius. Въ другой брошюрѣ, „Ex decreto... collegii philosophici... Summos... honores... voluerunt patroni et faustores Wittebergenses“, помѣстили свои стихотворенія: Jo. Deutschmann, D-r.; Mich.

¹⁾ Библиотека Имп. Акад. Наукъ, II (I $\frac{XX}{10}$ M) „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur“, № 7, печ. брошюрка.

²⁾ См. полныя заглавія и описаніе брошюръ въ спискѣ трудовъ и бумагъ Пауса, Приложенія.

Strauch, Decanus; Theodorus Dassovius; Caspar Höscher, D.; Jo. Georg. Neumannus, D.; M. Mich. Henr. Reinhardt. Дассовъ и Рейнгардтъ, кажется, студенты — земляки.

Всѣ они, дружески лѣтя окончившему курсъ, общаются ему въ будущемъ широкій и славный путь; на примѣръ, Дассовъ пишетъ:

„Sic te Phoebus amat Pausi, sic Phoebus alumnum
Evehit, ut sophiae lucidasertaferat.
Pulcher amor Phoebi, tibi, qui pulcherrima dona
Exhibet, et pulcrum nomen in orbe parat“...

Другой товарищъ, Reinhardt, можетъ быть, искренно въручая въ высокое призваніе I. В. Пауса, еще въ дѣтствѣ обнаруживавшаго блестящія способности, писалъ:

„So hoch ein Mammons-Freund der Steine Blitzen schätzt
Und uns Metall zu des Gemüths Vergnügung wählet.
So wenn ein höher Sinn, der Tugend sich vermählet,
Wird auch verdientes Lob der Würde beygesetzt.
Die Perlen, welche man in Ormus Busen sucht,
Musz oft Europens Gold zu bezrem Glanz einfassen:
Hat ein gelehrter Geist sein Saal Athen verlassen
So schenkt Jhm Leucoris der Weisheit edle Frucht.
Disz ist der edle Krantz, den Er, Beehrtester, heut trägt:
Mars setzet Palmen auff, kan er den Feind besiegen;
Und wer durch steten Fleisz der Pallas Burg erstiegen,
Dem wird eins Lorbern-Blatt zum Zeichen beygelegt.
Wo schon am Himmels-Zelt Aurorens Purpur steht,
Wird selten Phoebus Glantz durch schwartze Luft
bedeckt:
Disz ist der erste Grad, der grössern Ruhm
erwecket,
Wenn Kunst und Frömmigkeit auf gleicher Strasse
geht“.

Судьба нашего магистра показала, однако, какъ мало можно вѣрить надеждамъ юности и пророчествамъ друзей.

Въ 1699 г. Паусъ, окончившій курсъ богословія, живетъ, видимо для усовершенствованія, въ Галле; мы находимъ въ альбомѣ сдѣланныя въ этомъ городѣ записи отъ 3 марта (137), 25 августа (191 об.), и одна изъ нихъ обнаруживаетъ, что связь Пауса съ земляками и родиною не прерывалась: „Pausio amico et conterraneo... Chr. Cellarius in Fridericiana Academia“ IX cal. sept. (150). Тамъ же жилъ Паусъ и въ слѣдующемъ году весною: записи 17 марта „Boding Prorektor“ (14), 19 марта (146), 25 апр. (197 об.), и осенью: 30 авг. (л. 135, на греч. яз.), 8 октября (36), 29 авг. (207); кромѣ того ему случилось побывать 7 сентября въ Карлскронѣ (208) и 9 сент. въ Ростокѣ (72). Трудно сказать, что побуждало Пауса къ этимъ передвиженіямъ. На основаніи показанія его въ посольскомъ приказѣ (Выѣзды 1702 г.) мы знаемъ, что пребываніе его въ Галле было не безслѣднымъ: онъ получилъ тамъ степень магистра философіи — вѣроятно такъ нужно понять слова „и учинили ево в городе Галли высочайшія мастера провѣсдоромъ“¹⁾.

Можно думать, что поводомъ къ этому послужилъ напечатанный въ 1699 году въ Іенѣ трудъ Пауса „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus“. Изъ предисловія этой небольшой книжечки (8° min.; 28 pp.) узнаемъ, что авторъ составилъ это сатирическое обличеніе для назиданія современниковъ въ Магдебургѣ, въ 1700 г. Трудъ этотъ обнаруживаетъ въ авторѣ хорошее знакомство съ классической литературой и умѣнье владѣть латинскимъ стихомъ²⁾.

Домашнія ли дѣла, или призваніе заставило Пауса взяться

¹⁾ Выѣзды 1702 г., № 1, л. 1.

²⁾ Библ. Имп. Ак. Н., II (I $\frac{XX}{10}$ М), № 8, печатная брошюра.

за педагогію — мы не знаемъ; только втеченіе второй половины 1700 г. и до іюля 1701 г. онъ живетъ въ Карлскронѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ запись въ альбомѣ 25 іюня (на греч. яз., л. 39), такъ, главнымъ образомъ, аттестатъ, выданный ему Ѳед. Христ. Клаесомъ Зауеромъ, Остермаркомъ и М. Хр. Неверсдорфомъ, жителями Карлскроны, дѣтей которыхъ онъ училъ въ означенное время¹⁾. Родители благодарятъ Пауса за его труды по обученію ихъ дѣтей и удостоверяютъ, что „маистеръ Паусъ в житіи и дѣле своимъ радѣтельно, смирно, трезво, тихо и честно жилъ“. Доволенъ ли былъ Паусъ въ свою очередь — неизвѣстно. Только, надо думать, уже въ это время назрѣваетъ въ его душѣ намѣреніе отправиться въ Россію, куда стремились тогда многіе, привлекаемые отчасти правительственными распоряженіями, отчасти надеждой составить fortuna въ новой, начавшей входить въ кругъ европейскихъ державъ, странѣ.

Въ августѣ 1701 г. (24 и 30, л.л. 168, 38) Паусъ находится въ Берлинѣ, затѣмъ въ Галле, Магдебургѣ (13 сент., л. 39), Кёнигсбергѣ (22 окт., л. 197), подъ 1 и 3 ноября записано: „Insterburg in Preussen“ (198, 201); 6 декабря онъ былъ уже въ Ковнѣ („Caun in Lithauen“, 220), 29 декабря 1701 г. „Vilnae in magno Ducatu Lithuaniae“ (196 об.), а 10 января 1702 г. онъ уже явился въ Москвѣ въ посольскій приказъ со своими товарищами дать показаніе о причинахъ и дѣлахъ прибытія въ Московское государство²⁾.

Путешествіе по Россіи въ 1701—1702 гг. было дѣломъ нелегкимъ. Военное время, постоянная опасность быть ограбленнымъ въ пути солдатами той или другой стороны, недостатокъ въ средствахъ для передвиженія — все это дѣлало дорогу чрезвычайно тяжелой, опасной и непріятной.

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 51) нѣмецкій текстъ и русскій переводъ сдѣланный въ Москвѣ 1702 г. См. Приложенія, стр. 108.

²⁾ М. Арх. Мин. Ин. Д., Выѣзды 1702 г. № 1; Приложенія, стр. 109—111.

Изъ Саксоніи Паусъ ѣхалъ до Москвы три мѣсяца и прибылъ туда 10 января 1702 года. Явившись въ посольскій приказъ, онъ былъ, по обычаю, допрошенъ о путешествіи, о цѣли пріѣзда, о родинѣ, знаніяхъ, родѣ занятій и о знакомыхъ, которыхъ могъ бы указать въ Москвѣ. Изъ разсказа на этомъ допросѣ мы узнаемъ нѣкоторыя подробности о прибытіи Пауса ¹⁾.

Въ Москву поѣхалъ онъ съ москвичами—Виніусомъ, человекомъ достаточно извѣстнымъ въ исторіи петровскаго времени, и съ нѣкимъ Меллеромъ, студентами Галльскаго университета.

Черезъ Берлинъ, Данцигъ и Кенигсбергъ они прибыли въ Польшу, затѣмъ въ Вильну и были свидѣтелями сраженія Огинскаго съ шведскими войсками. Изъ Вильны путники поѣхали въ Борисовъ, въ Боръ, Шкловъ и на Смоленскъ. Изъ другого документа, вѣроятно, написаннаго со словъ Пауса или переведеннаго кѣмъ либо изъ его обрусѣвшихъ земляковъ съ его нѣмецкой записки, мы узнаемъ тоже самое съ нѣсколькими большими подробностями и замѣчаніями, обнаруживающими наблюдательность путешественника, напр.: „в Литве скорбь есть, отъ чего люди умѣраютъ: что волосы на голове сплетутся; а въ Вилне костол есть, гдѣ много таковыя волосы навѣшени“ ²⁾. Московскій посолъ предостерегалъ Пауса о могущихъ быть опасностяхъ; почта, шедшая въ Москву передъ тѣмъ, была ограблена. Наконецъ „инни сказали, что на Рускиі все дьяволи суть“, — но и это не отклонило Пауса отъ его намѣренія. Однако, на пути не обошлось безъ неприятности, которой слѣдовало ожидать, путешествуя въ странѣ, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій: Паусъ былъ арестованъ вблизи границы и только благодаря вмѣшательству

¹⁾ Приложенія, тамъ же.

²⁾ „Путешествіе изъ Саксонской землѣ...“, рук. Ак. Н. См. Приложенія, стр. 111.

московскаго чиновника, принявшаго его сначала за лазутчика, Паусу съ товарищами удалось добраться до Смоленска.

Въ Москву Паусъ ѣхалъ не съ пустыми руками, съ нимъ было рекомендательное письмо одного изъ извѣстныхъ профессоровъ, А. Г. Франке, къ пастору У. Т. Ролоффу.

Шарфшмидта, другого своего знакомаго пастора, Паусъ не засталъ; тотъ уѣхалъ для богослуженія въ Астрахань ¹⁾. Но Пауса пріютили земляки; человекъ, съ прекрасными рекомендациями, ученый, въ такую пору, когда въ Россію призывались всякаго рода и знаній иноземцы ¹⁾, не могъ остаться безъ примѣненія своихъ знаній, тѣмъ болѣе, что онъ нарочно ѣхалъ, какъ и самъ объявилъ, для „школьныхъ ученій“. Скоро по пріѣздѣ онъ опредѣлился учителемъ въ школу пастора Глюка и самъ усердно принялся за изученіе языка своего второго отечества, съ которымъ уже не суждено ему было разстаться до смерти.

2.

Прибывъ въ Россію, Паусъ первымъ дѣломъ принялся за изученіе языка своей новой родины. Наставниками его, вѣрнѣе всего, могли быть на первыхъ порахъ его же земляки, обжившіеся въ Москвѣ и научившіеся хотя бы практически русскому языку, а позже — извѣстный намъ пасторъ Глюкъ; по крайней мѣрѣ, поскольку мы можемъ судить изъ оставшихся трудовъ обоихъ, — стиль, словарь, синтаксисъ обоихъ сходны; Паусъ, особенно въ первыхъ стихотворныхъ опытахъ, даже повторяетъ обороты рѣчи, обычные у Глюка.

Пособіемъ при изученіи русскаго, вѣрнѣе славяно-русскаго языка, для Пауса служили: во первыхъ грамматика, изданная въ Москвѣ въ 1648 году, представляющая въ сущности лишь

¹⁾ Выѣзды 1702 г. № 1, л. 3 об.

¹⁾ Манифестъ о вызовѣ иноземцевъ былъ изданъ въ апр. 1702 г.

новое изданіе грамматики М. Смотрицкаго. Есть слѣды знакомства его съ русской грамматикой Лудольфа. Главнымъ же пособіемъ было чтеніе церковныхъ книгъ съ тщательнымъ подборомъ и заучиваніемъ словъ. Доказательствомъ сказаннаго являются экземпляры книгъ изъ библіотеки Пауса, хранящіеся нынѣ въ I отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ.

Остановимся сначала на первой грамматикѣ ¹⁾. И въ предисловіи ея, и въ текстѣ мы находимъ массу приписокъ, сдѣланныхъ рукою Пауса по-латыни и представляющихъ переводъ правилъ, изложенныхъ по-славянски. Кое гдѣ встрѣчаются его же замѣтки, сдѣланныя по-русски. Начало предисловія переведено на латинскій языкъ почти цѣликомъ. Иногда онъ дѣлаетъ замѣтки въ родѣ слѣдующей: противъ словъ введенія, гдѣ говорится, что безъ этимологическаго разбора нельзя понять Св. Писанія: „Lautere Pedanterey“. Иногда же онъ пишетъ славянскій текстъ латинскими буквами: „Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla“ (л. 2).

Пособіемъ при изученіи славянскаго языка Паусу могъ служить любой изъ букварей ²⁾; позже, съ 1704 г. — „Лексиконъ трехъязычный“ Феодора Поликарпова ³⁾.

Самъ Паусъ при занятіяхъ дѣлалъ выписки славянскихъ словъ и выраженій, которыя ему послѣ пригодились при составленіи грамматики (уже въ 30-хъ годахъ). Сохранились его „Excerpta ad slavonicam linguam discendi facientia“. „Excerpti (пишетъ здѣсь Паусъ) anno 1703 ex confess. eccl. orientalis“; и „Pausii excerpta de lingua slavonica. Dictionarium germano-rossiacum [authore Pausio]“ ⁴⁾.

Въ томъ же 1703 г., 10 ноября, была напечатана въ Москвѣ брошюра „Торжественная врата, вводящая въ храмъ

¹⁾ Библіотека Акад. Наукъ, I (38. 6. 1).

²⁾ См. у Пекарскаго, Наука и литература, т. II.

³⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 93.

⁴⁾ Оба труда въ рук. Акад. Н., II ($\frac{XX}{5}$. К.), Приложенія, стр. 95—96.

безсмертныя славы“..., сочиненная учителями славяно-греко-латинской академіи. Въ экземплярѣ этого сочиненія, принадлежащемъ Имп. Академіи Наукъ, также находимъ множество замѣтокъ и надписей, переводовъ отдѣльныхъ словъ, сдѣланныхъ рукою Пауса, по-нѣмецки и по-латыни.

Неудивительно послѣ этого, что Паусъ въ 1705—6 гг. пишетъ по-русски уже вполне свободно, хотя и весьма своеобразно, составляетъ сравнительную русско-нѣмецкую грамматику, а въ 1706 г. мы уже встрѣчаемся съ его стихотворными опытами, датированными этимъ годомъ. Что же касается его переводческой дѣятельности, то возможно, что она началась около 1705 г.

Какъ видно даже изъ ничтожныхъ слѣдовъ занятій Пауса русскимъ языкомъ, онъ приступилъ къ своему дѣлу вполне серьезно. Видимо, цѣлью его не было нажить деньги въ чужой странѣ и затѣмъ вернуться поскорѣе на родину. Отсюда ясно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ иностранцевъ жившихъ въ данное время въ Москвѣ и приставленныхъ къ школѣ, Паусъ имѣлъ болѣе другихъ право стать наслѣдникомъ дѣла Глюка, не исключая учителей — І. Вурма и Хр. Глюка, сына пастора, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ послѣднимъ.

У Глюка были сыновья: Іог. Эрнстъ Готлибъ Ивановичъ, бывший вице-президентъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, скончавшійся въ 1740 г. и Христіанъ Ивановичъ, состоявшій камеръ-юнкеромъ при царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, а затѣмъ ассесоръ камеръ-коллегіи, скончавшійся въ 1735 г. ¹⁾. Этотъ послѣдній, по свидѣтельству Пекарскаго, былъ преподавателемъ философіи въ школѣ отца ²⁾. Онъ, естественно, могъ считать себя прямымъ наслѣдникомъ его по управленію школой, въ устройство которой самъ вложилъ

¹⁾ Кн. Лобановъ-Ростовскій, Р. Родословная книга, I, стр. 432 (изд. 2).

²⁾ Пекарскій, Наука и лит. при Петрѣ В., I, 128.

нѣчто—и трудъ и званія. Однако явились другіе кандидаты: грекъ, іеромонахъ Серафимъ и магистръ Паусъ. Просьба первого была оставлена безъ послѣдствій¹⁾; второй же былъ назначенъ сначала временно оберъ-инспекторомъ гимназій, „такъ какъ онъ“, говорится въ царской грамотѣ: „по своимъ и особенному умѣнію наставлять юношество сталъ намъ извѣстенъ. По прибытіи оберъ-инспектора изъ Германіи долженъ онъ постоянно занять мѣсто ректора при сей гимназій“²⁾.

Трудно рѣшить, почему выборъ правительства палъ на Пауса. Можно догадываться, на основаніи позднѣйшихъ событій 1706 г., что ближайшее начальство школы, дьяки Щупкинъ и Веселовскій усиленно рекомендовали на мѣсто ректора кого-то иного, а не Пауса, котораго вскорѣ вытѣснили изъ школы при содѣйствіи другихъ нѣмецкихъ учителей, главнымъ образомъ — обойденнаго при назначеніи Хр. Глюка. Но и этотъ послѣдній едва-ли былъ удобнымъ директоромъ для вышеназванныхъ лицъ: онъ слишкомъ былъ близокъ къ верховной власти черезъ Екатерину, тогда уже состоявшую въ близкихъ отношеніяхъ къ Петру В. Хр. Глюкъ въ роли директора могъ быть очень неудобенъ для лицъ, отъ которыхъ зависѣла хозяйственная, денежная часть училища, находившаяся, какъ мы увидимъ ниже — далеко не въ блестящемъ состояніи, хотя первое время жалованье уплачивалось аккуратно и деньги выдавались безъ затрудненій. Изъ документовъ этого времени узнаемъ, что Паусу съ 5 іюня 1705 г. по январь 1706 г. было выдано на его потребу 60 р. и за дрова 2 р. 6 алтынъ 2 деньги³⁾. Въ 1706 г. янв. 7—27

¹⁾ Тамъ же, I, 131.

²⁾ Царская грамота отъ 29 мая 1705 г., черновикъ на нѣм. яз. А. Н. Зерцаловъ и С. А. Бѣлокуровъ, Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., стр. 55—56 (приготовлены къ выпуску въ свѣтъ).

³⁾ Тамъ же, стр. 6.

ему же было выдано 42 р., за дрова — 12 р. 16 алт. 4 д. и за часы боевые 12 р.¹⁾ 18 мая того же года ему дано 10 р.²⁾ Общее его содержаніе опредѣляется росписью штата школы: „Паусъ учить три часа и надзираетъ; имѣетъ 150 руб.“³⁾.

Остановимся сначала на штатахъ школы, затѣмъ на пособіяхъ и самомъ преподаваніи, насколько намъ позволяетъ скудный матеріалъ, и наконецъ, для заключенія этого періода жизни Пауса, расскажем о причинахъ его удаленія изъ школы.

Въ связкѣ рукописей библіотеки иностраннаго отдѣленія (II) Имп. Академіи Наукъ сохранился пакетъ документовъ „de Gymnasio Petrino instituendo et administrando“⁴⁾. Извлекаемъ отсюда свѣдѣнія о московской школѣ времени Пауса. На одномъ изъ листковъ мы находимъ между прочимъ „Schulleges in. d. Gymnasio Petrino d. I. februar 1706 von mir (Paus) entworfen“, а также проектъ новаго расчета жалованья служащимъ, составленный рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ, съ предложеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній и экономіи. Такъ, самъ Паусъ первоначально, при принятіи школы, получалъ 150 р. жалованья и двѣ лошади съ содержаніемъ; сынъ Глюка, Христіанъ, — 100 р. и лошадь, Вурмъ 40 р. Въ проектѣ было отнять у всѣхъ, не исключая самаго Пауса, лошадей, отчасти повысивъ вознагражденіе деньгами: Паусу 200 р., Вурму 50 и т. д. Только Глюкъ, лишившись лошадей, не былъ удовлетворенъ прибавкой⁵⁾.

Повидимому, этотъ проектъ былъ близокъ къ осуществленію: въ расчетѣ на жалованье Глюкъ за занятія его (4 часа) латинскимъ яз. со старшимъ классомъ долженъ былъ въ 1706 г.

¹⁾ Тамъ же, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁴⁾ Рукоп. библи. Ак. Н., II (XX. М.), №№ 1—17.

⁵⁾ Ibidem, № 2.

получить только 100 р. Паусъ—за всѣ труды по преподаванію и надзору—200 р. ¹⁾).

Само собою, подобное отношеніе начальника, къ тому же назначеннаго не согласно желанію большинства нѣмецкихъ учителей, едва ли могло доставить удовольствіе Хр. Глюку, который только ждалъ удобнаго случая, чтобы столкнуться Пауса съ помощью недовольныхъ учителей и даже — учениковъ, какъ мы увидимъ ниже.

Изъ дневнаго росписанія занятій въ московской школѣ (или „in Gimnasio Petrino“, какъ величалъ ее Паусъ) ²⁾ мы видимъ, что плавань, который установленъ былъ тамъ, сочиненъ былъ по образцу нѣмецкихъ школъ, гдѣ воспитывались всѣ преподаватели.

Зимою ученики вставали въ 6 часовъ утра или раньше, если пожелають. Послѣ, когда всѣ уже готовы, читались отрывки изъ Новаго Завѣта. Въ 9 ч. начинаются уроки. До 10 ч. въ разныхъ классахъ изучаются: „Orbis pictus“ Коменскаго, Dicta SS. Съ 10—11 изучалась грамматика, Корнелій Непотъ, formulae loquendi, vocabula. Съ 11—12—lingua gallica, grammatica germanica. Въ 12 ч. ученики освобождались на часъ для завтрака.

Слѣдующій часъ—до 2 ч. посвящался правописанію и приготовленію къ слѣдующимъ урокамъ. Съ 2—3 ч.—epistolae germanicae, exercitia latina, imitationes и каллиграфія. Съ 3 до 4 читался Вергилій и Корнелій Н., преподавалась ариѳметика, переводились пословицы, а старшіе упражнялись въ риторикѣ и фразеологій (formulae loquendi). Съ 4 до 5 младшимъ преподавали французскій языкъ; съ 5—6 былъ урокъ исторіи и приготовленіе домашнихъ работъ. Часть учениковъ затѣмъ отпускаясь домой, а оставшіеся до 7 ч.—часть слушала риторику, ариѳметику, философію, часть готовила уроки. Въ 7

¹⁾ Рук. библ. Ак. Н. II (I $\frac{XX}{10}$ М), № 3.

²⁾ Ibidem, № 5.

всѣ шли къ обѣду; въ 8 ч.—писаніе писемъ. Этимъ заканчивался учебный день, продолжавшійся съ 8 утра до 8 часовъ вечера.

Безъ сомнѣнія, это росписаніе (черновое)—не обнимаетъ собой всѣхъ дней недѣли: объ этомъ можно судить уже хотя бы по тому, что въ другомъ документѣ того же времени мы узнаемъ, что Паусъ преподавалъ политику, философію, физику, логику, этику ¹⁾, конечно, старшимъ ученикамъ.

Кромѣ того, завѣдующій школой, сверхъ бывшихъ на службѣ семи учителей, пригласилъ иноземца, плѣннаго поручика Штуревеля обучать учениковъ верховой ѣздѣ — „кавалерскимъ чиномъ ѣхати“, и по этому случаю обратился къ властямъ съ просьбою отпустить Штуревеля съ ростовскаго подворья подъ отвѣтственность начальниковъ школы ²⁾.

Согласно инструкціи предполагалось въ московской школѣ имѣть шесть классовъ и преподавать слѣдующіе предметы: латинскій, французскій, италіанскій, шведскій, еврейскій и греческій языки, риторику, стилистику и орѳографію, счетоводство, геометрію, географію, исторію, астрономію, физику, логику, музыку, политику и наконецъ „пристойное обхожденіе и страхъ Господень“ ³⁾. Сверхъ того, въ видахъ расширенія круга полезныхъ наукъ, въ февралѣ 1706 г. Паусъ представлялъ о необходимости для русскихъ изученія языковъ турецкаго и персидскаго, для чего надобенъ учитель и ученики, особливо изъ благороднаго сословія ⁴⁾.

Трудно сказать, какъ шло преподаваніе этихъ предметовъ.

¹⁾ Ibid., № 13, 14.

²⁾ Рукоп. Ак. Н. I (26. 3. I. 42) л. 5. Документъ писанъ рукою Пауса, а не Глюка, почему трудно приписать приглашеніе Штуревеля ко времени до мая 1705 г. какъ это дѣлаетъ Пекарскій, op. cit., I, стр. 130, называя учителя конной ѣзды: „Штурмевель“.

³⁾ Пекарскій, Исторія Ак. Н., I, стр. XIX.

⁴⁾ Пекарскій, Исторія Ак. Н. I, стр. XX; въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ Пауса этого представленія не нашлось.

Только относительно нѣкоторыхъ мы можемъ располагать свѣдѣніями объ учебникахъ и педагогическихъ руководствахъ.

Прежде всего назовемъ словарь латино-нѣмецко-русскій, служившій самому Паусу при его переводахъ и составлявшійся исподволь. Онъ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ, какъ и многія изъ другихъ его работъ. Это — „Farrago latinitatis barbaricae, germanice exposita“, гдѣ исчисляются латинскія слова, заимствованныя нѣмцами и, главнымъ образомъ, французами ¹⁾).

Во время уроковъ латинскаго языка матеріаломъ для переводовъ служила біографія Корнелія Непота. Въ рукописяхъ Пауса ²⁾ сохранился „Cornelius Nepos ruthenica Versione donatus Moscoviae, anno 1705“ на 76 лл. Начинается переводъ біографіей Милтіада, кончается на Т. Помпоніи Атикѣ. Приписка рукою Пауса: „versio tumultuaria, quam inter docendum ex tempore scripsi“... Переводъ не отличается большими стилистическими достоинствами. Иногда переводчикъ цѣликомъ переноситъ латинскую конструкцію на русскій языкъ; напр. гл. 2: „всю страну прошенную овладѣлъ“ (л. 3 об.). Иногда обнаруживается незнакомство съ значеніемъ русскихъ залоговъ и видовъ глагола: „мостю убо разсоренну короля или непріятелей шпagoю или гладомъ немногимъ днемъ погивати (гл. 3, л. 4 об.)— съ характерной ошибкой для Пауса, отъ которой онъ не могъ освободиться всю жизнь—путаницей *в* и *б* (ср. тобарищъ въ позднѣйшихъ переводахъ и письмахъ).

Приводимъ начало первой главы, какъ образецъ стили: „Милтіадъ Симоновичъ аѳинянинъ, егда и ветхостію рода и славою праотецъ и кротостію свою, единъ всѣхъ велми цвѣлъ и въ томъ возрастѣ былъ, чтобы уже не точію от ево благонадѣянся, но и уповатися гражданики свои могли таково быти, каковыя познанаго судили или чаяли: случилось, что аѳиняни Херсонесу населниковъ послати хотѣли“... (л. 3).

¹⁾ Рукоп. И. Ак. Н., I (26. 3. I. 54—55).

²⁾ Рукоп. И. Ак. Н., I (1. 2. 2).

Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя особенности въ переводѣ греческихъ и римскихъ именъ—согласно греческому произношенію: „Ликладскіи острова, л. 4, даже — Сулпикии, л. 71 об. и Скипио, л. 70 и др.

Къ школьному преподаванію, безъ сомнѣнія, были предназначены книги Яна Амоса Коменскаго „Кругъ всея всееленныя въ лицахъ“ (Orbis pictus) и „Паперть, сиречь преддверіе нѣмѣцкому и латинскому в славонской языкъ переведено“ — „Vestibulum linguae latinae“, находящаяся въ рукописи перваго отдѣленія библ. Имп. Академіи Наукъ, (1. 2. 1). „Паперть“ — была элементарнымъ учебникомъ языка, выгодно отличаясь отъ пресловутаго Альвара своимъ практическимъ характеромъ. „Кругъ“ давалъ самыя разнообразныя свѣдѣнія ученикамъ, дѣйствительно охватывая весь міръ и знакомя ученика съ животными, людьми, разнаго рода профессіями ихъ и т. п.

Приводимъ изъ русскаго перевода этого учебнаго руководства нѣсколько отрывковъ въ томъ переводѣ, которымъ пользовались въ школахъ; они лучше и нагляднѣе представляютъ намъ его.

Начинается оно обращеніемъ учителя къ ученику (л. 1:).

„Приходи отроча учиться мудрствовать... прежде всехъ вещей надобно тебѣ учиться простыя гласы, в которыхъ состоятъ рѣчь человѣческая, которую звѣри знаютъ. Изобразить і твой языкъ можетъ подражаніи і твоя рука умѣетъ писати, потомъ пойдеши въ свѣтъ и посмотриши (об.) вси вещи, здесь имѣеше житіе і гласное азъ буки (?)

Ворона кракаетъ

Овца блеетъ

Кузнецъ куетъ“...

Главы, слѣдующія за этимъ введеніемъ, довольно невразумительнымъ, говорятъ о Богѣ, о небѣ („небо вертится і

обходить землю в средине стоящую“) объ огнѣ, воздухѣ, водѣ, облакахъ, („изъ сѣрнаго пара, бываетъ громъ, который до облака рвущійся съ молніею гремитъ и блистаетъ“ гл. 8) ¹⁾, о плодахъ земныхъ, рудахъ, камняхъ, деревьяхъ, и т. д.; о птицахъ и развитіи ихъ изъ яйца, о различныхъ животныхъ млекопитающихся, домашнихъ и дикихъ, гадахъ, насекомыхъ.

Съ гл. 35—рѣчь идетъ о человѣкѣ, о его сотвореніи Богомъ, его возрастахъ и строеніи, о душѣ, о различныхъ занятіяхъ людей: земледѣліи, скотоводствѣ и пр.: объ устройствѣ дома и о занятіяхъ слугъ. (О картинахъ гл. 5и), о способахъ передвиженія. Вотъ примѣры изложенія предмета въ этихъ статьяхъ.

Гл. 4а. „Древные писали на воощеныхъ дщицахъ мѣдяною *стичкою*, его же острымъ концемъ буквы тянулися, плоскимъ же концемъ паки очернилися, потомъ писали буквы тонкою тростою; мы употребляемъ [уживаемъ] гусиное перо, его *перочинъ* мы чиним перочинником, потом обмакиваемъ *росщепъ* въ чернилницу, которая покрыта есть покрывкою [заверткою] и перья кладемъ въ *трубку*. Писмо сушимъ сушильною бумагою, или пескомъ изъ песочницы. Мы же пишемъ от лѣвья къ правой, Еврѣяны от правья къ лѣвой руцѣ. Китайскіе люди и другіе индѣяны сверху внизъ“.

Гл. 4к. „Древные люди употребляли буковые таблицы или листы, якоже и корки деревьевъ, наипаче египетскаго древца, что называлось *патрусъ*; нынѣ употребляемая есть бумага, которую бумажникъ в мелницѣ бумажной из всякихъ трепицъ дѣлаетъ, которая в кашу стираются, ею же во образцы черпаную он разпространить въ листы, на воздухъ вешиваетъ,

¹⁾ Объ отношеніи этого воззрѣнія къ современнымъ ему и старѣйшимъ мнѣніямъ о громѣ см. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I и II, стр. 142—154.

чтобы сушились, ихъ же кѣ дѣлають дестъ, кѣ дестей стоцу... Что долго будетъ постояти, пишется на пергаментѣ“.

Гл. 4г. Книгопечатникъ имѣетъ мѣдяныхъ буквъ многимъ числомъ, которыя раздѣленные въ ящики *наборщикъ* беретъ ихъ по единому и ставитъ по образцу, которой на розщепѣ предъ нимъ водруженъ, слова в собиратель, доколе исполнится строка, тую ставитъ на доску, доколе бываетъ страница, его же паки в станъ и укрепить железными рамками и винтами: да не выпадутъ: и подлагаетъ под *пьянъ*. Тогда тередорщикъ [батарщикъ] токмаками черниломъ натираетъ: наложитъ въ тумпанъ соелученныхъ листовъ, которыхъ привлеченныхъ под винтъ и дугою тискаетъ и *слоба* (sic) изобразить“.

Гл. 4х — о книгопродавцѣ, а слѣдующая о переплетѣ книгъ.

Гл. 4е: „Въ древнихъ временахъ клеили одну бумагу к другой и свертывали в один свертокъ; нынѣ переплететъ переплетчикъ, когда листы клеиною водою укрепленныхъ сушить потомъ съложитъ и биетъ, тогда же сшиваетъ зжимаетъ въ тискахъ, которая имѣетъ два *шурупа* на хребтѣ, клеитъ, рѣздемъ обрѣзываетъ. Напоследокъ пергаментом или кожею навлечетъ, изобразуетъ и им прибиетъ заставки“.

Глава 4з дастъ общее понятіе о школѣ: „школа есть дѣлательница, въ которой младые души къ благочестію привыкають“. Описывается обстановка школы (гл. 4и). Далѣе слѣдуютъ безъ особой системы главы о звѣздахъ, лунѣ и другихъ свѣтилахъ, нравственныхъ наставленія, свѣдѣнія о городахъ и городской жизни, объ играхъ, войнѣ и пр.

Въ „Исторіи русской педагогіи“ г. Демковъ (стр. 55) утверждаетъ, что въ школѣ Глюка преподавалась изъ математическихъ наукъ только одна ариѳметика; если бы это даже было и такъ, то относительно школы Пауса это мнѣніе грѣшитъ неточностью: у Пауса, безъ сомнѣнія, преподавалась не только ариѳметика, но и геометрія и физика. Въ

академическихъ рукописяхъ сохранились записки Пауса по геометріи и арифметикѣ, писанныя его рукою ¹⁾ и латинская „Geometria“, начинающаяся главой „de motu“ ²⁾. Обѣ рукописи съ чертежами.

Физикѣ посвящены двѣ рукописи: о первыхъ ученіи физическаго фундаментахъ ³⁾ и „Оптика діоптрика и катоптика“ ⁴⁾.

Возможно, что къ числу записокъ школы Пауса относятся и „Philosophica“ безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, дошедшія до насъ въ неисправномъ видѣ ⁵⁾.

Географія преподавалась, по весьма въ то время популярной книгѣ I. Hübner'a (1668—1731), славившагося въ свое время умѣньемъ легко и понятно сообщать географическія свѣдѣнія учащимся ⁶⁾. Въ рукописяхъ Пауса сохранились: черновой переводъ и чистовая копія „Ягана Гибнера, краткіе вопросы изъ новыя и ветхія географіи выбраны“ (= Kutzte Fragen aus der neuen und alten Geographie“... ⁷⁾.

Съ помѣтой „zu Moscau, in der Schule“ дошелъ переводъ „Colloquia Seyboldi rutenice versa“ съ позднѣйшей датой „1707“ г. Впрочемъ, возможно, что Паусъ приготовилъ эту работу уже уйдя изъ школы ⁸⁾.

Ту же цѣль—параллельное изученіе языковъ нѣмецкаго и русскаго—преслѣдуетъ другая работа Пауса: „Краснословныя басни“—„Lehrreiche Gedichte“, восемь басенъ въ прозѣ,

¹⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 52).

²⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10}$. M).

³⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 28).

⁴⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 29).

⁵⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10}$. M).

⁶⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 453.

⁷⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10}$. M), № 9, выписки.

⁸⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. II. 63).

параллельно на двухъ языкахъ—на нѣмецкомъ и русскомъ ¹⁾. Ко времени преподаванія въ школѣ относится также сборникъ самаго разнообразнаго, энциклопедическаго содержанія: здѣсь краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр. съ латинскими и нѣмецкими глоссами надъ отдѣльными словами ²⁾. Можно предполагать, что и многочисленные сборники пословицъ и загадокъ, составленные Паусомъ, имѣли нѣкоторое педагогическое назначеніе ³⁾.

Пока мы не можемъ указать другихъ учебниковъ, коими пользовался м. Паусъ въ своей школѣ. Впрочемъ и приведеннаго достаточно, чтобы имѣть представленіе о характерѣ его преподаванія: почти всѣ учебники, авторовъ которыхъ мы можемъ опредѣлить, занимаютъ высокое и заслуженное мѣсто въ исторіи педагогії.

Въ учебномъ матеріалѣ, повидимому, нужды не было: для различныхъ предметовъ обученія было привезено много руководствъ ⁴⁾, однако, кое-что приходилось Глюку и Паусу сочинять вновь, не довольствуясь печатными руководствами, или приспособлять чужое къ своимъ цѣлямъ и методу. Такъ, окончательно въ 1706 г. Паусъ обработалъ „Manuductio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum iuventutis slavono-rossiacaе“ ⁵⁾, гдѣ заключаются: склоненіе, спряженіе и пр., при чемъ авторъ не избѣгаетъ народныхъ формъ, напримѣръ, „пужаюсь“. Въ той же рукописи—„Colloquia ex Ludolfi grammatica“ и „Delineameata D-ni Praepositi Glukii, quae de Ruthenica grammatica duxit“...

Трудно сказать, сколь успѣшно шло преподаваніе въ

¹⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., II (XV $\frac{XX}{10}$. M).

²⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 50).

³⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 1—9 и 41) и II ($\frac{XX}{3}$. L), № 1—3.

⁴⁾ Рук. Ак. Н., II (IV $\frac{XX}{10}$. M), № 9.

⁵⁾ Рук. Ак. Н., II ($\frac{XX}{6}$. K).

школъ Пауса. До насъ дошло только одно документальное свидѣтельство—отчетъ о занятіяхъ въ 1706 г., и то только въ отрывкѣ ¹⁾. Это—„Показаніе, что благодатію Божіею въ новомъ гимназін от мѣсяца мая 1706 года даже до конца того же года и учили и учились“—часть чернового отчета.

При вступленіи Пауса въ должность завѣдующаго школой было всего 30 учениковъ. Изъ нихъ одинъ умеръ, двое исключены за неспособность и дурное поведеніе, одинъ изъ-за лѣни оставилъ занятія. На мѣсто ихъ поступили другіе, иногда гораздо лучшіе, такъ что общее число ихъ превысило 40. Но не получая казенной стипендіи, поповичи ушли изъ школы ²⁾.

Остальные ученики были раздѣлены на четыре класса. Съ ними Паусъ каждое утро начиналъ ученіе молитвами, иногда же „пѣснями, потомъ же чтаніемъ самолютія книги, изъ оустъ Спасителя нашего истекающія, сирѣчь Новаго Завѣта“. Это указаніе характерно для опредѣленія духа, господствовавшего въ школѣ. Паусъ, какъ и современникъ его, фонъ-Брехъ, заведшій въ Тобольскѣ школу, держался того порядка, который господствовалъ въ школахъ піетистовъ. Религія была главнымъ основаніемъ программы; даже въ промежутки между уроками учителя обязаны были бесѣдовать съ дѣтьми о поучительныхъ предметахъ; ученики не имѣли права говорить съ наставниками ни о чемъ, кромѣ божественнаго ³⁾. Вспомнимъ, что Паусъ былъ въ Галле ученикомъ проф. А. Г. Франке, который даже снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ при отъѣздѣ въ Москву. Этотъ Франке, изгнанный изъ Лейпцига, поселился въ 1694 г. въ Галле, который становится центромъ піетизма; здѣсь получали образованіе

¹⁾ Рук. Ак. Н., II (V^{XX . M}₁₀), л. 1.

²⁾ Въ другихъ школахъ ученики получали стипендіи, напр. въ патриаршей, гдѣ былъ ректоромъ Ѳ. Лопатинскій, (получавшій 300 р. въ годъ), ученикамъ полагалось по 3 коп. въ день, а старшимъ, философамъ и богословамъ—по 4 коп. Юсть Юль, стр. 327, май 1711 г.

³⁾ Пекарскій, Наука и литер. I, 134.

ніе молодые богословы, посвящавшіе себя потомъ миссіонерской дѣятельности ¹⁾. Въ Москвѣ ихъ принимали охотно и считали свѣдущими и опытными педагогами.

Несмотря на это, число учениковъ школы Пауса было, какъ мы видѣли, вообще не велико ²⁾, въ частности же—очень мало было подготовленныхъ къ занятіямъ высшими науками. Въ отчетномъ году въ первомъ высшемъ классѣ было только пять учениковъ: Исаакъ и Фридрихъ Веселовскіе, Иванъ Ягужинскій, Иванъ Филиппъ Келлерманъ и Иванъ Граматинъ. Пекарскій называетъ еще Лаврентія Блюментроста. Хотя эти ученики прошли уже курсъ подъ руководствомъ п. Глюка, тѣмъ не менѣе Паусъ ежедневно полчаса или часъ читалъ съ ними Новый Завѣтъ по нѣмецки и переводилъ съ объясненіемъ. Кромѣ того преподавалась ариѳметика.

На этомъ обрывается отчетъ. Но изъ предыдущаго обзора пособій мы знаемъ, что сказаннымъ не ограничивался кругъ занятій въ школѣ Пауса.

Изъ этой школы, какъ извѣстно вышло не мало замѣчательныхъ дѣятелей: впоследствии одинъ изъ нихъ оказалъ въ свою очередь услугу своему старому учителю.

3.

Наряду съ этими данными, извлеченными изъ документовъ, небезынтересно было бы сопоставить и то немногое, что могло бы обрисовать намъ, хотя бы отчасти, теоретическія воззрѣнія Пауса на преподаваніе и воспитаніе.

Мы не имѣемъ оригинальныхъ педагогическихъ сочиненій Пауса, да едва ли онъ и оставилъ что нибудь свое. Но для

¹⁾ См. Sachse, Ursprung und Wesen des Pietismus, Wiesbaden, 1884.

²⁾ М. И. Демковъ въ Исторіи р. педагогіи совершенно безосновательно утверждаетъ, что въ школѣ Глюка было въ 1706 г. 300 учениковъ. ч. II, 1897 г., стр. 95.

характеристики педагога важны и тѣ руководства, которыми онъ пользуется, которыхъ идеи усвоилъ и проводитъ въ жизнь. Въ этомъ отношеніи мы можемъ располагать для характеристики Пауса двумя сочиненіями, которыя онъ видимо цѣнилъ и перевелъ на русскій языкъ. Первое — „Книжица золотая о гоженіи нравъ“ — переводъ сочиненія Еразма „De civilitate morum“. Другое — „Книги о воспитаніи дочерей“ неизвѣстнаго намъ автора.

Пользуясь рукоп. Акад. Н. I (26 З. I. 10—11) и I (26. З. I. 20—21), мы набросаемъ краткій очеркъ взглядовъ и приемовъ, которыхъ держался Паусъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи — во время своей многолѣтней педагогической дѣятельности. Сначала мы остановимся на первомъ сочиненіи, сохранившемся въ одномъ полномъ экземплярѣ — черновомъ и въ чистовомъ, заключающемъ лишь четыре листка текста изъ 19-ти листовъ черновика.

Въ небольшомъ предисловіи указывается, что искусство воспитанія заключается въ томъ прежде всего, „чтобы отрокъ сѣмью праведныя или истинныя богобоязности, сирѣчь чистаго ученія отъ младенства воспріимъ“; во вторыхъ, „чтобы онъ умная художества..., честность возлюбилъ, научился и сердцемъ внималъ“; третье — „чтобы онъ къ службамъ или чинамъ сего житія вразумился“, и четвертое — „чтобы скоро от дѣтскихъ лѣтъ ко гоженію нравъ привыкался“.

Начинается книга главою о „наружной угодности“. Хотя эта послѣдняя, а также и „благодвиженіе тѣла“ — отъ благонаправнаго ума истекаетъ, но отъ нерадѣнія родителей случается, что и у добрыхъ и ученѣйшихъ людей недостаетъ наружнаго лоска. Этотъ послѣдній, хотя и не требуетъ философской мудрости, однако весьма полезенъ. Пристойность во всемъ — отличаетъ простаго человека отъ благороднаго. Интересно опредѣленіе послѣдняго, многозначительное для русской дѣйствительности XVII—XVIII вв.:

„Благородныхъ же чаю всѣхъ, сколики умъ, сердце и помышленія своя на умная художества и ученіе привращаютъ; иніе да велятъ въ щитахъ своихъ живописати львы, орлы, быки, барсы: иніи же болѣе истиннаго благородія и шляхты имѣютъ, которіе на герби своя толико живописать умѣютъ, сколько наукъ, и умныхъ художествъ училися“ (л. 2 об.).

Тѣ же мысли находимъ въ „Юности честномъ зерцалѣ“ 1719 г., которое появилось въ свѣтъ на русскомъ языкѣ тогда, когда уже школа Пауса была закрыта и, повидимому, даже частная педагогическая дѣятельность нашего ученаго была имъ оставлена. Въ параграфѣ 15 „Зерцало“ рекомендуетъ: „Имѣетъ отрокъ наипаче всѣхъ чело-вѣкъ прилѣжать, какъ бы себя могъ учинить благочестна и добродѣтельна; ибо не славная его фамилія и не высокой родъ приводитъ его въ шляхетство, но благочестныя и достохвалныя его поступки“ (стр. 10—11).

Во второй главѣ „Златой книжицы“ подробно трактуется „о головѣ и удахъ ея“. Глаза должны быть тихи и смиренны, стыдливы, правдивы и не свирѣпы. Слѣдуетъ наблюдать за выраженіемъ глазъ, не прищуривать одного — „сіе бо что ино есть, нежели самово себя кривою и косоокаво творити?“ Брови не должно хмурить или подымать гордо. Лицо должно быть „радостно и гладко, чтобы мысль (т. е. помысль) добросовѣтной и благоимственной или добрую породу в себѣ имущій изъясился“. Запрещается морщиться и надуваться, подобно быку (л. 3); не слѣдуетъ также надувать щеки, закусывать губы, свистать; зѣвать можно, лишь отвернувшись и прикрывшись ширинкою.

Значительное мѣсто въ переводѣ Пауса, какъ и въ „Зерцалѣ“ отведено чиханію, кашлянью и сморканію, при чемъ въ обоихъ сочиненіяхъ наблюдается нѣкоторое сходство.

„Сморкати въ ширинку пригожо стоитъ, сіе же отвраще-

нымъ тѣломъ, честнымъ людемъ присущимъ¹⁾. Такжеже еще кто двумя палцами высморгалъ и что не будь на землю бросилъ, тотчасъ подобаеъ ему ногами вытереть“²⁾.

„Не пригожо есть часть (т. е. часто) скрозъ носъ крѣпко саптити: сіе бо знаменіе есть гнѣва. И безчестнѣе кажется храпити, что безумніе дѣлають“... „Смѣха достойно есть съ носа или скрозъ носъ говорить. То бо пристойтъ рогоигрателемъ или слонамъ; носъ морщити есть смѣхотворцевъ и шутовъ“. Довольно много вниманія удѣлено и чиханію.

Затѣмъ идетъ рѣчь объ отношеніи къ другимъ людямъ: собесѣдникамъ, знакомымъ и незнакомымъ. Рекомендуется вести себя, не обижая никого и не вызывая къ себѣ недоброжелательства. „Всѣмъ вещамъ, рѣчямъ или дѣламъ посмѣяться—свойство есть дураковъ, никакой же вещи посмѣяться—есть безумныхъ людей“. Слѣдуетъ избѣгать крайностей. Въ самомъ смѣхѣ необходимо соблюдать приличіе. „Безмѣрной и безчестной и нелѣпой смѣхъ которой все тѣло сражаетъ.... никому возрасту, а меншіе юности пристойно. Такжеже нелѣпотно есть, еще нѣкоторые смѣшливіе ржать, аки лошади, обыкають“. „Паки нелѣпой смѣхъ есть—ротъ распростирати, щеки морщити и зубы изъясляти, еже собакамъ пристойно есть, и по латински смѣхъ сардонской нарицается“. Напротивъ, смѣхъ долженъ быть пріятенъ и не искажать лица. Если же случится разсмѣяться при лицахъ, не любящихъ смѣха—„подобаетъ ширинкою или рукою лице закрыть“ (л. 4 об.).

Далѣе чистовая копія кончается и мы приводимъ извлеченія уже изъ черновой рукописи.

Не слѣдуетъ облизывать губъ языкомъ и показывать его, смѣясь. „Выплевать подобаеъ отвращеннымъ тѣломъ, дабы

¹⁾ Ср. „Юности честное зеркало“, § 55, 56.

²⁾ Ср. „Юности честное зеркало“, § 55: „...подотри ногами такъ чисто, какъ можно“.

ты никою заплевалъ“, „Аще нечистое что на землю выплевано, подобаеъ.... ногою протерть, дабы то не учинило пакость“ (л. 5). „Аще ему на землю выплевати мѣсто пѣсть, подобаеъ ширинкою слину возымати“... Далѣе—наставленія о плеваніи, о содержаніи въ чистотѣ зубовъ, только отнюдь не ковыряя ихъ ногтями „по обычаю песовъ и кошекъ“, но „либо зубочисткою или костями куречіями“ (л. 6). Подобаетъ чесать волосы, но не въ излишествѣ заниматься паружностью, подобаясь дѣвцамъ. Шею и плечи слѣдуетъ держать прямо. Во всѣхъ поступкахъ юноша долженъ быть скромнымъ и стыдливымъ (л. 6 об.; см. „membra quibus pudor inest“), но не въ ущербъ здоровью (л. 7). О колѣнопреклоненіи сообщается много способовъ этого знака уваженія—англійскій, французскій и др. Заключается глава замѣчаніемъ: „Въ сѣдѣніи ногами играти—свойство есть дураковъ, такжеже и руками дивно играти, или шутити, есть знаменіе не многоумнаго“ (л. 8). Всѣ эти наставленія, параллели къ которымъ, болѣе или менѣе близкія, можно найти въ „Зерцалѣ“, показываютъ, что Паусу, переводившему „Златую Книжицу“, приходилось имѣть дѣло съ учениками, нуждавшимися въ подобныхъ руководящихъ указаніяхъ. Школа его въ значительной степени была элементарной. Изъ его жалобы дяку¹⁾, мы можемъ себѣ представить, каковы были нравы учениковъ. Естественно, что вышеприведенныя мелочныя наставленія для дѣтей, чуждыхъ европейскаго лоска, были необходимы, да и не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, которымъ хотѣлось не отстать отъ требованій времени.

Слѣдующая глава посвящена разсмотрѣнію вопроса, какъ слѣдуетъ одѣваться молодому человѣку. Авторъ склоняется къ мысли, что слѣдуетъ одѣваться просто, предпочитать прочную одежду нарядной и бьющей въ глаза: „Долгіе хвосты позади себя влечати на женскомъ полѣ посмѣется, на мужахъ же

¹⁾ См. Приложенія, стр. 119—120.

никакъ похваляется“... „Прозрачная или тонкая сукна всегда побрезганны быша на мужахъ, и на женахъ“... „Платіе разрѣзовати велѣти пристойно есть безумнымъ; пестрыми и многошарными платьями ходити пристойтъ шутамъ и обезьянкамъ“ (л. 8). Если родители подарять новое платье — не хвастай имъ и не скажи передъ другими отъ радости: это пристойно обезьянкамъ и павлинамъ. Богатый хвастунъ „въ красныхъ своихъ платьяхъ инымъ поношаетъ бѣду и нищету ихъ, и людей себѣ ненавистныхъ самъ учинитъ“. Поэтому юношамъ прилично носить скромное платье.

Слѣдующая глава посвящена правиламъ о поведеніи въ церкви. Здѣсь отмѣтимъ предписаніе снимать шляпу, творить молитву, проходя мимо церкви и, кланяясь, не становиться только на одно колѣно, а на оба (л. 9 и об.).

Глава „о сопиршествѣ“, соотвѣтствующая стр. 40—43 „Зеркала“, значительно обширнѣе другихъ (л. 10—15 об.) и заключаетъ разнообразныя правила о поведеніи въ гостяхъ и за обѣдомъ. Такъ какъ эту часть полезно сравнить съ „Зеркаломъ“, то приводимъ ее полностью.

„Въ пиру подобаеъ радуитися безъ смѣлости и нечестія. Прежде не садися къ столу, неже ты мылся и поготи отрѣзалъ, дабы ничто в тѣхъ зависалося, и того ради безстыдной глдець и нечистый человекъ именованъ будешъ. Напредъ и нужно воду твою испустить и, какъ нужда есть, чрево облегчити, и аще бы очюнь уско подпоясанъ еси, совѣтую поасъ или ремень помалинку распоясивати, которое сидящій при столѣ угодно здѣлати не могутъ. Аще руки вытерешъ, отложи вѣдругъ кручину, что в сердцу имѣешъ. Въ сопирствѣ бо самымъ намъ не подобаеъ печальнымъ быти, ниже иныхъ печальныхъ творити. Аще тебѣ повелѣно предъ столомъ Богу молитися, долженствуешъ лицомъ и руками на благо (об.) помышленію приготовить и честнѣйшаго в пиру наглядити; и какъ имя Іисуса глаголеши, подобаеъ тебѣ колѣно покрив-

ляти. Аще же сей чинъ иному повелѣнъ бысть, бы подобнымъ благочиніемъ долженъ еси послушати и отвѣщати“.

Не слѣдуетъ садиться на высшее мѣсто, а если просятъ, то отказывайся. Сидя при столѣ, слѣдуетъ обѣ руки держать на краю стола, а не класть на тарелку. „Нѣкоторіи бо либо одну руку, или оби предъ себѣ имѣютъ в пазухѣ или в недрѣ, которое непригожо стоитъ“. Не слѣдуетъ также подражать тѣмъ, которые опираются на локти, хотя бы это дѣлали придворные люди, думающіе, что имъ все пригожо.Подобаеъ тебѣ бережиться дабы не противу сидящему ногами твоими кручину (на полѣ—„помѣшканіе“) здѣлалъ“.

„На стулѣ качатися и нынѣ на томъ, потомъ же на другомъ боку сидѣти—кажется, аки бы кто часто вѣтръ чрева испустилъ, или не пустити хотѣлъ бы, для того подобающее и прямое стояніе тѣла ищется“. Если тебѣ даютъ утиральникъ (салфетку)—положи ее на лѣвое плечо, или на лѣвую мышцу; садясь за столъ, шляпу надо отложить въ сторону. (л. 11).

„У нѣкоторыхъ народовъ обыкновеніе есть, что младшіе отроки при столѣ родителей на послѣднемъ мѣстѣ непокрытою главою стоять. И тамъ отроку не подобаеъ на вышше ступати, развѣ аще повѣленъ есть. Да не подобаеъ ему такъ долго сидѣти, дондеже вся кушенія приносили. Но какъ довольно к себѣ принималъ, тарелку свою с собою да возьметъ и поклоненіемъ гости поздравляти, наипаче же ево, которой от гостей честнѣйшій будетъ“.

„Стекланы или кружки и ножикъ впрд хорошо чищенни на правую, а хлѣбъ на лѣвую руку поставити или положить подобаеъ. Хлѣбъ одною рукою держати и первыми палцами ломити пусти некоторымъ дворовымъ людямъ волно бытъ: ты же реши подобателно ножикомъ, а не отлomi обоимо корку, ниже обрѣзи во всѣхъ сторонахъ: ето лакомымъ пристойно. Древніи люди во всѣхъ пирахъ хлѣбъ, яко свято, что в чести

держали, для того обычай есть, аще онъ случаемъ на землю упаль, поцѣловати“.

„Пиръ тотчасъ упиваніемъ начинати есть піаниць, которіи піуть не по жаждѣ, но по обыкновенію. Сіе же сдѣлати безчестить не точію нравы но и вредно есть здравію тѣла. Такожде не здраво есть скоро пити по ужнѣ или по яденномъ млакѣ. Аще молодой отрокъ в пирѣ болшѣ пьетъ, нежели дважды или трижды, то ни лѣпо ни здраво есть. (11 об.). Единожды подобаеъ ему питъ, какъ во время от втораго кушенія ѣлъ, наипаче аще кушеніе сухое. Потомъ же недолго прежде кончанія пира, а благомѣрно не хлѣваніемъ (sic), не вліаніемъ, да не гласно, бутто лошады, пити ему подобаеъ. Вино бо и пиво, которое не меншѣ опиваетъ, нежели вино, яко молодымъ отрочатамъ здравіе ослабляетъ, тако и не украшаетъ нравы. Воду пити горяческой юности добро, или аще то натура земли не допустить, или иная причина, можетъ полниво питъ, или вино некрѣпкое или негорячее и с водою смѣжено. Инако всегда безмежено вино пиущіи во мзду принимаютъ тупый разумъ, черныя зубы, висящія щеки, тупіи и чермніи глаза, трясеніе сердца. Сокращенно старость прежде времени или лѣтъ.

„Кушай прежде, и рота, покамѣсть піеши, и губы не приложи к стекану или крушкѣ перво, нежели утеральникомъ или платкомъ оттеръ, наипаче, аще иной тебѣ стеканъ или крушку свою подасть, или аще изъ общаго стекана или кружки піють. Аще кто піющій косными глазами иных наглядить, нелѣпно есть, яко же и по подобію трусовъ, выю на спину отклонити вспять, да бы ничто въ стеканѣ осталось, то не пригожо. Аще кто къ тебѣ піеть, тому лепотнѣ благодари и, приложившій к судну губы, немножко толко откушай, подобися пившему, то вѣждливо по нуждателѣ довлѣетъ. Аще кто его безстыдно от него просило бы, да общаетъ ему, что возраслый ему довольно пити возхотѣлъ бы“.

(л. 12) „Нѣкоторіи прежде даже прямо сѣдилися, руками

тотчасъ хватають пищу, а то свойство есть волковъ, или тѣхъ, которіи мясо не жертвованное изъ котля пожирають, по словицѣ. Не первой буди хватаяй (поставшую) поставлену пищу, не точію для того, что знаменіе есть похотствующаго, но и понеже нѣкогда бѣдственна есть, аще кто что не будь горячее не отвѣмано (=отвѣдано) къ себѣ принимаетъ, то или выплевати имать, или аще поглотить, горло позжетъ. Ето же и смѣха и помилованія достойно есть. Подождити подобаеъ, дабы отрокъ обыкался похоты своя воздержати. И того ради премудрый мужъ Сократъ, старъ сущій, изъ перваго стекана пити всегда воздержался“.

„Юношъ, со старъми людьми при столѣ сидящій, да будетъ послѣдній отъ простирающихъ руку в блюдо, а не прежде, нежели променъ. Палцы во ушно схватити есть по обычаю хлоповъ. Что убо желаетъ, да вынимаетъ ножикомъ или вилками. Тоже не подобаеъ ищи (=искать) изъ всего блюда, которое лакоміи здѣлають, но что случаемъ пред собою на блюдѣ лежитъ, то вынати, которое и из стихотворца Омира есть учитися, у котораго сіи стихи часто обрѣтаются:

„Какое кушеніе на столѣ поставлено

Скоръми руками от нихъ поимано“.

„Аще диковинка предъ тобою лежитъ, лѣпо есть другу нѣкоторому ея приносить и что ближайше есть принять (об.). Яко же убо невоздержавшему человеку пристроить руку вездѣ в блюдо обвести, тако и мало вѣждливо есть блюдо вернуть, чтобы лакомое что пред себя лижити пришло. Аще иной ему диковинку положить, надлежитъ ему перво немного отрицати. Потомъ же приносенную принимать и, аще кусокъ отрѣзалъ, остатокъ тому же опять приносить, которой ему далъ, или тому, которой близко ему сидитъ. Что палцами нелзя принять, то тарелкою принять. Аще кто тебѣ что нибудь от пира или пастета положить, подобаеъ тебѣ или ложкою, или

тарелкою принимать, или ложкою тебѣ приносенно принимать, на тарелку изліати, ему же ложку воздати. Аще мягкое что есть тебѣ вкусити подданно, принимай к себѣ, а ложку перво салветкою оттерту воздай“.

„Замаранни палцы либо облизати или на платью отерти такожде непригожѣ стоитъ, а что наипаче платокомъ или салветкою здѣлати подобаетъ. Все куски скоро поглотити есть трусовъ и чревоуниженныхъ обычай и свойство. Аще что небудь от нѣкого отрѣзано, нелѣно есть руку или тарелку простирати прежде, неже разрѣшитель (sic) приносить да не изъивился, взяти, что иному подумано бысть. А что приносится, подобаетъ либо с тремя первыми палцами или подданною тарелкою къ себѣ принимать. Бude что тебѣ дается, что не по праву или по желудку есть, береги себе, чтобы не сказалъ по образу (л. 13). Клитива у Теренція: „батушка не могу или не хочу то“, но „благодарствуй“. Се бо всѣхъ вѣдливѣйшій обычай отрицати. А бude той же просящій не престанетъ, но крѣпко хочетъ, благочиннѣ скажи, либо что таковое тебѣ нездорово, или что болѣе не желаешь.“

„Надежить отъ юности учитися, какимъ образомъ пищи разрѣсати“... „Инако бо разрѣшается плечо, инако бедро или нога, инако шея или выя, инымъ образомъ ребры, инако каплюнъ, инако оасіонъ, инако ряпчикъ, инако утка, о немъ же особливо учить, яко долговременно, тако и труда не достойно есть“.

„Откусенной хлѣбъ опять в блюдо омочити есть холодно, такожде и жуванную еству изъ рта вынимати и опять на тарелку положить не лѣпно стоитъ. Аще бо что небудь поглотилъ бы, что тебѣ кушать нездорово было бы, втайнѣ отвратися и куда либо бросати. Отъяденную пищу или кости, уже на сторону положенны, опять взяти великимъ стыдомъ да будетъ. Кости, или что ино остатное есть, не бросай под столъ дабы полъ не замаралъ, ни бросай на скатерть, не положи на блюдо, но на особливое мѣсто тарелки положи,

или на относительное блюдо, которое у нѣкоторыхъ для чистоты поставлено. (13 об.). Чуждымъ песамъ пищу отъ стола дать, дурачество быти чають. И дурно есть ихъ в пиришествѣ осязати и кладати (т. е. гладити)“.

„Яица ногтами или болшимъ пальцемъ отлупити смѣшно есть. Тоеждо же простертымъ языкомъ дѣлати — наипаче смѣшно. Ножикомъ то пригожѣе здѣлается. Зубами кости кладати (=глотати) есть по песому. Ножикомъ ихъ отчистити пригоже“. „Съ тремя палцами“—нельзя лазить въ солонку, надо брать соль ножомъ, или просить, протянувъ тарелку“.

„Тарелку или блюдо, на немъ же сахаръ или сладкое что ино прилѣпилося, языкомъ лизати есть обычай кошкѣ, а не чelовѣковъ“.

„Мясо прежде на тарелкѣ в малинки кусочки разрѣши, потомъ же с хлѣбомъ со взятымъ во время жуй прежде, какъ поглотилъ, и то не точю для ради добрыхъ нравъ—и добраго здравія ради. Нѣкоторіи наипаче пожирають, нежели кушаютъ, аки бы по пословицѣ, „в турму имъ поведенны будутъ бы“. Сицевое скорое поглощеніе есть по обычаю разбойниковъ. Иніи исполняютъ ротъ тако, чтобы обія щеки по подобію мѣховъ спухати. Иніи ядущіи растирають (=раздирають) ротъ и смакивають аки свиніи. Нѣкоторіи дуютъ чрезъ ноздри в скоромъ яденіи, бутто удыхающіи. (л. 14) Полнымъ ротомъ либо пити или говорити есть и безчестно и бѣдственно“.

„Разсказаніе басней да учинить не всегда безъ престанно кушать. Нѣкоторіи кушаютъ и пють непрестанно, не аки алчущіи или жаждущіи, но понеже инако нравымъ или похотамъ своимъ раствореніе чинити не умѣють, аще не либо голову чешать или зубы обваляютъ, или руками суетно что дѣйствуютъ, или ножикомъ играютъ, или кашлють, или выхаркають. То приндетъ и происходитъ отъ глупаго стыда и нѣкимъ образомъ знаменіе есть безумія. Сіе же злонравіе отложить подобаетъ слушаніемъ иныхъ людей речей, аще прилучай говорити нѣтъ“.

„При столѣ в глубокихъ смыслахъ сидѣти есть глупость“. Нѣкоторые же такъ бываютъ поглощены ѣдой, что ничего не видятъ и не слышатъ. Не слѣдуетъ также смотрѣть, кто что ѣстъ и всматриваться в гостей“, а верхъ невѣжества—оборачиваться и смотрѣть, что дѣлаютъ на другихъ столахъ.

Юноша долженъ быть скромнѣе, отсюда — „Вышепяти или разглашати, аще что небудь на пирѣ сказано или сдѣлано, никому пристойно, меньше же юношю“. Сидя со старыми людьми онъ долженъ молчать, пока не заговорятъ съ нимъ (14 об.). „Аще шутливое что глаголется, волно ему да будетъ благочиннѣе сосмѣяться, аще же безстыдное что сказано, никогда не съ другими смѣяться, ниже лице премѣняти, аще кто высокой сказалъ; но лѣпо есть ему нравы своихъ тако притворити, яко видалося, аки бы онъ либо не слышалъ или разумѣлъ бы. Молчаніе женскій убо полъ украшаетъ, наипаче же юношихъ людей“. Совѣтуется прежде выслушать вопросъ, а затѣмъ уже отвѣчать. Не понявъ вопроса, слѣдуетъ подождать повторенія его; если же придется юношѣ переспросить самому, то сначала надо просить извиненія и отвѣчать кратко и „благовоспитанными словесы“ (л. 15).

Въ пиру не слѣдуетъ говорить ничего непріятнаго. „Обличати или наказывати кушенія нечестно чается и хозяину досадно“. Угощая, не должно рассказывать, сколько заплатилъ за какое кушанье. Промахи слѣдуетъ замалчивать, а не смѣяться. Не слѣдуетъ обращать вниманіе на рѣчи, „аще кому при столѣ слово нечаемо выпало“. „Что тамъ дѣлается или глаголется, полагати подобаетъ на ренско или питіе, дабы не слышати будешь. Ненавижу тово, которой вся воспоминаеть, что в пирѣ прилучилося“.

„Буде пиръ болшѣ продолжится, нежели юношамъ подобательно есть, и буде излишество явится, ты же чувствуешь, яко натурѣ твоей довольно сотворено, уйди либо тайно, или напередъ прощеніе моли“.

„Которіи юность принуждаютъ къ посту, по моему мнѣнію, не премудріи суть, такожде и которіи юношовъ излишнюю пищею затыкаютъ. Яко бо оно в младыхъ малюкия силы тонкаго тѣла ослабляетъ, тако и это расточаетъ силу мысла. Однако же скоро надобно есть къ мѣрности и воздержанству привыкаться“ (15 об.). Нѣкоторые только тогда чувствуютъ, что они сыты, когда „брухо имъ тако натүто (= надүто), яко да боятся, чтобы не лопнули“...

Дѣтей не слѣдуетъ долго держать за поздними ужинами. Если юношѣ нужно зачѣмъ либо выйти изъ-за стола, онъ долженъ тотчасъ вернуться назадъ, чтобы не подумали о немъ дурного.

„Аще что поставишь или поднимаешь, берегися, чтобы ты никому платіе ушницею замаралъ“. Снимая со свѣчи—отнеси еѣ отъ стола, снятое угаси, чтобы „не злая воня в насъ ходила“.

Если приказано читать молитву, читай, смотря на хозяина.

Слѣдующая глава (л. 16) заключаетъ въ себѣ наставленія „о сошествіяхъ“, т. е. на случаи встрѣчи съ кѣмъ либо. Встрѣчаясь съ почтеннымъ человѣкомъ, старцемъ или духовнымъ лицомъ, юноша долженъ уступить дорогу, „честно открыти главу и колена помалинку клонити“. Эта честь отдается не незнакому встрѣчному, но Богу, который приказалъ встать предъ сѣдою главою („Предъ главою сѣдаго возстани и почти лице старче“) Соломону. О томъ же говорить и ап. Павелъ. Не говоря уже о родителяхъ, слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ: и къ старшимъ, и къ равнымъ (16 об.). „Со старыми благочинно и коротко говорити подобаетъ, съ равными себѣ—любезно и благостыннѣе“.

„Въ глаголаніи шляцу или шапку лѣвою держати, а правою движеніе учинити подобаетъ. Книгу или шляпу под мышцею носити глупно держати нѣкоторіи“... Разговаривая, надо смотрѣть прямо на собесѣдника, просто и не лукаво, и не

опускать глаза („оки“ по Паусу) въ землю, что обозначаетъ злую совѣсть. Упорно смотрѣть на кого либо—признакъ гнушающагося; „лице суды и туды превращати есть показаніе легкоумія“. Не слѣдуетъ ворчать подъ носъ, морщить лобъ, сдвигать брови и пр. Невѣжливо разнимать волосы, каплять, храпать, рукою чесать голову, уши чистить, сморкаться, царапать лицо, шею, подымать вверхъ плечи, кивать головою вмѣсто словъ. Нельзя болтать руками и ногами и языкомъ, на манеръ сорокъ. Голосъ долженъ быть мягкій, смиренный, не кричащій; рѣчь не быстра, но и не косна. Бесѣдуя, слѣдуетъ вести рѣчь о родныхъ собесѣдника, если же ихъ не знаешь—объ ученыхъ, учителяхъ, священникахъ и пр. Очень дурно, если юноша божится, хотя бы въ шутку: „что бо нечестивѣе, нежели сей обычай, какъ у нѣкоторыхъ народъ по всякому третію слову и дѣвочки хлѣбомъ, ренскомъ, свѣчею и не знаю, чимъ еще, гораздо кленятся“ (об.). Юноша не долженъ произносить безстыдныхъ и скверныхъ рѣчей. Если же и пришлось бы сказать о чемъ либо срамномъ, то „надлежитъ благочинными словесы описати“. Нельзя говорить „ты лжешь“, особенно, если говорить старый человѣкъ, а „съ прощеніемъ скажи: иная вѣдомость у меня о томъ дѣлѣ“. Юноша не долженъ начинать распрю, ни хвалить своего дѣла, ни обличать другихъ, ни разглашать тайны, ни клеветать, ни поносить. „Сіе бо не точію досадно и не благостинно, но и безумно, аки бы кто единоокаво бранить, единоокаво, кривоногаво, косноокаво, коснаво, бл—на сына“.

Не слѣдуетъ быть любопытнымъ въ чужихъ дѣлахъ, заглядывать въ чужія письма, сундуки; еще же невѣжливѣе — что нибудь хватать изъ нихъ. Пока тебя не пригласятъ въ тайный сговоръ,—если замѣтилъ, пройди и не мѣшайся. Поступая такъ, ты достигнешь чести и славы, приобрѣтешь добрыхъ друзей и избѣгнешь ненависти.

Наставленія, предложенныя здѣсь, безъ сомнѣнія, были очень полезны для учениковъ Пауса, хотя и изложены они

порой весьма невразумительно. По сравненію съ „Юности честнымъ зеркаломъ“ они гораздо детальнѣе и обнимаютъ собою всевозможные случаи жизни. Закончимъ нашъ обзоръ краткой передачей двухъ послѣднихъ главъ перевода — „о играніи“ и „о спальной комнатѣ“.

Въ незапрещенныхъ играхъ рекомендуется быть веселымъ, не вступать въ распри (л. 19 об.). „Аще играешь съ меньшими тебя, не помни, яко ты благороднѣй и в вышшемъ чинѣ еси, нежели оны“. Играть въ карты, кости подобаетъ для удовольствія, а не изъ скупости и не для прибыли. При игрѣ особенно высказываются страсти; поэтому нужно особенно слѣдить за собою.

Въ спальнѣ „похваляется умолчаніе и стыдливость“; шумъ и крикъ не пристойны здѣсь. Раздѣваясь, слѣдуетъ скрывать отъ людей то, что добрые нравы и природа желали закрыть. Если случится спать на общей постели—не мѣшай спать товарищу. Передъ сномъ „благослови лобъ и перси святѣи крестомъ, краткою же молитвою вручися Господу Христу“. Молитвою же должно начинать и новый день, затѣмъ вымыть лицо и руки и вычистить ротъ. Кому отъ природы, какъ напримѣръ, деревенскимъ людямъ, не дано знать тонкости добрыхъ нравовъ—тѣ должны стараться приобрѣсти ихъ.

Въ заключеніе—небольшое поученіе: „Большая часть вѣжливости есть, аще кто самъ ничто зло дѣлаетъ, инымъ погрѣшенія простити и сихъ ради тобарища своего не менше любить, хотя нѣкоторыхъ неблагочинныхъ нравы на себѣ имѣлъ бы“... „Симъ малымъ и тонкимъ подаркомъ яко и в себѣ есть, любезной мой, всякихъ юношъ и отроковъ подъ именемъ твоимъ почитати и украсити хотѣлъ, чтобы ты ему своимъ боярскимъ подаркомъ себѣ тобарищей присклоненныхъ и благоволенныхъ, такожде имъ свободныхъ науки и нравы благопріятныхъ и сладкихъ сотворилъ“...

Достаточно вспомнить, что происходило даже на царскихъ

пирахъ (см. хотя бы дневникъ путешествія по Россіи Юста Юля, фанъ-Кленка) или обратить вниманіе на нѣкоторыя подробности изъ школьнаго быта того времени, чтобы признать переводъ, сдѣланный Паусомъ, явившимся кстати. Насколько правъ былъ онъ, когда, держась подлинника, не исключилъ въ переводѣ мѣста о неприличной брани—показываютъ намъ его же жалобы на грубое и оскорбительное поведеніе учениковъ, преимущественно русскихъ, подучаемыхъ, впрочемъ, помощникомъ его — учителемъ Глюкомъ, сыномъ умершаго уже пастора, о чемъ ниже.

4.

Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ дошелъ до насъ въ двухъ отрывкахъ, чистовомъ и черновомъ (рукоп. I (26. 3. I. 20) рукою Пауса), но и изъ этого небогатаго матеріала можно выбрать нѣсколько мыслей, характеризующихъ педагогическія воззрѣнія, которыя раздѣляли и пропагандировалъ нашъ ученый. Рукопись озаглавлена „Книга о воспитаніи дочерей“. Глава первая говоритъ „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дочерей“. Вторая глава разсматриваетъ „Кое безчиніе происходитъ изъ обычнаго воспитанія“ и третья трактуетъ „О положеніи перваго основанія въ воспитаніи“.

Сколько намъ извѣстно, въ старой Руси по вопросу о женскомъ образованіи и воспитаніи специальныхъ трактатовъ не имѣлось; можно указать лишь извѣстные поученія І. Златоуста о злыхъ женахъ, да Пчелу, да „Бесѣду отца съ сыномъ“ о женской злобѣ. Эти статьи, если и касались вопроса о женскомъ воспитаніи, то лишь обрисовывали отрицательныя стороны его, не пытались разобраться въ различныхъ и многочисленныхъ причинахъ „женской злобы“. Такимъ образомъ, они примыкали по содержанію къ второй главѣ трактата Пауса, представляющей критику современнаго ему вос-

питанія дѣвушекъ; остальные же части этого трактата, появившіяся въ переводѣ, судя по языку, ранѣе „Дѣвическія чести и добродѣтели вѣнца“, вошедшаго въ „Юности честное зерцало“—были совершенною новинкой для читателей.

Первая глава начинается сожалѣніями автора о печальномъ положеніи женскаго образованія. „О ничесомъ меньше, попечется, нежели о воспитаніи дочерей. Самоуміе и обыкновение матерей в томъ дѣлѣ часто совѣтуютъ. Мнится, невозможно быти много ученія научити женскому полу“. Хотя многіе и пренебрегаютъ ученіемъ сыновей, но по большей части имъ стараются дать хоть какое-нибудь образованіе; не то мы видимъ относительно дочерей. „Дочи“, говорятъ они, „не употребляютъ много вѣденія; любопытность творитъ ихъ суетныхъ; довлѣетъ имъ вѣдати, какимъ образомъ во время свое домовство и хранину свою управити, мужемъ же своимъ безъ прекословія послушати подобаетъ. Искусствомъ знаютъ произвести многихъ жены, ихже вѣжество безумныхъ творило“. „Сихъ ради винъ сицевіи людѣ мнятъ праведно быти, дочери руководенію невѣждъ и безумныхъ матерей вруčiti“. „И такъ“—заключаетъ авторъ—„брежитися подобаетъ, дабы не ученія дуры бываютъ“. У женщинъ, дѣйствительно, не такой крѣпкій и любознательный умъ, какъ у мужчинъ; ихъ не нужно обучать вещамъ, отъ которыхъ головы болятъ; имъ не прилично управлять государствомъ, вести войны, быть священниками; имъ „не подобательна правдословія и мірскаго мудрія множайшая рукодѣлія“—однимъ словомъ, онѣ созданы, по выраженію автора, „точію во мѣрная обученія, ибо гораздо слабѣе мужчины. Но „что послѣдовательно есть изъ природныя слабости женъ?“—спрашиваетъ авторъ. Слѣдуетъ ли на этомъ основаніи отвергать возможность и право женщины на образованіе? Отнюдь нѣтъ: тѣмъ самымъ, что онѣ слабѣе мужчины — „паче имъ нужно и требно есть укрѣпити“. Далѣе авторъ перечисляетъ разнообразныя обязанности женщины-хозяйки, которыя даже оппоненты его согласны признать за

женщиной: въ итогѣ—все воспитаніе будущихъ поколѣній и благо семьи зависитъ отъ женщины. „Сами мужіе в высочайшихъ чинахъ и достоинствахъ сидящіи, свойственными помышленіи ни едино благо вносить могутъ, аще не жены имъ содѣлавають“.

„Міръ не есть мечтаніе, но есть собраніе всѣхъ родовъ. И кто можетъ усерднымъ тщаніемъ ихъ управлять, нежели жены, иже сверхъ природнаго имуществва (имущества?) и попеченія въ домахъ своихъ, сіе преизящество имѣютъ, что сохранительницы прозорливи, тщаливи и во увѣщаніе рождены суть“. Напрасно мужья надѣются на сладость брачной жизни съ необразованной женщиной: мнимая сладость „в горестъ премѣнится“. Мало того—это отзовется и на потомствѣ: „И каковыя дѣти будутъ (во нихъ же послѣдованіемъ весь родъ человѣческій состоитъ), аще ихъ со перваго младенчества матери испортятъ?“

Воспитанная жена—счастье и для мужа, и для дѣтей, и для всего общества („посполитія“, по выраженію Пауса). Противникамъ образованія слѣдуетъ не забывать, что женщины составляютъ вторую, столь же полнуюправную, половину человеческого рода, искупленнаго Христомъ и избраннаго къ вѣчной жизни.

„Напоследокъ, сверхъ блага, еже жены добровоспитанны учинять, зрѣти подобаетъ зло, еже оны на мірѣ дѣйствуютъ, аще оны лишаются добраго добродѣтелемъ имъ врожденнаго воспитанія“. „Зловоспитаніе женскаго пола множае зла привлекаетъ, нежели мужскаго“ — ибо зловоспитанныя матери имѣютъ болѣе вредное вліяніе на дѣтей, стоя къ нимъ гораздо ближе отцовъ. Все это—„показываетъ непремѣнную нужду добраго дочерей воспитанія, ему же пособствующая тепѣрь искати имама“.

Но, прежде чѣмъ перейти къ наставленіямъ, авторъ набрасываетъ довольно живую картину нравовъ своего времени,

рисуя „обычное воспитаніе“ и „безчиніе“, которое отъ него происходитъ, главнымъ образомъ, останавливаясь на воспитаніи дѣвушекъ богатыхъ классовъ, которымъ стремятся подражать, къ своему несчастію, и бѣдныя.

Легкомысленное воспитаніе и невѣжество дѣвушекъ прежде всего влечетъ за собою то, что онѣ теряютъ способность къ труду и „все что прилежно дѣлать подобаетъ—печальное чають“. Потакательство лѣни и капризамъ ведетъ къ тому, что дѣвушка, привыкшая къ праздности, „вчиненія работливой жизни боится“. Существуетъ нелѣпая идея, будто женщина и дѣвушка изъ высшаго класса не должна ничего дѣлать—отсюда праздность влекущая за собою пороки.

Но чѣмъ же ей заняться въ такомъ случаѣ? Присутствіе матери, которая ее иногда бранитъ за дурные поступки „есть ей бременемъ и тягостью“. „При себѣ имѣетъ женки, ласкательницы, которыя безчестнымъ и вреднымъ угожденіемъ ей ласкающія все дурачество ея добро говорятъ и всимъ ею покармываютъ, яже ею отъ добраго отдержати можетъ“. „Богобоязность видится имъ печальна“ и врагомъ всѣхъ похотей. Для дѣвушки, окруженной такими воспитательницами, — а это и было въ допетровскую пору въ Россіи—„праздность напоследокъ не уврачимимъ будетъ обыкновеніемъ“. Праздность развиваетъ лѣнь, дѣвушка привыкаетъ больше спать, чѣмъ нужно для здоровья. „Сей продолженной сонъ ничесому не служитъ, толко ею мягкую, лакомую творить и бунтующей плоти поработаетъ“. Если такая дѣвушка выйдетъ замужъ за невѣжду, то ее будутъ интересоватъ лишь веселое препровожденіе времени и „сладострастная игранія“, влекущая за собою развратъ (оплазньство).

„Злоученныя и бездѣльныя“ дѣвицы, если и имѣютъ любознательность, то она обращается на безполезные пустяки. „Елицы отъ нихъ разумъ имѣютъ“, т. е. лучшія—„часто о себѣ высокоумдствуютъ и читаютъ всѣхъ книгъ, которыя суетуміе свое довольно творити могутъ. Особнымъ радѣніемъ

носятся къ повѣстямъ, о любви сказующимъ¹⁾, ко комѣдіямъ и къ вымышленнымъ, любовию смѣшаннымъ срящамъ (=приключеніямъ); умъ ихъ, къ высокоходящему языку любимыхъ богатырей навывающийся, полненъ есть мечтанми "... Едва ли подобныя особы, парящія въ „воздушныхъ помышленіяхъ“ и страстяхъ, „ихъ же обрѣтатели люботворныхъ басней веселія ради вымышляютъ“ — были обычны на Руси в то время, когда появился туда Паусъ: возможно раннее появленіе „жеманницъ“, въ стилѣ изображенныхъ Мольеромъ, — слѣдуетъ отнести къ второму десятилѣтію XVIII вѣка, а поклонницы романовъ, зачитывающіяся ими и парящія въ мечтахъ, едва ли могли явиться у насъ ранѣе 60—70-хъ годовъ XVIII в., когда, кромѣ рукописныхъ романовъ, книжный рынокъ наполняется и печатными произведеніями этого рода.

Но, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ трактата возстаётъ не вообще противъ всякаго чтенія, а только противъ такого, которое, поселяя въ необразованной головѣ несбыточные мечты, выбиваетъ дѣвушку изъ колен, дѣлая её неспособной приносить пользу обществу. „Небогатая, чтаніемъ таковыхъ вещей очарованная дѣвица удивится, яко на мірѣ не найдетъ людей, симъ богатырямъ подобныхъ. Хотѣла бы жити образомъ высокоумныхъ княжнъ, которыя в люботворныхъ повѣстяхъ присно любимыя, поклонятельныя и над всѣми возношенны суть“. Но увы — ей приходится опустаться изъ міра героевъ до мелочей обыденной жизни. Иныя безъ образованія, но съ дерзкимъ умомъ, смѣютъ разсуждать о дѣлахъ вѣры; другія, поглупѣе выражаютъ свою самодѣя-

¹⁾ Ср. въ „Юности честномъ Зерцалѣ“: дѣвицы „должны всякихъ побужденій къ злочинству, и всякой злой прелести бѣгать, яко: злыхъ бесѣдъ, нечистаго обычая и поступковъ, скверныхъ словъ, легкомысленныхъ и прелестныхъ одеждъ, блудныхъ писемъ, блудныхъ пѣсней, скверныхъ басней, сказокъ, пѣсней, исторій, загадокъ, глупыхъ пословицъ и ругательныхъ забавъ и издѣвокъ, ибо все сіе есть мерзость предъ Богомъ“; стр. 56, изд. 1719 г.

тельность въ томъ, что желаютъ „пѣсни учиться, вѣдомости слышать, граматки получить, иныхъ грамматики читать“. Обо всемъ судятъ съ развязностью, не понимая, что иногда лучше помолчать.

Послѣ такой печальной картины авторъ переходитъ къ положительнымъ предписаніямъ. Во избѣжаніе вышесказаннаго „безчинія“ — „доброе предустроеніе есть, аще кто воспитаніе дочерей от дѣтскихъ лѣтъ зачинати можетъ; сей первой возрастъ, которой безмѣрнымъ и нѣкогда неключимымъ и безчиннымъ же намъ предается, таковой есть“, что въ немъ можно заложить основанія, которыя будутъ обнаруживать свое вліяніе на человѣка в теченіе всей жизни.

„Можно есть дѣти прежде даже прямо говорити могутъ, на ученіе приготавливати. Непщуетъ кто, яко очюнь много глаголю: обаче таковой да подумаетъ, что дѣти, не умѣющія прямо глаголати, дѣлаютъ. Учится языкъ, его же он лучше говорить, нежели ученнѣйшіи нѣмыхъ языцы, которыхъ в совершенномъ возрастѣ великимъ тѣнцаніемъ училися, говорити не могутъ. А что есть учиться языкъ? — не точію есть великое сокровище словесъ в память собирать, но и яко св. Аугустинъ глаголетъ: „но и особно внимати, что всякое слово значить“. „Дѣти“, глаголетъ онъ, „внимаетъ в крикахъ своихъ и во играніи, которыя вещи всякое слово есть знаменіе, то же нынѣ разумѣть, помышленіемъ естественнаго тѣлодвиженія, еже вещь подлежащая знаменуетъ, или ею показывается, нынѣ же бываетъ частымъ повтореніемъ тогождо слова, еже вещь значить“. Не отрицательно есть, яко качество мозгы в главѣ дѣтямъ таковыя изображенія дивно лѣгко вдаеть“...

Вспомнимъ еще, какъ дѣти знаютъ и ищутъ въ самомъ раннемъ возрастѣ ласкающихъ ихъ и не любятъ принуждающихъ къ чему либо, какъ они умѣютъ плакать и молчать, чтобы получить желаемое, какую хитрость и зависть обнаруживаютъ и т. п. Изъ этого видно, что въ этомъ уже возрастѣ

дѣти „множае познанія имѣютъ, нежели обще чается и мнится“. Отсюда — можно словомъ и поступками воздѣйствовать на образованіе характера ребенка уже съ самаго ранняго возраста.

На этомъ, къ сожалѣнію, обрывается отрывокъ труда Пауса. Написана эта статья, какъ и предыдущая и многія другія, принадлежащая перу Пауса — куріознымъ и порою неудобовразумительнымъ языкомъ, въ которомъ слышится то латинская конструкція предложенія оригинала статьи, то нѣмецкій акцентъ переводчика и его усилія выразиться точно на мало знакомомъ языкѣ. Но по содержанію — для читателя петровской эпохи эти статьи представляли не мало новаго, интереснаго и поучительнаго. И мы не ошибемся, если будемъ утверждать, что Паусъ въ свое время долженъ былъ принадлежать къ числу выдающихся педагоговъ, если вполне усвоилъ идеи переведенныхъ имъ сочиненій, и умѣлъ воспользоваться пособіями, о которыхъ рѣчь шла выше.

5.

Финансовое положеніе Россіи въ началѣ XVIII в., какъ извѣстно, было довольно неблестяще. Кромѣ того, недостатокъ средствъ усугублялся еще жадностью чиновниковъ, нестѣснявшихся въ проявленіяхъ стяжательности: примѣромъ можетъ служить кн. А. Д. Меншиковъ, сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ, повѣщенный за взяточничество и казнокрадство, и другіе. Естественно, маленькіе, сравнительно, люди брали меньше, но это ни мало не содѣйствовало развитію тѣхъ учреждений, которыя были имъ подвѣдомственны. Выше были указаны приблизительные размѣры жалованья учителямъ московской нѣмецкой школы. Въ общемъ содержаніе ея при шести—семи учителяхъ обходилось 700—800 р., какъ сооб-

щаетъ намъ документъ отъ 1710—11 гг.¹⁾ Однако, эти деньги доходили до школы не безъ затрудненій, которыя прежде всего пришлось испытать Паусу по вступленіи въ должность завѣдующаго школой. Пасторъ Глюкъ былъ счастливѣе Пауса въ этомъ отношеніи; по исключительной близости къ Петру В. онъ могъ не бояться попечителей школы: они скорѣе могли въ немъ заискивать. Съ м. Паусомъ дѣло пошло иначе; къ тому же онъ былъ прямымъ контрастомъ умному въ житейскихъ дѣлахъ и политическому пастору, успѣвъ въ первый же годъ своего управленія вооружить противъ себя и попечителей, и учителей, и учениковъ, и родителей ихъ.

Отъ 1705 г. мы не имѣемъ документовъ, но видимъ, что уже въ самомъ началѣ 1706 г. Паусъ пишетъ дяку Анисиму Щукину, ближайшему начальнику школы, слѣдующее: „Высоко почтенный Господине Анисимъ Щукинъ, господине милостивый! Въ прошломъ году мѣсяца 14 мая в школу пришедъ [я] ученія зачиналъ и до сего дня только сто рубль взялъ; понеже убо вси учителя жалованіе свое, прежде нежели работали, принимали, и чинъ и употребленіе мое ищетца, праведно есть, чтобы и [я] мое жалованіе взять, которое есть пятьдесятъ рубль, а после вкупе съ нимъ взять, инако всѣхъ меншую мзду возмю“²⁾. Этотъ черновой набросокъ указываетъ между прочимъ, что Паусъ считалъ себя человекомъ полезнымъ и необходимымъ: прибылъ онъ на основаніи патента Паткуля³⁾, приглашавшаго иноземцевъ въ Россію: спустя два мѣсяца по его пріѣздѣ изданъ былъ манифестъ съ такимъ же приглашеніемъ. Естественно, отсюда слѣдуетъ выводъ, что „и чинъ и употребленіе его ищетца“, и Паусу оставалось только удивляться, что несмотря на это — жалованье ему, не въ примѣръ прочимъ учителямъ, задерживается. Быть

¹⁾ Архивъ Моск. Синод. Типографія, дѣло № 70, л. 38.

²⁾ Рукоп. библ. Ак. Наукъ, II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 14.

³⁾ Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, I, стр. XVIII.

можетъ причиною было то, что „чинъ“ м. Пауса былъ бѣльмомъ въ глазу его коллегъ, успѣвшихъ нѣсколько ранѣ прибытія въ Москву претенціознаго ученаго вступить въ дружескія отношенія съ московскими чиновниками. Послѣдніе, видимо, не стѣснялись съ нимъ. Самъ Паусъ въ письмѣ къ Анисиму Щукину по поводу тѣхъ же 50 р. обнаруживаетъ невѣжливое къ себѣ отношеніе дьяка, когда онъ лично отправился за деньгами. „Сколь многости я несчастливо к милости твоей побѣхаль“ — пишетъ Паусъ, „или творя напрасно мя стучающаго слуги, недопустили, или милость твоя домѣ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакой отвѣтъ не получилъ“¹⁾. Онъ проситъ уплатить ему 50 р. жалованья и тѣ деньги (очевидно, по приложенному особо счету), которыя онъ „на школьную нужду выдалъ“ изъ своихъ средствъ. Судя по упоминанію о школьныхъ слугахъ, и учителяхъ, „непрестанно мзду свою желающихъ“ и „праздника ради купити хотящихъ“, дѣло было передъ Пасхой 1706 г. Паусъ готовъ былъ ради пользы школьной прійти еще къ Щукину переговорить о школьныхъ дѣлахъ. Но его всѣ старанія были напрасны: письмо это не помогло и пришлось обратиться съ латинскимъ письмомъ къ докторамъ Л. Блюментросту (старшему) и Бидлоо. Въ письмѣ Паусъ описываетъ бѣдственное положеніе школы и учителей и проситъ помощи²⁾. Одновременно съ этимъ, застигнутый врасплохъ недостаткомъ денегъ и тѣснимый интригующими противъ него учителями, Паусъ обращается съ просьбой объ улучшеніи денежныхъ средствъ школы къ П. Шафирову³⁾ и къ М. Шафирову, „domino clare docto“

¹⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 3.

²⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 4, письмо датировано 28 апрѣля д. б. 1706 г.

³⁾ Характеристику П. Шафирова даетъ въ своихъ запискахъ о путешествіи въ Россію датскій посланникъ Юсть Юль: „Онъ надутъ и чваненъ, подобно всѣмъ русскимъ... Вообще же Шафировъ человекъ умный

и благодѣтелю своему; онъ жалуется на отношеніе А. Щукина, который даже не допускаетъ его къ себѣ, и проситъ выдать хотя бы 20—30 р. на неотложныя нужды школы; иначе ему придется тратить свои деньги на общественное дѣло¹⁾.

На просьбу, обращенную къ М. Шафирову, Паусъ получилъ отвѣтъ, въ которомъ заключалось мало для него утѣшительнаго: корреспондентъ радъ былъ бы помочь бѣдности школы, но самъ находится въ затруднительномъ денежномъ положеніи, отправляясь въ путешествіе съ гр. Головинымъ²⁾. Въ заключеніе обѣщается замолвить слово у сильныхъ людей.

Одновременно съ денежными затрудненіями возникали и другія. Самолюбіе Пауса, бывшаго о себѣ высокаго мнѣнія, вслѣдствіе его „чина“ и знаній едва ли могло примириться съ пренебреженіемъ со стороны московскихъ чиновниковъ. Но послѣдніе все-таки не посягали на его личность, ограничиваясь вышеописанными приемами затягиванія жалованья и т. п. Въ вѣкъ побоевъ и отмѣнно грубаго обращенія Паусу, несмотря на его ученость, внушавшую нѣкоторое уваженіе, и положеніе начальника школы — приходилось неоднократно жаловаться на кулачную или, что, пожалуй, еще хуже, палочную расправу съ нимъ. Въ запискахъ Койета, кстати сказать — знакомаго Пауса³⁾, жизнь иностранцевъ въ Россіи описывается нѣсколько идиллически⁴⁾.

по нѣмецки говорить, какъ на родномъ языкѣ, въ переговорахъ съ нимъ легко приходишь къ соглашенію да и въ иностранной политикѣ онъ довольно свѣдущъ“. Дневникъ Путешествія Ю. Юля, изд. О. И. и Др. Р., пер. Щербакова, стр. 140.

¹⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 12 и 14.

²⁾ „Ipse coactus sim his diebus... cum excellentissimo illustrissimoque comite de Golovin discedere et summa egestate premor“, рукоп. Ак. Н., II ($\frac{XX \cdot M}{10}$), № 17.

³⁾ Письма Койета къ Паусу см. рукоп. Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$), числомъ 8.

⁴⁾ Посольство К. ванъ Кленка къ царю Алексѣю Михайловичу и Федору Алексѣевичу, 1900, пер. А. М. Ловягина.

Въ самомъ же дѣлѣ призванные въ школу культуртрегеры, часто изъ людей не высокаго разбора, были далеки отъ идеала педагога. Бытовую картинку, иллюстрирующую это обстоятельство находимъ въ латинскомъ письмѣ Пауса къ пастору Шарфшмиду. Онъ рассказываетъ тамъ такой случай: „однажды“, говоритъ онъ, „наказывая ученика Ягужинскаго „ob proterviam et continuam irrisionem“, „cum... flagello vellem coercere, kam Brettschneiderus, a tergo meo venit, apprehendit me et fuste i. e. baculo horrendum modum verticem caput meum petit, ut prope ad terram omnis sensus oblitus, mentis exsors caderem“. Двое большихъ учениковъ, дѣти scribae (подъячаго; Веселовскіе?) набросились на Бретшнейдера, „subter me crinibus tenere, ne amplius mihi noceret, tunc et alii“... — сбѣжались и растащили педагоговъ ¹⁾. По примѣру послѣднихъ и ученики не стѣснялись: мы имѣемъ записку учителя Вурма, жалующагося на учениковъ Пауса братьевъ Веселовскихъ, поносившихъ его бранными словами и угрожавшихъ отрѣзать ему пальцы—вѣроятно за письменные на нихъ жалобы директору школы ²⁾.

Наконецъ, Паусу самому пришлось вынести на себѣ соединенное нападеніе учителей и учениковъ. Чисто, впрочемъ, вѣнскимъ поводомъ было слѣдующее: въ февралѣ 1706 г. онъ писалъ правительству, что русская школа, заведенная въ Нѣмецкой слободѣ католиками, должна быть уничтожена, такъ какъ-де тамъ совращаются молодые русскіе люди въ ущербъ государству и государственному исповѣданію ³⁾. Скоро послѣдовало событіе, показавшее, что Паусъ затронулъ католиковъ совершенно необдуманно, вѣроятно, полагая, что его доносъ останется тайной. Изъ челобитной царю узнаемъ, что 26 марта

¹⁾ Рукопись Акад. Наукъ, II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), вѣдъ счета.

²⁾ Рукопись Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$).

³⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XX; этого документа мы не нашли.

1706 г. въ горницу Пауса явился учитель дѣтей ген. Репнина, католикъ-нѣмецъ Кольбергъ, пьяный, просилъ угостить его виномъ и пивомъ, затѣмъ началъ бранить и безчестить хозяина и наконецъ побилъ его палкой, и впредъ похвалялся бить такъ же ¹⁾. Трудно предполагать, чтобы такой поступокъ учителя могъ объясняться только какою либо пустой причиной, въ родѣ отказа въ угощеніи.

Можно думать, что это происшествіе, не оставшееся тайной для учителей и учениковъ, придавало духу тѣмъ мѣстнымъ, школьнымъ соперникамъ Пауса, которые только и ждали случая столкнуть его съ мѣста, занимаемаго имъ противъ желанія учителей, за его проектъ объ убавкѣ жалованья и за его стремленіе брать себѣ лучшихъ учениковъ ²⁾. Здѣсь то и выступилъ снова Хр. Глюкъ, въ надеждѣ на этотъ разъ получить перевѣсъ. Къ травлѣ Пауса — иначе, судя по его бумагамъ, нельзя назвать всей этой исторіи, — привлечены были и ученики, уже настолько великовозрастные, что могли угрожать учителямъ побоями. Особенно враждебно были настроены братья Иванъ и Ѳеодоръ (Фридрихъ) Веселовскіе, которыхъ Паусъ ранѣе аттестовалъ, какъ лучшихъ учениковъ. Въ письмѣ къ отцу ихъ Паусъ говоритъ, что изъ многихъ огорченій не меньшія приходится ему терпѣть — отъ его сыновей: „Они, или преидущіе училище мое или на дворѣ играющіи или на иному мѣстѣ гуляющіи очюнь много меня поругали и гулили (хулили) и безчестили; прошлой недѣлѣ тоеждо титло, „шуркъ“, сиречь по немецки Huren Sohn приложили, которое Глюкъ, непокорный учитель, непокаянный человекъ и неподобный сынъ отца своего мнѣ недавно придалъ“. Паусъ говоритъ, что еслибъ не желалъ выказать имъ своего великаго терпѣнія, то наказалъ бы ихъ. Къ тому же—

¹⁾ Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 2.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 5, см. Приложенія, стр. 122.

главная вина ихъ грубости — учитель; ученикамъ онъ готовъ простить, но просить отца сдѣлать имъ внушеніе, чтобы они впредь такъ не поступали и другихъ не учили ¹⁾.

Паусъ понималъ, что его положеніе въ школѣ было не изъ легкихъ: традиціонное враждебно-презрительное отношеніе москвичей къ иноземцамъ у взрослыхъ сдерживалось страхомъ предъ верховной властью; дѣти же, чувствовавшія общее настроеніе, были гораздо откровеннѣе въ выраженіи своихъ антипатій.

Выражая свое неудовольствіе на поведение Веселовскихъ ихъ отцу, Паусъ одновременно писалъ и дяку А. Щукину; рассказавъ самый фактъ оскорбленія и объяснивъ, кто причиною его, онъ говоритъ: ...„прошу убо милость вашу, чтобъ изволили средствомъ своимъ и повелѣніемъ учениковъ молчать и наказывать, чтобъ впредь мнѣ тако не сдѣлали, да не друговъ учениковъ на тое дѣло на дурное безчестіе не приводили, но чтобъ снова училися долженственное послушаніе и похвальную честность изъяснити. Такжеже и помощь твою покорно возжелаю противъ Грамотина, подъячего отъ посольскаго приказа, который недавно мея бл.... синъ, с.... синъ и дуракъ бранилъ; сегодня ко мнѣ пришедъ, такжеже сотворилъ и зѣло дурно безчестилъ меня, егда я сына его немножко отдержалъ отъ хуленія его. Такъ худо со мною дѣлается, такъ житіе мое всеневно наипаче огорчается!“...

Примѣръ Хр. Глюка и Веселовскихъ, какъ видно оказался заразителенъ. Мало того — родители, какъ Грамотинъ, брали сторону дѣтей и потакали имъ въ ихъ грубомъ обхожденіи съ учителемъ. Но Паусъ не желалъ ради угожденія родителямъ и устройства своего благополучія вступать въ сдѣлку съ учениками. „Рубежи школьнаго моего чина зѣло узкіи суть, чтобъ (=такъ что) мнѣ не подобаетъ паче любить

¹⁾ Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX}{10}$. М), въѣ описи; см. Приложенія, стр. 119.

человѣкоугодіе, нежели Богоугодіе. И для того не дивно, что нѣкоторіи непріатели гораздо притискали“, пишетъ онъ. Одновременно съ этимъ онъ указываетъ на истинную причину этихъ грубостей: ученикамъ позволяется все, „понеже учителя чають, яко ихъ съ помощію и подъ ласканіемъ г. дьяка и надзирателя стану озлобляти. Господинъ же дьякъ и другіе русскаго народа люди чають, яко ихъ презираю и безъ (т. е. помимо) указа или повелѣнія вся сотворю. Однако, какъ бы вся внутренняя сердца моего мысленія видѣли, никако да судили бы“ ¹⁾.

Неизвѣстно, какую роль игралъ во всемъ этомъ дѣлѣ дьякъ Щукинъ, только изъ послѣдующихъ челобитныхъ становится ясно, что дѣло послѣ цитированной выше жалобы нисколько не улучшилось, а напротивъ того, среди самыхъ учителей неудовольствіе на Пауса стало выражаться еще ощутительнѣе. Одинъ изъ учителей, полякъ (Риттихъ), все время возставалъ противъ распоряженій Пауса и противъ вдовы покойнаго пастора Глюка, разбилъ замокъ отъ погреба, бранился и угрожалъ и своимъ „лжереченіемъ“ привлекъ къ себѣ товарищей. По этому поводу Паусъ опять обращается съ челобитной къ Щукину, описывая свое тяжелое положеніе въ школѣ и прося помощи противъ непокорныхъ учителей ²⁾.

Быть можетъ, злополучный магистръ и самъ былъ отчасти неправъ, но его сотоварищи не жалѣли средствъ, чтобы выжить его изъ школы: Глюкъ ежедневно приглашалъ Кольберга, побившаго Пауса, посылалъ за нимъ лошадей, а однажды даже привелъ его въ общую столовую, вслѣдствіе чего Паусъ принужденъ былъ оттуда удалиться. На другой же день послѣ этого оскорбленія онъ написалъ дяку А. Щукину жалобу, прося запретить Глюку водить дружбу съ

¹⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII—XIX.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX}{10}$. М), л. 2; Приложенія, стр. 120.

такимъ человѣкомъ и одновременно напоминая о жалованьи и лошади ¹⁾). Только „немоцествуя даже до смерти, отъ непріятелей озлобленъ и нездоровъ“, могъ написать подобную просьбу образованный по своему времени человѣкъ.

Независимо отъ описанныхъ событій, прибылъ изъ Германіи новый учитель, І. Битнеръ, подружившійся съ Риттихомъ и Глюкомъ. Паусъ отобралъ у него двухъ учениковъ и своею рукою хотѣлъ отвести въ свой классъ. Битнеръ съ товарищами напалъ на него и силою отнималъ учениковъ; послѣ чего произошла крупная ссора и брань. Битнеръ не желалъ слѣпо подчиняться Паусу, и послалъ П. Шафирову „хульное и досадительное письмо“ въ которомъ безчестилъ, посрамлялъ и „погубленіе творити хотѣлъ“ своему начальнику. Паусъ отвѣтилъ и оправдался отъ взведенныхъ на него обвиненій. Но, пока готовилась развязка этой борьбы—Битнеръ съ товарищами успѣлъ, по словамъ Пауса, оклеветать его предъ дякомъ Анисимомъ Щукинымъ. У послѣдняго безпечный магистръ давно уже былъ спицей въ глазу, и онъ принялъ крутые мѣры къ успокоенію нѣмецкой школы: 9 апрѣля онъ послалъ подьячаго съ 3 солдатами снять допросъ съ учителей и учениковъ. Тогда обнаружилось общее недовольство директоромъ: одни изъ непріятелей его заявляли, что онъ ихъ билъ, другіе — что хотѣлъ бить, и наконецъ три „жесвидѣтели“—какъ выражается о нихъ Паусъ, — изъ учениковъ заявили, что онъ „святыхъ образовъ безчестилъ“ и принудили силою нѣкоторыхъ другихъ подписать это показаніе ²⁾).

Дѣло получило серіозный оборотъ, весьма опасный: у всѣхъ въ Москвѣ было еще въ памяти дѣло Квирина Кульмана (сожженъ 1689 г.) и Сильвестра Медвѣдева (казненъ 1691 г.). Паусъ посмѣшилъ обратиться съ разясненіемъ дѣла къ кн. А. Д. Меншикову и ближнему боярину, Головину.

¹⁾ Тамъ же, стр. 121.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 5, Приложенія, стр. 123—124.

На другой день, 10 апрѣля, произошло событіе, едва ли ни единственное въ исторіи школы XVIII в. Къ директору школы явился Граматинъ отецъ, бранилъ его и безчестилъ, а затѣмъ сынъ его пришелъ съ солдатами и приказалъ всѣмъ ученикамъ идти домой, а кто не шель скоро—тѣхъ выгнать силою; послѣ такого погрома—11-го апрѣля только 2—3 осмѣлились придти въ школу, да и тѣ скоро вернулись домой ¹⁾). Паусъ заявляетъ, что ему не подобаетъ противиться силою такому насилию и, упомянувъ, что ничего подобнаго не было бы, еслибы Щукинъ своевременно оказалъ ему помощь и поддержку, проситъ о назначеніи ученыхъ комиссаровъ изъ нѣмцевъ, которые бы могли разслѣдовать дѣло безпристрастно и опѣнили бы, „праведно ли разсуждаетъ онъ или нѣтъ“ ²⁾).

Челобитная 11 апрѣля, написанная подъ впечатлѣніемъ событія, рассказываетъ о немъ далеко не объективно; видно, что авторъ старается нагромоздить въ пылу гнѣва все, что пришло въ голову, и вначалѣ широко распространяется о своей обидѣ. Въ челобитной, составленной 17 апрѣля, подписанной 20 и отправленной только 30-го (въ рукоп. по разсѣянности—31)—мы уже видимъ обдуманно составленный оправдательный документъ ³⁾). Паусъ, жалуясь на гоненіе отъ учителей, указываетъ, что они не почитаютъ мудрый уставъ П. Шафирова; что Щукинъ не желалъ оказать ему въ бѣдѣ помощи и не выдавалъ денегъ, вслѣдствіе чего Паусу пришлось на свой счетъ 4 недѣли покупать дрова и платить жалованье слугамъ; что тотъ же Щукинъ, вопреки дисциплинѣ, предпочелъ вѣрить показаніямъ учителей, а не его, директора, и послалъ солдатъ въ школу къ со-

¹⁾ Тамъ же, стр. 122.

²⁾ Тамъ же и рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16.

³⁾ Черновой набросокъ въ рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 3, чистовая копія на гербовой бумагѣ—тамъ же, (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16; см. Приложенія, стр. 123—124.

блзну учениковъ, „и тогда три ученики предпоученни на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтскія басни и скаски некоторые приносили, яко противъ святыхъ образовъ говорилъ.“ По этому поводу Паусъ небезосновательно замѣчаетъ: „Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣють противъ учителя своего свидѣтельствовать, для того и недостоверны суть, со некоторымъ учителями ненавистию, завистию солганьемъ и лукавствомъ исполненными“. Далѣе сообщается объ изгнаніи младшихъ учениковъ, при чемъ участниками называются нѣкоторые учителя. Въ школѣ не должно быть многовластія — вотъ мысль заключенія челобитной, гдѣ Паусъ проситъ помощи себѣ и повелѣнія, чтобы школа снова собралась ¹⁾.

Однако, за всѣми раздорами и борьбой съ соперниками, Паусъ не преминулъ составить вышеупомянутое „Показаніе“, т. е. отчетъ о занятіяхъ учениковъ съ мая 1705 по май 1706 г., за годъ своего управленія школой ²⁾, и послать его Головину съ препроводительной запиской отъ 22 апр. 1706 г. Въ ней онъ указываетъ, что число учениковъ возросло до 40, изъ коихъ были и поповичи и изъ посольскаго приказа. При началѣ занятій послѣ смерти пастора Глюка ихъ было всего 30, изъ коихъ одинъ умеръ, два выгнаны за безчинство и глупость, одинъ изъ-за лѣности ушелъ самъ. Кромѣ того были ученики и еще, но они, не получая казенной стипендіи — ушли изъ школы ³⁾. Когда же теперь, по истеченіи года, жалуется онъ въ запискѣ Головину, собрался онъ „возжелаемые и самолучные плоды являти“ — вся надежда его погибла изъ-за соперниковъ, именно А. Щукина и П. Веселовскаго. вмѣсто благодарности, онъ получаетъ зависть, ненависть и презрѣніе, вмѣсто жалованья — гоненіе и нищету. Заключается

¹⁾ Тамъ же въ черновой и чистой копіи.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX. M.}{10}$), л. 1.

Тамъ же и II (II $\frac{XX. M.}{10}$). л. 17 — записка.

записка просьбой о защитѣ и объ оказаніи помощи назначеніемъ комиссаровъ для разбора его дѣла.

Просьбы, обращенныя къ кн. Меншикову и Головину, не помогли: правительство рѣшило разсѣчь узелъ школьныхъ недоразумѣній и удалило отъ должности Пауса, въ которомъ, несмотря на его оправданія, усмотрѣло корень зла: „5 іюля по указу великаго государя и по выпискѣ за помѣтою дьяка Анисима Щукина, а по челобитію той школы учителей и по доносительному Павла Веселовскаго (попечителя школы) письму и по учениковымъ допросамъ — учителю Паусу, за его многое неистовство и развращеніе, отъ той школы отказано; отобрать бывшія у него книги, а если чего не окажется — доправить деньгами“. При сдачѣ должности обнаружались недочеты, едва-ли, впрочемъ, по винѣ директора школы: „противъ прежнихъ росписей не явилось много ученыхъ всякихъ книгъ. Сказалъ: продать онъ ученикамъ и постороннимъ людямъ за 18 руб.“. Не оказалось всего 58 книгъ ¹⁾.

На этомъ, сколько извѣстно, закончилась карьера Пауса, какъ школьнаго директора. Но возникаетъ вопросъ, почему правительство, къ которому обращался Паусъ за разборомъ и рѣшеніемъ дѣла, приняло сторону Хр. Глюка и недовольныхъ учителей и предпочло ихъ ученому магистру? Кромѣ того соображенія, что выгоднѣе было пожертвовать однимъ, чѣмъ всѣми 7—8 учителями, намъ кажется, здѣсь сыграла роль близость Хр. Глюка къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, впоследствии императрицѣ. Изгнать его едва-ли было удобно: онъ имѣлъ сильныхъ покровителей при Дворѣ, тогда какъ у Пауса, кромѣ его диплома да рекомендацій Франке, Роллофа и Шарфшмидта, ничего не было. Въ вѣкъ, когда, кажется,

¹⁾ Сообщено С. А. Бѣлокуровымъ изъ его труда: „Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., приготовленнаго къ печати, стр. 12.

наиболѣе дѣйствовало личное расположеніе и связи, такіа рекомендаціи, конечно, не могли замѣнить близкаго знакомства ¹⁾ съ особой, имѣвшей, по свидѣтельству современниковъ, громадное вліяніе даже на самого государя.

6.

„Школа эта вскорѣ затѣмъ (послѣ нашествія Граматина съ солдатами) исчезла“ — пишетъ Пекарскій ²⁾, но изъ матеріаловъ, находящихся въ архивѣ Московской Синодальной типографіи, обнаруживается, что она существовала еще нѣсколько лѣтъ, пока не была переведена въ Петербургъ. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько данныхъ о ней, почерпнутыхъ нами изъ дѣлъ Архива и, быть можетъ, небезполезныхъ для исторіи школы въ Россіи. Отъ 1707—1709 г. данныхъ намъ не встрѣтилось; къ концу 1710 г. относится слѣдующее: „Въ прошломъ 1710 г. ноября в 18 число по указу великаго государя царя и великаго кн. Петра Алексіевича... велѣно в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Ив. Ал. Мусину-Пушкину немецкихъ школъ учителей і учениковъ, которые вѣдомы были в Санктпетербургской канцеляріи і опредѣлены на новгородскомъ подворье“. „21 января 1711 г. прислано изъ С.-Петербургской канцеляріи в приказъ книгъ печатнаго дѣла вышеписанныхъ школъ учителей и учениковъ именнно с оклады и кормовыми дачами списокъ. А по списку—учителей 7 человекъ, окладъ имъ и кормовыхъ 427 руб.“ ³⁾ Учениковъ было своекоштныхъ 33, казенныхъ 39. 24 марта 1711 г. тремъ учителямъ было отказано „за умаленіемъ уче-

¹⁾ Одна дочь п. Глюка, г-жа Willebois, была дѣйствительной статсъ-дамой царицы, другая—гофъ-фрейлиной царевны. А. Feschner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, 1876 г., I, стр. 433.

²⁾ Пекарскій, Исторіи Академіи Н., т. I, стр. XX; его слова цотираетъ и М. Демковъ въ своей Исторіи русской педагогіи, II, стр. 55.

³⁾ Архивъ Моск. Син. Тип. Дѣло № 70, л. 38.

никовъ“ ¹⁾. Отчасти это „умаленіе“ объясняется естественными причинами: стремились утилизировать мало мальски подучившихся: въ 1711—1712 г. отослано въ Сенатъ и въ военный приказъ 13 чел.; своекоштныхъ отослано въ Сенатъ 33, „а иные многие съ Москвы съѣхали въ разныя губерніи самоволствомъ своимъ“ ²⁾. Въ 1710 г. выдавалось жалованье учителямъ Вурму, Іос. Гагину, Брейтшнейдеру, Битнеру, Яг. Нордгрену и др. Всего было учителей „цесарскихъ“ 4 чел., латинскихъ 2 и италіанскій 1 ³⁾. 24 марта 1711 г. гр. Мусинъ Пушкинъ приказалъ: „немецкихъ школъ ректора Ягана Битнера за его болѣзнію по прошенію ево от школныхъ трудовъ успокоить, также учителей: Яг. Нордгрена, Отта Беркана, Іос. Гагина и Исака Адамова от школъ отставить“, учениковъ же перевести къ другимъ учителямъ ⁴⁾. Имѣются свѣдѣнія о расходахъ на 1711 г.: въ этомъ году Іосифу Гагину, учителю нѣмецкой школы дано жалованье ⁵⁾ также и ученикамъ стипендія ⁶⁾; куплена „книга Квинта Курція печатная швецкаго языка в четверть в переплете, у шведскаго пастора Янстрена, дана рубль“... ⁷⁾. Дано жалованье учителямъ Гагину, Нордгрену, Вурму 26 октября ⁸⁾ и ученикамъ въ отвѣтъ на ихъ челобитье о жалованьи ⁹⁾. Изъ того же дѣла узнаемъ, что „въ нынѣшнемъ 1711 г. по указу.... велено в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Ив. Ал. Мусину-Пушкину с товарищи учителей и учениковъ, которые учатца на новгородскомъ подворье цесарскаго, швецкаго, латинскаго, италіанскаго языковъ, а тѣ ученики присланы изъ

¹⁾ Тамъ же, л. 38 об.

²⁾ Тамъ же, л. 39.

³⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 49 б., л. 185—190.

⁴⁾ Тамъ же, л. 190.

⁵⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 60, л. 8.

⁶⁾ Тамъ же, л. 8.

⁷⁾ Тамъ же, л. 29.

⁸⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 100, л. 30—31, дѣло № 60, л. 34.

⁹⁾ Дѣло № 58, л. 15—16.

Ижерской канцелярии со определенными кормовыми дачами "... Слѣдуетъ списокъ учениковъ ¹⁾. Для удовлетворенія учителей и учениковъ было прислано въ этомъ же году три тысячи рублей, при чемъ Брейтшнейдеръ получилъ за годъ 156 р., Вурмъ—68 р. и еще дополнительное, въ чемъ они росписались, первый по-нѣмецки, второй по-русски. Нордгрену выдано 96 р., и, очевидно, дополнительное: Брейтшнейдеру 39 р. и Вурму 17 р. ²⁾. Получившій отставку Гагинъ подалъ челобитную о принятіи его вновь на службу, на русскомъ языкѣ, собственноручно писанную, и ему было выдано за годъ 125 р., о чемъ имѣется его росписка на оборотѣ листа ³⁾. Для справки, во что обходились Паусу расходъ на служителей, который онъ производилъ, какъ упоминалось выше, изъ своихъ средствъ—полезно указаніе, что въ 1711 г. Егору Оедорову сторожу приказано сторожить нѣмецкую школу за плату 2 р. въ годъ ⁴⁾.

Свѣдѣнія о слѣдующихъ годахъ менѣе обильны. Въ 1712 г. 1 августа двое учителей „за умаленіемъ учениковъ“ отставлены, да въ 1713—еще одинъ; остались „въ нынѣшнемъ 1714 г. учителя“: французскаго яз. Іос. Гагинъ (125 р.), и нѣмецкаго (цесарскаго) Яганъ Густавъ Вурмъ (100 р.); учениковъ казенныхъ было 13 человѣкъ, тогда какъ у Софронія Лихуда, въ греческой школѣ—29 человѣкъ; на содержаніе нѣмецкой школы съ 1 мая до начала 1714 г. было выдано 27 р., греческой—за тотъ же срокъ—54 р. 21 октября ⁵⁾.

Вурмъ и Гагинъ удержались въ школѣ долѣе всѣхъ; еще въ 1716 г. второму было выдано жалованье за преподаваніе французскаго языка, 31 р. 8 алт. 2 деньги; Вурму за то же

¹⁾ Тамъ же, л. 14.

²⁾ Тамъ же, л. 19, 21, см. списокъ учителей л. 31—34.

³⁾ Тамъ же, л. 23—24.

⁴⁾ Тамъ же, л. 49.

⁵⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 70, л. 39; вѣроятно, рѣчь идетъ о суммѣ на пособія и стипендіи.

время—25 р. Тогда же выдавались кормовыя деньги ученикамъ нѣмецкой школы съ 1 января по 1 апрѣля, Борису Алтуфьеву 3 р. 20 алт. и другимъ, всего же—10 р. 26 алт. 4 деньги ¹⁾.

О внутренней жизни школы, объ успѣхахъ преподаванія,—мы не имѣемъ свѣдѣній. Но едва-ли можно сомнѣваться, чтобы дѣло въ ней шло успѣшно: школа походила на разоренный улей, лишенный своей царицы. Каждый годъ таяло число учениковъ и, вслѣдствіе „умаленія“ ихъ, приходилось отказывать учителямъ. Если и ранѣе, судя по документамъ 1705—1706 гг., нравственность учениковъ оставляла желать многого, то въ эти печальные годы разрушенія школы она, видимо, пала еще ниже. Дѣти, которыхъ разогнала команда, приведенная Веселовскими и Граматинымъ, частью разбѣжались, частью перешли въ другія школы, а „gymnasium Petrinum“—наполнялось великовозрастными юношами, успѣхамъ которыхъ мѣшали разныя постороннія обстоятельства. Такъ, сохранилось любопытное дѣло объ ученикѣ Яковѣ Тимачевѣ отъ 1716 г. Онъ захворалъ и былъ свидѣтельствованъ д-ромъ Арескиномъ, который нашелъ у него гоноррею. Ученикъ просилъ объ отпускѣ изъ школы домой для лѣченія. На его челобитной положена резолюція: „лѣчиться въ Москвѣ безвыѣздно“. Но изъ дальнѣйшихъ документовъ видно, что онъ все-таки лѣчился дома и, вернувшись въ Москву, просилъ вновь его освидѣтельствовать. Училищный докторъ, Шобертъ, осмотрѣвъ пациента, далъ резолюцію, что болѣзнь Тимачева происходитъ яко бы „отъ нездоровой руды“ и что „ему ѣхать въ Санктпитебургъ немочно“ ²⁾. Дѣло очевидно было въ нежеланіи отправляться туда, куда требовались на службу ученики нѣмецкой школы.

¹⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 71, лл. 4, 5, 8.

²⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 25, л. 111, 112, 115, 117.

Изъ этихъ краткихъ, обрывочныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, однако, что школа по удаленіи м. Пауса продолжала существовать, пока не была перенесена въ 1716 г. въ Петербургъ и успѣла дать рядъ чиновниковъ для Сената и приказовъ. Учители, вытѣсненные Паусомъ, остались еще на нѣсколько лѣтъ въ школѣ; изъ нихъ Битнеръ, интриговавшій замѣтнѣе другихъ, получилъ званіе ректора; другіе, какъ Вурмъ, были при школѣ еще десять лѣтъ спустя послѣ удаленія Пауса. Но ихъ пребываніе въ школѣ не оставило замѣтнаго слѣда въ ходѣ культурной жизни Россіи. Можетъ быть, хорошіе исполнители чужой программы,—они не могли сообщить жизни падающей школѣ, несмотря на сильный спросъ людей съ нѣмецкимъ образованіемъ. Великое культурное дѣло, затѣянное Глюкомъ, не было завершено его неумѣлыми продолжателями. Кто знаетъ, можетъ быть, при иной постановкѣ дѣла, при болѣе благопріятномъ отношеніи судьбы къ маг. Паусу,—не пришлось бы впослѣдствіи, при основаніи Академіи и академическаго университета,—выписывать въ такомъ количествѣ студентовъ-иноземцевъ.

Теперь обратимся къ судьбѣ Пауса, волею-неволею вынужденнаго выйти въ отставку, и прослѣдимъ его жизнь и дѣятельность втеченіе двадцати лѣтъ, пока онъ не нашелъ снова себѣ постоянное, но едва-ли спокойное, пристанище въ Академіи Наукъ, при помощи одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ и перваго ея президента—Л. Блюментроста.

VI.

Скитальческая жизнь І. В. Пауса и его переводы.

Еще во время своей службы въ школѣ Паусъ пробовалъ подражать переводамъ Глюка и неоднократно принимался за сочиненіе стиховъ на русскомъ языкѣ. Изъ его біографіи мы знаемъ, что онъ и ранѣе писалъ стихи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Ознакомившись достаточно съ русскимъ языкомъ, онъ не преминулъ испробовать свои силы и въ сочиненіи стиховъ. Первое его стихотвореніе, дошедшее до насъ, датировано декабремъ 1706 года. Это—поздравительное стихотвореніе, акростихъ царю Петру І; основой для стихотворенія послужилъ псалмъ „Sollt ich meinem Gott nicht singen“, принадлежащій Р. Gerhardt'у († 1676). Второе стихотвореніе, написанное имъ во время пребыванія въ школѣ, было переводомъ псалма того же автора: „Nun laszt uns gehn und treten“, и предназначалось къ пѣнію на новый 1706 годъ. Третье—переводъ пѣсни современника Пауса, J. H. Schröder'a († 1728), „Eins ist Noth; ach Herr“, предназначалось къ пѣнію на праздникъ Пасхи. Четвертое, переведенное къ Пятидесятницѣ,—„Zeuch ein zu meinen Thoren“, Gerhardt'a; пятое—изъ псалма I. Heermann'a († 1647) „Wo soll ich fliehen“ и шестое—„Jesu, Jesu, meine Sonne“,

переведенное на русскій языкъ по просьбѣ генерала Ригеманна, — были плодомъ трудовъ Пауса во время отъ Пасхи до іюня мѣсяца 1706 г. когда разыгрывались событія, приведшія къ удаленію его изъ школы ¹⁾. Время скитанія безъ опредѣленнаго казеннаго занятія было наиболѣе плодотворнымъ для переводческой дѣятельности Пауса, въ частности — стихотворческой.

1.

Изгнанный изъ школы, Паусъ не могъ найти себѣ сразу занятій, несмотря на свою ученость, литературное образованіе и нѣкоторую педагогическую извѣстность. Онъ временно пріютился въ домѣ доктора Келлерманна, о чемъ самъ упоминаетъ въ черновой своей тетради ²⁾. Здѣсь онъ въ печали перевелъ пѣснь L. Helmbold'a († 1598) „Von Gott will ich nicht lassen“:

„Не оставляю Бога,

Онъ бо не отстоитъ.

Мнѣ прямиа есть дорога,

на ней же мя ведетъ

Даетъ руку свою

во вечеру и утре,

внѣ сохранить и внутре,

Идѣ же поживу“.

...„Ему же уповаю

в моемъ зловремен'е

Одново дожидаю,

такъ жалъ не будетъ мнѣ“...

...„Хоть убо постраждаю

скорбъ и несчастіе,

Достойно принимаю:

прійдетъ спасеніе,

¹⁾ Praxis pietatis melica, рук. Академіи Наукъ, I (1. 7. 20), л. 4—15.

²⁾ Praxis pietatis melica, л. 16 об., рук. Ак. Н., I (16. 7. 20).

И слава умножится

Вся безъ окончаванья;

Христова для познанья

Мнѣ приспѣвается“... ¹⁾.

Не имѣя, повидимому, тяжелыхъ, обременительныхъ занятій, Паусъ жилъ на пригородной дачѣ Келлерманна, гдѣ сложилъ цѣлый рядъ пѣсень ²⁾. Здѣсь онъ жилъ съ лѣта 1706 г. до февраля 1707 г. Хозяинъ его — былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ и не безызвѣстнымъ среди иностранцевъ, проживавшихъ въ это время въ Россіи. Докторъ Генрихъ (Андрей Томасовъ сынъ) Келлерманнъ, сынъ торговаго иноземца, родился въ Москвѣ 1749 г. и принадлежалъ къ числу тѣхъ иноземцевъ, которые съ пользой послужили своему второму отечеству. 12-ти лѣтъ онъ съ царскаго разрѣшенія былъ отправленъ отцомъ на 16 лѣтъ за границу для изученія медицины, и вернулся въ концѣ 1677 г. черезъ Архангельскъ въ Москву докторомъ философіи и медицины. Въ 1678 г. онъ былъ опредѣленъ врачомъ въ аптекарскій приказъ; во время службы неоднократно получалъ награды и похвальный аттестатъ, ѣздилъ съ порученіемъ въ Малороссію и послѣдніе годы жизни прожилъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался въ 1715 г. Фр. Г. Миллеръ еще видѣлъ эпитафію надъ его могилой въ старой лютеранской кирхѣ. Кромѣ своей специальности, онъ былъ хорошимъ знатокомъ языковъ: онъ объяснялся на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, голландскомъ и русскомъ языкахъ, хорошо зналъ славяно-русскій и обѣщалъ московскому правительству доставить чистый и вѣрный переводъ библіи съ еврейскаго на славянскій языкъ ³⁾.

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 54), л. 12 об.—14 об. чистовая копія. Ошибки писца, нарушавшія размѣръ, напр., въ в. во — нами исправлены.

²⁾ Ibidem, №№ 7—16.

³⁾ Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, 1820 г., II, стр. 290—295. Цвѣтаевъ, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, стр. IV.

Эта любовь къ языкознанію роднила его отчасти съ Паусомъ, которому онъ покровительствовалъ, и котораго побуждалъ къ работѣ: кромѣ пѣсенъ, упомянутыхъ выше, пѣснь „Lobe den Herren den Mächtigen König der Ehren“ — „Благослови нынѣ, душе моя, царя славы“ и т. д. — была, какъ и упоминаетъ о томъ самъ переводчикъ, переведена „hortatu Dn. D. Kellermannii“¹⁾.

Кромѣ него къ Паусу обращались съ тою же просьбой и другіе нѣмцы, прожившіе въ Россіи и порядочно обрусѣвшіе: генералъ Ригеманнъ, аптекаръ Грегориусъ²⁾, капитанъ (centurio) Вагнеръ³⁾. Нѣкоторые псалмы Паусъ переводитъ, тоскуя въ одиночествѣ, послѣ кипучей дѣятельности въ школѣ⁴⁾. Переводитъ Паусъ и на разные случаи — напримѣръ, по случаю дня бракосочетанія пастора С. Шарфшмидта⁵⁾ (№№ 14 и 15) съ акrostихомъ виновниковъ торжества. Въ это время пѣсни его настолько пользуются успѣхомъ, что, по собственной припискѣ — нѣкоторыя поются во время богослуженія⁶⁾.

Отъ Келлерманна Паусъ переѣзжаетъ на короткое время къ нѣкому Макку, но уже послѣ Пасхи 1707 г. поселяется на пригородной дачѣ генерала Ригеманна⁷⁾, гдѣ имъ пере-

¹⁾ Praxis pietatis melica, л. 36.

²⁾ Грегориусъ, Яганъ Готфридъ, сынъ извѣстнаго пастора того же имени, аптекаръ иноземецъ, открылъ первую частную аптеку въ Москвѣ и получилъ отъ Петра В. жалованную грамоту 27 ноября 1701 г. на аптечную монополію въ нѣмецкой слободѣ. Письма и бумаги Петра В., изд. А. Бычковымъ I, 477—479. По другимъ свѣдѣніямъ точнѣе — разрѣшеніе было дано 17 ноября: А. Fechner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, I, 1876, стр. 407; Рихтеръ, о. с. Н. П. Собр. Зак., IV, № 1881.

³⁾ Praxis pietatis melica, л. 13 об., 15 об., 43.

⁴⁾ Ibid., л. 19.

⁵⁾ О немъ см. Fechner, op. cit., I, 416 и слѣд. и passim; II, 457—500 и passim.

⁶⁾ Praxis pietatis melica, л. 28.

⁷⁾ Ibid. л. 34 и 37. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ген.-маіорѣ Христоф. Карлѣ фонъ-Ригеманнѣ находимъ въ Письмахъ и бумагахъ Петра В., изданныхъ А. Ф. Бычковымъ, т. I, стр. 554, 625; II, 443, 447; IV, 688, 689.

ведены были пѣсни №№ 19—21. Здѣсь онъ хворалъ и по выздоровленіи перевелъ гимнъ М. Лютера: „Nun freut euch lieben Christen G'mein“ (№ 20).

Вскорѣ послѣ праздниковъ Паусъ переѣзжаетъ на наемную квартиру капитана Вагнера и тамъ размышляетъ въ стихахъ о суетѣ и забавахъ міра¹⁾. Наконецъ въ томъ же, повидимому, году, нашъ авторъ послѣ описанныхъ скитаній находитъ себѣ прочное пристанище въ семьѣ кн. Петра Михайловича Долгорукова²⁾. Отъ брака съ княжной Анной Михайловной Щербатовой кн. П. М. имѣлъ сыновей: кн. Сергѣя Петровича (р. 1697, ум. 1761 г., тайн. сов. членъ коммерцъ-коллегіи, посланникъ въ Константинополь), кн. Ивана Петровича (р. 1707, ум. 1738 г.) и кн. Владиміра Петровича (ум. 1701 г. въ Ригѣ)³⁾. Надо думать, что Паусъ былъ приглашенъ въ учителя и гувернеры къ старшему сыну, Сергѣю Петровичу, но впоследствии училъ и другихъ его братьевъ. Эти занятія давали достаточно досуга заниматься переводами псалмовъ: здѣсь имъ переведены №№ 24—38. Кромѣ того отъ этого времени дошло до насъ поздравительное стихотвореніе на новый 1708 годъ⁴⁾. Въ текстѣ стиховъ противъ нѣкоторыхъ указаны ссылки на св. Писаніе. Кромѣ того — на полѣ помѣчено буквами, отъ кого изъ сыновей говорятся стихи: Wol[odimir] и Iv[an]. Начало принадлежитъ, очевидно, самому воспитателю, и было сказано имъ отъ себя, а потому помѣчено буквою Н., т. е. Hofmeister⁵⁾. Въ Приложеніяхъ помѣщаемъ полностью текстъ этого поздравленія. Здѣсь только отмѣтимъ, что оно написано торжественнымъ alexandрійскимъ стихомъ, къ которому Паусъ прибѣгаетъ всегда въ одахъ, по обычаю своего вре-

¹⁾ Praxis pietatis melica, л. 43—44.

²⁾ Ibid., л. 59 об.

³⁾ См. Сказанія о родѣ кн. Долгорукихъ, 1840 г. и Россійская родословная книга, ч. I, сост. кн. Петръ Долгорукій.

⁴⁾ Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 42), 4-й листокъ; Приложенія, стр. 125.

⁵⁾ Такъ назывались воспитатели въ знатныхъ домахъ, а также воспитатели царевича Алексѣя: Нейгебауеръ и Гюйссенъ.

мени. Сомнительно, чтобы всѣ „три сыны“ могли произносить одновременно названное стихотвореніе, предъ „матушкой“ и матушкой, какъ сказано въ заглавіи. Разница въ ихъ лѣтахъ была слишкомъ значительна. Вѣрнѣе, самъ Паусъ декламировалъ свое произведеніе, указывая, когда было нужно, на дѣтей.

Не долго жилъ нашъ авторъ въ Москвѣ. Вскорѣ, въ томъ же году, вмѣстѣ съ кн. Долгорукой онъ ѣдетъ въ Польшу; въ дорогѣ же переводитъ пѣснь № 39 „pro impetranda sanitatem et corporis et animi“, какъ узнаемъ объ этомъ изъ его приписки. Нѣкоторое время путники жили въ г. Смоленскѣ, уже знакомомъ Паусу по его первому путешествію, и въ это время Паусъ, какъ самъ отмѣчаетъ въ своемъ стихотворномъ дневникѣ, „tentatus ab invidia, amore mundano“, вынужденъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ города ¹⁾. Но затѣмъ мы видимъ его снова вмѣстѣ съ кн. Долгорукими, съ которыми онъ вернулся въ Москву ²⁾. Въ дальнѣйшихъ стихотворныхъ опытахъ Пауса мы уже не находимъ слѣдовъ его неудачной любви. Въ концѣ лѣта мы застаемъ его снова съ перомъ въ рукѣ, размышляющимъ о невѣжествѣ народномъ ³⁾.

Въ отсутствіе его изъ Москвы готовилось на него какое то гоненіе, о чемъ онъ глухо упоминаетъ въ припискѣ къ пѣснѣ 45-й. По случаю возвращенія изъ Польши своихъ учениковъ, Паусъ переводитъ пѣснь Р. Gerhardt'a „Kommt und laszt uns Christum ehren“ ⁴⁾.

14 мая 1708 г. семью кн. Долгорукихъ поразила печальная вѣсть: кн. Петръ Михайловичъ былъ убитъ въ сраженіи съ шведами. Принимая къ сердцу горе пріютившей его семьи, Паусъ переводитъ на этотъ случай пѣснь М. Moller'a († 1606):

¹⁾ Praxis pietatis melica, л. 69 об.

²⁾ Ibid., л. 71 об. и л. 73.

³⁾ Ibid., л. 75.

⁴⁾ Ibid., л. 80 об.

„Nimm von uns Herr“, выражая глубокую скорбь о смерти своего покровителя, и другую, сочиненную I. Heermann'омъ († 1647): „So wahr ich lebe“ — нѣсколько позже, въ сентябрѣ, 1708 г. по тому же поводу ¹⁾.

Число всѣхъ переводовъ достигало къ этому времени почтенной цифры — 50. Пятидесятую пѣснь Паусъ перевелъ 1 октября того же года. Окончивъ ее, онъ желалъ какъ бы увѣнчать число предыдущихъ благополучнымъ концомъ.

Живя у Долгорукихъ, Паусъ поддерживалъ свои сношенія съ земляками. Отъ 1708 г. еще сохранились слѣды знакомства Пауса съ представителями европейской науки; въ его альбомѣ находимъ между прочимъ такую записку: „Scripsi Mosquae post Partenotokian anno 1708 idibus Januariis. Johann Joachim Schroeder“ изъ Гессена (нѣсколько словъ на коптскомъ и арабскомъ языкахъ) ²⁾.

Свѣдѣнія о дальнѣйшей жизни Пауса у кн. Долгорукихъ обрываются въ этомъ мѣстѣ. Въ одной изъ приписокъ къ 50-му псалму онъ упоминаетъ о какомъ-то Шаферѣ (Schäfer?), у котораго онъ не пожелалъ быть переводчикомъ. Можно думать, что по смерти кн. Петра Михайловича ему пришлось оставить гостепріимный кровъ дома кн. Долгорукихъ и искать себѣ заработка въ другомъ мѣстѣ, иначе въ его тетради проскользнуло бы хоть случайно упоминаніе объ этой семьѣ.

„Съ этого времени я отдыхалъ четыре года и пять мѣсяцевъ“ — замѣчаетъ Паусъ въ заключеніи перевода 50 пѣсни. Дѣйствительно, возвращается онъ къ переводамъ изъ Gesangbuch'a лишь въ 1713 г., а въ этотъ промежутокъ пишетъ лишь стихотворенія свѣтскаго содержанія на разные случаи частной и общественной жизни.

¹⁾ Ibid., л. 83 об.—84 об.

²⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{5}$), л. 187 об.

Обратимся теперь къ дѣятельности Пауса, связанной съ именемъ небезызвѣстнаго въ Европѣ и Россіи барона Гюйс-сена ¹⁾.

2.

Кромѣ князей Долгорукихъ и своихъ земляковъ, Паусъ нашелъ поддержку и работу у барона Гюйссена, одного изъ видныхъ дѣятелей петровскаго времени, имѣвшаго судьбу, отчасти сходную съ судьбою Пауса. Начавъ громко свою карьеру въ Россіи, онъ такъ же подъ старость оказался въ положеніи, далеко не соотвѣтствовавшемъ его заслугамъ и желаніямъ ²⁾.

Съ Гюйссеномъ, прибывшимъ въ Россію по заключеніи въ 1702 г. условія, Паусъ познакомился уже вскорѣ: въ его альбомѣ мы находимъ запись Гюйссена, помѣченную 1705 г.: „Moscoa 20 Jan. Henr. Huyssen“ ³⁾. Знакомство ихъ, вѣроятно всего, произошло на почвѣ вопроса о воспитаніи царевича Алексѣя Петровича. Для воспитанія царевича въ іюнѣ 1701 г. былъ принятъ на службу иноземецъ, саксонскій подданный Мартинъ Нейгебауеръ; приставленъ онъ былъ къ царевичу съ порученіемъ руководить его образованіемъ и наставлять „въ наукахъ и правоученіи“. Но вскорѣ, послѣ ссоры съ однимъ изъ воспитателей, кн. Вяземскимъ, 15 мая 1702 г. онъ былъ арестованъ по доносу русскихъ приближенныхъ царевича и затѣмъ высланъ за границу ⁴⁾. Въ началѣ 1703 г. былъ приглашенъ къ царевичу, въ качествѣ воспитателя, баронъ Гюйссенъ. Можно предположить, что еще до его пріѣзда, при Нейгебауерѣ, былъ близокъ ко двору царевича

¹⁾ О немъ см. у Пекарскаго, Наука и лит., при Петрѣ В., т. I и II.

²⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, 90.

³⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{5}$), л. 103.

⁴⁾ Р. Вѣстн. 1841 г. IV, 328; Библиогр. Зап. 1859 г. № 20, Устряловъ, Исторія Петра В., т. IV; Исторія Россіи Соловьева и др.

Паусъ, землякъ Нейгебауера. Программа занятій царевича, составленная барономъ Гюйссеномъ извѣстна — она напечатана Устряловымъ ¹⁾. Въ рукописяхъ Пауса находится также — подобнаго рода статья: „Instruction vornach sich Sr. Hoheit des Durchl. Tzarewitsch Hofmeister in der Information richten soll“ ²⁾.

Въ 1705 г. Гюйссенъ уѣхалъ за границу съ дипломатическимъ порученіемъ; но въ 1708 г. царевичъ снова учится съ какимъ то нѣмецкимъ учителемъ ³⁾; если этотъ учитель и Паусъ не одно лицо, то все-таки, можно думать, нашъ магистръ не порвалъ знакомства съ царевичемъ; слѣды этого мы находимъ въ черновыхъ бумагахъ Пауса. Къ тому времени, когда при царевичѣ былъ Гюйссенъ, относится посвященіе при подношеніи географіи, сочиненное Паусомъ, тогда еще не очень бойко владѣвшимъ русской рѣчью. „Поволи мнѣ, ясновельможный царевичъ, что азъ тебя нарицаю „восходящее солнце“ — извиняется авторъ и выражаетъ далѣе „дерзновенную надежду“, что съ умноженіемъ лѣтъ царевича возвысится впредь и сіяніе сего благочестія. „Къ сей ясности юности твоя і благочестія твоего і азъ прихожду с сею географскою книжицею. Азъ елей во огнь влію, сирѣчь, — азъ ищу твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати і пособствовать“. Авторъ отказывается подробно изъяснять важность подносимой книги и ссылается на „преславнаго совѣтника и учителя“ царевича, который большую часть государствъ вселенной видѣлъ своими очами ⁴⁾. Трудно сказать, о какой книгѣ идетъ здѣсь рѣчь. Почти все извѣстныя руководства географическаго содержанія — напечатаны были гораздо позже, годъ или два спустя, по смерти царевича: „Географія или краткое

¹⁾ Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

²⁾ Рук. Ак. Наукъ, II (IX $\frac{XX. M.}{10}$), 8 лл. рукою Пауса.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 415.

⁴⁾ Рук. Акад. Наукъ, I (26. 3. I. 42).

земного круга описаніе“ было напечатано по царскому повелѣнію только въ ноябрѣ 1716 года. „Книга мірозрѣнія или мнѣніе о небесно-земныхъ глобусахъ и ихъ украшеніяхъ“—напечатана была въ октябрѣ 1717 г. ¹⁾, а „Земноводнаго круга краткое описаніе, изъ старыя и новыя географіи по вопросамъ и отвѣтамъ чрезъ Ягана Гибнера собранное“... появилось въ русскомъ печатномъ переводѣ только въ началѣ 1719 г. Весьма вѣроятнымъ кажется намъ, что Паусъ подносилъ царевичу именно свой переводъ этого послѣдняго сочиненія, сдѣлавъ его на досугѣ. По крайней мѣрѣ въ бумагахъ его имѣются слѣды занятій—проѣрка перевода этой книги Гибнера по ея оригиналу ²⁾.

Въ одинъ изъ дней рожденія царевича Паусъ обратился къ нему съ витіеватой рѣчью. По примѣру древнихъ браминовъ онъ предлагаетъ царевичу въ день рожденія зеркало—и не одно, а два: въ первомъ царевичъ видитъ „наружное лице монархскаго бытія своего“, на радость всѣхъ подданныхъ; во второмъ—можно увидѣть примѣры мерзкихъ дѣлъ, которымъ послѣдовать не надлежитъ. Въ заключеніе Паусъ желаетъ царевичу „Іулія цесаря память, остроуміе, прилежаніе Августа, великодушіе и щедролубіе мудрыхъ людей, Траяна счастье и благополученіе“... ³⁾.

14 сентября 1711 г. въ Торгау состоялась свадьба царевича Алексѣя съ принцессой Софіей Шарлоттой Бланкенбургской ⁴⁾. Въ 1713 г. Состоялась торжественная встрѣча

¹⁾ „Cosmotheoros“ Гюйгенса, Пекарскій, Наука и лит., II, № 349.

²⁾ См. рукоп. Имп. Акад. Наукъ: №№ I (26. 3. I. 39) и II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 9. Пекарскій приписываетъ это посвященіе п. Глюку (ор. cit., стр. 130), и приурочиваетъ его къ поднесенію царевичу „Краткой географіи на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ“, составленной Глюкомъ и хранящейся въ рукописи Академіи Наукъ, подъ шифромъ „S^o, № 8/126“, но таковой нами не найдено; посвященіе же написано рукою Пауса.

³⁾ Рукоп. Акад. Наукъ, I (26. I. 3. 42).

⁴⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 301. Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

молодой принцессы въ Петербургѣ. Она, поселившись здѣсь, окружила себя, главнымъ образомъ, своими соотечественниками, не обнаруживая склонности сблизиться съ обществомъ новаго своего отечества. По случаю обрученія молодой пары была сочинена Паусомъ ода, озаглавленная: „Веселій и радостворный звукъ пресветлѣйшей парѣ“... и подписанная куріозно: „Іоаннъ Вахрамей Паусъ“. Ода написана по-русски, четырехъ- и двухстопнымъ амфибрахіемъ. Мысль оды та, что за трудъ получаетъ трудящійся честь и корону. Царевичъ изображается, вопреки дѣйствительности, „борцомъ“ за руку своей невѣсты. Мало того—онъ одновременно обогащаетъ и свой умъ полезными знаніями:

„Отъ юности тщился премудрыхъ науки

Прилѣжно учиться прѣданныя,

А нынѣ дашь духъ, умъ, сердце и руки

У странныхъ—на вышшая вѣденія.

Германская царства,

Иныхъ государства

Глазами смотришь;

Что Брауншвейгъ имѣетъ,

Что Саксенъ умѣетъ—

Вся нынѣ ты самымъ искусствомъ глядишь“.

Сверхъ этого—небо подарило любознательному царевичу „прелюбезнѣйшую принцессину“, которую назначилъ ему въ супруги Самъ Богъ. Заключается ода приглашеніемъ прославить молодыхъ ¹⁾.

Прекративъ переводы религіозныхъ гимновъ, Паусъ, какъ мы уже видѣли, не пересталъ окончательно писать стихи. Намъ извѣстенъ рядъ стихотвореній, написанныхъ имъ на русскомъ языкѣ и посвященныхъ разнымъ лицамъ—частнымъ

¹⁾ Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$); см. Приложенія, стр. 135.

и власть имущимъ, своимъ землякамъ, вельможамъ и даже самому царю Петру В.

Такъ, по просьбѣ одного изъ своихъ друзей, въ октябрѣ 1711 г. Паусъ сочинилъ любовное стихотвореніе къ какой-то Дориндѣ, въ отношеніи содержанія мало важное—обычныя общія мѣста въ этого рода лирикѣ, но интересное, какъ опытъ стихотворенія свѣтскаго содержанія. Паусъ держался, вѣроятно, слишкомъ близко своего оригинала, стихотворенія нѣкоего Гофмана. Онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ помощи въ словарѣ, и потому переводъ его пестритъ невозможными въ русскомъ языкѣ словами и оборотами, ударенія—совершенно не соотвѣтствуютъ истинному произношенію; кое гдѣ—слѣды выговора Пауса: сосерцай (6), поцелеваю (7). Въ Приложеніяхъ читатель найдетъ полностью это куріозное стихотвореніе; здѣсь укажемъ наиболѣе удачную строфу:

„По стѣни такъ всегда хватаю,
Доринде же меня дразнить,
Во мнѣ несчислины премѣны,
Печаль меня всегда стучить.
Желанье сердца побѣдаетъ,
Отчаянье во гробъ метаетъ“¹⁾.

Далѣе авторъ обѣщается умереть, если не достигнетъ желаннаго счастья, и Доринда пожалѣетъ о немъ—сентиментальность во вкусѣ начала XVIII столѣтія. Какъ ни странны эти стихи съ современной намъ точки зрѣнія, слѣдуетъ помнить, что въ отношеніи изящной внѣшности русская искусственная любовная лирика начала XVIII в. оставляла желать еще очень многого; вспомнимъ хотя бы вирши:

„Что убо сугубо сердце во мнѣ играше,
Съ радости, сладости, яко воскъ растаяше“ и т. д.²⁾

¹⁾ Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), стихотвореніе второе.

²⁾ Изслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 188.

и мы должны будемъ сознаться, что стихи Пауса по языку и размѣру являются явленіемъ прогрессивнымъ.

Къ числу подобнаго же рода стихотвореній относится и другое, сочиненное Паусомъ на свадьбу ген.-м. Алексѣя Алексѣевича Головина, сына боярина Ал. Петровича, и сестры кн. А. Д. Меншикова, Марѣ Даниловны. Эти стихи—гораздо чище и глаже предыдущихъ; приведемъ первую и послѣднюю строфы:

„Венусъ любезная совѣтовалася
Распрю и яблока завистная отнати.
Рекла бо: Врѣмя есть скончати пренія
И сердца любовию сердечною спрягати“.

Соединившейся парѣ авторъ плетъ поздравленіе и брачную пѣснь и заключаетъ такъ свои стихи:

„Сія сердечной другъ от Бога пріими;
Въ сихъ сладостяхъ твоя да юность веселится,
Плодовъ же съ небесе извѣстно подожди,
Да род и честь твоя зѣло преумножится“¹⁾.

Гораздо важнѣе—и пожалуй лучше въ отношеніи стили и версификаціи, стихотворенія Пауса, написанныя имъ по случаю разныхъ торжествъ и предназначавшіяся авторомъ ихъ къ поднесенію высочайшимъ особамъ. Первое стихотвореніе этого рода относится еще къ декабрю 1708 г., о чемъ было упомянуто выше. Затѣмъ—Паусъ возвращается къ панегирическимъ одамъ по случаю побѣды подъ Полтавою.

3.

Полтавская побѣда была отпразднована весьма торжественно. Въ Москвѣ приготовленіями къ вѣзду царя завѣдывалъ

¹⁾ Рук. Акад. Наукъ, I (26. 3 I. 42), л. 6.

баронъ Гюйссенъ ¹⁾. Было построено семь триумфальныхъ воротъ, разукрашенныхъ золотомъ, эмблематическими картинами, покрытыхъ надписями. Два дня устраивали полки, разбирали плѣнныхъ, знамена, артиллерию, взятые у шведовъ, и 21 декабря побѣдители вошли наконецъ въ Москву ²⁾. При этомъ торжественномъ возвращеніи Петра В. въ Москву Паусъ, вѣроятно, и преподнесъ царю нарочно на сей случай сочиненныя имъ стихотворенія, сохранившіяся въ чистовыхъ и черновыхъ спискахъ въ библіотекѣ Академіи Наукъ ³⁾.

Первое стихотвореніе, отдѣльныя его двустихія, вѣроятно, предназначалось для надписей на триумфальныхъ воротахъ:

1. „Поработилъ противника,
Поздравите побѣдника“.
2. „Порабощенныхъ пощадилъ
А самага ся побѣдилъ“ и т. д.

Карлъ изображается спрятавшимся подъ луною (= въ Турціи). И прямо и иносказательно прославляется Петръ, напрымѣръ:

7. „Хвалится шведъ,
Валится во вредъ“.
10. „Всякому свое довлѣтъ:
„Свѣтъ—орелъ, а темность левъ имѣтъ.“
11. „И русскимъ людямъ свой есть Аннибалъ,
Прехраброй богатырь и хитри генераль“—

А отъ Карла XII — счастье убѣгаетъ прочь. Богъ черезъ русскихъ смиряетъ гордость шведовъ. Не забыты бы-

¹⁾ Пекарскій, I, 101, съ ссылкой на „Europäische Fama“, 1710, ХСVII, 61; ХСVIII, 157 и отд. брошюра.

²⁾ Соловьевъ, III, 1565.

³⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42 и 43) и II (XX. L. 3).

ли въ стихахъ Пауса и русскіе солдаты, пробывшіе цѣлую зиму въ походѣ. Имъ онъ посвятилъ четверостишіе, восхваляя ихъ выносливость и быстроту ¹⁾.

Кромѣ того Паусомъ была сочинена ода, озаглавленная въ первоначальномъ наброскѣ: „Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству, Петру Алексѣевичу, всея Россіи Самодержавному Монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественнѣ въ Москву внидѣ, подданнѣйшимъ и должественнымъ приношеніемъ доложено“ ²⁾. „На побѣду под Полтавою“. Начинается эта ода, написанная торжественнымъ александрійскимъ стихомъ—обращеніемъ къ Петру:

„Державный Монархъ! Ты, небомъ вознесенной,
Свѣтъ русскія земли, всѣмъ будешь прославленной!“

Авторъ не чувствуетъ силъ въ себѣ достойно похвалить побѣдителя и его армию; всѣ страны свѣта говорятъ объ этой побѣдѣ. Непріятель потерялъ все и со стыдомъ бѣжалъ въ Турцію. Полтава и Днѣпръ свидѣтели сдачи оружія шведской арміей и посрамленія ея гордости.

„Царь Петръ мощь Божію и силы получаетъ,
Смѣлыхъ противниковъ отъ царства прогоняетъ“,—

но взятымъ въ плѣнъ милостиво даруетъ жизнь. Вся русская земля восклицаетъ отъ радости и поздравляетъ Петра, вельможи славятъ его и—что важнѣе всего въ устахъ иноземца Пауса:

„И иноземцы чтутъ силу твою велику,
Чюжии чуютъ то, пріимутъ славной слухъ;
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ“ ³⁾.

¹⁾ См. Приложенія стр. 128.

²⁾ Рук. Ак. Н., I, (26. 3. I. 42), л. 14.

³⁾ Едва-ли это послѣднее слово—вольность, ср. у Тредіаковского: „Смутно в воздухъ, ужасно в ухъ“—въ стихотвореніи на грозу въ Гагѣ.

Заклѣчается стихотвореніе пожеланіемъ долголѣтія, призывается благословеніе на его оружіе и высказывается общее тогда мнѣніе о необходимости кончить разорительную войну и заключить „драгой миръ“.

На тотъ же случай Паусъ перевелъ, какъ благочестивый человѣкъ,—гимнъ, „Was Lobes solln wir dir, o Vater singen“ = „Се, Господи, тебѣ мы славу поимъ“¹⁾, впрочемъ, довольно неудачно въ отношеніи размѣра: здѣсь имѣетъ видъ тоническаго стиха только 6 строфа:

„Любовь твоя завѣтъ нашъ сотворила,
Чтобъ душа наша на его смотрела“.

Не теряя надеждъ устроиться въ Россіи, Паусъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался напоминать о себѣ. Такъ онъ въ 1713 г. сочиняетъ стихотвореніе „О довольствіи“, съ акростихомъ „Катарина“ съ цѣлью поднести императрицѣ; его желаніе осуществилось, но гораздо позже — въ 1719 г. черезъ полковника (tribunus) Кампенгаузена. Это стихотвореніе—довольно свободный переводъ лютеранскаго гимна „Keinen hat Gott verlassen“²⁾. Мало интересное по содержанію, это стихотвореніе замѣчательно по формѣ: стихъ здѣсь гораздо лучше, обработаннѣе, чѣмъ въ другихъ стихотворныхъ упражненіяхъ нашего автора и не уступаетъ лучшимъ гимнамъ Глюка³⁾. Тамъ, гдѣ авторъ мало-мальски отступаетъ отъ обычныхъ удареній разговорной рѣчи, онъ обозначаетъ свое удареніе знаками. Одновременно съ этимъ стихотвореніемъ было сочинено 16 апр. 1713 г. и поднесено императрицѣ и другое стихотвореніе—переводъ гимна „Befiel du deine Wege

¹⁾ Evang. Gesangbuch 1767, s. 467=рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42 и 43). См. Приложенія, стр. 131.

²⁾ Gesangbuch 1767 г., стр. 336.

³⁾ Въ Приложеніяхъ печатаемъ это стихотвореніе полностью по единственному списку I (16. 7. 20), л. 87, на стр. 139—141.

und was dein Herze kränkt“...¹⁾, сдѣланный также акростихомъ, но только не императрицы, а императора. Это стихотвореніе менѣе удачно: въ черновомъ, единственномъ спискѣ его гораздо болѣе помарокъ и позднѣйшихъ поправокъ, чѣмъ въ первомъ.

Неизвѣстно, къ какому времени слѣдуетъ отнести „Поздравленіе на Новый годъ“ въ стихахъ. Судя по тому, что Петръ В. называется здѣсь побѣдителемъ, но еще не императоромъ, можно думать, это стихотвореніе сочинено Паусомъ приблизительно въ ближайшіе годы послѣ 1709 г.²⁾. Александрійскій стихъ здѣсь не особенно выдержанъ, языкъ—мало обработанъ; на примѣръ, Паусъ дважды употребляетъ такую форму, какой, разумѣется не допустилъ бы въ своей, позже составленной, грамматикѣ: монархскій. Онъ поздравляетъ императора съ новымъ годомъ; уста всѣхъ подданныхъ по этому случаю молятся Богу о благополучіи монарха.

„Великій Монархъ, и я между твоими
Сердцемъ желательнымъ явлюся, и да с ними
Въ даръ новогодныи ношу моленія
И въ ясности твоей хочу огрѣться“.

Завершается стихотвореніе пожеланіемъ всякихъ благъ и обращеніемъ къ Богу съ молитвою объ исполненіи этихъ пожеланій.

Въ февралѣ 1714 г. кн. М. М. Голицынъ разбилъ у Вазы шведскаго генерала Армфельда; полковникъ Шуваловъ взялъ Нейшлотъ; наконецъ самъ Петръ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Гангудѣ 25 іюля и взялъ въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншельда съ фрегатомъ и 10 галерами. Во власти Петра оказался о. Аландъ. „Царь съ

¹⁾ Gesangbuch 1767, стр. 128; рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 88 об. См. Приложенія, стр. 141.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42). См. Приложенія, стр. 132.

небывалым торжеством возвратился въ „парадизъ“ и былъ въ Сенатѣ провозглашенъ вице-адмираломъ¹⁾. По случаю этого торжества Паусомъ было написано стихотвореніе, поднесенное императору въ день торжественнаго входа въ триумфальныя врата 9 сентября²⁾. Здѣсь мы видимъ всѣ классическія украшенія, любимыя Петромъ В.

Петръ сравнивается съ Иракліемъ — Геркулесомъ, побѣдившимъ чудовищъ; Эоль и его дѣти присылаютъ царю свои крылья, чтобы перелетѣть черезъ Свѣтъ; проводниками его являются Марсъ съ Минервой; онъ управляетъ всѣмъ „будь Атласъ, наприкладъ боговъ“. Авторъ хвалитъ Петра за его смѣлость и отвагу, съ которой—

„Въ большихъ потребахъ онъ самъ напередъ явится“...
 ...Учить, командуетъ, ведетъ и править вся“
 „Его же мужествомъ намъ прислана побѣда;
 Земля да море есть ему позорище“...

Орелъ не можетъ поймать ничтожной мухи, „а нашъ орелъ плѣнилъ отъ сильныхъ храбраго“ и захватилъ дикаго слона (=фрегатъ самого Эреншильда). Подобной побѣды, въ которой бы попался въ плѣнъ самъ шайтъ-бей-нахтъ,—не слышано.

„Пріймите сей триумфъ въ пріятной авантжи,
 онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
 Который громъ и дымъ дыхалъ въ галеры наши,
 своихъ же первѣ насъ на мори имѣлъ“.

Врагъ, забывъ страшный бой на Украинѣ и свой тяжкій уронъ, снова поднялся на битву, но царь лично еще разъ поразилъ его. Паусъ хвалитъ преображенцевъ и семеновцевъ,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 333.

²⁾ Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), пятое стихотвореніе. См. Приложенія, стр. 144.

смѣло идущихъ впередъ за своимъ полковникомъ на непріятеля, не страшась ни бомбъ, ни гранатъ, ни сопротивленія стараго, закаленнаго въ бояхъ шведскаго войска. Подданные счастливы, имѣя такого государя, какъ Петръ. Построенные имъ корабли доказали свою необходимость и являются блестящимъ опроверженіемъ смѣха завистниковъ и непріятелей. Авторъ прославляетъ Петра и императрицу, даровавшую ему сына, и выражаетъ желаніе, чтобы царство имѣло въ свое время еще новыхъ наслѣдниковъ.

Мы передали здѣсь главныя мысли оды, поскольку удалось извлечь ихъ изъ довольно запутаннаго изложенія, при невразумительномъ порою языкѣ. Паусъ не стѣснялся прибѣгать къ „піитическимъ вольностямъ“ и употреблялъ „страсти реченій“, предписанныя его главнымъ руководителемъ при изученіи русскаго языка—Мелетіемъ Смотрицкимъ. Такъ, вмѣсто *и*—онъ употребляетъ сокращенное *й*, или же наоборотъ; вмѣсто „замараль“—„замраль“ и т. п. Акцентъ нѣмца слышится въ словахъ: перѣдъ (=впередъ), риема „государю—дару“. Куріозно выраженіе: „да поле трупомъ ихъ (шведовъ) все есть наложено“—совершенно въ стилѣ оборотовъ, встрѣчающихся въ мелкихъ стихотвореніяхъ Тредиаковскаго, также смѣшивавшаго выраженія старославянскія съ вульгарными. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, заключая обзоръ торжественныхъ одъ Пауса,—проза его переводовъ позднѣйшаго времени гораздо чище стиховъ, въ которыхъ онъ слишкомъ часто допускаетъ различныя вольности и употребляетъ выдуманныя имъ самими слова. Гораздо лучше въ этомъ отношеніи коротенькая эпиграмма на смерть Людовика XIV, написанная въ 1715 г., которую приводимъ здѣсь полностью¹⁾:

¹⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), стих. 4-е: „In Ludov. XIV. Reg. Gall. anno 1715 defunctum“. „Епіграмма королю Французскому Людовику 14 представившемуся въ 1715 г.“.

„Превеліи король! Твоя висока слава,
 Ни проповѣдію ты чтущихъ умножаема,
 Ниже сатүрами всѣхъ хулныхъ уменшаема,
 Твоя бо словеса и дѣла видятъ права ¹⁾.
 Овъ убо смерть твою, овъ жизнь воспоминаетъ;
 Безъ нихъ ты поживешь, донележ(е) свѣтъ сіяетъ“.

Нельзя не сознаться — эта эпиграмма въ отношеніи раз-
 мѣра гораздо складнѣе подобнаго же рода стихотвореній В.
 Тредіаковскаго, опубликованныхъ впервые имъ въ 1730 и
 1735 году.

4.

Такое невинное, собственно говоря, занятіе какъ пере-
 водъ гимновъ едва-ли могло бы въ наше время вызвать какія
 либо непріятности для переводчика, особенно, если эти гимны
 не заключали въ себѣ по существу ничего вреднаго и уко-
 ризненнаго для господствующаго исповѣданія. Въ эпоху Петра
 В. столкнулись два рѣзко различавшіяся другъ отъ друга
 направленія, какъ въ средѣ духовенства, такъ и мірянъ:
 направленіе чисто православное, но съ отгѣнкомъ католиче-
 ской нетерпимости и протестантски-раціоналистическое. Въ
 глазахъ представителей перваго — Паусъ, переводчикъ люте-
 ранскихъ псалмовъ, употреблявшихся при богослуженіи, уже
 въ силу этого долженъ былъ казаться человѣкомъ вреднымъ.
 И дѣйствительно, указанія на это, хотя слабыя и неясныя,
 обнаруживаются при чтеніи его черновой тетради.

Въ стихотворномъ дневникѣ Пауса ²⁾ въ 1706 г. мы на-
 ходимъ упоминанія объ извѣстныхъ въ свое время братьяхъ,
 Іоанникіи и Софроніи Лихудахъ. Вскорѣ послѣ удаленія Пауса

¹⁾ Вариантъ: „То скажутъ словеса твои и дѣла права“.

²⁾ Рук. Акад. Н., I (16. 7. 20).

изъ московской школы, какъ надо думать по занимаемому въ
 тетради мѣсту, были написаны стихи:

„Подай мнѣ, сильной Боже мой
 Тебя сверхъ всѣхъ желать;
 Изволить словомъ Духъ святой
 Меня паки рождать“... и т. д. ¹⁾

въ память преслѣдованій и обидъ, нанесенныхъ Паусу его
 „негоднѣйшими врагами“ „псевдобратіями“ во время пребы-
 ванія его въ школѣ. Осенью 1707 г. опять огорченный
 „псевдохристіанами“ и „псевдобратіями“ Паусъ перелагаетъ
 въ стихи 31 псаломъ:

„На ты, о Боже я воздаю,
 Пособствуй, да я не упалъ
 И в вѣкъ не постыдился...
 Молю тебя, наставь меня,
 Да бѣ в правдѣ я звѣстился“...

Ниже онъ молитъ Бога:

„О Боже защитителю!
 Къ тебѣ бѣгу единому
 Мнѣ буди холмъ и крѣпость
 На вражью лествъ — врагъ много есть:
 Велика ихъ свирѣпость“ ²⁾.

Изъ списка дошедшихъ до насъ работъ Пауса и Глюка
 мы знаемъ ³⁾, какъ плодотворна была дѣятельность этихъ
 неутомимыхъ тружениковъ-переводчиковъ. Несмотря на не-
 удачу, постигшую Глюка въ его переводѣ библии на русскій
 языкъ, пасторъ, повидимому, не оставлялъ намѣренія про-

¹⁾ Ibid., л. 21. Иная редакция — рук. I (26. 3. I. 59), л. 16.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 93 и об. и I (26. 3. I. 59), л. 46 и слѣд.

³⁾ См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.

должать свою просвѣдительную дѣятельность и передалъ это намѣреніе своему помощнику и преемнику. Къ концу 1705 г. Глюкъ успѣлъ, какъ мы видѣли, перевести болѣе 50 употребительныхъ при богослуженіи гимновъ лютеранской церкви. Эту работу по просьбѣ разныхъ лицъ, а отчасти, конечно, и по доброму желанію продолжалъ Паусъ, и въ 1708 г. имъ было переведено еще 50 гимновъ, дошедшихъ до насъ не въ одномъ черновомъ спискѣ, а и въ чистой копіи съ первой редакціи и на отдѣльныхъ листочкахъ, которые, видимо, были предназначены для раздачи при богослуженіи; иначе трудно объяснить такое обиліе тождественныхъ копій. Далѣе—Паусъ переводитъ во время пребыванія у кн. Долгорукихъ „Краткое и общее предисловіе къ дѣланію св. Крещенія“¹⁾, краткій лютеранскій катехизисъ, предназначенный, вѣрнѣе всего, для обрусѣвшихъ школьниковъ-нѣмцевъ²⁾, домашнія молитвы, порядокъ спасенія³⁾. Наконецъ позже—въ 1715—1718 г., онъ переводитъ Уставъ лютеранской церкви, августанское исповѣданіе, катехизисъ, *Erbauliche Abendstunde* и др.⁴⁾ сочинія, цѣлью которыхъ могло быть—содѣйствіе нѣмцамъ, обжившимся въ Россіи и отчасти позабывшимъ свой родной языкъ, не разрывать съ религіей отцовъ. Возможно, что труды Пауса въ этомъ направленіи были отвѣтомъ на заботы Петра В. имѣть катехизисы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, особенно же лютеранъ и кальвинистовъ, въ переводѣ на славянскій языкъ⁵⁾. Но одновременно—эти труды могли быть и средствомъ лютеранской пропаганды, противъ которой боролись, между прочимъ, братья Лихуды и которой содѣйствовалъ своей любовью

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 22).

²⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 13).

³⁾ См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 825, Полн. Собр. Законовъ, № 4143. О протестантахъ и ихъ покровителяхъ въ означенное время, см. у Соловьева, о. с. столб. 821—822.

и покровительствомъ иностранцамъ просвѣщеннѣйшій дѣятель петровскаго времени—архіеп. Оеофанъ Прокоповичъ.

Противупротестантская дѣятельность Лихудовъ началась еще до 1698 г., когда на горизонтѣ русской жизни стала обозначаться протестантская пропаганда и когда замѣтна стала склонность Петра В. и его сторонниковъ къ протестантскому раціонализму¹⁾. Первое сочиненіе Лихудовъ „Лютерскія ереси“²⁾ составленное при патріархахъ Іоакимъ и Адрианъ, представляетъ краткій перечень особенностей, отличающихъ протестантство отъ православія: таковыхъ оказывается, существенныхъ и несущественныхъ, 19. Другое сочиненіе Лихудовъ—„Слово о предопредѣленіи“ 1701 г., касавшееся одного изъ коренныхъ разногласій между исповѣданіями. Въ началѣ 1706 г. Лихуды переѣзжаютъ въ Новгородъ и устраиваютъ здѣсь школу. Здѣсь же они въ сентябрѣ 1706 г. оканчиваютъ еще ранѣе начатое ими полемическое сочиненіе противъ протестантовъ³⁾, которое, вѣроятно, и повергло въ печаль Пауса и другихъ его единовѣрцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало тайное противоѣдѣйствіе ихъ благожелателей, въ результатѣ чего прошеніе Лихудовъ къ царю о напечатаніи книги⁴⁾ осталось безъ послѣдствій, и трудъ ихъ не появился въ свѣтъ. Тогда Лихуды обращаются къ переводческой дѣятельности, а затѣмъ, въ январѣ состоялся боярскій приговоръ;—вернуть Лихудовъ въ Москву; но вернулся одинъ Софроній⁵⁾. Можно думать, что причиною второго огорченія, причиненнаго Паусу Лихудами, было обращеніе правительства къ послѣднимъ, какъ къ переводчикамъ, хотя вообще эпизодъ этотъ кажется намъ недостаточно яснымъ.

Впослѣдствіи, мы знаемъ, Лихуды еще разъ энергично

¹⁾ М. Смендовскій, Братья Лихуды, 1899 г., стр. 319 и сл.

²⁾ Д. Цвѣтаевъ, Памятники къ ист. протестантства, ч. I, стр. 243.

³⁾ Смендовскій, о. с., стр. 339, 347.

⁴⁾ См. Странникъ, 1861 г., I, стр. 143.

⁵⁾ Смендовскій, о. с., стр. 351.

выступили противъ протестантскаго — зѣриѣ рационалистическаго направленія въ Россіи, когда оба высказались, по предложенію Ст. Яворскаго и его соратниковъ, о протестантскомъ образѣ мыслей и сочиненій Теофана Прокоповича, тогда, въ 1716 г., кандидата на епископство ¹⁾. Доносъ не удался; Лихудовъ, однако, оставили въ покоѣ, но Теофанъ былъ не изъ числа такихъ, которые прощаютъ и забываютъ: по вступленіи его на новгородскую кафедру, ученики новгородской школы Лихудовъ были распущены по домамъ яко бы по тому, что „не имѣютъ плода въ томъ ученіи, но ту не токмо время препровождаютъ и домовую пищу тратятъ“ ²⁾.

Мы имѣемъ слѣдъ сношеній Пауса и съ Теофаномъ Прокоповичемъ, хотя именно — только слѣдъ, слабый и не дающій точныхъ указаній на болѣе или менѣе близкія отношенія между этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ и протестантскимъ богословомъ и лингвистомъ. Въ рукописяхъ Имп. Академіи Наукъ уцѣлѣлъ сборникъ пословицъ, написанный рукою Пауса, но съ обозначеніемъ „adagia a rev[erendissimo] Ep[iscoporum] Pr[osopowicz]“ ³⁾ communicata“. Интересны здѣсь приписки Пауса о значеніи и роли пословицъ при воспитаніи: будучи по формѣ часто метафоричны, аллегоричны, онѣ заключаютъ въ себѣ полезную мораль ⁴⁾; въ языкѣ пословицъ, собранныхъ, видимо, О. Прокоповичемъ въ кievскій періодъ его литературной дѣятельности — находимъ обороты рѣчи и замѣтные слѣды малорусскаго произношенія, напримѣръ: „тыхая вода“, „лстець щурить очима“, „предъ очима“, „живи по отцовску“ (позже *y* исправлено на *u*), „въ турмѣ“ (*y* исправлено на *ю*). Во второмъ изъ упомянутыхъ сборниковъ ⁵⁾ имѣемъ приписку,

¹⁾ Чистовичъ, Рѣшилоское дѣло, стр. 46; его же, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 38. Рукопись, содержащую доносъ, мы видѣли въ библ. Києво-Соф. собора, № 435.

²⁾ Сменцовскій, о. с., стр. 361—362.

³⁾ На полѣ опиской „Proserpio“.

⁴⁾ Рук. Акад. Н., I (26. 3. I. 2) и I (26. 3. I. 1). См. въ Приложеніяхъ.

⁵⁾ Рук. Акад. Н., I (26. 3. I. 1), л. 1.

сдѣланную Паусомъ въ старости, почеркомъ послѣднихъ его работъ: „Olim (ni fallor haec ex libro Archiep. Proserpi descripsi) dubito magis, quam vera dico“ — какъ разъ противъ поучительной, какъ увидимъ, для престарѣлаго Пауса пословицы: „береги деньги на бѣлой день“ ¹⁾.

О Теофанѣ мы знаемъ, что онъ охотно принималъ у себя иностранцевъ, щедро помогая нуждающимся. „Огромныя средства, которыми онъ располагалъ, давали полный просторъ его щедрости. Но онъ не могъ равнодушно видѣть ханжей, суетвѣровъ, святошъ и лицемѣровъ — преслѣдовалъ ихъ всячески и подвергалъ наказаніямъ“ — сообщаетъ его біографъ-протестантъ ²⁾. Имѣя громадную бібліотеку, онъ охотно давалъ книги нуждающимся въ нихъ и любилъ бесѣдовать съ учеными людьми. Изъ ученыхъ Теофанъ предпочиталъ протестантскихъ богослововъ, въ частности Будея. Въ свою школу онъ пригласилъ преподавателями Т. С. Байера, Ад. Селлія, Георга Фридр. Федоровича — нѣмцевъ и протестантовъ ³⁾. Здѣсь, у Теофана, Паусъ могъ найти себѣ пріютъ и поддержку при рекомендаціи бар. Гюйсена, добраго знакомаго Теофана ⁴⁾, а можетъ быть, пожалуй, и благодаря личнымъ своимъ познаніямъ: любимой поговоркой ученаго архіепископа была — „uti boni vini non est quaerenda regio, sic nec boni viri religio et patria“.

5.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе трудовъ Пауса по переводу разныхъ книгъ на русскій языкъ. Переводилъ онъ очень много и довольно точно, стараясь приблизиться иногда къ разговорной рѣчи; но въ основѣ языка

¹⁾ Здѣсь, конечно, описка; слѣдуетъ: „черкой день“.

²⁾ Чистовичъ, Федоръ Прокоповичъ и его время, стр. 625.

³⁾ Тамъ же, стр. 631.

⁴⁾ Въ 1728 г. Гюйссенъ называетъ его „amicus noster et patronus communis“. Тамъ же, 627.

его переводныхъ работъ лежитъ тотъ же церковно-славянскій языкъ русскаго типа XVII в., который онъ нашелъ въ бого-служебныхъ книгахъ и св. Писаніи, служившихъ ему первыми вождями при изученіи литературнаго языка по прибытіи въ Россію. Ниже мы рассмотримъ только нѣкоторые его прозаическіе труды.

Изъ числа переводовъ появившихся въ концѣ перваго десятилѣтія XVIII в., кромѣ упомянутыхъ выше, можно приписать Паусу переводъ „Книги Квинта Курція о дѣлахъ содѣянныхъ Александра великаго царя македонскаго“, сдѣланный въ 1709 г. и напечатанный въ Москвѣ въ октябрѣ того же года. По свидѣтельству Вебера, этотъ переводъ сдѣланъ подъ надзоромъ пастора Глюка. Но Глюкъ умеръ въ 1705 г., а приказъ печатать книгу былъ данъ Петромъ В. въ октябрѣ 1708 г.¹⁾ Намъ не удалось видѣть рукописный оригиналъ, автографъ переводчика; но думается, что начало перевода, вѣрнѣе всего, отъ Глюка съ другими его бумагами перешло къ Паусу, который и продолжилъ работу своего предшественника. Этотъ переводъ былъ изданъ впослѣдствіи снова въ 1711 и 1717 гг.

Нельзя не упомянуть о переводѣ книги Гуго Гроція „О правѣ войны и мира“²⁾, сдѣланномъ Паусомъ совместно съ І. В.—вѣроятно, Битнеромъ, учителемъ нѣмецкой школы и его преемникомъ по управленію ею послѣ мая 1706 года.

Пекарскій сообщаетъ также подробности о переводѣ „Разговоровъ дружескихъ Дезидерія Ерасма“, напечатанномъ въ 1716 г., которые очень интересовали Петра В. „Разговоры“, по мнѣнію царя, „за скоростью времени или за неискусствомъ переводчиковъ переведены гораздо плохо“; однако Гавріилъ Бужинскій и ген. Брюсъ засвидѣтельствовали доброкачественность перевода и согласіе его съ латинскимъ оригиналомъ³⁾.

¹⁾ Пекарскій, II, № 158.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 31).

³⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, 366—368.

Судя по упоминанію о префектѣ Гавріилѣ, можно думать что „Разговоры“ переведены кѣмъ либо изъ преподавателей академіи. Но въ рукописяхъ м. Пауса сохранился его автографъ перевода въ двухъ видахъ—въ черновомъ и чистовомъ спискѣ¹⁾. Возможно думать, что этотъ то именно переводъ и былъ найденъ Петромъ „гораздо плохимъ“, вслѣдствіе излишняго пристрастія Пауса къ церковно-славянизмомъ и стремленію сохранить и въ рускомъ переводѣ конструкцію латинскаго періода, чуждаго нашему языку.

Въ 1718 г. были открыты цѣлебныя воды на Олонцѣ хирургомъ Ревелиномъ; описаніе этихъ „марціальныхъ“ водъ было составлено Лаврентіемъ Блюментростомъ и переведено въ 1719 г. на русскій языкъ Паусомъ, за что имъ было получено шесть рублей²⁾.

Глубоко религіозный, любя поучительное чтеніе, Паусъ пробовалъ перенести и въ Россію одно изъ любимыхъ своихъ сочиненій, книгу Арндта объ истинномъ христіанствѣ, чтеніемъ которой увлекался еще въ дѣтствѣ³⁾. Отрывки изъ твореній Арндта мы встрѣчаемъ въ рускомъ переводѣ среди бумагъ Пауса⁴⁾.

Въ эпоху преобразованій нашъ ученый поддался общему увлеченію проэками и перевелъ книгу „Beschreibung eines verbesserten Fürsten-Staats“—аллегорическое сочиненіе, прилежащее къ разряду многочисленныхъ утопій⁵⁾. Имъ же переведена „Статская комната, во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя... описаны“⁶⁾ и другія сочиненія, отрывки которыхъ сохранились въ его бумагахъ; изъ нихъ наиболѣе

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 10—11).

²⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, 441 и 454 стр.

³⁾ См. Приложенія, стр. 108, автобіографія; книга эта была переведена не однажды въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

⁴⁾ Приложенія, стр. 92, № 28, стр. 93, № 35.

⁵⁾ Приложенія, стр. 99, № 85.

⁶⁾ Приложенія, стр. 100, № 87.

важное — „Cosmoteoros“ Гюйгенса (напечатано въ 1717 и 1724 гг.).

Въ 1717 г. вышло изъ печати первое изданіе „Юности честнаго зерцала“, которое Пекарскій считаетъ переводомъ съ одного изъ многочисленныхъ „Spiegel für Bildung“ и т. п. сочиненій“. Намъ думается, что нашъ переводъ не буквально слѣдовалъ своему оригиналу, такъ какъ въ немъ замѣтны русскія бытовья наслоенія. Что касается самаго печатнаго текста перевода, то мы сравнили съ нимъ рукописный оригиналъ, служившій для набора и нынѣ хранящійся въ Московской Типографской библиотекѣ подъ № 1021. Въ текстѣ замѣтно выдаются корректурныя поправки, сдѣланныя кинноварью и касающіяся, главнымъ образомъ, стили и орфографіи: переводчикъ, очевидно, не особенно хорошо разбирался въ видахъ глагола, иногда грѣшилъ въ синтаксисѣ, порою употреблялъ неумѣстно нѣкоторые простыя, вульгарныя выраженія, вмѣсто болѣе важныхъ. Вотъ нѣсколько такихъ поправокъ извлеченныхъ нами.

Первоначально написано:

Исправлено:

жителскому (л. 1).

жителейскому.

отрачныхъ (л. 1).

отъ разныхъ.

приказу отъ родителей... (л. 2).

приказу родительскаго...

господамъ и хозяйкамъ (2).

...и господамъ.

ести (2).

ѣсти (е, гдѣ слѣдуетъ, вездѣ исправлено на ѣ).

буде случится дѣло...

...если...

...а буде... (4—4 об.).

...если...

вопросы предложить (5).

...предложить.

иногда что нибудь въ нихъ

...что либо...

писать... (14 об.).

...а не верхоглядомъ, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на голове прыгать... (15). ...а не верхоглядомъ, смотря, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на головѣ илиа прыгать.

...получимъ себѣ поруганіе (15).

...презираніе.

...излишняго вина не сможа стѣрпеть і самого себя владѣть... (15 об.).

...не могущи стерпѣть и самими собою владѣть.

...ибо такъ помощи можетъ добро (которое кому не ползаетъ), какъ зло... (л. 19).

...добро оное, какъ зло.

...ходатая ради Ісуса Христа (35).

...ходатая Господа Ісуса...

...всякой злой прелѣсти бѣгать: яко злыя бѣсѣды, нечистыя обычаи и поступки, т. д. вездѣ род. пад. мн. ч.). скверныя слова... (39).

...бѣгать: яко злыхъ бѣсѣдъ (и чистыя обычаи и поступки, т. д. вездѣ род. пад. мн. ч.).

Бумага, на которой написанъ оригиналъ печатнаго изданія — жесткая, толстая, та же, что въ рукописяхъ Пауса этого времени и въ его переводахъ для Академіи Наукъ. Почеркъ — очень напоминаетъ Пауса; исправленные мѣста чрезвычайно, на нашъ взглядъ характерны для этого переводчика, особенно если сравнить ихъ съ языкомъ другихъ его переводовъ. По содержанію „Юности честнаго зерцала“ примыкаетъ къ сочиненію Эразма, которое Паусъ перевелъ для себя еще въ первое время пребыванія своего въ Россіи. Не забудемъ, что во многихъ мѣстахъ „Зерцало“ повторяетъ очень близко то, что читаемъ у Эразма; только въ „Зерцалѣ“ опущены запутанныя разсужденія, и изложеніе болѣе сжато и сильно. Эти обстоятельства позволяютъ намъ предположительно считать Пауса однимъ изъ участниковъ въ усвоеніи русской литературѣ этого куріознаго сочиненія.

Петра В., какъ и многихъ людей его вѣка, занимала мысль объ открытіи вѣчнаго движенія, *perpetuum mobile*, и когда нѣкій Орфирей въ 1722 г. объявилъ, что имъ построена такая машина, которая способна къ вѣчному движенію, то библиотекарь Шумахеру было поручено вступить въ переговоры съ изобрѣтателемъ ¹⁾. По этому случаю была переведена Паусомъ, вѣроятно, по порученію Шумахера, записка „Для памяти и извѣстія ради о орфирейскомъ приснодвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по-латински перпетуумъ мобиле называютъ“ ²⁾.

Въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію читатель найдетъ списокъ дошедшихъ до нашего времени переводовъ Пауса—беллетристическихъ, математическихъ, богословскихъ и др. сочиненій. Очевидно, нуждаясь въ средствахъ къ существованію, онъ брался за всякую работу, которая оплачивалась необходимымъ для жизни гонораромъ ³⁾. По самому роду его дѣятельности можно догадываться о его близости въ это время (1710—1720 гг.) къ Московскому печатному двору и его начальнику Фед. Поликарпову и протектору—Гавріилу Бужинскому.

Этотъ послѣдній привлекъ Пауса къ важному и отвѣтственному труду—переводу и исправленію библии. Петръ В. предполагалъ издать библію не только на славянскомъ, но и на русскомъ языкѣ. Надъ этимъ переводомъ, какъ выше было упомянуто, трудился пасторъ Глюкъ. Въ 1717—1721 г. была по приказанію царя отпечатана въ шести томахъ библія на голландскомъ языкѣ; для русскаго текста было оставлено мѣсто.

¹⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, 34, 50—52, 534, 539—543, 557.

²⁾ Приложенія, стр. 97, № 66.

³⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что Паусу приходилось переводить и обратно, съ русскаго и славянскаго языка на латинскій и нѣмецкій: такъ имъ были переведены на латинскій языкъ рѣчи Ф. Прокоповича—на погребеніе Петра В. и Гавр. Бужинскаго (Приложенія, стр. 94—95, №№ 47 и 48), и на нѣмецкій языкъ—опредѣленіе объ архіеп. Феодосіи Яновскомъ лишенномъ сана за различные проступки (тамъ же, стр. 100, № 92).

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія былъ припечатанъ славянскій текстъ. По исправленіи же славянскаго перевода, 30 авг. 1724 г. царь приказалъ „въ вывезенныхъ изъ Голландіи печатныхъ голландскимъ языкомъ въ полстраницы библихъ на другихъ половинахъ страницъ напечатать библію на руссійскомъ языкѣ, стихи противъ стиховъ, а въ чемъ какое явится несогласіе, о томъ изъяснить на брезѣхъ, противъ тѣхъ же мѣстъ“. Исполненіе этого указа св. Синодъ возложилъ на арх. Гавріила Бужинскаго, который и взялъ себѣ въ помощь Пауса, проживавшаго въ то время въ Москвѣ ¹⁾. Дѣло, однако, остановилось въ самомъ началѣ, вслѣдствіе обнаружившейся значительной разницы въ словахъ и стихахъ. Возможно, что часть труда Глюка попала въ руки Пауса, и это обстоятельство, бывшее небезызвѣстнымъ арх. Гавріилу, побудило его обратиться къ Паусу. За дѣломъ перевода засталъ Пауса указъ 28 января 1724 г. объ учрежденіи Академіи Наукъ, служенію которой онъ отдалъ послѣднія десять лѣтъ своей жизни.

¹⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, стр. 126—131, 407; Сменцовскій, Братья Лихуды, стр. 410, прим.; Чистовичъ, Исторія перевода библии на русскій яз. 2, изд. 1899 г., стр. 14.

VII.

Служба I. В. Пауса при Академіи Наукъ.

1.

При основаніи Академіи Наукъ въ Петербургъ обратили вниманіе на Пауса, жившаго въ то время въ Москвѣ. 21 ноября 1724 г. „г. лейбъ медикусъ“ Л. Блюментростъ, нѣкогда ученикъ Пауса, знакомый и съ его научной подготовкой и съ неутомимой жаждой новыхъ знаній, вступилъ съ нимъ въ переговоры, предлагая ему мѣсто главнаго переводчика при Академіи съ годовымъ жалованьемъ 300 р. „и протчими пріятными показаніями“ ¹⁾. Паусъ не заставилъ долго ждать отвѣта: 12 января 1725 г. Академія получила уже его согласіе быть главнымъ переводчикомъ ²⁾. Нѣсколько позже 13 марта были посланы письменно обѣщанные ему пункты условія, вѣроятно, заключавшіе болѣе подробное опредѣленіе его обязанностей ³⁾, и было выражено желаніе заключить съ нимъ контрактъ. Но уже 17 марта Паусъ пишетъ, что онъ ни въ какой формальный договоръ вступить не можетъ, хвалится своею ученостью и проявляетъ разныя другія причуды ⁴⁾.

Имѣя въ прошломъ за собою не мало заслугъ по переводу полезныхъ книгъ, зная Россію, русскую исторію, лите-

ратуру и языкъ лучше, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятые новоизбранные академики, Паусъ въ душѣ своей питалъ надежду получить званіе профессора, на каковое имѣлъ всѣ основанія рассчитывать. Эта надежда, какъ видно изъ первоначальнаго согласія, пришла къ нему не сразу. Но она должна была быстро разсѣяться: на другой же день по полученіи письма Пауса, заключавшаго въ себѣ „причуды“, его бывший питомецъ рѣшилъ сообщить ему, что такъ какъ Паусъ не доволенъ предложенными выгодными условіями, то онъ болѣе для Академіи не нуженъ ¹⁾.

Мы не знаемъ, скоро ли послѣ этого Паусу удалось прочно устроиться при Академіи. Только отъ 7 дек. 1726 г. имѣется записка Л. Блюментроста: „по указу Ея И. В. велѣно Іоанну Вернерусу Паусѣ, за его труды выдать денегъ 100 рублей“ ²⁾. Изъ дальнѣйшихъ документовъ, относящихся къ службѣ Пауса при Академіи, видно, что на нѣкоторое время онъ какъ бы примирился съ положеніемъ переводчика. 10 декабря 1729 г. онъ подаетъ въ Академію русскую грамматику, готовую къ перепискѣ, съ просьбой вернуть оригиналъ ³⁾. Изъ отчета по Академіи за 1728—1729 ⁴⁾ видно, что Паусъ перевелъ въ „Краткомъ описаніи комментаріевъ“ нѣкоторыя диссертациі; извлеченіе изъ древней исторіи для проф. Байера, и извлеченіе изъ сочиненія проф. Бекенштейна о геральдикѣ ⁵⁾; кромѣ того имъ были переданы въ Академію нѣмецко-русскій словарь и уже совершенно законченная русская грамматика.

Повидимому, въ 1730 г. положеніе Пауса становится прочнымъ; въ вѣдомости о выдачѣ жалованья служащимъ мы уже постоянно встрѣчаемъ его имя въ ряду „переводчиковъ

¹⁾ Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ, т. I, 1885 г., стр. 64.

²⁾ Матеріалы, I, стр. 84.

³⁾ Матеріалы, тамъ же, стр. 98.

⁴⁾ Тамъ же.

¹⁾ Матеріалы, I, стр. 98.

²⁾ Матеріалы, стр. 208.

³⁾ Матеріалы, I, стр. 592.

⁴⁾ Матеріалы, I, стр. 602; подпись 27 дек. 1726 г.

⁵⁾ См. Приложенія, стр. 100, № 94.

разныхъ языковъ“. Послѣ его „каприза“ трудно сказать, сколько онъ получалъ жалованья: живя частными заказами онъ получалъ вознагражденіе за работу неравномѣрно. Въ 1730 г. онъ получаетъ 300 р. въ годъ ¹⁾, сумму по тому времени не малую для переводчика, особенно въ сравненіи съ окладами другихъ ученыхъ: изъ академиковъ трое получали столько же, а двое адъюнктовъ даже по 200 р.; русскіе переводчики получали отъ 180 до 96 р. Очевидно, Паусъ былъ нужнымъ человекомъ и академія цѣнила его, несмотря на капризы. Впрочемъ, жалованье выдавалось неаккуратно: въ 1731 г. весною было назначено ему къ выдачѣ 300 р. и 75 р. за 1729 г. (русскому переводчику Адаурову всего 86 р.) ²⁾. Въ 1734 г. „Паусъ“, который названъ, переводчикомъ нѣмецкаго, латинскаго и русскаго языковъ, назначена была та же сумма, 300 р. ³⁾, но выдано было, видимо, всего 200 р., и опять таки болѣе, чѣмъ русскимъ, изъ коихъ старшій Ильинскій получилъ всего 60 р. ⁴⁾. Наконецъ въ именномъ штатѣ о жалованьѣ 1735 г. „Паусъ“, по опредѣленію Академіи 1 іюля того года за закрѣпою Блюментроста, назначено 300 р. ⁵⁾.

Такая относительная обезпеченность давала Паусу возможность заниматься. Изъ его рукописей мы видимъ, что къ этому времени относятся главнымъ образомъ не переводы, а работы требующія досуга, несмотря на видимый небольшой размѣръ, какъ напримѣръ законченная имъ только теперь, но подготовлявшаяся еще задолго до этого—русская грамматика. Конечно, бывали случаи, когда мирный трудъ нашего ученаго нарушался самымъ неожиданнымъ для него образомъ. Какъ примѣръ, характеризующій нравы того времени, при-

¹⁾ Матеріалы, I, 650.

²⁾ Матеріалы, т. II, стр. 49.

³⁾ Матеріалы, II, стр. 500.

⁴⁾ Матеріалы, II, стр. 551.

⁵⁾ Матеріалы, II, 619.

водимъ эпизодъ изъ жизни Пауса, описанный въ слѣдующемъ донесеніи въ Академію.

Магистръ Паусъ, проф. Миллеръ и другіе, всего 10 человекъ объявили, „что изъ имѣющихся ихъ квартиръ, въ которыхъ они жили, сильно всѣхъ выгнали“ — двоихъ даже съ женами и дѣтьми, а пожитки ихъ на улицу выметали, вслѣдствіе чего „за вышеписаннымъ препятствіемъ въ показанныхъ ихъ квартирахъ жить имъ невозможно“. Академическая канцелярія опредѣлила нанять на Васильевскомъ острову, на третьей линіи, дворъ съ деревяннымъ хоромнымъ строеніемъ ген. Г. Я. фонъ-Бока за 300 р. въ годъ для переселенія туда изгнанныхъ ¹⁾.

Всѣ эти матеріальныя невзгоды ничего не значили для магистра Пауса сравнительно съ ударами его самолюбію со стороны Академіи. Сознавая свое право занять мѣсто рядомъ съ другими академиками, имѣя массу знаній и трудясь на поприщѣ разработки русской исторіи и грамматики болѣе 20 лѣтъ, онъ долженъ былъ переводить программы фейерверковъ, дѣлать извлеченія изъ русскихъ источниковъ для нѣмецкихъ академиковъ, сочинявшихъ русскую исторію, нумизматику и т. п. его руками, не зная русскаго языка. Порой онъ пытался, хотя и безуспѣшно, дать понять Академіи, что занять болѣе важной и полезной работой, отказываясь отъ перевода, который могъ сдѣлать любой изъ другихъ переводчиковъ. Такъ, когда ему было предписано перевести на латинскій языкъ рѣчь Θ. Прокоповича, сказанную 19 янв. 1733 г., по случаю восшествія на престолъ императрицы Анны, онъ „порученный ему переводъ этой рѣчи подъ предлогомъ болѣзни и пр. сдѣлать отказался и русскую рѣчь послалъ обратно“. Тогда было поручено г. доктору и проф. Гмелину навѣстить Пауса и дать отчетъ канцеляріи о его состояніи. „Ревизоры“, однако, у

¹⁾ Матеріалы, II, стр. 99, 1732 г. 29 января.

Пауса никакихъ болѣзненныхъ припадковъ, могущихъ мѣшать работѣ, не замѣтили и рѣшили, что его отказъ объясняется нежеланіемъ трудиться. Въ результатѣ—Академія Наукъ постановила: „ему, Паусу, принимая во вниманіе, что онъ по контракту нанятъ въ качествѣ переводчика и слѣдовательно переводить обязанъ,—въ случаѣ, если онъ не обяжется письменно въ будущемъ безъ замедленія и отговорокъ исполнять всѣ поручаемые ему переводы, — не платить съ настоящаго дня (28 февр. 1733 г.) никакого жалованья, а упомянутую рѣчь отдать для перевода другому дѣльному переводчику, чтобы такимъ образомъ исполнить желаніе Ея Императорскаго Величества; да послужить это извѣщеніемъ для магистра Пауса“¹⁾.

Этотъ выговоръ, сопровождаемый угрозой задержать и безъ того неаккуратно выдававшееся жалованье вызвалъ со стороны Пауса прямой шагъ: онъ на сей разъ настойчиво приступилъ къ президенту, повторяя не однажды заявленное имъ желаніе получить званіе профессора, о чемъ президентъ предложилъ Академіи обсудить между собою и сообщить письменно „обладаетъ ли Паусъ необходимыми къ этому способностями и какой спеціальности онъ бы желалъ себя посвятить“²⁾. Распоряженіе президента послѣдовало 24 марта 1733 г., но только къ концу года академики собрались дать отвѣтъ. Дѣло, повидимому, было въ самомъ вліятельномъ, хотя и не ученомъ, членѣ конференціи — Шумахерѣ, имѣвшемъ основаніе тормозить просьбу Пауса. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Л. Блюментроста, который въ отсутствіе свое поручалъ ему управленіе хозяйственной частью Академіи, Шумахеръ распоряжался казенными суммами довольно свободно; въ итогѣ—жалованье, всегда выдававшееся неаккуратно, запаздывало на весьма продолжительные сроки, какъ мы, впрочемъ, видѣли уже ранѣе на примѣрѣ того же Пауса. Въ

¹⁾ Матеріалы, II, стр. 300—301.

²⁾ Матеріалы, II, стр. 312.

1729 г. ученые подали императору Петру II коллективную жалобу на унижительный для нихъ поступокъ президента, поручившаго управленіе Академіей не кому либо изъ нихъ, а Шумахеру, крайне неаккуратному въ денежныхъ дѣлахъ. Они просили о выборѣ изъ своей среды директора и объ утвержденіи регламента Академіи. Просьбу эту сочинялъ академикъ Байеръ, а перевелъ на русскій языкъ — магистръ Паусъ¹⁾. Жалоба осталась безъ послѣдствій²⁾, и негодованіе Шумахера должно было, естественно, тяжело всего обрушиться на человѣка, который принималъ близкое участіе въ походѣ противъ него, но не могъ съ нимъ бороться въ Академіи равнымъ оружіемъ.

Изъ письма Пауса къ президенту, посланнаго въ декабрѣ 1733 г. мы узнаемъ, что Шумахеръ особенно интриговалъ противъ принятія Пауса въ число академиковъ. Несмотря на „защитительное письмо“—Паусъ не былъ удостоенъ званія профессора, хотя имѣлъ къ тому всѣ данныя и былъ полонъ надежды на успѣшный, на этотъ разъ, исходъ своего ходатайства. Вотъ что писалъ Паусъ послѣ этой неудачи:

„Высокоблагороднѣйшій и особо чтимый г. президентъ! Такъ какъ я жилъ надеждою, что Ваше Превосходительство примете меня въ число профессоровъ Академіи, и я въ своихъ „observantia“³⁾ de literatura und historia“, а также въ моемъ недавнемъ защитительномъ письмѣ, посланномъ мною г. Шумахеру и въ академическую канцелярію, покорнѣе [объ этомъ] просилъ и ходатайствовалъ,—то я пораженъ тѣмъ распоряженіемъ, которое Вы мнѣ, отъ 24 марта присылаете, въ которомъ мнѣ приказано явиться въ Сенатъ въ качествѣ переводчика. Такъ какъ я послѣдніе три мѣсяца былъ боленъ, а послѣ вчерашняго выхода опять захворалъ, то прошу покорнѣе Васъ устроить, чтобы я могъ въ этотъ разъ [не?]

¹⁾ Записки Ак. Н., VII, прил. 4, стр. 35—38.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XLVIII.

³⁾ Въ изданіи подлинника, Мат., II, стр. 416—417—очевидная ошибка.

являться въ сенатъ. Я противъ моей воли сдѣланъ переводчикомъ, и не хочу быть имъ въ будущемъ, развѣ только въ случаѣ, если къ этому прибавится другое, пріятное занятіе“.

Послѣдняя надежда, которою только и жилъ Паусъ, уже достигшій почтенной старости, измученный скитальческой жизнью, постоянной борьбой и страхомъ за свое положеніе— рушилась. Болѣзнь, сведшая его въ могилу и лишившая Академію хотя и „капризнаго“, но полезнаго работника, подкрадывалась незаметно, и черезъ годъ послѣ описаннаго событія обнаружилась настолько явно, что Академія должна была принять мѣры къ охраненію больного и его имущества.

2.

Если мы во многихъ другихъ случаяхъ чувствовали скудость біографическаго матеріала, то въ концѣ нашего пути, относительно болѣзни Пауса имѣемъ хорошія свѣдѣнія, благодаря протоколу засѣданія Академіи 8 ноября 1734 года. Въ этотъ день было доложено письмо оберъ-вагенмейстера Рейгера къ купцу Христіану Миллеру, какъ видно изъ послѣдующаго — пріятеля Пауса; изъ этого письма академическое собраніе узнало, что магистръ вечеромъ 7 ноября былъ найденъ „въ каналѣ, сидящій безъ шляпы и перука, весьма озяблый“. Секретарю, какъ оказалось, было извѣстно еще за нѣсколько дней передъ этимъ „яко бы онъ Паусе весьма безъ ума, и для того онъ объ немъ спросить велѣлъ. И понеже его никогда дома не нашли, того ради на разныхъ мѣстахъ искать велѣлъ, но нигдѣ найти не могли“. Библіотекаръ Шумахеръ предложилъ навести справки о состояніи больного и сдѣлать опись его имущества, что за неимѣніемъ подходящаго лица—взялъ на себя секретарь, прося принять участіе въ посѣщеніи и описи проф. Вейтбрехта. Не отлагая дѣла, тотчасъ же послѣ засѣданія, взявъ съ собою канцеляриста Паули, названныя лица отправились на квар-

тиру Пауса, „но онаго въ его избѣ не нашли, но у его хозяина Христіана Миллера за столомъ сидящаго и весьма безъ ума“.

„Г. профессоръ Вейтбрехтъ присудилъ оному вскорѣ кровь пустить. Секретарь спросилъ его ключей, какъ къ избѣ, такъ и къ находящимся иногда въ оной шкапамъ и бауламъ. Купецъ Миллеръ отвѣтствовалъ, что м. Паусе никакого ключа при себѣ не имѣетъ, хотя двери и заперты; а чаешь онъ, что онъ у его служителя, о которомъ онъ, однако, ничего не видитъ и не слышитъ“.

„Спросили его, не знаетъ ли, гдѣ онъ впротчемъ обыкъ быть, или гдѣ бы онъ чаялъ, что онъ теперь находится? Онъ объявилъ, что онъ не знаетъ, но чаешь, что тотъ человѣкъ сбѣжалъ и господина своего оставилъ и, можетъ быть, и окралъ; ибо онъ впротчемъ имѣлъ бы найтись, ибо его господинъ вчера ввечеру уже одинъ найденъ. Секретарь послалъ потомъ въ Академію по слесаря Каровяка, чтобъ онъ дверь отперъ“.

„Какъ онъ пришелъ, то пошелъ секретарь съ господиномъ проф. Вейтбрехтомъ къ квартирѣ м. Паузена и приказалъ слесарю снаружи у сѣней навѣшенный замокъ отпереть. И какъ онъ его отпереть хотѣлъ, то явилось, что замокъ въ крюку не навѣшенъ, но только на подкладѣ замкнутъ и онъ сверхъ крюка съ замкомъ повѣшенъ, двери растворены, и слѣдующія къ тому избныя двери нашлись безъ замка и такъ [же] растворены. Какъ вошли, то найдены разные сундуки и шкафы отчасти отперты, отчасти жъ замкнуты; замкнутые одинъ по другому открыты и переискиваны“.

Осмотръ обнаружилъ мало интереснаго. Паусъ, какъ истинный представитель науки, все для нея забывшій и ею одной существовавшій, могъ оставить наслѣдникамъ только книги и рукописи, что и оказалось; денегъ же нашлось очень немного, несмотря на скромную жизнь благочестиваго пѣтиста и многолѣтнюю службу его русскому правительству и Академіи.

„Въ одномъ баулѣ нашелся напоследокъ весьма на низу мѣшокъ, въ которомъ съ тридцать талеровъ шпецій, и на столѣ у постели, подъ платкомъ съ двадцать; тако жъ въ ящикѣ подъ онымъ, въ каменномъ блюдицѣ, 21 рубль съ нѣсколькими червонными и копейками. Драгоцѣнныхъ вещей впротчемъ ничего. Въ нѣкоторыхъ баулахъ ничего, кромѣ книгъ и писемъ; въ одномъ шкафѣ нѣсколько бѣлья, въ протчихъ ничего, кромѣ старыхъ домовыхъ вещей, не нашлось“.

У одного баула оказался ключъ, другіе были отперты слесаремъ, но потомъ нашлись и ключи. Было уже поздно—четвертый часъ и секретарь, узнавъ, что слугу Паусе звали Алексѣемъ, отпустилъ проф. Вейтбрехта и приказалъ канцеляристу Паули приступить къ описи и, окончивъ ее—запереть всѣ вещи въ шкафы и баулы. Ключи отъ нихъ были оставлены канцеляристу для сдачи въ канцелярію, а деньги взяты на сохраненіе секретаремъ. „Потомъ купца Миллера секретарь просилъ, чтобъ м. Паусе такъ долго сохранять и наблюдать приказалъ, пока Академія дальнѣе опредѣленіе учинить. Оный общалъ то чрезъ нѣсколько дней за заплату чинить, тако жъ и впродъ, ежели ему Академія что извѣстное за то дать“.

„Сказано ему, чтобъ мнѣніе свое о томъ письменно подалъ“¹⁾.

На другой же день секретарь принесъ опись имущества Пауса и отдалъ въ канцелярію для приобщенія къ протоколу, а канцеляристъ Паули—доставилъ ключи²⁾.

Прошло почти двѣ недѣли, когда явился купецъ Миллеръ для заключенія контракта съ Академіей о присмотрѣ и содержаніи больного. Душевнобольной былъ нелегкой обузой для дѣловаго человѣка: онъ требовалъ особаго слуги для надзора и ухода, и потому, естественно, когда Миллеръ былъ „спрашиванъ, не упустить (не уступить ли) ли онъ еще что

¹⁾ Матеріалы, II, № 543, стр. 504—506.

²⁾ Тамъ же, № 544, стр. 506.

отъ своего щету и помѣсячно за 12 рублей м. Паусе содержать хочетъ ли?“—онъ отвѣчалъ „нѣтъ“ и что онъ токмо 200 р. за годъ требовалъ. Онъ дѣлаетъ то все болѣе по христіанской любви, нежели изъ прибытку и ему лучше-бъ было еще, ежели-бъ его отъ того человѣка избавили; ибо онъ неистовый человѣкъ, и кромѣ бѣдствія отъ огня, отъ котораго притомъ опасно, несказанный трудъ и противность причиняетъ. Ежели возможно, то просилъ онъ, чтобъ его въ госпиталь отдать. Притомъ онъ не намѣренъ помѣсячно, но погодно договориться, съ кондиціею, чтобъ ему въ полгода, что напередъ, заплачено было. Напротиву-жъ того онъ обязателенъ хотеть, что ежели м. Паусе прежде времени умереть, или его содержаніемъ довольствоваться не можетъ, деньги по расчетѣ возвратить“.

Миллеру было сказано, что Академія согласна только на помѣсячныя условія¹⁾, но скоро поняли, что лучшихъ или болѣе подходящихъ условій для содержанія больного ученаго найти нельзя, и 22 ноября окончательно рѣшено было бар. Корфомъ, начальникомъ Академіи, принять условія Миллера „сохранять и содержать“ Пауса, „понеже способу найти не мочно, какъ и гдѣ м. Паусе содержать мочно“²⁾.

Недолго пришлось Миллеру „сохранять“ больного: точной даты дня его смерти мы не знаемъ, но уже 5 февраля 1735 года бібліотекаръ Шумахеръ доложилъ собранію о перенесеніи книгъ и рукописей Пауса въ Академію³⁾, а 13 марта академикъ Байеръ уже представилъ начало описи бібліотеки покойнаго⁴⁾.

¹⁾ Матеріалы, II, стр. 514.

²⁾ Тамъ же, стр. 515.

³⁾ Протоколы засѣданій конференціи II. Академіи Наукъ 1725—1803 г., т. I, стр. 148.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 170.

3.

Въ виду того обстоятельства, что не имѣется нигдѣ свѣдѣній о семьѣ Пауса, а также потому, что вся его библіотека и имущество поступили въ собственность Академіи,—можно думать, что онъ былъ совершенно одинокъ и не имѣлъ законныхъ наслѣдниковъ въ Россіи. Племянники его, оставшіеся въ Германіи, конечно, едва-ли могли претендовать на наслѣдство: изъ-за грошей не было смысла ѣхать въ Россію и ходить по канцеляріямъ, славившимся безконечной волокитой и взяточничествомъ служащихъ. Академія, видимо, не отлагая дѣла въ долгій ящикъ, распорядилась вскорѣ послѣ смерти Пауса, послѣдовавшей въ началѣ 1735 г. перенести его вещи въ помѣщеніе академической канцеляріи и библіотеки, о чемъ сохранились свѣдѣнія въ „Протоколахъ“ засѣданій. 5 февраля извѣстный намъ библіотекаръ Шумахеръ извѣщаетъ нотариуса, что вещи м. Пауса перенесены въ Академію, пересмотрѣны тамъ въ его присутствіи и—наиболѣе интересовавшія, какъ увидимъ, нѣмцевъ-академиковъ—статьи по русской исторіи *sub certa specificatione* извлечены. Послѣ этого Шумахеръ съ нотариусомъ отправились въ находящуюся надъ академической канцеляріей комнату, гдѣ нашли большой и малый шкафъ, два круглыхъ сундука, три обитыхъ брезентомъ четырехугольныхъ ящика, средней величины и картонку, запечатанные академической печатью. Здѣсь находились книги и рукописи м. Пауса, которыя были при помощи канцеляристовъ Иберкамфа и Паули тщательно пересмотрѣны; при этомъ русскія статьи были отдѣлены и сложены въ сосновомъ шкафу съ тремя полками, частью въ кругломъ сундукѣ и четырехугольномъ ящикѣ, до слѣдующаго пересмотра, въ присутствіи проф. Байера и русскаго толмача. Засимъ всѣ вещи были снова опечатаны ¹⁾.

Незадолго передъ этимъ умеръ историкъ, адъюнктъ Кра-

¹⁾ Протоколы засѣданій конференціи, стр. 148—149.

меръ. Его библіотека также поступила въ Академію, но, по-видимому, была столь же примитивно сложена въ шкафы, мало интересуя членовъ Академіи, кромѣ историковъ. Къ чести Шумахера слѣдуетъ упомянуть—онъ всячески боролся противъ угрожавшаго расхищенія наслѣдствъ Крамера и Пауса. Въ засѣданіи 11 марта онъ заявляетъ о неисправномъ состояніи помѣщенія архива: двери сломаны и вещи не могутъ быть въ безопасности. Къ концу пересмотра рукописей Крамера онъ напомнилъ, что, хотя вещи магистра Пауса были уже перенесены изъ магазина въ комнату подъ канцеляріей, но до сихъ поръ, за недостаткомъ времени, еще ничего не сдѣлано для ихъ разборки, и онѣ лежатъ еще опечатанныя, ожидая проф. Байера ¹⁾. Побужденіе подѣйствовало, и уже утромъ 13-го числа проф. Байеръ, въ присутствіи академическаго секретаря Медера, земляка покойнаго Пауса, и нотариуса Тидемана пересмотрѣлъ вещи и книги, въ результатъ чего явилось начало описи ²⁾. Это описаніе продолжалось почти полтора мѣсяца и было закончено 22 апрѣля. Въ итогѣ оказалось занесенными въ инвентаръ всего 177 номеровъ старопечатныхъ книгъ, рукописей и столбцовъ. Впрочемъ, описаніе это довольно неточно и заключаетъ въ себѣ слишкомъ общія указанія, напр.: „miscellanea, collectanea“... и т. п.

По окончаніи пересмотра и по выдѣленіи всего, относящагося къ русской и ливонской исторіи и языку, всѣ перенумерованныя книги и рукописи были оставлены въ канцеляріи. То, что оказалось для научныхъ цѣлей Академіи не пригоднымъ, какъ-то: книги, частная корреспонденція и касающіеся покойнаго Пауса документы—было спрятано въ три ящика, въ которыхъ эти вещи находились и раньше; затѣмъ большая часть писемъ спрятана въ обтянутомъ шагреновой кожей сундукѣ, никуда негодные (?) листы брошены въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 169—170.

²⁾ Тамъ же, стр. 170.

обитый желѣзомъ четырехугольный маленькій ящикъ и немногочисленные (sic) книги спрятаны въ маленькій шкафъ ¹⁾).

Судьба рукописей Пауса, очевидно, интересовала академикъ-историковъ. Только этимъ можно объяснить, что 29 апрѣля, несмотря на то, что въ этотъ день всѣ праздновали коронованіе, нотаріусъ и писецъ всетаки находились въ архивѣ, причемъ второй окончилъ и сравнилъ съ черновымъ каталогъ книгъ Пауса и доставилъ готовый экземпляръ проф. Байеру ²⁾. На другой день писецъ Иберкамфъ переписалъ для архива каталогъ Пауса, состоявшій изъ 6 листовъ ³⁾. 3 мая, повидимому, опять для какихъ то цѣлей переписывается этотъ каталогъ для нотаріуса ⁴⁾.

Каталогъ этотъ очень интересенъ для насъ, ибо обнаруживаетъ, что Паусъ интересовался не только узко-церковной литературой и грамматикой. Помимо многочисленныхъ историческихъ сочиненій: Синописа, лѣтописей—мы встрѣчаемъ въ его библіотекѣ рукописи, для насъ представляющія интересъ, но къ сожалѣнію не сохранившіяся: сказку о Бовѣ Королевичѣ (№ 41), Преніе живота и смерти (Fabel von einem Helden gegen den Tod, № 41), юмористическую калязинскую челобитную (41), исторію о взятіи Царьграда (105).

Не смотря на тщательную, повидимому, заботу академикъ зарегистрировать и сохранить отъ возможной утраты рукописи Пауса, онѣ не миновали этой участи. Сравнивая каталогъ, составленный Байеромъ, съ тѣмъ, что теперь дошло до насъ и находится на лицо въ обоихъ отдѣленіяхъ академической библіотеки—мы не досчитываемся многого. Да иначе и быть не могло. Паусъ трудился для академикъ, они, естественно, считали его переводы и труды своей собственностью,

¹⁾ Тамъ же, стр. 190.

²⁾ Тамъ же, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 193.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 194.

давно уже оплаченной своевременно выданнымъ ему, какъ переводчику, жалованьемъ. Нехорошо только, что получившіе наслѣдство Пауса не ограничились чтеніемъ и извлеченіемъ изъ его рукописей важнаго для исторической науки, а безцеремонно расхищали, что только было возможно. Наиболѣе другихъ пользовался библіотекой Пауса проф. Байеръ. Еще 25 февраля 1731 г. онъ заботится, чтобы списокъ русскихъ князей, переведенный (извлеченный?) Паусомъ изъ рукописи Θεοδοσία (по ошибкѣ вмѣсто Нестора) былъ переплетенъ, „чтобы ничто не утерялось, тѣмъ болѣе, что это сочиненіе было въ употребленіи“ ²⁾. 11 іюня Байеръ, какъ узнаемъ изъ протоколовъ, потребовалъ для занятій русской исторіей четыре нумера изъ библіотеки Крамера и еще одну копію каталога Пауса ³⁾, которую и получилъ на другой день. Тогда же было постановлено снабдить рукописи наклеенными ярлыками ⁴⁾, во избѣжаніе утраты. 17 іюня проф. Байеръ потребовалъ № 67, 69 и 122 по каталогу Пауса, и предложилъ, чтобы №№ 170 и 174 названнаго каталога были переведены съ русскаго на нѣмецкій языкъ. Первые три нумера были доставлены немедленно, а два послѣдніе—представлены президенту Академіи, чтобы было приказано, кому поручить переводъ. Хотя по протоколамъ не видно, чтобы кто нибудь кромѣ Байера пользовался рукописями Пауса, однако уже тогда занесено было въ протоколъ: „has occasione вслѣдствіе небрежнаго отношенія перепутанные нумера были приведены въ порядокъ“ ¹⁾. Послѣ этого, въ тотъ же день послѣ обѣда Байеръ потребовалъ и получилъ изъ оставшихся послѣ Пауса рукописей № 1—именно: Духовныя бесѣды о лютеранской религіи, Руководство по французскому языку на русскомъ языкѣ, три бесѣды объ истинной вѣрѣ, „Orbis pictus“ Коменскаго, пе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 158.

²⁾ Тамъ же, стр. 206.

³⁾ Тамъ же, стр. 207.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 208.

реведенный на русскій языкъ,—все книги самого элементарнаго содержанія, служившія Паусу при преподаваніи ¹⁾. 19 іюня Байеръ вернулъ рукописи № 1, но потребовалъ въ тотъ же день №№ 2, 23 и 25, которые были ему немедленно выданы ²⁾. 20 іюня Байеръ вернулъ №№ 23, 25 и 122 по каталогу Пауса и потребовалъ №№ 43 и 103 по тому же каталогу ³⁾.

Очевидно, не все изъ выданнаго было возвращено своевременно, и президентъ, не безъ указанія бібліотекаря Шумахера, 19 декабря 1735 г. приказалъ, чтобы книги и рукописи Пауса, взятые изъ его наслѣдства для Академіи, были пересмотрѣны, чтобы можно было убѣдиться, не потерпѣли ли онѣ ущерба количественно или качественно ⁴⁾. Приказаніе было сдѣлано весьма своевременно, такъ какъ нѣкоторыя рукописи начинали затериваться: 30 декабря проф. Винсгеймъ потребовалъ №№ 37 и 82,—но на мѣстѣ ихъ не оказалось. По справкамъ въ разныхъ мѣстахъ они нашлись у студента Тауберта, были отобраны у него и пересланы Винсгейму ⁵⁾. Это розыскиваніе и наконецъ нахожденіе рукописей у студента—чрезвычайно характерны. Возможно, что и другія лица могли такъ же тайно и почти безконтрольно пользоваться рукописями Пауса.

Наканунѣ новаго 1736 года была сдѣлана повѣрка бібліотекъ. Оставшіяся отъ Пауса рукописи, которыя въ отсутствіе нотариуса были перенесены изъ академической комнаты надъ канцеляріей, въ книжную галерею, рядомъ съ канцеляріей, были вновь пересмотрѣны, частью приведены въ порядокъ, причемъ недостающія вещи—отмѣчены.

Въ слѣдующемъ году также продолжалось пользованіе би-

¹⁾ Тамъ же, стр. 209.

²⁾ Тамъ же, стр. 210.

³⁾ Тамъ же, стр. 210.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 232.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 234.

бліотекой Пауса: 1 апрѣля Байеръ вернулъ №№ 2, 43, 67, 69 и—31, неизвѣстно когда взятый; а на другой день—путешествіе Карлейля по Россіи изъ каталога Пауса ¹⁾. Эти книги были возвращены, видимо, вслѣдствіе энергичнаго требованія президента и Шумахера: Байеръ письменно общается отыскать всѣ недостающія книги Пауса и Крамера, принадлежащія Академіи, и сдать ихъ въ архивъ, однако № 170 всетаки затерялся. Въ протоколѣ отъ 15 мая значится: „хотя № 170 каталога Пауса между другими вещами Пауса не находился, однако, всетаки названная книга подъ заглавіемъ „Resolutio de expeditione Kiioviensi“ (?) въ концѣ концовъ отыскалась у Тауберта, которому она была дана для перевода“ ²⁾—вѣроятно, самимъ же Байеромъ. Таубертъ же обѣщалъ представить эту книгу президенту въ слѣдующій понедѣльникъ. Почти все предъобъденное время было потрачено на вторичное приведеніе въ порядокъ собранія Пауса—и отмѣтку еще нѣсколькихъ недостающихъ номеровъ. За дѣло принялись усердно: 18-го мая былъ сообщенъ академической канцеляріи списокъ недостающихъ книгъ по каталогу Пауса, съ тѣмъ, чтобы онѣ были розысканы. Писцу Иберкампу было поручено справиться кстати и у проф. Байера о недостающихъ книгахъ; въ засѣданіи 20 мая было получено увѣдомленіе: проф. Байеръ сообщилъ объ одной рукописи изъ собранія Пауса ³⁾. 11 іюня Байеръ потребовалъ № 170—„Relatio de expeditione Asoviensi“ (можетъ быть—повѣсть объ Азовскомъ сидѣньѣ?) ⁴⁾, для перевода на нѣмецкій языкъ. Переводъ былъ изготовленъ и врученъ ему 24 іюня ⁵⁾ вмѣстѣ съ подлинникомъ. 12 марта 1737 г. Байеръ потребовалъ изъ рукописей Пауса книгу о посольствѣ Карлейля, которая и была ему послана ⁶⁾. Затѣмъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 260.

²⁾ Тамъ же, стр. 269, заглавіе невѣрно, см. ниже.

³⁾ Тамъ же, стр. 270.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 280.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 376.

8 июня онъ же требуетъ изъ книгъ Пауса присягу датскаго принца Вальдемара патриарху. И хотя онъ сразу не получилъ этой книги вслѣдствіе болѣзни А. Богданова, хранившаго рукописи ¹⁾, однако, не подлежитъ сомнѣнію—немного позже получилъ и, какъ показываетъ современное состояніе рукописей—не вернулъ этого сочиненія обратно. Неудивительно послѣ этого, что Шумахеръ требовалъ обратно выданныя академикамъ рукописи безо всякаго стѣсненія. Такъ 12 марта 1737 г. онъ вытребовалъ оригиналъ „Азовскаго сидѣнья“ у Байера и передалъ въ канцелярію ²⁾. Впрочемъ, какъ показываетъ современный каталогъ, въ концѣ концовъ, эта рукопись все-таки исчезла.

Пользовались библіотекой Пауса, какъ можно установить по протоколамъ, и другія лица. Такъ секретарь Медеръ 18 марта 1735 г. взялъ находящіеся подъ № 8 русскіе указы съ 1714 по 1719 г. Трудно предположить, чтобы официальное учрежденіе, какъ Академія, не могло получить инымъ путемъ этихъ указовъ. Надо думать, Медеръ взялъ ихъ лично для себя ³⁾.

Не только одни близкія къ петербургской Академіи лица старались воспользоваться наслѣдствомъ Пауса. 4 марта 1737 г. проф. Байеромъ было предъявлено и прочитано полученное имъ отъ д-ра Паули изъ Мемеля письмо, въ которомъ авторъ проситъ Академію о разныхъ вещахъ. Президентъ приказалъ выдать изъ библіотеки Пауса иллирскую грамматику и лексиконъ, причемъ Байеру было поручено принять необходимыя мѣры, чтобы эти книги были опять возвращены въ Академію. Означенныя рукописи, по каталогу № 100, въ одномъ томѣ въ восьмую долю листа, были на другой день взяты въ архивъ для доставки проф. Байеру ⁴⁾. Этотъ ли лексиконъ или другой,

¹⁾ Тамъ же, стр. 397.

²⁾ Тамъ же, стр. 368.

³⁾ Тамъ же, стр. 176.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 364, 366.

но книга была возвращена, хотя имѣющійся на лицо лексиконъ ¹⁾ нѣсколько не подходитъ къ упомянутому изъ собранія Пауса—по формату и имѣетъ дату составителя или переписчика 1769 года.

Дальнѣйшіе слѣды библіотеки м. Пауса теряются. Съ увеличеніемъ числа книгъ и рукописей въ академической библіотекѣ она растворилась въ общей массѣ; затѣмъ, по неизвѣстному чьему рѣшенію рукописи Пауса были раздѣлены на два отдѣла: однѣ были оставлены въ библіотекѣ иностранной, другія переданы въ русское отдѣленіе. И тѣ и другія рукописи были нами пересмотрѣны и описаны по мѣрѣ возможности. Это описаніе, изъ котораго выдѣлено то небольшое, что несомнѣнно принадлежало пастору Глюку, сообщается ниже, въ Приложеніяхъ къ настоящему труду. Въ объясненіе отсутствія въ нашемъ описаніи нѣкоторыхъ номеровъ, упоминаемыхъ въ описи Байера, нами приведены уже выдержки изъ протоколовъ Академіи. Добавимъ къ этому, что Байеръ, наиболее близко стоявшій къ рукописямъ Пауса и особенно ими интересовавшійся, въ 1737 г. собирался уѣхать за границу и отослалъ впередъ въ Кенигсбергъ свою библіотеку. Самому ему не удалось вернуться на родину; онъ умеръ 10 февр. 1738 г. въ Петербургѣ ²⁾, а богатѣйшая библіотека его также не миновала расхищенія: свидѣтелемъ этого является одна изъ рукописей собранія Пауса, заключающая переводъ лютеранскихъ гимновъ пастора Глюка, въ сороковыхъ годахъ XIX ст. оказавшаяся въ Познани, въ библіотекѣ извѣстнаго польскаго ученаго Г. Лукашевича. Свѣдѣнія объ этой рукописи даны Бодянскимъ, отнесшимъ ее къ XVI вѣку ³⁾, даны нами нѣсколько выше. Возможно, что съ описаніемъ частныхъ архивовъ и

¹⁾ Рук. Ак. Н. I (16. 8. 11), 1766—1769 гг. изъ рукоп. Россійской Академіи, по „Росписи“ В. Перевощикова, 1840 г., № 85.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 192.

³⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Имп. и Др. Р. № 1, 1846 г. стр. 16 и сл. См. выше, стр. 91 и слѣд. и 134 и слѣд.

библіотекъ откроются еще рукописи трудолюбиваго, но не нашедшаго признанія въ свое время, автора.

4.

Что помѣшало Паусу приобрести удобное положеніе въ Россіи? При его учености, знаніи языковъ, въ томъ числѣ и славяно-русскаго, при знакомствахъ съ выдающимися людьми своего времени—можно было бы ожидать, что онъ достигнетъ хотя бы того, чего достигли, напримѣръ, извѣстный Шумахеръ, Блюментростъ и другіе. Но на дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ иное: даже служба при Академіи, для которой онъ былъ необходимымъ членомъ, не завершилась назначеніемъ его въ число ея членовъ, несмотря на его домогательства. Постараемся объяснить это обстоятельство, насколько возможно.

Паусъ прибылъ въ Россію тогда, когда чувствовалась большая потребность въ ученыхъ иностранцахъ. Но ученость, которою желалъ воспользоваться для своихъ цѣлей преобразователь Россіи и его сотрудники—была совсѣмъ не та, которою обладалъ Паусъ. Ученый богословъ, лингвистъ-оріенталистъ, отчасти стихотворецъ—онъ являлся своего рода роскошью, пожалуй, излишней въ огромной мастерской, гдѣ были нужны рабочія руки, вѣрный глазъ, знаніе математики—главнымъ образомъ прикладной, и различныхъ ремеслъ. Паусъ невольно, нуждаясь въ заработкѣ, уступаетъ этому направленію и занимается переводами математическихъ и физическихъ сочиненій, хотя его личные вкусы влекутъ его совсѣмъ въ другую сторону.

Но кромѣ этой причины были и другія обстоятельства, помѣшавшія успѣху Пауса въ Россіи. Несмотря на выгодную для него близость къ пастору Глюку, Паусъ былъ не въ ладахъ съ его сыновьями, а также, вѣроятно, не избѣгалъ ранѣе знакомства и съ Нейгебауеромъ и другими учителями царевича Алексѣя Петровича, впадшими въ опалу. Недостаточно выясненные, но, впрочемъ, несомнѣнно существовавшія отно-

шенія къ послѣднему, также не могли послѣ осужденія и смерти царевича принести большой пользы Паусу.

Его покровители, кн. Долгорукіе, пострадавшіе по смерти Петра В. и Екатерины I отчасти вслѣдствіе перехода въ католичество нѣкоторыхъ членовъ ихъ семьи¹⁾, отчасти за участіе въ попыткѣ женить Петра II на своей родственницѣ,—также кромѣ вредной репутаціи ничего не могли дать Паусу. Не забудемъ еще и того, что было отмѣчено ранѣе относительно прикосновенности Пауса къ дѣлу протестантской пропаганды.

Прибавимъ сюда его личныя особенности: нетерпимость пѣтиста и неуживчивый характеръ, вызвавшій сначала вражду со стороны учителей гимназій, позже—со стороны администраціи: А. Щукина и П. Веселовскаго. Впослѣдствіи Щукинъ становится важною персоной, его подпись читаемъ подъ приговоромъ сената царевичу Алексѣю²⁾. Веселовскій—также выдвигается на служебномъ поприщѣ. Оба они едва-ли имѣли склонность оказывать содѣйствіе и протекцію иностранцу, съ которымъ у нихъ было ранѣе непріятное столкновеніе. Что касается до П. Шафирова, къ которому обращался Паусъ во время своего директорства, то въ 1723 г. вице-канцлеръ былъ отданъ подъ судъ, а имущество—конфисковано.

Судя по всему, что намъ извѣстно, и позже Паусъ не отличался способностью ладить съ людьми, которою такъ богато былъ одаренъ Шумахеръ: вспомнимъ о его „Grillen“, о которыхъ занесено въ протоколъ Академіи, о его назойливыхъ домогательствахъ—и мы поймемъ, что такой членомъ, съ высокимъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ, врядъ-ли могъ производить хорошее впечатлѣніе на тогдашнее свое начальство, видѣвшее въ немъ лишь стараго школьнаго учителя.

¹⁾ О совращеніи кн. Долгорукой, жены кн. Сергѣя П., въ католичество въ 1726 г., см. у Пекарскаго, Наука и лит., I, 42—3; о ссылкѣ семьи его—Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 1103 и V, 133 и 400.

²⁾ Подъ приговоромъ 24 іюня 1718 г. онъ подписался въ качествѣ оберъ-секретаря. Устряловъ, Исторія Петра В., VI, Приложенія, стр. 536.

Можно удивляться только одному: какъ этотъ человѣкъ, прожившій всю жизнь въ борьбѣ за существованіе, бившійся въ буквальномъ смыслѣ изъ-за куска хлѣба, хватавшійся за всякую работу, лишь бы не погибнуть съ голода на чужбинѣ, все-таки имѣлъ въ себѣ настолько сильное стремленіе къ научному знанію, что до послѣднихъ лѣтъ жизни не бросалъ зародившейся у него при пріѣздѣ въ Россію идеи—составить грамматику, ибо подобный же трудъ Лудольфа былъ слишкомъ элементаренъ, а русскіе учебники—давали знаніе только церковно-славянскаго, а отнюдь не русскаго языка. Списокъ работъ Пауса прилагается въ концѣ нашего изслѣдованія. Изъ этого списка, представляющаго слабое напоминаніе о многосторонней дѣятельности помощника и продолжателя пастора Глюка, можно заключить, что онъ не напрасно провелъ свою жизнь въ Россіи и не напрасно растратилъ силы и знанія, принесенныя изъ-заграницы. Можно только пожалѣть, что явился онъ — не ко времени. Не обладая практическимъ умомъ, онъ былъ чисто кабинетнымъ ученымъ.

Въ слѣдующей главѣ нами дается оцѣнка его стихотворныхъ упражненій. Не обладая способностями Глюка и его знаніемъ языка въ первую половину своей жизни въ Москвѣ, онъ, однако, немало потрудился надъ выработкой стиха и что главное—донесъ до новаго поколѣнія 20—30-хъ годовъ XVIII столѣтія сѣмена, брошенныя Глюкомъ и тѣ теоретическія соображенія, которыя явились у него подъ вліяніемъ изученія системы русскихъ удареній.

Дѣятельность Глюка и Пауса важна потому, что даетъ намъ ключъ къ объясненію нѣкоторыхъ неразъясненныхъ вопросовъ литературнаго развитія въ Россіи XVIII в. и освѣщаетъ темную область литературной жизни въ первые годы этого столѣтія.

VIII.

Приемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса.

Обращаясь къ стихотворнымъ произведеніямъ магистра Пауса, мы дадимъ сначала свѣдѣнія о главнѣйшихъ рукописяхъ, болѣе подробныя, чѣмъ въ соответствующихъ М.М. Приложеніяхъ, укажемъ оригиналы духовныхъ пѣсенъ, поскольку намъ удалось ихъ розыскать въ старыхъ и новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ; затѣмъ — представимъ краткій очеркъ отношеній между важнѣйшими списками, анализъ языка Пауса и наконецъ дадимъ характеристику его приемовъ и тѣ обрывки теоретическихъ соображеній, которыми руководился Паусъ при своемъ нелегкомъ трудѣ. Заранѣе оговариваемся, что въ предлагаемыхъ ниже очеркахъ мы не намѣрены дать детальнаго сравнительнаго изслѣдованія перевода пѣсенъ: анализъ большей части ихъ показалъ намъ, что въ сущности Паусъ, слѣдуя примѣру Глюка, при передачѣ оригинала прежде всего заботился о соответствіи съ нимъ перевода строфа въ строфу и о сохраненіи общаго смысла, менѣе же — о буквальной передачѣ выраженій и словъ оригинала.

1.

Сборникъ духовныхъ псалмъ, переведенныхъ И. В. Паусомъ, ошибочно приписанный при разборкѣ его бумагъ въ 1735 году пастору Глюку, находится въ I отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ подъ шифромъ (16. 7. 20). Въ описи бумагъ Пауса, сдѣланной ак. Байеромъ, этотъ сборникъ значится подъ № 32 и носитъ названіе: „Praepositi Glück Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt“¹⁾. Вѣроятно, переводы пѣсенъ приписаны Байеромъ Глюку по недоразумѣнію, возникшему по слѣдующей причинѣ: на послѣднемъ листѣ рукописи, на оборотѣ имѣется списокъ нѣмецкихъ пѣсенъ, переведенныхъ Глюкомъ: „Verzeichnis der Lieder... vom H. Praep. Glück übersetzt“. Еслибы Байеръ сличилъ заглавія пѣсенъ, ниже приведенныя, съ помѣщенными выше переводами, то убѣдился бы, что 52 пѣсни Глюка—совсѣмъ не тѣ 52 пѣсни которыя читаются выше на лл. 4—90.

Видъ и составъ сборника слѣдующіе. Это тетрадь, заключающая 182 лл. въ четвертку, нотнаго формата, въ кожаномъ переплетѣ съ 4 завязками изъ сыромятныхъ ремешковъ. На внутренней сторонѣ переплетовъ разныя выписки и замѣтки, обнаруживающія занятія Пауса сравнительнымъ изученіемъ церковнославянскихъ и нѣмецкихъ священныхъ текстовъ: „Господь вложи въ уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему“... Пс. 49,3 и ниже соотвѣтствующій нѣмецкій

¹⁾ Протоколы засѣданій конференціи Имп. Ак. Наукъ съ 1725—по 1803 года (sic), томъ I (1897 г.), стр. 172; это же мнѣніе о принадлежности „Praxis pietatis melicae“ паст. Глюку повторилъ Пекарскій, Ист. Акад. Наукъ, т. I, стр. XIX, прим.; но уже біографическія подробности, присоединенныя къ переводу почти каждаго стихотворенія обнаруживаютъ невѣроятный анахронизмъ: Глюкъ († 1705 г.) ѣздитъ въ 1707 г. въ Смоленскъ (1707 г.) подноситъ императрицѣ Екатеринѣ въ 1711—1712 г. стихотворенія и т. п. нелѣпости. Наконецъ рукопись—несомнѣнно черновикъ, чистовая копія котораго носитъ имя Пауса.

текстъ. Далѣе, тамъ же, на внутренней сторонѣ верхней крышки: „пѣта бяху мнѣ оправданія твоя на мѣстѣ пришествія моего“ Пс. 118,54 (въ рук. ошибочно 19)—также съ нѣмецкимъ переводомъ. Тамъ же, на переплетѣ и на первомъ листѣ слѣды разныхъ помѣтокъ: 35, 66, 32—послѣдняя цифра, сдѣланная карандашемъ, совпадаетъ съ номеромъ каталога Байера.

На первомъ же листѣ—заглавіе „Praxis Pietatis Melica“—и ниже какая то перечеркнутая приписка по нѣмецки.

На об. 1 и на 2 л. об. два указателя: сначала по порядку составленія пѣсенъ, потомъ—алфавитный, оба на нѣмецкомъ языкѣ. Л. 3—черновикъ алфавитнаго указателя. Л. 3 об.—извѣстное стихотвореніе архіеп. новг. Теофана Прокоповича „Кто крѣпокъ на Бога упова“ съ незначительными вариантами противъ напечатанныхъ нами текстовъ¹⁾. Паусъ пытался установить тѣ источники, которые навѣяли О. Прокоповичу мысли его стихотворенія: на полѣ ссылки и параллели: „Horatii strophæ“ „Forsitan 1, 2 carmin. ode 10“ „d. multum a gentili ad Christi modum immutata“. Противъ ст. 4. „ни страшенъ мучитель звѣровидной“ приписано: tortor rumorem spectans“; противъ 7-го „когда онъ смертнаго страха полный“...—„ventus terroris plenus“.

На л. 4—90 об. помѣщены 52 переводныхъ пѣсни въ черновомъ видѣ, съ массой помарокъ; на л. 103—104 пѣсни № 37 и 2 въ чистовой копіи; о чистовой копіи остальныхъ пѣсенъ рѣчь будетъ особо.

Л. 144—небольшая статейка „De prosodia russica“. Съ л. 144 об.—по 175 об. словарь римъ, которымъ, вѣроятно, пользовался Паусъ и при сочиненіи другихъ русскихъ стихотвореній, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ. Далѣе, съ л. 176 и до конца, различныя выписки на нѣмецкомъ и латинскомъ

¹⁾ См. наши Историко-литературныя изслѣдованія, т. I, ч. 2. стр. 189 и 191.

языкахъ: „Calvini Institutiones I, 3, 20, 32“ и др., изъ классическихъ авторовъ, о происхожденіи поэзіи изъ какого то учебника обычнаго типа¹⁾, „ex Cantionali magno Lips. excerpta“ и т. д., а въ самомъ концѣ упомянутый выше списокъ стихотворныхъ переводовъ пастора Глюка. Среди выписокъ интересно одно заглавіе, можетъ быть, указывающее на оригиналъ, которымъ пользовался Паусъ при переводѣ псалмовъ: „Psalmodia et cantica sacra veteris eccles. selecta autore Luca Lossio Luneburgense cum psal. Melanchtonis. Wittebergae, 1579 in 4°“, откуда и идутъ далѣе выписки. Этого изданія намъ въ Петербургѣ найти не удалось.

Обратимся теперь къ самымъ пѣснямъ, заключающимся въ сборникѣ, и укажемъ ихъ нѣмецкіе оригиналы, для сужденія о достоинствахъ перевода.

- л. 4. 1) Пѣснь благодарственная, каяждо статья первымъ писменемъ покажетъ Государское имя Петръ Алексіевичъ.

Нач.: „Пресвятыишаго Бога | вославлю и воспую | вижду бо его мнѣ друга | и любителя в кресту“ = „Solt ich meinem Gott nicht singen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn? | denn ich seh in allen Dingen, wie so gut Ers mit mir meyn“²⁾. (№ 519, стр. 471).

Примиски: „ао 1706 elab. m. X-bri“ (л. 4) и „Appro[batur]“, „revis. 1726“ (л. 6 об.).

- л. 7. 2) „Поидемъ и поступаемъ | помолимся, въспѣваемъ | ко Господу державцу | и всѣмъ намъ жизнодавцу“ = „Nun laszt uns gehn und treten,

¹⁾ Тамъ же, т. I, ч. 1, стр. 50 и др.

²⁾ Гдѣ при нѣмецкомъ текстѣ нѣтъ цитаты, а стоитъ цифра — подразумѣвается страница изданія „Evangelisches Kirchen und Haus-Gesangbuch, Gross Hennersdorf und Bertholdsdorf, 1767, 80; см. Register.“

mit Singen und mit Beten, zum Herrn der unserm Leben bis hieher Kraft gegeben“. (№ 42, стр. 35).

Примиски: „Hanc cantilenam in novum Annum 1706 elaboravi, cum essem in urbe publ. schol. munere fungens“, „rev. 1726“.

Чистой списокъ въ рук. I (26. 3. I. 42), л. 11 об.

- л. 8 об. 3) Требникъ всѣ(хъ)м христіано(въ)м = Opfer und Gebeth aller Christen oder des Glaubens Predigt.

Нач.: „Есть едино требно то(е)же | Господи, меня учи | прочая бо вся, о Боже | яго суть и суеты“ = „Eins ist Noth! ach Herr! disz Eine lehre mich erkennen doch; alles andre, wies auch scheine, ist ja nur ein schweres Joch“... (№ 269, стр. 245).

Примиски: „In Fest. Paschatos ао 1706 feci cum essem in schol. Tzar.“, „revis. et p[ro]b. 1726“.

- л. 10 об. 4) „Въ врата твоя вселися | и сердцу буди гость | тобою бо родился | я вновь и грѣховъ простъ“ = „Zeuch ein zu Deinen Thoren, sey meines Herzens Gast; der Du da ich geboren, mich neu geboren hast“... (№ 131, стр. 105).

Примиски: „In festo Pentecostes, cum essem in urbe munere publico schol. fungens, elaboravi ао 1706“, „revis. 1726“.

- л. 13 об. 5) „Куды я бѣгаю | велми болѣзную | от грѣхъ моихъ толнѣхъ | и от врагъ превеликихъ“ = „Wo soll ich fliehen hin, weil ich beschweret bin.

mit viel und grossen Sünden? Wo soll ich Rettung finden?“ (№ 220, стр. 193).

Примиска: „Desiderio d-ni Gregorii Pharmacopolae feci post festum Paschatos 1706 in Gymnasio urbis“.

- л. 15 об. 6) „Исусе ты мнѣ радость | ты души покровъ и храмъ | ты довольность мнѣ и сладость | а тебѣ что я, что дамъ?“ = „Jesu, Jesu, meine Sonne“... Въ изд. Ges.-B. 1705 (Weimar) и 1767 г. и 1898 г.—этой пѣсни нѣтъ.

Примиски: „In praedio Dn. Generalis Rigmanni, composui eius hortatu duab. horis absolebam ао 1706, Quo feliciter elaborato Dn. Generalis dicebat: „Hoc canticum palmarium mihi erit in omni itinere militari“. Accipiebat cum summa gratiarum actione“, „p[ro]b. et rec.“.

- л. 16 об. 7) „Я не оставлю Бога | мя не остав[ль]шаго | его благая многа | онъ милъ ко мнѣ давно“ = „Von Gott will ich nicht lassen; den Er lässt nicht von mir, führt mich auf rechter Strassen, da ich sonst irr'te sehr“... (№ 368, стр. 339).

Примиски: „Cum ab officio publ. scholae Czar. remotus essem, feci h. cantilenam in aedib[us] Dn. D. Kellermannн ао 1706“, „p[ro]b. et rec.“. Чистовой списокъ — въ рук. I (26. 3. I. 42) л. 7 л. об.

- л. 19. 8) „У нас остался Господи | для вечера и темноты | свое же слово, ясной свѣтъ | не отыми нам вперед смотрѣть“ = „Ach bleib bey uns Herr Jesu Christ, weil es nun Abend worden ist, Dein göttlich's Wort, das helle Licht, lasz

ja bey uns auslöschen nicht“ (№ 486, стр. 441) ¹⁾.

Примиски: „In solitudine mea inque solatium sollicitudinis feci in aedib. suburb. D. Kellerm.“, „p[ro]b. et rec.“.

- л. 19 об. 9) „О миротворче Господи! | ты Богъ и человекъ | Посредственникъ единъ еси | в сей жизни и во вѣкъ“ = „Du Friede-Fürst, Herr Jesu Christ, wahr'r Mensch und wahrer Gott! ein Starker Nothhelfer Du bist im Leben und im Tod“ (№ 473, стр. 430).

Примиски: „Cum cruentum proelium exercitus nostri et suecorum prope Cijoviam metuendum esset elaboravi“, позже приписано; „h. cantum in aedib. suburb. Dni D. de Kellerm. Equitis D. Marci. 10, 1706“, „p[ro]b. et rec.“.

- л. 21. 10) Подай мнѣ сильной Боже мой | Тебя сверхъ всехъ желать | изволить словомъ Духъ Святой | меня паки рождать“ = „Dich höchster Gott verleche mir (?)“. Въ изданіяхъ Ges.-B. 1705, 1767 и новыхъ этого псалма нѣтъ.

Примиски: „In memoriam indignitatis meae post persecutionem et injuriā, quā iniquissimi hostes mei Pseudofratres in schola publica me affecerunt“, „p[ro]b. et recens“.

- л. 24. 11) „Христось Единородной | Отца превѣчнаго | отъ свѣта свѣтъ всецудной | Сынъ всемогущаго“ = „Herr Christ der einge Gottes Sohn Vaters in Ewigkeit, aus Seinem Herz'n ent-

¹⁾ Изъ нѣмецкихъ 9 строфъ переведено на русскій языкъ всего 2.

sprossen, gleichwie geschrieben steht“... (№ 178, стр. 151).

Примиски: „Post Fer: Natalit. in concione mea hbt. in v. tplo, elaboravi in ead[em] villa Dn. D. Kellerm. ао 1706“. „p[ro]b. et rec.“

л. 25. 12) „Кто Богу путь свой открывает | и вѣру соблюдеть ему | того онъ дивно защищаетъ | чрезъ всякую скорбь и бѣду“ = „Wer nur den lieben Gott lässt walten und hoffet auf Ihn allezeit, den wird Er wunderlich erhalten in allem Creutz und Traurigkeit“... (№ 161, стр. 133).

Примиски: „Hoc primum in Novo anno 1707 in villa suburbana Dni de Kellermann“, „ф. 37“, „p[ro]b. et rec.“. Чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 9.

л. 27. 13) „По средѣ житья мы всѣ | смертію обняти | кто намъ помощь сотворить | благодать пріяти“ = „Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfängen: wen suchen wir, der Hülfe thu, dasz wir Gnad' erlangen?“ (№ 558, стр. 506).

Примиски: „Sub finem Mensis Januarii a-i 1707 in aedib[us] suburbanis Dni D. de Kellermann“. Л. 28: „Eunti mihi hac ca[n]tilena elaborata in templum, cecinerunt eam jussu Dn. Scharfschmidii, die [Martis]“¹⁾.

л. 28 об. 14) „Что славы отче мы тебѣ воспѣваемъ | хотя вся дѣла твоя воспѣть не умѣемъ“ = „Was Lobes solln wir Dir, o Vater, singen? Dein' That

¹⁾ Въ рукописи сокращенно.

kan keines Menschen Zung aufbringen“ (№ 515, стр. 467). Переводъ очень свободный, причемъ въ оригиналѣ 8, а въ переводѣ — 10 строфъ-двустихій.

Примиски: „Paucis diebus post sponsalia Dn. P. Scharfschmidii feci in die onomastico, Huius et nomen literae init. referunt Samuel Iust.“ Л. 29: „min. corr. sed. td. p[ro]bati“. Дѣйствительно — это стихотвореніе неудачнѣе другихъ, очень перемарано, съ трудомъ становятся нѣкоторые стихи.

л. 29 об. 15) „Самовольность | Души полность | Исусе! по тебѣ | дай ходити | и смотрѣти, | знамя и щитъ буди мнѣ“ = „Seelen-Weide, meine Freude, Jesu! lasz mich vest an dir mit Verlangen stetig hangen, bleib' mein Schild, Schutz und Panier“. (№ 539, стр. 489).

Примиски: „In Nuptias Dn. Past. Scharfschmidii fc. (Samuel et Regina)“. Л. 31: „p[ro]b. et recens“. NB. Literae initiales cuiusque versus alternis vicibus referunt Samuel et Regina, Nn. Sp̄si et Sp̄sae“.

л. 31 об. 16) „О Боже! сколько горестей | случается душѣ моей“ = „Ach Gott! wie manches Herzeleid begegnet mir zu dieser Zeit“... (№ 343, стр. 313).

Примиски: „Mense Februario а-о 1707“. Л. 33 об.: „Corr. et rec.“. „NB. Cum dimidio huius cantilenaе elaborato irem in templum, cantarunt illam“.

л. 34. 17) „Почто, мое сердце жаль тебѣ? | почто тебѣ болѣние“ = „Warum betrübst du dich, mein Herz,

bekümmerst dich und trägest Schmerz“... (№ 153, стр. 124).

Примиски: „Cum ex aedib. Dn. D. Kellerm. emigrassem in domicilium Makii“, л. 35 об. „p[ro]b. et. rec.“

- л. 36. 18) „Благослови нынѣ душе моя царя славы | и воспѣвай Богу твоему, Богу державы“ = „Lobe den Herren, den Mächtigen König der Ehren, meine Geliebte Seele! das ist mein Begehren“... (№ 523, стр. 476).

Примиски: „Comp. die 3 post „esto mihi“ hortatu Dn. D. Kellerm“. Л. 36 об. „p[ro]bat. et recens“.

„Ut vox *Gospoda* evadat dactylus, sic canere licet:

v. 2. благослови душе! Бога, онъ славно вся правилъ.

v. 3. [„ „] Бога, онъ здаль ты изрядно.

v. 4. [„ „] Бога, онъ чинъ тебѣ предалъ“ „p[ro]b.“.

Чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 8 и об. въ двухъ экземплярахъ и на л. 13 третій.

- л. 37. 19) „Міръ отъиди | желаніе ми | къ Богу и въ небо, | тамъ бо есть любовь, правость, радость и благодать | а здѣсь суета, злоба, тлѣніе и тягость“ = „Welt packe dich“... Въ Ges.-B. 1705 и 1767 г. нѣтъ; всего въ псалмѣ 15 строфъ.

Примиски: „In villa Dni Gen. Rigemanni post Festum Paschatos äo 1707“; л. 39: „p[ro]b.“

et rec“. 15 строфъ; чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 12.

- л. 39 об. 20) „Христјани веселитесь | начните й разумѣти | языкъ вашъ да возрадуется | усердно нынѣ пѣти“ = „Nun freut euch lieben Christen g'mein, und laszt uns frölich springen, basz wir getrost und all in ein mit Lust und Liebe singen“... Слѣдующія строфы переданы точнѣе (№ 169, стр. 142).

Примиски: „Cum ex [ulcere] ¹⁾ convalescerem, in praedio Dni Gen. Rig-i Dn-ica Miseric. et Jubilate perfecti äo 1707“; л. 41: „recens. d. spiritum Lutheri“; p[ro]b. ö. sentio“.

- л. 41. 21) „Какъ бы Господь Богъ не былъ въ насъ внемда врагомъ востати | какъ съ нами не дружился Спасъ | внемда имъ приступати“ = „Wo Gott der Herr nicht bey uns hält, wenn unsre Feinde loben“... (№ 544, стр. 493).

Примиски: „Meditatus in villa Gen. Rigem[anni] in urbe complevi h. cantum“; л. 42 об.: „p[ro]b. 1726 revid“.

- л. 43. 22) „К' тебѣ толко о Господи! | Христе моя надежда! | ты мой утѣшитель еси, | азъ бѣдной же нежду“ = „Allein zu dir, Herr Jesu Christ, mein Hoffnung steht auf Erden. Ich weisz, dasz Du mein Tröster bist, kein Trost mag mir sonst werden“... (№ 217, 196 стр.).

Примиски: „In aedib. conductitiis Cent. Wagneri, emigrâram e villa Gen. Rigemanni 1707“;

¹⁾ Въ рукописи *ulcere* написано еврейскими буквами; вѣроятно, здѣсь „ulcus“ въ специальномъ значеніи, которое Паусъ желалъ скрыть отъ другихъ.

„psalm. 25, russ. 24“; л. 43 об.: „p[ro]b. (aegre—
зачеркнуто) corrig[e] ex ѳ“.

- л. 44. 23) „Из глубины възвахъ къ тебѣ | ох Боже услыши
гласъ мой“ = „Aus tiefer Noth schrey ich zu
Dir, Herr Gott, erhöre mein Ruffen“... (№ 215,
стр. 189).

Примиски: „In Festo Pentecostes feci 1707,
videns mortalium lusus publ.“; л. 45: „p[ro]b.
et recens“.

- л. 45. 24) „Миръ златы' насъ забавляетъ | а война насъ
огорчаетъ. | Что миръ носить? радостная. | а
война что? вся бѣдная“ = „Guldner Fried uns
sehr ergetzet“. Неизвѣстное намъ нѣм. стихо-
творение. Происхождение его объясняетъ —

Примиски: „Cum mult. loquuntur de pace,
composui in aedib. p[rinci]pis Dolgor“; л. 46:
„revis et. p[ro]b.“. Нѣтъ въ Ges.-B. 1767 и
1705 гг.

- л. 46. 25) „О Боже! свѣше наглядить | изволиш' помило-
ловати | святыхъ есть мало наитить | приди насъ
посещати“ = „Ach Gott vom Himmel sieh darein,
und lasz dich des erbarmen! wie wenig sind
der Heilgen dein, verlassen sind wir Armen“...
(№ 542, стр. 491).

Примиски: „Duab. vicib. composui et in
aedib. Centur. Wagneri et p[rinci]pis Dolgor“;
„psalm XII“. Первая строфа (7 строкъ) за-
черкнута на крестъ, и противъ первой строки
приписано: „vide hunc versum meliori rythmo
inferius“; л. 47: „p[ro]b. et rec.“. „Primus
versus alio modo et rythmo: „Спаси насъ Боже

Господи! | понеже преподобна | челоуѣка нынѣ
обрѣсти | вещь есть всенеудобна“.

- л. 47 об. 26) „Аз' буки золото' внимаи | на Бога толко
уповаи | Единъ Богъ правду соблюдеть | инья
правды в' мирѣ нѣтъ“ = „Das Guldner ABC.
Allein aut Gott setz dein Vertraun“... См.
„Das zur Weimarischen Wasserquelle gehöriges
Gesangbuch... Weimar, 1705, p. 175.

Примиски: „Primis versib. difficulter (sic) flu-
entib[us] et amissis in aedib. Kellerm. Sua
sponte fluxerunt in Palat. Dolgor. p[rinci]pis
ibi p[ro]posito, hic exinopinato“. Л. 51: „cens.
p[ro]b. d. lima opus“ (прогладить).

- л. 51 об. 27) „Къ тебѣ зову о Господи! | изволиши вну-
шати | гласу моленія вонми | не дай отчая-
вати“ = „Ich ruf zu Dir, Herr Jesu Christ! ich
bitt' erhöre mein Klagen! verleihe mir Gnad zu
dieser Frist, lasz mich doch nicht verzagen!“...
(№ 335, стр. 305).

Примиски: „Ex febris tertiana retractus Die
Do-ica X p. tr. et die [lunae] ¹⁾ post h.
cantilenam in rythm. redegi“; „in palatio
p[rinci]pis Dolgor“; л. 52 об.: „p[ro]bati
1721 revis.—26“.

- л. 53. 28) „На тя о Боже я воздалъ (ранѣе—„уповалъ“) |
пособствуй да я не упалъ | и в вѣкъ не по-
стыдился“ = „In dich hab ich gehoffet, Herr!
hilf, dasz ich nicht zu schanden werd noch,
ewiglich zu spotte“... (№ 379, стр. 350).

Примиски: „āo 1707 Dom. XI p. tr. taedio

¹⁾ Въ рукописи—сокращеніе, знакъ ♂.

Pseudo-Xstianor. et Pseudo-fratrum domi manens composui. Psalm. 31, v. 1, 2—3. 4.“; „recens p[ro]b.“.

- л. 54. 29) „Богъ нашъ есть Господь крѣпости | намъ щить и покрывало | изъ всяко' изыметъ (од.— онъ спасетъ) бѣды | коя на насъ напала“... = „Ein veste Burg ist unser Gott, ein gute Wehr und Waffen. Er hilft uns frey aus aller Noth, die uns itzt hat betroffen“... (№ 363, стр. 335).

Примиски: ао 1707 composui h. cantil. die Do-ica, post quam schola illa nova publ. sive aedes quond. Narischk. deflagrarunt.... (item? слово не разобрано) cum fortalitia viderem facta“. Л. 55: „p[ro]b. 1727“.

- л. 55 об. 30) „Глаголь тво' Боже соблюди | а Папу и Турковъ уби' | тѣ от престола вышнего отрѣютъ сына твоего“ = „Erhalt uns Herr bey deinem Wort, und steur des Papsts und Türken Mord, die Jesum Christum, Deinen Sohn, stürzen wollen von Deinem Thron (№ 483, стр. 432).

Примиски: „Hanc cantilenam aliquot dieb. post antecedentem feci ао 1707 in Palatio p[rinci]pis Dolgoruki“; „p[ro]b. 1727“.

- л. 56. 31) „Ротъ (неправлено: сонмъ) безумныхъ ся хвалетъ | что Бога прямо знаетъ“ = „Es spricht der Unweisen Mund wol: den rechten Gott wir weynen...“ См. Weymar.-Ges.-B. 1705, s. 206. *Примиски:* „ао 1707 d. 21 7 tr. Die Do-ica in aedib. p[rinci]pis Dolgoruki transtuli h. cantilenam, cum..... tertius multa audissem moli-

mina et calumnias Pontificias in (?) Lutheranos“. Слѣва стихъ „trochaicum“ справа: „iambicum“, напр.: „безумныхъ убо ротъ речетъ“; л. 57: p[ro]b. 1727“. „Schema..... sic videtur d. rectius е.... linei 1. sed 2. е jambi.“

- л. 57 об. 32) „О Господи, насъ ущедри | дай намъ благословеніе | лице твое къ намъ просвѣти | во вѣчное спасение“ = „Es woll uns Gott genädig seyn und Seinen Segen geben, Sein Antlitz uns mit hellem Schein erleucht' zum ew'gen leben“... (№ 484, стр. 439).

Примиски: „Eodem tempore, die, loco, quo praecedentem feci et hanc cantilenam composui, considerans felicem messem td. aliquando futuram, interim labor[andam] et orandam esse“. Л. 58 об.: „p[ro]b. recens.—27“.

- л. 58. 33) „Христе Иисусе насъ призри | Святаго Духа к' намъ пришли | Твоею и помощію | настави насъ во истину“ = „Herr Jesu Christ Dich zu uns wend', Dein'n Heiligen Geist Du zu uns send', mit Hülff und Gnad' Er uns regier', und uns den Weg zur Wahrheit führ“... (№ 488, стр. 443). Переводъ гораздо бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ оригиналь.

Примиски: „d. 22 7-bris eiusdem anni Die lunae pro felici studiorum auspicio verti h. cantionem“, „p[ro]b. recens.—27“.

- л. 58 об. 34) „Времена вся мимоходятъ | даже насъ во гробъ проводятъ | тому вѣчность слѣдуетъ | еже время есть и нѣтъ“ = „Es vergehen alle Zeiten“... (нѣтъ въ Ges.-b. 1705—1767 г.).

Примиски: аѡ 1707 р. 28 7-bris in aedibus p[rinci]pis Dolgoruki cum servi cantilenis et vociferationibus tumultuarentur item ludis tempus tererent, h. cantilenam feci“. Л. 59 об.: „p[ro]bati. p[ro]b.“

- л. 59 об. 35) „Сердечно возлюблю тебя | о Боже! не даляйся | с' твоєю щедротою | весь міръ мя не обвеселить | земля и небо несмытитъ | какъ ты не еси со мною. | И хоть мнѣ сердце исчезе | однако же прибѣжище | Ты мнѣ еси и часть моя | Своею кровью спасъ меня“ = „Hertzlich lieb hab ich dich, o Herr! ich bitt' wollst seyn von mir nicht fere mit Deiner Hulf und Gnaden: die ganze Welt erfreut mich nicht, nach Himm'l und Erden frag ich nicht, wenn ich nur Dich kan haben“... (№ 281, 257 стр.).

Примиски: „d. 29 7-bris in fest. Michaelis feci h. cantilenam in aedib. P'pis Dolgoruki Michaelow. Petri. аѡ 1707“; „p[ro]b. recens.“.

- л. 60 об. 36) „Ко мнѣ, рече Сынъ Божіи, | придите вы вси бѣднии | обремененіи грѣхами | молодые, вы старцы, мужъ, жена | вамъ все подамъ, что у меня | лечю мойми цѣлбами“ = „Kommt her zu mir, spricht Gottes Sohn, all', die ihr seyd beschweret nun, mit Sünden hart beladen!“... (№ 344, стр. 314).

Примиски: „аѡ 1707 sub. fin. 7-bris diversis diebus composui“; л. 63 „recens“.

- л. 63 об. 37) „Радуйтесь вси христіаны | всякъ хто может радуйся | Богъ твориль намъ славная | весе-

литесь вы страннии“ = „Freuet euch, ihr Christen alle! freue sich, wer immer kan, Gott hat viel an uns gethan: freuet euch mit grossem Schalle“... (№ 24, стр. 19).

Примиски: „Ad petitem filiorum Strogenow feci hanc cantilenam in aedib. p[rinci]pis Dolgoruki 1708“; „recensitum. p[ro]b.“.

Стихотвореніе переведено удачно; въ чистовой копіи читается ниже, на л. 103. Еще чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 11.

- л. 64 об. 38) „Душе нынѣ украсиши | зъ грѣшныхъ ямъ днесъ поскорися | съ тмы изволь на свѣтъ ходити | и начини ся веселити“ = „Schmückte dich, o liebe Seele! lasz die dunkle Sünden-Höhle, komm ans helle Licht gegangen, fange herrlich an zu prangen“... (№ 505, стр. 456).

Примиски: „аѡ 1708 composui in usum Dni Ppisi Sergi Petr. Dolgoruki, ante festum Pasch. Caenae Dni interfuturi“; л. 66 об. „probat. recens“.

- л. 66 об. 39) „Ох Боже добры[i], всеилны' мо' державче! | всѣхъ благъ источниче, велико' дародавче | Дай тѣло здоровое, да чистая душа | живала в томъ всегда и совѣсть добрая“ = „O Gott, du frommer Gott, du Brunnquell aller Gaben, ohn' den nichts ist, was ist, von dem wir alles haben!“... (№ 268, стр. 244).

Примиски: „аѡ 1708 Cum Knagina Dolgor. Moscovia in Poloniam iter faciens composui pro impetranda sanitate et corp. et a'i (animi)“; p[ro]bat. et recens.“.

- л. 68. 40) „Тя Господи мы похвалимъ | достойно и благодаримъ (перечеркнуто и написано вновь:) „Тебѣ о Боже честь дадимъ | достойну славу сотворимъ | за тваръ любезныхъ аггеловъ | небесныхъ силъ твоихъ полковъ“ = „Herr Gott, dich loben alle wir, und sollen billig danken Dir für Dein Geschöpf der Engel schon, die um Dich schweb'n in Deinem Thron“... (№ 148, 120 стр.).
Примиски: „ао 1708 In Smolensko als ich...“ (Далѣе не разобрано).

- л. 69 об. 41) „Хотя и кто умѣлъ бы вся | и мудрствовалъ чрезъ мѣру | хоть бы вся таинства (и тайны вся) стяжа | имѣлъ чудесну вѣру | да могъ бы горь преставити | однако б не имѣлъ любви | ему все будетъ все“ = „Wenn einer alle Ding verstünd“. Въ Ges.-B. 1705 г. и 1767 г. нѣтъ.
Примиски: „Ad Corinth. 13“, „ао 1708 in Smolensko tentatus ab invidia, amore mundano, exivi urbe in suburbio hbtaturus, cum Kn. Dolgor. cogitaret redire in Poloniam“. „p[ro]bat. rec.“.

- л. 71 об. 42) „Что Богъ чинить (творить) вся благо есть | его вся права воля, | что онъ чинить, самъ лучше вѣсть; | чево желаю болѣ?“ = „Was Gott thut, das ist wohl gethan: es bleibt gerecht Sein Wille! wie Er fängt meine Sachen an, will ich Ihm halten stille“... (№ 349, стр. 320).
Примиски: „ао 1708 In Smolensko cum p[ro]pe dixissem vale p[ri]bus Dolgor.“, „p[ro]b. et rec.“ „Anstatt: „что Богъ чинить“ — kan man auch singen: „что Богъ творить, все благо есть“.

- л. 73. 43) „Хвали о душе Бога | святое имя Господа | его благая многа | не забывай душе моя“ = „Nun lob' mein' Seel' den Herren, was in mir ist, den Namen Sein! Sein' Wohlthat thut Er mehren, vergisz es nicht o Herze mein!“ (№ 514, стр. 466).

Примиски: „ф. 103. vid. in ф. 146“; л. 74 об.: „p[ro]b. d. eget lima“, „Composui ао 1708, cum ex itinere ab exercitu domum redux venissem in aedib. ppis Dolgor.“

- л. 75. 44) „Иисусъ Христе | Слово твоѣ | давно бысть отѣмнено, | покажѣсть мы | то слышали, | что Павломъ намъ явлено“ = „O Herre Gott, Dein göttlich Wort ist lang verdunkelt blieben, bis durch Dein' Gnad uns ist gesagt, was Paulus hat geschrieben“... (№ 485, стр. 440).

Примиски: „ао 1708 Dom. X. p. Trinit. domi sedendo de insciencia populi meditando“ л. 77 об. „p[ro]b. et rec.“.

- л. 77 об. 45) „Какъ бы Господь не былъ у насъ | Израилу суть глаголы: | Какъ бы Господь не былъ у насъ | давно бы мы пропали“ = „Wär' Gott nicht mit uns diese Zeit, so Soll Israel sagen: Wär' Gott, nicht mit uns diese Zeit, wir hätten müß'n verzagen“... (№ 545, стр. 494).

Примиски: „ао 1708 cogitando de persecu[ti]ōe mea multiplici passa deque novissima, me absente“; „p[ro]b. et rec.“ Очень мало поправокъ.

- л. 78 об. 46) Христосъ Господь нашъ приходилъ | къ Крестителю Иоанну | и имъ креститися Просилъ | по правдѣ на Иордану“ = „Christ unser Herr,

zum Jordan kam, nach Seines Vaters Willen, von Sanct Iohann's die Tauffe nahm, Sein Werk und Amt zu erfüllen“... (№ 491, стр. 444).

Примиски: „Dom. XII p. Tr. aō 1708 domi sedens feci“; л. 80: „p[ro]b. et recens.“; „NB. Mane aegre ferebam, quod domestici equum dene-garent, sed vesperi Deo 'gratias solvi, quod feliciter juverit me domi sedentem“. Мало по-правокъ.

- л. 80 об. 47) Приидите научимся | что Христось насъ по-учить | да о вѣрѣ извѣстимся | коихъ онъ своихъ творить“ = „Komt und laszt uns Christum ehren, Herz und Sinnen zu Ihm kehren; singet fröhlich, laszt euch hören, werthes Volk der Christenheit“ (№ 26, стр. 22). Въ рукоп. нач.: ...„euch Jesum ehren“ — и всего 11 строфъ; указанный оригиналъ не совпадаетъ съ пере-водомъ.

Примиски: „āo 1708 Cum p̄pes discipulos meos e Polonia reduces recepi, verti h. cantilenam in aedib. pp. et quidem diversis diebus“; л. 83: „p[ro]b. d. aegre“

- л. 83 об. 48) „Возми от насъ о мстителю | казнь жестокою и бѣду | которую мы грѣшники | грѣхами за-служили вси | насъ сохрани о воинѣ | о морѣ, огнѣ и гладѣ (голодѣ)“ = „Nim von uns, Herr, du treuer Gott! die wir mit Sünden ohne Zahl verdienet haben allzumal; behüt' vor Krieg und theuer Zeit, vor Seuchen, Feur und grossem Leid“... (№ 477, стр. 433).

Примиски: „de clade et p[ro]elio Suecor. et nostr. quo et p[rin]ceps nr. periit meditatus

varia lamentavi h. cantum. aō 1708 in palat. p̄pis.“; p[ro]bat. et recens. d. lima opus“.

- л. 84 об. 49) „Живѣ азъ, глаголетъ Богъ Господь | о смерти грѣшника я не радъ | но наипаче то хочу | да отвратится ему | отъ грѣхъ и беззаконія | и живу быти у меня“ = „So wahr ich lebe, spricht dein Gott, mir ist nicht lieb des Sünders Tod; vielmehr ist dis mein Wunsch und Will, dasz er von Sünden halte still, von seiner Bosheit kehre sich, und lebe mit mir ewiglich.“ (№ 200, стр. 174).

Примиски: „De repentina et violenta p̄pis n̄ri Petr. Mich. Dolgor. morte adhuc cogitans, composui h. cantum āo 1708 medio 7-bris“; „p[ro]b. et recens.“ „Esech. XXXIII, II“.

- л. 86. 50) „Христось мнѣ еже жити | моя же прибыльъ смерть | я радъ вся оставляти | итить (снач.—иду) в' небесну твердь“ = „Christus der ist mein Leben, Sterben ist mein Gewinn; Dem thu ich mich ergeben, mit Freud fahr ich dahin“. Ges.-B. 1705 г., стр. 244, соч. Симонъ Графъ.

Примиски: „In aedibus p̄pis Dolgoruki hac cantilena elaborata numerum praecedentium coronare et beatus finē desiderare cum Paulo volui āo 1708“. „Phil. I, 21“. Л. 86 об.: „absolvi d. 1 8-bris 1708 quo die item ad. Schaff[ium]. quod nollem titulum translatoris“. „Ab hoc tempore cessavi 4 annos et 5 menses. Denuoque animum applicavi ad componendum sequens“...

- л. 87. 51) „О довольствіи. Всяко' стіхъ начинается по имени Катарина“. „Кто уповавъ на Бога | оставленъ от него? | Хоть есть и зависть

много | ево вредитъ ничтò“ = „Keinen hat Gott verlassen, der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn gleich viel hassen, geschieht ich doch kein Leid“... (№ 366, стр. 336).

Приписки: „Confeci aõ 1713 d. 17 Apr. D. Jubilato“; „tradidi trib. Kampenhaus. Imperatrici offerendum 1719“. Другія приписки—на нѣмецкомъ яз.—переводъ заглавія.

л. 88 об. 52) „Auf den Namen Peter Alex.“. „Подай печаль кручину и вся пути твоя | всепремудрѣйшу чину | міроправителя“ = „Befiehl du deine Wege und was dein Herze kränkt der allertreusten Pflege Desz, der den Himmel lenkt“... (№ 158, стр. 128).

Приписки: „aõ 1713 d. 16 Apr. D. Jubilato“; „tradidi trib. Kampenhauszen Imperatrici exhibendum“.

Итого въ сборникѣ Академіи Наукъ № (16. 7. 20) изъ всего общаго числа стихотвореній для 45 нашлись оригиналы въ старыхъ Gesangbuch'ахъ изданія 1705 г. и 1767 г.

Паусъ переводилъ не только для себя и немногихъ близкихъ лицъ. Онъ старался о распространеніи своихъ пѣсень, о чемъ свидѣлствуютъ отдѣльные листки изъ его собранія рукописей, а также систематически составленные сборники гимновъ, написанные его рукою и руками писцовъ. Таковы списки гимновъ пастора Глюка и его собственные, дошедшіе въ другой рукописи Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 59). Этотъ послѣдній списокъ—чистовой, сдѣланъ рукою „scribae ruthenici, nomine Іаков Никонов синъ Сімеоновъ“ и снабженъ заглавіемъ: „Пѣвчая книга | содержащая въ себѣ | всякия пѣсны руския | з немецкаго | переведены | от | Лв. Вѣрнера Паусъ | на Москвѣ 3 лѣта | мфѣ

даже до мѣсяца“. Ниже—то же самое по-нѣмецки съ незначительнымъ дополненіемъ: „traslatirt von mir Joh. W. Paus“... Этотъ чистовой списокъ, заключающій въ себѣ на 81 лл. въ длинную 8-ку 49 пѣсень (слѣд. тетрадка съ 51 и 52 утрачены), не имѣетъ почти поправокъ и замѣчаній автобіографическаго характера, вслѣдствіе чего для насъ имѣетъ меньшее значеніе. Составъ этого списка тотъ же, что и описаннаго выше. Разница лишь въ отдѣльныхъ словахъ и стихахъ. Другіе, отдѣльные листки см. въ описаніи рукописи I (16. 7. 20) и въ Приложеніяхъ.

2.

Пѣсни I. Пауса, какъ видно изъ наличныхъ списковъ, имѣютъ свою исторію. Взаимоотношенія между извѣстными текстами ихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Старшій, первоначальный текстъ мы имѣемъ въ черновикѣ 1706—1708 г., рукопись Академіи Наукъ I (16. 7. 20); около того же времени, возможно, въ 1708—1709 г., была сдѣлана копія рукою писца—рук. I (26. 3. I. 59), большею частью воспроизводя черновой текстъ, съ нѣкоторыми поправками, сдѣланными вскорѣ послѣ перевода. Втеченіе многихъ лѣтъ Паусъ не возвращался къ своимъ стихотвореніямъ. Но въ 1726 г. онъ предпринялъ трудъ исправленія гимновъ, какъ своихъ, такъ и переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Къ этому времени относится главная масса поправокъ на черновомъ текстѣ пѣсень, изъ которыхъ пока намъ извѣстно двѣ, окончательно приведенныхъ въ порядокъ и исправленныхъ, въ списокъ автора.

Иногда исправленіе заключалось въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ новыми; иногда же—переводчикъ заново переводилъ цѣлую строфу, или добавлялъ недостающее къ старому переводу. Чтобы наглядно представить себѣ исправленный и не исправленный текстъ, приводимъ параллельно двѣ пѣсни, въ редакціи 1708 и 1726 года, указывая въ примѣчаніяхъ первоначальное

чтеніе и отдѣльныя выраженія оригинала. Слова первой редакціи, измѣненныя во второй, отмѣчаемъ курсивомъ.

Пѣсня № 2 полностью въ черновикѣ и въ исправленной копіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„Пѣвчая книга“ 1706 — Въ рук. I (16. 7. 20) на л. 1708 г., рук. I. (26. 3. I. 59). 103 об.—104.

1. <i>Да ходимъ и ступаемъ,</i>
<i>молимся, воспѣваемъ</i>
<i>ко Господу державцу</i>
<i>доселѣ жизнь намъ давшу.</i>	1. Пойдемъ и поступаемъ,
помолимся, воспѣваемъ
ко Господу державцу
и всѣмъ намъ жизнедавцу.
2. <i>Преходимъ аки вода</i>
<i>от года доже года,</i>
<i>отъ прошлаго бываемъ,</i>
<i>до новова возрастаемъ.</i>	2. От лѣтъ до лѣтъ ¹⁾ , го-
дуемъ ²⁾ ,
о свѣтѣ семъ ликуемъ,
во зѣмныхъ возрастаемъ,
животъ препровождаемъ.
3. <i>Чрезъ скорби і болѣзни,</i>
<i>чрезъ брани и боязни,</i>
<i>чрезъ шумы і печали,</i>
<i>уже миръ окрывали.</i>	3. Чрезъ скорби и болѣзни
чрезъ трѣпетъ и боязни,
чрезъ язвы и печали,
которые міръ обняли.

Нѣтъ.

4. Какъ прозорливья мат'ри ³⁾
в нерадостномъ повѣтріи
стрегутъ своя вся чадца,
да не чѣмъ повредятся.

Нѣтъ.

5. Такъ Богъ своихъ людей
от бѣдъ и злыхъ скорбей
всегда обороняетъ,
да мило избавляетъ.

¹⁾ Первонач.: „всегодно мы“... ²⁾ Т. е. проводимъ годъ: „Wir... wandern von einem Jahr zum andern“. ³⁾ Допущены два выпаденія для сохраненія размѣра.

4 ¹⁾ . <i>О стражу ²⁾ живота,</i>
<i>намъ суетна работа,</i>
<i>аще не насъ узриши</i>
<i>да не благословиши.</i>	6. Охъ отче нашей жизни!
намъ всеу труд и тризны,
буд' ⁴⁾ ты насъ не
управишь
и в истину наставишь.
5. <i>Твоя любовь хваленна</i>
<i>да будетъ і славенна,</i>
<i>рукъ да будетъ хвала,</i>
<i>яже зло отвращала.</i>	7. Любовь твоя хвалима,
да будетъ и славима,
чудна твоя десница,
она бо вновь твердится.
6. <i>Ласкова намъ ся дай,</i>
<i>охъ, отче и пребывай,</i>
<i>у насъ в печалехъ на-</i>
<i>шихъ</i>
<i>источникъ буди благихъ.</i>	8. Къ симъ мы твои вси люди
поемъ: у насъ пребуди!
охъ, отче, ты помощникъ
еси всѣхъ благъ источ-
никъ.
7. Дай мнѣ и возхотѣвшимъ
тебя и возлюбѣвшимъ —
любовь твою; <i>благость,</i>
дай милость всѣмъ и ра-
дость.	9. Дай мнѣ и возхотѣвшимъ
тебя и возлюбѣвшимъ ⁵⁾
любовь твою и сладость,
дай милость всѣмъ и ра-
дость.
8. Запри двери печали,
чтобы к намъ истекали
источники <i>от мира</i>
<i>по многихъ бранехъ мира.</i>	10. Запри врата печали,
чтобы к намъ истекали
источники небесны,
на брани не полѣзны.
9. <i>Дай намъ благословение,</i>
<i>забуди бѣззаконие,</i>
<i>являй солнце велимъ,</i>
<i>твою же сладость малымъ.</i>	11. Прости намъ прегрѣшенія,
подай благословенія,
являи солнце вышнимъ,
твое богатство низшимъ ⁶⁾ .

¹⁾ Сохраняемъ нумерацію независи-
мо отъ полнаго списка.

²⁾ Исправлено: сторожу.

⁴⁾ Вм. „буде“=если. ⁵⁾ Поправле-
но неудачно: „упросѣющимъ, помоля-
щимъ“. ⁶⁾ На полѣ въ скобкахъ [ни-
шимъ].

10. Помилуй *всѣхъ больныхъ*, 12. Помилуй во болѣзняхъ,
возвесели боязнь, обвесели боязнь,
в душахъ *отягающихся* в душѣ обремененныхъ
и сердцемъ *мучающихся*. и сердцемъ *отѣсненныхъ* ⁷⁾.
11. Будь *отецъ* *остальнымъ*, 13. Будь судія вдовѣвшимъ,
совѣтникъ заблужден- отецъ осиротѣвшимъ,
нымъ,
неприятнымъ *приданіе*, убогимъ же *приданіе* ⁸⁾
а бѣднымъ *дарованіе*. всѣмъ бѣднымъ *дарованіе*.
12. Конечно *яко кругомъ* 14. Конечно *хоть* *укрухомъ*,
Твоимъ *нас* *полни* *духомъ*, твоимъ *сыти* *насъ* *духомъ*,
да *насъ* *здѣсь* *утверждаетъ* да онъ *насъ* *утверждаетъ*
и *къ* *небу* *воздѣваетъ*. и в *небо* *воздѣваетъ*.
13. Сія *вся* *живодавче* 15. Сія *вся*, *жизнодавче* ⁹⁾,
твори, о *мироявче*, *твори*, о *мироявче*,
во мнѣ и *вѣрномъ* *роде* во мнѣ и *вѣрномъ* *роду*
подаркомъ *въ Новомъ* *годе*. въ *подарокъ* *въ Новомъ* *году*.

Изъ указанныхъ въ примѣчаніяхъ вариантовъ видно, что и текстъ 1726 г. не представляетъ окончательной редакціи, такъ какъ Паусъ не переставалъ и позже обрабатывать свои переводы, заботясь, какъ видно изъ сравненія редакцій, о возможномъ приближеніи языка своихъ переводовъ къ обычной разговорной рѣчи, и, съ другой стороны, — внося взаимно слишкомъ рѣзкихъ слухъ простыхъ словъ — старо-славянскія; напр. въ переносномъ смыслѣ, или въ аллегорическомъ, ме-

⁷⁾ Къ послѣднимъ словамъ 3 и 4 стиховъ при первоначальномъ чтеніи „отягающихся“ и „мучающихся“, не имѣющихъ смысла — варианты: „туждающихся“, „печалящихся“, „тѣснящихся“; выше мы взяли два позднѣйшихъ варианта. ⁸⁾ Въ основномъ тектѣ „не считались“ *приданіе*; нами взята выше поправка на полѣ. ⁹⁾ Зачеркнуто, приписано: „дародавче“.

тафорическомъ смыслѣ, тамъ же гдѣ и мы — онъ употребляетъ слова старые (1 ред. — *двери* печали, 2 ред. — *врата* печали).

Не утомляя вниманія читателя подробнымъ анализомъ отношеній между главными списками пѣсенъ Пауса, ограничимся еще только однимъ примѣромъ, который покажетъ намъ, какой степени искусства достигъ Паусъ въ переводѣ стихами, съ сохраненіемъ размѣра подлинника: это пѣсня № 37 (по исправленной копії, въ концѣ рукоп. I (16. 7. 20), л. 103; рядомъ приводимъ оригиналъ по изданію „Evang. Gesangbuch“ 1767 г. стр. 19, № 24 (авт. Ch. Keymann, † 1662).

1. Freuet euch, ihr Christen	1. Радуйтесь вси хрїстїяны,
alle!	всякъ кто можетъ радуйся.
freue sich, wer immer	Богъ творилъ намъ слав-
kan,	ная:
Gott hat viel an uns	Возносите гласъ и дланы
gethan:	Богъ велми насъ возно-
freuet euch mit grossem	силъ
Schalle,	с нами и ся содружилъ
dasz Er uns so hoch	Радость, радость превелика!
geacht't,	Спасъ Хрїстосъ рождень вла-
sich mit uns befreundt	дыка,
gemacht.	чтобы свѣтъ намъ дар-
Freude, Freude über Freude!	ствовать;
Christus wehret allem Leide:	Онъ есть солнце благо-
Wonne, Wonne über	дати.
Wonne!	
Er ist die Genaden-Sonne.	
-
2. Siehe, siehe, meine Seele,	2. Се чловѣче! Богъ Спаси-
wie dein Heiland komt	тель
zu Dir,	Се приходитъ самъ к
	тебѣ,

brennt in Liebe für und	милостію горить в себѣ,
für,	дался за тебя в обитель ¹⁾ .
dasz Er in der Krippen-	Въ яслях твердо онъ ле-
Höhle	жить
harte lieget, dir zu gut,	да тебя от зла вратить.
dich zu lösen durch Sein	Радость etc.
Blut.	

Freude u. s. w.

3. Jesu, wie soll ich Dir dan-	3. Что воздамъ тебѣ! дивлюся
ken?	Спасе! яко от тебя
ich bekenne, dasz von	Жива есть душа моя:
Dir	Да не от тебя клонюся ²⁾ ,
meine Seligkeit herrühr:	все меня ³⁾ к себѣ возми;
Ach! lasz mich von Dir nicht	сердцу моему еси
wanken;	Радость, etc.
nim mich Dir zu eigen	
hin,	
so empfindet Herz und	
Sinn	

Freude u. s. w.

4. Jesu, nim Dich Deiner	4. Впред, Христе, твоих из-
Glieder	бранных
ferner in Genaden an,	благодатію воспрійми.
schenke, was man bitten	что имъ благо, подарн;
kan,	Защити всѣхъ дарованных;
Zu erquikken Deine Brü-	всему сонму твоему
der:	Миръ и жизнь дай но-
	вую.

¹⁾ Этого стиха въ оригиналѣ нѣтъ; тамъ прямо:... brennt in Liebe für und für (=ст. 3), dasz Er in der Krippen-Höhle, harte lieget... (=5).

²⁾ Неудачно поправлено: „врачюся“.

³⁾ Удачнѣе на полѣ: „я всего“.

gib der ganzen Christen-	Радость etc.
Schaar	
Frieden und ein seligs	
Jahr.	

Freude u. s. w.

Въ основномъ, чистовомъ текстѣ 1706—8 г. имѣемъ слѣдующія отступленія: первоначально было въ первой строфѣ:

стихъ 2: *уже* можетъ радуйся.

3: Богъ творилъ намъ *веляя*.

4: *Веселитесь вы страннии*.

9: Чтобы свѣтъ намъ *даровати*.

Вторая строфа, ст. 1: Се! мое сердце! твой Спасител.

3: *И любовью* горить в себѣ.

6: Да тебя от зла *водитъ*.

Третья строфа, ст. 4: Мя всего къ себѣ возми...

Четвертая „ „ 1: *Христе, впрעדъ* твоихъ избранныхъ.

3: Что имъ благо, *даруи*.

Сравнивая позже исправленный текстъ и первоначальный съ оригиналомъ, — убѣждаемся, что исправленія, внесенныя Паусомъ въ его экземпляръ пѣсенъ имѣли цѣлью лишь усовершенствованіе размѣра и устраненіе нерусскихъ выраженій, а не болѣе точную передачу нѣмецкаго текста.

3.

Разсматривая переводъ Пауса сравнительно съ подлинникомъ, мы видимъ здѣсь то же, что болѣею частью встрѣчается и въ другихъ позднѣйшихъ переводахъ русскихъ писателей съ нѣмецкаго. Болѣею частью нѣмецкій оригиналъ, вслѣдствіе краткости словъ, не вмѣщается въ соотвѣтственное число

стиховъ и строфъ русскаго перевода; получается въ послѣднемъ большее число строфъ, какъ это мы и видимъ въ № 14: въ русскомъ переводѣ 10 строфъ, въ нѣмецкомъ же оригиналѣ—всего 8; то же относится и къ № 15: въ оригиналѣ 9 строфъ, въ переводѣ—12, при чемъ слѣдуетъ оговориться, что двухъ, именно 11 и 12 и 6-й—нѣтъ въ русскомъ переводѣ, а за то есть 8-я русская строфа, которой нѣтъ соотвѣтствія въ оригиналѣ.

Иногда же переводчикъ не передаетъ полностью всего нѣмецкаго текста, ограничиваясь меньшимъ числомъ строфъ; такъ въ № 30 изъ 6 нѣмецкихъ строфъ получилось 5 русскихъ, а въ № 8 изъ 9 нѣмецкихъ переведены только двѣ первыя.

Лишнюю въ переводѣ строфу видимъ и въ № 17: 13 нѣмецкимъ соотвѣтствуютъ 14 русскихъ строфъ.

Но, какъ видно, это все явленія болѣе или менѣе случайныя, въ общемъ же переводчикъ заботился, худо ли хорошо, передать строфу въ строфу, урѣзывая оригиналъ, или прибавляя отъ себя: то же явленіе, которое мы наблюдали при анализѣ пѣсенъ пастора Глюка.

Для насъ играетъ важную роль не столь содержаніе пѣсенъ, сколь ихъ форма, именно размѣръ; онѣ являются какъ и пѣсни Глюка—первыми опытами приблизить русское стихосложеніе къ тому виду, какой впоследствии установился благодаря трудамъ главнымъ образомъ Ломоносова.

Переводъ псалмовъ не былъ для Пауса забавой, отдохновеніемъ отъ другихъ занятій, не любительскимъ упражненіемъ въ минуты досуга, а серьезнымъ дѣломъ, къ которому онъ считалъ предварительно нужнымъ подготовиться, о чемъ свидѣлствуютъ его замѣтки въ черновой тетради, I (16. 7. 20), и словарь римъ, составленный имъ для помощи въ трудѣ.

Въ одной изъ замѣтокъ Паусъ высказываетъ мысль, что русскіе стихи не могутъ быть слагаемы по тому же правилу,

какъ латинскіе и греческіе, т. е. по количеству гласныхъ звуковъ, но только по выговору и общепринятому произношенію¹⁾. Количество слоговъ и словъ, т. е., краткость ихъ и долгота не вытекаетъ изъ *порядка* сочетанія краткихъ и долгихъ слоговъ, а слѣдуетъ (выводится) изъ общаго произношенія и привычки, т. е. характера самого языка²⁾. Смыслъ этихъ замѣчаній станетъ понятенъ, если мы предположимъ, что они были сдѣланы Паусомъ на основаніи предварительнаго наблюденія не только надъ разговорной рѣчью, но и надъ народной русской пѣсней, которую онъ могъ слышать не однажды. Въ его рукописяхъ мы встрѣчаемъ маленький отрывокъ, если не народной пѣсни, то сложенной на манеръ ея³⁾—въ стилѣ пѣсенокъ В. Монса. Къ этому же заключенію должно приводить насъ и другое замѣчаніе, сохранившееся въ тетради Пауса: „Das Lied, die Reime und Zeilen sind der Körper, die Seele aber ist die Stimme und Melodey“⁴⁾—и, чтобы тѣло соотвѣтствовало духу, оно должно слѣдовать его указаніямъ; въ результатѣ такого приспособленія должно явиться правильное чередованіе ударяемыхъ слоговъ, какъ мы это видимъ въ нѣмецкихъ оригиналахъ пѣсенъ Пауса и Глюка.

Слѣды примѣненія этихъ соображеній, мы находимъ коегдѣ въ черновой тетради Пауса: въ пс. III, 10 находимъ замѣтку на полѣ, противъ второй изъ первоначально написанныхъ римъ „Iisuse—искуси“: „accentus in ult[ima] искуси“, пс. 139, 9. Далѣе противъ стиха: „Твое же слово дастъ плоды“—„Not. accent. in ult.“ Luc. 3, 8. Или: „ходи—accentus in ultima“ XXVI, 23; „приступить—accentus in ult. wie (отступитъ) настоитъ“, XL, 3; „въ утѣшеніе—in penult.“, XXXVI, II; противъ стиха: „который вѣчная смотритъ“—

¹⁾ Рук. I (16. 7. 20), л. 144: „...Nach der Ausrede und gemeiner Pronunciation eingerichtet werden“.

²⁾ „...Sondern aus der gemeinen Pronunciation und Gewohnheit der Sprache selbst hergeleitet“, ibid.

³⁾ См. Приложенія, № 104.

⁴⁾ Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 178.

замѣчаніе: „dub. forte смѣтрить“ XXVI, 20. Иногда Паусъ сомнѣвается и въ нерѣшительности отмѣчаетъ свое незнаніе русскаго ударенія, напр. въ пс. XLVII, 3.

Не всегда удавалось Паусу соблюсти правило чередованія удареній; онъ допускалъ, неизбѣжно, и *licentiae poeticae*, которыя перечислилъ въ своей тетради, на л. 145 об.:

„*Licentia poetica est*“:

1. „*ie* bisyllabum potest fieri monosyllabum, *ae*; so auch *oi* als *poi*дѣнъ“.
2. „*vocalis* sequente *alia vocali* elidi potest“.
3. „*Accusativus -ago* potest verti in *-a*, item *foemin. -yo* in *y*“.
4. „*Infinit. -ami* et *-mi* p. abbreviari in *-am*“.
5. „*Crisis*: человекъ transit in члѣвѣкъ“ (sic).
6. „*Ultima vocalis* in *masculis syllabis* *o* poscit semper *consonantem* sibi similem, d. quaecunque admittit: *моя*, *своя*, — *ея*“.

Ambigua sunt participia in *енъ*, *ена*, *ено* in *Casibus* et *Num.* differunt.: *подана*, pl. *пѣдана*“.

Можно думать, что эти правила сложились не безъ вліянія статьи о стихосложеніи, помѣщенной въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго. Паусъ особенно часто употребляетъ „страсти реченій“: *ἀφάρεσις* и *ἔκτασις*, *συναλοιφή* и *ἀποκοπή* ¹⁾).

Примѣры перваго—очень многочисленны:

Требно (вм. потребно), III, 1; счезаетъ (исчезаетъ), клицаетъ (восклицаетъ), зданіе (созданіе), XLIII, 3, 4; смерть далилася (удалилася), XLIX, 3; счастье виситъ (зависитъ) от Вышнаго, LI, 4; мысли (помыслы), L.

Διάρεσις или „слога одинаго на два разъятіе“ примѣняется какъ Паусомъ такъ и Глюкомъ, особенно часто вторымъ. У

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1. стр. 19 и сл.

Пауса—примѣры: от войны, IV, 9; помилуй, II и др.; воини (воини, услышь), XXVI, 14; да не отчаиваися, XLIX, 2; пристоино, LII, 12 и мн. др.

Примѣромъ употребленія *συναλοιφή* или вѣрнѣе *συγκοπή* могутъ служить слова: мат'ри, II, 3; прог'ни (прогони), IV, 2, 12; IX, 5; X, 4; тит'вы (тетивы), XIX, 9; х'рошо (хорошо; свѣжо), XLIV, 2; вѣрвати (вѣровати—собств. здѣсь *συστολή*) XLVII, 11; приз'вай, XXVI, 17; Фаронъ (Фараонъ), XXVI, 22; нач'наетъ, XXVII, 8; живот'ми 9; к'раулщиковъ, XL, 10.

Нерѣдко бываетъ у Пауса и *ἀποκοπή*—усѣченіе послѣдняго слога: буд' (вм. буде) или иж' (вм. иже), XLV.

Всѣ эти отступленія отъ правильной формы слова встрѣчаются сравнительно не часто, изъ чего видно, что если Паусу и приходилось прибѣгать къ нимъ чаще, чѣмъ Глюку, все же онъ старался не злоупотреблять правомъ на „піитическія вольности“, разрѣшавшіяся современной ему піитикой.

Повидимому, гораздо болѣе, чѣмъ метръ затрудняла Пауса рима. Для метра онъ имѣлъ готовый примѣръ въ переводимомъ съ нѣмецкаго оригиналѣ; для подбора римъ ему приходилось потрудиться самому. И нужно отдать справедливость—въ отношеніи римы, вялой и однообразной, переводы Пауса стоятъ гораздо ниже переводовъ Глюка и стихотвореній современныхъ имъ силлабическихъ виршеницевъ. Относительно римы мы находимъ у самого Пауса, кромѣ его замѣтки—матеріалъ, обнаруживающій способъ его работы при переводѣ.

Слова римующія, въ славянскомъ и русскомъ языкѣ, согласно ударенію, находящемуся на нихъ, дѣлятся, по употребленію въ стихахъ, на два вида: 1) мужскія или односложныя (*männliche oder einsilbige Töne, die den Akzent auf der letzten Sylbe haben*); 2) женскія, двусложныя, — замѣчаетъ нашъ авторъ ¹⁾).

¹⁾ Рук. Акад. Н. I (16. 7. 20), л. 145.

и ниже предлагаетъ руководство, какъ пользоваться словаремъ риѣмъ, имъ составленнымъ и находящимся въ той же тетради. Этотъ словарь начинается на л. 144 об. статьейкой, озаглавленной „Echo“, т. е. риѣмы для такъ называемыхъ *carmina echica*, напр.: придетъ—идетъ, меня—я, небеси—еси, возвѣщаю—чаю, балсамъ—самъ, велико—елико и т. п. Далѣе слѣдуютъ „*incongrui rythmi*“, выбранныя изъ псалмовъ (вѣроятно, С. Полоцкаго) и „*Arithm. ruth.*“ т. е. ариѣметики Магницкаго. Здѣсь находимъ: удобно—угодно, должность—природность, примѣнше—приведше и т. п.

Съ л. 146 об. идутъ риѣмы на *а* и *я*. Илія—судія, трава—вдова—нога (*sic*), нищета—нагота—верста; далѣе на -авъ, -адъ, -абъ, -аль, -акъ и т. д. въ порядкѣ алфавита, сначала по гласнымъ, затѣмъ по согласнымъ, при чемъ смѣшиваются риѣмы разнообразнаго въ метрическомъ отношеніи качества именно ударяемыя, первыя послѣ ударенія и вторыя послѣ ударенія, напр.: лица, младѣнца, пьяница и т. п. Порою ударенія даже поставлены на выписанныхъ риѣмующихъ словахъ, но не вѣрно, напр.: ночь—овѣщъ. Судя по почерку, риѣмы вносились въ словарь Паусомъ разновременно, по мѣрѣ накопленія матеріала.

Насколько Паусъ руководился своимъ словаремъ—сказать трудно; можно только замѣтить, что онъ прибѣгалъ къ помощи его въ затруднительныхъ случаяхъ, о чемъ говорятъ намъ многочисленные и не всегда удачные варианты къ нѣкоторымъ мѣстамъ перевода. Иногда, наряду съ удачными встрѣчаемъ—и очень часто—совершенно неудачныя риѣмы, въ родѣ: недуги—ноги, I болѣзни—боязни, II соль—жаль, винъ—убійствъ XXIV, бѣсъ—князь XXIX; иногда на малорусскій ладъ: Даніилъ—сидѣль; порою же, чтобы получить правдой—неправдой риѣму, Паусъ дѣлаетъ изумительной смѣлости сокращенія, напр.: молитвы—титвы; послѣднее слово, какъ указано выше, должно значить—„тетивы“...

Мало того, насколько Паусъ жертвовалъ даже смысломъ

ради риѣмы, показываютъ примѣры: „мой врачъ (въ болѣзни) во тризни“—и только затѣмъ, чтобы риѣмовало съ „жизни“, XXXVIII, 7; или другой примѣръ—рядъ поправокъ такого рода: „бѣжимъ; одер стучимъ, одер глядимъ“; или въ пс. XLVIII, 2: „къ милости твоей (помолимъ) просимъ, вратимъ, бѣжимъ, стучимъ одер глядимъ“. Что общаго между этими словами, кромѣ риѣмы?

Таковы приѣмы, къ которымъ прибѣгаетъ нашъ авторъ, слагая стихи на чуждомъ ему языкѣ. Данные выше примѣры обнаруживаютъ, что, несмотря на это послѣднее обстоятельство, всетаки стихъ его въ метрическомъ отношеніи не уступаетъ ни по разнообразію стопъ, ни по строенію строфъ стихамъ Тредіаковскаго, природнаго русскаго, для котораго, конечно, не существовало многихъ препятствій и вопросовъ, затруднявшихъ Паусу путь къ выработкѣ плавнаго и гармоничнаго стиха, свойственнаго русскому языку. Возьмемъ хотя бы удареніе—сколько оно доставляло затрудненій нѣмецкому ученому, который тщетно пытался уловить его законы, важные для него, какъ для автора тоническихъ стиховъ. И, несмотря на многочисленныя ошибки въ удареніи, всетаки стихи Пауса менѣе уродливы, нежели Тредіаковскаго около 1730—1745 гг.

Какъ трудно давался Паусу самый процессъ выработки стиха, намъ покажетъ сборъ нѣкоторыхъ особенностей его русской рѣчи. Мы остановимся главнымъ образомъ на словарѣ, но сначала сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній его нѣмецкомъ акцентѣ.

Паусъ въ началѣ своей литературной дѣятельности на русскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія говорилъ по-русски съ обычнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, путалъ твердые и мягкіе согласные, свистящіе и шипящіе, звучное *d* и отзвучное *t* и т. п.

Смѣшеніе *ж* и *ш*, *з* и *с* отмѣчено было нами выше, при разборѣ его поправокъ къ пѣснямъ Глюка. Въ его собственныхъ переводахъ встрѣчаемъ: ныншѣ, IV, 8; здѣзь, XIX, 1,

12; XLVI, 2; укра(ш)сите, XIX, 13; со слобіемъ XV, въ другомъ случаѣ злобы исправлено на слобы, XXI; вм. подвизаются—подвиссаются, XVI, 14, искусаеть (—шаеть), XV, 3; соверженна (совершенна) 14, 2.

Смѣшеніе *д* и *т*: поглотити (поглотити), XXI; смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ: (вратюся) возворотуся; III, 10, заключилъ, 3; клонуся, 10; в турмѣ, XVII, 8 и т. п.

Иногда смѣшиваются залогі: лежится (вм. лежитъ), XLII, 2; *д* и *в*—чередуются, какъ и въ поправкахъ къ пѣснямъ Глюка: „Такъ мнѣ всегда доблѣтъ“ XLII, 2—здѣсь даже и форма стиха какъ будто взята у послѣдняго; обладѣтъ, III, 4; особенно же это замѣтно въ его прозаической рѣчи — въ приведенныхъ выше выпискахъ изъ соч. Эразма и въ документахъ. Отмѣтимъ еще: каплы, XXXV, потераль, XXVI.

Но въ общемъ число такихъ ошибокъ невелико; чаще — неудачные обороты, въ родѣ: „онъ намъ смерть поработалъ (поработилъ)... небо отпиралъ“, XI, 2; или — „вѣру (соблюдить) соблюдать“, XII, 1; „меня гонилъ“, X, 4; „по мыслу моему“, IV, 13; „дай намъ твой слово“, XLVIII.

Вращаясь въ обществѣ русскихъ и читая памятники литературы, близкіе по языку къ простой народной рѣчи, Паусъ могъ получить довольно обширный запасъ русскихъ словъ и выражений, но только къ концу своей литературной дѣятельности. Вначалѣ же т. е. въ то время, къ которому относятся его духовныя пѣсни — онъ не всегда ясно представлялъ себѣ значеніе употребляемыхъ имъ словъ, что видно изъ достаточнаго количества примѣровъ. Такъ, онъ вмѣсто „отврати“ употребляетъ тоже слово въ русской его формѣ „отвори“, X, 8, не замѣчая разницы въ значеніи; или — „сторожу живота“, II, 4, вм. стражу, какъ сказалъ бы ученый русскій писатель того времени. Иногда онъ прямо путаетъ, не зная истиннаго значенія сходныхъ словъ, какъ напр.: „в правезѣ (im Glauben), XLIV, 8, „поработалъ“ вм. поработилъ (zerbrochen

въ оригиналѣ), XI, 2, или „Исусе... ты мой утварь“ (Zier), XVI, 13.

Говоря о языкѣ Пауса, нельзя упускать изъ виду того, что онъ учился русскому языку главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ: однимъ была живая рѣчь, другимъ — и надо думать болѣе авторитетнымъ — рѣчь литераторовъ, ученыхъ переводчиковъ петровскаго времени, К. Истомина, Ѳ. Поликарпова, свято хранившихъ традицію, шедшую еще со времени Епифанія Славинецкаго и его ученика, Евѳимія.

Не забудемъ и того, что во время своего пребыванія въ Москвѣ нашъ авторъ былъ близокъ къ трудившимся при Печатномъ дворѣ переводчикамъ, кое что самъ переводилъ по порученію завѣдывавшаго имъ, — и мы поймемъ, почему русская рѣчь Пауса такъ богата славянизмами и выдуманными словами.

Какъ мы видѣли ранѣе, въ библиотекѣ нашего автора были книги преимущественно на церковно-славянскомъ языкѣ, печатныя и рукописныя. Возможно, что и риѣмы, о которыхъ мы упоминали, выбраны были имъ изъ готовыхъ уже виршъ различныхъ авторовъ. Поэтому вполне понятны въ его стихотвореніяхъ такіе славянизмы и старыя слова и формы: орличици, I, 2 дондеже, 1; являй, 5; егда, 7; нужно, III, 2; достизаю, V, 10; устнами, VII, 5; возхожду, XVI, 1; бохма, 5; стужати, 6; тысящъ, 13; сынови, XX, 5; глаголи, 10; внегда, XXI, 1; сотерлъ, 1; страждутъ—важдутъ, 4; гораздѣ, XXII, 2; раждеженно, XXV, 3; гонзай, XXV, 4; не имамъ, XXVII, 2; даси, 5; отрѣютъ, XXX, 1; омразишася, 4; внезапу, XXXVI, 6; увидѣхъ тя, XXXV, 3; цѣлбами, XXVI, 1; дѣлеса, 3; хоцетъ, хотяй, 4; убо, 5; вратить, XXXVII, 2; алчбою, XXXVIII, 4; выну, XL, 11; обаче, сжещи, XLI, 2; вѣждество XL, 7; дв. ч. очима твоима, XLVIII; недрузи, VI; quasi-славянскій зв. п. Ѳ Дусе!, XXX; чадца, III; тцаливо, II, дивое древо, IV; неопр. наклоненіе почти всегда на -ти и мн. др.

Паусъ не выдерживаетъ употребленія словъ, взятыхъ имъ изъ литературнаго ц.-славянскаго языка и часто путаетъ, поправляя то съ славянскаго на современный ему русскій, то наоборотъ, порою же допускаетъ странныя сочетанія словъ обѣихъ категорій, какъ это видимъ позже у Тредіаковскаго и другихъ авторовъ того времени: драгій—драгой, I, 3; (драгія) дорогія, XXXVIII, 3; здорова, XXVII, 5; (здравъ) здоровъ, XXXVI, 6; сторожю живота, II, 4; (гладомъ) голодомъ, XXXVIII, 4; (голосъ) гласъ, XL, 2; безъ (шкоты—заимств. полонизмъ) тщеты, XXVI, 18; (искрену) ближнему, XXVII, 1; (изъяви) покажи, XXX, 2; часто—нѣсть и рядомъ: нѣтъ, нѣту, XXXI, 4 и др.; (докулѣ) донелѣ, XXXIII, 3; (брашно всеживотно) хлѣбъ животной, XXXVIII, 9; в (горячей печи) горнилѣ, XL, 9; (чашку) чашу, XLII, 5; (твой животъ) жизнь твою, XLIII, 1; (ртомъ) усты, XLVII; (голодѣ) гладѣ, XLVIII, 1; Schwachheit переведено „ослаба“, но поправлено — „оплошка“, 4; (вынявъ) збавилѣ, III, 8; (еже) что, XXXVIII, 6; куріозное смѣшеніе: вижду бо ево, I, 1.

Наряду съ исправленіями, Паусъ и въ основномъ текстѣ допускаетъ простонародныя выраженія, даже сохраняя особенность московскаго говора — аканье. Случаи его указаны выше. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что въ глазахъ Пауса русскія слова были равноправны съ старо-славянскими, если это допускалъ размѣръ стиха: чево XLII, 1; ничево, III, 6; ево, VII, 4; LI, 6 и др.; кручинятся, XLIV, 6; кручину (в. п.), L, 3; LI, 1; пособить, XIX, 8; пособию XXXVI, 2; врешѣ, XXVI; ништо, XVI, 3; лгунѣ, XIX, 14; самолучше, XX, 4; веревку, XXI, 5; стретится, XXXVIII, 2; подмѣски не было, XXXIX, 5; прамолвишся, XXVI, 3; не замай, 2; гарить, XXIX, 1; мочь (сущ.), 1; в комнатѣ... XXXV, 3; ба'ну, LVI, 1; сынъ Божій... въ Іорданѣ влѣзаетъ, XLVI, 4; удержатца, L, 4; дароги, LI, 4; покойны мѣстечки, 1; снѣговые хлопья, XXXIV; жаль гораздѣ, XXII; поруха, I; животы (=имущество), XXIX, 4;

Эти измѣненія и употребленіе кое-гдѣ простонародныхъ выраженій, надо думать, не было у Пауса случайнымъ, только потому, что не подвергавалось другихъ, болѣе подходящихъ: текстъ пѣсенъ во многихъ мѣстахъ носить на себѣ слѣды внимательнаго сравнительнаго изученія нѣмецкаго оригинала и тѣхъ псалмовъ славянской псалтири, которые могли быть полезны при переводѣ; есть ссылки и на Евангеліе и другія книги св. Писанія, напримѣръ: „къ лежащему подъ вересомъ (можевелиникомъ)“ = „...er lag unterm Wachholder-Baum“ сдѣлано примѣчаніе: „Bibl. Ostrog. под садом, XVII, 6. Паусъ не взялъ готоваго выраженія, довольно общаго, и не перевелъ это слово черезъ употребительное въ литературномъ языкѣ „можевели, можевелиникъ“, а взялъ простонародное слово „вересь“, которое болѣе подходило къ размѣру стиха.

Важнымъ и замѣтнымъ элементомъ рѣчи Пауса являются сложныя вычурныя, выдуманныя слова, вѣроятно, частью заимствованныя изъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, о которыхъ мы уже упоминали. Паусъ, впрочемъ, не стѣснялся, вѣроятно, и самъ придумывать слова, чтобы удобнѣе уложить мысль оригинала въ рамки строфы. Изъ словъ этого рода отмѣтимъ здѣсь слѣдующія: мироявче, II, 13; богочеловечество, III, 2; обилствую, 8; всеполненіе (=исполненіе всего), 9; должствую, IV, 2, V, 7; скудствую, 7; животечной, всежизненной токѣ, V, 9; постраждаю, VII, 8; посредственникъ, IX, 1; суславіе, X, 6; в тризници, IV, 12; подарствуетъ, I, 4; в зловременствѣ, XV, в зловремене, VII, 3; лжеповѣсть, X, 8; духорожденный, XXIII, 4; сатанскую лесь, XXII, 3; вселеніе здѣтъ, XXXVIII, 1; доброчастіе, благовременство, XXXIX, 2; правотворяетъ, XLIII, 1; пить и ядѣ, XXIV, 2; лжесловіе, указать, XXV, 4; злопострадать, XXX, VI, 5; сердуетъ, XLIII, 2; оцвѣтаетъ, 3; судителны, 4; (распряжики) сварливи, XLVII, 8; отъ безбожствія, XLIX, 3; тяжалина, LI, 10; словоборцы XLVII; мздовоздаетъ ib.; пакирожденіе, IV, 3. Сюда же, пожа-

луй, можно отнести перевод слова Scherz — „шутное играніе“, IX, 7.

Допуская, какъ выше было замѣчено, употребленіе „страстей реченій“, Паусъ въ затруднительныхъ случаяхъ создаетъ рядъ неупотребительныхъ въ русскомъ языкѣ глаголовъ съ суффиксомъ -а-, при чемъ нисколько не стѣсняется смысломъ рѣчи. Изъ такихъ фантастическихъ формъ укажемъ здѣсь; влечаешь, I; правляешь, X; возвлекать (zum Himmel führe), II; слышаютъ, XL; и наоборотъ: вметится (= будетъ брошенъ), XIX и т. п. Отбѣжити — для рюмы со словомъ—грѣшити, XV; къ числу подобныхъ же выдумокъ относимъ и: покоеваннымъ, VII; язвы наглади, XLVIII; зерци (=смотри), LII, живаешь, XXXVI, 7; в печалости, VI, 4 и в печальности, XLII, 4; поцѣловаю, XXXVIII, 2; молчаешь, 6 и т. д. Иногда же Паусъ замѣняетъ первоначальное удачное чтеніе, народное слово—выдуманнымъ (привабити) привлечати, X, 7.

Встрѣчаются и синтактическія ошибки, въ родѣ: „пособствуй, да я не упалъ“, XXVIII. Правописаніе у Пауса вообще грамотное, гораздо лучше, чѣмъ у того писца, который списалъ дошедшія до насъ пѣсни Глюка и самого Пауса въ чистовой копіи первоначальной редакціи. Изрѣдка встрѣчается замѣна ѣ—е, обычная въ дѣловыхъ бумагахъ того времени. Въ графикѣ отмѣтимъ j, часто употребляемый Паусомъ вза-мѣнъ краткаго и и ѿ. Судя по значительнымъ отклоненіямъ русскаго перевода отъ нѣмецкаго оригинала, что можно видѣть изъ сличенія даже болѣе удачныхъ отрывковъ, предлагаемыхъ нами ниже,—видно, что Паусъ не предназначалъ своихъ гимновъ для церковнаго, богослужебнаго употребленія, хотя нѣкоторые и пѣлись въ церкви; какъ хорошій знатокъ музыки, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, онъ, однако, тщательно старался соблюсти при переводѣ равнорядность русскаго перевода съ нѣмецкими текстами, дабы переводы можно было свободно пѣть на извѣстные, уже опредѣленные мотивы. Этимъ обсто-

ятельствомъ и объясняется присутствіе многочисленныхъ выдуманныхъ, искаженныхъ и произвольно растянутыхъ словъ въ анализируемыхъ нами переводахъ.

Одно только пріятно поражаетъ въ нихъ въ отношеніи языка и является чрезвычайно оригинальнымъ для эпохи Петра В.: ученый нѣмецъ въ своемъ переводѣ „тщаливо“, выражаясь его словомъ, избѣгаетъ варваризмовъ, волной ворвавшихся въ языкъ этой эпохи, и въ этомъ отношеніи ревнивецъ оберегаетъ чистоту русской рѣчи, чѣмъ многіе русскіе его современники.

Языкъ стихотвореній Глюка и Пауса иногда непріятно дѣйствуетъ на наше ухо употребленіемъ выдуманныхъ словъ и несоотвѣтствіемъ отдѣльныхъ выраженій съ общимъ строемъ фразы — смѣшеніемъ словъ вульгарныхъ съ торжественными, церковно-славянскими. Первые опыты Тредіаковскаго также не чужды этого. Таковы напримѣръ слова и выраженія, встрѣченные нами въ „Краткомъ Способѣ“ 1735 г.:

безнадеждіе (стр. 53), противъ котораго Ломоносовъ въ своемъ экземплярѣ отмѣтилъ: „in-usitatum“.

Хуль—повел. накл. отъ глагола хулити, (стр. 29);

будъ не вѣришь, (стр. 56) вм. буде.

Самъ не вѣмъ, (стр. 53) — что рядомъ съ: пойло, красовуля, цосно—звучитъ нѣсколько странно.

Немало неудачныхъ выраженій и въ псалтири Тредіаковскаго, коей пользуемся по его автографу, рукописи Моск. Типографской бібліотеки № 63 (1037). Здѣсь:

...„Ни на немъ судя проболъ“...

...„Правоты есть угобженный“...

.. „Что ни начнетъ, преуспѣтъ“.

...»Праведныхъ стези вѣсть Богъ,
И всегда ихъ Самъ защититъ:
Путь же злыхъ хотя и много (?),
Грозна гибель весь похитить“. (Пс. 1).
...»Услышитъ онъ, лишь мнѣ завѣтъ“.
...»Насъ то едино богатитъ“. (Пс. 4).
...»Глаголы, Господи, внуши
И пойми, къ тебѣ вѣщаю ¹⁾,
И равно въ разумъ твой впиши
Желаніе, что я сообщаю“.
...»Ты самъ же съ гнустностію зришь“.
...»Суди имъ, Боже, да гонзнутъ“.
...»Да радуются сосѣдя“. (Пс. 5).
...»Кости страждутъ муку срогу“.
...»При моемъ толикомъ ревѣ
Въ должномъ правѣ понесись“...
...»сорудилъ“. (Пс. 7).
...»по всей вселенной неоскудно“
...»Врага и въ коемъ мѣстѣ зіяетъ“.
...»Соборъ весь звѣздный
И чинъ в особности ихъ гнѣздный“
Человѣку „все зданіе подсудно“ вм. созданіе. (Пс. 8).
...»Нашлетъ“; „повсюдный даръ“. (Пс. 10).
...»хотябъ колико не щитился“. (Пс. 12).
...»Взвеселилъ, не давъ часу“. (Пс. 29).
...»Боже, прѣ моя безвинна“;
...»Немощь, что во мнѣ тростинна,
Восхощи исторгнуть вѣкъ“. (Пс. 52).
...»Ты спасешь насъ отъ противныхъ
И отъ стужающихъ намъ“...
...»Независниковъ тѣхъ дивныхъ“...

¹⁾ У В. А. Погорѣлова по недосмотру напечатано: „Я коими“... см. Библиотека Моск. Син. Тип., ч. I, рукописи, вып. третій. Псалтири, 1901 г. стр. 170.

...»Расхищали тѣ съ задовъ“... (Пс. 53).

...»Приставай его жъ хвалѣ къ языку. (Пс. 147).

Отмѣтимъ еще слова: преступствъ, дѣтельствъ (=дѣлъ), избѣва (Пс. 118); удареніе на послѣднемъ слогѣ въ словѣ—горы (мн. ч. им. пад.) и т. п. Мы разсмотрѣли только часть одного обширнаго труда Тредіаковскаго; безъ сомнѣнія, подробное изученіе языка и стиля этого писателя дало бы еще болѣе параллелей къ ошибкамъ и неточностямъ выражений въ стихотвореніяхъ маг. Пауса и пастора Глюка. Добавимъ только, что какъ они, такъ и Тредіаковскій не избѣгъ смѣшенія высокихъ славянскихъ словъ съ вульгарными вродѣ: красовуля, пойло и т. п., за что въ свое время его упрекали не безъ основанія Ломоносовъ.

по существу нѣмецкій, могъ вліять одновременно и на литературную форму стихотвореній послѣдующаго времени, и одновременно—на музыку и пѣніе, о которыхъ мало заботились авторы силлабическихъ стиховъ, кромѣ, впрочемъ, тѣхъ, которые предназначали свои произведенія напр. канты въ драмахъ и комедіяхъ, спеціально для пѣнія.

Строфы, употребленныя Глюкомъ и Паусомъ, представляютъ интересъ еще и потому, что формою нѣкоторыхъ изъ нихъ, воспользовался В. Тредіаковскій и цѣлый рядъ стихотворцевъ XVIII вѣка; тѣ же строфы встрѣчаемъ и въ XIX в. у Жуковского и у другихъ—черезъ подражаніе нѣмецкимъ поэта́мъ. И замѣтимъ еще—строфы, впервые внесенныя въ нашу литературу Глюкомъ, встрѣчаются въ ней гораздо чаще, чѣмъ тѣ народно-пѣсенные размѣры, которые будто бы подали мысль Тредіаковскому перестроить систему нашего стихосложенія: выше нами уже было отмѣчено, что самъ Тредіаковскій этими народными размѣрами—не пользовался.

При дальнѣйшемъ обзорѣ формъ, въ какія отлились переведенныя съ нѣмецкаго лютеранскіе псалмы, мы будемъ приводить по полной строфѣ изъ cadaго стихотворенія, располагая ихъ по родамъ употребленныхъ въ нихъ стопъ; сначала разсмотримъ строфы хореическія, затѣмъ ямбическія и наконецъ смѣшанныя изъ ямбовъ, хореевъ, дактилей и амфибрахіевъ. Одновременно, рядомъ съ русскимъ текстомъ приводимъ и оригиналъ, изъ сравненія съ которымъ можно убѣдиться, насколько точно переданы переводчиками выраженія и что главное—размѣръ подлинника. При выборѣ примѣровъ мы будемъ руководиться не столько близостью ихъ къ оригиналу по смыслу, сколько соотвѣтствіемъ размѣра. Кое-гдѣ присоединяемъ замѣчанія о достоинствахъ переводовъ Пауса, такъ какъ за недостаткомъ мѣста не издаемъ его псалмовъ полностью.

Мы употребили выше и ниже употребляемъ выраженія: хорей, ямбъ, амфибрахій и др. термины метрической системы стихосложенія въ условномъ смыслѣ, въ какомъ ими пользо-

IX.

Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса.

Нашъ обзоръ литературной дѣятельности пастора Глюка и магистра Пауса былъ бы неполонъ, еслибы мы не остановили нашего вниманія на размѣрахъ, употребленныхъ этими авторами въ ихъ довольно многочисленныхъ стихотворныхъ произведеніяхъ. Главною заслугой ихъ, незамѣченной ни ими самими, ни ихъ современниками, конечно, является опытъ перестройки русскаго стиха по тонической системѣ, давно уже нашедшей примѣненіе въ нѣмецкой поэзіи, и внесеніе массы разнообразныхъ формъ строфы.

И силлабическое стихотворство, процвѣтавшее въ Кіевской коллегіи и во всѣхъ другихъ, гдѣ были учителя-малоруссы, знало разнообразныя виды строфъ. Достаточно открыть любой курсъ старинной піитики, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но новыя строфы, внесенныя въ русское стихотворство нѣмецкими переводчиками значительно и существенно разнятся по формѣ отъ силлабическихъ. Прежде всего онѣ приспособлены къ пѣнію, безъ насилуванія и переноса привычнаго въ словахъ ударенія, употребительнаго и въ прозаической рѣчи. Разнообразие ихъ обуславливается не столько цѣлью дать замысловатую, куріозную форму, обнаруживающую искусство автора, сколько стремленіемъ слѣдовать за изгибами мелодіи.

Такимъ образомъ, новый тоническій стихъ Глюка и Пауса,

вались авторы XVIII в. Конечно, какъ выше было показано, говорить о такихъ стопахъ въ русскомъ тоническомъ стихѣ—едва-ли возможно, вслѣдствіе неравноцѣнности удареній въ каждой стопѣ, и преобладанія одного, или двухъ главныхъ удареній въ каждомъ стихѣ. Въ нихъ главный секретъ гармоничности русскаго новаго стиха, а не въ мнимомъ чередованіи стопъ.

1.

Разсмотримъ сначала хорейскія строфы, которыми пользовались оба автора. Число этихъ строфъ гораздо меньше, чѣмъ ямбическихъ, и по составу онѣ менѣе разнообразны.

По составу и по положенію удареній наиболее близкой къ самому популярному виду силлабическаго стиха, является строфа, употребленная Паусомъ въ одномъ только стихотвореніи:

Паусъ, № XV, строфа 9.

„Есть дорога	„Schmale Wege
Не широка,	enge Stege
Уже съ опасеніемъ	Zeigen, wie vorsichtig wir
Намъ ходити,	wandeln sollen,
Коли жити	wenn wir wollen
Хочемъ съ преподобіемъ“.	Ohne Anstosz leben hier“.

Здѣсь мы имѣемъ не что иное, какъ тотъ самый леонинскій силлабическій стихъ, о которомъ рѣчь шла выше (стр. 33) и было приведено въ качествѣ примѣра стихотвореніе Г. Конисскаго; только въ 3 и 6 стихѣ является лишній слогъ, но въ русскомъ переводѣ онъ скрадывается при произнесеніи вслухъ, о чемъ зналъ Паусъ, оговоривши это въ своей замѣткѣ о *licentia poetica*.

Вторымъ видомъ хорейской строфы мы считаемъ слѣ-

дующую, состоящую изъ чередующихся стиховъ по три полныхъ и по три неполныхъ хорей, числомъ 8:

Глюкъ, XI, 6.

Для того конечно	„Darum wolln wir Loben,
мы благодарим	danken allezeit
и да вси сердечно	dem Vater und Sohne
Бога помолим	und dem heiligen Geist;
всѣмъ намъ прилагати	bitten, dasz sie wollen
кровь Спасителя	hüten uns vor Arg,
и благая дати	und dasz wir stets bleiben
всѣмъ небѣсная.	bei seim heiligen Wort“.

Третій видъ строфы—сравнительно, простой находимъ въ двухъ пѣсняхъ Глюка, на примѣръ:

Г., XX, 2.

„Какъ онъ не всталъ бы,	„Wär Er nicht erstanden,
весь народъ пропалъ бы;	So wär die Welt vergangen:
ныне же, когда всталъ,	Seit dasz Er erstanden ist,
всѣхъ онъ спасъ да избавил“.	Lohn wir den Herren Jesum
(Попр. П.: „онъ къ себѣ	Christ“.
насъ привлекалъ“).	

Г. XXII, 1.

„Христосъ возносился,	„Christ fuhr gen Himmel:
ко Отцу вратился,	Was sandt Er uns hernieder?
духа утешителя	Den Tröster, den Heiligen
к намъ прислалъ в помощника“.	Geist,
	Zu Trost der armen Chri-
	stenheit“.

Здѣсь мы имѣемъ чередованіе трехстопнаго хорей съ неполнымъ четырехстопнымъ, тогда какъ въ оригиналѣ—смѣшанная строфа изъ ямбовъ и хореевъ.

Въ четвертомъ видѣ строфы находимъ шесть стиховъ, причеиъ всѣ послѣдняго рода, неполные четырехстопные, — въ „Danklied“ Глюка 11:

„Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Боже, ты простишь вину,
Благодатно обличилъ
Не мечеиъ, но лозою;
Отвратилъ, да научалъ
И меня помиловалъ“.

Пятый видъ представляетъ встрѣчающаяся у Пауса строфа изъ четырехъ стиховъ: первые два—полные четырехстопные, вторые—неполные:

П., № 24, строфа 5.

„Миръ устроить, управлять
А война вся разоряетъ
Что миръ носить? всимъ покровъ.
А война что? огонь и кровь“.

Такъ же удачно въ ритмическомъ отношеиіи переданы 4, 6, 7 строфы этого же стихотвореиія. Другой примѣръ:

П., XXXIV, 2.

„Время еже начинаетъ,
а конца не достигаеиъ,
потому и время нѣсть
і понинѣ выну еиъ“.

Послѣдующіе примѣры различныхъ видовъ хореической строфы представляютъ собою лишь вариациі изъ стиховъ этого рода.

Шестой видъ—изъ шести четырехстопныхъ стиховъ, полныхъ и неполныхъ:

Г., XXXV, 2.

„Я тебя хвалю сердечно;
ты начеиъ меня хранилъ,
благодарно, неизречно,
мочь і милость появилъ,
что ни врагъ, ни сатана
лестію прелстилъ меня“.

„Gott, ich danke Dir von Herzen,
Dasz du mich in dieser Nacht
Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen
Hast behütet und bewacht,
Dasz des bösen Feindes List
Mein nicht mächtig worden ist“.

Седьмымъ видомъ является строфа изъ восьми стиховъ того же состава, употребляемая и Глюкомъ и Паусомъ:

Г., XXVII, 8.

„Ты да токмо не остави
но меня покрепливай;
како знаеиъ, самъ оправи,
непрестанно помогай:
плоть похотную смири,
злую волю отъими,
вся изволи обновити,
у меня во вѣкъ пребыти“.

„Nur allein, dasz Du mich stärkest,
Und mir treulich stehest bey:
Hilf, mein Helfer, wo Du merkest,
Dasz mir Hülfe nöthig sey:
Brich des bösen Fleisches Sinn,
Nim den alten Willen hin,
Mach ihn allerdinges neue,
Dasz mein Gott sich meiner freue“.

Г., XXXVIII, 6.

„Боже, свѣте всѣхъ смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачу сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.“

„O du Licht der frommen Seelen,
O du Glanz der Ewigkeit!
Dir will ich mich ganz befehlen
Diese Nacht und allezeit.“

Омрачится—освѣти, Bleibe doch, mein Gott, bey mir,
страхъ идетъ—упокой, Weil es nunmehr dunkel schier,
возлегчи мнѣ вся печали Tröste mich mit Deiner Liebe,
что вездѣ меня обняли“. Dasz mich ferner nicht betrübe“.

II. XLVII, 5.

„Такожде и суть блаженни
правды возжелаючи,
иже вѣрою крашени,
никому зло дѣючи,
в них же есть незлобіе,
правость, преподобіе,

лестъ и скупость ненавидать —
тѣи Богомъ ся насытить“.

Восьмымъ видомъ является строфа, употребленная
только однажды Паусомъ при переводѣ умиленной пѣсни
къ Иисусу Христу; стихъ—того же состава:

II., VI, 4.

„Ох! когда в небесныхъ буду
у тебя во радости!

Во удоли здѣшно' всюду

видимъ много горести ¹⁾;

слышаемъ крикъ, споръ и брани,

видимъ разпрю, гнѣвъ и раны.

Охъ ей, охъ ей!

вы'ми насъ изъ всѣхъ скорбей“.

Девятый видъ представляетъ десятистрочная строфа:

II. XXXVII, 4.

„Впредъ Христе твоихъ избран-
ныхъ

„Jesu, nim Dich Deiner Glieder,

¹⁾ Въ рукописи: „горкости“.

благодатью ²⁾ воспрійми,
что имъ благо—подари,
Защити всѣхъ дарованныхъ;
всему сонму твоему
миръ и жизнь дай новую.
Радость, радость превелика:
Спасъ Христосъ рожденъ вла-
дыка
чтобы свѣтъ намъ даровати.
Онъ есть солнце благодати“.

ferner in Genaden an,
schenke, was man bitten kan,
zu erquicken Deine Brüder:
gib der ganzen Christen-
Schaar
Frieden und ein seligs Jahr.
Freude, Freude über Freude!
Christus wehret allem Leide:
Wonne, Wonne über Wonne!
Er ist die Genaden-Sonne“.

Это стихотвореніе—безусловно лучший переводъ, изъ всѣхъ
извѣстныхъ намъ стихотворныхъ переводовъ Пауса, конечно—
въ метрическомъ отношеніи.

Десятымъ видомъ представляется намъ десятистрочная
же строфа, но нѣсколько иного типа, съ инымъ расположе-
ніемъ мужскихъ и женскихъ рѣзюющихъ стиховъ:

II., I, 2.

„Ей! рука его покрыла
насъ въ бѣдѣ и в счастіи,
Какъ орелъ раздаетъ крыла
на своя орличии.
Въ тайнѣ ужъ онъ далъ мнѣ имя,
тѣло и душу создалъ,
духомъ ихъ своимъ держалъ,
и хранить во всяко время.
Всѣхъ вещей міръ премѣ-
нить ¹⁾—
Богъ любовь вѣкъ хранить“.

„Wie ein Adler sein Gefieder
über Seine Jungen strekt:
Also hat auch hin und wieder
mich des Höchsten Arm be-
deckt;
Alsobald im Mutterleibe,
da Er mir mein Wesen gab
und das Leben, das ich hab,
Und noch diese Stunde treibe.
Alles Ding währt seine Zeit,
Gottes Lieb' in Ewigkeit“.

²⁾ Въ рукописи: „благодатию“.

¹⁾ Вариантъ: „Время намъ вся переменить“, или: „все на свѣтъ
пропадетъ | Богъ любовь во всѣхъ блюдетъ“, или: „все со временемъ
умретъ | милость Божья в вѣкъ живетъ“.

Въ томъ же стихотвореніи отмѣтимъ еще заключительное обращеніе (строфа 12):

„Человѣколюбче Боже!	„Weil dann weder Ziel noch
вѣчна есть любовь твоя,	Ende
Такожде и милость, Отче,	sich in Gottes Liebe findt:
вся неисчерпаема“...	Eu, so heb ich meine Hände
	zu Dir, Vater, als Dein Kind“...

Нѣмецкій оригиналъ далъ переводчику очень мало, какъ это видно изъ приведенныхъ параллелей.

Одиннадцатый видъ строфы имѣемъ только у Пауса: здѣсь 8 полныхъ четырехстопныхъ стиховъ:

П., XXXVIII, 6.

„Умъ нашъ здѣсь весма мол-	„Nein: Vernunft die musz hier
часть,	weichen.
Сихъ чудесъ не достизаетъ,	kan dis Wunder nicht errei-
что сей хлѣбъ не умалится,	chen,
хоть и тысящимъ дѣлится.	dasz disz Brod nie wird ver-
И что в чаши принесется,	zehret,
Кровь Христова намъ дается.	ob es gleich viel tausend nehret,
Ох, се таинство велико ¹⁾ ,	und dasz mit dem Saft der
что ты намъ творилъ, вла-	Reben
дыко“.	uns wird Christi Blut gegeben.
	O der grossen Heimlichkeiten,
	Die nur Gottes Geist kan
	deuten!“

Двѣнадцатымъ видомъ хореическаго стиха является десятистрочная строфа, довольно замысловатаго строенія: заключающая въ себѣ стихи трех- и двухстопные, она требуетъ пяти

¹⁾ Беремъ первоначальное чтеніе; позже поправлено: „высоко“, что не соответствуетъ оригиналу.

парныхъ римъ, что при переводѣ, согласно размѣру оригинала, соблюсти нелегко:

Г., XLIII, 1.

„Иисусе радость,	„Jesu meine Freude,
спасъ и сердца сладость	Meines Herzens Weide,
и казна моя.	Jesu meine Zier!
Время продолжится,	Ach, wie lang, ach lange
сердце кручинится,	Ist dem Herzen bange,
ожидавшаяся.	Und verlangt nach Dir!
Мой женихъ,	Gottes Lamm,
Свят при Святыхъ,	mein Bräutigam,
бѣз тебя ничто желаю,	Ausser Dir soll mir auf Erden,
ниже почитаю“.	Nichts sonst liebers werden“.

Тринадцатый и послѣдній видъ хореической строфы имѣемъ въ псалмѣ о страданіяхъ Христа, въ переводѣ Глюка:

Г., XII, 2.

„Утро онъ в часъ первыі	„In der ersten Tages-Stund
дѣломъ нечестивымъ,	Ward Er unbescheiden,
в суд веденъ, какъ злобники,	Als ein Mörder dargestellt
чиномъ суетливымъ,	Pilato, dem Heiden,
но Пилать не могъ вину	Der Ihn unschuldig befand,
смертную познати,	Ohn Ursach des Todes;
да вѣлѣлъ ко Ироду	Ihn derhalben, von sich sand
его посылати“.	Zum König Herodes“.

Это — восьми строчная строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ хореевъ, но вслѣдствіе отсутствія въ нечетныхъ стихахъ римъ, при переводѣ стихи слились попарно и образовали четверостишіе. Но расположеніе удареній и нѣмецкій контекстъ обличаютъ настоящее строеніе строфы.

2.

Сравнительно простѣйшими ямбическими строфами у Глюка и Пауса являются состоящія изъ трехъ- и неполныхъ четырехъ-стопныхъ ямбовъ. Какъ и ранѣе, рассмотримъ ихъ по видамъ, при чемъ изъ стихотвореній Пауса сдѣлаемъ болѣе пространныя выписки, чтобы ознакомиться съ его манерой перевода.

Первый видъ—четырехъ-стопная строфа, съ чередующейся женской и мужской римой, состоящая изъ двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ и двухъ полныхъ 3-хъ:

Паусъ, L, 3.

„Крестъ, страсть, бѣду, кручину „Nun hab ich überwunden
я нынѣ побѣдилъ; Creutz, Leiden, Angst und Noth;
Спасъ мой творить причину, durch Sein' heilge fünf Wunden
что Богъ мя ущедрилъ“. bin ich versöhnt mit Gott“.

Второй видъ строфы состоитъ изъ тѣхъ же стиховъ, только заключаетъ ихъ вдвое болѣе, будучи въ сущности удвоеніемъ строфы перваго вида.

Глюкъ, LII, 1.

„Свѣтъ свѣта, Спасъ душевной,
Христе, другъ вѣчны,
Заступникъ мой всеневной,
Женихъ мой, Господи!
Спешу и ускорюсь
спешу, уже пора,
К невесте приклонюсь,
она готова“.

Та же строфа у Пауса имѣется въ двухъ случаяхъ:

II., LI, строфа 8.

„Аминь; я докончаю простое пѣніе: Дай Господи тобою Наслѣдствовать мнѣ; Мірская вся отрину, все бо есть ¹⁾ суета, На небеси достигну корбну живота“.	„Amen! nun will ich schliessen dis schlechte Liedelein: Herr, durch Dein Blut-Vergiesen sen lasz mich Dein eigen seyn; So hab ich all's auf Erden, was mich erfreuet schon: Im Himmel soll mir werden die ew'ge Gnaden-Kron“.
--	---

Это — одно изъ лучшихъ въ метрическомъ отношеніи стихотвореній.

II., LII, строфа 11.

„Иди избранно чадо, се мзду и честь твою К тебѣ воскликнетъ стадо всѣхъ вѣрныхъ съ радостію. Богъ самъ тебѣ дастъ ваія во правую твою, А ты воспоешь святая Христу Спасителю“.	„Wohl dir, du Kind der Treue! du hast und trägst davon, mit Ruhm und Dank-Geschreye, den Sieg und Ehren-Kron: Gott gibt dir selbst die Palmen in deine rechte Hand, und du singst Freuden-Psalmen Dem, der den Leid gewandt“.
---	--

Третій видъ строфы, заключая въ себѣ то же число стиховъ такого же состава иначе располагаетъ ихъ во второй половинѣ строфы:

Г., IX, 3.

„Намъ церковь благодатно	„Lehr-Amt, Schul, Kirch erhalten,
--------------------------	-----------------------------------

¹⁾ Первоначально лучше: „зане все“...

и школу сохранилъ,
учением приятно
своим нас умудрилъ,
и руку отверзалъ,
далъ бѣзопасно жити,
благословеннымъ быти,
довольно попиталъ“.

In gutem Fried und Ruh:
Nahrung für Jung und Alten,
Bescheret auch darzu,
Und gar mit milder Hand,
Sein' Güter ausgespendet,
Verwüstung abgewendet
Von diesem Ort und Land“.

Г., XXIII, 1.

„Давидов сынъ избранной
и да Господь его
распятъ і поруганной,
какъ духомъ писано:
Богъ нашу плоть приялъ,
страдалъ і насъ избавилъ,
самъ умре, насъ оздравилъ,
опять из гроба всталъ“.

Тождественный размѣръ и у Пауса въ двухъ пѣсняхъ:

П., VII, 6.

„Хоть міръ и погибаетъ,
спесь, гордость, лесь, ко-
рысть,
Добро все исчезаетъ,
что прежде велико бысть,
По смерти Богъ хранит
успшихъ, упокоенныхъ:
умершихъ, погребенныхъ
Онъ вѣрныхъ возбудитъ“.

„Auch wann die Welt vergehet
mit ihrem stolzen Pracht;
wed'r Ehr' noch Gut bestehet,
welch's vor ward gross ge-
ahtt,
wir werden nach dem Tod'
tief in die Erd begraben;
wann wir geschlafen haben,
will uns erwekken Gott“.

П., IV, 8.

„Ты Господи имаешь ¹⁾
весь міръ в твоихъ рукахъ.“

„Du, Herr, hast selbst in Hän-
den

¹⁾ Примеч.: „nimst, tenes“. Вариантъ: „Ты, Боже, обимаешь“.

Ты можешь, какъ познаешь,
чинить во всѣхъ душахъ.
Дай убо благодать,
чтобъ мира возлюбили
вси, иже враги были
И нынѣ споръ чинять!“

die ganze weite Welt;
kanst Menschen Herren wen-
den,
wie Dir es wohl gefällt;
so gib doch Deine Gnad
zum Fried und Liebes-Ban-
den
verknüpf in allen Landen,
was sich getrennet hat“.

Четвертый видъ ямбической строфы заключаетъ въ себѣ
шесть стиховъ: 2 трехстопныхъ и 4 неполныхъ четырехстоп-
ныхъ и встрѣчается у обоихъ авторовъ по одному разу.

Г., XLVIII, 1.

„На Бога Господа
в бѣдахъ надѣюся;
онъ можетъ избавляти,
несчастье отнять,
[все] бѣдство отлучити,
благая привратити“.

„Auf meinen lieben Gott
Trau ich in Angst und Noth:
Er kann mich allzeit retten
Aus Trübsal, Angst und Nö-
then;
Mein Unglück kan Er wenden.
Steht all's in seinen Händen“.

П., V, 8.

„Хоть войско адское
Мнѣ есть противное,
никако убоюся,
с Тобою имъ смѣюся,
Твою кровь принимаю,
Ихъ силу разбиваю“.

„Und wenn des Satans Heer
mir ganz entgegen wär,
darf ich doch nicht verzagen,
mit Dir kan ich sie schlagen,
Dein Blut darf ich nur zeigen,
so muss ihr Trotz bald schwei-
gen“.

Пятый видъ заключаетъ въ себѣ 8 стиховъ, преимуще-
ственно, какъ видно, трехстопныхъ:

Г., VI, 1.

„Кликайте радостны
и воспѣвайте вси;
сердечная нам радость
лежить во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матерних сосцѣх,
начало і конецъ,
спасительной борецъ“.

„In dulci júbilo,
nun singet und seyt froh!
unsers Herzens Wonne
liegt in Praesepio,
und leuchtet als die Sonne,
Matris in Gremio.
Alpha es et 0 (2)“.

Въ шестомъ видѣ строфы, встрѣчающемся только однажды у Пауса, мы находимъ уже полный четырехстопный ямбъ въ соединеніи съ ранѣе представленными видами стиха:

П., XLIII, 4.

„От вѣка же и до вѣка
пребудеть милость Божія¹⁾
у всяка челоуѣка
на Бога уповающа.
Богъ всѣми обладаетъ,
Благослови его
Сонмъ аггелской клицаетъ
творящъ слово его,
Да честь его премнога
и слово слышится.
Моя же душе Бога
Благослови всегда“.

„Die Gottes-Gnad alleine
steht vest und bleibt in Ewig-
keit,
bey Seiner lieben Gemeine,
die steht in Seiner Furcht
bereit,
die Seinen Bund behalten.
Er herrscht im Himmelreich.
Ihr starken Engel waltet
Sein's Lobs, und dient zug-
leich
dem grossen Herrn zu Ehren,
und treibt Sein heiliges Wort.
Mein' Seel' soll auch vermehren
Sein Lob an allem Ort“.

Седьмой видъ ямбической строфы состоитъ изъ чистыхъ неполныхъ 4-хъ ямбовъ. Примѣры его у Глюка и Пауса:

¹⁾ Исправлено: „Господня“.

Г., XXXIV, 6.

„Ты жертву вопрошаешь:
се дар, что ты желаешь,
мой оиміян и дани—
суть песни сердца, длани“.

„Du willst ein Opfer haben:
Hier bring ich meine Gaben:
Mein Weyhrauch und mein'
Widder
Sind mein Gebet und Lieder“.

Г., XXXIX, 1.

„Хвалити начинаемъ,
и Бога прославляемъ,
за дары, что мы брали,
от рукъ его достали“.

„Nun laszt uns Gott dem Herren
Danksagen, und Ihn ehren,
Von wegen Seiner Gaben,
Die wir empfangen haben“.

П., II, 10.

„Запри врата печали,
чтобы къ намъ истекали
источники небесны,
на брани не полезны.“

„Schleusz zudie Jammer-Pforten
und lasz an allen Orten,
auf so viel Blutvergissen,
die Friedens-Ströme fließen“.

Въ восьмомъ видѣ строфы, примѣромъ котораго является единственное стихотвореніе Пауса, имѣемъ соединеніе неполнаго четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ, всего 12 стиховъ.

П., XLIV, 7.

„Ты Господь мой,
а я такой,
Кого ты смертjю здравилъ.
яко и ты
от тягости
Насъ кровію избавилъ;
хвала тебѣ,
а даси мнѣ

„Gott ist mein Herr,
so bin ich der,
Dems Sterben kömt zu gute,
da durch uns hast
aus aller Last
erlöst mit deinem Blute:
des dank ich Dir,
drum wirst Du mir

По твоему же слову, nach Dein'r Verheissung geben,
 что требо ми, was ich Dich bitt;
 не откажи, versag mirs nicht
 В жизни и в смертном крову. im Tod und auch im Leben“.

Переводъ замѣчателенъ по точности и близости къ оригиналу; но въ метрическомъ отношеніи въ остальныхъ строфахъ встрѣчаются погрѣшности, какъ напр. „ихъ войско“ 4, 10 или „помилуй“ 2, 5 гдѣ ѿ принимается за значащій слогъ.

Строфы, состоящія изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, очень многочисленны и разнообразны. Начнемъ обзоръ съ простѣйшаго —

Деятаго вида, представляющаго четверостишіе изъ двухъ полныхъ и двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ, съ двойною римою въ нечетныхъ стихахъ:

Г., XXXII, 4.

„Какъ будетъ судъ, и скорбь, j „Solls ja so seyn
 тѣруд dasz Straf, und Pein
 грѣхамъ послѣдствовать, Auf Sünden folgen müssen;
 здѣсь обличи, тамъ пощади, So fahr hie fort,
 да дай мнѣ здѣ страдати“. und schone dort,
 Und lasz mich hie wohl büssen“.

Г., XLV, 1.

„Да буди воля Господа, „Was mein Gott will, das
 она во всѣхъ благая: g'scheh allzeit;
 готовъ Богъ угодиться, Sein Will' der ist der beste:
 какъ прилучатся злая“. Zu helfen den'n Er ist bereit,
 Die anlhn glauben veste“.

Десятый видъ, безусловно самый любимый Паусомъ, встрѣчается у Глюка дважды. Составъ его: 7 стиховъ, изъ коихъ 4 — полные четырехстопные ямбы, остальные — неполные:

Г., XLIX, 4.

„Охъ горе темъ, которые
 рѣчь Бога презирали,
 И точию сокровище
 истлемое искали.
 Да чають, что огненную,
 (богаства вмѣсто) пагубу
 и адъ преобрѣтали“.

„O weh demselben, welcher hat
 Des Herren Wort verachtet,
 Und nur auf Erden früh und
 spat
 Nach grossem Gut getrachtet!
 Der wird fürwahr gar kahl
 bestehn
 Und mit dem Satan müssen gehn
 Von Christo in die Hölle“.

Г., LIII, 1.

„Честь буди слава j похвала!
 начните благодарити.
 о пресвятая Троица,
 изволи совершити
 тво' дѣло, что ты начиналъ;
 благая, что ты даровалъ,
 изволи возблажити“.

II., XX, 6.

„Отцу сынъ самъ совѣтникъ „Der Sohn dem Vater gehor-
 былъ sam ward,
 пришелъ ко мнѣ на землю, Er kam zu mir auf Erden,
 Рожденъ отъ Дѣвы святъ и чистъ, Von einer Jungfrau rein und
 да я его приѣмлю; zart,
 Свою же силу втай имѣлъ Er wolt mein Bruder werden:
 И зракомъ рабскимъ такъ хотѣлъ Gar heimlich führt Er Sein
 діавола плѣнити“. Gewalt,
 Er ging in einer arm'n Gestalt,
 Den Teufel wolt Er fangen“.

II., XXI, 3.

„Враги на насъ свирѣд[ств]уютъ, „Sie wüten fast und fahren her,
 Хотя насъ поглотити; als wolten sie uns fressen;

Убити насъ вси думаютъ,
 без Бога любить жити.
 Морскія волны какъ бѣютъ,
 Такъ они намъ противни суть,
 Помилуеъ же Господь“.

Zu würgen steht all ihr Be-
 gehr
 Gott's ist bey ihn'n vergessen.
 Wie Meeres-Wellen ein her
 schlan,
 nach Leib und Leben sie uns
 stahn;
 des wird sich Gott erbarmen“.

П., XXIII, 4.

„Хотя от стража утренняя
 до ночи продолжится,
 однако вѣра крѣпкая
 тобою утвердится.
 Такъ Израиль безълестный
 творилъ духорожденныхъ,
 на Бога уповаеъ“.

„Und ob es währt bis in die
 Macht,
 und wieder an den Morgen;
 doch soll mein Herz an Gottes
 Macht
 verzweifeln nicht, noch sor-
 gen.
 So thu Israel rechter Art,
 der aus dem Geist erzeugt
 ward,
 und seines Gott's erharre“.

Все это стихотвореніе передано въ переводѣ крайне не-
 удачно.

П., XXV, 6.

„Ты Господи изволишь самъ
 то слово защитити,
 Твою же власть и милость намъ
 богато изъяснитъ.
 А сонмъ лукавыхъ погуби
 И честь и санъ ихъ истреби,
 дабы не укрѣнился.

„Das wollst Du, Gott bewahren
 rein
 vor diesem arg'n Geschlechte,
 und lasz uns Dir befohlen seyn,
 dasz sichs in uns nicht flechte!
 Der gottlos' Hauff sich umher
 findt,
 wo diese lose Leute sind
 in Deinem Volk erhaben“.

П., XLI, 8.

„Иисусе! самъ представился
 намъ образомъ любви:
 подаждь, чтобъ мы сподобилися
 в любви были готовы—
 любовь, мочь, правду, доброту
 себѣ какъ хочеть, всякому
 во истинѣ явити“.

П., XLV, 3.

„Хвала же Богу, иж' не далъ
 Насъ зубомъ ихъ в ловитву.
 От сѣти духъ нашъ отлеталъ:
 Господь призрѣлъ молитву,
 Сѣть пропадетъ, прочь и душа¹⁾;
 Намъ помощь—имя Господа,
 Земли Творца и неба“.

„Gott lob und Dank, ders nicht
 zugab,
 dasz ihr Schlund uns möcht
 fangen:
 wie ein Vogel des Striks kommt
 ab,
 ist unsre Seel entgangen.
 Strik ist entzwey, und wir sind
 frey!
 Des Herren Name steht uns
 bey,
 Des Gottes Himm'ls und Erden.

Примѣры на остальные виды строфъ, состоящихъ изъ со-
 четанія тѣхъ же стиховъ—малочисленны.

Одиннадцатый видъ—строфа изъ 5 стиховъ: 3 четы-
 рехстопныхъ полныхъ и два неполныхъ; встрѣчается только
 у Глюка:

Г., XIII, 2.

„Речь первую да сладкую
 „Zum ersten sprach Er süszig-
 lich

¹⁾ Исправлено: „душа вышла“, что хуже первоначальнаго чтенія.

онъ ко Отцу небесному Zu Seinem Vater im Himmel-
выговорилъ разумно: reich:
прости собору грѣшному, Was sie an mir beginnen,
творящему неумно“. Vergib ihn'n Vater! sie wissen
nicht;
Hier sind die treuen Sinnen“.

Двѣнадцатый видъ — только у Пауса: шестистрочная строфа изъ полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, часто встрѣчающаяся у позднѣйшихъ русскихъ поэтовъ:

П., XXXVI, 14.

„А будетъ крестъ васъ отягчить, „Ist euch das Creutz bitter und
Подумайте, какъ адъ горитъ“ schwer;
в него же міръ втекаетъ ¹⁾; gedenkt, wie heisz die Holle wär,
На мѣстѣ же мученія darein die Welt thut reunen:
в огнѣ и тѣло и душа mit Leib und Seel musz Leiden
превѣчно погибаетъ“. seyn,
ohn Unterlasz die ew'ge Pein,
und mag doch nicht verbren-
nen“.

Тринадцатый видъ — восьмистрочная строфа слѣдующаго вида, также съ чередованіемъ четырехстопныхъ полныхъ и неполныхъ стиховъ:

Г., XLI.

„Едину Богу буди честь „Allein Gott in der Höh sey Ehr
и похвала сердечна; Und Dank fur seine Gnade,
Отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть, Darum, dasz nun und nimmer-
но радость вековечна. mehr
Богъ благодатно насъ приялъ, Uns rühren kan kein Schade;
мир и потеху даровалъ, Ein Wohlgefall'n Gott an uns hat:

¹⁾ Поправлено: „вбѣгаетъ“.

Весь нынѣ страхъ скончался: Nun ist Grosz Fried ohn
такой нам Богъ довлѣетъ“. unterlasz,
All Fehd hat nun ein Ende“.

Четырнадцатый видъ состоитъ изъ 9 ямбическихъ стиховъ, восьми чередующихся 4-хстопныхъ полныхъ и неполныхъ и девятого неполнаго, играющаго роль припѣва:

П., XXXII, 2.

„Да убо вси язычники „So danken Gott und loben Dich
тебѣ исповѣдятся, die Heiden überalle,
Возрадуются люди вси, und alle Welt die freue sich,
вездѣ возвеселятся, und sing mit grossem Schalle,
Что ты всѣмъ судишь правдою, dasz Du auf Erden Richter bist,
во еже грѣхъ с'требити, und läss'st die Sünd nicht
Твоего слова пажитью walten;
людей твоихъ кормити, Dein Wort die Hut und Weide
во истинѣ ходити“ ¹⁾ ist,
die alles Volk erhalten,
in rechter Bahn zu wallen“.

П., XLVI, 5.

„Христосъ учениковъ своихъ „Sein' Jünger heiszt der Herre
послалъ весь міръ учить, Christ:
Чтобы погибшихъ во грѣсѣхъ geht hin, all' Welt zu lehren,
къ покаянію вратити. dasz sie verlorn in Sünden ist,
Имѣяй вѣру и крещенъ sich soll zur Busse kehren.
блаженъ есть и спасется: Wer glaubet und sich tauffen
Онъ человекъ новорожденъ, läszt,
изъ мертвыхъ выберется, Soll dadurch selig werden;
и жизни есть наслѣдникъ“. ein neugeborner Mensch er
heiszt,

¹⁾ Интересно, откуда взялъ переводчикъ „язычниковъ“ и вообще первую половину строфы? Не было ли у него иного чтенія этого псалма?

der nicht mehr könne sterben,
das Himmelreich soll erben“.

Въ пятнадцатомъ видѣ строфы мы имѣемъ 6 стиховъ, изъ коихъ 4 того же типа, но два—двухстопные ямбы:

П., XXVIII, 7.

„Да буди Богу похвала Отцу и Сыну вѣчная Святу и Духу вмѣстѣ! Небесной гласъ да крѣпить насъ ¹⁾ Христовы ради чести“.	„Glorie, Lob, Ehr und Herrlichkeit sey Dir Gott Vat'r und Sohn bereit, dem heiligen Geist mit Namen! Die göttlich Kraft mach uns sieghaft durch Jesum Christum. Amen“.
---	--

Шестнадцатый видъ, имѣющій 8 стиховъ, представляетъ комбинацію полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двумя двухстопными:

П., XLII, 5.

„Что Богъ творить, все благо есть, Я чашу принимаю. По моему прескорбенъ крестъ, Однако тако чаю: На послѣдбѣхъ крестъ мнѣ сладокъ, утѣха придетъ жизни: отидутъ вся болѣзни“.	„Was Gott thut, das ist wohl gethan! muss ich den Kelch gleich schmekken, der bitter ist nach meinem Wahn; lasz ich mich doch nichts schrekken; weil doch zuletzt ich werd ergötzt
--	--

¹⁾ На полъ лучший вариантъ: „небесна власть, намъ силу дастъ“...
1 Tim. 5, 17.

mit sussem Trost im Herzen
da weichen alle Schmerzen“.

Въ семнадцатомъ видѣ строфы имѣемъ чередование и полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двухстопными, въ двойномъ противъ предыдущаго количествѣ; всего въ строфѣ 10 стиховъ:

Г., XXXIII, 9.

„Твоя святая словеса аки лампадъ сияютъ, путемъ же Божиимъ меня водятъ и укрепляютъ. какъ восходитъ и в нас горитъ господское свѣтило, нас возмудритъ и освѣтитъ, что прежде темно было“.	„Mein'n Füßen ist Dein heiliges Wort Ein' brennende Lucerne, Ein Licht, das mir den Weg weist fort: So dieser Morgensterne In uns aufgeht: so bald versteht Der Mensch die hohen Gaben, Die Gottes Geist den'n g'wisz verheißt, Die Hoffnung darein haben“.
--	---

П., X, 6.

„Богатство да имѣние
не зvoli мнѣ искати,
Но дай мнѣ суетславіе
и гордость презирати;
и не к тому
по мірскому
чести своя любити,
но точію
по правилу
христіановъ правыхъ жити“.

Восемнадцатый видъ состоитъ изъ 13 стиховъ, полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, съ однимъ двухстопнымъ—12-мъ:

П., XXXV, 3.

„Дай Господи, чтобъ ангелы Душу мою напоследѣди несли въ Аврамское лоно, и плоть мою во комнаты могилы в день послѣдны вели лежать покойно. Тогда и воскреси меня чтобы мой глазъ увидѣлъ ты тамо во вѣчной радости, мой Спасъ и Сыне Божіи, Иисусъ Христе услыши мя, услыши мя, дабы во вѣкъ прославилъ ты“.	„Ach Herr! lasz Dein lieb' En- gelein am letzten End' die Seele mein in Abrahams Schoosz tragen; den Leib in sein'm Schlaf- Kämmerlein gar sanft, ohn' einge Quaal und Pein. ruhn bis am jungsten Tage: als dann vom Tod' erwecke mich, dasz meine Augen sehen Dich in aller Freud! O Gottes Sohn! mein Heiland und mein Gna- den Thron! Herr Jesu Christ, erhöre mich, erhöre mich! ich will Dich preisen ewi- glich“.
---	---

Девятнадцатый видъ строфы имѣетъ 9 стиховъ того же рода, но, подобно предыдущему, изъ нихъ одинъ—двухстопный и на томъ же самомъ мѣстѣ—второй отъ конца:

П., XX, 2.

„Грѣхъ мой зѣло умножился, мнѣ жаль о немъ гораздѣ, с того освободи меня	„Mein' Sünd' sind schwer und über grosz, und reuen mich von Herzen; derselben mach mich quit und los
--	---

твоя ради страсти. Ибо о[т]ца ты примирилъ, ему довольно сотворилъ; такъ простъ бываю тягости, Бож(е) укрѣпи, что ты мнѣ посулилъ еси“.	durch Deinen Tod und Schmer- zen, Und zeig mich Deinem Vater an, dasz Du hast gnug für mich gethan; So werd ich quit der Sünden- Last. Herr, halt mir vest, wesz Du dich mir versprochen hast“.
--	---

Сочетаніе тѣхъ же элементовъ находимъ въ нѣсколько иной формѣ въ двадцатомъ видѣ строфы: 7 стиховъ, изъ нихъ два двухстопныхъ:

П., IX, 4.

„Бѣда есть превеликая, гдѣ моръ насилствуетъ, А наипаче болшая, гдѣ Марсъ началствуетъ: что праведно и истинно никто об томъ печется!“	„Es ist grosz Elend und Ge- fahr, wo Pestilenz regiert: aber viel grösser ists fürwahr, wo Krieg geführet wird, da wird veracht't und nicht betracht't, was recht und löblich wäre“.
--	---

Кромѣ сочетанія полного четырехстопнаго ямба съ неполнымъ четырехстопнымъ, мы находимъ по одному случаю у Глюка и у Пауса, съ чередованіемъ четырехстопнаго съ трехстопнымъ.

Таковъ двадцать первый видъ—четверостишіе:

Г., VII, 6.

„Онъ чюдно прменяется и наше тело взялъ,	„Er wechselt mit uns wunderlich, Fleisch und Blut nimt Er an,
---	--

благая же небесная
намъ вмѣсто дароваль“.

Und, gibt uns Seins Vaters
Reich,
Die klare Gottheit dran“.

Двадцать второй видъ, пятистичный состоящий изъ
тѣхъ же элементовъ—сложнѣе:

П., XVII, 13.

„Тебѣ Христе благодарю,
что ты то далъ в душу мою
писаньемъ Божиимъ.
Дай мнѣ и совершение,
души моей спасеніе!“

„Ich dank Dir Christe, Got-
tes Sohn,
dasz Du mich solchs hast er-
kennen lahn
durch Dein göttliches Wort.
Verleih mir auch Beständigkeit
zu meiner Seelen Seligkeit“.

Чистый полный четырехстопный ямбъ очень часто встрѣ-
чается у нашихъ авторовъ, особенно у Глюка. Начнемъ
обзоръ съ краткой строфы, образующей—

Видъ двадцать третій: двустичіе съ мужской рифмой:

Г., IV, I.

„Сынъ въ Вифлѣмѣ нам рож-
денъ,
весь миръ спасенъ, благосло-
венъ“.

„Ein Kind gebohrn zu Bethle-
hem, (2),
des freuet sich Jerusalem“.

Или вотъ другой примѣръ, съ раздѣленіемъ стиховъ при-
пѣвомъ:

Г., XVIII, 1.

„Христосъ воскрес и одолѣлъ,
алилуя, алилуя!
утеху бѣднымъ всемъ привелъ,
алилуя, алилуя!“

„Erstanden ist der heilige
Christ.
Alleluia (2)
der aller Welt ein Tröster ist.
Alleluia“.

Двадцать четвертый видъ представляетъ собою че-
тверостишіе слѣдующаго вида, составленное изъ четырехстоп-
ныхъ ямбовъ:

Г., XXVI, 1.

„Святѣи Дусе, приди
и сердца наша посѣти,
дарами насъ преумножи
и тварь твою благослови“.

„Komm, Gott Schöpfer Heiliger
Geist,
besuch das Herz der Menschen
Dein,
mit Gnaden sie füll, wie Du
weizst,
dasz Dein Geschöpf soll vor
Dir seyn“.

Этотъ же размѣръ находимъ у Глюка въ пѣсняхъ: III.
XIX, XXIV, XXXVI, XL, XLVI, L и LI, примѣровъ изъ ко-
торыхъ не приводимъ для сбереженія мѣста (см. Приложенія,
подъ указанными №№). Обращаемся къ Паусу и приводимъ
всѣ случаи строфы этого рода для ознакомленія съ его ма-
нерой перевода:

П., VIII, 2.

„Въ послѣднемъ семъ зло-
времени
благостоянныхъ насъ чини,
тайны твоя и словеса
чиста храни намъ до конца“.

„In dieser letzt'n betrübten
Zeit
verleih' uns, Herr, Beständig-
keit,
dasz wir dein Wort und Sa-
crament
rein behalten bis an unser
End'“.

П., XVI, 3.

„Утѣха, помощь и совѣтъ

„Bey Dir mein Herz, Trost,
Hülff und Rath

Ты сердцу моему и свѣтъ; allzeit gewisz gefunden hat;
Нихто оставленъ никогда, niemand jemals verlassen ist,
Кто уповаетъ на Христа¹⁾. der g'trauet hat auf Jesum
Christ“.

II., XXVI, 17.

„Призвай же Бога Господа, „Ruff Gott in allen Nöthen an;
Во всѣхъ бѣдахъ помощника: er wird gewiszlich bey dir
Онъ всякому пособствуетъ, stahn,
Который право дѣлаетъ“. Er hilt einm jeden aus der
Noth,
Der nür nach seinem Willen
thut“.

Изъ 24 русскихъ строфъ этого псалма громадное большинство переведено очень плохо въ ритмическомъ отношеніи, хотя и съ допущеніемъ „вольностей“ въ родѣ перваго слова въ данномъ примѣрѣ или: Фаронъ вм. Фараонъ.

II., XXX, 5.

„Въ концѣ же узрятъ, Господи, „So werden sie erkennen doch,
Что Ты еще намъ живъ еси, dass Du, uns'r Herr Gott, le-
Что силно защитишь Твоихъ best noch,
Всѣхъ на Тя уповающихъ“. und hilfft gewaltig Deiner
Schaar,
die sich auch Dich verlassen
gar“.

II., XXXIII, 2.

„Уста въ твою честь отвори, „Thu' auf den Mund zum Lobe
К вниманью²⁾ сердце устрои Dein,
Множи намъ вѣру, умъ крѣпи, bereit' das Herz zur Andacht
Твое нам (в. же) имя изъяви“. sein,

¹⁾ Позже исправлено: „на тебя“.

²⁾ Рукоп. „вниманію“, какъ и вездѣ съ i=j, а не съ b.

den Glauben mehr', stärk' den
Verstand,
dasz uns Dein Nam' werd wohl
bekant“.

II., XL, 6.

„В немъ для того¹⁾ покоя нѣтъ, „Darum kein Rast noch Ruh
Рыкая будто левъ идетъ, er hat,
Поставилъ мрежи, сѣтъ и лѣсть, brüllt, wie ein Löw, tracht't
Все съпортить, что христіанско früh und spat,
есть“. legt Garn und Strik, braucht
falsche List,
dass er verderb, was Christi
ist“.

Двадцать пятый видъ ямбической строфы у Пауса и Глюка слѣдующій, состоящій изъ 6 четырехстопныхъ ямбическихъ стиховъ:

G., XXXI, 2.

„Твое да имя Божіе „Geheiligt werd' der Name Dein,
о всѣхъ святится j вѣзде; Dein Wort bey uns hilf halten
Твоя святая словеса, rein,
да будутъ плодоносная; Dasz wir auch leben heiliglich,
науки лживыхъ отклони, Nach Deinem Namen würdig-
овецъ блудящихъ обрати“. lich;
Behüt uns Herr! vor falscher
Lehr',
Das arm' verführte Volk be-
kehr“.

II., XLIX, 6.

„Днесъ живъ ты, днесъ ся „Heut lebst du, heut bekehre
отврати: dich;

¹⁾ Исправлено: „тѣмъ у него“.

Заутро не возможеши. eh morgen kommt, kans ändern
 Кто днесъ здоровъ, краснъ и sich:
 богатырь, wer heut ist frisch, gesund und
 тотъ завтра мертвъ оставитъ roth,
 міръ. ist morgen krank, ja wohl gar
 Коли умрешъ непокаянъ, todt.
 во вѣкъ тамъ будешъ осуж- So du nun stirbest ohne Busz,
 день“. dein Leib und Seel dort bren-
 nen musz“.

Переводъ удачный, сколь по близости къ оригиналу, столь и по силѣ выраженія. Вопросы затронутые въ этомъ псалмѣ были близки настроенію Пауса, имѣвшаго въ своей библіотекѣ, какъ упомянуто, и извѣстное въ древне-русской литературѣ — переводное съ нѣмецкаго „Преніе живота и смерти“.

П., XLVIII, 5.

„Грѣхъ насъ гораздо повредилъ, „Die Sünd' hat uns verderbet
 діаволь хужѣ отравилъ, sehr,
 и міръ и наша кровь и плоть der Teufel plagt uns noch viel
 всегда къ лукавству насъ ведетъ; mehr,
 сею бѣду ты узриши, die Welt, auch unser Fleisch
 избави насъ и исцѣли“. und Blut,
 uns allezeit verführen thut;
 solch Elend kennst Du, Herr
 allein
 ach! lasz es Dir befohlen seyn“.

Двадцать шестой видъ — комбинація четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ:

Г., XLVII, 1.

„Я Богу вѣщъ свою предалъ, „Ich hab mein' Sach Gott
 heimgestellt,

да мнѣ творит, какъ одумал; Er machs mit mir, wies Ihm
 какъ время жизни моя gefällt.
 кращется, Soll ich, allhier noch länger
 да буди воля Господа“. leb'n,
 nicht widerstreb'n
 Sein'm Will'n thu ich mich
 ganz ergeb'n“.

Двадцать седьмой видъ — семистопная строфа изъ четверостишія 2(4 + 3) ямба, къ которому добавлено два неполныхъ четырехстопныхъ стиха и одинъ трехстопный:

П., XI, 3.

„Въ любви твоей и знаніи „Lasz uns in Deiner Liebe und
 дай умноженіе, Erkenntnis nehmen zu,
 о вѣры пребываніи dasz wir im Glauben bleiben,
 насъ научи вездѣ, und dienen im Geist so,
 всегда тебѣ служить, dasz wir hie mögen schmelken
 и благъ твоихъ вкусити, Dein Süszigkeit im Herzen,
 и жаждати тебя“. und dürsten stets nach Dir“.

Какъ видно, переводъ значительно отклоняется здѣсь отъ оригинала, встаетъ сказать, — особыми стихотворными достоинствами не отличающагося.

Слѣдующіе виды строфы состоятъ изъ болѣе длинныхъ стиховъ, преимущественно изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ пяти- и шестистопныхъ ямбовъ.

Двадцать восьмымъ видомъ является шестистрочная строфа изъ неполнаго пятистопнаго и шести четырехстопныхъ ямбовъ:

П., XII, 4.

„Часы веселія онъ познаетъ, „Er kennt die rechten Freuden
 Stunden,

онъ видитъ, что спасительно,
 егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ
 и сердце наше праведно.
 Тогда нечаемо спѣшитъ
 и много благъ намъ сотво-
 рить“.

Er weisz wohl, wann es nütz-
 lich sey:
 Wenn er uns nur hat treu er-
 funden,
 Und merket keine Heucheley;
 So kommt Gott, eh wirs uns
 versehn,
 Und lässet uns viel Guts ge-
 schehn“.

Двадцать девятый видъ находимъ въ любовномъ
 стихотвореніи Пауса къ „Дориндѣ“; здѣсь сочетаніе четырех-
 стопнаго и неполнаго пятистопнаго ямба:

„Доринде! что меня сожгати
 бывати въ пепель послѣди?
 Тебя я могу нарицати
 свирѣпу, хоть смѣешься ты;
 Почастѣ ты рожаешь подобна,
 Почастѣ и кропиваешь равна“.

Тридцатымъ видомъ является строфа — двустопная изъ
 шестисложныхъ неполныхъ ямбическихъ стопъ:

II., XIV, 6.

„Любовь твоя завѣтъ намъ учи-
 нила,
 Чтобъ душа наша на него
 смотрела“.

„Dazu ein'n ew'gen Bund mit
 uns gemachet:
 wohl dem, der mit dem Herzen
 darauf achtet“.

Въ тридцать первомъ видѣ строфы — преобладаетъ
 тотъ же неполный шестистопный ямбъ; четвертый же стихъ —
 двухстопный, вѣрнѣе, адоническій; вообще эта строфа — опытъ
 передачи сафической строфы, только не силлабически, а съ
 правильнымъ чередованіемъ удареній:

Г., XIV, 3.

„Чья вина, что такъ тебѣ чи-
 нили?
 ох, ох, мои грѣхи тебя побили;
 я виновать, Христе, я пови-
 нился,
 ты обличился“.

„Was ist die Ursach aller
 solcher Plagen?
 Ach meine Sünden haben Dich
 geschlagen;
 Ich, ach! Herr Jesu, habe dis
 verschuldet,
 Was Du erduldet“.

Тридцать второй видъ строфы, — т. н. александрийскій
 стихъ, шестистопный и неполный семистопный ямбъ, встрѣ-
 чающійся у Глюка всего одинъ разъ, у Пауса — чаще; пре-
 имущественно мы находимъ его въ свѣтскихъ, торжественныхъ
 стихотвореніяхъ на побѣды Петра В.

Г., XLII, 1.

„Благодарите вси какъ сердцемъ
 такъ и устами
 и дайте Богу хвалу, которой
 с нами,
 и намъ премногую щедроту по-
 явил,
 от чрева матерна благая намъ
 творил“.

„Nun danket alle Gott mit
 Herzen, Mund und Händen,
 Der grosse Dinge thut an uns
 und allen Enden,
 Der uns von Mutter-Leib und
 Kindes-Beinen an
 Unzählich viel zu gut, und noch
 itzund gethan“.

Примѣры этого размѣра у Пауса: въ стихотвореніи на по-
 бѣду подъ Полтавою:

„Державный Монархъ! ты небомъ вознесенной
 Свѣтъ русскія земли всѣмъ будешь прославленной“...
 и т. д.

Въ стихахъ на свадьбу сестры кн. А. Д. Меншикова:

„Сия сердечной другъ от Бога пріими,
 в сихъ сладостяхъ твоя да юность веселится,

Плодов же с небесе извѣстно подожди,
да род и честь твоя зѣло преумножится“.

Въ его переводахъ изъ Gesangbuch'a — (Praxis pietatis melica)—

XXXIX, 2.

„Дай мнѣ, что надлежитъ, при- лѣжно учинити, Что Духъ твой повелитъ, мнѣ вѣрно совершити. Дай скоро дѣлати, во благо- временствѣ, Когда же здѣлаю, дай добро- частіе“.	„Gib, dasz ich thu mit Fleisz was mir zu thun gebühret wozu mich Dein Befehl in mei- nem Stande führet: gib dasz ichs thue bald zu der Zeit, da ich soll; und wahn ichs thu, so gib, dasz es gerathe wohl“.
---	--

Тотъ же размѣръ, но съ инымъ расположеніемъ риѣмъ—въ
одѣ на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.:

„При томъ триумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надѣжду дала вновь.

Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же своѣ еще наслѣдниковъ“—

и въ поздравленіи Пауса на именины кн. П. М. Долгорукова,
въ похвалѣ русскому войску и наконецъ въ русскомъ пере-
водѣ шарадъ ¹⁾. Ямбическіе стихи разныхъ размѣровъ нахо-
димъ и въ стихотвореніи Пауса на Полтавскую побѣду,
состоящемъ изъ отдѣльныхъ разностопныхъ двустопныхъ, см. При-
ложение 16-ое.

3.

Переходимъ теперь къ третьему разряду строфъ — смѣ-
шанныхъ, составленныхъ изъ разныхъ стопъ такъ, что въ
одной строфѣ можно встрѣтить и ямбъ и хорей, ямбъ и амфи-

¹⁾ См. Приложенія, стр. 89, № 9.

брахій, хорей и амфибрахій, ямбъ и дактиль. Изъ всѣхъ наз-
ванныхъ видовъ чаще всего встрѣчаемъ, главнымъ образомъ
у Глюка—сочетаніе въ одной строфѣ ямба и хорей.

Примѣрами этого перваго вида смѣшанной строфы
являются слѣдующія четверостишія, въ которыхъ нечетные
стихи состоятъ изъ четырехстопнаго ямба, а четные — изъ
неполнаго четырехстопнаго же хорей:

Г., V, 5.

„Отца Сынъ, вѣкородный Богъ, в мир пришелъ и всѣмъ помогъ, да нас извелъ и возпріялъ и на небѣ блаженство далъ“.	„Der Sohn des Vaters, Gott von Art, Ein Gast in der Welt hie ward! Er führt uns aus dem Jammer- Thal, Und macht uns Erben in Sein'm Saal“.
---	--

Второй видъ—также четверостишіе изъ стиховъ того же
состава, но иначе расположенныхъ—попарно:

Г., XV, 1.

„Ох времена прескорбная, вес Божій сонмъ скорбится; плачемъ вси: Сынъ Божій мучень во гробъ вложится“.	„O Traurigkeit, o Herzeleid! Ist das nicht zu beklagen? Gott des Vaters einig Kind Wird ins Grab getragen“.
---	--

Третій видъ состоитъ изъ двухъ неполныхъ четырех-
стопныхъ ямбическихъ стиховъ и столькихъ же такихъ же
хорейческихъ:

Г., I, 7.

„Спасъ в яслех возсіяетъ, „Dein' Krippe glänzt hell und klar,

свѣтъ ночью блистаетъ, Die Nacht gibt ein neu Licht
тма погибнетъ грешная, dar;
вѣра изъясняется“. Dunkel muss nicht kommen
drein,
Der Glaub bleibt immer im
Schein“.

Замѣтимъ, что здѣсь русскій переводъ въ отношеніи размѣра не соотвѣтствуетъ вполне оригиналу.

Въ седьмомъ видѣ строфы основнымъ размѣромъ является полный, и неполный чередующійся ямбъ, къ которому присоединены припѣвы, изъ сочетанія хоренческихъ и ямбическихъ стиховъ:

II., XXIX, 2.

„Вся сила наша пропадетъ, „Mit unsrer Macht ist nichts
помалу погибаетъ: gethan,
А за насъ мужъ на брань идетъ, wir sind gar bald verloren;
во немъ же побѣждаемъ. es streit't für uns der rechte
Спросишь, кто есть мой Mann,
Богатырь и вой? den Gott selbst hat erkoren.
Царь славы крѣпкій Fragst du, wer Er ist?
И Господь сильный— Er heisst Jesus Christ,
Есть Господь силенъ въ брани“. der Herre Sebaoth,
und ist kein andrer Gott;
das Feld muss Er behalten“.

Вслѣдствіе постоянной мѣны темпа и стопъ переводчику не всегда удается выдерживать удареніе согласно съ оригиналомъ.

Восьмой видъ строфы—собственно ямбическій, изъ полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ и трехстопныхъ ямбовъ, но съ вставкой двухстопнаго хорея послѣ шестого стиха:

II., XXVII, 2.

„Еще молюся Господи! „Ich bitt' noch mehr, o Herre
Ты можешь вся мнѣ дати, Gott!
Надѣжду въ сердце посади Du kanst es mir wol geben,
На Т(еб)я впредъ уповати. dasz ich nicht wieder werd
zu spott
Когда я докончаюся, die Hoffnung gib darneben;
Дай на Тебя взирати, voraus wann ich muss hier
А не здати davon,
На дѣла добрая; dasz ich Dir mög vertrauen,
Такъ жаль не имамъ ждати“. und nicht bauen
auf alles mein Thun;
sonst wird michs ewig reuen“.

На четвертомъ видѣ строфы того же типа мы встрѣчаемъ сочетаніе четырехстопнаго хорея съ дактилемъ:

G., XXI, 2.

„Бѣзъ порока кой родился „Der ohn' Sünde war geborn,
страшно умертвился; Trug für uns Gottes Zorn,
мы оживленны, Hat uns versöhnet,
Богъ примиренны“. Dasz uns Gott Sein' Huld
gönnet“.

Пятый видъ—смѣшанная ямбо-хоренческая строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ 14 стиховъ.

G., XXVIII, 1.

„Боже Отче, Господи, „Gott der Vater wohn uns bey,
изволи насъ хранити, Und lasz uns nicht verderben,
от грѣховъ освободи, Mach uns aller Sünden frey,
дай всѣмъ блаженнымъ быти; Und hilf uns selig sterben.
бѣса власть уничижи, Vor dem Teufel uns bewahr,
тебѣ мы вси вручимся, Halt uns bey vestem Glauben,
вѣрою прильнимся, Und auf Dich lasz uns bauen,

въ любви же покоримся. Aus Herzens-Grund vertrauen;
 вся во всѣх, ох, Господи, Dir uns lassen ganz und gar
 Тебѣ повелѣваемъ, Mit allen rechten Christen
 о всякихъ умоляемъ Entfliehn des Teufels Listen,
 и милость вопрошаем. Mit Waffen Gott's uns rüsten.
 ей, ей, мы надѣмся Amen, amen, das sey wahr,
 и возпоем аллилуя. So singen wir Hallelujah“.

Слѣдующій шестой видъ—того же типа, но заключаетъ
 всего 10 стиховъ и притомъ полныхъ четырехстопныхъ:

Г., XXX, 3.

„Мы верим в Духа Божия, „Wir glauben auch an den
 кой Господь со Отцемъ і Сыномъ, Heiligen Geist,
 вѣмъ бѣднымъ в утешителя, Gott mit Vater und dem Sohne,
 святъ дарами, святъ і чиномъ, Der aller Blöden Tröster heiszt,
 Сонмъ святой собираетъ, Uns mit Gaben zieret schöne:
 сердце чистить, освѣщаетъ, Die ganze Christenheit auf Erden
 вѣрующимъ грѣхъ прощается, Hält im Einem Sinn gar eben:
 плоть от смерти воскресится; Hier all' Sünd' vergeben wer-
 по бѣдствѣ семъ жизнь радостна den;
 во вѣки намъ готова. Das Fleisch soll uns wieder leben,
 Nach diesem Elend ist bereit
 Uns ein Leben in Ewigkeit“.

Девятый видъ неполнѣ соответствуетъ оригиналу и
 въ основѣ имѣетъ ямбъ, хотя вообще трудно приурочить эту
 строфу къ условнымъ терминамъ, принятымъ нами.

Г., XXV, 3.

„Любе ты небѣсная нас огрей „Du, süsse Lieb', schenk uns
 и любовь твою намъ въ сердце Deine Gunst,
 дай: Lasz uns empfinden der Liebe
 Brunst,

ближняго любити, Dasz wir uns von Herzen
 долгъ простити, einander lieben,
 мысломъ единымъ меж собою жити“. Und in Friede auf einem Sinn
 bleiben“.

Наиболѣе сложными изъ строфъ, представляющихъ раз-
 личные комбинаціи ямба и хорей, являются по нашему счету
 десятая и одиннадцатая.

Въ десятой, состоящей изъ десяти стиховъ, основная
 часть—первые шесть строкъ, представляютъ извѣстный изъ
 предыдущаго видъ строфы, составленной изъ четырехстопнаго
 полного и неполнаго ямба. Последнія четыре—разностопный
 хорей:

Г., XLIV, 3.

„Любовь твою мнѣ в сердце дай, „Geusz sehr tief in mein Herz
 меня Тебѣ прилѣпливай hinein,
 во вѣкъ тебя любить. O du mein Herr und Gott allein,
 Ласпис мой і хрусолит, die Flamme deiner Liebe;
 твой духъ меня да удержитъ erfreue mich, dasz ich doch
 всегда в тебе пребыти bleib
 больнѣ, волнѣ Ein Glied an deinem heiligen
 воздыхаю, и желаю; Leib
 духъ тужится, in frischem Lebenstrieb.
 по тебѣ же кручинится“. Nach dir wallt mir
 mein Gemüte, ewge Güte,
 bis es findet
 dich, des Liebe mich entzündet“.

Одиннадцатый видъ отличается преобладаніемъ хорей-
 ческихъ стиховъ: изъ 14 стиховъ десять—состоятъ изъ раз-
 личнаго числа хорейческихъ стопъ.

II., XIII, 3.

„По средѣ геенны мы „Mitten in der Höllen-Angst
 грѣшники ступаемъ: unsre Sünd uns treiben:

Намъ куды прибѣжице,	wo soll'n wir dann fliehen hin,
гдѣ мы пребываемъ?	da wir mögen bleiben?
к тебѣ Христе единому.	Zu Dir, Herr Christ, alleine.
За насъ ты кровь свою про-	Vergossen ist Dein theures Blut,
лилъ	das gnug für die Sünde thut.
и такъ полно сотворилъ.	Heilger Herre Gott!
Святій Господи,	Heilger starker Gott!
Святій крѣпкій	Heilger barmherziger Heiland
Святъ и милосердной Спасе!	du ewiger Gott!
Богъ вѣчной еси,	lasz uns nicht entfallen
Насъ дай не отступати	von des rechten Glaubens Trost!
Не пусти от истинны!	Kyrie eleison!"
Господи помилуй!"	

Двѣнадцатый видъ состоитъ изъ разностопныхъ дактилей:

П., XVIII, 3.

„Благослови Бога: онъ тебя	„Lobe den Herren, der künst-
создалъ изрядно ¹⁾	lich und fein dich bereitet,
и подарил тебѣ здравіе все	Der dir Gesundheit verliehen,
благодатно;	dich freundlich geleitet.
в сколькихъ бѣдахъ	In wie viel Noth
онъ тебя бралъ на рукахъ,	Hat nicht der gnädige Gott
яко на крылахъ, пріятно!"	Über dir Flügel gebreitet?"

Тринадцатый видъ строфы—заключаетъ въ себѣ десять чистыхъ амфибрахическихъ стиховъ; онъ употребленъ только Паусомъ, однажды,—въ поздравленіи на обрученіе царевича Алексѣя Петровича; вотъ строфа 5-я этого стихотворенія:

„Изъ Божья любви же горѣ возсіяютъ
То болшія и пріятнѣйши люци,

¹⁾ Или: „он сотворилъ тебя знатно“.

Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хором красоты;
возстаните стряпчи,
воспоите пѣвчи,
Подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзни

Во славу же Богу и Господу в честь“.

Въ четырнадцатомъ видѣ имѣемъ четырехстопный амфибрахій, но въ соединеніи съ хоренческими стихами:

П., III, 3.

„Какъ трудилася Марія,	„Wie Maria war beflissen
чтобы тую выбрала,	auf des Einigen Geniesz,
Сѣдши при ногу Мессіа	da sie sich zu Jesu Füßen
Божье слово слышала.	voller Andacht niederliesz;
Все сердце горѣло в ней то	Ihr Herze entbrante dis einzig
находити,	zu hören,
что Спасъ самъ еѣ захотѣлъ	Was Jesus, ihr Heiland, sie
научити.	wollte belehren;
Ея же все онъ во себя за-	Ihr Alles war gänzlich in Je-
ключилъ,	sum versenkt
в себѣ во единомъ ей вся	und wurde ihr Alles in Einem
подарилъ“.	geschenkt“.

Паусу удалось въ своемъ переводѣ безъ натяжекъ воспроизвести строфу оригинала. Также удачно избѣгъ онъ затрудненій въ строфѣ 6, 9 и нѣкоторыхъ другихъ; но, слѣдуетъ замѣтить—текстъ перевода такъ измаранъ поправками, что очевидно, съ какими усиліями Паусъ исполнилъ переводъ этого стихотворенія.

Пятнадцатый видъ строфы состоитъ изъ трехъ ямбическихъ и двухъ амфибрахическихъ; лучшія строфы — 3, 4, 8 и 15:

П., XIX, 3.

„О міръ! еси
полнь лжи и льсти,
поставишь сѣти.

Я шёлъ от тебя да и ёще отиду,
доколѣ к Христу въ животъ вѣчнои вниду (увиду)“.

Намъ остается рассмотреть еще нѣсколько примѣровъ строфъ, но для этихъ послѣднихъ мы либо не можемъ указать нѣмецкаго оригинала, безъ котораго трудно опредѣлять природу ихъ строенія; либо, въ четырехъ случаяхъ, имѣемъ явно неудачные переводы, при чемъ стихъ оригинала отличается свободой построения и въ позднѣйшихъ русскихъ подражаніяхъ не встрѣчается; таковы размѣры у Глюка: VІІІ, XVI, XVII, и у Пауса—XXXI. Впрочемъ, для характеристики послѣдняго автора приводимъ и примѣръ изъ этого неудачнаго перевода.

Весь XXXI псалмъ переведенъ очень свободно, но это не спасло переводчика отъ ритмическихъ ошибокъ, какъ видно даже изъ сравнительно лучшей, 5-ой строфы:

„Для того всегда в боязни	„Darum ist ihr Herz nimmer
живутъ хоть вѣры нѣту,	still,
А Богъ праведных в приязни	und steht allzeit in Furchten.
держай водит в примѣту;	Gott bey den Frommen bleiben
А вы призрите нищаго;	will,
Совѣтъ и речіе бѣднаго,	dem sie im Glaub'n gehor-
ему же Богъ надѣжда“.	chen;
	ihr aber schmäht des Armen
	Rath,
	und höhnet alles, was er sagt,
	dasz Gott sein Trost ist wor-
	den“.

Сходство между оригиналомъ и переводомъ если и есть, то довольно отдаленное.

Такимъ образомъ Глюкомъ и Паусомъ было внесено въ русское стихосложеніе громадное количество новыхъ формъ строфы: тринадцать хореическихъ, тридцать девять ямбическихъ и шестнадцать смѣшанныхъ, не считая мелкихъ надписей и неудачныхъ переводовъ—итого 68 разнообразныхъ формъ. Едва-ли кто изъ поэтовъ—переводчиковъ, не говоря уже объ оригинальныхъ писателяхъ, внесъ столько разнообразія въ русское стихосложеніе.

Это разнообразіе характеризуетъ нашихъ авторовъ, какъ работниковъ терпѣливыхъ, трудолюбивыхъ и упорныхъ въ достиженіи своей цѣли. Они были связаны извѣстной формой, изъ которой нельзя было выйти: размѣру каждой пѣсни соответствовалъ опредѣленный напѣвъ. Еслибы они допустили вольную передачу лютеранскихъ псалмовъ, своимъ размѣромъ, то пришлось бы подбирать новые мотивы, что нарушило бы сложившуюся привычку вѣрующихъ.

Конечно, не слѣдуетъ забывать, что все это богатство и разнообразіе строфъ, и бросающаяся въ глаза при сравненіи съ силлабическими виршами, хотя бы Кантемира, стройность и благозвучіе, не есть изобрѣтеніе, открытіе Глюка и Пауса. Они слѣпо копировали свой нѣмецкій оригиналъ, какъ русскіе авторы XVI и XVII в.—оригиналъ польскій.

Тредіаковскій въ работахъ, опубликованныхъ при его жизни, употребляетъ часто тѣ же размѣры, что и Глюкъ и Паусъ; но особенно разнообразна форма строфъ въ его переводѣ Псалтири, которымъ мы пользуемся по собственноручной рукописи Тредіаковского, подписанной имъ къ печати и хранящейся въ настоящее время въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи, подъ № 63 (1037) по печатному описанію В. А. Погорѣлова. Въ этой Псалтири находимъ, на примѣръ, во второмъ псалмѣ такую строфу, имѣющую сходство съ 28-й ямбической:

„Почто языки возмутились,
Народы взяли въ мысль тщету,
Цари земли на злобу ту
Представши с князи съединились
На Господа толь своего
И купно на Христа его“.

Третій псаломъ переведенъ Тредіаковскимъ размѣромъ хореическимъ:

„Господи, что много стало
Мнѣ стужающихъ враговъ?
Много ихъ на мя восстало
Вопль отъ многихъ есть таковъ
О душѣ моей презѣльный:
Въ Богѣ коль есть сей ни дѣльный (?)
Ничего отнюдь ей нѣтъ,
Чтобъ избавиться отъ бѣды“.

Это та же строфа, примѣры которой изъ переводовъ Пауса даны нами въ отдѣлѣ хореическихъ строфъ, № 7. Того же седьмого вида хореической строфы держался Тредіаковский при переводѣ CXLVII псалма:

„Іерусалимъ, владыку
Похвали, и ты Сіонъ
Приставай его жъ хвалѣ къ зыку:
Твой Господь и Богъ есть онъ“...

Встрѣтили мы, при бѣгломъ просмотрѣ псалмовъ Тредіаковского, и параллель къ девятому хореическому виду строфы (пс. LVI, стр. 6).

„Ты спасешь насъ отъ противныхъ.
И отъ стужающихъ (sic) намъ;
Посрамишь конечно самъ
Независниковъ тѣхъ дивныхъ (sic).“

Мы восхваляемъ ты день весь
И прославимъ имя здѣсь“.

Выше нами были отмѣчены нѣкоторыя черты языка Тредіаковского въ первомъ періодѣ его дѣятельности, какъ стихотворца, и указаны черты сходства съ языкомъ Глюка и Пауса. Детальное изученіе его перевода Псалтири, которымъ мы надѣемся заняться въ недалекомъ будущемъ, обнаружить намъ, безъ сомнѣнія, зависимость его стиха, особенно ямбическаго, отъ нѣмецкихъ оригиналовъ, если не отъ переводовъ Глюка и Пауса.

X.

Въ исторіи малорусскаго литературнаго стиха.

Выше нами было показано, какъ силлабическая система стихосложения, преодолевъ въ неравномъ спорѣ метрическую ¹⁾. Но она все-таки не могла вполне замѣнить съ успѣхомъ той ритмической формы, въ которую выливалось народное творчество, народная поэтическая мысль втеченіе многихъ вѣковъ. Чтобы сохранить извѣстнаго рода авторитетъ и живучесть, силлабическая поэзія должна была пойти на компромиссъ и, естественно, подвергнуться измѣненіямъ, согласно требованіямъ народной ритмики. Мы уже представили ранѣе свои теоретическія соображенія о процессѣ тонизаціи, какимъ путемъ онъ могъ совершиться въ литературѣ малорусской и великорусской. Въ этой главѣ мы попытаемся представить также нѣсколько данныхъ для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ развитіи малорусскаго стиха въ XVIII и началѣ XIX столѣтія и показать преемственность, существующую въ отношеніяхъ между древнимъ литературнымъ силлабическимъ стихомъ, народнымъ — пѣсеннымъ и новымъ, литературнымъ до Т. Г. Шевченка и П. Кулиша включительно.

Разсматривая стихотворенія послѣднихъ относительно формы, мы замѣчаемъ, что въ ритмическомъ отношеніи они

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. I, глава I и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, стр. 2—9.

построены не одинаково. Одни, напримѣръ извѣстное „Минають дні, минають ночі“..., составлены по общеизвѣстной схемѣ великорусскаго метро-тоническаго стиха, въ которомъ соединенъ принципъ чередованія удареній съ условной замѣной долгихъ словъ—ударяемыми. Другія стихотворенія Шевченка написаны размѣромъ, чрезвычайно напоминающимъ народный, а иногда тождественнымъ съ тѣмъ, который находимъ въ малорусскихъ пѣсняхъ.

Самъ поэтъ колеблется между тѣмъ и другимъ. Иногда онъ начинаетъ ямбическимъ размѣромъ, но, съ трудомъ выдерживая его въ нѣсколькихъ первыхъ строфахъ, переходитъ къ народно-пѣсенному, большею частью 14-ти сложному; порою перебиваетъ его ямбическимъ или амфибрахическимъ и, наконецъ, возвращается къ народному. Этимъ послѣднимъ поэтъ пользуется въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ онъ, видимо, взволнованъ, не можетъ выдержать искусственнаго теченія книжной рѣчи и формы и, надо сознаться, наиболѣе удачными въ художественномъ отношеніи, наиболѣе благозвучными, являются эти именно эпизоды, написанные народнымъ стихомъ, напр. въ балладѣ „Причинна“ ¹⁾ и др. Здѣсь ямбическій стихъ поражаетъ ухо своей тяжеловѣсностью и порою—прозаичностью оборотовъ. Почти то же впечатлѣніе производитъ начало стихотворенія „У Вильні городі преславнім“ ²⁾—первые 12 стиховъ, послѣ которыхъ начинается народный 14-сложный размѣръ. Впрочемъ, примѣровъ такого сочетанія можно указать не мало ³⁾.

Если мы просмотримъ внимательно всѣ стихотворенія Шевченка, то замѣтимъ, что чѣмъ старше онъ становился и вхо-

¹⁾ Кобзарь Т. Г. Шевченка, у Львові, 1893, ч. I, стор. 21—31. Ниже ссылки вездѣ дѣлаются по этому изданію.

²⁾ Тамъ же, стор. 36.

³⁾ Напримѣръ: ч. I, Гайдамаки, стр. 87 и слѣд.; Минають дні..., стор. 168; Пустка, 177; Калина, 182; Великий льох, 224; ч. II: А нумо знову віршувати, 18; Не для людей..., 19; Ми в осені таки похожі..., 23; На Україну, 30; Мати покритка, 131; Між скалами..., 135; Не нарікаю я на Бога..., 230 и др.

диль въ кругъ интересовъ тогдашней общерусской литературы, — тѣмъ чаще онъ бросалъ народный стихъ и обращался къ ямбу.

Что же это за „народный“, какъ мы его называли, стихъ? Каковы его особенности, опредѣляющія его отличія отъ великорусскаго и указывающія на его происхождение?

Съ перваго взгляда стихи Шевченка и другихъ малорусскихъ поэтовъ писавшихъ имъ — могутъ показаться хореическими, но рядъ случаевъ показываетъ, что они не имѣютъ того правильнаго чередованія удареній, даже главныхъ, на-личность которыхъ необходима для метро-тонического хорей:

„То синок був литовської
Гордої графині:
І хороше, і богате,
І одна дитина,
І училась не паничѣм
І шапку знімало“ ... ¹⁾.

Въ „Перебендѣ“ — подобнымъ же нехореическимъ удареніемъ отличаются первые же стихи:

„Перебендя старий, сльпий, —
Хто його не знає?
Він усюди вештаєця
Та на кобзі грає“ ... ²⁾.

Въ „Пв. Подковѣ“:

„Булó колись — в Україні
Ревіли гармати“ ... ³⁾.

То же въ стихотвореніи на Рождество Хр., посвященномъ О. М. Лазаревскому:

¹⁾ Кобзарь, ч. I, стор. 36.

²⁾ Тамъ же, стор. 39.

³⁾ Тамъ же, стор. 42.

„Не до-дому в-ночі йдучи,
С куминіої хати,
І не спати лягаючи,
Згадай мене, брате!“ ...

Или:

„А так тільки... На-дворі, бач,
Наступає свято...
Тяжко його, друже-брате,
Самому стрічати“ ¹⁾.

Менѣ же всего можно видѣть хорей у Артемовскаго-Гулака въ его „Твардовскомъ“, на примѣръ:

„Бряжчять, чарки, люльки шкварчять,
Шумує горілка;
Стукъ, гармидеръ, — свистять, кричать,
Голосить сопілка“ ²⁾.

Подобнаго рода примѣры, число которыхъ можно было бы увеличить до безконечности, сами собой указываютъ, что о правильномъ хорей, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается въ метро-тонической теоріи стихосложенія — рѣчи быть не можетъ. Если же мы прикинемъ къ этимъ стихамъ и къ народнымъ пѣснямъ, послужившимъ для нихъ въ смыслѣ размѣра предметомъ подражанія — другую мѣрку, именно ту, какую завѣщала намъ теорія силлабическаго стиха, то вопросъ разъяснится чрезвычайно просто: мы въ выше приведенныхъ примѣрахъ имѣемъ 14-сложный силлабическій стихъ съ цезурою послѣ 8 слога, дѣлящей всѣ стихи на два полустипія. Уже много лѣтъ тому назадъ этотъ вопросъ былъ поднятъ проф. Н. И. Петровымъ на страницахъ журнала Кіевской

¹⁾ Тамъ же, стор. 87.

²⁾ Основа, 1861 г., мартъ, „Артемовскій-Гулакъ“, стр. 103.

Духовной Академіи. „Нѣкоторые малороссійскія пѣсни доселѣ обращающіяся въ народѣ, написаны силлабическимъ складомъ, который показываетъ, что эти пѣсни составлены не безъ вліянія Кіевской образованности“¹⁾. Таковыми проф. Петровъ между прочимъ считаетъ пѣсню „Іхавъ козакъ за Дунай“, сочиненную въ началѣ XVIII ст. Сем. Климовскимъ, пѣсню о чайкѣ, приписываемую (по мнѣнію И. Котляревскаго—ошибочно²⁾)—Калнишевскому, и др. пѣсни, опубликованныя Н. Закревскимъ³⁾. Подобное вліяніе школы и литературы на народъ было неизбѣжнымъ; особенно усердно разносили и популяризовали школьныя формы въ народѣ—„мандрованные дяки“ и „шпитальные старцы“, о коихъ подробнѣе см. въ изслѣдованіяхъ П. И. Житецкаго о малорусскихъ думахъ и объ Энеидѣ И. П. Котляревскаго⁴⁾.

Ранѣе нами были уже отмѣчены условія, содѣйствовавшія тонизаціи и усвоенію народомъ искусственнаго стиха грамотѣевъ; почти тѣ же приемы мы находимъ и у новыхъ писателей. Сравнимъ стихи въ рукописи Кіево-Софійскаго собора № 186:

„Чиста птица

Голубица

Таковъ нравъ имѣеть:

Буде мѣсто

Гдѣ нечисто,

Тамо не почіеть“...—

хотя бы съ слѣдующими Артемовскаго-Гулака:

„Текла річка

Невеличка,

Тай понялась морем;

¹⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи 1867 г., I, стр. 102.

²⁾ Основа, 1861 г., февраль, Ив. П. Котляревскій, стр. 172, прим. 2-е.

³⁾ Н. Закревскій, Старосвѣтскій бандуриста, 1860, стр. 31, 32, 38 и др.

⁴⁾ П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. Кіевъ, 1893, гл. II и V; Энеида Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея..., Кіевъ, 1900, гл. X—XII.

Була радість—

Хочъ на старість,

Тай залилась горемъ!“¹⁾;

или хотя бы съ стихомъ Шевченко:

„Нашъ завзятий Головатий

Не вмере не загине“—

въ стихотвореніи „До Основияненка“²⁾, и мы увидимъ то же удвоеніе рими, дробленіе стиха съ помощью ея на три части и, слѣдственно, увеличеніе необходимаго для соблюденія ритма числа удареній. Подобный приѣмъ наблюдается и въ „Богогласникѣ“ 1790—1805 г.г.:

„Вся стихія

Внушѣтъ сія

Хори Ангелъ гласы

Во златіе часы

Возвѣщаютъ,

И взывають“... и т. д.³⁾.

Чтобы наше утвержденіе тождества народнаго и силлабическаго стиха не казалось голословнымъ мы обратимся къ исторіи малорусскаго стиха и на фактахъ прослѣдимъ постепенное усвоеніе различныхъ силлабическихъ размѣровъ народомъ, а позже—Шевченко и другими малорусскими поэтами. Начнемъ съ самаго употребительнаго и длиннаго размѣра, и окончимъ краткими, согласно порядку не разъ упомянутыхъ въ нашихъ „Изслѣдованіяхъ“ пѣтихъ кіевской и польскихъ школъ.

Изъ старыхъ авторовъ—малоруссовъ, у которыхъ встрѣчается *14-сложный* размѣръ по схемѣ $[(4+4)+6]^2$, назо-

¹⁾ Кіевская Старина, 1901 г., май, стр. 77.

²⁾ Такъ въ петербургскомъ изданіи 1844 г., иначе въ львовскомъ изд. 1893 г. ч. I, стр. 29.

³⁾ Богогласникъ, изд. 1805 г., № 1.

вемъ здѣсь Теофана Прокоповича, очень его любившаго; вотъ примѣръ:

„О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ то ты далеко бродишь мечтанными своими“... ¹⁾

Въ современныхъ Теофану свѣтскихъ виршахъ и пѣсняхъ этотъ размѣръ также былъ, видимо, не рѣдокъ. Въ изданныхъ нами пѣсняхъ изъ рукописей начала XVIII в. ²⁾ встрѣчаемъ его неоднократно:

„Мизерия на семъ свѣтѣ, ах, мнѣ мизерному:
Не маю я пріятеля, ах, у своемъ дому“... ³⁾

или:

„Створца неба, ти дороги, ти стежки простуешь,
Ти отъ вѣка человѣка на рукахъ пѣстуешь“... ⁴⁾

Объ эти искусственныя пѣсни, записанныя до 1729 г. 3. Дзюбаревичемъ, не остались безъ вліянія на народное творчество, о чемъ рѣчь будетъ особо. Наряду съ содержаніемъ и фразеологіей онѣ передали народной пѣснѣ и размѣръ.

Тотъ же размѣръ въ пѣсняхъ изъ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.:

...„Осторожно жити стану въ любви веренъ буду,
И в верности ея къ себѣ во вѣкъ не забуду“... ⁵⁾

Этотъ размѣръ, втеченіе XVIII в. прочно выдвинувшійся въ народное употребленіе, мы встрѣчаемъ въ громадномъ количествѣ народныхъ малорусскихъ пѣсней, опубликованныхъ

¹⁾ Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 598.

²⁾ См. Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 181—182.

³⁾ Тамъ же, стр. 162, № 2.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 168, № 8.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 170, № 5; также далѣе № 43; рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 98, пѣсня № 32. Ср. рукопись Синодальнаго Московскаго училища церковнаго пѣнія № 316, пѣсня № 26.

въ различныхъ этнографическихъ сборникахъ и простонародныхъ пѣсенникахъ. Если проглядимъ бѣгло Труды этнографическо-статистической экспедиціи, исполненной подъ руководствомъ Чубинскаго, т. V, то пѣсень размѣра

„Хата біла, постіль мила
И сонъ не береться:
Биле личко, чорні брови
На душі снується“... ¹⁾—

найдемъ необозримое количество ²⁾. Смѣло можно сказать: этотъ 14-сложный размѣръ—есть любимая форма малорусской пѣсни. Для нѣкоторыхъ видовъ пѣсни, напримѣръ, для коломыйки онъ, такъ сказать, монополизированъ.

Нисколько неудивительно поэтому, что его мы встрѣчаемъ не только у Шевченка, но даже у Артемовскаго-Гулака, предпочитавшаго размѣрамъ народныхъ пѣсней неуклюжій и ненародный ямбъ:

„Соловейко в клѣтці тїсній
Пісні виспівує...
А хтожъ тїі дивні пісні
На улиці чує!“... ³⁾

Шевченко воспользовался этимъ размѣромъ во многихъ—болѣе чѣмъ въ 110 стихотвореніяхъ ⁴⁾. Мы не будемъ оста-

¹⁾ Чубинскій, V, № 3, стр. 2.

²⁾ Чубинскій, V, №№: 12, 22, 27, 34, 35, 37, 45, 58, 65, 72, 87, 95, 111, 114, 117, 123, 127, 136, 140, 141, 148, 155, 159, 174, 177, 180, 195, 196, 201, 215, 216, 220, 221, и т. д.

³⁾ Кіевская Старица, 1901 г., май, 77.

⁴⁾ Четырнадцатисложный размѣръ [(4+4)+6]² употребленъ Т. Г. Шевченкомъ въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ: часть I: стр. 6, № 2; 7, № 3; 8, № 4; 9, № 5; Тополя, стр. 14; У Вильні... 36—38; Перебендя, 39—41; Иванъ Підкова, 42; Тарасова Ніч, 45; Катерина, 59—76; Черниця Маряна, 77 и сл.; Гайдамаки, 87 и сл.; Думки 1—3, 5, 6—8, стр. 167—173; Три шляхи, 176; Пустка, 177; Хустина (отчасти) 179—180; Заповіт, 180; Утоплена, 184; До сестри, 190; В альбом, 192; М. С. Щепкину, 193; Н. Маркевичу, 193; Чигирин, 192; Сон, 198; Кавказ. 214; Холодный Яр, 219; Розрита могила,

навливаясь на примѣрахъ: они достаточно извѣстны, и нѣкоторые приведены уже выше, а обратимся къ другимъ малорусскимъ поэтамъ, его современникамъ. Упомянемъ здѣсь П. Кулиша, чрезвычайно удачно пользовавшагося этимъ размѣромъ, напр.:

„Уже з раю твоім духом
На нас повіває;
Уже знову твоє слово
Мертвих воскрешає“¹⁾.

Гладко пишеть этимъ же размѣромъ А. Навроцький, наприкладъ:

„Якъ умру, я — на могилі
Вербу посадите:
Най широко розкинутця
Плакучії віти...“²⁾

227; Великий Лѣох, 224; Иван Гус. 241; Полуботко, 248; Невольник, 250; отчасти—Наймичка, 271; До мертвих и живих, 287; часть II—Думки: № 3, стр. 7; № 4, стр. 8; № 14, стр. 13; 20, стр. 18; 21, стр. 19; 24, стр. 23; конецъ № 27, стр. 27; тоже—№ 28, стр. 29; № 29, стр. 29—30; На Україну, стр. 30—32; Козацька доля, стр. 32; № 30 и 31; стр. 38; № 43—48, стр. 41—44; № 53 и 54, стр. 47; № 57, стр. 49; № 61, стр. 52; № 63, стр. 52; № 66, стр. 57; № 68—69, стр. 58; Хатина: стр. 60; № 73, стр. 62; Муза (средн. часть), стр. 73; Слава, стр. 74; Русалка, стр. 75; Лілея, 77; А. Ф. Козачинському (отрывки), стр. 83 и сл.; Ф. М. Лазаревському, стр. 87; Сон (отчасти), стр. 89; Іржавець, 96 стр.; Княжна, стр. 100 (отчасти); Варнак (отрывки), 121; № 8, стр. 127; Мати покритка (втор. часть), 131; № 10, стр. 135, У тієї Катерини, стр. 143; Швачка (больш. часть), 145; Чума (конецъ), 149; Удовиця, 150; Сотник (часть) 162; Заступила чорна хмара..., 176; Титарівна (отр.) 180; Москалева криниця, 196; Ой діброва, 223; Не журюсь я., 229; № 19, стр. 213; № 21, стр. 232; Тече вода... 237; Могила Богданова, 240; № 34, стр. 241 (отчасти); Ант. Сові, 250; Н. Макарову, 252; Неофіти, 256, прологъ и гл. XIV—XV; Відьма, 274; Царі (отрывки), 321, 324; Подраж. сербському, 331; Псалми I, XII, XIII, LII, LIII, LXXXI, XCIII, CXXXII, CXXXVI, CXLIIX, стр. 336—344.

¹⁾ Основа, 1861, сент., 108—9: „Что есть мнѣ и тебѣ, жено“; ср. также—тамъ же: „Самъ собі“ 1861 г., окт., 20; Старець, 22—25; Настуся, окт., 1—12 и др.

²⁾ Основа, 1861 г., авг., стр. 49.

Близки къ народнымъ пѣснямъ—не только по формѣ, но и по содержанію, стихотворенія В. Кулика, напр.:

„Довго матір синів своїх
Слізми обливала,
Сього часу щасливого
Довго дождала“¹⁾.

Подражаніе народной пѣснѣ представляет и стихотвореніе, Павлуса²⁾:

„Защебетавъ соловейко
В садочку на вишні;
Ходить дівка по садочку,
Слуха его пісні“...

Къ тому же типу слѣдуетъ отнести стихи Т. Вешняка³⁾, Ф. Галухи⁴⁾, Ломуса⁵⁾ и мн. др.

И у всѣхъ названныхъ писателей—размѣръ этотъ не отличается отъ старшихъ образцовъ его, начала XVIII вѣка.

Кстати сказать, малоруссы-писатели пытались перенести этотъ размѣръ и на великорусскую почву: первые слѣды этихъ попытокъ видимъ, если не ошибаемся, въ стихахъ С. Будиміровича:

„Онъ удалый былъ дѣтина
Славный запѣвало!
Съ нимъ подь-часъ мнѣ любо, любо,
Весело бывало“...⁶⁾

¹⁾ „Україна до синів“, Основа, 1861, 466—7; „Загублені думи“, ноябрь—декабрь, стр. 42.

²⁾ Основа, 1861, июль, стр. 57.

³⁾ „До землячки“, Основа, 1862, февр., 81.

⁴⁾ Тамъ же, 1861, янв., 91—93.

⁵⁾ „Химери“, тамъ же, 1861, сент., 18.

⁶⁾ Молодикъ Бецаго на 1844 г., стр. 83.

Позже пытался усвоить этот размер великорусской поэзии Н. Гербель, в переводѣ „Кобзаря“ (Шевченка), гдѣ по большей части сохраненъ былъ размеръ подлинника. Авторы великоруссы, какъ видно изъ указаннаго примѣра, видѣли здѣсь чисто хорейскій четырехстопный стихъ.

Тринадцатисложный размеръ былъ въ старой виршевой литературѣ однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ большихъ стихотвореніяхъ, главнымъ образомъ въ эпическихъ, иногда въ эпиграммахъ, какъ напр., у Теофана Прокоповича:

„Говорить, что Бога нѣтъ, Целій богомерзкій,
И небо пустымъ мѣстомъ зоветъ злодѣй дерзкій“... ¹⁾

Этимъ же размеромъ пользовались монахи базилиане, составители Богогласника, напримѣръ:

„Солнце, мѣсяцъ и звѣзды | красно присвѣщаютъ,
Гори, холми и моря | радостно играютъ“ ²⁾.

Иногда этотъ размеръ употребляется съ иною цезурой, напр.:

„Приноситъ Дѣва Младенца | въ Церковь нынѣ
Его же Сүмеонъ старецъ срѣте в святынѣ“ ³⁾.

Нерѣдко тринадцатисложный стихъ смѣшивается здѣсь и съ 14-сложнымъ ⁴⁾.

Его же встрѣчаемъ и въ старой малорусской пѣснѣ начала XVIII вѣка, дошедшей до насъ въ нѣсколькихъ вариантахъ:

„Ой перестань, перестань до мене ходити,
Мене молоденькую з розума зводити“ ⁵⁾.

¹⁾ Чистовичъ, Теоф. Прокоповичъ и его время. стр. 601, 21 эпиграмма Марціала.

²⁾ Богогласникъ, изд. 1805 г., № 21, а также №№ 70, 143, 207, 237.

³⁾ Богогласникъ, № 30, а также №№ 126, 218 и др.

⁴⁾ Богогласникъ, № 69, 76, 86, 149, 214, 223.

⁵⁾ Рукоп. сборникъ пѣсенъ Синод. училища церк. пѣнія въ Москвѣ, № 316, пѣсня № 36.

Сохранился этотъ размеръ и въ современной народной пѣснѣ:

„А вже тому третій день,
Як коноплі терла;
Побачила джигуна,
Трохи я не вмерла“... ¹⁾

Шевченко пользуется этимъ 13-сложнымъ размеромъ съ инымъ расположеніемъ цезуръ и съ мужскою римой, едва-ли не навѣянной ему великорусской искусственной поэзіей:

„Широкая, высокая
калино моя!
Не водою до сѣд сонця
Поливаная!“ ²⁾,

или—

„Не вернувся из походу
Гусарин-москаль.
Чого-ж мені його шкода?
Чого його жаль!“... ³⁾

Переходимъ къ двѣнадцатисложному размеру. Если онъ встарину былъ не столь употребителенъ, какъ 13-сложный, то позже, во второй половинѣ XVIII ст. онъ получилъ большое распространеніе. Обыкновенно онъ имѣетъ цезуру посрединѣ стиха и можетъ быть выраженъ формулой (6+6)². Его мы находимъ въ свѣтской поэзіи уже въ началѣ XVIII в. Вотъ примѣръ изъ сборника пѣсенъ Дзюбаревича, рукоп. Акад. Н. (№ 16. 6. 29):

¹⁾ Чубинскій, V, стр. 12, № 28.

²⁾ Кобзарь, ч. I, стр. 183.

³⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 48, № 55; ср. № 59, стр. 50; Швачка, стр. 145, первые стихи.

„Пойду я во огradi: немашь мнѣ ради;
Не имѣю в сердцу жадной отради.
Лютиє звѣрата, озмѣте в пустыню,
Разшарпайте мене на малу дровину“¹⁾.

Въ духовныхъ псалмахъ онъ нерѣдокъ; въ Богогласникѣ мы встрѣчаемъ достаточно случаевъ его употребленія въ чистомъ видѣ и въ соединеніи съ другими размѣрами, напр.:

„На рѣкахъ сѣдохомъ горка Вавилона,
Внегда помянути, прекрасна Сіона“²⁾.

Въ народную пѣсню двѣнадцатисложный размѣръ вѣдрилъ прочно; у Чубинскаго весьма часты примѣры въ родѣ:

„Сива зозуленька й а въ гай полетѣла,
Въ гай полетѣла, на калину сіла,
Сіла на калину, та й стала кувати—
Кого я любила, того не видати“...³⁾,

или—

„Ой зеленый дубе, чого нахилився?
Молодий казаче, чого зажурился?“⁴⁾

Шевченко довольно часто пользуется 12-сложнымъ размѣромъ, но всегда въ соединеніи съ 14-сложнымъ, напр. въ известной Думкѣ: „Думи мої, думи мої“...:

„Бо вас лихо на свѣт на сѣмѣх породило,
Поливали слѣзы... чом не затопили?“...⁵⁾

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 165, № 4.
²⁾ Богогласникъ, № 34, 51, 100, 171, 189, 203, 235; въ смѣшанномъ видѣ—№ 59, 63, 80, 85, 201.
³⁾ Чубинскій, V, № 5, стр. 3; также см. №№ 150, 164, 178 и мн. др.
⁴⁾ Тамъ же, V, № 69; №№ 12, 13, 94 (съ Auftakt'омъ), 104 (съ вар. изъ 13-сложн. ст.) 112, 147, 209 и др.
⁵⁾ Кобзарь, I, стр. 3; ср. съ иной цезурой—II, стр. 56.

П. Кулишъ пользуется этимъ размѣромъ въ „Настусѣ“ иногда безъ рѣмы¹⁾. Его же встрѣчаемъ въ подражаніи народной пѣснѣ П. Кузьменка, напримѣръ:

„Ой саду мій саду,
зеленій та пишний,
Хто твои кохає
Черешні та вишні?“²⁾—

и у многихъ другихъ малорусскихъ авторовъ.

Нерѣдко и встарину, и у новыхъ поэтовъ, 12-сложный размѣръ соединялся въ строфѣ съ самымъ любимымъ—14-сложнымъ; такъ, напримѣръ, въ Богогласникѣ:

„Дивная новина, нынѣ Панна Сына
Породила в Виолеемѣ, Марія єдина“...³⁾

Въ народной пѣснѣ—то же явленіе:

Ой підъ гаємъ, гаємъ, гаємъ зелененькимъ—
Тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимъ“...⁴⁾

У П. Кулиша находимъ такое же сочетаніе двухъ размѣровъ:

„Тихо Дунай, тихо
Несе чисту воду.
Задивилися дуброви
На свою уроду“...⁵⁾

Двѣнадцатисложный стихъ, благодаря помѣщающейся по срединѣ цезурѣ, естественно дѣлился на два полустипія по

¹⁾ Основа, 1861, ноябрь—декабрь, стр. 5, „Настуся“, часть 3.
²⁾ Основа, 1861, окт., 75, „Журба“.
³⁾ Богогласникъ, 1805 г., № 16; ср. №№ 22, 23, 32, 176, 190.
⁴⁾ Чубинскій, V, стр. 18, № 49 и др.
⁵⁾ Основа, 1861, окт., стр. 26 и слѣд.; ср. въ „Настусѣ“, пѣсня 2-я, тамъ же, стр. 13 слѣд.

6 слоговъ. Если каждое изъ нихъ снабжалось риемой и если не встрѣчалось при этомъ enjambement'a — получался новый *шестисложный* размѣръ, примѣры котораго извѣстны и въ старой поэзи, и въ новой — народной и искусственной. Въ рукописномъ пѣсенникѣ XVIII ст. И. П. Б. Q. XIV, № 127, пѣсня 8, несомнѣнно искусственная:

„Пойду в дубровонку,
Гляну по свѣтонуку:
Немашъ миленькаго,
Немашъ хорошаго“¹⁾;

или тамъ же, пѣсня № 19:

„Доля проклятая,
Мати нещасная,
Что меня вродила,
На бѣды пустила“... и т. д.²⁾;

или пѣсня № 120:

„На зоренце встану,
На реченку взгляну“...³⁾.

Среди народныхъ пѣсень *шестисложный* размѣръ не рѣдокъ. Повидимому, и здѣсь онъ образовался изъ 12-сложнаго, путемъ появленія риемы въ каждомъ полустипіи:

„Кучерявий дубе
На яръ похилився;
Молодий казаче,
Чого зажурился?“...⁴⁾

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 170.

²⁾ Тамъ же, стр. 172.

³⁾ Тамъ же, стр. 181.

⁴⁾ Чубинскій, V, стр. 85, № 178.

Какъ въ старой, такъ и въ новой пѣснѣ о „перепеличкѣ“ — находимъ одинъ и тотъ же *шестисложный* размѣръ:

„Перепеличенка
Я невеличенка
По полю лѣтала
Сокола шукала“...¹⁾—

такъ начинается старая пѣсня въ сборникѣ начала XVIII в.; въ позднѣйшей записи, изданной Чубинскимъ, содержаніе пѣсни измѣнено, но основной размѣръ — тотъ же:

...„Казакъ у свѣтлицю,
Тамъ найшовъ дівцию:
„Дівчино — золото,
Не стелись широко“...²⁾

Шевченко также не чуждался этого размѣра, являющагося у него въ такой формѣ:

„Есть на свѣті доля,
А хто її знає?
Есть на свѣті воля,
А хто її має“...³⁾.

Изъ разсмотрѣнія состава строфы видно, что здѣсь какъ и въ народной пѣснѣ, *шестисложный* стихъ явился результатомъ дѣленія 12-сложнаго, при появленіи вторичной риемы передъ цезурой.

Одиннадцатисложный стихъ, подобно тринадцатисложному, былъ наиболѣе популяренъ встарину. Имъ пи-

¹⁾ Рукоп. Синод. Моск. училища церк. пѣнія, № 316, пѣсня 27 (по старой нумераціи).

²⁾ Чубинскій, V, стр. 23, № 60 А.

³⁾ Кобзарь, ч. I: Катерина, стр. 65—66; ср. Думка, стр. 167; Хустина, стр. 178; первые стихи въ Наймичкѣ, 271; II, № 42, стр. 40.

сались преимущественно похвальные оды, лирические стихотворения, иногда—благочестивые размышления, какъ напримѣръ въ рукоп. XVII в. Кіево-Соф. собора № 186 (362. XI. 2), л. 80 об. и сл. Приведемъ отсюда (л. 91) небольшое стихотворение, озаглавленное „Пишущему стихи“:

„Труда ¹⁾ сущаго в писаніи знати
не можетъ, иже самъ не вѣсть писати;
Мнить быти легко писанія дѣло:
три перста пишуть, а все болитъ тѣло“.

Богогласникъ также даетъ нѣсколько примѣровъ этого стиха, съ цезурой на томъ же мѣстѣ, послѣ пятого слога:

„Духъ святой сходитъ | в видѣ голубинѣ,
Іоаннъ слыша | гласъ сей во пустыни“... ²⁾

Въ народной пѣснѣ этотъ размѣръ намъ встрѣтился, но только съ иной цезурой:

„Породила мене мати на бѣду,
Розсипаламъ орішеньки на лѣду“... ³⁾

У Шевченка и вообще въ литературныхъ искусственныхъ стихотвореніяхъ новаго времени намъ не случилось встрѣтить этого размѣра.

Обратимся теперь къ десятисложному размѣру, а также къ производнымъ и такъ или иначе связаннымъ съ нимъ. Чистый десятисложный стихъ мы встрѣчаемъ еще въ пѣснѣ о Штефанѣ отъ половины XVI вѣка, изданной А. Потебней ⁴⁾; издатель считаетъ размѣръ этой пѣсни общеславян-

¹⁾ Первоначально въ рукописи по ошибкѣ „Тогда“, позже исправлено: Труда.

²⁾ Богогласникъ, 1805 г., № 26, 26; ср. №№ 78, 115.

³⁾ Чубинскій, V, № 20.

⁴⁾ Малорусская народная пѣсня по списку XVI в. Воронежъ, 1877.

скимъ, народнымъ, тѣмъ самымъ, что сохранился и въ эпическихъ пѣсняхъ сербовъ. Отъ XVII в. можно также указать нѣсколько примѣровъ 10-сложнаго искусственнаго стиха, напримѣръ въ пѣснѣ изданной нами по рукописи до 1713 г.:

„Bywało licha mnoho na swiety,
Studenno w zimie, haraczo [w] lety“...

или въ другой по той же рукописи:

...„Krow zielonyie zmoczyła pola;
Ach iak tiaszkaia twoia niedola“...

или еще:

„Czornobryw Laszok drowa rubaiet,
a kazaczenko tryski zbiraet“... ¹⁾

Въ Богогласникѣ встрѣчаемъ этотъ стихъ въ такой, болѣею частью, формѣ:

„Вонми небо, земле играй славно,
Прійде креститися Господь явно“... ²⁾ —

т. е. съ цезурою не послѣ пятого слога; въ этомъ отношеніи старшія вирши гораздо правильнѣе. Встрѣчается въ Богогласникѣ десятисложный стихъ въ комбинаціи и съ другими, напр. съ 12, 8 и 5-сложными стихами ³⁾.

Въ народной пѣснѣ, вѣроятно, первоначально искусственной, мы находимъ 10-сложный размѣръ съ начала XVIII столѣтія, напримѣръ:

„Скажи минѣ соловейку правду,
Где я свою миленькую найду“... ⁴⁾

¹⁾ См. наши Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, I—VIII, 1901, стр. 28, л. 32; стр. 30, л. 33 об.; стр. 34, л. 35.

²⁾ Богогласникъ, №№ 25, 28, 29, 66, 67, 89, 111, 220, 234.

³⁾ Тамъ же, №№ 58 и 94.

⁴⁾ Рукопись Синодальнаго училища, № 316, пѣсня № 20.

Приводимъ примѣры изъ новыхъ записей:

„Тихо, тихо Дунай воду несе,
Ще й тихіше дівка косу чеше“... ¹⁾

„Ой ти, дівчино заручена,
Чогожъ ты ходишъ засмучена“... ²⁾

Иногда въ пѣсняхъ этого размѣра встрѣчаются въ видѣ варіаціи стихи другихъ размѣровъ, въ зависимости, конечно, отъ напѣва.

У Шевченка мы нашли только одинъ примѣръ десяти-сложнаго стиха:

„Утоптала я стежечку
черезъ яр,
Черезъ гору, серденько,
на базаръ“... ³⁾

Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что въ ритмическомъ отношеніи это стихотвореніе, будучи равносложнымъ съ предыдущими, отличается отъ нихъ значительно, благодаря иной цезурѣ и иному расположенію удареній.

Появленіе рѣзкой цезуры создало и здѣсь дѣленіе стиха на два пятисложныхъ полустіхія. Такимъ пятисложнымъ, самостоятельнымъ стихомъ написана извѣстная рождественская псалма—

„Не плачь Рахили
Зря чада цѣли“... ⁴⁾

анализированная нами относительно содержанія и исторіи текста въ другомъ мѣстѣ ⁵⁾.

¹⁾ Чубинскій, V, стр. 342, № 669.

²⁾ Тамъ же, стр. 14, № 36; ср. № 91, 113, 184 (перваго отдѣла).

³⁾ Кобзарь, ч. II, стр. 55, № 64.

⁴⁾ Богогласникъ, № 4.

⁵⁾ Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 356—366.

Еще въ XVII в. на основаніи такой ритмической единицы, какъ эта пятисложная группа, создаются болѣе сложные по составу размѣры, напримѣръ $[(5+5)+(5+4)]^2$ въ элегии:

„Почто тужити, | себя крушити,
в мыслѣхъ всегдашно перебуваю.
Жизнь наша кратка, | хотя и сладка,
смерть печаль всяку окончаєть.
Или все время | будетъ намъ бремя,
туга всегдашню налагаю (sic).
Щастье хотъ губить | иногда любить,
печали въ радость премѣняєть“... ¹⁾

Наиболѣе устойчивымъ изъ этихъ сложныхъ размѣровъ, какъ показываютъ имѣющіеся въ наличности данныя, оказался— $[(5+5)+7]^2$. Его мы имѣемъ въ искусственной думѣ на битву подъ Берестечкомъ:

„Ой ріко Стиру, що хміль за віру,
Скажи ти всему миру,
Где в Дніпръ впадаєш, оповідаєш
Радіст з війни чи з миру“... ²⁾

Этотъ же размѣръ встрѣчается и въ любовной лирикѣ того же времени и начала XVIII в., напримѣръ:

„Сердце пропало и шлюбовало,
что еѣ не забуду,
Хоча на мори, пойду у пори
и житя позбуду“... ³⁾

¹⁾ Рукопись Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, пѣсня 109.

²⁾ См. наши Ист. изслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 94—102 и Замѣтки и матер. для исторіи пѣсни, стр. 32.

³⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 127, пѣсня 50; Ист. изслѣд. и матеріалы т. I, ч. 2, стр. 176.

Въ одномъ изъ списковъ думы о битвѣ при Берестечкѣ сохранилось указаніе на пѣсню, аналогичнаго размѣра, изѣстную и донинѣ въ устахъ народа:

„Понеділював сімъ понеділівъ,
восьмую неділлѣчку.
Принеси, Боже, кого мені гоже
на мою постілочку“... ¹⁾

Тотъ же размѣръ и въ другихъ народныхъ пѣсняхъ—гораздо ближе къ манерѣ „думы“, напр.:

„Чомусь не прийшовъ, якъ місяць зійшовъ,
Якъ зора спочивала?
Чи-сь коня не мавъ, чи дороги не знавъ,
Чи мати не пускала“... ²⁾

Въ псалмѣ о страшномъ судѣ, внесенной Головацкимъ въ свое собраніе читаемъ:

„Прійде година для всѣхъ одина,
Коли ся разлучати,
Одъ тѣла треба, якъ скажуть зъ неба
Свѣтъ и все покидати“... ³⁾

Кулишъ воскресилъ этотъ размѣръ и ввелъ его снова въ литературное употребленіе въ своей поэмѣ „Настуся“, пѣсня 2:

„Ой били ляхи
Нашихъ казаків
Одъ Дністра до Стариці.
По всіхъ городахъ,
Селахъ, хуторахъ
Голосили вдовиці“ ⁴⁾.

¹⁾ Чубинскій, V, стр. 21, № 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 48, № 109.

³⁾ Головацкій, пѣсни Галицкой и Угорской Руси, т. I, стр. 281.

⁴⁾ Основа, 1861 г., октябрь, стр. 12.

Обратимся теперь, въ заключеніе нашего обзора къ самому популярному послѣ 14 и 12-сложнаго—къ восьмисложному размѣру съ его производнымъ—четырёхсложнымъ

Въ польской поэзіи, преимущественно религіозной, восьмисложный стихъ обыченъ: имъ писались какъ католическіе ¹⁾, такъ и протестанскіе ²⁾ псалмы. Неудивительно, что онъ перешелъ и въ кievскую стихотворную литературу. Изъ XVII в. отмѣтимъ хотя бы цитированныя размышленія въ стихахъ:

...„Предъ рождествомъ неврежденна
Дѣва Богу соблюденна“... и т. д. ³⁾

Этотъ же стихъ—въ интерлюдіяхъ Гаваттовича, относящихся къ 1619 г.:

„Коли риби достанемо,
В тоімъ горчику зваремо“... и т. д. ⁴⁾

Въ любовной искусственной лирикѣ конца XVII и нач. XVIII в. мы встрѣчаемъ его неоднократно; въ сборникѣ Дзюбаревича:

„Бѣдна моя головонка,
Я на свѣтѣ сиротонка“... ⁵⁾;

или же тамъ же, въ другой пѣснѣ:

...„Личко мое вирмяное,
Кому съ будетъ коханое?“

¹⁾ Bobowski, Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI wieku. 1893, passim (Rozpr. Akad. Umiejętności. wyd. filolog., Serya II, t. IV) Kraków.

²⁾ А также встрѣчаемъ его и въ свѣтской пѣснѣ, заимствованной у поляковъ малоруссами, см. въ сборн. Грушевскаго, Співанник з початку XVIII в. № II и др.

³⁾ Рукопись Кіево-Соф. соб., № 186 (362. XI. 2), л. 80 об.

⁴⁾ М. Павлик, Якубъ Гаватовичъ (Гават), авторъ первыхъ русскихъ интермедій 1619 г. Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXV—XXVI, 1900, стр. 16—17.

⁵⁾ Наши Исследования и матер., I, ч. 2, стр. 167, № 7.

Чорненки мои очи,
Чом не спите сами в ночи“... ¹⁾

И. Мазепа прибуль кь этому размѣру въ своей извѣстной „Думѣ“, приложенной Кочубею кь доносу объ измѣнѣ:

„Всѣ покою щире прягнуть,
А не въ одинъ гужъ всѣ тягнуть,
Той направо, той налѣво,
А всѣ брата: тото диво!“... ²⁾

Имъ же написалъ своего „Запорожца кающагося“ Теофанъ Прокоповичъ, вѣроятно, имѣя въ виду то, что этотъ размѣръ уже проникъ въ народную среду и былъ усвоенъ ею:

„Что мнѣ дѣлать—я не знаю,
А безвѣстно погибаю;
Забрелъ въ лѣсы непроходны,
Въ страны гладны и безводны“... ³⁾

Въ это время—въ началѣ XVIII в. постепенно складывались прототипы тѣхъ псалмѣвъ, которыя вошли въ Богогласникъ въ концѣ этого вѣка. Изъ этихъ прототиповъ нѣкоторые напечатаны нами ⁴⁾, нѣкоторые—М. Грушевскимъ по рукописи до 1718 г.; приводимъ примѣръ изъ послѣдней:

„Царю Христе пане милій,
Тись баранку незлобивій“... ⁵⁾

Въ позднѣйшемъ печатномъ изданіи Богогласника восьмисложный размѣръ очень употребителенъ, почти такъ же, какъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 166, № 6.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III (изд. Тов. Общ. Пользы), столб. 1509.

³⁾ Чистовичъ, О. Прокоповичъ и его время, стр. 600.

⁴⁾ См. анализы и исторію ихъ въ первой части I тома нашихъ Исслѣдованій и матеріаловъ, стр. 348—388.

⁵⁾ Грушевскій, Сьпіваники, № LV; №№ LVI, LVII, LXIV.

и въ польскихъ католическихъ и протестантскихъ псалмахъ. Приведемъ примѣръ:

„Весела свѣту новина,
Гди Панна повила сына“... ¹⁾

Здѣсь главныя ударенія падаютъ на тѣ же слоги, что и въ большинствѣ пѣсенъ искусственныхъ и народныхъ, извѣстныхъ намъ.

Обращаясь къ пѣснямъ, записаннымъ въ половинѣ XVIII в. и носящимъ еще яркіе слѣды литературнаго происхожденія, мы находимъ и здѣсь восьмисложный стихъ:

„Бѣду терплю, мати, тятку,
Кажу тебѣ сонъ, не скаску:
Вчера былъ ляхъ чернобровы,
Полюбился он мнѣ милы“... ²⁾

Если мы раскроемъ новыя записи малорусскихъ пѣсенъ, хотя бы того же Чубинскаго,—найдемъ здѣсь массу случаевъ, въ родѣ:

„Приснився мнѣ сонъ дивненькій,
Що прихавъ мій миленькій“... ³⁾ —

или же, съ инымъ расположеніемъ удареній:

„Світить місяць на полудне,
Який тепер світ облудний“... ⁴⁾

Шевченко и другіе малорусскіе поэты пользуются

¹⁾ Богогласникъ 1805 г., № 3; ср. также: №№ 9, 39, 40, 41, 43, 56, 92, 93, 120, 137, 158, 166, 181, 185, 186, 191, 198, 213, 223, 242; иногда этотъ размѣръ смѣшивается съ другими: №№ 163 и 202.

²⁾ См. Исслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 174, № 44; ср. № 16, стр. 171; изъ рук. И. П. Б. Q. XIV, № 127.

³⁾ Чубинскій, V, № 4, стр. 3.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 4, № 7; кромѣ того: №№ 16, 30, 38, 41, 50, 59, 62, 67, 73, 74, 80, 89, 90, 97, 110, 135, 138, 149, 188, 198, 202, 212, 218, 227 и т. д. Иногда (№ 68) восьмисложный стихъ сочетается и съ другими.

восьмисложнымъ стихомъ довольно часто. У перваго мы насчитали одиннадцать случаевъ; при этомъ стихъ имѣетъ такую же форму, какъ и искусственный XVII—XVIII в. и народный — XIX-го:

„О так вона вишивала
І в віконце поглядала“... ¹⁾

Подобный же стихъ находимъ у Ст. Руданського:

„Повій витре на Україну,
Де покинув я дівчину,
Де покинув чорні очі;
Повій, вітре, съ полуночи“... ²⁾

У П. Кулиша:

„Козаченьки, батьки мої,
Крилаті орли мої,
Козаченьки-небожата,
Молоді мої орлята“... ³⁾

Въ виршахъ нѣкогого О. Бойчука — тотъ же размѣръ:

„Ой собъ волі полові,
Да не старі, молоді“... ⁴⁾

Не обременяя изложенія массой примѣровъ изъ второстепенныхъ малорусскихъ писателей, можемъ смѣло сказать, что этотъ размѣръ — пришелся ко двору и въ новой искусственной литературѣ.

¹⁾ Кобзарь, ч. I, стр. 11, № 7, третій абзацъ; Думка 9, стр. 173; II, стр. 12, № 11, стр. 57, № 67; Чернець (начало) стр. 116; Титаривна, отрывокъ, стр. 184; Гимнъ черничій, стр. 226; Над Дніпровою сагою, стр. 227; Свѣте ясний, стр. 228; Дівчя любе... 229; О. Черненку, 249.

²⁾ Основа, 1861 г., янв., стр. 95—6.

³⁾ Основа, 1861 г., окт. Настуся, стр. 19; см. гл. VIII, IX, X.

⁴⁾ Основа, 1861 г., окт., стр. 16, „Свій шляхъ“.

Заканчивая наши бѣглыя наблюденія надъ развитіемъ малорусскаго стиха, мы должны оговориться, что въ данномъ обзорѣ коснулись нѣкоторыхъ размѣровъ лишь вскользь — напр., 13 и 11-сложнаго, такъ какъ ранѣе уже представили по поводу нихъ свои соображенія, убѣдившія насъ въ тождественности стараго виршеваго и новаго пѣсеннаго стиха ¹⁾.

Въ литературѣ мы встрѣчаемъ наблюденія и замѣчанія, аналогичныя съ нашими. Разбирая стихотворенія Артемовскаго-Гулака, П. Кулишъ пришелъ къ тому же выводу, что и мы, но выразилъ свое мнѣніе категорически, безъ обоснованія фактами и доказательствами:

„Котляревщина отозвалась въ Артемовскомъ-Гулакѣ прежде всего ямбомъ, несвойственнымъ украинской народной поэзіи. Шевченко, поэтъ иной эпохи и иного полета, уклонился отъ ямба при самомъ началѣ своего литературнаго дѣла, какъ ни соблазнительно звучалъ тогда ямбъ въ прекрасныхъ стихахъ Пушкина. Во всемъ Кобзарѣ, первомъ блестящемъ своемъ опытѣ, не обратился Шевченко къ этому размѣру ²⁾. Г. Артемовскій-Гулакъ раза два, въ немногочисленныхъ стихотвореніяхъ своихъ, оставлялъ ямбъ, и стихъ его отъ одного этого становился ближе къ народнымъ пѣснямъ, которыя служили для Шевченка единственнымъ образцомъ тона и вкуса“ ³⁾.

Опираясь на всѣ эти данныя, можемъ, кажется, признать справедливость поставленнаго въ началѣ этой главы положенія и перейти къ детальному разсмотрѣнію виршъ и пѣсень

¹⁾ См. Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 69—81.

²⁾ Теперь, послѣ нашего анализа размѣровъ, употребленныхъ Шевченко, это утвержденіе слѣдуетъ, конечно, ограничить.

³⁾ Основа, 1861 г., мартъ, ст. Кулиша о Артемовскомъ-Гулакѣ, стр. 83.

нѣкоторыхъ малорусскихъ поэтовъ XVIII в., литературная дѣятельность которыхъ имѣетъ всѣ права на вниманіе въ виду той важной роли, которую играли они въ выработкѣ стиха и въ приспособленіи стараго виршевого силлабическаго размѣра къ требованіямъ живой малорусской разговорной рѣчи.

XI.

Жизнь и сочиненія свящ. І. Некрашевича.

Въ первой части нашихъ „Изслѣдованій“ нами былъ собранъ матеріалъ для характеристики той среды, въ которой хранились и передавались изъ рода въ родъ старинные памятники силлабической поэзіи и слагались новые — по тѣмъ же старымъ правиламъ. Это былъ кругъ средней интеллигенціи, такъ или иначе связанной съ духовной школой¹⁾. Въ настоящемъ томѣ мы первоначально предполагали, согласно намѣченному плану, изслѣдовать опубликованный матеріалъ и часть новаго, еще лежащаго въ рукописяхъ — главнымъ образомъ со стороны содержанія и дать посильную характеристику эволюціи, совершавшейся въ малорусской поэзіи съ конца XVII до начала XIX вѣка. Но неожиданно возникли препятствія, лишившія насъ возможности выполнить задуманный планъ и дать общій очеркъ роста малорусской поэзіи. Въ этотъ очеркъ должно было войти изслѣдованіе виршъ іер. Климентія, о которыхъ писалъ нѣкогда П. Кулишъ²⁾; но рукописи, послужившей для Кулиша, мы не могли розыскать, хотя и обращались за совѣтомъ къ біографу покойнаго историка

¹⁾ Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 208—307.

²⁾ Русская бесѣда, 1859 г., V, „Климентій, украинскій стихотворецъ временъ гетмана Мазепы“, стр. 79—140. Перепечатано съ дополненіями изъ рукописи Климентія въ Основѣ 1861 г., янв., стр. 159—234.

малорусской литературы и жизни, уважаемому В. И. Шенроку. Важным звеном, соединяющим старый силлабический и новый, уже тонизированный малорусский стих, — стихотворениями до 1748 г. студента Дим. Мих. Александровича, находившимися в рукописи Церковно-археологического музея при Киевской духовной Академии, № 664 (Т. 340), по описанию проф. Н. И. Петрова — мы воспользоваться не могли, несмотря на любезное посредничество Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук: эта рукопись, оказалась, по справкам Академии Наук — уже утраченной.

Таким образом общий очерк пришлось отложить на будущее время, когда, может быть, в наших богатых и мало исследованных хранилищах рукописей откроются новые списки важных для нас произведений малорусской поэзии начала XVIII века¹⁾. Ниже мы остановимся только на одном из писателей интересовавших нас — на о. И. Некрашевиче и по возможности обстоятельно рассмотрим его литературные труды²⁾.

1.

Школьное просвещение и поэзия разносились в XVIII в. широким потоком по всей Малороссии учениками Киевской Академии и низших школ. Принимая во внимание количество народонаселения тогдашней Украины, едва ли превышавшее 4—5 миллионов, мы должны признать число учащихся в одной Академии достаточно высоким. Несмотря на

¹⁾ Насколько позволяет имеющийся в наших руках материал, нами дается история некоторых сочинений О. Прокоповича, свящ. Г. Лютенского, Климовского и Г. С. Сковороды в Очерках из истории малор. поэзии XVIII в.; см. Известия отд. русск. яз. и слов. Импер. Академии Наук 1902 г., кн. II.

²⁾ Полное собрание стихотворений о. И. Некрашевича издается нами в Приложениях, по автографу автора их, находящемуся в рукописи Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 175.

нищету, царившую в „бурсе“, число студентов достигало иногда почтенной цифры: так в 1715 г. — 1100 человек, в 1742—1234, в 1765—1079¹⁾, и только к концу века число учеников Академии начинает заметно уменьшаться, в зависимости, как мы думаем, от сильного тяготения к Великодержии, куда стремились многие наиболее способные, талантливые и предприимчивые студенты. Остальная громадная масса шла все-таки в народ и несла ему то, что могла в течение курса приобрести за школьным столом.

Для характеристики киевских бурсаков XVII—XVIII вв. мы имеем достаточно, на первый взгляд, материала. Но этот материал крайне односторонен. Конечно, бурсак-пиворез, как он изображается в интерлюдиях М. Довгалева²⁾, в „Синаксарь коропских братьев“³⁾ и других памятниках литературы и быта XVIII в.⁴⁾, а позже — у Нарбжана и Гоголя — существовал и мог существовать; но существовал и иной тип бурсака, который, судя по открывающимся с течением времени документам, — не чуждался науки, много читал, одним словом, имел жажду не только к „горьлице“ и пиву, но и к знанию, понимаемому шире, чем предлагала академическая программа. Наглядной иллюстрацией этого служит следующий любопытный документ:

„Основания новоучрежденного вольного пштитического Общества“, занесенные учителем Академии Иваном Фальковским (впоследствии преосв. Ириней) в свою тетрадь в конце XVIII ст.⁵⁾.

¹⁾ Пр. Макарий. История Киевской Академии, стр. 162.

²⁾ См. интерлюдии Довгалева, 1736 г., изд. нами в „Ежегодник Имп. Театров“, сезон 1897—1898 гг., Приложения.

³⁾ Рукоп. Церк.-Археол. Музея при Киевск. Дух. Акад. № 422 (I. III. 89, 10) л. 473 и др. рукоп.

⁴⁾ См. у Житецкого, Мысли о народных малор. думах, Киев, 1893, стр. 39—56.

⁵⁾ Рукоп. Киево-Софийского собора № 489 (по катал. проф. Петрова 693), л. 143; цит. неполно точно у Серебрянникова, Киевская академия со второй полов. XVIII в. Тр. К. Д. Акад. 1897, июнь, стр. 340.

„Намѣреніе учрежденія вольнаго пѣтическаго Общества состояло въ томъ, чтобъ членамъ сего Общества доставить всегдашнее чтеніе *самыхъ хорошихъ* книгъ, что приведено въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: Общество при первомъ открытіи своемъ купило хорошихъ россійскихъ книгъ 80 за 80 рублей, которыя можетъ для чтенія предложить 80-жъ членамъ своего ссбранія, изъ чего слѣдуетъ 1-е, что каждый членъ сего Общества долженъ положить въ казну онаго одинъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться чтеніемъ сихъ книгъ. 2-е, что сколько новыхъ членовъ сіе Общество прійметъ, столько-жъ долженствуетъ купить и новыхъ книгъ для чтенія имъ. Почему Общество избрало совѣтъ изъ 12 первыхъ членовъ для всегдашняго совѣтованія *о полученіи пользы* изъ сего учрежденія, а между тѣмъ объявляетъ слѣдующее; 1-е, всякій ученикъ, желающій вступить въ сіе общество долженъ положить въ казну общества денегъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться книгами, либо полтину, ежели на одинъ годъ, и сіи деньги можетъ вносить и по частямъ, ежели кто недостаточенъ. 2-е, каждый членъ сего общества будетъ получать еженедѣльно, по понедѣльникамъ по одной книгѣ для чтенія по порядку, а ежели книгу свою прежде окончанія недѣли прочтетъ, то можетъ у другого сочлена по согласію его брать книгу, а свою ему давать; однако не долженъ никогда давать книгъ сихъ не принадлежащимъ къ сему обществу ученикамъ“.

О чемъ говорить намъ этотъ обломокъ жизни старинной бурсы? Прежде всего о томъ, что среди общей массы учениковъ выдающіеся по своей любознательности являлись не отдѣльными единицами, могшими затеряться безъ поддержки родныхъ по духу товарищей. Мы наблюдаемъ здѣсь уже опредѣленную организацію изъ 12 членовъ — инициаторовъ предпріятія. Они заботятся, чтобы число членовъ умножалось, ставя въ обязанность членамъ дѣлиться книгами только съ сочленами. Несмотря на бѣдность бурсаковъ, ставшую клас-

сической, „вольное пѣтическое общество“ находитъ возможнымъ налагать на сочленовъ рублевый взносъ—что въ 80-хъ годахъ XVIII ст. было суммой немалой. Двѣнадцать членовъ совѣта, повидимому, уже давно составившіе кружокъ („при *первомъ* открытіи своемъ и т. д.) заботятся „о полученіи пользы изъ сего учрежденія“, сознавая, что беспорядочное чтеніе и притомъ не „самыхъ хорошихъ книгъ“ ничего не дастъ для развитія ихъ товарищей.

Благодаря внимательному отношенію учителя, Ив. Фальковского, къ своему классу, мы имѣемъ это, пока единичное свидѣтельство внутренней жизни бурсы. Однако ничто не препятствуетъ намъ полагать, что такого рода общества существовали въ Кіевской Академіи и ранѣе. Еще въ 1769 г. 10 ноября Сем. Ив. Гамалѣя писалъ въ бурсу: „Почтеннѣйшіе господа, любезнѣйшая братія! Я слышалъ, что въ бурсѣ теперь заводится библіотека; прошу, государи мои, удостоить и меня быть вкладчикомъ и принять книги“¹⁾.

Этому стремленію организовать, имѣть свою библіотеку мы находимъ аналогію и въ другихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ второй половины XVIII в., изъ коихъ эти дружескія литературныя общества переходятъ и въ XIX в., напр. въ Царскосельскій лицей.

При наличности подобныхъ кружковъ самообразованія путемъ чтенія хорошихъ книгъ, неудивительно, что въ Малороссіи мы встрѣчаемъ не только образованныхъ пастырей—архіереевъ, извѣстныхъ своей ученой и литературной дѣятельностью и за предѣлами своей родины; но и среди приходскаго, сельскаго духовенства встрѣчаются такіа лица, которыя, перенесясь изъ академической обстановки въ сельскую, не бросили литературныхъ занятій и, хотя не совершили ничего

¹⁾ Акты Кіево-братскаго мон. и Академіи, собр. Аскоченскимъ, т. 3, № 31. О пѣтическомъ обществѣ въ Кіевск. Акад., см. Тр. К. Д. Ак. 1897, іюль, 331 стр.

выдающегося, все-таки содействовали и поднятию общего образовательного уровня сельского духовенства, и, может быть, безсознательно, совершенствуя поэтический язык, стиль, сближая книжное с народным, подготавливали возрождение малорусской поэзии.

К числу таких пионеров, пролагавших путь поэзии Шевченка видное место занимает о. Иоанн Некрашевич, священствовавший в селѣ Вышенкахъ. Биографическія свѣдѣнія о немъ, отчасти лишь исчерпанныя П. И. Житецкимъ ¹⁾, а также его сочиненія имъ же и Н. И. Петровымъ ²⁾ изданныя частью полностью, частью въ отрывкахъ, даютъ возможность представить себѣ одного изъ такихъ бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи, которые, можетъ быть, еще на школьной скамьѣ получивъ вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, не бросили ихъ и въ неблагоприятной обстановкѣ жизни сельского священника. Ознакомившись съ главнымъ источникомъ для біографіи о. Некрашевича—рукописнымъ сборникомъ Императорской Публичной бібліотеки, относящемся въ главной своей части къ 80-мъ годамъ XVIII ст. и содержащимъ кромѣ стихотвореній рядъ рѣчей о. Некрашевича на разные случаи; найдя въ рукописяхъ и книгахъ Кіево-Софійскаго собора нѣчто относящееся къ біографіи и характеризующее обстановку, въ которой росъ и дѣйствовалъ интересующій насъ писатель, мы рѣшаемся, поскольку позволяетъ матеріалъ, дать характеристику его литературной дѣятельности.

Прежде всего остановимся на источникахъ.

¹⁾ П. И. Житецкій. Энеида Котляревскаго... въ связи съ общимъ обзоромъ малорусской литературы XVIII в. Кіевъ 1900, 103—115 стр.; авторъ пользовался *неполной* копіей со сборника сочиненій о. Некрашевича, сдѣланной проф. Н. И. Петровымъ и хранящейся въ бібліотекѣ Кіевской Академіи подъ № 666 (Муз. 181).

²⁾ Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи укр. лпт. XVIII в. К. 1880, стр. 133—138.

Главный изъ нихъ—сборникъ сочиненій священника, позже благочиннаго, о. Ив. Некрашевича, принадлежалъ Т. В. Кибальчичу, которымъ былъ полученъ, какъ гласитъ помѣта на л. 1—„отъ Некрашевича“, вѣроятно, сына отца Іоанна, Адріана, бывшего сначала дьячкомъ, позже—священникомъ. Нынѣ сборникъ находится въ Имп. Публ. Библ. подъ шифромъ Q.XVII, № 175. Въ немъ 1+45 лл. въ четвертку исписано, остальные листы, числомъ болѣе чѣмъ вдвое, чистые.

Составъ сборника слѣдующій.

- л. 1. Рѣчь Кіево-печерскія Лавры Архимандриту Зосимѣ Валкевичу, говоренная студентомъ Иваномъ Некрашевичемъ в селѣ Вышенкахъ, в то время, когда в первой разѣ по посвященіи во Архимандрита посѣщаль село Вышенки: 1763 года сентября 2-го. *Нач.*: „Ясне въ Богу високопреподобійшій господинъ! Только я приступилъ предъ дражайшее вашего високопреподобія лице“... [Упомиш. Житецкій, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея, № 181, начало рѣчи].
- л. 2 об. Рѣчь латинская, говоренная въ залѣ академической между прочими філософомъ Иваномъ Некрашевичемъ по назначенію філософіи профессора Мелхиседека Орловскаго, от лица академіи богослову Ивану Левандѣ, в то время, когда онъ избранъ префектомъ студентскимъ. *Нач.*: „Quantum subit mentem meam cogitatio illa“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея выписка, нѣсколько (около 15) строкъ].
- л. 3 об. Рѣчь латинская кіево-братскаго монастыря Архимандриту, Академіи Ректору и Богословіи учителю, Самуилу Миславскому, говоренная при роспускѣ Богословіи 1763 года в Іюль первыхъ числъ, Богословіи слышателемъ Иваномъ Н. *Нач.*: „Cum omnes

illi, qui vel genuerunt“. [Упомин. Житецкій, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и смыслъ рѣчи].

л. 5. об. Споръ души и тѣла. *Нач.:*

„Ахъ, горе мнѣ, ахъ, бѣда! Что дѣлать не знаю.
В скверном тѣлѣ живучи горко воздыхаю“...

Въ концѣ, на л. 8: „Сложенъ 1773 году августа послѣд. числѣ. Переписанъ 1781 году августа 24“. [Упомин. Житецкій, Энеида, 109 стр. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 8. об. Писмо написанное к' Ивану Филѣповичу (что нынѣ гнѣдинскій священникъ), когда за потерянную имъ чернилницу на требованіе отдачи оныя, гордо отказалъ, будучи еще въ то время дворца Вышенского черневого писаремъ. *Нач.:* „Напрасно между людьми, тое слово сливетъ, что пошъ, что видитъ в' людей, тотчасъ в' карманъ беретъ“. [Выписка 7 строкъ у Житецкаго, стр. 113. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 10. Писмо написанное къ отцу Арсенію Кринѣцкому и к' госпожѣ его Іринѣ Григоріевнѣ 1787 года августа 4 дня за нѣкоторое оказанное от нихъ особое благодѣяніе. *Нач.:* „Мѣцѣ отче Арсеній, з' своей госпожею радуйтеся на вѣки, со всею семьею...“ [Выписка въ 8 строкъ у Житецкаго, Энеида, стр. 109. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 11. Ярмарокъ. Хвилонъ и Хвескò. *Нач.:*

Хвил.: „Оже дай здоровъ Хвескò, що ты ярмаркуешъ.
Що добре тутъ продаешъ, або що купуешъ?“...

Въ концѣ дата „1790 году августа 20“ (л. 12). [Выписка въ 4 строки у Житецкаго, стр. 109. Полн. въ рукоп. Церк.-Арх. Музея; значительная часть у Н. Петрова. Очерки укр. лит. XVIII в., стр. 134].

л. 12 об. Писмо к нѣкоторымъ гостямъ писанное. *Нач.:* „Любезніе NN и NN, наши пріятели и мы всегдашніе вамъ доброжелатели“. [Полн. въ рукоп. Церк. Арх. Музея].

л. 13. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная вышенскимъ Священникомъ Іоанномъ Некрашевичемъ в то время, когда со студентомъ Стефаномъ Свѣтловским, наименованным зятемъ, былъ у его преосвященства и просилъ благословенія на бракъ, а потомъ произвожденія зятя на штатное діаконское мѣсто во священника 1785 года, февраля 5 дня. *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловитый Архіпастирь мой! ни о чемъ столько я не усумнивался, какъ чтобъ быть когда удостоену предстать хотя единожды лицу вашего ясне в Богу высокопреосвященства“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея только заглавіе и выписка 10 строкъ].

л. 14 об. Рѣчь Архіандриту печерскому Зосимѣ Валкевичу, говоренная в. с. І. N. 1785 года февраля 27, в то время, когда представлялъ зятя Стефана Свѣтловскаго и просилъ благословенія имѣть промоцію в' діаконство. *Нач.:* „Ясне в Богу высокопреподобнѣйшій Господин, высокомиловитый мой покровитель! Никто, уповаю, равномѣрнаго мнѣ состоянія не почувствовалъ“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея заглавіе и начало (около половины рѣчи)].

л. 15 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1785 году мая 1 д., в то время, когда благодарилъ его преосвященству за произведеніе зятя Стефана Свѣтловскаго во діакона. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловитивій Архіпастыръ мой! Не долженствую я да и нехощу уподоблятися неблагодарнымъ онимъ 9 прокаженнымъ“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея заглавіе и краткое содержаніе].

л. 16 об. Рѣчь латинская Преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1788 года, іюня 10 дня, которою просилъ его преосвященства произвести зятя діакона С. С. во священство; на которую его преосвященство отвѣщаль латинскимъ же языкомъ: „всѣ твои прошенія исполнять не отказуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. *Нач.*: „Illustrissime pontifex, clementissime mi Archipastor, pater et patrone! Novi et ego minimus nil contra legem fieri et posse, et debere, novi omnia ad normam legis esse facienda; sed pariter novi“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и содержаніе вкратцѣ].

л. 18 об. Исповѣдь. 1789 года февраля—дня. *Нач.*:

„Духовникъ к кающемуся человѣку:

Се чадо духовное Богъ здѣ есть предъ нами,
только оскорбленный, нашими грѣхами“...

[Житецкій, 109—111, выписка, 41 стихъ. Въ рукоп. Церк. Арх. Музея полностью. Изд. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1877 г. № 11.

Значительная часть у Н. И. Петрова, Очерки изъ ист. укр. лит. XVIII в., стр. 135].

л. 22. Письмо писанное к' гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру и къ дячку Стефану Кринѣцкому. *Нач.*:

„Отець Іванъ | Петро й Степанъ
зъ своими жѣнками“...

Дата на л. 25: „1791 г. дек. 19 д. [Житецкій, стр. 114—115, 30 строкъ рукописи. Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея полностью].

л. 25 об. Письмо писанное к гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу во время его именинъ. *Нач.*:

„Отче Іване гнѣденскій, | возлюбленный тезку!
Бдемъ на именины, | очищай намъ стежку“...

[Житецкій, 114, полностью. Въ рукописи Церк.-Арх. Музея полностью].

л. 26. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792 года генваря 23 д. Когда резолюціею его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе, опредѣленъ десятоначалникомъ, причемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловитивѣйшій Архіпастыръ мой! Не взыралъ никогда всеблагій Богъ на мудрость и важность человеческую“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 26 об. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792-го года февр. 5 д., когда его высокопреосвященство возло-

жилъ своеручно на голову скуфію. По окончаніи которой прежде всего отвѣщаль его высокопреосвященство слѣдующее: „Знаю что ты отъ чистаго сердца того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ,“—а при томъ заразъ и сына Михайла десятилѣтнаго опредѣлилъ, по прошенію моему, на штатное (л. 27) вышенское дячковское мѣсто: но при томъ какъ бы съ сожалѣніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожъ это мѣсто“... *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко! высокомиловѣйшій Архіпастыръ мой! Прибавилъ нѣкогда всеблагій Богъ болѣвшему въ смерти уже Езекии лѣтъ житія его пятнадцать“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 27 об. Рѣчь, которою просить въ Архіерея каковыя милости. *Нач.:* (по обращеніи) „Хотя и ожесточилъ нѣкогда Елисей пророкъ просити въ Іліи сугубыя благодати, однакъ скоро и получилъ оную“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 28 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Іероою, митрополиту Кіевскому, говоренная в. С. І. Н. в' то время, когда его высокопреосвященство здѣлалъ намѣстникомъ и благочиннымъ, и далъ грамоту. *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловѣйшій Архіпастыръ мой! Насладивсь нѣкогда порфироносный пророкъ многими божественными благодѣяніями, радостнѣйшимъ духомъ воскликнулъ“ (Пс. 115, 3). [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 29. Рѣчь мимо ѣдущему Архіерею своему или иному (: только с' отмѣною нѣкоторыхъ словъ:). *Нач.:* (по обращеніи) „Шествовавшего нѣкогда начало-

пастыря и Господа нашего Іисуса Христа чрезъ нѣкоторую весь самарянскую не приняли его“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 29 об. Рѣчь Архіерею, посѣщающему церкви своея епархіи. *Нач.:* (по обращеніи) „Не могль Закхей видѣть лице Іисуса, окружаемаго множествомъ народа, малъ сый возрастомъ, но когда удостоился не токмо изъ ягодины, но и въ собственномъ домѣ видѣть его“...—до 30 об. [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

Остальные листы сборника Кибальчича заняты записями, не относящимися къ священнику І. Некрашевичу ¹⁾.

2.

Прежде всего мы остановимся на нѣкоторыхъ прозаическихъ сочиненіяхъ о. Некрашевича, какъ менѣе затронутыхъ изслѣдователями, такъ и наиболѣе любопытныхъ для исторіи просвѣщенія во второй половинѣ XVIII ст. Изъ нихъ, правда, мы не можемъ извлечь матеріала для обрисовки жизни Некрашевича въ Академіи: мы застаемъ его уже въ то время когда онъ, вѣроятно, будучи уже великовозрастнымъ ученикомъ философіи, если не богословія, произнесъ привѣтственную рѣчь архимандриту Кіево-Печерской Лавры, Зосимѣ Валкевичу во время его перваго посѣщенія села Вишеновъ въ

¹⁾ Здѣсь находимъ: второй рукой нач. XIX в. (л. 32—39 об.)— „Философія старушекъ и суевѣрныя дѣвушекъ гаданія о святкахъ“. числомъ 54. Третьей рукой—копіи или черновики различныхъ документовъ: письма, объявленія, рапорты и прошенія преосвященному Филарету священника Адріана Некрашевича села Курени, вѣроятно, внука о. І. Некрашевича, о выдачѣ просительной книги для сбора на постройку церкви, о зачисленіи просфирническаго мѣста (1860 г.), о выдачѣ пособія по случаю пожара (малоруссизмъ: увело вм. ввело); письмо къ чиновнику духовной консисторіи 1865 г. С. Курень.

санѣ архимандрита 2 сентября 1763 г. Отсюда можно догадываться, что оба—и студентъ Некрашевичъ и архимандритъ были земляками и сосѣдями. Это сосѣдство впоследствии дозволило Некрашевичу надѣяться на помощь о. Зосимы въ нужномъ дѣлѣ. Рѣчь, сказанная въ видѣ привѣтствія именитому земляку, построена въ видѣ сравненія: „Только я приступилъ предъ дражайшее вашего высокопреподобія лице, развѣ пришелъ мнѣ на память изрядный ученикъ Христовъ, ап. Петръ“ — начинаетъ ораторъ свою рѣчь. Подобно тому, говорится далѣе, какъ Христосъ спрашивалъ ап. Петра, любить ли онъ Его, и только по троекратномъ утвержденіи поручилъ ему пасти своихъ овецъ, такъ и нынѣ, призывая къ должности, онъ духовно вопрошаетъ о томъ же. О. Зосима—оказался подобенъ ап. Петру по горячей любви къ Богу, лишь съ немногими отличіями, клонящимися къ чести архимандрита: „Петръ утвердился въ любви отъ всегдашняго лицезрѣнія и отъ божественныя Христовы бесѣды; вапша святиня отъ твердыя и несумнѣнна вѣры“. Подобно тому, какъ ап. Петру поручено было пасти вселенную, такъ Зосимѣ—„обитель святую, прославленными въ добродѣтеляхъ преподобными отци воздвигнутую, да и саміе тѣлеса ихъ нетлѣнно въ пещерахъ почивающая блюсти“.

Далѣе ораторъ благодаритъ за дарованіе такого пастыря и выражаетъ надежду, что онъ будетъ любить свою паству. Посѣщеніе его до того умножило радость въ сердцахъ, что „языкъ трясущійся отъ радости изнемогаетъ уже во многословіи и для того симъ кратчайшимъ заключаетъ словомъ; Сорадуйся съ нами, всевождѣннѣйшій гостю, пастирю нашъ! Препочій не на одрѣ преукрашенномъ, но на сердцахъ нашихъ по трудахъ путешествія твоего, и во мѣсто даровъ богатыхъ, коихъ мы не имѣемъ, прійми отъ убогихъ подданныхъ твоихъ едини чистѣйшія и усерднѣйшія желанія сія“... Слѣдуетъ пожеланіе многихъ лѣтъ.

Вторая рѣчь Некрашевича, говоренная имъ уже не на кани-

кулахъ, къ каковому времени относится первая, а въ Академіи, сказана по случаю академическаго торжества: избранія окончившаго богословскій классъ Ивана Леванды ¹⁾ въ префекты студентовъ. Очевидно, Некрашевичъ принадлежалъ къ числу выдающихся студентовъ, если выборъ проф. философіи М. Орловскаго палъ на него. Рѣчь эта, какъ и многія другія торжественныя рѣчи, произносившіяся въ стѣнахъ Кіевской Академіи того времени написана, и сказана были по-латыни. Она основана на изреченіи блаж. Августина: „non honorem virtus, sed virtutem sequitur honor“. Мы всѣ знаемъ, говорить ораторъ, что добродѣтель твоя не только вознесла тебя изъ низкаго въ высокое званіе и ввела изъ безвѣстія въ высочайшій храмъ почестей и назначила тебя къ служенію *beatissimae Deiparae*, но содѣяла и то, что всѣ мы, сколько насъ видишь предъ очами твоими, — въ общемъ согласіи привѣтствуемъ тебя, достойнѣйшій, честнѣйшій г. префектъ, достигшаго такихъ почестей. Заключается привѣтствіе пожеланіемъ свято соблюсти свой долгъ и впоследствии достигнуть еще высшихъ почестей.

Въ 1763 г., въ первыхъ числахъ іюня, при роспускѣ учениковъ на каникулы, окончившимъ курсъ богословомъ Некрашевичемъ снова, вѣроятно, по выбору профессора, или по просьбѣ товарищей было сказано прочувствованное слово при прощаніи съ Академіей послѣднему изъ профессоровъ, „ректору и богословіи учителю“, архим. Самуилу Миславскому. Это слово мы приводимъ въ болѣе подробномъ изложеніи, чѣмъ предыдущія. Авторъ вводитъ слушателей непосредственно *in medias res*: „Если всѣ тѣ, которые произвели насъ на свѣтъ, вскормили съ величайшимъ трудомъ или вообще оказали намъ какое либо благодѣяніе, кажутся достойными вы-

¹⁾ Род. 1736 г., позже учитель Академіи; съ 1783 священникъ Успенской церкви на Подолѣ, 1785 протоіерей Софійскаго собора, † 1814 г.; знаменитый проповѣдникъ, см. Филаретъ Гумилевскій, Обзоръ русской духовной литературы. Изд. 3. стр. 413.

раженія благодарности; то тѣмъ болѣе тѣ, которые, хотя насъ и не родили, не давали намъ тѣлесной пищи, — но свѣтомъ благородной науки освѣтили умы и насытили души наши сладчайшей духовной пищей. Къ этому послѣднему роду принадлежишь ты, славнѣйшій отче (*illustrissime abbas*); ты открылъ намъ источникъ чистой мудрости, ты изложилъ намъ тайны священнаго Писанія, указалъ прямой путь жизни и научилъ насъ не „просто существовать“, но жить благочестиво. Ты напиталъ насъ благородной пищей Божественнаго слова изъ источника Божественной премудрости: ты возымѣлъ великую заботу о нашемъ образованіи, чтобы никогда не взалкали и не возжаждали души наши, и много лѣтъ трудился для нашей пользы съ опасностью для твоего здоровья“. „Учасъ у тебя, мы познали Бога и самихъ себя“ — и невозможно опредѣлить, какой награды достоинъ учитель, открывшій ученикамъ сокровища, скрытыя отъ начала міра, т. е. тайны Божественнаго Промысла. Никто не сможетъ отблагодарить учителя за такія его благодѣянія. „Нѣтъ у насъ золота, серебра, чтобы заплатить тебѣ за твои труды, но вѣдь и ты не продаешь дары Божіе, а расточаешь ихъ даромъ. Что равное можемъ мы предложить тебѣ? Ничего не предлагаю!..“ Заключается рѣчь пророческимъ пожеланіемъ: „*ut tu omnes inter ecclesiae pastores primus dignissimusque habearis, ut omnes auctoritate tua antecellās, ut dignum labore tuo consequaris honorem*“. Отъ лица всѣхъ учениковъ ораторъ обѣщаетъ о. Самуилу Миславскому вѣчно помнить о его благодѣяніяхъ и молиться Богу о сохраненіи его на многая лѣта.

Если бы мы не знали ничего о дѣятельности С. Миславскаго — какъ въ стѣнахъ Академіи, такъ и позже, въ званіи митрополита Кіевского, — рѣчь Некрашевича могла бы показаться намъ обычнымъ наборомъ лстивыхъ фразъ, однимъ изъ тѣхъ панегириковъ, авторы которыхъ „рѣдко удерживались въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристра-

стія“¹⁾, безконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Однако, даже краткая біографія его, напечатанная въ „Обзорѣ“ архіеп. Филарета²⁾, и списокъ его ученыхъ и проповѣдническихъ трудовъ показываютъ въ немъ недюжиннаго человѣка. Мы не останавливаемся на біографіи этого замѣчательнаго дѣятеля — подробно изложена она, кромѣ упомянутого труда, еще Θ. Рождественскимъ³⁾ и В. Серебренниковымъ⁴⁾; изъ послѣдняго труда извлечемъ лишь то, что характеризуетъ м. Самуила, какъ борца за интересы Академіи, и сообщимъ нѣсколько новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ нами изъ рукописей К.-Софійскаго собора.

Самуилъ, въ мѣрѣ Симеонъ Миславскій, сынъ священника, родился въ 1731 г.; по окончаніи курса въ Академіи былъ преподавателемъ и уже въ 1757 г. былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, а вскорѣ, въ 1761 г., мы видимъ его уже ректоромъ и проф. богословія, которое онъ преподавалъ съ 1759 г.

Еще будучи префектомъ, въ началѣ 1758 г. Самуилъ доноситъ митр. Арсенію Могилянскому о печальномъ состояніи зданій Академіи⁵⁾; будучи же назначенъ ректоромъ послѣ кратковременнаго и неудачнаго ректорства Давида Нащинскаго⁶⁾, онъ, при содѣйствіи академической корпораціи, составляетъ инструкцію по учебной и воспитательной части въ Академіи, обнимающую всѣ стороны академической жизни.

1) „De arte rhetorica“ Θ. Прокоповича, рукоп. К. Дух. Ак. № 418 (J. III, 83. 4), кн. 1, гл. 2; Тр. К. Д. Акад. 1876 г. I, стр. 93.

2) Обзоръ дух. литературы, стр. 375 — 377; съ 1768 г. еп. Новгородскій, съ 1783 г. митр. Кіевскій, членъ Росс. Академіи, † 1796 г.

3) Θ. Рождественскій, „Самуилъ М., м. Кіевскій“, Труды К. Д. Ак. 1876 г., мартъ, ноябрь, 1877 г. апр., май.

4) В. Серебренниковъ, „Кіевская Академія съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.“. Тр. К. Д. Ак. 1876 г., июнь и слѣд. №№: см. также „Списки іерарховъ“ Строева, „Описаніе рукоп. Церк.-Арх. Муз. при К. Д. Академіи“ Н. И. Петрова.

5) В. Серебренниковъ, Тр. К. Д. А. 1896 г., окт., стр. 236.

6) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. Церк.-Археол. Муз., стр. 222.

„Другой, столь полной и обстоятельной инструкціи, касающейся учебно-воспитательной и административной частей, неизвестно во все дальнѣйшее существованіе старой Кіевской Академіи. Въ послѣдующее время, если и дѣлались постановленія, то они касались какихъ нибудь частныхъ сторонъ академической учебно-воспитательной жизни, измѣняя и дополняя то, что въ ней заключено“,—говоритъ историкъ этого періода жизни Академіи ¹⁾. Особенно интересуется Самуила преподаваніе новыхъ языковъ и искусствъ; онъ открываетъ классъ рисованія ²⁾. Одновременно съ чтеніемъ лекцій по богословію—до насъ дошли составленные имъ курсы ³⁾—онъ въ 1765 г. составляетъ по Высочайшему повелѣнію историческій очеркъ Кіево-братскаго монастыря и Академіи ⁴⁾, обнаруживая живой интересъ какъ къ преподаванію и управленію учебнымъ заведеніемъ, такъ и къ научно-историческимъ занятіямъ. Къ этому-то времени и относятся воспоминанія о Некрашевича. Еще болѣе рельефно выступаютъ заботы С. Миславскаго объ Академіи въ послѣдующее время, когда, казалось бы, занятый служебными дѣлами вдали отъ своей *almae matris*, Самуиль едва-ли могъ слѣдить за ея жизнью.

Въ 1768 г. архим. Самуиль былъ въ Петербургѣ для очереднаго служенія ⁵⁾, и здѣсь то его ораторскій талантъ, выказавшійся въ полной силѣ и при удачныхъ обстоятельствахъ, проложилъ ему путь къ быстрому повышенію. 21 декабря онъ произнесъ проповѣдь, по словамъ Григ. Теплова „хотя и краткую, но съ такимъ великимъ духомъ и краснорѣчіемъ и совершеннымъ нравоученіемъ“, что многіе, впервые

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1897 г., май, стр. 119.

²⁾ Тамъ же, 1897 г., июль, стр. 340.

³⁾ „Systema sacrosanctae theologiae“ 1761—63 гг., рук. Церк.-Арх. Муз. № 99 и № 100—1768 г. „Описаніе“ проф. Н. Петрова, стр. 41.

⁴⁾ Описаніе рук. Церк.-Арх. Муз., стр. 222.

⁵⁾ Отсюда извѣстно его письмо м. Арсенію Могилянскому, писанное въ 1768 г. 14 ноября въ Невскомъ монастырѣ о личныхъ и придворныхъ дѣлахъ, рукоп. Кіево-Соф. собора, № 605, л. 928.

его слышавшіе и недовѣрившіе мѣстнымъ слухамъ о его талантѣ—„нашли въ немъ искусство въ проповѣди слова, превышающее ту славимую о немъ похвалу“. Императрица обратила на него благосклонное вниманіе и, „не взирая на зависть тѣхъ равномѣрнаго сана соперниковъ, которые подъ рукою достоинство его уничижали“, назначила его еп. Бѣлгородскимъ, но предписала остаться еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ для произнесенія проповѣдей ¹⁾. Будучи еп. Бѣлгородскимъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Самуиль платилъ учителю французскаго языка въ Кіевской Академіи, съ цѣлью, видимо, поддержать преподаваніе этого предмета, на что не хватало у Академіи средствъ. Сохранились слѣды и о его пожертвованіяхъ и на бурсу ²⁾.

Для характеристики Самуила Миславскаго, какъ человѣка, не безынтересны два документа, обрисовывающіе его старанія упорядочить съ одной стороны пасомыхъ, съ другой—пасущихъ; это два дѣла: о шинкахъ и о грубомъ протопопѣ. О первомъ говорится въ указѣ Синода 21 авг. 1772 г., изданномъ вслѣдствіе представленія Самуила, тогда еп. Крутицкаго. Изъ представленія узнаемъ обычную, впрочемъ, и по сіе время картину: „въ разныхъ городахъ, слободахъ и селѣхъ при святыхъ церквахъ въ близости построены свѣтской команды отъ управителей питейныя дома, а въ Черкасскихъ селѣніяхъ шинки съ горячимъ виномъ и протчимъ хмельнымъ питьемъ, на которыя приходя народъ во всякія часы, а часто и во время самаго отправленія въ церквахъ божественной литургіи, пьетъ вино и протчее, и будучи пьяни чинятъ различное безобразіе, шумъ, свары и драки, и поютъ скверныя пѣсни; каковыя де богопротивныя поступки не малымъ бываютъ къ священнослуженію препятствіемъ“. Въ видахъ прекращенія такого безобразія былъ изданъ Сенатомъ указъ о

¹⁾ А. Танковъ, Кіевская Старина, 1897 г. сент., 70—72.

²⁾ Серебренниковъ, о. с. Тр. К. Д. А. 1896, сент., 79—80.

закрѣпленіи питейныхъ домовъ во время крестныхъ ходовъ и о запрещеніи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговать ближе 20 сажень отъ церквей; что же касается до сквернословія, то городовымъ начальникамъ предписывалось строго наблюдать, чтобы его не было ¹⁾.

Другое представленіе Самуила Миславскаго, уже архіепа. Ростовскаго, вызвавшее указъ Синода 24 сент. 1778 г., касалось грубаго обхожденія протопопа Успенскаго Московскаго собора съ братією съ митрополитомъ Палеопатрскимъ, „жертвовавшимъ“, какъ сказано въ указѣ, „жизнію и имѣніемъ своимъ и всея паствы своей службѣ Ея Императорскаго Величества“. Въ результатѣ явился выговоръ протопопу съ братіей ²⁾.

Назначенный на Кіевскую митрополию 22 сент. 1783 г., Самуиль является въ Академіи проводникомъ преобразовательныхъ идей екатерининскаго времени. Понимая потребности времени и зная желанія правительства, онъ по прибытіи въ Кіевъ могъ ясно видѣть, какъ „схоластицизмъ и латинизмъ, господствовавшіе въ Кіевской Академіи, не гармонировали съ тѣми намѣреніями объ образованіи, какія высказывали какъ правительство, такъ и лучшіе представители изъ людей того времени“ ³⁾, — конечно, въ Великороссіи. Митрополитъ на первыхъ же порахъ поспѣшилъ ввести преподаваніе русскаго языка и словесности, общеобразовательныхъ предметовъ, и усилилъ преподаваніе новыхъ языковъ, которое онъ поддерживалъ, будучи Бѣлгородскимъ епископомъ. Заботясь о положеніи преподавателей, онъ вводитъ новый порядокъ довольствія ⁴⁾, а желая оградить учениковъ отъ возможности вреднаго вліянія со стороны учителей—французовъ ⁵⁾, учреждаетъ бдительный

¹⁾ Рукоп. сборн. докум. Кіево-Соф. собора, № 428, л. 35.

²⁾ Тотъ же сборникъ, л. 75—76.

³⁾ Тр. К. Д. Ак. 1897, іюль, стр. 309.

⁴⁾ Тамъ же, 1897, мартъ, 339.

⁵⁾ Тр. К. Д. Ак., 1897 г., іюнь, 338.

надзоръ за ними, что и понятно, принимая во вниманіе нравы XVIII в. и прославленныхъ въ то время иностранцевъ-педагоговъ, большею частью неудачниковъ на родинѣ и всякаго рода сомнительныхъ людей.

Одновременно съ ученой частью м. Самуиль входитъ и въ частную, такъ сказать, жизнь бурсаковъ: въ 1784 г. онъ приказываетъ Академіи озаботиться пріисканіемъ двухъ прачекъ для мытья ученическаго бѣлья; но у многихъ учениковъ не было рубахъ, и лучше было бы ихъ сначала сшить — былъ ироническій отвѣтъ Академіи ¹⁾. Въ 1786 г. митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ при Трехсвятительской церкви новой бурсы для учениковъ ²⁾. Подобное, можетъ быть, слишкомъ близкое вмѣшательство въ частную жизнь Академіи было подѣ-часъ непріятно ректору и всей корпораціи; но за сильное заступничество въ 1786 г., несомнѣнно, всѣ были признательны м. Самуилу. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ м. Евгеній Болховитиновъ въ краткой запискѣ при копіи съ письма м. Самуила.

„Въ 1786 г. при введеніи духовныхъ штатовъ въ мало-россійскія епархіи положено и высочайше утверждено было митрополиту Кіевскому имѣть пребываніе въ Кіево-Печерской Лаврѣ и быть архимандритомъ оныя; митрополичій домъ при Софійскомъ соборѣ отдать подъ главное народное училище и подъ одну часть Кіевской Академіи, а другую часть Академіи, помѣстить въ Лаврѣ. Братскій училищный монастырь обратить въ главную гошпиталь, а Межигорскій въ больницу для помѣщенія отставныхъ инвалидовъ или дряхлыхъ офицеровъ“. Такое устройство госпиталя было исполнѣ въ духѣ высказаннаго еще при Петрѣ В. намѣренія правительства; теперь эту мысль поддерживалъ кн. Г. А. Потемкинъ. „Но по ходатайству ген.-фельдмаршала гр. П. А. Румянцова въ томъ

¹⁾ Тамъ же, 1897, мартъ, 347.

²⁾ Тамъ же, 1896, октябрь, 243.

же году перемѣнено сіе назначеніе и митрополиту дозволено имѣть пребываніе какъ въ Лаврѣ, такъ и при Софійскомъ соборѣ, а Академіи оставаться въ Братскомъ монастырѣ "... Причиной подобнаго рода проектировавшейся перестановки м. Евгенийъ выдвигаетъ слѣдующее соображеніе: „Императрица и кн. Потемкинъ тайно неблагорасположены были къ преосв. митр. Самуилу, вѣроятно, за дружескую переписку его съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и в. кн. Павломъ Петровичемъ, коего подлинныя письма къ нему хранятся въ Кіево-Софійской архіерейской ризницѣ запечатанныя. Потемкинъ имѣлъ намѣреніе даже вытѣснить преосв. Самуила и на мѣсто его перевести любимца своего, Екатеринославскаго архіепископа Амвросія“¹⁾.

Забота ли о личномъ спокойствіи, безпокойство ли о судьбѣ Академіи и ея удобствахъ повудили м. Самуила обратиться къ гр. Румянцову, но только его письмо къ графу обнаруживаетъ, до какой степени онъ былъ огорченъ распоряженіемъ правительства, къ тому же предпринятымъ въ совершенной отъ него тайнѣ²⁾.

„Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти можно а дому архіерейскому тамъ быть совсѣмъ неудобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекоштнымъ ученикамъ негдѣ квартиръ нанять... Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ и при соборѣ Софійскомъ архіерейскій домъ... Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ"... Въ заключеніе митрополитъ проситъ, чтобы переводъ Академіи былъ отсроченъ на два года, если его отмѣнить нельзя.

¹⁾ Рукопись К.-Софійскаго собора въ описи 1854 г., по каталогу проф. Петрова № 720.

²⁾ Письмо С. Миславскаго см. въ Приложеніяхъ, стр. 171.

Отвѣтомъ на ходатайство былъ рескриптъ императрицы Екатерины на имя митр. Самуила 15 марта 1787 г.¹⁾ и указъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ²⁾, къ радости академической корпораціи, Братскаго монастыря и „подольскихъ гражданъ“, жившихъ отчасти содержаніемъ своекоштныхъ студентовъ.

Дѣятельность м. Самуила продолжалась до смерти его въ 1796 г. 5 мая. Часть его бібліотеки поступила въ собственность Академіи³⁾, часть же была передана изъ митрополитанскаго дома въ бібліотеку К.-Софійскаго собора⁴⁾. Въ завѣщаніи своемъ покойный митрополитъ отказалъ Академіи 2000 руб.⁵⁾.

В. Рубанъ, кажется имѣлъ основаніе выразиться о С. Миславскомъ:

...„И кіевскій Парнасъ, возобновленъ тобою,
Блаженствовалъ хвалясь, ведя счастливы дни,
Монаршихъ и твоихъ щедротъ цвѣти въ тѣни“.

Тотъ же намекъ на заступничество за Академію и постоянную, не прекращавшуюся поддержку, нравственную и матеріальную, слышится въ латинскомъ поздравленіи „Versus gratulatorii Metropolitae Samueli, augusti 20 (1792 г.), начинающемся:

„Quarum te laudum cingent hac luce corona
Musae, quas tantum, Maxime Praesul, amas...

¹⁾ Рукоп. Церк.-Арх. Муз. № 230 (Витр. Е. № 7); См. Памятники, изд. Кіевской врем. ком. 1846 г., II, стр. 368.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16517.

³⁾ Таковы напр.: поученія Ст. Яворскаго, рукоп. № 297 (I. 1. 7. 7). Философія, № 53 (I. 11. 74. 15), Богословіе №№ 99, 100, 101, 102 и, вѣроятно, мн. др.

⁴⁾ Цѣлый рядъ сборниковъ разныхъ статей, документовъ, указовъ и пр. №№ 426, 428, 435 и др., лекціи по Философіи, № 243. Ср. рук. Ц.-Арх. Муз. № 53.

⁵⁾ Θ. Рождественскій, Тр. К. Д. Ак. 1877 г., май, 325 стр.

...Te pastore, pius grex omnis tutus ab hoste
Perficit in sancta pace salutis opus" ¹⁾).

Въ той же рукописи, въ поздравительной рѣчи 20 авг. 1793 г. ²⁾ авторъ выражаетъ мысль, что м. Самуилъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ „единое на землѣ съ прочими пребываніе приводитъ въ трепетъ Божіихъ противниковъ“ ³⁾. Это привѣтствіе служить также нагляднымъ доказательствомъ того, что въ своихъ рѣчахъ о. Некрашевичъ, какъ истинный ученикъ и почитатель м. Самуила, слѣдовалъ обычнымъ пріемамъ, установившимся въ сочиненіи рѣчей того времени.

Какъ результатъ введеннаго м. Самуиломъ, въ бытность его митрополитомъ, усиленнаго преподаванія русскаго литературнаго языка, является ода, поданная ему въ 1792 г. авторомъ, студентомъ риторики Яковомъ Сіоманкой, изъ класса Ив. Фальковского, большого любителя поэзіи, хотя преподававшего въ это время уже только одну математику. Эта „Ода на пресвѣтлый день Воскресенія Хр.“ построена уже въ стилѣ ложноклассическихъ одъ, съ правильно расположенными частями, приступомъ и изложеніемъ, въ коемъ разсказывается эпизодъ изъ извѣстнаго „Слова о сошествіи во адъ Іоанна Предтечи“ псевдо-Евсевія, и Никодимова Ев. Въ заключительныхъ 9—10 строфахъ изображается восторгъ автора; послѣднія двѣ—похвала митрополиту:

....„О мудрый пастырь нашъ Самуиль!
И неусыпный стражъ овецъ,
Которыхъ сильный Еммануиль
Тебѣ вручилъ, о нашъ отецъ!

¹⁾ Рукоп. К.-Соф. собора, № 489 л. 144 об.

²⁾ Не есть ли этотъ день — день рожденія м. Самуила, въ противность утвержденію Серебряникова, считающаго днемъ рожденія м. С.—24 мая?

³⁾ Рукоп. К.-Соф. соб. № 489, л. 152 об.

Къ тебѣ они взоръ обращаютъ,
Тебя блаженствомъ поздравляютъ,
Весь нынѣ озарившимъ свѣтъ.
Молитвы льютъ къ Творцу усердно,
Да здравіе твое безвредно
Цвѣтетъ до самыхъ позднихъ лѣтъ.

При семъ и Музъ соборъ священныхъ
Тебѣ стремятся изъявить
Сердцемъ своихъ воспламененныхъ
Желанье въ вѣкъ тебя хвалить,
Но силы ихъ ослабѣваютъ,
Когда заслуги представляютъ
Твои, Самуиль, вѣрный стражъ!
Они, спокойствомъ наслаждаясь,
И милостью Твоей питаюсь,
Гласятъ: „да здравствуетъ Фебъ нашъ!“ ¹⁾.

Такіе стихи раздались въ Кіевской Академіи только въ концѣ XVIII в. Ученики, окончившіе курсъ еще до реформъ С. Миславскаго, естественно склонялись къ старому способу стихосложенія, привычному и уже настолько проникнутому народнымъ элементомъ, что первоначальная неуклюжесть, неповоротливость стиха мало чувствовалась и авторами и читателями. І. Некрашевичъ окончилъ курсъ еще до реформы, задолго до появленія въ печати введенныхъ въ 70-хъ годахъ, какъ учебникъ „Правилъ Пѣтическихъ“ Аполлоса (Байбакова) ²⁾, но, конечно, ранѣе могъ читать и теоретическія разсужденія Тредіаковскаго и Ломоносова, а также и стихотворенія другихъ писателей. Тѣмъ не менѣе первыя изъ его стихотвореній, дошедшія до насъ, представляютъ собой

¹⁾ Рукоп. К.-Соф. соб., № 489, л. 133 об. и слѣд.

²⁾ Первое изд. 1774 г.; объ Аполлосѣ Б. см. статью А. П. Кадлубовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1899 г., июль, стр. 189—240.

старинныя силлабическія вирши, въ послѣдующихъ же, благодаря ли упражненію, или постепенно возраставшему вліянію народной рѣчи на сельскаго священника,—мы видимъ тѣ же силлабы, но выработавшія звучность и сравнительную легкость, роднящую ихъ съ стихотвореніями Артемовскаго-Гулака, Шевченка и народными пѣснями.

3.

Что дѣлалъ, что писалъ и переживалъ І. Некрашевичъ втеченіе десяти лѣтъ, съ 1763 по 1773 г.—мы не знаемъ; не сохранилось никакихъ слѣдовъ отъ этого десятилѣтія. Въ 1773 г. былъ написанъ, а въ 1781 г. переписанъ и, вѣроятно, исправленъ стихотворный діалогъ „Споръ души и тѣла“. По формѣ это—чисто школьное упражненіе, обычное въ малорусской литературѣ еще со временъ діалоговъ Памвы Беринды и др. Тема взята здѣсь старая, обошедшая почти всѣ европейскія литературы¹⁾: душа упрекаетъ тѣло въ своей гибели, тѣло оправдывается, считая душу отвѣтственною за грѣховную жизнь. Споръ оканчивается появленіемъ діаволовъ, увлекающихъ душу въ адъ. Этотъ сюжетъ извѣстенъ и древне-русской легендѣ, и народному духовному стиху. У Некрашевича діалогъ изложенъ оригинально и съ новымъ заключеніемъ.

Душа сѣтуетъ, не знаетъ, что дѣлать: живя въ скверномъ тѣлѣ, она сознаетъ предстоящую ей гибель: діаволъ день и ночь неусыпно тѣится уловить ее въ свою сѣть. Тѣло, обиженное обвиненіемъ, возражаетъ: „развѣ ты не видишь этихъ сѣтей діавола? Чего же ты медлишь молиться. Ты спишь, а спящаго уловить не трудно. Богъ—заступникъ не поможетъ тебѣ: ты его прогнѣвляешь, оскверняя чистоту сердца грѣхами. Онъ любитъ теплую молитву, а кто самъ удаляется отъ него,

¹⁾ См. О. Д. Батишкова, Споръ души съ тѣломъ въ памятникахъ средневѣковой литературы. 1891.

тотъ не можетъ спастись отъ врага“. Тѣло призываетъ душу проснуться и внимать словамъ ап. Павла. Душа возражаетъ, что она всегда желаетъ служить Богу, но чувствуетъ себя какъ въ тюрьмѣ: тѣло само мѣшаетъ ей молиться: „я бѣ стала на молитвахъ—да ты несогласно!“ Тѣло заставляетъ душу, вопреки словамъ Христа, думать о завтрашнемъ днѣ, бояться нужды и, такимъ образомъ, колеблеть ее въ вѣрѣ.

Тѣло ловить, однако, душу на словѣ и указываетъ, что ею оно живо, согласно ап. Іакову:

...„Можетъ ли мертвъ благо ль, зло здѣлать что живому?

Ты жива, ты вѣчна; ты, ты владѣешь мною,

И безъ тебе не могу двигнуть и рукою“.

„Да, я духовна“, отвѣчаетъ душа, „но ты прилѣпилось къ земному и явилось полнымъ земныхъ нечистотъ“. Тѣло оказывается жилищемъ всѣхъ страстей, и душѣ пребываніе въ немъ кажется хуже ада. Томясь, она молить о смерти, чтобы улетѣть отъ тѣла.

Тѣло указываетъ ей, что ей рано еще предстать къ судилицу Христову, гдѣ всѣ примутъ по дѣламъ за свои поступки: „не думай оправдаться—мы вмѣстѣ грѣшили;

...„Грѣшило я, признаюсь, да и ты не права

Обомъ равно предлежитъ мука или слава“.

...„И такъ лучше, когда хочъ, грѣшили обое—

Обое жъ и покаймось, да убѣжимъ злое“.

Душа изъявляетъ согласіе вмѣстѣ въ мирѣ съ тѣломъ заботиться объ умоленіи Бога за содѣянные грѣхи и приглашаетъ тѣло молиться.

Въ „согласной обоихъ молитвѣ“ мы имѣемъ прекрасное стихотворное переложеніе молитвы Господней. Нужно отдать справедливость автору—разговоръ ведется живо, довольно чистымъ языкомъ съ незначительнымъ количествомъ церковно-

славянизмовъ, употребленныхъ вполне уместно въ заключительной молитвѣ. Малоруссизмы довольно обильны, но это далеко не то, что мы встрѣчаемъ у писателей XVII в.: лишь одинъ оборотъ „пакта (раста) затвердѣмо“ 7 об. указываетъ на польское вліяніе; народныя выраженія: не пектися, заробить—съ великорусскимъ окончаніемъ неопр. накл.; такъ-само=точно такъ же; мене, тебе — вотъ почти всѣ малоруссизмы, кромѣ естественныхъ слѣдовъ малорусской фонетики и графики.

Вѣроятно, около 1773 г. было написано письмо къ Ивану Филипповичу, переписанное „нынѣ“, когда этотъ послѣдній сталъ гнѣдинскимъ священникомъ. Это „нынѣ“ — вѣроятно, опредѣляется датой 1781 г., когда было переписано предыдущее и это стихотвореніе, либо — приблизительно около 1791 г., къ которому, судя по порядку записи, можно приурочить другое письмо къ И. Филипповичу, уже ставшему священникомъ (л. 25 об.).

Въ первомъ стихотворномъ посланіи къ Филипповичу (л. 8 об.) о. Некрашевичъ изливаетъ свое огорченіе по поводу того, что сосѣдь его, „будучи еще въ то время дворца Вышенскаго чернецаго писаремъ“, гордо отказалъ возвратить потерянную имъ чернильницу о. Некрашевича. Вспоминая народную поговорку о завистливыхъ очахъ и загребущихъ рукахъ поповъ, авторъ указываетъ, что Ив. Филипповичъ хотя былъ въ то время и не попъ, и по происхожденію не поповичъ, однако принимаетъ на себя чужую роль и „завременно дѣйствовать всчинаетъ“. Если бъ такъ поступать было дозволено всѣмъ — много нашлось бы такихъ „промыслениковъ“. Въ отсутствіе изъ дому автора, Филипповичъ взялъ у него чернильницу, а теперь — пишетъ владѣлецъ ея:

„На прошеніе жъ о томъ ни мало взыраешъ

„Да какъ на подданного, съ гордостью рыкаешъ“.

„Думалъ я, что это взято какъ штрафъ, за панцину,

но это — дѣло десятника“. Кромѣ чернильницы взято было Филипповичемъ еще въ долгъ, почитать нѣсколько книгъ: Тестamentъ, Ростовскій лѣтописецъ, Библию, какой-то небольшой богословскій трудъ, но все это — было зачитано. Судя по дальнѣйшему, похититель бралъ эти книги не напрасно: вѣроятно, кромѣ любви къ чтенію его побуждало намѣреніе стать впослѣдствіи священникомъ по выбору громады, что и сбылось. Это обстоятельство, можетъ быть, и исполняло его той гордостью, которую обличаетъ Некрашевичъ въ послѣднихъ строкахъ посланія:

„Не чернильница моя мене принуждала.

Чтобъ рука моя сіе къ тебѣ написала,

Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:

Ставишь, что я предъ тобой совѣмъ вничиженный“.

Это стихотвореніе, въ сущности ничтожное, взятое само по себѣ, даетъ нѣсколько чертъ для характеристики нравовъ старой Малороссіи, а относительно формы — показываетъ, какъ Некрашевичъ все болѣе вырабатываетъ ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ — допускаетъ болѣе и болѣе народныхъ словъ и фонетическихъ особенностей въ свою письменную рѣчь.

Къ 1785 г. семейныя событія заставили о. Некрашевича опять взяться за перо, но уже не ради забавы, а для сочиненія привѣтственныхъ и просительныхъ рѣчей. Рѣчи эти, записанныя имъ въ томъ же сборникѣ, обнаруживаютъ значительныя способности автора — не забыть втеченіе 22 лѣтъ съ окончанія курса тѣхъ правилъ, которыя вложены были въ его память въ ученическіе годы. Рѣчи Некрашевича, содержаніе которыхъ мы ниже представимъ отличаются той же краткостью, тѣмъ же планомъ и манерой, какъ и изложенныя выше.

Пятаго февраля 1785 г. явился нашъ авторъ къ преосвященному Самуилу съ студентомъ Стефаномъ Свѣтловскимъ и

такимъ образомъ просилъ о благословеніи на бракъ съ своей дочерью и о произведеніи зятя во священника на штатное діаконское мѣсто. Всегдашнимъ желаніемъ его было предстать къ лицу митрополита и получить отъ него милость—и вотъ уже въ третій разъ удостоивается приходить, говорить Некрашевичъ: „предъ лице того, отъ котораго при отходѣ еще изъ училища говорилъ во мнѣ мысль; къ кому идемъ отъ того, который глаголы живота вѣчнаго намъ открываетъ, къ кому идемъ отъ того, чрезъ котораго познали мы Христа, Сына Бога живаго? Къ кому идемъ отъ того, при ногу котораго хотѣли бы, еще бы возможно было, всегда сидѣти и слышати слово Божіе?“... „Горящимъ духомъ въ началѣ прославляю...Бога..., надѣясь, что явленные тобою отеческія милости во учительствѣ, неистощились еще и донынѣ и что оніе отнюдь не возмогутъ вмѣститься въ однихъ только великихъ и славныхъ мужехъ, но прострутъ конечно даже до малыхъ и недостойнѣйшихъ Закхеевъ“. Далѣе Некрашевичъ „рабски проситъ неотверженному быть его ничтожеству“ и умоляетъ митрополита доказать, что онъ—„сиротъ отецъ“, „печальныхъ утѣха“, и покровитель безпомощныхъ, а также напоминаетъ митрополиту Самуилу ...„оное при отходѣ изъ училища между прочими и мною недостойнѣйшимъ сказанное за учительскіи твои труды, труды соединенныя съ отеческою милостію, — на латинскомъ языкѣ благодареніе“, которое заключалось пожеланіемъ высшей почести и перваго мѣста среди пастырей церкви: Богъ исполнилъ это и, безъ сомнѣнія, исполнить и другое пожеланіе.

Повидимому, связи у Некрашевича съ Кіевомъ не прерывались за время протекшее съ окончанія имъ курса Академіи. Въ рѣчи къ Зосимѣ Валкевичу, архимандриту Кіево-Печерской Лавры, сказанной 27 февраля, при представленіи ему упомянутого выше зятя, Ст. Свѣтловскаго, съ просьбой „благословенія имѣть промоцію въ діаконство“ — замѣтно, что не только привѣтствіе сказанное во время посѣщенія Вишенокъ Зосимой создало ихъ знакомство: „никто равномѣрнаго состоя-

нія“ не почувствовать столько отъ архимандрита Зосимы милостей, сколько о. Некрашевичъ. Милости эти: первая, когда въ скорости по возведеніи Зосимы въ архимандриты Некрашевичъ привѣтствовалъ его въ селѣ во время пастырскаго посѣщенія; вторая—„въ произвожденіи моего недостойнства въ священство“, и третья, о коей Некрашевичъ выражается „наибольшія же, когда и *цѣлую жизнь мою* провожду я.... подъ милостивымъ же вашею святини покровительствомъ.—Неужели щедроты архимандрита Зосима истощились? спрашиваетъ о. Некрашевичъ: нѣтъ, онѣ „сколько больше изливаются, столько болше умножаются, неистощимы суще, какъ живыя воды источникъ“. Поэтому то о. Некрашевичъ проситъ—какъ нѣкогда его — благословить и его дѣтей, чтобы всѣ они предъ цѣлымъ свѣтомъ прославили его щедроты. За это на общемъ судѣ наградить его Богъ.

Объ архимандритѣ печерскомъ Зосимѣ Валкевичѣ имѣются извѣстія въ сборникѣ документовъ, Кіево-Софійскаго собора № 605. На обязанности его лежало приготовленіе и предварительное испытаніе ищущихъ діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ въ 1767 г. 27 января архимандритъ Зосима ходатайствуетъ предъ митрополитомъ о назначеніи на парохію нѣкоего священника, Петра Григорьева — зятя его, Михаила Петрова, при чемъ дается такая характеристика аспиранта: „лѣта правилніе имѣеть и женился первымъ бракомъ на дѣвицѣ, въ чтеніи же и пѣніи церковномъ апробованъ, въ добродѣтельномъ житіи извѣданъ, подлежащаго священству знанія изобученъ“ (л. 87). 7 апрѣля 1767 г. онъ же ходатайствуетъ за другого аспиранта, но съ оговоркой, что тотъ лѣтъ для священства не имѣеть, но можетъ быть посвященъ во діаконство (л. 194). 6 апрѣля того же года онъ даетъ препроводительное письмо іеродіакону Лавры Иларіону для рукоположенія его въ іеромонахи (л. 198). Всѣ трое названныхъ искателей священства были испытаны по порученію Зосимы іеромонахомъ Тимономъ, духовникомъ

Лавры. Нѣсколько позже съ архимандритомъ Зосимой мы встрѣчаемся въ 1786 г. — о немъ сообщаетъ м. Самуилъ въ письмѣ Гр. Румянцеву: „его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его стаѣ“¹⁾. Но еще въ 1785 г. старецъ былъ настолько здоровъ и въ силахъ, что по прежнему производилъ испытаніе ищущихъ священнослужительскихъ званій, и, видимо, зятю о. Некрашевича удалось получить аттестацію, подобную второй изъ вышеприведенныхъ, послѣ чего и тестъ и зять 1 мая 1785 г., представляясь, благодарили митрополита за „произведеніе во діакона“. Рѣчь относящаяся къ этому случаю кратка и довольно сдержана: о. Некрашевичъ говоритъ, что не хочетъ уподобляться неблагодарнымъ девяти прокаженнымъ, но по примѣру десятого приносить благодарность, скудную и недостаточную возмѣрить милость архипастыря, превоспешную чаяніе. Взамѣнъ золота онъ предлагаетъ принять пожеланіе благъ небесныхъ и повторять сравненіе съ неизсякающимъ источникомъ живой воды щедротъ.

Хотя нашъ авторъ съ своимъ зятемъ получили только часть желаемого, тѣмъ не менѣе имъ пришлось вернуться въ Вишени и зажить обычной жизнью сельскаго духовенства, прекрасно изображенной талантливимъ малорусскимъ беллетристомъ Ив. Левицкимъ въ его повѣсти „Старосвѣтські батюшки та матушки“. Къ этому времени ожиданія лучшей участи для зятя относится стихотворное письмо Некрашевича къ сосѣдямъ, о. Арсенію Криницкому и его супругѣ, „за нѣкоторое оказанное отъ нихъ особое благодѣяніе“ 1787 г. 4 августа. Это—собственно говоря, та же благодарственная рѣчь, только въ стихотворной формѣ: авторъ говоритъ, что не надѣялся

¹⁾ Рукопись К.-Софійскаго собора № 720.

получить то, что онъ имѣетъ; но Богъ чрезъ о. Арсенія и его супругу помогъ ему, подаль имъ мысль добрую—

„Онижъ усердно твою, волю исполняли,
Ахъ, в надобностяхъ моихъ сколько помогали“.

За это онъ проситъ Бога дать его благодѣтелямъ и ихъ дѣтямъ счастливую долю. Въ заключеніе—обычный для Некрашевича оборотъ:

„Не имѣю я сребра, ни драгости злата“...—

и затѣмъ просьба принять въ уплату эти стихи. Можно догадываться, что хотя Некрашевичъ и былъ настоятелемъ церкви монастырскаго села Вишенокъ, тѣмъ не менѣе терпѣлъ порою нужду и, не надѣясь на свой ораторскій талантъ, обращался тогда къ тѣмъ изъ своихъ сотоварищей, которые были позажиточнѣе его. Посвященіе его зятя Ст. Свѣтловскаго только въ діакона, а не въ священника продолжало беспокоить Некрашевича, и вотъ, черезъ три года онъ является опять предъ митрополитомъ, на сей разъ съ латинской рѣчью, прося „произвести зятя діакона... въ священство“. Очевидно, и ранѣе онъ черезъ кого нибудь обращался съ этою просьбой къ митрополиту, такъ какъ на этотъ разъ, безо всякихъ уже сравненій и аллегорій идетъ прямо къ цѣли „Знаю и я ничтожный, говоритъ онъ, что ничто не дѣлается и не можетъ и не должно быть противъ закона; знаю что все должно дѣлаться согласно закону. Но равнымъ же образомъ знаю и то, что ни одно правило не обходится безъ исключенія: напр. крещеніе обычно совершается священникомъ, но *arguente casu summae necessitatis* можетъ быть совершено и міряниномъ обоюго пола. Еще примѣръ—причащеніе больныхъ, Давидъ и хлѣбы приношенія. Лакедемонскій царь Агесилай пощадилъ бѣжавшихъ воиновъ, вопреки закону Ликурга“. Послѣ этихъ примѣровъ онъ обращается къ митропо-

литу Самуилу: „Considera clementer illustrissime Pontifex! Considera summam necessitatem, considera et miserere mei, noli contemnere contemptum, ideoque laboriosam vitam agentem, ut prorsus omnibus viribus denique sim destitutus, nec tandem unde vivam habiturus, cum sim tam oppressus, tamque alligatus ad illam tam dispersam paroeciam, sicut ad columnam, ut nec unicam ferme horam habeam liberam, qua possem quolibet me vertere ac eo ipso prospicere vitae mei liberorumque, ne palea pro pane vescamur. Noli contemnere illum, cuius oculi languebant expectatione exoptatissimi tui huc locorum adventus!“ Послѣ этихъ жалобъ ораторъ убѣждаетъ м. Самуила сжалиться надъ нимъ: „Ты многихъ достойныхъ уже одарилъ наградами. Неужели ты презришь несчастнаго? Неужели пожалѣешь бросить мнѣ крошки со стола другихъ? Не откажи мнѣ въ твоей милости!“ Отъ этой милости зависить вся судьба просителя: „quam plurimum enim pertimesco, ne a te nunc neglectus, postea privatus sim, ut pauper et omnibus auxiliis destitutus, hoc ulloque beneficio in perpetuam, nec quo magis in te clementissimo derelictorum patrono sperabam, eo magis neglectus postea desperem, neque sim probro illis, qui cum sint mihi aequales, immo posteriores, me talem sperantes ac nihili habentes quasi nulla fretum clementia motu capitis deident. Proh pertimesco! Liceat mihi suo (?) ill. P. apud te loqui, si tibi gravis non sum, et siqua me tuum (?) prosequeris benevolentia, fac, quod pronus ad terram postulo, fac, quaeso, generum meum, servi tui, e diacono sacerdotem, sinon ad normam legis, utique pro singulari tua paterna erga egenos gratia“. За исполненіе этой просьбы Н. общается вѣчно молить Бога съ дѣтьми и внуками, призываетъ на митрополита благословеніе и общается вѣчное блаженство.

Имѣлъ ли основаніе о. Н. просить м. Самуила столь энергично и упорно? Безъ сомнѣнія да, ибо помимо удрученнаго невниманіемъ начальства самолюбія, постоянно задѣвавшаяся мыслью о сверстникахъ, достигшихъ уже высшихъ

мѣстъ въ іерархіи—его огорчало сознаніе, что онъ одинъ изъ немногихъ, окончившихъ курсъ Академіи, остается втеченіе 25 лѣтъ простымъ приходскимъ священникомъ, обремененнымъ большимъ приходомъ, разсѣяннымъ на дальнихъ разстояніяхъ. Просьбу свою, хотя онъ и просить „non ad normam legis“ — въ душѣ онъ считаетъ вполне основательной. Если мы примемъ во вниманіе, что онъ могъ быть посвященъ лѣтъ 30, то во время просьбы своей о назначеніи помощника-зятя онъ уже приближался къ такому возрасту, когда трудно было управляться съ приходомъ.

Однако, несмотря на любовь м. Самуила къ образованнымъ духовнымъ, особенно къ обладавшимъ даромъ слова, — отвѣтъ владыки былъ отрицательный: „его преосвященство отвѣчалъ латинскимъ же языкомъ: всѣ твои прошенія исполнять не отказуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. А указы дѣйствительно были строги и именно предвидѣли то, о чемъ просилъ о. Некрашевичъ. Въ бытность преосв. Самуила архіепископомъ Ростовскимъ, 8 октября 1778 г. былъ изданъ указъ, сохранившійся въ его бумагахъ¹⁾, касавшійся порядка назначенія священнослужителей. Уже указами 1716 г. и 1722 г. запрещено было ставить священниковъ, діаконовъ и причетниковъ свыше мѣръ; въ 1722 г. 10 авг. были точно указаны границы умноженія духовенства: болѣе трехъ священниковъ на 300 дворовъ не ставить, при нихъ же по 1 дьячку и не болѣе 2-хъ діаконовъ на весь приходъ. Позже было подтверждено и развито это ограниченіе въ указѣ 1768 г., 4 іюня. „А нынѣ, говорится въ указѣ 1778 г., до свѣдѣнія Св. Синода дошло, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ опредѣляются къ такимъ приходамъ, при коихъ издревле бывало по одному священнику,—въ тѣхъ по два (л. 77 об.), а гдѣ было по два священника, при тѣхъ по три и болѣе, ссылаясь на вышепропи-

¹⁾ Рукоп. сборн. К.-Соф. собора № 428, лл. 77—78.

санный 722 г. указъ, яко бы по числу приходскихъ дворовъ непремѣнно толико быть ихъ должно, а индѣ производятся *подъ видомъ якобы на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ*, кои отнюдь такового изнеможенія не имѣютъ, но оное чинятъ *по проискамъ дѣтей, родственниковъ и свойственниковъ ихъ*, чрезъ что оныхъ сверхъ potreбы въ противность означенныхъ узаконеній излишне умножается, а отъ такового ихъ множества всякія безобразія, безчинія, ссоры и беспокойствы и разныя слѣдствія происходятъ.“

Въ виду сказаннаго Св. Синодъ указалъ предписать, чтобы указъ 1722 г. исполнялся въ точности, и изъ его крайняго толкованія не происходило многолюдства; по два и по три священника допускать только въ томъ случаѣ если эти 300 дворовъ разбросаны на большомъ пространствѣ. „А дабы на мѣста живыхъ *подъ видомъ престарѣлости и другихъ винъ* излишнихъ производство удержать, то *хотя и приходскіе люди* о произведеніи кого въ священно-церковно-служительскія чины на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ *просить будутъ* преосвященныхъ, архіереямъ самымъ, не слагаясь на тѣ прошенія, тѣхъ престарѣлыхъ и больныхъ свидѣтельствовать и усматривать *самоперсонально*, подлинноль они состоятъ во всегдашнихъ и такихъ болѣзненныхъ припадкахъ, за коими они должности своей исправлять отнюдь не въ состояніи; а буде по самоперсональному архіерейскому усмотрѣнію окажется неспособнымъ, то на мѣсто ево другаго и производить; а буде никакой болѣзни будетъ не показано, а означается, или при свидѣтельствѣ окажется одна старость, то оную, въ случаѣ посвященія или опредѣленія на ево мѣсто другаго, почитать не менѣе шестидесяти лѣтъ, и болѣзней не имѣютъ, на такіе мѣста другихъ не производить и не опредѣлять“.

Чтобы пресѣчь фиктивное оставленіе прихода въ пользу родственника или свойственника, Синодъ приказалъ: „у оныхъ престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей, на

коихъ мѣста другіе произведены будутъ, ставленыя и другія каковыя имѣтъ будутъ грамоты, въ силѣ прежде разосланныхъ изъ св. Синода въ 1732 году во всѣ епархіи указовъ, отбирать и хранить при дѣлахъ. А чтобы они никакихъ мірскихъ требъ не исправляли, да и литургіи, развѣ съ благословенія архіерейскаго, не служили, въ томъ обязывать ихъ строжайшими подписками“.

Относительно же, въ частности, кievской епархіи дѣло обстояло такъ: въ 1781 г. по 4-й ревизіи оказалось много лишнихъ священнослужителей, при чемъ сверхъ штата оказалось 248 священниковъ, тогда какъ діаконовъ было на 218, а церковно-служителей—922 менѣе, чѣмъ было установлено по штатамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, отсюда можно заключить, что митрополитъ Самуилъ, неоднократно „самоперсонально“ видя Некрашевича, не могъ покривить душой и счесть его негоднымъ къ священнослуженію; мало того—ему было далеко до предѣльнаго возраста—60 лѣтъ; въ третьихъ, весьма вѣроятно, митрополитъ опасался, что его обвинять въ содѣйствіи обойти указъ, строго воспрещавшій всякія сдѣлки съ родственниками и свойственниками.

Могла быть и еще одна причина неудачи о. Некрашевича и его зятя. Послѣдній, упомянутый нами указъ относительно кандидатовъ изъ дьячковъ и діаконовъ говоритъ прямо: „а въ такомъ случаѣ, когда гдѣ въ епархіи впредь праздна по ихъ званію мѣста послѣдуютъ, то на оныя и распредѣлять первѣе ихъ, и до того, пока они всѣ по своему званію помѣстятся, вновь изъ церковниковъ въ священники и діаконы, *кромя семинаристовъ* отнюдь никого не производить“ (л. 222). Въ своемъ представленіи митрополиту о. Некрашевичъ глухо называетъ будущаго зятя „студентомъ“, не обозначая точно изъ какого онъ класса и окончилъ ли полный курсъ Акаде-

¹⁾ Сборникъ документовъ Кіево-Софійскаго собора № 452, л. 221—228.

ми. Въ послѣднемъ случаѣ, думается, онъ непреминулъ бы упомянуть объ этомъ. Если же не упомянулъ, то могъ особенно выдвинуть это обстоятельство позже, въ просительной рѣчи къ митрополиту на латинскомъ языкѣ, гдѣ онъ болѣе распространяется о своемъ печальномъ положеніи, чѣмъ о достоинствахъ кандидата на священство—своего зятя. А относительно митрополита Самуила извѣстно, что онъ даже вовсе запретилъ представлять неучившихся въ высшихъ классахъ Академіи къ священническимъ мѣстамъ¹⁾. Трудно было ему исполнить просьбу Некрашевича и не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою. Можно думать, что зять Некрашевича былъ однимъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ громадой, при чемъ при избраніи едва-ли не главную роль играла степень близости между нею и кандидатомъ на священство²⁾.

Къ году, слѣдующему за неудачной просьбой, относится едва-ли не лучшее стихотвореніе Некрашевича, діалогъ „Исповѣдь“, написанный въ февралѣ, должно быть, подъ впечатлѣніемъ обычной исповѣди, которую многіе приурочиваютъ къ первой недѣлѣ Великаго поста. Конечно, въ этомъ стихотвореніи авторъ собралъ свои многолѣтнія наблюденія; лица выведенныя имъ не напоминаютъ фотографіи, изложеніе — протокола. Предъ нами ясно рисуется упрямый „чоловікъ“, жінки, дівчата и малолѣтніе — „всѣ обще рошцущіе“ на строгость священника. Діалогъ этотъ полностью былъ уже изданъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1877 г. № 11, въ значительной части — проф. Н. И. Петровымъ въ его „Очеркахъ украинской литературы XVIII ст. и анализированъ П. И. Житецкимъ въ его трудѣ объ Энеидѣ Котляревскаго. Мы здѣсь сведемъ въ одно результаты нашихъ предшественниковъ и предварительно дадимъ вкратцѣ содержаніе „Исповѣди“, вы-

¹⁾ Киевская Старина, 1897 г., декабрь, 368.

²⁾ Форму акта объ избраніи сельскаго священника громадой см. въ Киевской Старинѣ, 1898 г., январь, стр. 11, отъ 1713 г.

двигая на видное мѣсто тѣ ея эпизоды, которые наиболѣе могутъ отгнѣнить способность автора схватывать черты народнаго быта.

Предшественники о. Некрашевича по приходу, а, можетъ быть, и его сосѣди въ то время, къ которому относится списокъ въ нашей рукописи — исповѣдовали прихожанъ вмѣстѣ, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе состоянія совѣсти своихъ прихожанъ. О. Некрашевичъ ввелъ одиночную исповѣдь, спрашивая „не только о явныхъ, такъ сказать, вещественныхъ грѣхахъ, но и о сокровенныхъ помыслахъ и пожеланіяхъ“¹⁾. Крестьяне возроптали, но онъ сумѣлъ убѣдить и успокоить ихъ. Первымъ исповѣдникомъ выступаетъ „чоловікъ“.

„Я пастиръ души твоей, не скрый предо мною,

Ничего, чимъ когда Богъ оскорбленъ тобою“ —

предлагаетъ ему священникъ. Но исповѣдникъ, признавъ, что онъ иногда грѣшитъ, произноситъ тутъ же пространную похвалу себѣ, обнаруживая не раскаяніе, а гордость:

„А я хлѣба да соли незбавивъ нѣкого,

а бѣлше якихъ греховъ, нечуюсь ничего.

Горую да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,

а нѣколи нѣкого я не называю.

Ой, чи якъ бы бѣдовавъ, якъ теперъ бѣдую,

якъ бы хотѣвъ грешити, занятъ речъ чужую“.

Духовникъ, скорбя, указываетъ ему на неумѣстный тонъ и содержаніе его словъ, перечисляетъ грѣхи, въ которыхъ могъ быть повиненъ кающійся, и убѣждаетъ его покаяться здѣсь, въ присутствіи Бога, который знаетъ всѣ его помыслы, а затѣмъ обращается къ жєнщинѣ, перечисляя возможные, наиболѣе часто встрѣчавшіеся въ его практикѣ, грѣхи жєнщинъ:

¹⁾ Н. И. Петровъ. Очерки, стр. 134—135.

...„Бздила ль когда вездѣ ворожки искати,
щастливое мѣсто бѣ знати на постройку хати;
Шутки кощунные ль ты въ весѣлляхъ творила,
иль болше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?“.

Вопросы эти очень характерны для малорусской женщины: сколько извѣстно намъ исканіе счастливаго мѣста для постройки неизвѣстно великоруссамъ; что же до второго—кощунныхъ шутокъ, то матеріалы, собранныя Чубинскимъ и др. этнографами, достаточно обрисовываютъ нѣкоторые циническіе обряды въ свадебномъ народномъ ритуалѣ малоруссовъ и великоруссовъ.

Женщина, однако, въ діалогѣ Некрашевича не сознается въ названныхъ грѣхахъ. Изъ ея отвѣта такъ и обрисовывается и характеръ и умственное убожество простолюдинки XVIII в., вѣрующей твердо, что для спасенія души достаточно чтить пятницу, знать колядки и щедрівки, говѣть ежегодно и пуще всего бояться оскормиться:

„Нѣ, оченьку, я чесна, й роду не такого,
якъ иншее буває, матки й оця злого.
А мене бо навчили отецъ муй и мати
колядувокъ и щедрювокъ, Бога зухвалати.
Говѣю я щороку, пятюнку шаную:
нѣ їмъ, нѣ пью, нѣ роблю до вечора в тую.
Отъ бризнуло на губу якъ сыръ откидала:
чого я не робила! весь ротъ полоскала...
Ісусе, прости мене, грѣшную такую!..
а булше я на собѣ нѣчого не чую“...

Возмущенный такимъ тупымъ самохвальствомъ и упорнымъ признаніемъ своей безгрѣшности, духовникъ напоминаетъ, что только одинъ Богъ безъ грѣха; весь міръ въ немъ, и она—тоже грѣшитъ. Женщина—пускается въ колкости:

„Развѣ ты паноченку по собѣ се знаешь,
Що ты у мене грехювъ такъ довго питаешь?“
— спрашиваетъ она его;

„Еще жъ хйба за те грѣхъ, що брехнешъ, паноче,
губою немитою, се жъ дѣло охоче.
Я жъ таки не все й брешу, я чесна собою —
Десь ты по злобѣ почавъ такъ крутити мною“.

Его увѣщанія она принимаетъ, какъ оскорбленіе себѣ, и объясняетъ ревность священника въ исполненіи имъ долга — „злобой“. Духовникъ почти въ отчаяніи и готовъ бы оставить священство, „когда не можно никакъ невѣжовъ исправить“. Долгъ требуетъ, чтобы онъ не молчалъ, и онъ обращается къ дѣвицѣ: но та также не считаетъ себя грѣшной:

„А я що зогрѣшила, що я можу знати?
На вечюрки не хожу: не пускае мати.
Шѣсть разъ мене и торюкъ моя мати била
за те, що на юлицю разювъ с пять ходила.
Единъ туюлько разъ колись пѣсно заспѣвала —
да й вигнала изъ хати, ще й не ночовала.
Все жъ теперъ добре роблю, у грѣхахъ не чуюсь,
одъ теи доби й досѣ усе я шануюсь“.

Дѣвушка считаетъ за грѣхъ то, что было неоднократно запрещаемо и духовной и свѣтской властью: вспомнимъ относительно Малороссіи обличеніе колядованія у І. Вишенскаго, универсаль гетмана Скоропадскаго 1719 г. „о вечерницахъ, кулачкахъ и протчихъ зборахъ, абы выкоренити“. „Безчинствомъ, происходящимъ на таковыхъ ночныхъ сборищахъ, приписываетъ гетм. Скоропадскій разныя несчастія, постигшія Малороссію, какъ-то неурожаи, скотскіе

падежи, моровия язвы и проч.“¹⁾ На эти то „ночныя сораща“, вѣроятно, и намекаетъ дѣвушка, но считаетъ себя правой, ибо понесла уже наказаніе отъ матери за свой проступокъ.

На замѣчаніе дѣтямъ не красть, не быть упрямыми, не лгать, не драться—духовникъ слышитъ тотъ же отвѣтъ, что и отъ взрослыхъ.

Какъ ни старается священникъ вразумить прихожанъ,— всѣ они „обще ропщутъ“.

„А що жъ то пѣпъ нашъ почавъ всѣхъ насъ такъ нуждити?“—

спрашиваютъ они, не желая болѣе терпѣть его вмѣшательства въ ихъ спящую совѣсть. Они сознаютъ за собою силу, что и высказываютъ прямо:

....„да абы були люде—а пѣпъ у насъ буде“.

Громада знаетъ свою силу и значеніе при назначеніи новаго священника въ село. Въ этомъ общемъ роптаніи слышна и истинная причина его:

„И јого-бъ мы за попа всѣ посполу мали,
на проскуры-бъ носили, й јого-бъ шановали,—
Нехай бы вѣнъ переставъ тилько мудровати,
щобъ такъ то *по единцю* все всѣхъ насъ споведати“.

Однако, видимъ, сила громады должна была уступить: отходилъ въ прошлое обычай свободного выбора священниковъ громадою; приходилось слушаться назначеннаго, и это звучитъ въ отвѣтъ духовника на ропотъ прихожанъ:

„Вы йдѣть за духовникомъ, а не онъ за вами“.

¹⁾ Рукон. Рум. муз. № LXXVI. Описаніе Востокова, стр. 143.

Въ заключительныхъ словахъ діалога „всѣ роптавшіе“ въ сущности такъ и остаются, какъ ранѣе, при убѣжденіи, что необходимо лишь формально заявить о своемъ раскаяніи, побывать хоть разъ у исповѣди въ посту, когда „въ церковь не будутъ хіба саміи калѣки“.

„Коли жъ такъ, дакъ мы тебе всѣ будемо слухать,
да позволю сивуху пить, да табакъ нюхать.
Росказуй тогдѣ що хочъ, бо мы всѣ слѣпыи,
не знаємъ, чи за грехи есть кари якіи“...

Едва-ли можно отсюда сдѣлать выводъ, что „всѣ роптавшіе“ пришли къ убѣжденію въ необходимости правильной исповѣди“. П. И. Житецкій не безъ основанія сопоставляетъ съ этимъ діалогомъ о. Некрашевича „Суплику або замысль на попа“¹⁾.

„Суплика“ имѣетъ, дѣйствительно, нѣкоторыя точки соприкосновенія съ „Исповѣдью“. Прихожане жалуются другъ другу на попа и подговариваютъ дяка сочинить жалобу къ архіерею. Новый священникъ влѣзъ въ приходъ противъ воли громады и „крутитъ ея по своему“:

„Чого наши батки й дѣды не чували,
То щобъ мы ему те на сповѣди слезбозовали.“

Здѣсь также главнымъ спорнымъ вопросомъ является—исповѣдь, съ которой старый священникъ не очень докучалъ, предпочитая пить съ прихожанами и драться на кулачки. Новый же—пишетъ дяку:

....„пѣпъ намъ не велитъ играть въ карти,
Ищо вѣднявъ у дѣтей усѣ дѣтски жарти.
Дѣвкамъ не велитъ ходить на вечерницѣ.
Хіба жъ имъ небогамъ постригтися у черницѣ!“

¹⁾ Кіевская Стар. 1885 г. мартъ и по рук. 1798 г. тамъ же, 1899 г. окт.

Парубкамъ не велить съ дѣвками гуляти,
По чѣмъ же имъ буде молодость згадати? "...

...„Пиши ще й се, пандяче, що не велить челядѣ
колядовати,

На улицю ходити и на купалахъ скакати.

Дѣвкамъ не велить вѣнка робити,

Щобъ не грати въ карти, въ шинкѣ не ходити“.

Ниже упоминается „пятѣнка святая“, которая „Пречистои прохала“ и жаловалась, что ее перестали почитать. Прихожане такъ враждебно настроены противъ новаго священника, что даже готовы на все:

„Та вжежъ таки хотъ грунты позбуваемъ,
Аъ таки іого з погѣвства зопхаемъ“¹⁾.

Написана „Суплика“ гораздо худшимъ языкомъ и стихомъ, чѣмъ „Исповѣдь“; въ ней масса выдуманныхъ, будто бы народныхъ словъ, чего мы не встрѣчаемъ у Некрашевича. Поэтому, если и можно предположить существованіе какой-либо связи „Суплики“ съ „Исповѣдью“, то только слѣдующей: авторъ первой, извѣстной въ старшемъ списокѣ 1798 г., вѣроятно, зналъ объ „Исповѣди“ и, можетъ быть, написалъ свой діалогъ въ подражаніе пьесѣ Некрашевича, развивъ и умноживъ взятую имъ тему.

Изъ сходныхъ мѣстъ въ другихъ діалогахъ второй половины XVIII в. можемъ указать отрывокъ изъ рѣчи мужика въ Смоленскихъ комедіяхъ: „у мянѣ то дзиця, Свиридухна, къ усячинѣ смыслиць: уся каляды, масляницу и радуницу, товстую субботу—усѣ на памяць“...²⁾.

Къ числу подобныхъ комедій принадлежитъ и „Ярмарокъ“

¹⁾ К. Стар., 1899 г., окт., стр. 3—8.

²⁾ Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 168 л. 69 об.

Некрашевича, сочиненный имъ въ слѣдующемъ, 1790 г. Въ „Исповѣди“ народный языкъ переданъ недурно, при чемъ отбѣнена рѣчь духовника, челоуѣка съ образованіемъ. „Ярмарокъ“ написанъ уже на чисто-народномъ языкѣ, являясь живой сценкой съ натуры.

Встрѣчаются двое крестьянъ, Хвилонъ и Хвескѣ и вступаютъ въ разговоръ. Послѣдній продаетъ свою клячу и покупаетъ другую. Хвилонъ проситъ продать ему пару воловъ; они торгуются, дѣло слаживается, и они отправляются пить могоарычъ. Небольшая пьеска написана очень живо, пожалуй живѣе, чѣмъ прославленные интерлюдіи М. Довгалевскаго и Г. Конисскаго. По крайней мѣрѣ стихъ у Некрашевича достигаетъ здѣсь гибкости и легкости, какую мы находимъ только въ народныхъ пѣсняхъ и у крупнѣйшаго представителя малорусской поэзіи—Т. Г. Шевченка.

Къ тому-же приблизительно времени относится и письмо къ гнѣдинскому свящ. І. Филипповичу по случаю его именинъ съ извѣщеніемъ о приѣздѣ къ нему въ гости. Для характеристики шутливаго стиля Некрашевича приведемъ нѣсколько строкъ:

...„Оже дай же здоровъ бувъ изъ своимъ патро-
номъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почастуй, великимъ стаканомъ—
то будемъ мы тебе звать милостивымъ паномъ.
Варенушку между тѣмъ, добру на потуху,
хоть пукаломъ, чтобъ було здорово у бруху“...

Стихи эти невольно напоминаютъ эпоху „пивоуѣзовъ“ и героевъ „Энеиды“ Котляревскаго съ ихъ гомерическими возліаніями.

Въ томъ же стилѣ написано лучшее въ метрическомъ отношеніи, послѣднее стихотвореніе Некрашевича „Писмо

писанное къ свящ. гиѣдинскому, Іоанну Филѣповичу и къ его сыну Петру и къ дячку Стефану Кринѣцкому“ — послѣдній, вѣроятно, былъ родственникомъ о. Арсенія Кринѣцкаго, благодѣтеля Некрашевича и стараго знакомаго. Авторъ приглашаетъ названныхъ лицъ къ себѣ въ гости на праздники Рождества Христова 1791 г. (письмо писано 19 декабря). Въ праздникъ нужно отдохнуть, но —

...„да то не намъ,
знаешь и самъ,
бо у насъ заботи:
болшѣ святого,
нѣжѣ простого
дня бува работи“.

Но эта работа не мѣшаетъ погулять съ кумомъ и братомъ. Далѣе описывается способъ праздничнаго препровожденія времени, далеко не соответствующій тому представленію, какое мы выносимъ изъ чтенія первыхъ опытовъ нашего автора, тогда благочестиваго и, можетъ быть, даже нѣсколько суроваго и строгаго пастыря душъ. Всѣ садятся вокругъ стола ведутъ бесѣду и запиваютъ чарками, пока хватитъ вина.

„Насидѣвшись
и напившись
росходицца станемъ;
хто изъ нами,
а хто зъ вами—
усѣ разомъ грянемъ:
нехай усякъ
познае, якъ
жить любезно треба;
попы усѣмъ
должни такимъ
зробить путь до неба“...

Интересно, что подобное времяпрепровожденіе авторъ совершенно серьезно считаетъ достойнымъ пастыря и твердитъ, что такимъ добрымъ примѣромъ лучше, чѣмъ словами можно подѣйствовать на паству:

„Такъ зробѣмо,
Научѣмо
хрестьянъ любо жити, —
Самымъ дѣломъ
ведемъ смѣло
у небесни клѣти“.

Некрашевичъ не самъ, конечно, выдумалъ формы этого стихотворенія. Подобнаго рода забавные стишки въ его время были обычны — и по содержанію и по формѣ: вспомнимъ виршу запорожцевъ кн. Потемкину: „Христось воскресъ“ —

...„Вси гуляють
Взухваляють
Воскресшаго Бога:
Що вже тая
Всімъ до рая
Протерта дорога“...¹⁾

Этимъ же размѣромъ воспользовался неизвѣстный авторъ въ стихотвореніи „Вакула Чмиръ“, напечатанномъ при грамматикѣ малорусскаго языка Павловскаго, 1817 г.:

„Кричавъ, вищавъ,
Стогнавъ, пищавъ,
Такъ ніхто не чуе,

¹⁾ См. Безсоновъ, Калѣки, II, № 414; вирша издана и позже много разъ; см. К. Стар. 1882 г. апр., 169; сент., 567; ср. форму рождественской вирши, *ibid.*, дек. 624 стр.

Що сей козакъ
У полі такъ
Злиденно ночує¹⁾.

При ничтожномъ сюжетѣ, при отсутствіи почти содержанія—стихотворенію Некрашевича нельзя отказать въ стилистическихъ достоинствахъ, какъ это замѣчено уже П. И. Житецкимъ. Но мало того—форма стиха отличается здѣсь такой легкостью, что въ этомъ отношеніи стихотвореніе Некрашевича можетъ состязаться съ лучшими произведеніями украинской музы XIX в., написанными народнымъ стихомъ. Въ какой степени стихъ этотъ „народенъ“—сказано нами выше.

Послѣднія датированныя произведенія Некрашевича относятся къ 1792 г. Это—двѣ рѣчи митрополиту Самуилу. 23 января этого года о. Некрашевичъ дождался для себя повышенія, онъ былъ „резолуціею его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе опредѣленъ десятиначальникомъ, при чемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію“. Основная мысль рѣчи: Богъ никогда „не взиралъ на мудрость и важность человѣка“, призывая къ Божественному дѣлу. Онъ избралъ Моисея гугниваго, Іону плѣшиваго, апостоловъ—рыболововъ и скунотворцевъ, чтобы исполненіе дѣла Божія не было объяснено личной мудростью посланныхъ. „Кто не посумнится, что и ваше высокопреосвященство весма нынѣ уподобился самому Богу, когда архипастырскою резолюціею благоизволилъ опредѣлить мене недостойнѣйшаго десятиначальникомъ“. Далѣе—униженіе себя: „кто есмь я? развѣ червь послѣднѣйшій“. Онъ долженъ восхвалить предъ всѣмъ свѣтомъ благоволеніе митрополита. Заключение—кудрявое пожеланіе многолѣтія: „если нельзя быть безсмертнымъ, то пребуди съ нами, Богомъ соблюдаемый, много лѣтъ, а отходя къ Богу захвати и насъ сырыхъ“.

¹⁾ Основа, 1861, мартъ, статья П. Кулиша о Гулакѣ, стр. 79; Петровъ, Очерки исторіи украинской литературы, XIX ст., стр. 35.

Черезъ двѣ недѣли, 5 февраля новый десятиначальникъ произнесъ опять рѣчь, по случаю возложенія собственноручно на него скуфіи. Прибавилъ нѣкогда Богъ Езекии 15 лѣтъ (Исаія 38, 6), когда Езекиа пролилъ теплыя слезы; „Кто жъ отречетъ мнѣ, хотя и недостойнѣйшему, несомнѣнно вѣрить, что и ваше высокопреосвященство прибавилъ мнѣ нѣсколько жизни, когда и надъ чаяніе мое архипастырски благословилъ страждущую жесточайше отъ перемѣнъ воздушныхъ во исполненіи дѣлъ должности моя таковую (?) главу мою симъ покровомъ“. Вознагражденіемъ за эту милость можетъ быть только усердная молитва за митрополита. По окончаніи этой рѣчи, митрополитъ Самуиль сказалъ: „Знаю, что ты отъ чистаго сердца того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ“. Дѣйствительно, черезъ 4 года онъ скончался. Однако милость его не ограничилась назначеніемъ о. Іоанна на благочиніе: онъ назначилъ и сына его, десятилѣтняго Михаила, на штатное мѣсто дьячка, бывшее вакантнымъ, при чемъ, какъ бы съ сожалѣніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожъ это мѣсто?“—очевидно, не надѣясь уже по болѣзни и старости ничѣмъ помочь Некрашевичу. Назначеніе послѣдняго десятиначальникомъ отчасти подтверждаетъ высказанное выше предположеніе, что жалобы о. Іоанна на болѣзни были лишь уловкой: больного человѣка и настолько престарѣлаго, что уже неспособнаго къ исполненію священническихъ обязанностей, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ освидѣтельствованія митрополитъ едва-ли бы могъ назначить на высшій и отвѣтственный постъ.

Въ 1796 г. 5 мая скончался оплакиваемый всѣми митрополитъ Самуиль и на его мѣсто былъ назначенъ митрополитъ Іерофей¹⁾. Новый митрополитъ назначилъ о. Некрашевича намѣстникомъ и благочиннымъ и далъ грамоту. При вѣтствіе, сказанное по этому случаю въ сущности не представляетъ ничего оригинальнаго по сравненію съ предшество-

¹⁾ Документы, собранные имъ также хранятся въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора.

щими рѣчами. Въ ней собраны всѣ общія мѣста, встрѣчавшіяся намъ въ рѣчахъ его покойному митрополиту Самуилу. Вкратцѣ содержаніе ея слѣдующее: пророкъ (Псал. 115, 3) воскликнулъ: „что воздамъ Господевѣ о всѣхъ яже воздаде ми“; равномѣрно и онъ низжайшій, получивъ архипастырскую милость, повторяетъ и всю жизнь повторять будетъ эти слова. Воздасть бы злато и серебро, но ихъ нѣтъ, „да и не требуеша сихъ яко тлѣнныхъ и отнюдь тебя недостойныхъ“. Заключение—обѣщаніе молить мздовоздателя-Бога сохранить митрополита на многія лѣта.

4.

Кромѣ этихъ, датированныхъ рѣчей въ сборникѣ Некрашевича мы находимъ еще нѣсколько краткихъ какъ бы формулъ обращенія на разные случаи: рѣчь, которою просить архіерея о милости (л. 27 об.), рѣчь мимоѣдущему архіерею (л. 29), рѣчь архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Эти рѣчи, несомнѣнно, составлены были на указанные случаи жизни Некрашевича въ селѣ Вишенкахъ, но записаны въ самомъ концѣ его записной книжки, вѣроятно, по памяти.

Первая рѣчь, возможно, относится еще къ тому времени, когда авторъ ея докучалъ митрополиту Самуилу съ просьбами о своемъ зятѣ, или ко времени, когда онъ домогался повышения для себя. Трудно, конечно, повѣрить, чтобы это повышение случилось „мимо собственное желаніе“ Некрашевича. Елисей хотя и ожесточилъ Ілію, говоритъ ораторъ, прошеніемъ сугубой благодати, но скоро получилъ еѣ. „Но не смѣю я ничтожнѣйшій и ужасаюсь прихода къ святѣйшему вашему высокопреосвященству лицу съ каковою либо, а найпаче съ нынѣшнюю непомѣрною прозбою“. Зналъ митрополита, какъ великодушнаго пастыря и покровителя, авторъ дерзаетъ получить высокую милость, ибо видитъ по апостолу (1 Тим. V, 17) добръ прилежащихъ пресвитеровъ, сугубыя сподобляю-

щихся чести. „Ахъ стыжуся жъ и червленѣю и ужасаюсь самъ себѣ внося въ число оныхъ“, говоритъ Некрашевичъ, но ободряется, слыша Павла: „аще восхощу похвалитися, не буду безуменъ“ (2 Кор. XII, 6). Счастье просителя зависить отъ преосвященнаго, и онъ просить ради поощренія трудолюбія его оказать милость. Милость эта, какъ мы уже видѣли, явилась въ свое время.

Мимоѣдущему архіерею Некрашевичъ говорилъ слѣдующее: самаряне не приняли Христа, шествовавшаго чрезъ ихъ весъ. Кто не удивится ихъ неблагодарности? Мы не будемъ подражать имъ, встрѣчая въ лицѣ архипастыря—ангела Божія. „Мы приняли бы пастыря для препочиванія не на одрѣ благоухающемъ, а на сердцахъ“, заключаетъ авторъ общимъ мѣстомъ, употребленномъ ранѣе въ рѣчи Зосимѣ, и желаетъ мимоѣдущему счастливаго пути.

Болѣе оригинально и менѣе вычурно послѣднее изъ привѣтственныхъ словъ — архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Авторъ сравниваетъ себя съ Закхеемъ, не могшимъ по малому росту видѣть Христа въ толпѣ. Но когда онъ увидѣлъ его съ дерева и принялъ въ своемъ домѣ, то роздалъ полъ имѣнія нищимъ, а обиженныхъ вознаграждалъ сторицею. И мы „мали сущи возрастомъ и достоинствомъ“ поставляемъ себѣ за великое удовольствіе издали увидѣть шествующаго архіерея и бѣжимъ обгоняя другъ друга. Зная, что онъ бдитъ и стережетъ неусыпно стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, „мы не яко козлища, но яко избранныя овцы, подклоняемъ главы наши подъ архипастырскій жезлъ твой, не овцы поражающій, но поражающихъ прогоняющій“. Отъ обилія щедротъ архипастыря питаются не только именитые, но и бѣднѣйшіе отъ крупицъ щедротъ его сыты и простираютъ руки къ небу съ молитвою за него.

Что побуждало о. Некрашевича сочинять и произносить изложенныя нами рѣчи? Кромѣ желанія проявить свои литературныя способности, годныя не только на сочиненіе виршъ,

но и на болѣе серьезное дѣло — здѣсь играло, помимо моды, еще одно обстоятельство. Митрополитъ Самуилъ, при которомъ воспитался и провелъ почти все свое служеніе о. Некрашевичъ, извѣстенъ былъ, какъ любитель ораторскаго искусства. Самъ прекрасный ораторъ, о чемъ уже сказано выше, онъ, какъ извѣстно, и среди своихъ приближенныхъ испытывалъ монашествующихъ учителей Академіи и дарилъ имъ книги ¹⁾. Зная эту любовь его къ рѣчамъ, естественно, и Некрашевичъ, самъ имѣвшій со школьной скамьи къ нимъ пристрастіе, старался не отстать отъ своихъ старшихъ товарищей, изъ коихъ І. Леванда благодаря своему таланту краснорѣчія, достигъ большой извѣстности и обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія ²⁾.

Годъ смерти І. Некрашевича намъ неизвѣстенъ. Можно думать, что онъ жилъ еще въ началѣ XIX в.; но относящихся къ этому времени его сочиненій не дошло до насъ.

То немного, что намъ удалось собрать о немъ представляетъ нѣкоторую цѣнность потому, что рисуетъ намъ быть духовенства второй половины XVIII в., не высшаго, а приходскаго, по своему положенію неизбѣжно прикосновеннаго къ литературѣ богословской, проповѣднической и панегирической, и вмѣстѣ съ тѣмъ—типъ писателя-добровольца, донесшаго до XIX в. драгоценное наслѣдіе старой малорусской литературы: своеобразный стиль, стихъ и языкъ, которому затронутые великорусской литературой малоруссы уже начинали измѣнять или, подобно И. П. Котляревскому, приспособлять народное содержаніе къ формамъ европейской и въ частности—великорусской поэзіи.

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1897 г. сент., стр. 66.

²⁾ О немъ см. Тр. К. Д. Ак., 1878 г. авг.; Тр. К. Д. Ак., 1896 г., июль, 387 стр.; Филаретъ, Обзоръ, стр. 413,

XII.

Нѣсколько выводовъ.

Оглянемся назадъ, на пройденный путь и попытаемся подвести итоги всему изложенному въ предшествовавшихъ главахъ и обобщить отдѣльные изслѣдованія по частнымъ вопросамъ—въ связи съ результатами, добытыми въ первомъ томѣ нашихъ Изслѣдованій.

Судя по отрывкамъ, встрѣчающимся въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ древне-русской литературы и напоминающимъ по расположенію удареній стихъ современныхъ намъ сѣверно-русскихъ былинъ, можно заключать, что эта форма стиха была если не первичной, то во всякомъ случаѣ очень древней и существовала до появленія въ русской литературѣ силлабическаго стиха.

Этотъ послѣдній получилъ особо широкое распространеніе въ Малороссіи, гдѣ лучшимъ проводникомъ его въ народную массу была школа. Въ Великой Руси этотъ стихъ появился позднѣе и былъ лишь предметомъ забавы для высшихъ классовъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ западно-русскому просвѣщенію, входившихъ въ близкое общеніе съ западно-русскими выходцами.

Взаимодѣйствіе древняго народнаго стиха и новаго, силлабическаго, скоро выразилось въ тонизаціи этого послѣдняго, сильно сблизившей его съ живою рѣчью. Это явленіе наблю-

дается особенно ярко въ литературѣ западно-русской. Народный стихъ не только сообщаетъ силлабическому нѣкоторую правильность удареній, но и въ свою очередь заимствуетъ у него равносложность, риѳму и основные типы стиха, наиболѣе употребительные у авторовъ силлабическихъ стихотвореній.

Аналогичное этому явленіе наблюдается въ зачаточномъ видѣ и въ Великороссіи. Судьба силлабическаго стиха въ великорусской литературѣ была бы, несомнѣнно, тождественна съ судьбою его въ малорусской, если бы эта литературная форма была прочнѣе усвоена, поддержана школой и постоянно передавалась въ народъ въ массѣ разнообразныхъ виришъ и пѣсенъ. Слабый, искаженный отзвукъ силлабическаго стиха мы видимъ въ риѳмованной рѣчи текстовъ при любочныхъ картинахъ и въ переводныхъ фацеціяхъ и жартахъ, а также—въ стихѣ нѣкоторыхъ пьесъ, драматизацій популярныхъ романовъ.

Этому стиху, образовавшемуся изъ взаимодействія древняго народнаго стиха и силлабическаго — рано уже явился серьезный соперникъ, именно метро-тоническій стихъ, образовавшійся не самостоятельно, а подъ непосредственнымъ вліяніемъ, точнѣе сказать—въ подражаніе такому же нѣмецкому стиху.

Появленіе въ русской литературѣ метро-тоническаго стиха у насъ привыкли связывать съ именемъ В. К. Тредіаковскаго. Мы разсмотрѣли его теоретическія воззрѣнія и пришли къ выводу, что онъ стоялъ не выше существовавшихъ въ его время школьныхъ пѣтическихъ руководствъ, унаслѣдованныхъ еще отъ школы XVI и XVII в. Новаторство его въ этой области сказалось только въ томъ, что онъ повторилъ печатно то, что до него лежало въ многочисленныхъ рукописяхъ.

Признаніе Тредіаковскаго, что его навели на открытіе народныхъ пѣсней — не подтверждается его дальнѣйшими стихотворными упражненіями. Историческій анализъ постепенной выработки стиха Тредіаковскаго уже не оставляетъ возмож-

ности и для предположенія, что „южнославянское далматинское тоническое стихосложеніе повліяло вмѣстѣ съ русскимъ народнымъ ритмомъ на образованіе того современнаго намъ стихосложенія, первымъ представителемъ котораго былъ незабвенный Тредіаковскій“, какъ утверждалъ когда-то М. П. Петровскій (о. с. стр. 27).

Мнѣніе о первенствѣ Тредіаковскаго въ виду новыхъ находокъ должно быть также оставлено. Отнынѣ первенство въ сочиненіи русскихъ метро-тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ должно принадлежать пастору Глюку, а вслѣдъ за нимъ магистру Паусу. Они, положивъ въ основаніе нѣмецкую форму и содержаніе дали первые образцы разнообразныхъ формъ строфы, хореической и ямбической, изъ которыхъ иными воспользовался и самъ Тредіаковскій, несмотря на откровенно высказывавшееся имъ отвращеніе къ послѣднему виду стиха.

Читателю можетъ показаться страннымъ, что мы такъ долго останавливались на анализѣ этихъ переводовъ, ихъ языка и формы строфы; по необработанности языка и несовершенству стиха эти переводы могутъ показаться не заслуживающими вниманія. Но надобно помнить эпоху, когда дѣйствовали Глюкъ и Паусъ, и затѣмъ—еще большее несовершенство въ ритмическомъ отношеніи и неуклюжесть даже лучшаго силлабическаго стиха.

Изслѣдуя труды Глюка и Пауса, мы присутствуемъ какъ бы при зарожденіи новой формы русскаго стиха, дожившаго до блестящаго расцвѣта уже въ первой четверти XIX столѣтія. Отъ опытовъ Глюка и Пауса до Пушкина — одно столѣтіе. И приходится удивляться талантности и трудолюбію русскихъ поэтовъ, успѣвшихъ усвоить чужое и такъ быстро сдѣлать его своимъ, роднымъ.

И читая прекрасные стихи нашихъ поэтовъ, мы всегда должны помнить, что если старымъ силлабическимъ стихомъ

наша литература обязана была католическому Западу, то новымъ, тоническимъ она обязана Западу же протестантскому.

Что же происходило съ народной пѣсней втеченіе всего XVIII в., пока вырабатывался литературный стихъ? Въ Малороссіи—она, какъ сказано выше, слилась съ тонизированной силлабической виршей, давъ зародышъ литературному малорусскому стиху, изящному и вполне народному.

Въ Великороссіи народная пѣсня отличалась большимъ консерватизмомъ формы. Ту же форму, что въ пѣсняхъ 1619 г. записанныхъ для бакалавра Р. Джемса и въ пѣснѣ 1699 г.—мы видимъ въ рядѣ пѣсенъ XVIII в.; она же прошла XIX в. и донесла до нашего времени изъ сѣдой старины свою ритмическую форму, изслѣдованную Шафрановымъ, акад. Ѳ. Е. Коршемъ и др. Но къ тому же XVIII в., именно къ 80-мъ годамъ его относятся уже первыя подмѣченныя нами вліянія на этотъ ритмическій складъ—метротонического стиха ¹⁾).

Изслѣдованіе судебъ русскаго стихосложенія XVIII в. обнаружило намъ, что и въ этой области наблюдается явленіе подмѣченное въ природѣ: зарождаются и развиваются новыя формы и виды, но наряду съ ними продолжаютъ жить и развиваться старыя и, существуя параллельно, онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Такъ, развиваясь бокъ-о-бокъ съ новой метро-тонической поэзіей, малорусская силлабическая—вкрадывается черезъ переводы въ великорусскую литературу и обогащаетъ ее новыми формами стиха.

¹⁾ Этотъ вопросъ будетъ детально разработанъ нами въ слѣдующихъ томахъ нашихъ Изслѣдованій.

В. Н. Перетцъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ трудовъ пастора Э. Глюка и его русскія стихотворенія. Списокъ трудовъ маг. І. В. Пауса и матеріалы для его біографіи. Вирши свящ. І. Некрашевича. Письмо митр. Самуила Миславскаго. Указатели.

Труды пастора Э. Глюка.

Труды пастора Э. Глюка.

Труды пастора Эрнста Глюка,

дошедшіе до насъ въ рукописяхъ библіотеки Импер. Академіи Наукъ.

1. „Allerhand Lieder so der Praepositus Glük in das Russische übersetzt“ („Псалмы“ № 75). Рукоп. рукою писца, того же, который списалъ чистовой экземпляръ пѣсенъ м. Пауса. Рукоп. въ длинную 8-ку на 34 лл. Указатель. I (26. 3. II. 62).

2. *То же*—„Russische Lieder so d. Herr Praepositus Glük übersetzt“. Рукою Пауса съ его поправками. Тетрадка въ узкую 8-ку, 41 лл., всего 52 пѣсни. Это чистовой экземпляръ. I (26. 3. II. 61).

3. Отрывокъ изъ книги духовныхъ пѣсенъ, рукою Пауса. Нач. съ 3-й строфы:

„Творая¹⁾ речъ усердная
Утѣшила разбойника,
Сказалъ бо благодатно:
Сегодня будешь у меня
Приемлень в рай приятно“.

Оканчивается пѣсня 14-й строфой, на л. 3 об.

Слѣдующая, начинается:

„Ахъ времена прискорбная,
Вѣсь Бога сонмъ скорбится;
Плачемъ вси: сынъ Божій
Мучимъ в гроб ложится“...

Это пѣсни—13-я и 15-я паст. Глюка, ср. I (26. 3. II. 62 и 61). Всего 8 строфъ. Рук. въ длинную 8-ку на 4 лл. I (23. 3. I. 60).

¹⁾ Слѣдуетъ читать: *вторая*.

4. „Пѣснь благодаренная о всѣхъ Божіихъ добродѣяніяхъ“. „Vergus Christianus quotidie gratias agit Deo de omnibus acceptis beneficiis“. На столбцѣ, 21 строфа, акростихъ: „Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ“. Внизу столбца замѣтка Пауса: „Ein Danklied D-ni Glükii“. II (VI $\frac{XX.M}{10}$).

5. „Delineamenta Domini Praepositi Glükii, quae de Ruthenica grammatica duxit magno hinc inde hiatu. De Etymologia prima grammatices parte vide alibi, hic tamen Coniugatione et syntaxi quaedam consignata videbis“. Рукопись рукою Пауса. II ($\frac{XX.K}{6}$), старый № 63. (Третья статья сборника).

6. Проповѣдь на Рождество Христово, съ отрывками лютеранскихъ гимновъ, переведенными на русскій языкъ стихами. 11 лл. въ 4-ку. II ($\frac{XX.K}{4}$), № 4.

7. „Ein Russische Predigt“ пастора Глюка. 2 лл. in 8°, со вложенными мелкими записочками. II ($\frac{XX.K}{4}$), № 5. Вѣроятно, и предшествующая проповѣдь на Р. Хр. (№ 4) принадлежитъ Глюку и только случайно сохранилась среди документовъ Пауса.

II.

Русскія стихотворенія пастора Э. Глюка.

I.

Стихотвореніе пастора Глюка „Ein Danklied Glück“ написано на длинномъ свиткѣ въ два столбца: лѣвый меньшій — латинскій прозаическій текстъ, правый — русскій, стихотворный. Заглавныя буквы каждой русской строфы даютъ акrostихъ: „Ворис Алексеевичъ Галиція“. Рукопись Импер. Академіи Наукъ II отд. $\frac{XX}{10} \cdot M$.

Verus Christianus
quotidie
Gratias agit

Пѣснь благодарственная
о всѣхъ
Божіихъ добродѣяніихъ.

de

1.

omnibus acceptis

Боже, Духъ мой возпоетъ
и душа хвалить тебя,

beneficiis,

Благодаря изречетъ
вся добродѣянія,

Speciatim

Како ты меня приялъ

de

И велми помиловаль.

Beneficio Creationis

2.

inter omnia

Отче, ты меня творилъ,

Animalia bruta:

яже дѣло рукъ твоихъ;

pec non

Разумомъ меня красилъ

de concessa caelitus

в родехъ человеческихъ,

sublimi generis dignitate

Что ни червь, ни аспидъ сталъ;

Ты меня помиловаль.

praecipue autem

3.

de regeneratione, et

Родствомъ я возвеличенъ,

хоть я персть и прахъ есмь,

per Sanguinem Christi	С небесъ же отрожденъ
renovatione.	Кровию Христовою.
ubi	Господи, ты очищаль
Nomen ipsius	И меня помиловаль.
Libro vitae insertum	4.
ipse autem	Имя ты мое почтилъ,
ex Adamo	в книгѣ жизни написалъ,
in Christus insitus	Изъ Адама скоренилъ,
promissiones vitae aeternae	во Христа же насаждалъ;
accepit.	Мнѣ блаженство обѣщаль
aeque ac	И меня помиловаль.
de Merito Jesu Christi	5.
qui Passione ac Morte sua	Сынъ твой умре за меня,
salutem reduxit	Язвенъ и распятой былъ;
ac Mediator inter Deum	Такого заступника
Hominesque constitutus	Ты мнѣ, Боже, подарилъ.
est:	Той же Спасъ да избавлялъ
pariter etiam	И меня помиловаль.
de	6.
accepta multoties remissione	Адъ и смерть когда страшилъ,
peccatorum	Ты простишь грѣхи моя;
et	Многожды меня кормилъ
S. S. Eucharistiae	Кровию Спасителя.
usu	Плоть его мнѣ въ пищу далъ
qua anima refocillata	И меня помиловаль.
est.	7.
Nec minus	Лоно любви твоея
de	мнѣ распространилося;
Beneficiis Spiritus S.	Духомъ ты святомъ меня
donoque	Поведши в небеса.
	Освѣтилъ и освящаль
	И меня помиловаль.
	8.

illuminationis	И от беса уклоненъ
et	Духомъ симъ назадъ иду.
sanctificationis	Духъ твой, Боже, содержаль
ubi	И меня помиловаль.
Natura destructa	9.
a tenebris	Ксерксъ хотя могущи,
ad lucem	Силу токмо потерялъ,
et a Potestate Satanae	Ты прислалъ мнѣ ангели,
per hunc Spiritum	Около да ограждалъ;
ad Deum reducta est.	Что донинѣ не пропаль,
insuper etiam	Ты меня помиловаль.
de Angelorum excubiis	10.
et	Ей! Стражбою аггеловъ,
custodia	Боже, ты меня хранилъ,
quorum ope	Что я счастливъ, целъ, здоровъ
Salus domestica	и стрезенъ донинѣ былъ,
circum se	И хотя недомогалъ,
pta (?)	Ты меня помиловаль.
Infelicitas averruncata.	11.
Prosperitas Illaesa	Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Sanitasque conservata	Боже, ты простишь вину,
aut aegritudo tamen	Благодатно обличилъ
temperata est:	Не мечемъ, но лозою;
Praeterea gratias agit	Отвратилъ, да научалъ
de	И меня помиловаль.
Castigatione paterna	12.
et	Врагъ искалъ, ты утаилъ,
reductione per tribulationes	Посрамилъ противники;
in viam rectam!	Поберегъ и возносилъ
deque	Крылами орлинами,
	Горестъ въ сладость превращаль
	И меня помиловаль.
	13.
	И вѣздѣ, куда возрю,
	Вижу, что я умножень;

Conservatione in	Твою милость чую, чувствую,
adversis	всякими благословень;
et	Много чимъ ты почиталъ
post nubila	И меня помиловать.
sub seculi Phoebe,	14.
tandemque ingenere	Что же нынѣ воздаю;
de omnibus semper	Чимъ достойно отслужу?
et ubique acceptis	Плоть душу же принесу
beneficiis.	К твоему служению.
et offert	Много, много я досталъ,
pro reo hostimento	Чимъ меня помиловать.
corpus et animam	15.
ad	Господи, да вперед меня
Cultum et Obsequium	Щедролюбиѣ покрывай!
Iehovae	Я созданна тварь твоя,
porroque precatur	Ты меня не презирай.
ulteriore gratiam	Боже! Боже! береги
custodiae	И меня помилуй.
ac defensionis	16.
Contra hostes spirituales	Адъ оуста распространилъ,
Infernum	Бесъ ловить соблазнить;
Diabolum	Часто грѣхъ меня престилъ,
Peccata et	Смерть хотѣлъ обидѣти.
Mortem:	Боже, злая отклони
petit	И меня помилуй.
Confertationem in	17.
debilitate	Листъ и цвѣтъ я травнымъ
Conservationem	Оскорблюся вѣтрами;
	Яко дымъ мой да дня
	Спѣшно изчезнущи ¹⁾ .
	Слабого ты укрепи
	И меня помилуй.

¹⁾ Вариантъ: „исходящій“.

Honoris illibati	18.
liberorum frugi	Имя и да честь мою
cognatorum, totiusque	без порока продолжи;
rei domesticae	Чада, род же, что люблю,
praesertim anhelat	вся без сквѣрны сохрани.
puritatem cordis	Вся обиды отлучи
integritatem Conscientiae	И меня помилуй.
ardentem fidem et	19.
Charitatem;	Целомудро сердце дай ²⁾ ,
Optat secerni	крепко же во мнѣ тверди,
a malo Consortio:	И да совѣсть очищай,
precatur rectitudinem	вѣру и любовь сожги.
Cogitationum,	По тебѣ меня тягни
verborum	И меня помилуй.
factorum; et in	20.
aegritudine dolorum	Избирай да отлучай
alleviationem:	от лукавниковъ меня,
in tribulatione	Испытай да правливай
consolationem:	Мысли, слова, дѣлеса.
in Morte	Недуги мне возлѣгчи
Solamina:	И меня помилуй.
ac denique	21.
cum aeternis miserationibus	Наполни утѣхою
Caelestem Beatitudinem.	Сердце, какъ оскорблюся,
	И на одрѣ какъ лежу,
	Смерть когда тужить меня,
	И какъ умрю, возблажи,
	в вѣкъ меня помилуй.

„Ein Danklied Dei Glukii“ (рукою Пауса).

²⁾ Первоначальное чтеніе: „Чисто сердце созидай“.

II.

Пѣсни Э. Глюка.

Allerhand Lieder so der Proepositus Glük in das Russische
übersetzt.

(Псалмы № 75 *).

1.

(Gesangbuch 1767, № 1, s. 1). О воплощеніи Иисуса Христа.

1. Nun komm, der Heiden Heiland,
Der Jungfrauen Kind erkant, Desz
sich wundert alle Welt; Gott solch
Geburt Ihm bestellt.	Приходи Спасъ язычной,
изрядной сынъ дѣвичной,
весь мир воздвигается ¹⁾ :
Богъ родится отроча.
2. Nicht von Manns Blut noch
vom Fleisch, Allein von dem Heiligen
Geist Ist Gottes Wort, worden ein
Mensch, Und blüht ein' Frucht Wei-
bes Fleisch.	От мужа не начался
Сынъ Бога, какъ рождался,
Святой духъ ²⁾ то сотворилъ,
Святу духу ³⁾ то ⁴⁾ осенилъ.
3. Der Jungfrau Leib schwanger
ward, Doch blieb Keuschheit rein be-
wahrt, Leucht't hervor manch Tugend
schon, Gott da war in Seinem Thron.	Дѣвича ⁵⁾ плоть зачала,
но чиста пребывала;
честь сияетъ, чистота
всѣмъ симъ дѣломъ ясняется ⁶⁾ .

*) Пѣсни издаются по основному тексту, рук. Ак. Н. I. (26. 3. II. 62);
изъ рукописи I (26. 3. II. 61)—варианты, приписки и поправки, сдѣлан-
ныя рукою м. Пауса. Рядомъ—нѣмецкій текстъ по Gesangbuch'amъ 1767 г.
(безъ особаго обозначенія), 1705 и 1898 гг.

¹⁾ Удивляется. ²⁾ Духъ Святой... ³⁾ Дѣву. ⁴⁾ нѣтъ. ⁵⁾ Дѣвична.
⁶⁾ явится.

4. Er ging aus dem Kammer
Sein, Dem {königlichen Saal so rein,
Gott von Art, und Mensch ein Held
Sein'n Weg Er zu lauffen eilt.

престоль онъ святой⁷⁾ оставил,
погибшихъ чтобъ избавил.
родной Богъ і богатырь
свыше приспѣшился в миръ.

5. Sein Lauf kam vom Vater her,
Und kehrt wieder zum Vater, Fuhr
hinunter zu der Höll, Und wieder zu
Gottes Stuhl.

онъ свыше покорился⁸⁾
наверхъ же возвратился,
адску власть опустошил,
ко Отцу назадъ ходилъ.

6. Der Du bist dem Vater gleich,
Fuhr hinaus den Sieg im Fleisch, Dasz
Dein' ewig' Gottes-Gewalt In uns das
krank Fleisch Erhalt.

Отцу ты Сынъ подобной
и высотой равной⁹⁾,
насъ спаси и обладай,
плоть в недугахъ здравливай. ||

7. Dein' Krippe glänzt hell und
klar, Die Nacht gibt ein neu Licht
dar; Dunkel muss nicht kommen drein,
Der Glaub bleibt immer im Schein.

Спасъ в ясляхъ возсияетъ,
свѣтъ ношю блистаетъ,
тма погибнетъ грешная,
вѣра изявляется.

8. Lob sey Gott dem Vater
g'thon, Lob sey Gott Sein'm ein'gen
Sohn Lob sey Gott dem Heiligen Geist
Immer und in Ewigkeit.

Отцу хвала сердечна,
Христу же слава вѣчна,
Духъ святой¹⁰⁾ наречень,
въ вѣки буди похвален.

Das Magnificat (Gesangbuch, № 146).

2.

1. Meine Seele erhebt den Herrn,
Und mein Geist freuet sich Gottes,
meines Heilandes.	Величай душе моя Господа и воз-
радовася ¹⁾ душе мои о Бозе Спасе
моемъ.
2. Denn Er hat Seine elende
Magd angesehen: Siehe, von nun an
werden mich selig preisen alle Kin-
des-Kind.	Яко призрѣлъ насъ ²⁾ смирение рабы
своего ³⁾ ; се бо отнынѣ ублажатъ
меня вси роди.
3. Denn Er hat grosse Dinge an
mir gethan, Der da mächtig ist, und
desz Name heilig ist.	Яко сотворилъ мнѣ великия ⁴⁾
силны и свято ⁵⁾ имя его;

⁷⁾ Свой. ⁸⁾ поскорился. ⁹⁾ ровной. ¹⁰⁾ святой.

¹⁾ Возрадуися. ²⁾ на. ³⁾ = Паусъ. ⁴⁾ великая. ⁵⁾ святое.

4. Und Seine Barmherzigkeit währet immer für und für, Bey denen, die Ihn fürchten. і милость его пребываетъ, от родов в роды убоющихся его ⁶⁾.
5. Er übet Gewalt mit Seinem Arm, Und zerstreuet die hoffärtig sind in ihres Herzens-Sinn. Онъ сотворилъ ⁷⁾ державу мышцею ⁸⁾ своею, онъ расточить ⁹⁾ Гордыхъ въ мысле сердець своихъ,
6. Er stösset die Gewaltigen vom Stuhl, Und erhebet die Niedrigen. низвержеть сильныхъ с престоловъ и вознесетъ смиренныя.
7. Die Hungrigen füllet Er mit Gütern, Und lasset die Reichen leer. Алчущихъ исполнить благостию ¹⁰⁾ и богатыхъ отпуститъ праздныхъ.
8. Er gedenket der Barmherzigkeit, Und hilft Seinem Diener Israel auf, Восприялъ Ісраиля отрока своего воспоминаючи милосердіе свое.
9. (Wie Er geredt hat unsren Vätern, Abraham und seinem Samen) ewiglich. Яко же глагол ко отцемъ нашимъ Авраму і семени ¹¹⁾ его до вѣка ¹²⁾.
10. Lob und Preis sey Gott dem Vater und dem Sohn, Und dem heiligen Geiste. Слава Отцу і Сыну і святому Духу
11. Wie es war im Anfang, itzt, und immer dar, Und von Ewigkeit zu Ewigkeit. Amen. како было сначала ¹³⁾ нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

О рождениі Христа.

- (Gesangbuch, № 20).
1. Vom Himmel hoch da komm ich her, Ich bring euch gute neue Mähr, Der guten Mähr bring ich so viel, Davon ich sing'n und sagen will. От мѣстъ небесныхъ прииду, приятная повѣдаю, благія вѣсти принесу, о нихъ реку да воспую:
2. Euch ist ein Kindlein heut geborn, Von einer Jungfrau auserkorn, Ein Kindelein so zart und fein, Das soll eur' Freud und Wonne seyn. родился всѣмъ вамъ отроча, дѣвцы от избранныя, младенець дивной даль ся вамъ: Господь же воплотился самъ.

⁶⁾ ево. ⁷⁾ сотворить. ⁸⁾ мышцею. ⁹⁾ расточить. ¹⁰⁾ благостию. ¹¹⁾ съ мене. ¹²⁾ во вѣки. ¹³⁾ съ начала.

3. Es ist der Herr Christ unser Gott, Der will euch führen aus aller Noth, Er will eur Heiland selber seyn, Von allen Sünden machen rein. Христосъ онъ нарицается, Снимай от васъ вся скорбная, да будетъ вамъ в Спасителя, прощай вся бѣззаконне.
4. Er bringt euch alle Seligkeit, Die Gott der Vater hat bereit't. Dasz ihr mit uns im Himmelreich, Sollt leben nun und ewiglich. Блаженство всѣмъ вамъ приложитъ, что Богъ Отець вамъ подаритъ, да радость и веселіе вамъ будетъ снамі на небе.
5. So merket nun das Zeichen recht, Die Kripp und Windelein so schlecht, Da findet ihr das Kind gelegt, Das alle Welt erhält und trägt. Да знакъ внимайте радостны: пеленки і да яслици, да в нихъ всея вселенныя Господь і Спасъ обрящется.
6. Desz laszt uns alle fröhlich seyn, Und mit den Hirten gehn hinein, Zu sehn was Gott uns hat beschehrt, Mit Seinem lieben Sohn verehrt. О томъ возвеселимся вси, да видѣмъ борзо с пастырни видѣти ¹⁾, что Богъ учинилъ, Сыномъ своимъ же подарилъ.
7. Merk auf, mein Herz und sich dorthin, Was liegt dort in dem Krippelein? Wesh ist das schöne Kindelein? Es ist das liebe Jesulein. Внимай о ²⁾ сердце да возри ³⁾, что тамъ въ хлевниѣ ⁴⁾ посмотри: какой младенецъ тамъ лежитъ—нашъ Ісусъ ⁵⁾ во яслехъ спитъ.
8. Bis willkommen, Du edler Gast, Den Sünder nicht verschmähet hast, Und kömst ins Elend her zu mir, Wie soll ichs immer danken Dir? Приходи Гость приятны ⁶⁾, не презираяя грѣшники, ты в бѣдность сиидешъ ⁷⁾ ко мнѣ, о томъ како отслужу тебѣ.
9. Ach Herr, Du Schöpfer aller Ding, Wie bist Du worden so gering? Dasz Du da liegst auf dürrem Gras, Davon ein Rind und Esel asz. Охъ Боже вседержителю, какъ умалился плотню: на сене возлежити ⁸⁾ тут, гдѣ кал да соръ і скоты суть.
10. Und wär die Welt vielmal so weit, Von Ed'lgestein und Gold bereit't, So wär sie Dir doch viel zu klein, Zu seyn ein enges Wiegelein. хоть миръ былъ пространѣйши со златомъ і со бисерми, да токмо не доблѣтся Тебѣ ни в зыбки уския.

¹⁾ Глядити. ²⁾ ох. ³⁾ бозри. ⁴⁾ конужни (=конюшнѣ). ⁵⁾ Ісусъ. ⁶⁾ приятный гость мой приходи (в. здравствуй). ⁷⁾ приходишъ. ⁸⁾ Вѣроятно въ обоихъ спискахъ—ошибка, слѣдуетъ чит.: возлежиши.

11. Der Sammet und die Seiden
Dein, Das ist grob Heu und Winde-
lein, Darauf Du König so grosz und
reich hersprangst, Als wärs Dein Him-
melreich.

12. Das hat also gefallen Dir,
Die Wahrheit anzuzeigen mir, Wie
aller Welt Macht, Ehr und Gut, Vor
Dir nichts gilt, nichts hilft noch thut.

13. Ach! mein herzliebes Jesulein,
Mach Dir ein rein sanft Bettelein, Zu
ruhn in meines Herzens Schrein, Daz
ich nimmer vergesse Dein.

14. Davon ich allzeit fröhlich
sey, Zu springen, singen immer frey
Das rechte Susaninne *) schon, Mit
Herzens' Lust den süßen Ton.

15. Lob, Ehr sey Gott im höch-
sten Thron, Der uns schenkt Seinen
eigen Sohn! Des freuet sich der En-
gel Schaar, Und singen uns solch
neues Jahr.

(Dr. M. Luther, † 1546).

(Gesangbuch 1705, s. 20—23).

1. Ein Kind gebohrn zu Bethle-
hem, (2), des freuet sich Ierusalem,
Halle, Halleluia.

2. Hie liegt es in den Krippe-
lein, (2), ohn Ende ist die Herrschafft
sein, Halleluia...

*) Ist ein alt Wort, das beym Einwiegen der Kinder gebraucht worden.
9) крупная. 10) великий. 11) учить. 12) любящий. 13) во вѣкъ не забуду
тебя. 14) сердечную.

1) Нам рождень (2). 2) (Припѣвъ:) аллилуия, аллилуия. 3) яслищѣхъ (2).

Твой шолкъ і ризы добрыя—
Солома суть всѣхъ крупная 9),
на ней ты царь великій 10),
Смирившеся почиши.

Тебѣ так изволилося
учити 11) истинну меня,
всего что мира власть и честь,
ничтоже предъ тобою есть.

Христе сердечно любезны 12),
ложу тебѣ во мнѣ стели,
почи да огрѣи меня,
да не забуду въ вѣкъ тебя 13).

О томъ воскликну да пляшу
сердечную 14) радостию,
люли, люли, мы похвалимъ
Исуса свукомъ радостнымъ.

Честь Господу, кой Сыну далъ,
да имъ насъ всѣхъ помиловал.
И возвеселятся ангели,
и мы да будемъ радостны.

4.

Сынъ въ вифлѣме нарощень 1),
весь миръ спасень благословень 2),

обращается во яслищѣхъ 3),
Господь властитель с небесехъ,
аллилуй, аллилуия.

3. Das Oechslein und das Ese-
lein (2), erkanten Gott den Herren
sein. Halleluia.

бычокъ с осликомъ вѣдали,
вѣдали,
что отрокъ Богъ небесны,
аллилуй, аллилуй.

4. Die König aus Saba kamen
dar (2) Gold, Weyrauch, Myrrhen
brachten sie dar. Hall.

пришли цари 4) восточныя,
восточныя,
носили дары добрыя,
аллилуй, аллилуй.

5. Sein Mutter ist die reine
Magd (2) die ohn ein Mann gebohren
hat. Hall.

Пречистая 5) Богородица,
Богородица,
бѣз мужа обременилася,
аллилуй, аллилуия.

6. Die Schlang ihn nicht vergiff-
ten kunt, (2), ist worden unser Blut
ohn Sünd. Hall.

не отравленъ отъ асида,
отъ асида,
Богъ воплотился 6) бѣз грѣха,
аллилуй, аллилуия.

7. Er ist uns gar gleich nach
dem Fleisch (2) der Sünden nach ist
uns nicht gleich. Hall.

Онъ плотию намъ равно есть 7)
равно 8) есть,
Грѣхами же 9) намъ равно 10) несть,
аллилуй, аллилуия.

8. Damit Er uns ihm machet
gleich (2) und wieder brächt zu Got-
tes Reich. Hall.

Чтобъ насъ себѣ уподобилъ,
уподобилъ,
Къ 11) Богу всѣхъ поворотилъ,
аллилуй, аллилуия.

9. Für solche Gnadenreiche
Zeit (2) sey Gott gelobt in Ewig-
keit. Halle, Halleluia.

О семъ блаженномъ времени,
времени 12)
Прославитъ 13) Бога на небѣ,
аллилуия, аллилуия.

(Nicol. Hermann).

триединной Троицѣ 14),
Троицы.
держава буди вѣки,
аллилуия, аллилуия.

4) цари. 5) Пречиста. 6) воплотился. 7) По плоти онъ намъ ровень.
8) равной. 9) а по грѣхомъ. 10) равной. 11) И к. 12) вѣрмене (2). 13) про-
славимъ. 14) Троицы.

(Gesangbuch, № 16).

1. Gelobet seyst Du, Jesu Christ,
Dasz Du Mensch geboren bist, Von
einer Jungfrau, das ist wahr, Des
freuet sich der Engel Schaar, Kyrie-
leis.

2. Des ewgen Vaters enig Kind,
Itzt man in der Krippen findt, In
unser armes Fleisch und Blut, Ver-
kleidet sich das ewge Gut, Kyrieleis.

3. Den aller Welt Kreis nie be-
schlosz, Der liegt in Marien Schoosz:
Er ist en Kindlein worden klein, Der
alle Ding erhält allein, Kyrieleis.

4. Das ewge Licht geht da he-
rein, Gibt der Welt ein'n neuen
Schein; Es leucht wol mitten in der
Nacht, Und uns des Lichtes Kinder
macht, Kyrieleis.

5. Der Sohn des Vaters, Gott
von Art, Ein Gast in der Welt hie
ward: Er führt uns aus dem Jammer-
thal, Und macht uns Erben in Sein'm
Saal, Kyrieleis.

6. Er ist auf Erden kommen arm,
Dasz Er unser sich erbarm, Uns in
dem Himmel mache reich, Und Seinen
lieben Engeln gleich, Kyrieleis.

5.

Христе прославленъ ты еси,
человѣкъ рождены ¹⁾
Отъ дѣвы благочистыя,
Твар ангелска есть радостна.

Господи помилуй.

Отецъ і Сынъ ²⁾ однородный
нынѣ въ яслѣх в близости,
Богъ облечется плотню,
причастникъ тѣлу нашему.

Господи помилуй.

Кого весь мир не удержитъ ³⁾,
той Мариі в лоне спитъ,
младенецъ малъ раждается,
держай вся мира делеса.

Господи помилуй.

Свѣтъ вѣчный прияснется,
освѣтит вся темная,
сія есть ⁴⁾ в середине тмы,
творить нас чада свѣтлости.

Господи помилуй.

Отца Сынъ, вѣкородны Богъ,
в мир пришелъ и всем помог,
да нас извел і возпріялъ.
И на небѣ пріаство ⁵⁾ даль.

Господи помилуй.

Землю онъ кротокъ ⁶⁾ посетил,
чтобы всемъ Спаситель былъ,
Сам бѣдной нас обогатилъ,
и равнымъ ⁷⁾ ангелом чинилъ,

Господи помилуй.

¹⁾ Рожденный. ²⁾ Отца Сынъ. ³⁾ обдержитъ. ⁴⁾ Сияетъ. ⁵⁾ блаженство.
⁶⁾ кротокъ онъ землю. ⁷⁾ ровныхъ.

7. Das hat Er alles uns gethan,
Sein' grosse Lieb' zu zeigen an: Des
freu'sich alle Christenheit, Und dank'
Ihm desz in Ewigkeit, Kyrieleis.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 18).

1. In dulci jubilo, nun singet
und seyt froh! unsers Herzens Wonne
liegt in Praesepio, und leuchtet als
die Sonne, Matris in Gremio. Alpha
es et 0 (2).

2. O Iesu Parvule! nach Dir ist
mir so weh, tröst mir mein Gemüthe,
O Puer optime! durch alle Deine Güte.
O Princeps Glorïae, Trahe me post
te! (2).

3. O Patris Caritas! O Nati Le-
nitas! Wir wär'n'n all' verdorben per
nostra Crimina, so hat er uns erwor-
ben Caelorum gaudia. Eya wär'n
wir da! (2).

Сия да вся ⁸⁾ нам сотворилъ,
милость чтобы ⁹⁾ всемъ явилъ;
о томъ весь сонмъ буд радостен,
Христосъ же буди похваленъ.

Господи помилуй.

6.

Кликайте ¹⁾ радостны
и воспѣвайте вси,
сердечная нам радость
лежитъ во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матернихъ сосцѣхъ,
начало і конецъ,
спасительной борецъ.

Христе сокровище ²⁾,
желаю по тебѣ
пребуди ты со мною
и сердце ³⁾ покои
благостию твою ⁴⁾,
Царю преславны ⁵⁾,
тяни мя ⁶⁾ к себѣ
пребыти при тебѣ.

Христе, Отца любве,
изрядной отроче,
Грѣхамі мы своими
вси бы погибли,
щедротами твоими
помилованы вси.
о какъ мы Господи,
тамъ вскорѣ были бы.

⁸⁾ Сия вся онъ. ⁹⁾ Чтобы милость.

¹⁾ Кликните. ²⁾ (сокровище) отрочище. ³⁾ и сердцу дай. ⁴⁾ твоею
⁵⁾ прославны. ⁶⁾ меня.

4. Ubi sunt Gaudia? nirgends
mehr dann da, da die Engel singen
nova cantica, Und die Harfen klingen
in Regis Curia. Eya wär'n wir da!

(2).

Тамо бо радость есть
и радостлива честь,
гдѣ ангелы святые
хвалять да воспоютъ
и кумвалы ⁷⁾ благие
в царя полате ⁸⁾ сут;
ох вскоре, Господи,
туда нас приими.

(Gesangbuch, № 23).

1. Lobt Gott, ihr Christen allzu-
gleich, In Seinem höchsten Thron,
Der heut aufschleuszt Sein Himmel-
reich, Und schenkt uns Seinen Sohn.

2. Er kommt aus Seines Vaters
Schoosz, Und wird ein Kindlein klein,
Er liegt dort elend, nact und blos,
In einem Krippelein.

3. Er äussert sich all Sein'r Ge-
walt, Wird niedrig und gering, Und
nimt an sich eins Knechts Gestalt,
Der Schöpfer aller Ding.

4. Er liegt an Seiner Mutter
Brust, Ihr Milch die ist Sein Speis,
An dem die Engel Sehn ihr Lust:
Denn er ist Davids Reis.

5. Das aus sein'm Stamm ent-
spriessen sollt, In dieser letzten Zeit,
Durch welchen Gott anfrichten wolt,
Sein Reich, die Christenheit.

6. Er wechselt mit uns wunder-
lich, Fleisch und Blut nimt Er an,
Und gibt uns Seins Vaters Reich,
Die klare Gottheit dran.

7.

Хвалите Бога Господа,
Онъ насъ помиловаль
і двери отперъ небѣсныя,
своего намъ Сына даль.

Отца из лона ¹⁾ приходитъ,
вочеловѣчается ²⁾,
Онъ въ яслех голъ да нагъ лежить
бѣз одѣянія.

Онъ власть свою смирившися,
здѣсь в плоти утайтъ
и возприемлетъ ³⁾ зракъ раба,
себя же умалить.

Лежить при матернемъ ⁴⁾ сосцѣ,
млекоу питается,
ангельское веселие,
отрасль от Давида,

іс корѣне іѣзеева ⁵⁾,
во сихъ послѣднихъ днехъ
подарованъ от Господа
оскверненнымъ в грѣсехъ.

Онъ чюдно прменяется
и наше тело взялъ.
благая же небесная,
намъ вмѣсто дароваль.

⁷⁾ кумвалы. ⁸⁾ палате.

¹⁾ Изъ лона Отца онъ... ²⁾ (возчеловечется) воплощается. ³⁾ возпри-
нимаетъ. ⁴⁾ матерным. ⁵⁾ Іесеова.

7. Er wird ein Knecht und ich
ein Herr; Das mag ein Wechsel seyn!
Wie könt es doch seyn freundlicher,
Das Herze Jesulein?

8. Heut schleuszt Er wieder auf
die Thür, Zum schönen Paradeis, Der
Cherub steht nicht mehr dafür; Gott
sey Lob, Ehr und Preis!

(N. Hermann, 1561).

Святою переменою
онъ рабъ—я господинъ,
возвеличенъ я вершину ⁶⁾,
Удолныи онъ кринъ.

Сего дни отпирается ⁷⁾
намъ двери раиския,
нести болше страх от херуба.
честь Богу і хвала ⁸⁾.

8.

„Ein Kindelein so lobelich“ (въ из-
вѣстныхъ намъ Gesangbuch'ахъ нѣтъ).

Младенецъ боголѣинны ¹⁾
Сегодня ²⁾ намъ родился,
Святая от ³⁾ Богородицы;
весь миръ благословился.
Христось какъ неродился бы,
вси люди бы погиблили,
Сеи Спась ко всемъ пространится,
Здравствуй отрокъ сладки ⁴⁾,
нас од ха ⁵⁾ сохрани,
да сонмъ твои возблажится.

9.

(Gesangbuch, № 40).

В ¹⁾ Новый год.

1. Helft mir Gott's Güte preisen,
Ihr lieben Kinderlein, Mit G'sang und
andren Weisen, Ihm allzeit dankbar
seyn, Vornehmlich zu der Zeit, Da
sich des Jahr thut enden, (geendet),
Die Sonn sich zu uns wenden (wen-
det), Das Neu-Jahr ist nicht weit.
(herbey).

Начните похвалити
вся чада Божия,
Гласомъ благодарити
сердцемъ же ²⁾ Господа,
всехъ благихъ временахъ,
Какъ старой год скончался
и новой починался
в солнечныхъ благостяхъ.

⁶⁾ вѣроу. ⁷⁾ сегодня отпираются. ⁸⁾ Добавлено: алли, аллилуія.

¹⁾ Младенецъ благолѣинный. ²⁾ Сегодня. ³⁾ З Пречистой. ⁴⁾ Иисусе
сладкии. ⁵⁾ от ада.

¹⁾ На. ²⁾ И сердцемъ...

2. Ernstlich laszt uns betrachten,
Des Herren reiche Gnad, Und so gering
nicht achten, Sein unzehlig
Wohlthat; Stets führen zu Gemüth,
Wie Er diesz Jahr hat geben, All
Nothdurft diesem Leben, Und uns vor
Leid behüt't.

3. Lehr-Amt, Schul Kirch erhalten,
In gutem Fried und Ruh: Nahrung
für Jung und Alten, Bescheret
auch darzu, Und gar mit milder Hand,
Sein' Güter ausgespendet, Verwüstung
abgewendet Von diesem Ort und
Land.

4. Er hat unser verschonet Aus
Väterlicher Gnad; Wenn Er uns hätt
belohnet All unsre Missethat, Mit gleicher
Straf und Pein, Wir wären
längst gestorben, in mancher Noth
verdorben, Diweil wir Sünder seyn.

5. Nach Vaters Art und Treuen
Er uns so gnädig ist; Wenn wir die
Sünd bereuen, Gläuben an Jesum
Christ, Herzlich ohn Heuchelei Thut
Er all Sünd vergeben, Lindert die
Straf dar neben, Steht uns in Nöthen
bey.

да сперва предумаем ³⁾
всю милость Божию,
оусердно поминаем ⁴⁾,
что сонму своему
обилно появил ⁵⁾,
различныя благая
нам даровалъ, и злая
от нас отворотилъ.

намъ церковь благодатно
и школу сохранилъ,
учением приятно
своим нас умудрилъ,
руку же ⁶⁾ отверзалъ,
дать бѣзопасно жити,
благословенно ⁷⁾ быти,
довольно попиталъ.

вѣрностию святою
нас кротко пощадилъ,
яроостию своею
егда бы нас казнилъ ⁸⁾,
давно бы ⁹⁾ умерли,
понеже преступили,
погибель заслужили
мы бѣззаконники ¹⁰⁾.

отеческим онъ чиномъ
насъ всѣхъ помилуетъ,
Христом, своим же сыномъ,
от пагубы спасетъ.
Какъ возвращаемся
нас щедре принимаетъ,
простить ¹¹⁾, оставляетъ
вся повинения.

³⁾ помышляемъ. ⁴⁾ поминаемъ. ⁵⁾ изъяснилъ. ⁶⁾ И руку... ⁷⁾ благословеннымъ. ⁸⁾ Егда бы насъ своею | яроостию казнилъ. ⁹⁾ мы б... ¹⁰⁾ беззаконники. ¹¹⁾ прощаетъ,...

6. All' solch Dein' Güt wir preisen,
Vater ins Himmels Thron, Die
Du uns thust beweisen Durch Christum
Deinen Sohn, Und bitten ferner
Dich: Gib uns ein friedlich Jahre, Vor
allem Leid bewahre, Und nehr uns
mildiglich.

о томъ тебя славляем,
владыке вышнѣй ¹²⁾
и милость вопрошаемъ:
Христомъ нас ущедрѣ,
в сей Год нас бѣреги,
в началѣ дай святѣню ¹³⁾,
благослови средину,
конецъ же возблажи ¹⁴⁾.

(Gesangbuch, № 38).

10.

1. Das alte Jahr vergangen ist,
Wir danken Dir, Herr Jesu Christ,
Das Du uns in so gross'r Gefahr
Hast gnädiglich behüt't dis Jahr.

Скончася Год, мы похвалимъ
тебя, Христе, благодаримъ,
въ бѣдахъ что нас заступникъ былъ
доныне щедре сохранилъ.

2. Wir bitten Dich ewigen Sohn
Des Vaters in dem höchsten Thron,
Du wollst Dein arme Christenheit
Ferner bewahren allezeit.

молимъ тебя Сынь вѣчны ¹⁾
Отца, да вперед нас ущедрѣ
и сыномъ ²⁾ твоѣ христианскѣ
благослови і береги.

3. Entzeuch uns nicht Dein heilsam
Wort, Welch's ist der Seelen
Trost und Hort: Vor falscher Lehr,
Abgötterei, Behüt uns Herr, und steh
uns bey.

Храни твоя нам словеса,
душевные сокровища,
всѣхъ лжевѣрныхъ освѣти,
прямую веру в нас крѣпи.

4. Hilf dasz wir von der Sünd
ablahn, Ein neues Leben fangen an:
Kein'r Sünd im alten Jahr gedenk,
Ein gnadenreich Neujahr uns schenk;

Грѣхамъ дай отрицатися,
отрини ³⁾ бѣззаконія,
ни прежнихъ грѣхъ нам причитай,
в сей год во всѣхъ нам помогай.

5. Christlich zu leben, seliglich
zu sterben, Und hernach frölich Am
jüngsten Tag wied'r aufzustehn, Mit
Dir in Himmel einzugehn.

Побожно жити на земли,
концемъ блаженнымъ в смерть іти;
із гроба в день судебны ⁴⁾
нас воскреси, к себѣ возми.

6. Zu danken und zu loben Dich
Mit allen Engeln ewiglich. O, Jesu!
unsern glauben mehr, Zu Deines Namens
Lob und Ehr.

Тебя да тамо похвалимъ,
со ангели же честь дадимъ,
Христе, нам веру умножи,
тебя прославимъ во вѣки.

(I. Steuerlein, † 1613).

¹²⁾ владыко вышній. ¹³⁾ святѣню. ¹⁴⁾ ублажи.

¹⁾ вѣчны. ²⁾ сонмъ. ³⁾ отрини... ⁴⁾ судебны.

11.

О страданіи и распятіи
Иисуса Христа.

(Gesangbuch, 1898, № 171, s. 116).

1. Ach, wir armen Sünder! unsre
Missethat, darin wir empfangen und
geboren sind, hat gebracht uns alle
in solch grosze Not, dasz wir unter-
worfen sind dem ewgen Tod. Kyrie
eleison! Christe eleison! Kyrie eleison!

Ох, как оскверненны
мы, преступники,
во грѣсѣх рождены,
осужденны вси,
в мерзость і суетство
погрузилися,
пагуба і бѣдство
вели на себя.

Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

2. Aus dem Tod wir konnten
durch unsr eigen Werk nimmer werdn
gerettet; die Sünd war zu stark. Dasz
wir würden erlöset, konnst nicht an-
ders sein; Gottes Sohn muszt leiden
des Tods bittre Pein. Kyrie eleison!
etc.

Сами недовлели ¹⁾
милость обрести.
ни спастися умели,
от погибѣли.
Самъ Господь приславше
Сына подарилъ,
Сам же сынъ страдавше,
всѣхъ нас откушилъ.

Господи помилуй [и т. д.].

3. So nicht wäre kommen Chri-
stus in die Welt und an sich genom-
men unser arm Gestalt, und für unser
Sünde gestorben williglich, hätten wir
muszt werden verdammt ewiglich. Ky-
rie eleison! etc.

Какъ бы сей Спаситель
нас не примирилъ,
Какъ бы сей лечитель
насъ не отделилъ;
Самъ не воплотился,
кровь не излиялъ,
мир, какъ приступился ²⁾,
купно весь пропалъ.

Господи помилуй...

¹⁾ Сами мы не знали. ²⁾ преступился.

4. Solche grosse Gnade und vä-
terlich Gunst hat uns Gott erzeiget
lauterlich umsonst in Christo, seim
Sohn, der sich geben hat in den Tod
des Kreuzes uns zur Seligkeit. Kyrie
eleison! etc.

такъ благодатно
Богъ помиловалъ,
всѣ ³⁾ да приятно
Сына къ намъ прислалъ;
той же в смерть предался,
мира грѣх носиль
и распять скончался,
долгъ за всѣхъ платилъ,
Господи помилуй...

5. Des solln wir uns trösten ge-
gen Sünd und Tod und ja nicht ver-
zagen vor der Hölle Glut; denn wir
sind gerettet aus all Fährlichkeit durch
Christ, unsern Herren, globt in Ewig-
keit. Kyrie eleison! etc.

Ныне веселимся
сердцем радосны ⁴⁾,
ныне не боимся
не от пагубы,
ниже от гѣны,
наши бо враги
вкупѣ одолѣнны,
осиленны вси.

Господи помилуй...

6. Darum wolln wir Loben, dan-
ken allezeit dem Vater und Sohne
und dem heiligen Geist; bitten, dasz
sie wollen hüten uns vor Arg, und
dasz wir stets bleiben bei seim heiligen
Wort. Kyrie eleison! etc.

для того конечно
мы благодарим
и да вси сердечно
Бога помолим
всѣмъ нам прилагати
кровь Спасителя
и благая дати
всѣмъ небѣсная.

(H. Bonnus, † 1548).

Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

(Gesangbuch № 61).

1. Christus, der uns selig macht,
Kein Bös's hat begangen, Der ward
für uns in der Nacht Als ein Dieb
gefangen, Geführt vor gottlose Leut,
Und fälschlich verklaget, Verlacht,
verhöhnt und verspeyt, Wie dann die
Schrift saget.

12.
Христос, всего мира Спасъ, нечим
повинился,
въ ноци, аки тать, за насъ пой-
малъ смирился ¹⁾;
к нечестивым поведемъ, ложно доло-
жился;
поруганъ і побиецъ, страшно умертвился.

³⁾ даром. ⁴⁾ радостны.

¹⁾ пойманъ лишился.

2. In der ersten Tages-Stund
Ward Er unbescheiden, Als ein Mör-
der dargestellt Pilato, dem Heiden,
Der Ihn unschuldig befand, Ohn Ur-
sach des Todes; Ihn derhalben, von
sich sand Zum König Herodes.

3. Und drey ward der Gottes
Sohn Mit Geisseln geschmissen, Und
Sein Haupt mit einer Kron Von Dor-
nen zerrissen, Gekleidet zu Hohn und
Spott Ward Er sehr geschlagen, Und
das Kreutz zu Seinem Tod Muszt Er
selber tragen.

4. Um sechs ward Er nackt und
blos An das Kreutz geschlagen, An
dem Er Sein Blut vergosz, Betet mit
Wehklagen. Die Zuseher spott'ten
Sein, Auch die bey Ihm hingen, Bis
die Sonn auch ihren Schein Entzog
solchen Dingen.

5. Jesus schrie zur neunten Stund,
Klaget sich verlassen; Bald ward
Gall in Seinen Mund Mit Eszig ge-
lassen. Da gab Er auf Seinen Geist,
Und die Erd erbebet; Des Tempels
Vorhang zerreiszt, Und manch Fels
zerklebet.

6. Da man hat zur Vesper-Zeit
Die Schächer zerbrochen; Ward Jesus
in Seine Seit' Mit einem Speer ge-
stoehen, Daraus Blut und Wasser
rann, Die Schrift zu erfüllen, Wie
Johannes zeigt an, Nur um unsert-
willen.

утро онъ в часъ первы ²⁾ дѣломъ
нечестивымъ,
в суд веденъ какъ злобники чинномъ
суетливымъ ³⁾,
но Пилатъ не могъ вину смертную
познати,
да вѣлѣлъ ко Ироду его посылати.

в трети часъ Сынъ Божіи, бичами
побитой,
терниими же острыми, срамомъ же по-
крытой,
и безчестіи обложенъ в страстехъ
сѣтовался,
крестъ носилъ; какъ изведенъ, смер-
тию скончался.

в часъ шестой его враги явно рас-
пинали,
кровь ему свирѣпы ⁴⁾ страшно из-
ливали,
видцы и губѣтели его поругали.
свѣтъ мрачился, какъ оны то бѣз-
чествовали.

в часъ девятой воскричалъ Иисусъ ⁵⁾
оставленъ
въ жадѣ желчь і уксусъ взял тако
да оправленъ.
Духъ Отцу в руки предать, земля
трепещала.
Чюдная Богъ показаль, вся твар сѣ-
товала.

злобником костей егда после прело-
мили,
бокъ Христа Спасителя копиемъ про-
били.
кровь водою смешена тайнствомъ со-
вершеннымъ,
предо всѣми вытекла выкладомъ от-
меннымъ.

²⁾ первыи. ³⁾ неправдивымъ, ⁴⁾ свирѣпыи. ⁵⁾ Иисусъ.

7. Da der Tag sein Ende nahm,
Der Abend war kommen, Ward Jesus
vom Creutzes Stamm Durch Joseph
genommen. Herrlich, nach jüdischer
Art, In ein Grab gelegt, Allda mit
Hütern verwahrt, Wie Matthäus zeuget.

8. O hilf Christe, Gottes Sohn!
Durch Dein bitter Leiden, Dasz wir
Dir stets unterthan All Untugend
meiden, Deinen Tod und sein Ursach
Fruchtbarlich bedenken, Dafür, wiewol
arm und schwach, Dir Dankopfer
schenken.

(Gesangbuch, № 63).

1. Da Jesus an dem Creutze
stund, Und Ihm Sein Leichnam ward
verwundt, So gar mit bitterm Schmer-
zen; Die sieben Wort', die Jesus
sprach, Betracht't mit stillem Herzen.

2. Zum ersten sprach Er süszig-
lich Zu Seinem Vater im Himmelreich:
Was sie an mir beginnen, Vergib
ihn'n Vater! sie wissen nicht; Hier
sind die treuen Sinnen.

3. Zum andern, denkt der Barm-
herzigkeit, Die Gott dem Schächer
noch verleyht, Da Er ihm selbst ver-
hiesse: Fürwahr, du wirst noch heute
seyn Mit mir im Paradiese.

въ вечеръ прилучилося, день какъ
отемнился,
Иосифъ Спасителя снял і возтрудился;
Чеснѣ во гробъ то положил, камень
предвѣляюще,
полкъ стражей гробъ утвердил, плоть
Христа храняюще.

дай, Христе наставниче ⁶⁾, милость,
вопрошаемъ,
дай да прозорли е ⁷⁾ злая отрываемъ,
мики і ⁸⁾ страсть і смерть твою ча-
сто поминаемъ,
Славу, честь і хвалу тебѣ дарство-
ваемъ.

13.

Какъ Ісусъ ¹⁾ за насъ страдалъ,
и полкъ враговъ то распиналъ,
горестію мною
седмъ словъ, распять что глагола ²⁾,
вспомини с собою.

Речь первую да сладкую
онъ ко Отцу небесному
выговорилъ разумно:
прости собору грѣшному,
творящему неумно.

Вторая рѣчь усердная
утѣшила разбойника,
сказал бо благодатно:
„сегодня будешь ³⁾ у меня
приемлемъ ⁴⁾ в рай приятно“.

⁶⁾ наставниче. ⁷⁾ Такъ въ обоихъ спискахъ, м. б. слѣдуетъ читать:
„прозорливѣе“. ⁸⁾ Муки; і оущ.

¹⁾ Иисусъ. ²⁾ Семь словъ что распять намъ сказалъ. ³⁾ будешь. ⁴⁾ при-
емлень.

4. Zum dritten gebet fleiszig Acht,
Wie Er Sein Haus noch hat bedacht:
Er sprach zu der Marie: Das ist dein
Sohn; und zum Iohann: Das ist deine
Mutter, siehe.

5. Das vierte Wort, das unser
Fürst Am Creutze sprach, das war:
Mich dürst'! Er lechzte vor Schmerze
Um unsere Gerechtigkeit: Nun labt
sechs liebe Herze.

6. Denkt aber auch ans bittre
Leid, Da Gott am heiligen Creutz aus-
schreyt, Verlegen ohne Maassen das
fünfte Wort: Mein Gott! Mein Gott!
Wie hast Du mich verlassen!

7. Das sechst' war gar ein kräf-
tig Wort, Das mancher Sünder auch
gehört Aus Sein'm göttlichen Munde:
Es ist vollbracht! was? unser Heil:
wodurch? Durchs Blut der Wunde.

8. Zum sieb'nten sprach Imma-
nuel: O Vater! meinen Geist befehl
Ich Dir in Deine Hände. Drauf neigt
Er Sein Haupt und verschied! Das
war des Herren Ende.

9. Wer Gottes Mart'r in Ehren
hat, Und wenn der Heiland gibt die
Gnad, Im Herzen zu bewegen Die
sieben evangelschen Wort; Hat einen
edlen Segen.

Да не забуди тритию ⁵⁾,
учить бо Богородицу:
„жено, сей сынъ твой буди;
Іоанне, матер зри свою
і чти, какъ будетъ трудъ“ ⁶⁾.

Глаголь четвертой горкой стал:
Христос велми печаловалъ
и тако возгласился:
„Мой Боже, какъ ты оставлял,
меня, почто же скрылся!“

Пятая рѣчь желателна:
„Я жажду, прилепляется
мой языкъ ⁷⁾ гортани;
желаю вся погибшия
овцы, простру же длани“.

Шестой глаголь конецъ привѣд,
Христос конечно одолѣлъ
и самъ упокоился:
„Терпением я вытерпѣлъ
и труд мой совершился“.

Седмым же ⁸⁾ словом вся скончал,
Отцу душу в руки предал:
„тебѣ я предаюся,
я совершилъ, что обѣщалъ,
да нынѣ отлучюся“.

Кой страсть Христа сердечно чтит,
сія же слова величить,
то хочетъ Богъ почтити,
здѣ дати, что онъ помолит,
и въ вѣки возблажити.

⁵⁾ третью. ⁶⁾ будутъ труды. ⁷⁾ моей языкъ... ⁸⁾ Седмимъ же.

(Gesangbuch, № 73).

14.

1. Herzliebster Jesu! was hast Du
verbrochen, Dasz man ein solch scharf
Urtheil hat gesprochen? Was ist die
Schuld? In was für Missethaten Bist
Du gerathen?

2. Du wirst gegeißelt, und mit
Dorn'n gekrönet, Ins Angesicht ge-
schlagen und verhöhnet; Du wirst
mit Eszig und mit Gall getränkt,
Ans Creutz gehenket.

3. Was ist die Ursach aller sol-
cher Plagen? Ach meine Sünden ha-
ben Dich geschlagen; Ich, ach! Herr
Jesu, habe dis verschuldet, Was Du
erduldet.

4. Wie wunderbarlich ist doch
diese Strafe! Der gute Hirte leidet
für die Schafe; Die Schuld bezahlt
der Herre, der Gerechte, Für Seine
Knechte.

5. Der Fromme stirbt, der recht
und richtig wandelt: Der Böse lebt,
der wider Gott miszhandelt: Der
Mensch verwirkt den Tod und ist ent-
gangen; Gott wird gefangen.

6. Ich war von Fusz auf voller
Schand und Sünden, Bis zu der Schei-
tel war nichts Guts zu finden; Dafür
hätt ich dort in der Höllen müssen
Ewiglich büssen.

Сердечно-любной, чим ты повинился,
охъ Іисусе, чим же повинился?
Что тебѣ страшном судом ¹⁾ осуждали
и распинали.

Тебя побилі, терними венчали,
скверно оплюли ²⁾, срамно поругали,
оптомъ тебя і желчию поили
и умертвили.

Чия вина, что такъ тебѣ чинили?
ох, ох, мои грѣхи тебя побилі;
я виновать, Христе, я повинился,
ты обличился.

Чюдный суд сей, чюдная же мука:
за должники самъ заплатитъ порука.
пастыръ бьется и овца целится,
стадо лечится.

Страшно судится честной благи ³⁾,
щедре щадится злобникъ і да злы ⁴⁾.
самъ человекъ винится і спасется,
Богъ побьется.

Мою природу змѣя превратила:
целость от [пят] і до главы не была.
о томъ мнѣ было в вѣки і ⁵⁾ возры-
дати
і сѣтовати ⁶⁾.

¹⁾ Почто тебя такъ странно... ²⁾ Оплюли скверно. ³⁾ Хладною смертію|
умреть благочестивой. ⁴⁾ а поживеть злобникъ нечестивой. ⁵⁾ і опущ.
⁶⁾ и возстенати.

7. O grosse Lieb! O Lieb ohn alle Maasse, Die Dich gebracht auf diese Marter-Strasse! Ich lebte mit der Welt in Lust und Freuden, Und Du muszt leiden.

Ох ох любовь, любовь чпслом немерным, что ⁷⁾ понуждалъ тебя путем так вѣрнымъ. я в сладостях с миром велии веселяся ⁸⁾, ты в смерть предался.

8. Ach grosser König, grosz zu allen Zeiten! Wie kann ich gnugsam solche Treu ausbreiten? Kein's Menschenherz vermag es auszudenken, Was Dir zu schenken.

Я долженъ для того благодарити, Твою любовь вездѣ распространити; но как могу тебя ею воздати, Что даровати ⁹⁾.

9. Ich kans mit meinen Sinnen nicht erreichen, Womit doch Dein Erbarmen zu vergleichen: Wie kan ich Dir dann Deine Liebes-Thaten Im Werk erstatten?

Вся предумавше ¹⁰⁾, не могу познати, Чимъ твою милость уподобляти ¹¹⁾, Како возмогъ бы ею ¹²⁾ обѣщати, дѣлом воздати.

10. Doch ist noch etwas, das Dir angenehme: Wenn ich des Fleisches Lüste dämpf und zähme, Dasz sie aufs neu mein Herze nicht entzünden Mit alten Sünden.

Да токмо дар сей тебѣ угодится ¹³⁾, сласть какъ во мнѣ похотная сми- рится ¹⁴⁾, да не оиятъ мнѣ сердце зажигаетъ, ни обладаетъ.

11. Weil aber disz nicht steht in eignen Kräften, Dem Creutze die Begierden anzuhengen, So gib mir Deinen Geist, der mich regiere, Zum Guten führe!

То совершити крепко и нарочно, Сласть растлевати ¹⁵⁾ самому не мочно ¹⁶⁾. Ты, Боже, дай мнѣ духом начинати и постояти.

12. Als dann so werd ich Deine Huld betrachten, Aus Lieb an Dich die Welt für nichts achten; Bemühen werd ich mich, Herr, Deinen Willen Stets zu erfüllen.

Да буде(тет) милость буду предума- ти ¹⁷⁾, в любви твоей вес мир учинити ¹⁸⁾, волю ¹⁹⁾ твою прилежно сотворити ²⁰⁾ и совершити.

⁷⁾ кто. ⁸⁾ велелся; оба чтенія невѣрны, слѣд.: веселялся. ⁹⁾ Что дар- ствовати. ¹⁰⁾ помышляй. ¹¹⁾ Твою я чимъ щедрота подобляти. ¹²⁾ Како ею возмогъ бы... ¹³⁾ Тебѣ да токмо даръ сей угодится. ¹⁴⁾ Похотная сласть какъ во мнѣ смирится. ¹⁵⁾ коренити. ¹⁶⁾ можно. ¹⁷⁾ Твою же милость стану вспоминати. ¹⁸⁾ уничижати. ¹⁹⁾ волю. ²⁰⁾ учинити.

13. Ich werde Dir zu Ehren alles wagen, Kein Creutz nicht achten, keine Schmach noch Plagen; Nichts von Verfolgung, nichts von Todes-Schmerzen Nehmen zu Herzen.

Вѣзде я буду ²¹⁾ честь твою искати, срам ²²⁾ скорбь и друд в ничто же почитати. Хотъ поженен, и ²³⁾ скорбь хот утешает, и смерть сокрушает.

14. Dis alles, obs für schlecht zwar ist zu schätzen, Wirst du es doch nicht gar beyseite setzen; In Gnaden wirst Du dis von mir annehmen, Mich nicht beschämen.

Сие хотъ недостойно пред тобою, вѣрною токмо ношу простотою, приемли то, молюся, благодатно, благоприятно.

15. Wann dort, Herr Jesu, wird vor Deinem Throne Auf meinem Haupte stehn die Ehren-Krone, So will ich Dir, wann alles wird wohl klingen, Lob und Dank singen.

Христе, как станешь меня прини- мати ²⁴⁾ и в твоём ²⁵⁾ царствѣ честию вен- чати. Тогда я буду тебѣ ²⁶⁾ воспѣвати, славу же давати ²⁷⁾.

(I. Heermann, † 1647).

(Gesangbuch, № 98).

1. O Traurigkeit, o Herzeleid! Ist das nicht zu beklagen? Gott des Vaters einig Kind Wird ins Grab ge- tragen.

Ох времена прескорбная ¹⁾, вес Бога ²⁾ сонмъ скорбится; плачемъ вси: Сынъ Божій мучень во гробъ вложится.

2. O grosse Noth! Gott selbst ist todt, Am Creutz ist Er gestorben; Hat dadurch das Himmelreich Uns aus Lieb erworben.

о сердца трус! нашъ Исусъ ³⁾ при кресте представляется ⁴⁾. Умре самъ, животъ же намъ вычны связался ⁵⁾.

3. O, Menschenkind! nur deine Sünd Hat dieses angerichtet, Da du durch die Missethat Warest ganz ver- nichtet.

суетныи грѣхи твои Исуа распинали, мы бо вси, преступники бѣззаконновали ⁶⁾.

²¹⁾ и стану. ²²⁾ Крестъ. ²³⁾ я,... ²⁴⁾ приимати. ²⁵⁾ в твоём же... ²⁶⁾ Тогда твою честь буду... ²⁷⁾ Четыре послѣдніе стиха въ окончательно исправ- ленномъ видѣ читаются:

„Христе, какъ тамъ по твоему глаголу | венчанъ прииду къ твоему престолу | тогда твою честь буду воспѣвати | и славу дати“.

¹⁾ Увы, бѣда великая! ²⁾ Божій. ³⁾ Исусъ. ⁴⁾ На крестѣ скончается. ⁵⁾ вѣчный стяжался. ⁶⁾ въ смерть и адъ пропали.

4. Dein Bräutigam, das Gottes-Lamm! Liegt hier mit Blut beflossen, Welches er ganz mildiglich Hat für dich vergessen.

5. O süßer Mund! o Glaubens-Grund! Wie bist du doch zerschlagen! Alles, was auf Erden lebt, Musz Dich ja beklagen.

6. O lieblichs Bild! schön, zart und mild, Du Söhnlein der Jungfrauen! Niemand kann Dein heisses Blut Ohne Reu anschauen.

7. O selig ist, zu aller Frist, Der dieses recht bedenket, Wie der Herr der Herrlichkeit Wird ins Grab gesenket.

8. O Jesu Du, mein Hülff und Ruh, Ich bitte Dich mit Thränen; Hilf, dasz ich mich bis ins Grab Nach Dir möge sehnen.

(I. Rist, +1667).

(Gesangbuch, № 60).

1. O Lamm Gottes unschuldig, Am Stamm des Creutzes geschlachtet, Allzeit erfunden geduldig, Wiewol Du warest verachtet, All' Sünd hast Du getragen, Sonst müszten wir verza-gen. Erbarm Dich unser, o Jesu!

2. O Lamm Gottes unschuldig, u. s. w.

3. O Lamm Gottes unschuldig, u. s. w. Gib uns Deinen Frieden, o Jesu!

святой жених в болѣзньх сих
кровию лежитъ облитой,
о тебѣ и о мнѣ
мучень і побитой.

Твоя уста ⁷⁾ сладостная
Исусе заперлися,
Грешнике, всегда, вѣзде
Горко кручинися.

ох страшной чинъ:
дѣвичной сынъ,
Спасъ мира умираетъ;
кои руду и кров твою
смотрит, възрыдает.

блаженна честь коемужду ⁸⁾ есть.
сия покой ⁹⁾ предумаетъ;
гробъ Христа Спасителя
выно ¹⁰⁾ поминаетъ.

Христе покой, помощникъ мой,
Слезю да возстания ¹¹⁾:
лаи Христе, да по тебѣ
[я] до конца желаю.

16.

Бога ¹⁾ агнце непорочной,
при кресномъ столе ²⁾ убитой,
Спасъ мира велемочной,
і ругань і срамомъ покрытой ³⁾;
всего ты мира миритель,
струшь наших исцѣлителей,
помилуй нас Исусе!
дай мир твой нам, Исусе!

⁷⁾ Уста твоя. ⁸⁾ коемуждо. ⁹⁾ Кон. ¹⁰⁾ выну. ¹¹⁾ возстенаю.

¹⁾ Божій. ²⁾ При крестномъ столпе... ³⁾ Подчеркнуто, но не исправлено.

(Gesangbuch, № 59).

17.

1. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Erbarm Dich unser!

Христе, агнце Бога ¹⁾,
Мир грѣх носай ²⁾ всѣх,
ох нас помилуй!

2. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Erbarm Dich unser!

Христе, агнца Бога ³⁾,
вси грѣхи нам всѣм прости
и нас помилуй!

3. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Gieb uns Deinen Frieden. Amen.

Христе, агнца Бога ⁴⁾
нас храни от пагубы,
дай нам мир твой, амин.

18.

(Gesangbuch, 1705 г., стр. 61).

О воскресеніи Ісуса Христа
от мертвых.

1. Erstanden ist der heilige Christ. Alleluia (2) der aller Welt ein Tröster ist. Alleluia.

Христос воскрес и одолѣл,
алилуя, алилуя!
утеху бѣдным всем привель,
алилуя, алилуя!

2. Und wär er nicht erstanden, Alleluia (2), so wär die Welt vergangen. Alleluia.

от мертвых как бы не востал,
алилуя, алилуя!
вс мир погибль бы да пропал,
алилуя, алилуя!

3. Und seit dasz er erstanden ist, Alleluia (2), lobn wir den Herren Jesum Christ. Alleluia.

но как воставше оеилил,
алилуя, алилуя!
людей онъ всѣх упокоил,
алилуя, алилуя!

4. Es giengen drey heilige Frauen, Alleluia (2), des Morgens früh im Thauen. Alleluia.

жены три преподобныя
алилуя, алилуя!
поутру в гроб скорилися,
алилуя, алилуя!

¹⁾ Божій агнце. ²⁾ носая. ³⁾ Божій агнце. ⁴⁾ тоже.

5. Sie suchten den Herren Jesum Christ, Alleluia (2) der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.

Христа искали Господа,
алилуя, алилуя!
воскресшаго Спасителя.
алилуя, алилуя!

6. Sie funden da zween Engel schon, Alleluia (2), die trösteten die Frauen lobesam. Alleluia.

обрѣли тамъ два ан'ела,
алилуя, алилуя!
к ним радостно рекущия:
алилуя, алилуя!

Engel.

[ангелы]:

7. Erschrecket nicht, und seyd all froh, Alleluia (2), denn den ihr sucht der ist nicht da. Alleluia.

не страх, но радость буди вам,
алилуя, алилуя!
что ищите, несть во гробѣ сам,
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

8. Ach! Engel lieber, Engel fein, Alleluia (2), wo find ich doch den Herren mein. Alleluia.

ох ангелъ благолюбивы,
алилуя, алилуя!
Христа гдѣб будетъ обрѣсти?
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

9. Er ist erstanden aus dem Grab, Alleluia (2), Heut an dem heiligen Ostertag. Alleluia.

от смерти ¹⁾ уже воскресъ,
алилуя, алилуя!
востал из гроба, нету здѣсь,
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

10. Zeig uns dem Herren Jesum Christ, Alleluia (2), der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.

о хъ ан'еле ²⁾ Христа да ты,
алилуя, алилуя!
воскресшаго намъ объяви,
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель] ³⁾:

11. So tritt herzu und seht die Statt, Alleluia (2), da man ihn hingelegt hat. Alleluia.

возрите мѣсто, гдѣ онъ спал,
алилуя, алилуя!
могилу, гдѣ Христосъ лежал,
алилуя, алилуя!

¹⁾ От смерти онъ... ²⁾ ангеле. ³⁾ ангелъ.

Maria.

[жены]:

12. Der Herr ist hin und ist nicht da. Alleluia (2); wenn ich ihn hätt so wär ich froh. Alleluia.

Христосъ отнять и тако ⁴⁾ несть,
алилуя, алилуя!
Куда пошел, ты дай намъ вѣсть,
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

13. Seht an das Tuch, darinn er lag, Alleluia (2); gewickelt bisz am dritten Tag. Alleluia.

Здѣсь плащаница чистая,
алилуя, алилуя!
в коей лежалъ, остался ⁵⁾,
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

14. Wir sehens wohl zu dieser Frist, Alleluia (2); weisz uns den Herren Jesum Christ. Alleluia.

возримъ да помолимъ тебя,
алилуя, алилуя!
яви Христа намъ Господа,
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

15. Geht hin ins Galileisch Land. Alleluia (2); da findt ihr ihn sagt er zu hand. Alleluia.

въ предѣлы галилейския,
алилуя, алилуя!
подите с нимъ свидатися.
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

16. Hab Danck du lieber Engel fein. Alleluia (2); nun wolln wir alle frölich seyn. Alleluia.

благодаримъ, о ан'еле,
алилуя, алилуя!
да ныне намъ веселие.
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

17. Geht hin, sagt das S. Petro an, Alleluia (2), und seinen Jüngern lobesam. Alleluia.

и возвѣстите радостны,
алилуя, алилуя!
Петру сия съ клеветами ⁶⁾,
алилуя, алилуя!

⁴⁾ тутю. ⁵⁾ осталася. ⁶⁾ клеветами.

Maria zum Volek.

18. Nun singet all zu dieser Frist,
Alleluia (2); erstanden ist der Heilige
Christ. Alleluia.

Gemeine.

19. Des solln wir alle frölich
seyn. Alleluia (2), und Christ soll
unser Tröster seyn. Alleluia.

(Gesangbuch 1767, № 104;
1705, s. 59 *).

1. Erschienen ist der herrlich Tag
Dran sich niemand gnug freuen mag:
Christ unser Herr heut triumphirt,
All Sein' Feind' Er gefangen führt.
Hallelujah.

2. Die alte Schlang', die Sünd
und Tod, Die Höll all Jammer, Angst
und Noth Hat überwunden Jesus
Christ Der heut vom Tod erstanden
ist. Hallelujah.

3. Am Sabbath früh mit Specerey
Kamen zum Grab Marien drey, Daz
sie salbten Marien Sohn, Der vom
Tod war erstanden schon. Hallelujah.

4. Wen sucht ihr da? der Engel
sprach: Christ ist erstanden, der hie-
lag; Hie seht ihr die Schweisz-Tü-
cherlein, Geht hin, sagts bald den
Jüngern Sein. Hallelujah.

да ныне возпѣвайте здѣс,
алилуя, алилуя!
Христос воскрес, Христос воскрес,
алилуя, алилуя!

о благих сих хваляемся,
алилуя, алилуя!
Христос нам есть в спасителя!
алилуя!

19.

Преславной день приянется
и возвѣстит приятная:
Христос Господь днес осилил,
ад разорил, враговъ побѣдил,
алилуя!

ад, древной зми і смертной суд,
грѣхъ, бѣдство, страх, і скорбной
труд—
все осилены от Христа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

в святын праздник три жены
пришли со араматами
помазывать Господа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

„Кого вы во ¹⁾ гробѣ ищите?“—
аггел небесной к нимъ рече:
Христос воскрес, да туто нѣсть;
учиникомъ ²⁾ вы дайте вѣсть,
алилуя!

*) Въ новыхъ Gesangbuch'axъ, напр. 1898 г., изъ этого псалма по-
мѣщаются только строфы: 1, 2, 9, 13 и 14.

¹⁾ въ... ²⁾ ученикамъ.

5. Der Jünger Furcht und Herze-
leid Wird heut verkehrt in lauter
Freud, Sobald sie nur den Herren
sahn, Verschwand ihr Trauren Furcht
und Zag'n. Hallelujah.

6. Der Herr hielt ein freundlich
Gespräch Mit zween Jüngern auf dem
Weg: Vor Freud das Herz im Leib
ihn'n brant' Am Brodbrechen ward
Er erkant. Hallelujah.

7. Unser Simson, der theure Held,
Christus, den starken Löwen fällt,
Der Höllen Pforten Er hinträgt, Dem
Teufel all sein' G'walt erlegt. Hal-
lclujah.

8. Jonas im Wallfisch war drey
Tag; So lang Christus im Grab auch
lag: Denn länger Ihn der Tod kein
Stund In seinem Rach'n behalten kont.
Hallelujah.

9. Sein'n Raub der Tod muszt
fahren lahn, Das Leben siegt und
g'wann ihm an: Zerstört ist nun all
seine Macht, Christ hat das Leben
wiederbracht. Hallelujah.

10. Heut gehn wir aus Egypten-
land, Aus Pharaonis Dienst und Band,
Und das recht' Oster-Lämmelein Wir
essen heut im Brod und Wein. Hal-
lclujah.

11. Auch essen wir die süssen
Brod, Die Moses Gottes Volk gebot;
Kein Sauerteig soll bey uns seyn,
Das wir leben von Sünden rein. Hal-
lclujah.

ученики, как видѣли
Христа, все были радостны,
весь страхъ и сердоболіе
возвратимся ³⁾ въ веселіе,
алилуя!

з двумя Христос путешествовал,
их благодатно научал ⁴⁾;
познали то кипящій
при хлѣба преломленіи,
алилуя.

нашъ Сампсонъ крепко воевал,
лва губилъ ⁵⁾ і растерзалъ,
вратъ адская ⁶⁾ онъ изломилъ
и бѣса власть опустошилъ,
алилуя.

Іона в чреве китове
три дни лежалъ, так дол[го]же ⁷⁾
Христос в земли опочивалъ
и неизтленъ изъ гроба всталъ,
алилуя!

живот ⁸⁾ боролся съ смертию
и пленъ от'ялъ томителю;
мочь смертная низложена
жизнь отвращена въчная,
алилуя.

днес из Египта выходимъ,
власть оараона ⁹⁾ похулим;
агнецъ мы ямы пасхи ¹⁰⁾,
тела его причастники,
алилуя.

мы ямы днес опресноки,
въ законѣ поповѣданы,
не в кѣсе ¹¹⁾ злобы подождим,
но пасху в чистоте держим,
алилуя.

³⁾ вратилось. ⁴⁾ наказалъ. ⁵⁾ побѣдилъ. ⁶⁾ врата геенны. ⁷⁾ долго же.
⁸⁾ Животъ же (излишняя вставка). ⁹⁾ Фараону силу. ¹⁰⁾ пасхѣ. ¹¹⁾ в
кваснѣ.

12. Der schlagend' Engel vorüber
geht, Kein' Erstgeburt er bey uns
schlägt: Unser Thüschwel hat Christi
Blut Bestrichen, das hält uns in Hut.
Hallelujah,

13. Die Sonn', die Erd', all'
Creatur, Und was betrübet war zuvor,
Das freut sich heut an diesem Tag,
Da der Welt-Fürst darnieder lag. Hal-
lelujah.

14. Drum wir auch billig fröhlich
seyn, Singen das Hallelujah fein Und
loben Dich, Herr Jesu Christ, Zu
Troost Du uns erstanden bist. Halle-
lujah.

(N. Hermann, † 1561).

(Gesangbuch 1767, № 101;
1705, s. 168).

1. Christ ist erstanden von der
Marter alle; Desz soll'n wir alle froh
seyn, Christus will unser Trost seyn.
Kyrieleis!

2. Wä'r Er nicht erstanden, So
wä'r die Welt vergangen: Seit dasz
Er erstanden ist, Lobn wir den Her-
ren Jesum Christ. Kyrieleis!

3. Hallelujah, Hallelujah, Halle-
lujah! Desz soll'n wir alle froh seyn,
Christus will unser Trost seyn. Kyrie-
leis!

(Aus dem XII Jahrhundert).

¹²⁾ назнаменаны. ¹³⁾ скорбилася. ¹⁴⁾ помогать.

¹⁾ Онъ къ себѣ насъ привлекалъ.

мечъ ангела губителя
к намъ ныне не прикоснется,
брусы бо нашея души
кровию Христа помазаны ¹²⁾,
алилуя.

днес солнце, небо ꙗ земля,
вся твар, коя скорбилося ¹³⁾
воевеселится: одолѣл
сатану Христос и Спас привел.
[алилуя]

о томъ же мы радуемся
и воспоемъ: аллилуя!
хвалим тебя, ты помогль ¹⁴⁾,
Христе, и в пользу всеѣм востал,
аллилуя!

20.

Христос побѣдитель
с гроба выстал, Спасител,
радости наша велия,
мы Христом утешимся.

Господи помилуй!

как онъ не востал бы,
весь народъ пропасть бы,
ныне же, когда востал,
всѣх онъ спасъ да избавил ¹⁾.

Господи помилуй.

аллилуя, аллилуя, аллилуя,
радость наша велия:
Спасомъ сям утешимся.

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 103).

21.

1. Jesus Christus, unser Heiland,
Der den Tod überwand, Ist auferstan-
den Die Sünd' hat Er gefangen. Ky-
rie eleison.

Иисусъ Христос, Спаситель,
смерти насилитель,
гроба ¹⁾ оставилъ
встал ꙗ насъ избавил.

Господи помилуй.

2. Der ohn' Sünde war geboren,
Trug für uns Gottes Zorn, Hat uns
versöhnet, Dasz uns Gott Sein' Huld
gönnet. Kyrie eleison.

бѣз порока кой родился,
страшно умертвился ²⁾,
мы оживленны,
Богу ³⁾ примиренны.

Господи помилуй.

3. Tod, Sünd, Teufel, Leben und
Gnad, All's in Händen Er hat: Er
kan erretten alle, Die zu Ihm treten.
Kyrie eleison.

Смерть, грѣх, ад, животь ꙗ благодат
вся в рукахъ ему ⁴⁾ стоят,
весь исцѣлится,
къ нему кой приступится.

Господи помилуй.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 115).

22.

1. Christ fuhr gen Himmel: Was
sandt Er uns hernieder? Den Tröster,
den Heiligen Geist, Zu Trost der ar-
men Christenheit. Kyrieleis.

Христос возносился,
ко Отцу вратился,
духа утешителя
къ нам прислать в помощника.

Господи помилуй.

2. Hallelujah, Hallelujah, Halle-
lujah, Desz soll'n wir alle froh seyn,
Christus will unser Trost seyn. Kyrie-
leis.

Аллилуя (трижды поется),
радость наша велия,
мы Христомъ утешимся.

Господи помилуй.

¹⁾ Гробъ нынѣ... ²⁾ До креста смирился. ³⁾ И Богу... ⁴⁾ У него вся в
рукахъ...

Der 110 Psalm ¹⁾.

23.

1. Давидов сынъ избранной
и да ²⁾ Господь его
распятъ і поруганной,
какъ духомъ писано:
Богъ нашу плоть принялъ,
страдалъ і насъ избавилъ,
самъ умре, насъ оздоровилъ,
опять из гроба всталъ.

2. Христе, мы знаемъ, вскую
Господь к тебѣ рече:
„Сиди мнѣ одесную
паритися вездѣ“.
понеже ты воскресъ,
ко Отцу возвратился ³⁾,
возшелъ ⁴⁾, возносился
превыше всѣхъ небѣсъ.

3. Ты возъшелъ ⁵⁾, пленитель,
адъ разоривши,
борецъ і насилитель
въ возкликновени,
и звукомъ ан'елскимъ,
руками восплещити ⁶⁾,
воскликните, хвалите
вси сердцемъ радостнымъ.

4. Враги суть одоленны—
бѣсъ адъ и злобники.
еще хотѣ оставленны ⁷⁾,
только Господь рече:
„Я буди ⁸⁾ ихъ скончати
и всѣхъ ихъ подлагати
Тебѣ въ подношье“.

¹⁾ Добавлено: „Von Gott will ich ich nicht lassen“ (=Gesangbuch 1757 г., № 368), но переводъ—этому псалму не соответствуетъ. ²⁾ той же... ³⁾ возвратился. ⁴⁾ ...и... ⁵⁾ Ты бо в ковецъ. ⁶⁾ восплещите. ⁷⁾ Хотѣ (не вси) некі положенны. ⁸⁾ буду.

5. Сионъ возрѣлъ начало
Христова скипетра,
Его же власть немало
тамъ изъясилася ⁹⁾.
Оттуду странники
и мира вси предѣлы,
Христѣ, твой свѣтъ возрѣли,
вѣзде же слышали.

6. И хотѣ ожесточился
народъ множайши,
да токмо умножился
полкъ правотѣности ¹⁰⁾.
Христосъ господствуетъ,
промежъ враговъ владѣть,
святую власть имѣть,
и сонмъ себѣ бѣреть.

7. Егда ты одолѣши ¹¹⁾,
Христе Спасителю,
тогда во всѣхъ успѣешь ¹²⁾
Духа святиною.
Люди тебѣ служатъ,
верою ¹³⁾ облеченны,
и любовію ¹⁴⁾ сожженны,
жертвы тебѣ носить.

8. Племя тебѣ родится
изъ Евангелія,
яко роса творится
зоры изъ утрянны.
денница словъ твоихъ
прекрасно возсияетъ,
дѣтей тебѣ раждаетъ
зѣло возлюбленныхъ.

9. Господь рекъ і божился ¹⁵⁾,
Христе, ты іерей,
ты примирилъ, молился,
и спасъ твоихъ людей.

⁹⁾ изъясилася. ¹⁰⁾ православной. ¹¹⁾ одолѣешь. ¹²⁾ успѣешь. ¹³⁾ во вѣру
¹⁴⁾ любовію. ¹⁵⁾ То Господь Богъ и клялся.

вечной Мелхиседекъ,
царь правды, освѣщатель,
и ходатайствователь
твоихъ от вѣка въ вѣкъ.

10. Христосъ всѣмъ одѣсную
вѣрующимъ стоитъ,
и помощь имъ благоую
в печаль ¹⁶⁾ появитъ.

Онъ, мира судия,
лукавыхъ осуждаетъ,
главы им сокрушаетъ,
гнѣвомъ явившеся.

11. Онъ от страстей потока
горестъ и желчь пьетъ,
трудным путемъ до срока
побѣды проидеть.

О том же властною
главу свою воздвигнетъ,
честь вѣчную достигнетъ.
честь буди Господу.

„Als 40. Tag nach Ostern“.

24.

1. Какъ Іисусъ из гроба всталъ,
Онъ сорокъ дней здѣсь пребывалъ,
потомъ возшелъ, ученики
о том его свидѣтели,
аллилуя.

2. Христосъ ихъ на гору собралъ
и что потребно приказалъ,
к десятымъ он приступилъ
и благодатно говорилъ.
аллилуя.

3. „Мнѣ дана властъ на небѣсахъ
и всяка мочь на все ¹⁾ земли,

¹⁶⁾ в печалѣхъ.

¹⁾ всей.

крещайте всѣхъ, учите ихъ
в премудрост[е]хъ божественныхъ,
аллилуя.

4. Крестивый, кон ²⁾ веруетъ,
воистину блаженъ будетъ.
Я с вами во вся времена
до мира поскончания“.

аллилуя.

5. Святаго Духа посулилъ,
потомъ же ихъ благословилъ
и зрящемъ им наверхъ возшелъ,
Отца же одѣсную селъ.

аллилуя.

6. Два мужа имъ явились,
рекли: „Христосъ на небѣсахъ
возшелъ и будетъ такожде
назадъ судити с небесе“.

аллилуя.

7. О томъ же веселяемся
и воспоемъ: аллилуя!
путь и врата небѣсная
пространно нынѣ отперта.

аллилуя.

25.

О сошествии Святаго Духа.

(Gesangbuch, № 126).

1. Nun bitten wir den Heiligen
Geist Um den rechten Glauben aller
meist, Dasz Er uns behüte an unserm
Ende, Wann wir heimfahren aus die-
sem Elende. Kyrieleis!

Святому Духу молимся
ради вѣры в Бога истинныя
щѣдрѣ насъ хранити
утвердити,
какъ будетъ часъ отсюда отходить.
Господи помилуй.

²⁾ Крещенъ вся и кто.

2. Du werthes Licht, gib uns
Deinen Schein, Lehr uns Jesum Christi
erkennen allein, Dasz wir an
Ihm bleiben dem treuen Heiland, Der
uns bracht hat zu dem rechten Vaterland.
Kyrieleis!

Ты ясны свете нас освѣти,
Спасъ Христа нас прямо познати учи
у него пребыти
вѣрнымъ жити
славу воздати и его хвалити.
Господи помилуй.

3. Du süsse Lieb' schenk uns
Deine Gunst, Lasz uns empfinden der
Liebe Brunst, Dasz wir uns von Herzen
einander lieben, Und in Friede
auf einem Sinn bleiben. Kyrieleis!

Любве ты небѣсная нас огрей
и любовь твою нам в сердце дай:
ближняго ¹⁾ любить,
долгъ простити
мыслом единым меж собою жити.
Господи помилуй!

4. Du höchster Tröster in aller
Noth, Hilf, dasz wir nicht fürchten
Schand noch Tod, Dasz in uns die
Sinne nicht verzagen Wann der Feind
wird das Leben verklagen. Kyrieleis!

Святы утешителю, во всѣх бѣдах
не дай отчаяватися в временахъ ²⁾,
смерть как оскорбляет,
судъ страшаетъ,
и совѣсть нас очинь обвиняет.

(Dr. M. Luther).

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 124.)

26.

1. Komm, Gott Schöpfer Heiliger
Geist, besuch das Herz der Menschen
Dein, mit Gnaden sie füll, wie Du
weiszst, dasz Dein Geschöpf soll vor
Dir seyn.

Святыи Дусе, приди
и сердца наша посѣти.
дарами нас преумножи ¹⁾
и твар твою благослови.

2. Denn Du bist der Tröster ge-
nant, des Allerhöchsten Gabe theur,
ein geistlich Salb an uns gewandt,
des Lebens Brunnen, Lieb und Feur.

утешитель зовешися,
дань Бога драгоцѣнная,
духовной мир ²⁾, источникъ жив,
любезной свѣтъ, Богъ милостив.

3. Du bist mit Gaben siebenfalt,
der Finger an Gottes rechter Hand:
des Vaters Wort gibst Du gar bald
mit Zungen frey in alle Land.

ясность твою нам в сердце дай,
огнем любви нас согрѣвай,
плоть слабую, какъ знаеши,
сам благодатно укрепи.

¹⁾ ближняго. ²⁾ в временахъ.

¹⁾ Твоими даръми укра(ж)ши. ²⁾ мѣръ.

4. Zünd uns ein Licht an im
Verstand, gib uns ins Herz der Liebe
Brunst; das schwach Fleisch in uns,
Dir bekant, erhalt' vest Deine Kraft
und Gunst.

дарами ты ³⁾ седмѣкратный,
при руцѣ Бога переть еси,
глаголь Отца языкамъ
в землях распространяеши ⁴⁾.

5. Des Feindes List treib von uns
fern, den Fried schaff' in uns Deine
Gnad, dasz wir Dein'm Leiten folgen
gern, und meiden unsrer Seelen Schad.

врага лукавство отклони
и мир нам з Богом подари.
нам буди вождь, нас умудри,
грѣхъ и погибѣль отлучи.

6. Lehr uns den Vater kennen
wohl, darzu Jesum Christ Seinen Sohn,
dasz wir des Glaubens werden voll,
Dich, beider Geist, recht zu verstahn.

Отца познати нас учи
Христу покорно вслѣдъ ити,
тебѣ же Дусе, Господи,
служимъ вѣрою ⁵⁾ креплены.

7. Gott Vater sey Lob und dem
Sohn, der von den Todten auferstund,
dem Tröster sey dasselb' gethan, in
Ewigkeit und alle Stund.

Отцу и Сыну буди честь,
которой Богъ с нимъ равно есть,
Тебѣ же духу обоихъ
в днѣхъ нынѣшнихъ и будущихъ.

(Gesangbuch, № 130).

27.

1. O Du allersüßte Freude, O Du
allerschönstes Licht! Der Du uns in
Lieb' und Leide Unbesuchet lässest
nicht, Geist des Höchsten, höchster
Fürst, Der Du hältst und halten wirst
Ohn Aufhören alle Dinge, Höre, höre,
was ich singe!

Сладосной ¹⁾ увеселитель,
ясность пресвѣтлѣйшая,
труднымъ вождь ²⁾ и посетитель,
благимъ благодать радостна,
дусе Бога самъ же ³⁾.

2. Du bist ja die beste Gabe,
Die ein Mensche nennen kan: Wenn
ich Dich erwünsch und habe, Geb
ich alles Wünschen an: Ach! ergib
Dich, komm' zu mir In mein Herze,
das Du Dir, Da ich in die Welt ge-
boren, Selbst zum Tempel auserkoren.

ты ⁴⁾ между всѣми дарамъ ⁵⁾
даръ драгоцѣннѣйшій ⁶⁾.
вся довляютъ ⁷⁾, какъ ты с нами
щедре пребываеши.
охъ, помилуй, приди,
сердце в храмъ тебѣ строи,
яко же какъ я крестился,
ты Самуилъ и мнѣ божился.

³⁾ Ты дарами... ⁴⁾ Распространен по всей земли. ⁵⁾ во вѣрь.

¹⁾ Сладостной. ²⁾ бѣднымъ другъ. ³⁾ Добавлено: „вождь“. За симъ
три стиха, опущенные писцомъ:

„Ты всѣмъ благодатной дождь | я земля тебя желаю; | слыши, что я
воспѣваю“.

⁴⁾ Онуи. ⁵⁾ дарованьи. ⁶⁾ ты мнѣ даръ дражайшій. ⁷⁾ довляютъ.

3. Du wirst aus des Himmels Throne, Wie ein Regen, ausgeschütt't; Bringst vom Vater und dem Sohne Nichts als lauter Segen mit: Lasz doch, o Du werther Gast, Gottes Segen, den Du hast Und verwalst nach Deinem Willen, Mich an Leib und Seele füllen.

4. Du bist weis' und voll Verstandes; Was geheim ist, ist Dir kund; Zehlst den Staub des kleinen Sandes, Gründst des tiefen Meeres Grund. Nun Du weizst auch zweifelsfrey, Wie verderbt und blind ich sey: Drum gib Weisheit und vor allen, Wie ich möge Gott gefallen.

Яко дождь из местъ небесныхъ, ты обильно излиал⁸⁾, для душевныхъ и телесныхъ сладостей нам дарован. дай нам гость приятный⁹⁾ да твои причастники сердцемъ тебѣ прильпимся¹⁰⁾, плотию же покоримся.

Ты премудръ, вся тайны знаещ, Самъ ты мудрость Господа¹¹⁾, испытующъ, истязующъ¹²⁾ вся глубины божества. и тебѣ я откровенъ, что я глушь и развращенъ: ты изволи умудрити угодно тебѣ¹³⁾ служить.

Святъ еси, святыхъ любиши¹⁴⁾, в чистыхъ обитаеши, мирскихъ гнѣвовъ пожениши¹⁵⁾, ненавидиши вси грѣхи. Голубь ты небесны¹⁶⁾, калом сим гнушаеши¹⁷⁾, дай свитыну мнѣ любить¹⁸⁾, в чистоте тебѣ служити.

5. Du bist, wie ein Schäflein pfleget; Frommes Herzens, sanftes Muths, Bleibst im Leben unbeweg't, Thust uns Bösen alles Guts: Ach vergib, und gib mir auch Diesen, edeln Sinn und Brauch, Dasz ich Freund und Feinde liebe; Keinen den Du liebst, betrübe.

У тебя любовь святая, кротость¹⁹⁾ голубинная, благодѣйство²⁰⁾ и прямая милость обрѣтается. подари мнѣ такожде сердце милостивое друзей и враговъ любить, гнѣвомъ никою [не] вредити²¹⁾.

8) излианъ. 9) приятный. 10) Ты соединимся. 11) Божія. 12) Первоначально въ обоихъ спискахъ: истязаетъ. 13) какъ тебѣ прямо... 14) желаетъ. 15) А о мерскихъ ся гнушаеши. 16) небесны. 17) Смерть и калъ не любиши. 18) укрепить е. совершить. 19) благость. 20) е. чистота, миръ... 21) Зачеркнуто: „в чистотѣ тебѣ служить“.

6. Mein Hort, ich bin wohl zufrieden, Wenn Du mich nur nicht verstößt; Bleib ich von Dir ungeschieden, Ey, so bin ich gnug getröst't: Lasz mich seyn Dein Eigenthum! Ich versprech hinwiederum, Hier und dort all mein Vermögen Dir zu Ehren anzulegen.

7. Ich entsage allem deme, Was Dir Deinen Ruhm benimt; Ich will dasz mein Herz annehme Nur allein was von Dir kömt; Was der Satan will und sucht; Will ich halten als verflucht; Ich will seinen schnöden Wegen Mich mit Ernst zuwiderlegen.

8. Nur allein, dasz Du mich stärkest, Und mir treulich stehest bey: Hilf, mein Helfer, wo Du merkst, Dasz mir Hülfe nöthig sey: Bricht des bösen Fleisches Sinn, Nim den alten Willen hin, Mach ihn allerdings neue, Dasz mein Gott sich meiner freue.

9. Sey mein Retter, halt mich eben; Wann ich sinke, sey mein Stab; Sterb ich, Jesus sey mein Leben, Wann ich schlafen geh, mein Grab; Wann ich wieder anfersteh, Ey so hilf mir, dasz ich geh, Da, wo Er in ew'gen Freuden Wird Sein' Auserwehlten weiden.

Мнѣ довлѣетъ мой приятел, какъ меня не осудиш, какъ меня, мой освещатель²²⁾. от тебя не отлучишъ. Я довольно возблаженъ, какъ промежъ твоихъ сочтенъ, твой причастникъ нарекуся всемъ же трудомъ²³⁾ покорюся.

Злая вся я проклинаю, бѣса отрицаюся. вся благая принимаю от тебя грядущая. что изволить²⁴⁾ сатана, яко же проклятая, буду от себя отгнати, въ благихъ вѣрно постою.

Ты да токмо не остави, но меня покрепливай; како знаешь, самъ оправи, непрестанно помогай: плоть похотную смири, злую волю отъими, вся изволи обновити, у меня во вѣкъ пребыти.

Буд мнѣ вождь, мой заступител; какъ паду²⁵⁾, ты подирай, умру—будь мой оживитель, какъ²⁶⁾ лежу, ты покрывай. какъ от смерти встаю²⁷⁾, дай, да радостенъ вхожу в царства твоего полаты²⁸⁾ там блаженство добывать.

22) благодатель. 23) всѣмъ смиреніемъ. 24) а что зволить... 25) падаю. 26) спать... 27) встану. 28) палаты.

28.

(Gesangbuch, № 138).

1. Gott der Vater, wohn uns bey,
Und lasz uns nicht verderben, Mach
uns aller Sünden frey, Und hilf uns
selig sterben. Vor dem Teufel uns
bewahr, Halt uns bey vestem Glauben,
Und auf Dich lasz uns bauen,
Aus Herzens-Grund vertrauen; Dir uns
lassen ganz und gar Mit allen rechten
Christen Entfliehn des Teufels Listen,
Mit Waffen Gott's uns rüsten. Amen,
amen, das sey wahr, So singen wir
Hallelujah.

2. Jesus Christus, wohn uns bey,
und. s. w.

3. Heiliger Geist, wohn uns bey,
und. s. w.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 482).

1. Dis sind die heilgen zehn Gebot,
Die uns gab unser Herre Gott
Durch Mosen, Seinen Diener treu Hoch
auf dem Berg Sinai, Kyrieleis.

2. Ich bin allein dein Gott und
Herr, Kein' Götter sollst du haben
mehr; Du solst mir ganz vertrauen
dich, Von Herzens-Grund lieben mich,
Kyrieleis.

В праздниѣ Святѣя Троицы.

Боже Отче, Господи,
изволи нас хранити
грѣхъ ꙗко погибѣль отклонити ¹⁾,
дай всѣмъ блаженнымъ бити ²⁾.
бѣса власть уничижи,
тебѣ мы вси вручимся,
вѣрою прилѣпимся ³⁾,
в любви же покоримся.
вса во всѣхъ, ох, Господи,
Тебѣ повелѣваемъ,
о всякихъ умоляемъ
и милость вопрошаемъ.
ей, ей, мы надѣемся
и возпоемъ аллилуя.

Иисусе Господи изволи нас и пр.

Святѣ Душе Господи изволи нас и пр.

29.

О десяти заповѣдехъ.

Сей есть законъ отъ Господа
и заповѣди Божия,
что Моисеомъ ¹⁾ даровалъ,
и на горѣ Синайской далъ.

Господи помилуй.

Единъ я Богъ твой троицны,
иныхъ опрѣчь меня не чти,
сверхъ всѣхъ меня вещей ²⁾ любѣ,
познаи, бойся послужи.

Господи помилуй.

¹⁾ Отъ грѣховъ освободи. ²⁾ быти. ³⁾ и вѣрою дружимся.

¹⁾ Что Богъ Моисѣомъ... ²⁾ вѣщей меня...

3. Du solst nicht führen zu
Unehrn Den Names Gottes deines
Herrn; Du sollst nicht preisen recht
noch Gut, Ohn' was Gott selbst redt
und thut, Kyrieleis.

Не зижли образъ ꙗдола,
ни всякого подобия
предъ ними поклонитися,
но мнѣ служи ³⁾, почти меня.
Господи помилуй.

4. Du solst heil'gen den siebend'n
Tag, Dasz du und dein Haus ruhen
mag; Du solst von deinem Thun lassen
ab, Dasz Gott Sein Werk in dir
hab, Kyrieleis.

Святѣе ꙗмя Господа
не всеу земли во уста,
имѣ не клени, ни оmani,
но то прослави, помолѣ.
Господи помилуй.

5. Du solst ehrn und gehorsam
seyn Dem Vater und der Mutter dein,
Und wo dein' Hand ihn'n dienen kan;
So wirst du lang's Leben han, Kyrieleis.

Святѣ[и] день бѣрежно чти ⁴⁾,
работу в немъ не сотвори ⁵⁾.
учиися слова Господа.
отъ всякихъ сквернъ очисти.
Господи помилуй.

6. Du solst nicht tödten zornig-
lich, Nicht hassen, noch selbst rächen
dich; Geduld haben und sanften Muth,
Und auch dem Feind thun das Gut,
Kyrieleis.

Родителемъ честь появи,
что прикажутъ—не преступи,
имѣ покорися, послужи,
и ⁶⁾ многолѣтень будещи.
Господи помилуй.

7. Dein' Eh' solst du bewahren
rein, Dasz auch dein Herz kein' andre
meyn', Und halten keusch das Leben
dein, Mit Zucht und Mässigkeit fein,
Kyrieleis.

Сердечно ближняго (тя) ⁷⁾ люби,
ему обиду не чини,
не умертви, ни гнѣвомъ бей,
будъ кротокъ, ему ⁸⁾ помогай.
Господи помилуй.

8. Du solst nicht stehlen Geld
noch Gut, Nicht wuchern jemand's
Schweisz und Blut; Du sollst auf thun
dein' milde Hand Den Armen in dein
nem Land, Kyrieleis.

Буди честь (=чистъ) ⁹⁾ и непорочны,
в женитствѣ честь не преступи ¹⁰⁾,
беседы, мысли, делеса
да будутъ благочестная.
Г[осподи] п[омилуй].

³⁾ но одново... ⁴⁾ Помни сей день мой освятити. ⁵⁾ ...сотворити. ⁶⁾ такъ.
⁷⁾ тя—нѣтъ. ⁸⁾ и всимъ. ⁹⁾ Чистъ буди и безъ скверности. ¹⁰⁾ ...честь
всегда держи.

9. Du solst kein Falscher Zeuge seyn, Nicht lügen auf den Nächsten dein; Sein' Unschuld sollst auch retten du, Und seine Schand dekken zu, Kyrieleis.

10. Du solst dein's Nächsten Weib und Haus Begehren nicht, noch etwas draus; Du sollst ihm wünschen alles Gut', Wie dir dein Herz selber thut, Kyrieleis.

11. Die G'bot all uns gegeben sind, Dasz du dein' Sünd, o Menschen-Kind, Erkennen sollst, und lernen wohl, Wie man vor Gott leben soll, Kyrieleis.

12. Das helf uns der Herr Jesus Christ, Der unser Mittler worden ist! Er ist mit unserm Thun verlorn, Verdienen doch eitel Zorn, Kyrieleis.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 139).

1. Wir gläuben all an Einen Gott, Schöpfer Himmels und der Erden, Der sich zum Vater geben hat, Dasz wir Seine Kinder werden. Er will uns allzeit ernehren, Leib und Seel auch wohl bewahren; Allem Unfall will Er wahren, Kein Leid soll uns wiederfahren: Er sorget für uns, hüt't und wacht; Es steht alles in Seiner Macht.

Самъ не кради, ни красть вели. також ни татство утай. ростъ лишны ¹¹⁾ не вопрошай, буди ¹²⁾ милостивъ, убогимъ дай.

Госп[оди] пом[илуй].

Другаго свойство ¹³⁾ не желай, похотно ничега трогай ¹⁴⁾, будь внутре святъ, не согрѣши, и непорочно внѣ живи.

Господи помилуй.

Сия нам заповѣдана познати бѣззакония, со страхомъ покаяться и спасъ ѡбрати у Христа.

Господи помилуй.

Христе, во сихъ нам помогай ¹⁵⁾, миритель нашъ и ходатай ¹⁶⁾, очисти насъ и обнови, да будемъ впродъ послушати ¹⁶⁾.

Господи помилуй.

30.

О вере.

Въ едина веримъ ¹⁾ Господа, мира кой ²⁾ всего Создатель, Отецъ онъ нарицается, чада мы, онъ нашъ приятел. всѣхъ изволитъ насъ ³⁾ кормити, плоть душу же ⁴⁾ сохранить, скорбь и злая отлучити, вся благая появити ⁵⁾. о насъ онъ попечется и бдит, в рукахъ его вся власть стоят.

¹¹⁾ Да лишны ростъ. ¹²⁾ будь. ¹³⁾ дом(а)у. ¹⁴⁾ хватай. ¹⁵⁾ пособи. ¹⁶⁾ Ты бо ходатай нашъ еси. ¹⁷⁾ Послуш(ж)ати.

¹⁾ вѣруемъ (?). ²⁾ Онъ міра... ³⁾ Онъ и рад насъ всех... ⁴⁾ ...и душу... ⁵⁾ изъяснити.

2. Wir gläuben auch an Jesum Christ, Seinen Sohn und unsern Herrn, Der ewig bey dem Vater ist, Gleicher Gott von Macht und Ehren; Von Maria, der Jungfrauen Ist ein wahrer Mensch gebohren, Durch den Heiligen Geist im Glauben; Für uns, die wir war'n verlohren, Am Creutze gestorben, und vom Tod Wieder auferstanden ist durch Gott.

3. Wir glauben auch an den Heiligen Geist, Gott mit Vater und dem Sohne, Der aller Blöden Tröster heiszt, Uns mit Gaben zieret schone: Die ganze Christenheit auf Erden hält in Einem Sinn gar eben: Hier all' Sünd' vergeben werden; Das Fleisch soll uns wieder leben, Nach diesem Elend ist bereit Uns ein Leben in Ewigkeit. Amen.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 405).

1. Vater Unser im Himmelreich Der du uns alle heissest gleich Brüder seyn und Dich ruffen an, Und wilt das Beten von uns han; Gib, dasz nicht bet' allein der Mund; Hilf, dasz es geh von Herzens-Grund!

2. Geheiligt werd' der Name Dein, Dein Wort bey uns hilf halten rein, Dasz wir auch leben heiliglich, Nach Deinem Namen würdiglich; Behüt uns Herr! vor falscher Lehr', Das arm' verführte Volk bekehr.

Мы веримъ въ и Иисусъ Христа, мира кой всего ⁶⁾ Спаситель, рожденъ во вѣки отъ Отца, равной ⁷⁾ Богъ, нашъ откупитель. Святымъ духомъ воплотился, отъ Маріи Сынъ родился, за погибшихъ в смерть предался, мучень и распять скончался, погребенъ в земли лежалъ и нестелен из гроба всталъ.

Мы веримъ в Духа Божия, кой Господь со Отцемъ и Сыномъ, всѣмъ бѣднымъ в утешителя, святъ дарами, святъ и чиномъ, сонмъ святой собираетъ, сердце чиститъ, освѣщаетъ, вѣрующимъ ⁸⁾ грѣхъ простится, плоть от смерти воскреситъ, по бѣдствію семь жизнь радостна во вѣки намъ готовлена.

Аминь.

31.

О молитвѣ Господней.

Боже, Отче нашъ, на небѣсахъ, ты насъ къ тебѣ зовещи ¹⁾ всѣхъ, Твоя мы чада вѣрная ²⁾, хвалимъ ³⁾ тебя и молимся: оуста намъ нынѣ отверзай ⁴⁾ и сердце намъ приготавливай ⁵⁾.

Твое да имя Божие о всѣхъ святится и вѣзде; Твоя святая словеса, да будутъ плодотворны; наукъ ⁶⁾ лживыхъ отклони, овецъ блудящихъ ⁷⁾ отврати.

⁶⁾ Всего міра он... ⁷⁾ равной... ⁸⁾ вѣрующимъ...

¹⁾ Призываетъ (sic). ²⁾ Велишь насъ бѣдной быти брати. ³⁾ Призывать... ⁴⁾ отверзи. ⁵⁾ И сердце преуго- тови. ⁶⁾ науки. ⁷⁾ Овцы блудящія...

3. Es komm' Dein Reich zu dieser Zeit, Und dort hernach in Ewigkeit; Der Heilige Geist uns wohne bey Mit Seinen Gaben mancherley: Des Satans Zorn und grosz' Gewalt Zerbrich vor ihm Dein' Kirch' erhalt.

4. Dein Will' gescheh, Herr Gott, zugleich Auf Erden, wie im Himmelreich: gib uns Geduld in Leidens-Zeit, Gehorsam seyn in Lieb' und Leid, Wechr' und steur' allem Fleisch und Blut, Das wider Deinen Willen thut.

5. Gib uns heut unser täglich Brodt, Und was man darf zur Leibes-Noth; Behüt uns vor Unfried und Streit, Vor Seuchen und vor theurer Zeit, Dass wir in gutem Frieden stehn, Der Sorg und Geitzes müszig gehn.

6. All unser Schuld vergib uns, Herr, Dasz sie uns nicht betrübe mehr; Wie wir auch unsren Schuldigern Ihr' Schuld und Fehl' vergeben gern; Zu dienen mach uns all' bereit In rechter Lieb' und Einigkeit.

7. Führt uns, Herr, in Versuchung nicht, Wenn uns der böse Geist, anfiht; Zur linken und zur rechten Hand, Hilf uns thun starken Widerstand, Im Glauben vest und wohl gerüst, Und durch des Heiligen Geistes Trost.

Твое к нам царство приближи, блаженство всѣм намъ подари, да Духъ твой всѣх нас освятит, учит, очистит, содержит. власть сатаны самъ сокруши, церковь твою преумножи.

Твоя да ⁹⁾ воля на земли случится ¹⁰⁾, како ангели ей покорятся на небѣ ¹¹⁾. дай в страстѣх претерпение, плоть ж похоти ¹²⁾ посмири тебя во всѣх послушати.

Да дай нам хлѣбъ всѣдневны и что потребно к сытости. храни от непріятеля, от мора, глада, пренія, животь да въ мирѣ продолжимъ, опаство ¹³⁾, скупость не любимъ.

Вси долги ¹⁴⁾ намъ, Боже, прощай, грѣшениа не прилагай ¹⁵⁾, своимъ да должникомъ ¹⁶⁾ грѣхъ изволимъ рад оставити ¹⁷⁾. любовию насъ едни ¹⁸⁾ любить други ж враги.

Ох Боже, нас не жскушай, ни бѣсу власть над нами дай, соблазны міра растерзи ¹⁹⁾, похоти тела посмири ²⁰⁾; да въ вѣре вооруженны ²¹⁾ насилствуемъ вся мерзости.

⁹⁾ Же. ¹⁰⁾ Да будетъ. ¹¹⁾ твоя почтутъ на небеси. ¹²⁾ похоты. ¹³⁾ Опаство, у Пауса: печеніе, печалы (?). ¹⁴⁾ Вси погрѣшенія. ¹⁵⁾ И беззаконія не причитай; е. и грѣхъ намъ не... ¹⁶⁾ Да должникомъ своимъ... ¹⁷⁾ Мы ради все оставити. ¹⁸⁾ ... соедини. ¹⁹⁾ разори. ²⁰⁾ Вся похоты в насъ угаси... ²¹⁾ Добавлено: мы.

8. Von allem Uebel uns erlös', Es sind die Zeit und Tage böß; Erlös' uns von dem ewgen Tod, Und tröst uns in der letzten Noth; Beschehr uns all'n ein selig End, Nim unsre Seel in Deine Händ.

9. Amen, Das ist, es werde wahr, Stärk unsern Glauben immerdar, Auf das wir ja nicht zweifeln dran, Was wir hiemit gebeten han; Auf Dein Wort, in dem Namen Dein, So sprechen wir das Amen fein.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 218) *).

1. Ach Gott und Herr, wie grosz und schwer sind mein' begang'ne Sünden! Da ist niemand, der helfen kan, In dieser Welt' zu finden.

2. Lieff' ich gleich weit zu dieser Zeit, Bis an der Welt ihr Ende, Und wolt los sein der Angst und Pein, Würd ich doch solch's nicht enden.

3. Zu Dir flieh ich; verstosz nich mich, Wie ich's wohl hab verdient. Ach Gott; zürn' nicht, geh nicht ins G'richt; Dein Sohn hat mich versühnet.

4. Solls ja so seyn dasz Straf und Pein Auf Sünden folgen müssen; So fahr hie fort, und schone dort, Und lasz mich hie wohl büßen.

5. Gib, Herr, Geduld! vergisz der Schuld, Verleih ein ghorsams Herze; Dasz ich nur nicht, wies oft geschieht, Mein Heil murrend verscherze.

Отъеми вся лукавая, велии бо злая времена. от адскихъ мукъ нас сохрани, въ бѣдахъ послѣднихъ утеши, конецъ блаженной подари, душу к тебѣ же приими.

Аминь, буд тако Господи; всегда нам веру укрепи, никако да сумняемся добыти помоленная. твоимъ пресвятымъ именемъ. аминь, буд тако, изречемъ ²²⁾.

32.

О покаяніи ¹⁾.

Ох Господи, какъ тяжелы грехи, что мы творили! несть никое прибѣжище, велии бо преступили.

Хоть до конца скорившеся. потекъ бы спасъ жекати, да токмо не спасение умею добы[ва]ти.

К тебѣ бѣжу ж возстеню: ох бегу ²⁾, не отрини, не осуди во ярости, меня да не покини.

Какъ будетъ судъ, и скорбь, ж тѣруд грѣхамъ послѣдствовать, здѣсь обличи ³⁾, там пощади, дай ⁴⁾ мнѣ здѣ страдати.

страхъ мнѣ подай, грѣхъ забывай, дай мнѣ ⁵⁾ в скорбѣхъ постояти, Сердце же не ⁶⁾ ожесточи в бѣдахъ своихъ роутати.

²²⁾ говоримъ.

*). Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только первая 6 строкъ.

1) О покаяніи. 2) Боже. 3) бей, вѣчи. 4) да дай... 5) Оупущено. 6) ни.

6. Handle mit mir, wie's dünket
Dir Nach Deiner Gnad will ich's leiden;
Lasz mich nur nicht dort ewiglich Von
Dir seyn abgescheiden.

7. Gleich wie sich fein ein Vöge-
lein In hohle Bäum' verstecket, Wenn's
trüb hergeht, die Luft unstet Menschen
und Vieh erschrecket:

8. Also, Herr Christ, mein' Zuflucht
ist Die Höhle deiner Wunden: Wann
Sünd und Tod mich bracht in Noth,
Hab ich mich drein gefunden.

9. Darinn ich bleib, ob hie der
Leib und Seel Von einander scheiden;
So werd ich dort bei Dir, mein Hort,
Seyn in ewigen Freuden.

10. Ehre sey nun Gott Vat'r und
Sohn, Dem Heiligen Geist zusammen:
Zweifel auch nicht, weil Christus
spricht: „Wer gläubt, wird selig“. Amen!

(M. Rutilius, † 1618).

(Gesangbuch, № 164) *).

1. Durch Adams Fall ist ganz
verderbt Menschlich Natur und Wesen:
Dasselb' Gift ist auf uns geerbt, Dass
wir nicht Kont'n genesen Ohn Gottes
Trost, der uns erlöst hat Von dem
grossen Schaden, Daren die Schlang
Evam bezwang, Gott's Zorn auf sich
zu laden.

Самъ учини, как хоцеши,
и помогай терпѣти,
страсть возлегчи и содержи
конечно одолѣти.

Какъ горлица страшливая
во дрѣвах ⁷⁾ утантся,
как град падет ꙗ дождь идет,
да тамо сохранится.

Тако мое прибѣжище
Христе твой бокъ ꙗ раны,
как грѣх смутить ꙗ грѣх стражит ⁸⁾,
к тебѣ воздвигну длани.

Въ язвех твоихъ спасительныхъ
вѣрою утаюся ⁹⁾,
давнихъ ¹⁰⁾ же мнѣ пристанище,
как в смерти отлучюся.

Честъ Господу тройческому.
мнѣ сердце не бнётся,
Богъ бо сказалъ и обѣщаль:
„кой веруетъ—спасется“.

33.

О оправданіи.

Адама согрѣшениемъ
сквернилися вси люди,
приятсвомъ симъ да мы ¹⁾ падемъ
и стали смерть ²⁾ и труды.
Но силно Богъ
намъ вѣмъ помочь,
природу намъ оздравилъ,
кою змѣя
отравила—
онъ весь народъ избавилъ ³⁾.

⁷⁾ по древамъ ⁸⁾ и смертъ страшить. ⁹⁾ Приписано сбоку: „буду, какъ
преставлюся“, но зачеркнуто. ¹⁰⁾ М. б. слѣдуетъ читать: давнихъ?

* В новыхъ Gesangbuch'ахъ только 5 строфъ: 1, 3, 5, 7, 8.

¹⁾ Симъ беззаконіемъ мы. ²⁾ пришли смерть, скорбь... ³⁾ избавилъ.

2. Weil dann die Schlang Evam
hat bracht, Dasz sie ist abgefallen
Von Gottes Wort, das sie veracht't,
Dadurch sie in uns allen Bracht hat
den Tod; so war je Noth, Dasz Gott
uns solte geben Sein'n lieben Sohn,
den Gnaden-Thron, In dem wir möch-
ten leben.

3. Wie uns nun hat ein fremde
Schuld In Adam all verhöhnet. Also
hat uns ein' fremde Huld In Christo
all' versöhnet: und wie wir all durch
Adams Fall Sind ew'gen Tods gestor-
ben; Also hat Gott durch Christi Tod
Erneurt, was war verdorben.

4. So Er uns dann Sein'n Sohn
geschenkt, Da wir noch Feinde waren,
Der für uns ist ans Creutz ge'henkt,
Getödt't, gen Himm'l gefahren, Dadurch
wir seyn von Tod und Pein Erlöst
so wir vertrauen In diesem Hort, des
Vaters Wort; Wem wolt' vor'm Ster-
ben grauen?

5. Er ist der Weg, das Licht, die
Pfort, Die Wahrheit und das Leben,
Des Vaters Rath und ew'ges Wort,
Den Er uns hat gegeben Zu einem
Schutz dasz wir mit Trutz An Ihn
vest sollen glauben: Darum uns bald

Да как змѣя прелщеніемъ
Евву велми манила,
она же преступлениемъ
народ свой уморила ⁴⁾.
самъ Богъ насъ вѣхъ
от смерт и грѣхъ
изволил избавляти,
и дал Христа
мирителя
в живот нам помогай ⁵⁾.

Вина да как нас чуждая ⁶⁾
въ адаме погубила,
да како ⁷⁾ чужда нас цѣна
во Хр'сте упокоила.
и како мы
погибнули
Адамскою виною,
да како ⁸⁾ вси
обновлени
Христовою рудою.

О том же как он Сына дал,
врагом еще нам бывшимъ,
и сынъ свою кровь излиять
в спасъ вѣмъ ⁹⁾ отклонившимъ
мы свободны ¹⁰⁾
от пагубы,
ему какъ приленимся,
и на Христа
надѣмся
от смерт не боимся.

Онъ путь, онъ ¹¹⁾ свѣтъ, онъ животъ ¹²⁾,
животъ онъ наречется;
онъ истина вѣкъ ¹³⁾ вѣчная,
Свѣтъ [міру] онъ зовется.
нам от отца
в заступника

⁴⁾ умертвила. ⁵⁾ помогати. ⁶⁾ а какъ насъ чуждая вина... ⁷⁾ тако.
⁸⁾ тако. ⁹⁾ всякимъ. ¹⁰⁾ свободными. ¹¹⁾ и. ¹²⁾ и ворота. ¹³⁾ все.

kein Macht noch G'walt Aus Seiner Hand wird rauben.

6. Der Mensch ist gottlos und ferflucht, Sein Heil ist auch noch ferren. Der Trost bey einem Menschen sucht, Und nicht bey Gott dem Herren: Denn wer ihm will ein ander Ziel Ohn diesen Tröster stekken, Den mag gar bald des Teufels G'walt Mit seiner List erschrekken.

7. Wer hofft in Gott und dem vertraut, Der wird nimmer zu schanden: Denn wer auf diesem Felsen baut, Ob ihm gleich stöszt zu Handen Viel Unfalls hie, hab ich doch nie Den Menschen sehen fallen, Der sich verläßt auf Gottes Trost; Er hilft Sein'n Gläub'gen allen.

8. Ich bitt, o Herr, aus Herzens-Grund, Du wollst nicht von mir nehmen Dein heiliges Wort aus meinem Mund; So wird mich nicht beschämen Mein' Sünd und Schuld: denn in Dein Huld Setz ich all mein Vertrauen. Wer sich nur vest darauf verläßt, Der wird den Tod nicht schauen.

приданъ, в него вѣрнѣ,
и да нѣкто
насъ от него
умеемъ отлучити.

Проклятъ і нечестивы¹⁴⁾
и спасъ во вѣкъ не същеть¹⁵⁾
кой спас свой вѣковѣчны¹⁶⁾
при чловѣцѣ ищеть¹⁷⁾.
кой бо Христа
Спасителя
суетно¹⁸⁾ оставляетъ
того совѣтъ
и бѣса леств
ужасию¹⁹⁾ страшаетъ.

На Бога уповайся,
никако посрамится,
и надѣйся²⁰⁾ въ Господа
хоть в бѣдство прилучится;
хоть уской путь,
хоть скорби сѣ,
хоть время продолжится²¹⁾,
я не внималъ,
что весь пропал,
кой Богу прилѣпится²²⁾.

Сердечно [я] молю²³⁾ тебѣ:
изволи подарити²⁴⁾.
Своя же²⁵⁾, Боже, словеса
отъ нас не отлучити,²⁶⁾
из устъ жены,
оухъ Господи²⁷⁾,
сей бисеръ отнимати²⁸⁾,
и да грѣхи
меня мои²⁹⁾
не стануть посрамити³⁰⁾.

¹⁴⁾ Той нечестивъ есть и проклятъ. ¹⁵⁾ Его спасъ далеко. ¹⁶⁾ Кой у Бога не ищет. ¹⁷⁾ во люче у чловѣка. ¹⁸⁾ Гонить и... ¹⁹⁾ Подчеркнуто, но не исправлено. ²⁰⁾ надѣйся. ²¹⁾ хоть счастье отдалится. ²²⁾ вѣручится. ²³⁾ помолю. ²⁴⁾ не звали отовзати. ²⁵⁾ О. ²⁶⁾ Меня такъ посрамляти. ²⁷⁾ Не станутъ вси | грѣхи мои. ²⁸⁾ На ты бо уповаю. ²⁹⁾ Слово твое | держаая все. ³⁰⁾ Тамъ смерть грѣхи мои во вѣкъ | нестануть, вси (всю) презираю (sic!).

9. Mein'n Füssen ist Dein heiliges Wort Ein' brennende Lucerne, Ein Licht, das mir den Weg weist fort: So dieser Morgensterne In uns aufgeht; so bald versteht Der Mensch die hohen Gaben, Die Gottes Geist den'n g'wisz verheiszt, Die Hoffnung darein haben.

(L. Spengler, † 1534).

(Gesangbuch, № 423) *).

1. Wach auf, mein Herz, und singe Dem Schöpfer aller Dinge, Dem Geber aller Güter, Dem frommen Menschen-Hüter.

2. Heunt, als die dunklen Schat-ten Mich ganz umgeben hatten, Hat Satan mein begehret, Gott aber hats gewehret.

3. Ja, Vater, als er suchte, Dasz er mich fressen möchte, War ich in Deinem Schoosze, Dein Flügel mich umschlosse.

4. Du sprachst: mein Kind, nun liege, Trotz' dem, der dich bekriege; Schlaf wohl, lasz dir nicht grauen, Du sollst die Sonne schauen.

5. Dein Wort das ist geschehen, Ich kann das Licht noch sehen; Von Noth bin ich befreyet, Dein Schutz hat mich verneuet.

Твоя святая словеса,
аки лампадъ, сияють,
путемъ же Божиимъ меня
водятъ и укрепляютъ.
какъ восходитъ
і в нас горитъ
господское свѣтило,
нас возмудритъ
и освѣтитъ,
что прежде темно было.

Песни утренния¹⁾.

34.

Мое сердце, возбудися
и Богу помолися,
которой твой хранителъ
и благо сотворителъ.

Тма бѣдства і печали
ночь²⁾ меня обняла,
и бѣсъ о мнѣ трудился,
ты, Боже, противился.

Ей, Отче, онъ жагати³⁾
хотель и пожирати;
но твой покровъ і сила
прибѣжище мѣ была.

Спи чадо, да почи⁴⁾,
ты сказывалъ ни злы⁵⁾,
ни будетъ страхъ, какъ спиши,
да солнце утро зриши.

Глаголь твой совершиши⁶⁾:
здравъ⁷⁾ я возбудился,
от бѣдности избавленъ,
спасомъ твоимъ оздравленъ.

*) Въ новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ 3-я строфа опускается.

¹⁾ утрення. ²⁾ на честь (sic). ³⁾ поймати. ⁴⁾ почій. ⁵⁾ злый. ⁶⁾ совершилъ. ⁷⁾ здоровъ.

6. Du willst ein Opfer haben:
Hier bring ich meine Gaben; Mein
Weyhrauch und mein' Widder Sind
mein Gebet und Lieder.

7. Die wirst Du nicht verschmähen,
Du kanst ins Herze sehen, Und weiszst
wohl, dasz zur Gabe Ich ja nichts
bessers habe.

8. So wollst Du nun vollenden
Dein Werk an mir, und senden, Der
mich an diesem Tage Auf seinen
Händen trage.

9. Sprich Ja zu meinen Thaten,
Hilf selbst das Beste rathen; Den
Anfang, Mitt'l und Ende, Ach Herr,
zum Besten wende.

10. Mit Segen mich beschütte,
Mein Herz sey Deine Hütte; Dein
Wort sey meine Speise, Bis ich gen
Himmel reise.

(P. Gerhardt, † 1676).

(Gesangbuch, № 424).

1. Gott des Himmels und der Er-
den, Vater, Sohn, Heiliger Geist! Der
Du Tag und Nacht läszst werden,
Sonn und Mond uns scheinen heiszst,
Dessen starke Hand die Welt, Und
was drinnen ist, erhält.

2. Gott, ich danke Dir von Her-
zen, Dasz du mich in dieser Nacht
Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmer-
zen Hast behütet und bewacht, Dasz
des bösen Feindes List Mein nicht
mächtig worden ist.

Ты жертву вопрошаешь:
се дар, что ты желаешь,
мой оиміян⁸⁾ и дани—
суд⁹⁾ песни сердца, длани.

Изволи принимати,
что могу даровати.
иное, что довлѣтъ¹⁰⁾,
мнѣ, Боже, оскудѣтъ.

Изволи совершити
дѣло, что творити,
и ан'ели прислати
меня помиловати.

Святи, что начинаю;
тверди, что совѣщаю;
крепи, что предлагаю;
блажи, что докончаю

дай мнѣ смиреннымъ жити
благословенном¹¹⁾ быти,
словомъ душу питати,
блаженство добывати.

35.

Боже, мира сотворитель,
Пресвятая Троица,
солнца и звѣзд¹⁾ строител,
свѣтъ и твар²⁾—суть твар твоя;
всѣх владыка, вся возришь³⁾,
обладаешь, содержишь.

Я тебя хвалю сердечно;
ты начеь меня хранилъ,
благодатно, неизречно,
мочь і милость проявилъ⁴⁾,
что ни врагъ, ни сатана
лестию прелестил меня.

⁸⁾ Мой ладонь, огонь... ⁹⁾ Суть. ¹⁰⁾ довлѣтъ. ¹¹⁾ благословенну.

¹⁾ Солнца и всех звѣзд... ²⁾ тма. ³⁾ смотриш. ⁴⁾ многу милость изъ-
явилъ.

3. Lasz die Nacht auch meiner
Sünden Itzt mit dieser Nacht vergehn:
O Herr Jesu, lasz mich finden Deine
Wunden offen stehn, Da alleine Hülff
und Rath Ist für meine Missethat.

4. Hilf, dasz ich mit diesem Mor-
gen Geistlich auferstehen mag, Und
für meine Seele sorgen; Dasz, wann
nun Dein grosser Tag Uns erscheint
und Dein Gericht, Ich davor erschrecke
nicht.

5. Führe mich, o Herr, und leite
Meinen Gang nach Deinem Wort, Sey
und bleibe Du auch heute Mein Be-
schützer und mein Hort: Nirgends
als bey Dir allein Kan ich recht be-
wahret seyn.

6. Meinen Leib und meine Seele,
Samt den Sinnen und Verstand, Gros-
ser Gott, ich Dir befehle Unter Deine
starke Hand. Herr, mein Schild, mein
Ehr und Ruhm, Nim mich auf, Dein
Eigenthum.

7. Deinen Engel zu mir sende,
Der des bösen Feindes Macht, List
und Anschlag von mir wende, Und
mich halt in guter Acht, Der auch
endlich mich zur Ruh Trage nach
dem Himmel zu.

(H. Albert, † 1668).

Ниже буд[и] мой приятел⁵⁾,
ночь отрини⁶⁾ грѣшную,
будь, Христе, мой защититель,
спасъ твой я себѣ причту⁷⁾.
ты всегда, какъ грѣхъ страшилъ,
страх⁸⁾ мой и заступник был.

Дай же мнѣ от грѣх востати,
горко окаяться;
Дай животь свой оправляти
и, какъ мира судия
вскоре будешь приити,
ты меня не осуди.

Поводи меня бережно
правилом словесъ твоих,
днес і впред храни прилѣжно
от грѣха и всяких злыхъ.
нестъ опричь тебя нигде
крепкое прибѣжище.

Плоть, душу, составы, уды,
церковь православную,
вся государства, вси же люди,
Господи, тебѣ вручу.
Боже, щить и честь моя,
буди мнѣ в приятеля.

Ан'ель⁹⁾ твой буд мой хранител.
Боже, ему прикажи.
буди самъ мой страхъ¹⁰⁾ и бдитель;
будеть бѣсъ—ты отгони,
будеть скорбь, ты отлучи
и во змерти¹¹⁾ возблажи.

⁵⁾ Буди мнѣ и днесъ спаситель. ⁶⁾ прогони ночь... ⁷⁾ Спасъ, къ
тебѣ прибѣгаю. ⁸⁾ стражъ. ⁹⁾ ангель. ¹⁰⁾ Слѣдуетъ читать, какъ и выше:
стражъ. ¹¹⁾ во смерти.

(Gesangbuch, № 419).

1. Des Morgens, wenn ich früh
aufsteh, Und des Abends zu Bette
geh, Sehn meine Augen, Herr, auf
Dich; Herr Jesu, Dir befehl ich
mich!

2. In den heiligen fünf Wunden
Dein, Da kan ich ruhn und sicher
seyn, Mit Leib und Seele, Haab und
Gut; Mein Schutz ist Dein heiliges
Blut.

3. Denn, o Herr Christ, ans
Creutztes Stamm Dein heiliges Blut
die Sünd hinnahm; Drum ich wach
oder schlafe ein, Thust Du, Herr, all-
zeit bey mir seyn.

4. Dein heiliger Engel mich be-
wacht, Drum wed'r Tod, Teuf'l noch
Feind ich acht: Denn wo ich bin,
bist Du bey mir, Mein Freud und
Leid, kommt all's von Dir.

5. Ich leb od'r sterb, so bin ich
Dein, Darum ich Dir die Seele mein
Befehl itzund und auch im Tod; Nim
sie zu Dir, o treuer Gott.

(Cf. Psalm 63,2).

(Gesangbuch, № 429).

1. Christ, der Du bist der helle
Tag, Vor Dir die Nacht nicht bleiben
mag, Du leuchtest uns vom Vater
her, Und bist des Lichtes Prediger.

1) бду. 2) аггелми. 3) ограждай. 4) и всегда. 5) Во всѣхъ помилуй
меня.

36.

Поутру рано какъ встаю,
и в вечеръ поздно спать иду,
уста, Христе, тебя хвалят,
и очи на тебя воззрять.

Твой бокъ і раны кровавыя
утешат, утают меня;
душею, телом, честно
я в них почию, бдо¹⁾ да силю.

Твоя бо кровь пролитая
грѣхн отняла, чистила;
о том же днем і ночью,
во мнѣ ты, я в тебѣ живу.

Твоими, Боже, ан'елми²⁾
нас одержай³⁾ і бѣреги.
самъ буди около меня,
столпъ і стена огненная.

Твой есмь я живъ и мертвыи,
вся предаю тебѣ в руки
теперь і присно і во вѣки⁴⁾
меня во всѣхъ помилуй⁵⁾.

Песни вечерняя.

37.

Христе, свѣтъ пресветлейшии,
ты темность освѣщаеши,
в свѣтъ от Отца нам всѣм
прислан
и въ ясность миру дарованъ.

2. Ach, lieber Herr, behüt uns
heut In dieser Nacht vorm bösen
Feind, Und lasz uns in Dir ruhen
fein, Dasz wir vorm Satan sicher seyn.

3. Obschon die Augen schlafen ein,
So lasz das Herz doch wakker seyn;
Halt über uns Dein' rechte Hand, Dasz
wir nicht fall'n in Sünd und Schand.

4. Wir bitten Dich, Herr Jesu Christ,
Behüt uns vor des Teufels List, Der
stets nach unsrer Seelen tracht't,
Dasz er an uns hab keine Macht.

5. Sind wir doch Dein ererbtes
Gut, Erworben durch Dein theures
Blut: Das war auch Deines Vaters Rath,
Als Er uns Dir geschenkt hat.

6. Befehl Dein'm Engel, dasz er
komm', Und uns bewach, Dein Eigen-
thum, Gib uns die lieben Wächter zu,
Dasz wir vorm Satan haben Ruh.

7. So schlafen wir im Namen
Dein, Die weil die Engel bey uns seyn.
Du heilige Dreyeinigkeit Wir loben
Dich in Ewigkeit.
(„Christe, qui lux es et dies“. E. Al-
berus, † 1553).

(Gesangbuch, № 433) *).

1. Werde munter, mein Gemüthe,
Und ihr Sinnen geht herfür, Dasz ihr
preisest Gottes Güte, Die er hat gethan
an mir, Da er mich den ganzen Tag
Vor so mancher schweren Plag' Hat
erhalten und beschützt (v. ergötzet),
Dasz mich Satan nicht beschmitzet
(v. verletzt).

Молимся, нам благотвори
и в нощи сей нас сохрани,
да нас в тебѣ упокои,
от сатаны же береги.

Хоть очи дремлють, тело спить,
душа к тебѣ да токмо бдитъ;
руку твою на нас простри,
от грѣх і срама соблюди.

Христе, мы помолим себя¹⁾,
отрини злая бѣсная,
его соблазни растерзи²⁾
и дѣсть его уничижи.

Твое приятство стали мы,
кровию твоею куплены;
Отца совѣтъ сей вѣчно был,
какъ онъ тебя³⁾ нас подарилъ.

Придай намъ ан'ели⁴⁾ твои,
хранити нас имъ повели;
сею стражбу намъ приложи,
и будемъ благо хранены.

Да так с тобою спать ходим,
почнемъ іменемъ твоимъ,
о, пресвятая Троице⁵⁾,
во вѣки похвалимъ тебя.

38.

Умъ і сердце пробудися,
мысли прискоритеся;
Богу мой языкъ молися
и прослави Господа.
кой меня помиловалъ
и весь день благая далъ.
Содержалъ, бѣрехъ¹⁾ і правилъ,
от различныхъ злыхъ избавилъ.

1) Исусе, мы просимъ ся. 2) разори. 3) тебѣ. 4) аггелми. 5) Троица.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только 7 строфъ: 1, 2, 5, 6, 9, 11: 3-я — новая.

1) берегъ.

2. Lob und Dank sey Dir gesungen, Vater der Barmherzigkeit, Dasz mir ist mein Werk gelungen, Dasz Du mich vor allem Leid, Und von Sünden mancher Art So getreulich hast bewahrt, Auch die (v. den) Feind' hinweg getrieben, Dasz ich unbeschädigt blieben.

3. Keine Klugheit kan ausrechnen, Deine Güť und Wunderthat, Ja kein Redner kan aussprechen, Was Dein' Huld erwiesen hat: Deiner Wohlthat ist zu viel, Sie hat weder Maasz noch Ziel; Ja Du hast mich so geführt, Dasz mich Satan nicht berührt.

4. Dieser Tag ist nun vergangen, Und die dunkle Nacht bricht an, Es ist hin der Sonnen Prangen, So uns all' erfreuen kan; Stehe mir, o Vater, bey; Dasz Dein Glanz stets vor mir sey, Und mein kaltes Herz erhitze, Ob ich gleich in Finstern sitze.

Сердцемъ я тебя прославлю,
отче милостивы ²⁾;
вѣснню хвалу прибавлю,
ты помог мнѣ Господи:
в дѣлахъ ты меня кренил
и врагов отворотилъ;
ты прости, чимъ согрѣшился,
отврати, какъ отклонился.

Сама мудрость недоблѣтъ
знати ³⁾, что ты сотворил.
человѣкъ не разумѣтъ
милость, что ты мнѣ явилъ.
вся добрая ⁴⁾ дѣяния
велии умножилъ ⁵⁾.
Ты меня водилъ пріятно,
поберегъ же ⁶⁾ благодатно

День прошелъ і умалился ⁷⁾;
ночь і темнота в близости.
свѣтъ уже солнечный скрылся
Господи помилуй ⁸⁾,
и пребуди у меня,
мнѣ во тмѣ прояснися ⁹⁾.
какъ печали умножатся,
плоть душа же какъ бояся ¹⁰⁾

Господи, прости, молюся,
вся мнѣ беззаконія
и да ¹¹⁾ долгъ, чимъ отягчуся,
отравленъ от [а]спіда ¹²⁾.
бѣсу же во ад меня
устремити ¹³⁾ хочется,
но ты можешь избавляти,
не изводи осуждати.

²⁾ милостивы. ³⁾ знати. ⁴⁾ добро... ⁵⁾ Оба стиха исправлены: благодѣя-
ства твоя вся | нам суть неисчислима. ⁶⁾ побереги... ⁷⁾ и свѣтъ малился.
⁸⁾ помилуй. ⁹⁾ прояснися. ¹⁰⁾ Какъ душа и плоть бояся! ¹¹⁾ И весь...
¹²⁾ отъ Аспіда. ¹³⁾ устремити...

5. Bin ich gleich von Dir gewichen, Stell ich mich doch wieder ein; Hat uns doch Dein Sohn verglichen Durch Sein' Angst und Todes-Pein. Ich verleugne nicht die Schuld, Aber Deine Gnad und Huld Ist viel grösser, als die Sünde, Die ich stets in mir befinde.

6. O du Licht der frommen Seelen, O du Glanz der Ewigkeit! Dir will ich mich ganz befehlen Diese Nacht und allezeit. Bleibe doch, mein Gott, bey mir, Weil es nunmehr dunkel schier, Tröste mich mit Deiner Liebe, Dasz mich ferner nicht betrübe.

7. Schütze mich vors Teufels Netzen, Vor der Macht der Finsternis, Die mir manche Nacht zusetzen, Und erzeigen viel Verdriesz. Lasz mich Dich, o wahres Licht, Nimmermehr verlie- ren nicht: Wenn ich Dich nur hab im Herzen, Fühl ich nicht der See- len Schmerzen.

8. Wenn mein' Augen schon sich schlieszen, Und ermüdet schlafen ein, Muss mein Herz dennoch geflissen, Und auf Dich gerichtet seyn; Meiner Seelen mit Begier Träume stets, o Gott, von Dir, Dasz ich vest an Dir bekleibe, Und auch schlafend Dein verbleibe.

От тебя хоть отклонился,
отвращуся ¹⁴⁾ до Тебя.
Иисусомъ примирился,
смертию онъ спасъ меня.
грѣхъ моихъ не утаю,
но да подлинно вѣрю ¹⁵⁾.
долгъ грѣховъ гдѣ отягчился,
С[вѣ]тъ Христосъ ¹⁶⁾ преумно-
жился.

Боже, свѣтъ всѣхъ смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачу сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.
омрачится—освѣти,
страхъ идетъ—упокон,
возлегчи мнѣ вся печали ¹⁷⁾,
что вездѣ меня обняли.

Заступи отъ мрежей бѣсныхъ,
от соблазна въ теснотѣ ¹⁸⁾
отъ похотѣ і грѣхъ ¹⁹⁾ телесныхъ—
всяку скверну отлучи.
Свѣтъ да твои душебныи
от меня не отими;
какъ мой Богъ во мнѣ весе-
лится ²⁰⁾,
дух мой род ²¹⁾ і не боится.

Очи хоть отъ труда дремлютъ ²²⁾,
плоть хоть по работѣ спит,
мысли токмо мочь подъемяют,
до тебя ²³⁾ сердце бдѣтъ;
и во сне душа моя
со Христомъ познается,
и тебѣ такъ прилепится,
что во свѣ не отлучится.

¹⁴⁾ отвращуся. ¹⁵⁾ Подлинно я вѣрую. ¹⁶⁾ Свѣтъ Христов. ¹⁷⁾ печали.
¹⁸⁾ во тѣмнотѣ. ¹⁹⁾ И отъ похотей. ²⁰⁾ вселится. ²¹⁾ радъ. ²²⁾ Отъ труда
хоть очи дремлютъ. ²³⁾ до Тебя же...

9. Lasz mich diese Nacht empfinden, Eine sanft und süsse Ruh, Alles Uebel lass verschwinden, Dekke mich mit Segen zu. Leib und Seele, Muth und Blut, (Weib und Kinder all' die Meinen) Haab' und Gut, Freunde, Feind' und Hausgenossen Seynd in Deinen Schutz geschlossen.

10. Ach! bewahre mich vor Schrecken, Schütze mich vor Ueberfall; Lasz mich Krankheit nicht aufwecken, Treib hinweg des Krieges Schall, Wend' ab Feu'r- und Wassers- Noth, Pestilenz und schnellen Tod; Lasz mich nicht in Sünden sterben, Noch an Leib und Seel verderben.

11. O du grosser Gott, erhöre, Was Dein Kind gebeten hat: Jesu, den ich stets verehere, Bleibe ja mein Schutz und Rath: Und mein Hort, Du werther Geist, Der du Freund und Tröster heisst, Höre doch mein sehnliches Flehen! Amen, ja, es soll geschehen.

(I. Rist, † 1667).

(Gesangbuch, № 448).

1. Nun laszt uns Gott dem Herren Danksagen, und Ihn ehren, Von wegen Seiner Gaben, Die wir empfangen haben.

2. Den Leib, die Seel, das Leben Hat Er allein uns geben, Dieselben zu bewahren Thut Er nicht etwas sparen.

Дай мнѣ сладко почивати
и да сонъ благи дай ²⁴⁾
Злая вся изволи отнати
твоим спасом покрывай ²⁵⁾;
плоть, душу, чад и жену,
честь і жизнь тебѣ вручу;
челяд, други почитанны
и враги тебѣ преданы.

Скорбь, ужасъ і страхъ отрини,
вся напасти растерзи,
немошь и болѣзнь покини ²⁶⁾,
войска шумъ отвори;
ни пожаромъ осуди,
ни потопомъ нас косни ²⁷⁾,
не дай нам в грѣхах умерети,
вся конечно одолѣти.

Боже [2] приклонися,
что просил, приятно дай;
Исуса, поскорися ²⁸⁾,
спасъ да твой мнѣ прилагай.
и да душе Господи,
слыши меня хранити ²⁹⁾.
мой совѣтникъ буд однако.
Ей, аминь, ей буди тако.

39.

Пѣсни по обѣде.

Хвалити начинаемъ,
и Бога прославляемъ,
о дарах ¹⁾, что мы брали,
от рукъ его достали.

Душу онъ ²⁾ благодатно
и плоть нам дал приятно;
тех верно сохранили
онъ самъ изволилъ бдити.

²⁴⁾ И да благій сонъ подай. ²⁵⁾ Милостию мя (с) заутивай. ²⁶⁾ откини. ²⁷⁾ касни (=казни). ²⁸⁾ прискорися. ²⁹⁾ Слыши и меня храни.

¹⁾ за дары... ²⁾ Онъ душу.

3. Nahrung gibt Er dem Leibe, Die Seele musz uns bleiben; Wiewol tödliche Wunden Sind kommen von der Sünde.

Онъ тело намъ питаетъ,
душу же покармляетъ,
грѣхамъ хоть мы явлены ³⁾,
в погибѣль погружены ⁴⁾.

4. Ein Arzt ist uns gegeben, Der selber ist das Leben, Christus, für uns gestorben, Hat uns das Heil erworben.

Намъ дарованъ лечитель,
той жизнь і оживитель;
Христосъ насъ всѣхъ избавил,
самъ умре—насъ оздравил.

5. Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl Dient wider allen Unfall, Der Heilige Geist im Glauben Lehrt uns darauf vertrauen.

Онъ словомъ насъ оправитъ
и кровию поправитъ,
то Духъ намъ изъясляетъ
и в вѣрѣ прилагаетъ.

6. Durch Ihn ist uns vergeben Die Sünd', geschenkt das Leben: Im Himmel soll'n wir haben, O, Gott! wie grosse Gaben.

Имъ грѣхъ и долгъ простится,
животъ имъ подарится;
мы радость ожидаемъ.
блаженство возжелаемъ,

7. Wir bitten Deine Güte, Wollst uns hinfort behüten, Die Grossen mit den Kleinen: Du kanst's nicht böse meynen.

Будь впредки нашъ кормитель
и благо сотворитель,
благослови намъ труды,
намъ Богъ і страхъ ⁵⁾ пребуди.

8. Erhalt uns in der Wahrheit, Gib ewigliche Freyheit, Zu preisen Deinen Namen, Durch Jesum Christum, Amen.

Дай истинну познати
и ей послѣдствовать,
освободи конечно,
блажи насъ вековѣчно.

(L. Helmbold, 1598).

Das „Te deum Laudamus“.

Пѣсны благодаренныя.

(Gesangbuch, № 513).

40.

1. Herr Gott, Dich loben wir, Herr Gott wir danken Dir. Dich, Gott Vater in Ewigkeit Ehret die Welt weit und breit.

Боже, тебя хвалимъ ¹⁾,
тебѣ благодаримъ,
тя, Отче, Вседержитель ²⁾,
весь міръ почитит и дастъ хвалу ³⁾.

³⁾ явлены. ⁴⁾ приведенни. ⁵⁾ страх.

¹⁾ Боже, мы похвалимъ тебя. ²⁾ Вседержителю. ³⁾ ...подастъ честь должную.

2. All' Engel und Himmels-Heer,
Und was dienet Deiner Ehr; Auch
Cherubim und Seraphim Singen immer
mit hoher Stimm:

3. Heilig ist unser Gott! Heilig
ist unser Gott! Heilig ist unser Gott!
Der Herre Zebaoth!

4. Dein' göttlich' Macht und
Herrlichkeit Geht über Himm'l und Er-
den weit Der heiligen zwölf Boten
Zahl, Und die lieben Propheten all,

5. Die theuren Märt'rer allzumal
Loben Dich Herr mit grossem Schall.
Die ganze werthe Christenheit Rühmt
Dich auf Erden allezeit,

6. Dich, Gott Vater, im höchsten
Thron, Deinen rechten und eingen
Sohn, Den Heiligen Geist und Tröster
werth, Mit rechtem Dienst sie lobt
und ehrt.

7. Du König der Ehren, Jesu
Christ: Gott Vaters ewger Sohn du
bist: Der Jungfran'n Leib nicht hast
verschmäht, Zu erlösen das mensch-
lich' Geschlecht.

8. Du hast dem Tod' zerstört
sein' Macht, Und alle Christen zum
Himmel bracht. Du sitzt zur Rechten
Gottes gleich Mit aller Ehr ins Va-
ters Reich.

9. Ein Richter Du zukünftig bist
Alles, was todt und lebend ist. Nun
hilf uns Herr, den Dienern Dein, Die
mit Dein'm theuren Blut erlöset seyn:

Херубы серафимы же,
согласно воспоютъ тебѣ ⁴⁾:

Святъ еси Боже нашъ,
Святъ еси Боже нашъ,
Святъ Боже Господи,
Саваоѣ ты еси.

Держава, власть и честь твоя
превыше идетъ сверхъ небеса.
дванадцать апостолы,
божественны пророцы вси

И вси блаженны мученики.
тебя прославляютъ ⁵⁾, Господи.
церковь твоя соборная
сердечно похвалить тебя,

Святаго Бога в небѣсахъ,
едина во ипостасѣхъ трехъ;
Отца, Сына з Духомъ чтить,
служитъ, хвалитъ и помолить.

Христе, царю прославны[и],
Отца Сына въчны[и] еси,
плоть дѣвную не презиралъ,
вси человеѣцы избавлялъ ⁶⁾.

Власть смертную ты разорил,
народ же к небу отвратилъ;
сидишь одѣсную Отца,
возшедиши ⁷⁾ на небѣса.

Судити всѣхъ да будеши,
кои живутъ и умерли;
ох, помогай рабомъ твоимъ,
кровию твоею купленнымъ;

⁴⁾ Согласно воспѣваютъ вси. ⁵⁾ прославлять. ⁶⁾ Изъ пагубы людей
бравъ. ⁷⁾ возшеди.

10. Lasz uns im Himmel haben
Theil Mit den Heiligen im ewgen Heil:
Hilf Deinem Volk, Herr Jesu Christ!
Und segne, was Dein Erbtheil ist.

11. Wart und pfleg ihr'r zu al-
ler Zeit, Und heb sie hoch in Ewig-
keit. Täglich, Herr Gott, wir loben
Dich, Und ehr'n Dein'n Namen ste-
tiglich.

12. Behüt uns heut, o treuer
Gott, Vor aller Sünd und Missethat.
Sey uns gnädig, o Herre Gott! Sey
uns gnädig in aller Noth:

13. Zeig uns Deine Barmherzig-
keit, Wie unsre Hoffnung zu Dir
steht. Auf Dich hoffen wir, lieber
Herr! In Schanden lasz uns nimmer-
mehr. Amen.

(Gesangbuch, № 140).

1. Allein Gott in der Höh sey
Ehr, Und Dank für seine Gnade, Da-
rum, dasz nun und nimmermehr Uns
rühren kann kein Schade; Ein Wohl-
gefall'n Gott an uns hat ^{*)}: Nun ist
grosz Fried ohn Unterlasz, All Fehd
hat nun ein Ende.

2. Wir loben, preis'n, anbeten
Dich, Für Deine Ehr wir danken. Dasz

Дай часть намъ с преподобными,
и на небѣ нас возблажи;
людей твоихъ благословляй,
твое приятие умножай.
всегда им благо сотвори
и въ вѣки ихъ возвеличи.

Вседневно мы тебя хвалим ⁸⁾,
храни насъ Боже верны[и]
отъ грѣхъ, всея же мерзости.
ох, Господи, помилуй,
помилуй насъ и содержи.

В бѣдахъ глубокихъ содержи ⁹⁾,
и намъ щедроту изъясляй,
мы на тебя надѣмся,
не оставляй насъ до конца.

Аминь.

41.

Богу едину ¹⁾ буди честь
и похвала сердечна;
отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть,
но радость вековечна.
Богъ благодатно насъ приялъ,
мир и потеху даровалъ,
весь нынѣ страхъ скончался:
такой намъ Богъ довлѣетъ.

Хвалимъ и ²⁾ помолимъ тебя,
силу твою славляемъ,

⁸⁾ Тебя вседнѣвно (мы) похвалимъ | Твое да имя освятимъ. ⁹⁾ по-
могай.

^{*)} Luc. 2, 14.

¹⁾ Едину Богу... ²⁾ хваляще...

Du Gott Vater, ewiglich Regierst ohn
alles Wanken. Ganz unermesz'n ist
Deine Macht. Fort g'schicht, was Dein
Will hat bedacht. Wohl uns des fei-
nen Herren!

3. O Jesu Christ, Sohn eingeborn
Deines himmlischen Vaters, Versöhner
der'r die warn verlorn, Du stiller
unsers Haders, Lamm Gottes, heil'ger
Herr und Gott, Nim an die Bitt von
unsrer Noth, Erbarm Dich unser aller!

4. O Heil'ger Geist, Du höchstes
Gut, Du allerheilsamster Tröster! Vors
Teufels G'walt fortan behüt', Die Je-
sus Christus erlöset Durch grosse
Mart'r und bitterm Tod, Abwend all
unsern Jamm'r und Noth, Darzu wir
uns verlassen.

(N. Decius, † 1529).

(Gesangbuch, № 516).

1. Nun danket alle Gott mit Her-
zen, Mund und Händen, Der grosse
Dinge thut an uns und allen Enden,
Der uns von Mutter-Leib und Kindes-
Beinen an Unzählich viel zu gut, und
noch itzund gethan.

2. Der ewig-reiche Gott woll uns
bey unserm Leben Ein immer frölich
Herz und Edlen Frieden geben, Und
uns in Seiner Gnad erhalten fort und
fort, Und uns aus aller Noth erlösen
hier und dort.

и власть твою мы ³⁾ без конца,
Боже Отче, поминаемъ ⁴⁾.
крепость ⁵⁾ твоя немерная:
что хощени, случается ⁶⁾.
такой намъ Богъ довлѣть.

Христе Исусе, Господи,
Отца Сыиъ вѣкородной,
погибшихъ спас безцѣнный
и ходатай угодной ⁷⁾.
Бога агца ⁸⁾, вси носяи грѣхи,
от насъ молитву приими:
насъ всѣхъ во всѣхъ помилуй.

Святы[и] Дусе, Господи,
лечител сокрушенныхъ,
от бѣса власти сохрани
кровию Христа спасенныхъ.
душевной врачъ, насъ исцѣли,
от насъ вся злая отклони;
на тое уповаемъ.

42.

Благодарите вси сердцемъ же и
устама ¹⁾
и дайте Богви (sic) хвалу, которой с
нами ²⁾,
и намъ премногую щедроту проявил,
от чрева матерна благая намъ творил.

Сей вѣковѣчной Богъ да вперед насъ
сохраняет
и насъ радостію миромъ же ³⁾ увеселяет,
въ своей же милости всегда насъ со-
держит,
от злыхъ до ⁴⁾ нынѣшнихъ і будущихъ
хранить.

³⁾ И твою силу... ⁴⁾ поминаемъ. ⁵⁾ вся власть... ⁶⁾ Бываетъ, что воля
твоя. ⁷⁾ Ходатай всѣхъ пріятной. ⁸⁾ агнце.

¹⁾ ...какъ сердцемъ, такъ устами. ²⁾ Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами.
³⁾ и миромъ... ⁴⁾ да.

3. Lob, Ehr und Preis sey Gott
dem Vater und dem Sohne, Und dem,
der beyden gleich im hohen Himmels-
Throne, Dem Dreinigen Gott, als Er
ohn' Anfang war, Und ist und blei-
ben wird itzund und immerdar.

(M. Rinckart, † 1649).

(Gesangbuch, № 369).

1. Jesu meine Freude, Meines
Herzens Weide, Jesu meine Zier! Ach,
wie lang, ach lange Ist dem Herzen
bange, Und verlangt nach Dir! Gottes
Lamm, mein Bräutigam, Ausser Dir
soll mir auf Erden, Nichts sonst lie-
bers werden.

2. Unter Deinem Schirmen Bin
ich von dem Stürmen Aller Feinde
frey. Lasz den Satan wittern, Lasz
den Feind erbittern; Mir steht Jesus
bey. Ob es itzt gleich kracht und
blitzt, Obgleich Sünd und Hölle
schrecken; Jesus will mich dekken.

3. Trotz dem alten Drachen! Trotz
des Todes Rachen! Trotz der Furcht
dazu! Tobe Welt und springe: Ich
steh hier und singe, In gar sichrer
Ruh. Gottes Macht hält mich in Acht;
Erd und Abgrund musz verstummen,
Ob sie noch so brummen.

Отцу же, Сыну же буд велия ⁵⁾ дер-
жава
и Духу Божию неизреченная ⁶⁾ слава,
Триединенному, которой былъ ⁷⁾, есть
и будетъ во вѣки ⁸⁾, будъ вековечна
честь.

43.

О христіанскомъ житіи.

Исусе радость,
спасъ и сердца сладость
и казна моя.
время продолжится,
сердце кручинится,
ожидавшееся.
мой женихъ, Святъ при Святыхъ,
бѣзъ тебя ничто желаю,
ниже почитаю.

Ты мнѣ покрывало;
мечъ враговъ і жало,
ничто возмогутъ.
бѣсъ хоть искушаетъ,
врахъ хоть припадаетъ ¹⁾—
вкупѣ пропадутъ.
хоть меня градъ ²⁾, молнія,
хоть грѣхи и адъ страшаетъ,
Богъ насъ покрываетъ.

Змию проклиною,
Смерть же поругаю,
Страхъ уничижу.
мир, шуми плясавше;
спасъ я свой искавше,
духомъ воспою:
Богъ хранить, о мнѣ же бдитъ,
адъ змию же устращитъ,
какъ мой Спасъ явится.

⁵⁾ Отцу и Сынови великая... ⁶⁾ неизреченна. ⁷⁾ былъ и есть. ⁸⁾ пре-
будетъ и во вѣк.

¹⁾ Врагъ хоть приступаетъ. ²⁾ громъ.

4. Weg mit allen Schätzen! Du bist mein Ergötzen, Jesu meine Lust! Weg ihr eitlen Ehren, Ich mag euch nicht hören, Bleibt mir unbewusst. Elend, Noth, Creutz, Schmach und Tod Soll mich, ob ich viel musz leiden, Nicht von Jesu scheiden.

5. Gute Nacht, o Wesen, Das die Welt erlesen, Mir gefällst du nicht. Gute Nacht ihr Sünden, Bleibet weit dahinten, Kommt nicht mehr ans Licht: Gute Nacht, du Stolz und Pracht, Dir sey ganz, du Laster-Leben, Gute Nacht gegeben.

6. Weicht ihr Trauer-Geister, Denn mein Freuden-Meister, Jesus tritt herein, Denen, die Gott lieben, Musz auch ihr Betrüben Lauter Zucker seyn. Duld ich schon hier Spott und Hohn, Dennoch bleibst Du auch im Leide, Jesu, meine Freude.

(J. Franck, † 1677).

(Gesangbuch 1898, № 267 s. 187)

1. Wie schön leuchtet der Morgenstern voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn, Die süsse Wurzel Jesse! Du Sohn Davids aus Jakobs Stamm, mein König und mein Bräutigam, hast mir mein Herz besessen. Lieb-

Прочь вся злата охота!
ты моя похота,
мой Спасителю.
прочь честь суетлива,
честь моя правдива—
я Христа люблю.
скорбь і страх, срам, смертной прах,
не могут нас отлучити,
Христа не любить.

Отступи суетство ³⁾,
в міръ ⁴⁾ многолѣтство
мнѣ окажется.
Все грѣхи посрамите ⁵⁾,
злая отходите
в дальность от меня.
И прости, что в гордости,
что в суетствѣ согрѣшилъ,
чим же повинился.

Побѣжи, страшитель;
Исусъ Спаситель
ввидеть мнѣ во честь.
Бога возлюбящим
и ему служащимъ—
скорбь их сахаръ есть.
Хоть я прою и срамъ терплю,
только ты, Христе, мнѣ сладость,
Спасъ, моя же радость.

44 *).

Звѣзда какъ яснеть утренняя ¹⁾
Из корене Ессеова ²⁾:
Христосъ о нас родился;
Небѣсной царь и Бога Сынъ,
Жених мой, твой любезной чинъ ³⁾
Со мною обручался,

³⁾ Прочь поди пріятство. ⁴⁾ С міром. ⁵⁾ простите.

^{*}) Приписано: „духовной обрученіе“.

¹⁾ утренняя. ²⁾ кореня Ессеова. ³⁾ любовной чинъ.

lich, freundlich, schön und herrlich,
grosz und ehrlich, reich von Gaben,
hoch und sehr prächtig erhaben.

2. Ei meine Perl, du werthe Kron,
wahr Gottes und Marien Sohn,
ein hochgeborner König! Mein Herz
heiszt dich ein Himmelsblum, dein
süßes Evangelium ist lauter Milch und
Honig, Ei mein Blümlein, Hosianna!
himmlisch Manna, das wir essen, deiner
kann ich nicht vergessen!

3. Geusz sehr tief in mein Herz hi-
nein, O du mein Herr und Gott allein, die
Flamme deiner Liebe; erfreue mich,
daz ich doch bleib Ein Glied an dei-
nem heiligen Leib in frischem Lebens-
triebe. Nach dir wallt mir mein Ge-
müte, ewge Güte, bis es findet dich,
des Liebe mich entzündet.

4. Von Gott kommt mir ein Freu-
denschon, wenn du mich mit den
Augen dein so freundlich thust anbli-
cken. O Herr Jesu, mein trautes Gut,
dein Wort, dein Geist, dein Leib und
Blut mich innerlich erquickten! Nimm
mich freundlich in die Arme, daz ich
warme werd von Gnaden! Auf dein
Wort komm ich geladen.

5. Herr Gott, Vater, mein star-
ker Held, du hast mich ewig vor der

Сладко, гладко,
благодатно и пріятно,
милостивѣ,
красно, вѣрно, праведливе.
Ей бисер мой бѣзцѣнны
Маринъ ⁴⁾ сынъ, о ⁵⁾ Господи,
Царь с небѣсе рожденной.
венец мой, я люблю тебя;
твоя святая словеса
суть марцепан отменной ⁶⁾,
радость, сладость.
осиянна, мед і манна,
чим кормимся,
содержимся, веселимся.

Любовь твою мнѣ в сердце дай;
меня Тебѣ прилѣбливай ⁷⁾
во вѣкъ тебя любить.
яснѣ мой і хрусолит,
твой духъ меня да удержитъ
всегда в тебѣ пребыти.
болнѣ, волнѣ
воздыхаю и желаю,
духъ тужится,
по тебѣ же кручинится.

Отъ Бога свѣтлость радостна
душе моей пріясенется,
какъ на меня возриши ⁸⁾.
Ох, Боже мой, Спасителю,
ты словом, духом кровию
меня упокойши;
уды, нуди
чистымъ быти, трезвымъ жити,
одолеѣти,
Самъ извол ⁹⁾ ихъ огрѣти.

Боже-отче, силенъ богатыр,
ты, сына посылавше в міръ,

⁴⁾ Маринъ. ⁵⁾ ох. ⁶⁾ ...нектар совершенной. ⁷⁾ Стихъ зачеркнутъ.
⁸⁾ глядиши. ⁹⁾ изволи.

Welt in deinem Sohn geliebet; dein Sohn hat mich ihm selbst vertraut, er ist mein schatz, ich bin sein Braut, sehr hoch in ihm erfreuet. Preis dir, Heil mir, himmlisch Leben wird er geben mir dort oben; ewig soll mein Herz ihm loben.

6. Spielt unserm Gott mit Saitenklang, und laszt den süßesten Gesang ganz freudenreich erschallen! Ich will mit meinem Jesu heut und morgen und in Ewigkeit in steter Liebe wallen! Singet, springet, jubiliert, triumphieret, dankt dem Herren, grosz ist der König der Ehren!

7. Wie bin ich doch so herzlich froh, dasz mein Schatz ist das A und O! der Anfang und das Ende! Er wird mich doch zu seinem Preis aufnehmen in das Paradeis, wo Jubel ohne Ende! Amen, Amen, komm du schöne Freudenkrone, bleib nicht lange; deiner wart ich mit Verlangen.

(Ph. Nicolai, † 1608).

(Gesangbuch, № 390).

1. Was mein Gott will, das g'scheh allzeit; Sein Will' der ist der beste: Zu helfen den'n Er ist bereit, Die an Ihn gläuben veste: Er hilft aus Noth, der

меня любил и избавилъ,
себѣ меня Сынь обручалъ,
душу в свою невесту взялъ,
очистил да оздравилъ.
Ей, ей, Сей, сей
станеть дати, даровати
вся благая,
отлучити вся же злая.

На гусѣхъ строни правите
и дѣло мусиквйское
начните вси играти,
да ¹⁰⁾ я со женихом моимъ
святымъ чинномъ любительнымъ
изволу почивати:
пейте, дайте
честь сердечну, славу вечну,
какъ ведется:
Царь онъ всехъ царей зовется.

Сердечно я радуюся
женихъ мой азъ да ужица ¹¹⁾,
премудро наречется,
да послѣ ¹²⁾ душа моя
в рай от него воз'емлется,
на верхъ же возведется.
аминь, аминь,
будетъ тако, ты, однако,
прискорися,
мой женихъ, не премедлится.

Песни въ бѣдахъ по жевнї (?)
и искушенїи.

45.

Да буди воля Господа,
она во всѣхъ благая.
готовъ Богъ угодиться,
какъ прилучятся злая.

¹⁰⁾ Такъ... ¹¹⁾ ужица. ¹²⁾ въ послѣди же.

fromme Gott, Und züchtiget mit Massen. Wer Gott vertraut, vest auf Ihn baut, Den will Er nicht verlassen.

2. Gott ist mein Trost, mein' Zuversicht, Mein Hoffnung und mein Leben: Was mein Gott will, dasz mir geschicht, Will ich nicht widerstreben. Sein Wort ist wahr', denn all' mein Haar Er selber hat gezehlet; Er hüt't und wacht, stets für uns tracht't, Auf dasz unsja nichts fehlet.

3. Drum will ich gern von dieser Welt scheiden nach Gottes Willen, Zu meinem Gott: wanns Ihm gefällt, Will ich Ihm halten stille. Mein' arme Seel ich Gott befehl, In meiner letzten Stunden: O frommer Gott! Sünd, Höll und Tod Hast Du mir überwunden.

4. Nach eins, Herr, will ich bitten Dich, Du wirst mirs nicht versagen: Wenn mich der böse Geist anfecht, Lasz mich doch nicht verzagen. Hilf, steur und wehr, ach Gott mein Herr, Zu Ehren Deinem Namen. Wer das begehrt, dem wirds gewährt; Drauf sprech ich fröhlich: Amen.

(Albrecht der Jüngere, Markgraf von Brandenburg-Culmbach, † 1568).

(Gesangbuch, 1705 г., s. 194).

1. Wenn wir in höchsten Nöthen seyn, und wissen nicht wo aus noch ein, und finden weder Hülff noch Rath, ob wir gleich sorgen früh und spath.

Господь спасеть і бѣрежетъ,
утешить насъ обильно.
кой в ¹⁾ Господа надѣется ²⁾
той заступится ³⁾ сильно.

Господь мнѣ есть в прибѣжище,
надежда, гдѣ ⁴⁾ с[о]крыюся;
что хошетъ Богъ ⁵⁾ годится мнѣ,
и я не противлюся.
речь Господа есть истинна;
власы мнѣ вси сочтены.
Богъ щедрѣ бдитъ, стражу держит,
да будемъ сохраненны.

Да какъ мнѣ, многогрѣшному,
от мира исходити,
я добротнѣ поиду
у Бога в вѣкъ пребыти.
плот і душу ему вручу,
когда здѣсѣ отлучюся.
надѣюся, Богъ спасъ меня
от смерти, не боюся.

Еще молю единое:
изволи помогати,
какъ приблизится бѣсъ ко мнѣ,
да дай обороняти.
меня крепи, упокои,
блаженнѣ дай умерти;
дай болѣзни, грѣхи, враги,
конечно ⁶⁾ одолѣти.

46.

В бѣдахъ глубокихъ есущее ¹⁾
нигдѣ какъ намъ прибѣжищѣ,
совѣтъ какъ не обряцется,
хоть попечимся ²⁾ безъ конца.

¹⁾ На... ²⁾ надѣвшіися ³⁾ оборонится. ⁴⁾ надежда: не пекуся... ⁵⁾ что Богъ велитъ... ⁶⁾ в конецъ дай...

¹⁾ Сущіе. ²⁾ попечемся.

2. So ist das unser Trost allein,
dasz wir zusammen ingemein, dich
anrufen, O treuer Gott, um Rettung
aus der Angst und Noth.

3. Und heben unser Augen und
Hertz, zu dir in wahrer Reu und Schmerz,
und Suchen der Sünd'n Vergebung
und aller Straffen Linderung.

4. Die du verheissest gnädiglich,
allen die darum bitten dich, im Na-
men deins Sohns Jesu Christ, der un-
ser Heil und Fürsprecher ist.

5. Drum kommen wir, O Herre
Gott, und klagen dir all unser Noth,
weil wir itzt stehn verlassen gar, in
grosser Trübsaal und Gefahr.

6. Sieh nicht an unser Sünde
grosz, sprich uns derselbn aus Gnaden
losz, Steh uns in unserm Elend bey,
mach uns von allen Plagen frey.

7. Auf dasz von Hertzen können
wir, nachmahls mit Freuden dancken
dir, gehorsam sein nach deinem Wort,
dich allzeit preisen hie und dort.

(P. Eberi, † 1569).

(Gesangbuch, № 563 *).

1. Ich hab mein' Sach Gott heim-
gestellt, Er machs mit mir, wies Ihm
gefällt. Soll ich, allhier noch länger
leb'n, nicht widerstrebn Sein'm Will'n
thu ich mich ganz ergeb'n.

³⁾ утѣха ⁴⁾ Ищемъ грѣховъ прощенья. ⁵⁾ и казны возлегченія. ⁶⁾ 4 am-
sus vide i fine huius libri*—ниже въ текстѣ беремъ эту строфу въ [1.
⁷⁾ л. 33, переводъ Пауса; далѣе исправляемъ цумерацію строфъ. ⁸⁾ до-
ложимъ. ⁹⁾ будь.

* Въ повѣйшихъ Gesangbuch'ахъ исключены строфы: 4, 5, 6, 7, 10, 15.

¹⁾ вручилъ. ²⁾ Онъ сотворить какъ полюбилъ.

Сия потѣха ³⁾ возлегчить,
и сладко насъ упокоитъ,
что вкупѣ покаившися,
тебя помолимъ, Господа.

Очи и сердца возведемъ
и сокрушенны призовемъ,
да ищемъ, Боже, при Тебѣ ⁴⁾
скорбь нашихъ ⁵⁾ возлегчение.

[Судить то Божія благодать
Всемъ, иже отъ тебя просятъ
во имя Іисусъ Христа,
Небеснаго ходатая] ⁷⁾

О томъ теперъ приближимся
И тягость скорби нашея
тебѣ сердечно объявимъ ⁸⁾,
Охъ, Боже, да тебя молимъ:

Мерзость грѣховъ не посмотри,
Но кровь Христа и намъ прости;
в бѣдахъ буди ⁹⁾ намъ в помощ-
ника,
остави беззаконія.

Усердно да благодаримъ,
избавлены Тебѣ служимъ;
всегда же покоряемся,
во вѣки похвалимъ тебя.

О смерти и погребеніи.

47.

Я Богу вѣщъ свою предаю ¹⁾
да мнѣ творитъ, какъ одумалъ ²⁾,
какъ время жизни моея
кращается.
да буди воля Господа.

2. Mein' Zeit und Stund' ist wann
Gott will, Ich schreib Ihm nicht vor
Maasz noch Ziel. Es sind gezehlt all'
Härlein mein, beyd' grosz und klein,
Fällt keines ohn den Willen Sein.

3. Es ist allhie ein Jammerthal
Angst, Noth und Trübsal überall: Des
Bleibens ist' ein kleine Zeit, voll Mühse-
ligkeit, Und wers bedenkt, ist imm'r
im Streit.

4. Was ist der Mensch? ein Er-
den-Klos, Von Mutt'r Leib komt er
nakt und blos, Bringt nichts mit sich
auf diese Welt, Kein Gut noch Geld,
nimt nichts mit sich, wann er hinfällt.

5. Es hilft kein Reichthum, Geld
noch Gut, Kein' Kunst noch Gunst,
noch stolzer Muth. Für'n Tod kein
Kraut gewachsen ist, Mein frommer
Christ, alles was lebet, sterblich ist.

6. Heut sind wir frisch, gesund
und stark, morgen todt und liegen im
Sarg. Heut blühn wir wie ein' Rose
roth; Bald krank und todt ist allent-
halben Müh und Noth.

7. Man trägt eins nach dem an-
dern hin Wol aus den Aug'n wol aus
dem Sinn: Die Welt vergiesset unser
bald Sey jung oder alt, auch unsrer
Ehren mannigfalt.

8. Ach Herr, lehr' uns bedenken
wohl, Dasz wir sind sterblich allzu-
mal, Auch wir allhie kein Bleiben han
Müss'n all' davon, gelehrt, reich, jung,
alt oder schön.

Я день и часъ от Бога жду,
ему примѣту не кладу ³⁾.
все власы мнѣ сочтены суть,
не отпадутъ.
да бѣзъ его ⁴⁾ не вылезутъ.

Ей здѣсь удоль ⁵⁾ плачевныи:
вездѣ печали, горести;
в бѣдахъ премногихъ проживемъ
скоро отидемъ,
да жизнь исчезнетъ, аки стень.

Что человекъ? прахъ и земля.
изъ чрева пагъ рождается,
ничто с собою принесть
пришедше ⁶⁾ в свѣтъ;
ничто, какъ умретъ, ⁷⁾ изведетъ.

Богатство в смерти не спасетъ,
не умъ, не хитрость ползуетъ.
на смерть трава противная
песыщется;
живая вся—суть смертная.

Живемъ сегодня ⁸⁾ здравии,—
внезапу утро умерли;
сегодня ⁹⁾ аки крини, цвѣтемъ;
болѣзнуемъ,
обянемъ, сохнемъ, отпадемъ.

Другому другъ послѣдствуетъ;
забвень бываетъ, какъ умереть.
отъ мира забываемся,
хоть мудрая
чинили, хоть могущая ¹⁰⁾.

Дай помышляти, Господи,
яко есмы что вси растлѣемы ¹¹⁾,
да мѣсто постоянное
намъ здѣсь нигдѣ,
ни вѣчное обиталище.

³⁾ Примѣту не кладу ему. ⁴⁾ него. ⁵⁾ юдоль. ⁶⁾ пришедши. ⁷⁾ умерь.
⁸⁾ сегодня. ⁹⁾ сегодня. ¹⁰⁾ похвалная. ¹¹⁾ Исправлено: яко есмы вси
смертнии.

9. Das macht die Sünd, Du treuer Gott, Dadurch ist komm'n der bittre Tod; Der nimt und friszt all Menschen-kind, wie er sie findt, Fragt nicht, wes Stand's oder Ehr'n sie sind.

10. Ich hab hie wenig guter Tag, Mein täglich Brod ist Müh' und Klag', Wann mein Gott will, so will ich mit hinfahrn in Fried, Sterb'n ist mein G'winn und schadt mir nicht.

11. Und ob mich schon mein' Sünd anficht, Dennoch will ich verzagen nicht: Ich weisz, dasz mein getreuer Gott für mich in Tod Sein'n lieben Sohn gegeben hat.

12. Derselbe mein Herr Jesus Christ Für all' mein' Sünd gestorben ist, Und auferstanden mir zu gut Der Höllen Gluht gelöscht mit Seinem theuren Blut.

13. Dem leb und sterb ich allezeit, Von Ihm der bittr' Tod mich nicht scheidt. Ich leb od'r sterb, so bin ich Sein, Er ist allein der ein'ge Trost und Helfer mein.

14. Das ist mein Trost zu aller Zeit In allem Creutz und Traurigkeit: Ich weisz, dasz ich am jungsten Tag, Ohn alle Klag, werd auferstehn aus meinem Grab.

От грѣх снѣ случилися,
от них же горка смерть пришла;
та пожираетъ і пленитъ,
всѣх погубитъ,
ни чинъ глядеть, ни честь
смотритъ.

Здѣсь мало благих дней возрю ¹²⁾.
мой хлѣбъ пелынь есть с желчию.
как хочетъ Богъ ¹³⁾, и я хощу;
да рад умру ¹⁴⁾,
я возблажюся смертию.

И хоть грѣхи смутятъ меня,
да ¹⁵⁾ не отчаяваюся:
Богъ вѣрны бо ¹⁶⁾ меня приялъ,
помиловаль,
Христа о мнѣ во смерть пре-
далъ ¹⁷⁾.

Да той же за меня страдалъ,
Самъ умре, что ¹⁸⁾ я не пропалъ;
воскрѣс і долгъ мой заплатилъ,
драго откупилъ,
кровию гѣну погасилъ.

Тому я [о]дному ¹⁹⁾ живу
и умираяй прилеплю.
при немъ пребуду, і когда
плоть і душа
во смерти разлучается.

Снѣ потеха добрая
въ бѣдах упокоитъ меня;
да будетъ в день послѣднѣ ²⁰⁾
я из земли
и гроба стану воскресити.

¹²⁾ пожду. ¹³⁾ Какъ Богъ велитъ. ¹⁴⁾ умру. ¹⁵⁾ Я. ¹⁶⁾ оуиц. ¹⁷⁾ Христа во смерть за мнѣ предалъ. ¹⁸⁾ чтоб. ¹⁹⁾ одному. ²⁰⁾ послѣднѣ.

15. Mein lieber, frommer, g'treuer Gott All mein Gebein bewahren thut; Da wird nicht eins vom Leibe mein, Sey grosz od'r klein, umkommen noch verloren seyn.

16. Mein'n lieben Gott von An- gesicht Wird ich anschau'n dran zweifl ich nicht, In ew'ger Freud und Seligkeit, die mir bereit. Ihm sey Lob, Preis in Ewigkeit.

17. O Jesu Christe, Gottes Sohn, Der Du für uns hast g'nug gethan, Ach schleusz mich in die Wunden Dein! Du bist allein der ein'ge Trost und Helfer mein.

18. Amen, mein lieber frommer Gott, Beschehr' uns all'n ein'n selgen Tod: Hilf, dasz wir mögen allzugleich Bald in Dein Reich kommen und blei- ben ewiglich.

(I. Leon, † 1597).

(Gesangbuch, № 365 *).

1. Auf meinen lieben Gott Trau ich in Angst und Noth: Er kann mich allzeit retten Aus Trübsal, Angst und Nöthen; Mein Unglück kan Er wenden, Steht all's in seinen Händen.

2. Ob mich mein Sünd anficht, Will ich verzagen nicht; Auf Christum will ich bauen, Und Ihm allein ver- trauen: Ihm thu ich mich ergeben Im Tod und auch im Leben.

Господь, мой стражъ, мнѣ ²¹⁾ хранить,
костей да всѣх ²²⁾ блюдетъ і бдитъ.
ни частица там проподаетъ ²³⁾
Богъ ихъ сочтетъ
и прозорливе бережетъ.

Тогда же я лицомъ к лицу
увидю Бога, да хвалю ²⁴⁾
во чести возвеселившеся ²⁵⁾,
которая
во вѣки мнѣ готовлена.

Христосъ, ох мой Спасителю,
мою ты заплатилъ вину ²⁶⁾
твою мнѣ правду причитай,
кровь прилагай,
в твоихъ же язвахъ покрывай.

Аминь, Царю небесны ²⁷⁾,
благую смерть намъ подари,
да дай ближenna времена,
вскоре у тебя
во вѣки радоватися.

48.

На Бога Господа
в бѣдахъ надѣюся:
онъ можетъ избавляти,
несчастье отнять,
[все] ¹⁾ бѣдство отлучити,
благая привратити.

Хоть грѣхъ смутитъ меня,
Христомъ утѣшуся.
онъ долгъ платилъ, страдаяй.
и умре, насъ спасаая.
Христу я предаюся ²⁾,
Христу я ³⁾ прилеплюся.

²¹⁾ меня. ²²⁾ да всѣхъ костей... ²³⁾ пропадетъ. ²⁴⁾ хвалю. ²⁵⁾ веселившеся. ²⁶⁾ Ты заплатилъ мою вину. ²⁷⁾ небесны.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ послѣ 4-й—еще одна новая строфа.

¹⁾ Изъ текста Пауса. ²⁾ Христу Спасу вручуся. ³⁾ ему и...

3. Ob mich der Tod nimt hin,
Ist Sterben mein Gewinn, Und Christ
ist mein Leben, Dem thu ich
mich ergeben: Ich sterb heut oder
morgen, Mein Seel wird Gott ver-
sorgen.

4. O mein Herr Jesu Christ! Der
Du so g'duldig bist Für mich am
Creutz gestorben, Hast mir das Heil
erworben, Auch uns allen Zugleiche
Das ew'ge Himmelreiche.

5. Amen, zu aller Stund Sprech
ich aus Herzensgrund, Du wollest
uns thun leiten, Herr Christ zu allen
Zeiten, Auf dasz wir Deinen Namen
Ewiglich preisen. Amen!

(S. Weingärtner, um 1609).

(Gesangbuch, № 590).

1. Es ist gewiszlich an der Zeit,
Dasz Gottes Sohn wird kommen In
Seiner groszen Herrlichkeit Zu richten
Bös und Frommen. Dann wird das
Lachen werden theu'r, Wann alles
wird zergehn im Feur, Wie Petrus
davon schreibet.

2. Posaunen wird man hören
gehn An aller Welt ihr Ende; Darauf
bald werden auferstehn All Todten
gar behende: Die aber noch das Le-
ben han, Die wird der Herr von
Stunde an Verwandeln und verneuen.

Моя хоть плоть ⁴⁾ умереть,
да смерть мнѣ ползуеть.
Христос мой оживитель
и смерти насилитель.
хоть умру, какъ случится,
душа да возблажится.

Христе, мой Господи,
ты терпѣливы ⁵⁾,
за мнѣ ⁶⁾ хотѣлъ умерети,
смерть смертию одолѣти,
и жизнь отворотити.
честь вѣчную дарити.

Амин, амин, реку,
Тебя же молю ⁷⁾:
изволи приводити ⁸⁾,
всегда же нас хранити ⁹⁾,
да будемъ похвалити,
тебя благодарити ¹⁰⁾.

49.

О второмъ пришествіи Христа.

Во истинѣ день в близости—

Христосъ на судъ скорится,
со огнемъ, всѣми же ан'лами ¹⁾
преславно появится.
тогда смех не покажется,
вся твар исчезнетъ, небеса,
земля же ²⁾ разорится.

Звукъ трубный услышится ³⁾,
всѣх мертвых оживляя;
народ воскреснет до конца,
в земли опочивая.
живых он будет возвести ⁴⁾
всѣх во ока мгновеніи ⁵⁾
правом из'явленіи ⁶⁾

⁴⁾ Хоть плоть моя... ⁵⁾ терпѣливъ еси. ⁶⁾ мя. ⁷⁾ помолю. ⁸⁾ проводить
⁹⁾ насъ же всегда хранити. ¹⁰⁾ *Примиска*: pb. m. e. probatum.

¹⁾ ангелами. ²⁾ и. ³⁾ услышится. ⁴⁾ А жизнь еще имѣющих. ⁵⁾ Тѣхъ
Господь Богъ обновитъ. ⁶⁾ внезапно (из) премѣная.

3. Darnach wird man ablesen
bald Ein Buch, darinn geschrieben,
Was alle Menschen jung und alt Auf
Erden han getrieben: Da dann gewisz
ein jedermann Wird hören, was er
hat gethan In seinem ganzen Leben.

4. O weh demselben, welcher
hat Des Herren Wort verachtet, Und
nur auf Erden früh und spat Nach
grossem Gut getrachtet! Der wird
fürwahr gar kahl bestehn Und mit
dem Satan müssen gehn Von Christo
in die Hölle.

5. O Jesu! hilf zur selben Zeit
Von wegen Deiner Wunden, Dasz ich
im Buch der Seligkeit Wird einge-
zeichnet funden: Daran ich dann auch
zweifle nicht, Denn Du hast ja den
Feind gericht't, Und meine Schuld
bezahlet.

6. Derhalben mein Fürsprecher
sey, Wann Du nun wirst erscheinen,
Und lis mich aus dem Buche frey,
Darinnen stehn die Deinen; Auf dasz
ich samt den Brüdern mein Mit Dir
geh in den Himmel ein, den Du uns
hast erworben.

7. O Jesu Christ! Du machst es
lang Mit Deinem jüngsten Tage; Den
Menschen wird auf Erden bang Von
wegen vieler Plage. Komm doch, komm
doch, Du Richter grosz, Und mache
uns in Gnaden los Von allem Uebel,
Amen!

(B. Ringwaldt, † 1598).

Потомъ прочтутся росписи ⁷⁾,
что люди сотвори[ли] ⁸⁾.
и кники ⁹⁾ розгибаемы,
что старъ і юнъ чинили.
своя вси помышления ¹⁰⁾,
свое же слова ¹¹⁾, дѣлеса
услышать, что грѣшили.

Ох горе темъ, которые
рѣчь Бога презирали,
И точию сокровище
истлеемое искали.
да чають ¹²⁾, что огненную,
(богаства вмѣсто) пагубу
и ад преобретали ¹³⁾.

Дай, праведны ¹⁴⁾ судия,
твоих для струновъ кровныхъ,
да именемъ обрящутся
во книгѣхъ преподобныхъ.
да в том не сумнѣваюся,
твоя о кровь приемлема
в достоинствахъ очень ¹⁵⁾ ровныхъ.

О том мой буди ходатай,
егда бѣрежъ избранныхъ;
меня же не книги прочитай
к блаженному ¹⁶⁾ начертанныхъ,
да я с тобою восхожду,
достигну радость вѣчную
промеж по[ми]лованныхъ ¹⁷⁾.

Христе, ты премедлишися,
и день твой продолжится;
страхъ на земли, скорбь велия
и грѣхъ преоблится ¹⁸⁾
Христе, скорися, суд учини ¹⁹⁾,
от злобы насъ освободи;
аминь, да тако ²⁰⁾ случится.

⁷⁾ росписи. ⁸⁾ сотворили, какъ и слѣд. ⁹⁾ книги. ¹⁰⁾ Все помышленія
своя. ¹¹⁾ Речи своя и... ¹²⁾ чють. ¹³⁾ приобретае. ¹⁴⁾ праведливой.
¹⁵⁾ очинъ. ¹⁶⁾ блаженству. ¹⁷⁾ — Согласно рукописи Пауса; у Глюка по
опишкѣ „поливанныхъ“. ¹⁸⁾ преумножится. ¹⁹⁾ держи. ²⁰⁾ такъ.

(Gesangbuch, № 431).

1. Hinunter ist der Sonnen-
Schein, Die finstre Nacht bricht
stark herein; Leucht uns, Herr Christ!
Du wahres Licht, Dasz wir im Fin-
stern wandeln nicht.

2. Dir sey Dank, dasz Du uns
den Tag Vor Schad'n, Gefahr und
mancher Plag, Durch Deine Engel
hast behüt't, Aus Gnad und väterli-
cher Güt.

3. Womit wir haben erzürnet
Dich, Dasselb' verzeih uns gnädiglich,
Und rechn' es unser Seel nicht zu;
Lasz uns schlafen in Fried und Ruh.

4. Durch Deinen Eng'l die Wach
bestell, Dasz uns der böse Feind nicht
fäll, Vor Schrekken und vor Feuers-
Noth Behüt uns heunt, o treuer Gott.

(N. Hermann, † 1561).

(Gesangbuch, № 455).

1. Wohl dem, der in Gottes
Furcht steht, und auch auf Seinen
Wegen geht! dein' eigen Hand dich
nehren soll; so lebst du recht, und
geht dir wohl.

¹⁾ Цифра взята из списка Пауса. ²⁾ сияй. ³⁾ просвѣщай. ⁴⁾ намъ...
⁵⁾ ангелми. ⁶⁾ святыи. ⁷⁾ Приписка: rec[ensui].
¹⁾ въ путехъ. ²⁾ нѣтъ.

50 ¹⁾.

Солнечно ясность скрылася,
и припадет ночь темная.

Христе, свѣтъ мира, нам сияй ²⁾
и в темности нас просвѣщай ³⁾.

Тебя мы, Боже, похвалим,
о милости благодаримъ,
что ты нас щедре сохранил
и дѣла нам благословилъ.

Чим мы тебя прогнѣвали,
то милостивѣ нас ⁴⁾ прости,
грѣхи же нам не причитай
покой намъ без опаства дай.

Твоими, Боже, ан'елми, ⁵⁾
Стражбу округ нас всѣх чини;
от бѣса і пожарныхъ злых
храни нас, всѣх людей твоих.

Держава буди Господу,
Отцу і Сыну вѣчному,
И Духъ святы ⁶⁾ наречен
во вѣки буди похвален.
Аминь ⁷⁾

51.

О женитѣѣ.

Блажен, кой в страхе Господа
въ путь ¹⁾ его обрящется;
отъ рук твоих ты будешь сыт,
и ²⁾ твой труд же Бог же ³⁾
благословить.

2. Dein Weib wird in dein'm Hause
seyn, wie ein Reben voll Trauben fein,
und deine Kinder um dein'n Tisch, wie
Oelpflanzen, gesund und frisch.

3. Sieh, so reich Segen hängt
dem an, wo in Gottes Furcht lebt
ein Mann: von ihm lässt der alt Fluch
und Zorn, den Menschen-Kindern an-
geborn.

4. Aus Zion wird Gott segnen
dich, dasz du wirst schauen stetiglich
das Glük der Stadt Jerusalem, Vor
Gott in Gnaden angenehm.

5. Fristen wird Er das Leben
dein, und mit Güte stets bey dir
seyn, dasz du wirst sehen Kindes-
Kind, und dasz Israel Friede findt.

(Ps. 128; Dr. M. Luther).

„Herr Jesu Lebens Sonne“
(въ Gesangbuch'ахъ 1705, 1767 и
1898 г. нѣтъ).

Да будет здѣс твоя жена,
какъ дидива грязная ³⁾;
твояже чад окрестъ стала ⁴⁾,
какъ отрасли масличныя.

сей ⁵⁾ тако муж от Господа
благостию вѣнчается,
какой ⁶⁾ в страху Бога постоит;
Богъ самъ отъ зла его хранит.

Господь тебя благословит
и отъ Сиона освятит;
благая града Божия
узри ⁷⁾ вся дни живота.

Да жизнь твою Богъ продолжить,
скорбь возлечь, труд ума-
лить;

увидишь благодатная
и мир на сонми Божия ⁷⁾.

52.

1. Свѣтъ свѣта, Спасъ душевной,
Христе, другъ вѣчны ¹⁾,
Заступник мой вседневной.
Женихъ мой, Господи!
спеши и ускори
спеши, уже пора,
к невесте приклонися,
она готова.

2. Душа да драгоценна
твоя невеста есть;
с тобою единенна
от радости честь ²⁾,
да ныне ожидаетъ
тамъ быти, Господи!
женихъ ею лобызаетъ ³⁾
сладостию устъ своихъ ⁴⁾.

³⁾ Какъ плодovitая лоза. ⁴⁾ стола. ⁵⁾ Се! ⁶⁾ кой. ⁷⁾ узриши. ⁸⁾ При-
писка: rec[ensui].

¹⁾ вѣчныи. ²⁾ во честь. ³⁾ ею лобзаетъ. ⁴⁾ ея(?).

3. Залогъ ты благодатно
ей Духа Свята далъ;
ею и себѣ приятно
принял ⁵⁾ и обручал.
ты ризами святыми
ею да укорилъ ⁶⁾,
устами же твоими
ей вѣрность получилъ ⁷⁾.

4. Сердечной друг, скорися,
да не покинь ею;
крепчайше единися
с[о] нею милостью.
ох, брате, не остави
сестру, ох, приди!
вся совершенно прави,
ею же возблажи ⁸⁾.

(Gesangbuch, № 531).

„Sey Lob und Ehr mit...“ не со-
ответствуетъ русскому тексту).

53 ¹⁾.

1. Честь буди слава і похвала!
начните благодарити.
о пресвятая Троица,
изволъ ²⁾ совершити
твое дѣло, что ты начиналъ;
благая, что ты даровалъ,
изволи возблажити.

2. Ох отче, Богъ небесны ³⁾.
твое имя дай святити;
твое к нам царство приближи
волю твою творити.
дай хлѣбъ, грѣхъ же намъ прости,
от насъ вся злая отлучи,
амин, да тако быти. ⁴⁾.

⁵⁾ принял. ⁶⁾ украсилъ. ⁷⁾ посулилъ. ⁸⁾ *Примиска: rec[ensui]*.

¹⁾ У Пауса—50. ²⁾ изволи. ³⁾ небесныи. ⁴⁾ *Примиска: rec[ensui]*.

Труды магистра I. B. Пауса.

III.

Труды магистра I. B. Пауса.

Труды магистра I. В. Пауса.

Сочинения и переводы, дошедшие до насъ въ рукописяхъ
библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

С т и х и.

1. „Der Beym Fried erschene Wechsel“ печатная брошюра в 8^о, 2 лл.; два поздравительныхъ стихотворенія, соч. адвокатомъ Фридр. Паусомъ и маг. I. В. Паусомъ своему брату Павлу по случаю его бракосочетанія съ Ан. Дорот. Аренсъ 10 мая 1698 г. Arnstadt, у Ник. Бахмана. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 7.

2. „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur, Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus“. [Эпиграфъ:] „Mantuanus de calamitatibus: est scelus esse pium, seculi est haec gloria nostri“. Ienae. Litteris Nisianis. Anno M. D. C. C. in 8° min. pp. 28. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 8¹⁾.

3. „Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt“, рукопись на 182 лл. въ 4-ку; въ кожаномъ переплетѣ; подробное описаніе см. выше, въ первой части этого изслѣдованія. I (16. 7. 20) 52 лютеранскихъ гимна.

4. „Пѣвчая книга, содержащая въ себѣ всякия пѣсны руския, з немецкаго переведены от Ів. Вѣрнера Паусъ на Москвѣ з лѣта 1706 даже до 1708“. „Gesangbuch in sich haltend allerhand russ. Gesänge aus dem Teutschen translirt von mir Ioh. W. Pausen in Moscau von anno 1706 bis 1709“. „Descriptit scriba rut[henicus] по им. Іаков Никонов Синъ Сімеоновъ“. „Simulavit Ivan Basil“. Рукоп., однако, писана рукою Пауса, на

¹⁾ Обѣ брошюры (№№ 1—2), находятся въ одномъ сверткѣ, озаглавленномъ: „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur“.

10 тетрадка въ длинную 8-ку, отчасти сшитыхъ, 11-я чистая, на 12—указатель. Всего 49 пѣсень.

Начало первой:

„Пресвятейшаго Бога
вознесу и воспую“...

ср. въ черновой полной рукописи № 1.

Послѣдняя строфа 7-я 49-й пѣсни:

„Исусе самъ мнѣ пособи
Довольте къ тебѣ притти,
Тотъ часъ покаяться
Да смерть не предваритъ меня.
Дай мнѣ во все мгновенье
Блаженно преставленіе“.

Въ указателѣ упомянуто 50 пѣсень, которыя должны были войти въ сборникъ. I (26. 3. I. 59). Ср. I (16. 7. 20).

5. „Требникъ всехъ христианъ“. Лютеранскія духовныя пѣсни, рукою Пауса, но сначала, повидимому, рукою писца. Здѣсь пѣсни: 1) „Есть едино требно тое | Господи меня учи“... 10 строфъ; 2) „Блаженъ, кой в страхе Господа | в путехъ его обрещется“... 5 строфъ Глюка; 3) „Свѣтъ, свете, Спасъ душевной | Христе, другъ вечный“... 3 строфы; 4) „Звезда какъ ясная утренняя“... 7 строфъ; 5) „Честъ буди, слава, і похвала | начнемъ благодарити“... 2 строфы; 6) „Мое сердце, возбудися | і Богу помолися“... 10 строфъ; 7) „Исусъ моя радость | и Спасъ сердцу сладость“... 6 строфъ; 8) „Я Богу вѣщъ свою предалъ, | да мя творить, какъ одумалъ“... 5 строфъ; 9) „Благодарите вси сердцемъ и оустами | і дайте Богови хвалу, которой с нами“... 3 строфы; 10) „Богу едину буди честь | и похвала сердечна“... 4 строфы. На 14 лл. въ 8-ку потнаго формата. I (26. 3. I. 38).

6. Черновые наброски стихотвореній, четыре отдѣльныхъ листка, рукою Пауса, но разными чернилами. I (26. 3. I. 42), всего три стихотворенія.

7. Переводъ стихотвореній Петра В., 4 листка, рукою Пауса, I (26. 3. I. 43).

8. „Varia carmina secularia“. Weltliche Gedichte theils ins Russische vertirt, theils ohne version fingirt in Moscou 1709 von mir I. W. Pausio“. Стихотворенія: 1) Ода царевичу Алексѣю Петровичу на день его обрученія.

2) На стоворъ друга. 3) На зимній походъ. 4) Эпиграмма на смерть Людовика XIV, 1715 г. и 5) Триумфальный входъ Петра В. Всѣ на русскомъ языкѣ, тоническимъ стихомъ. Въ концѣ переплетенной въ кожу тетради, II ($\frac{XX}{3} \cdot \frac{L}{1}$).

9. „Всякия загадки“ „Unterschiede Räthsel“, „Розная гаданія deutsch und russisch. anno 1710“. Загадки въ стихахъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, расположенныя параллельно; рукою Пауса; тетрадка въ 8-ку, 8 листовъ. I (26. 3. I. 53). Нач.: „Якорь“.

„Какъ мнѣ противень вѣтръ бѣднымъ моимъ концомъ;
держу в теченіи мой парусный домъ;
в пучинѣ я песокъ кусаю, грязь и землю;
я только живу, не ямъ и ничево (в желутокъ) не емлю“.

На об. послѣдняго листа указатель. Всего 37 подобныхъ загадокъ.

Пословицы и повѣсти.

10. „Proverbia Ruthenica“. Нач.: „Азъ пра Ивана, а ты пра балвана говоришь. Береги денги на бѣлой день. Быкъ да козель, былъ да пошель...“ На л. 1 приписка: „Olim [ni fallor haec ex libro Archiep. Prosopii descripsi] dubito magis, quam vera dico“. Рукопись писана рукою Пауса на 8 лл. въ 4°. I (26. 3. I. 1). М. 6. „выклунеть“—слѣдъ произношенія Пауса, а „тыхая вода“ и „истецъ щурить очима“—малоруссизмы Ө. Прокоповича.

11. „Присловицы глумная“ „Adagia a Rev. Ep. Pr. (на полѣ Proserpio) communicata“. Нач.: „Ни шатко, ни валко, vita mediocris, ни скоро ни тихо, чтобы сани не валится“. Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 2). Слѣды оригинала: „живи по отцовску“—у исправлено на и; „в турмѣ, у неспр. на ю; „пред очима“. На обор. л. 2—замѣтки на лат. и нѣм. яз. „de Adagiis“: въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній обычны метафоры, аллегорія, эллипсисъ; значеніе—мораль.

12. „Russ. Sprüchwörter und Sprüchwörter Redens-Arten“. Приписка: „Multa ad o scripta“. Нач.: „Аще обращени кротость, то одолѣешь мудрость“, „От избытку сердца уста глаголютъ“... Далѣе есть и чисто народныя пословицы: „Ахота пуши неволи“ и др.; при каждой нѣмецкій переводъ. Рукою Пауса, на 40 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 3). Пословицы расположены по алфавиту отъ А до Ш.

13. „Пословицы“ „Sprüchwörter“. *Нач.*: „Азъ пра Ивана, а ты пра балвана“, „Адинъ сынъ не сынъ, два сына польсына, три сына—сынъ“... Материалы для сборника пословицъ (1 стр. въ 4-ку) съ нѣм. переводомъ. Рукою Пауса; I (26. 3. I. 4). Внизу страницы приписано позже, но въ XVIII в.: „Павзе“ (рукою бібліотекаря Богданова, изъ крещенныхъ японцевъ). Старый № 48.

14. Пословицы. Отрывокъ сборника, безъ заглавія. *Нач.*: „Чернецъ черница уличаетъ“ — также съ нѣм. переводомъ. 2 лл. въ 4-ку. Рукою Пауса. I (26. 3. I. 5).

15. „Adagia. Sententiae (?) Lucij“. *Нач.*: „Кто всего хочетъ, тотъ ничего не достанетъ“. „Сытой голодному можетъ долго казанья казать“... 4 лл. въ 4-ку, рукою Пауса. Пословицы безъ нѣм. пер. и не по алфавиту. I (26. 3. I. 6).

16. Сборникъ нѣмецкихъ пословицъ съ приписками соответствующихъ имъ русскихъ. Въ *черновой* тетради послѣднія приписаны не рукою Пауса, латинскими и русскими буквами. *Нач.*: „nichts ne spaet, u kogo bosmak nogu davit, tolko on, to nosil jego“, или ниже: „земляной обычай—земляная честь“ (=Landes Weise ist Landes Ehre). Въ чистовомъ экз. приписанъ русскій переводъ текста безъ поправокъ не на полѣ, а подъ каждой нѣмецкой пословицей—уже рукою Пауса. I (26. 3. I. 7—8). 8+8 лл. въ 4-ку.

17. „Allerhand Sprüchwörter und Sprüchwörtliche Redens-Arten“. То же, что и предыдущее: нѣмецкія изреченія съ русскимъ переводомъ, частью рукою Пауса, частью чужой. *Нач.*: „въ единъ рогъ дунти, trubit“... На 13 лл. въ 4^о и 8^о (не считая чистыхъ). I (26. 3. I. 9). Старый № 59.

18. „Sententiae Morales ex antiquis...collectae (selectae)“, „Цвѣтобраніе сиречь красноречія, доброглаголанія, пословицы и притчи цвѣтовидныя изъ книгъ языческихъ грѣческихъ философовъ и учителей выписана и во латинскій, славяноросійскій и немѣцкій языкъ переведена“; ниже — третье заглавіе „Anthologia...“. *Нач.*: „Добродѣтель есть совершеніе ума“... Изреченія расположены въ четырехъ столбцахъ: нѣмецкое, русское, латинское и греческое. Часть черновика—8 лл. въ 4-ку и чистовой экз. съ распределеніемъ изреченій по матеріямъ на 16 лл.; въ заглавіи упомянуть составитель: „Sententiae morales ex antiquis collectae philosophis secundum ordinem Scientiae Ethices [modernorum] quatuor linguis, graeca puta primaria, german. latin. et slavonica, expositae a J. G. Pausano“ его же рукою. II (XVI $\frac{XX}{10}$).

19. Сборникъ пословицъ безъ заглавія и перваго листа, писанный писарскимъ почеркомъ петровской эпохи. Подъ русскими пословицами—нѣм. переводъ рукою Пауса. *Нач.*: „Горкіе проводы, когда жена мужа хоронитъ“. Всего 8 лл. въ 4-ку; пословицы расположены по алфавиту, на буквы, Г—И, конецъ утраченъ. I (26. 3. I. 41).

20. „Distinctiones generales variarum rerum; Adagia et proverbia germ. et latina; Excerpta et proverbiis Solomonis et Ecclesiastici“; въ 4-ку. Эпиграфъ „Qui bene distinguit, bene docet“. „Павзе“; старый красный № 34. Кромѣ того № 5 и 181; II ($\frac{XX}{3}$ L). Въ кожаномъ переплетѣ.

21. „Cornelius Nepos Ruthenica Versione donatus Moscovia anno 1705“, въ 8-ку на 76 лл., изъ коихъ многіе пусты. *Нач.*: біографія Мильтіада. На обор. приписка: „Versio tumultuaria qui inter docendum extempore scripsi... adhuc. I P“. Рукою бібліотекаря Богданова: „Павзе“ и красный № 69. I (1. 2. 2.).

22. „Первое сто благополучныхъ и веселыхъ исторіевъ“. *Нач.*: „Пашпирія римскаго отрока остроуміе и умолчаніе. Аулусъ Гелліусъ изрядную (веселую) исторію выписавъ“...

Третье сто о нужныхъ и веселыхъ исторіяхъ. *Нач.*: „О празднои памяти некоторыхъ людей. Сенека славный филозофъ и красноглаголитель“. Также отрывки изъ 4, 5 и 6 сотни, писанные частью рукою Пауса, частью другою, но всѣ съ его пометами на поляхъ и поправками; всего пять тетрадей. (I 26. 3. I. 30), старый № 38.

Богословіе.

23. „Catalogus librorum selectorum et inprimis ad studium Theologiae necessariorum, a me Johanne Guernero Pausio consignatus. Jena 1691“. Книжка въ 16-ю долю листа, 240 стр., занятыхъ бібліографическими указаніями. Въ концѣ—указатель по матеріямъ; рукописъ Академіи Наукъ II ($\frac{XX}{1}$), переплетена въ листъ изъ пергаменной готической рукописи.

24. „Справной Уставъ церковной или Евангелически-лутерскія вѣры и духовно-воинскаго права артикулы, сиречь регламентъ и порядокъ церквамъ и школамъ, како въ нихъ по Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшей комисіи и полномочности во всемъ учредить и поступать. Въ Ревель печатано у Іоанна Келера городского печатника 1717 году“. Переводъ Пауса, его рукою, 12 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 12).

25. „Kirchen Formular wie solches zu Hamburg gebraucht wird in die Russische Sprach übersetzt. Anno 1708“. *Нач.*: „Краткое и общее предисловіе к дѣланію св. крещенія“. Параллельный текст—нѣмецкій и русскій; переводъ и рука Пауса; на 24 лл. въ 4-ку. На обложкѣ рукою А. Богданова: „О таинствѣ крещенія и супружества“. „Павзе“. I (26. 3. I. 22), старый № 31.

26. „Краткое собраніе изъ святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга“. *Нач.*: „Иисусъ Христосъ Сынъ Божій отъ Небеснаго Отца намъ данъ бысть врачомъ и источникомъ спасенія на смертоносной и осудительной ядъ протческаго грѣха...“ Рукою Пауса, въ 20 тетрадахъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 23),

27. „Краткое собраніе изъ святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга о истиннѣмъ христіанствѣ (=26. 3. I. 23). Чистой экземпляръ предыдущаго, но только первыя 14 главъ. 6 тетрадей въ 4-ку. „Павзе“. Коегдѣ—поправки Пауса. I (26. 3. I. 24).

28. Орывокъ изъ перевода Пауса, безъ названія сочиненія. *Нач.*: „Третья книги глава первая о великомъ и внутренемъ сокровищѣ“. Кажется, продолженіе предыдущаго. Рукою Пауса, 2 тетради въ 4-ку. I (26. 3. I. 25).

29. „Сокращеніе христіанскія вѣры изъ катехізма взятое возрастеннымъ и молодымъ школьникамъ, которые словеса катехізмскія изъ устъ знаютъ а в разумѣ не совершенно основанны“. *Нач.*: „Что Господь Богъ есть по естеству своему и по свойствамъ...“ Рукою Пауса, 20 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 13), старый № 162; приписка: „ср. 34. 8. 10“. Тутъ же—молитва и начало перевода „Справнаго Устава“.

30. 1) „Малый катехізмъ Д. М. Л. со изложеніемъ“. 2) „Сокращеніе христіанскія вѣры изъ катехізма Лутерова, взятое возрослымъ и в школахъ дѣтемъ, которые словеса катехізма изъ устъ знаютъ, а в разумѣ не совершенно основанны, въ созиданіе христіанскія вѣры, съ сторонними вопросами на свѣтъ издано. Въ Ревелѣ, печат. Іоаннъ Колеръ. 1718“. Переводъ и списокъ Пауса, на 16 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 14).

31. „Augustana Confessio ex latino in ruthenicum idioma translata 1715 Petropoli a me I. W. P.“ (приписка: „duplet № Павзе“). На слѣдующемъ листѣ: „Исповѣданіе вѣры о нѣкоторыхъ въ ту пору спорныхъ артикулахъ царю Римскому въ сеймѣ аугсбургскомъ в городѣ Аугсбургѣ въ афѣа году подано“. *Нач.*: Предисловіе къ царю Каролу Пятому. „Непобѣдимый императоръ, царь Аугусте, государь милостивѣйшій! Понеже

Ваше цесарское величество повелѣтъ сеймъ въ городѣ Аугсбургѣ быть, чтобы совѣтованіе было перво о помощи на Турка...“ Рукою Пауса, 34 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 15), старый № 108.

32. „Лѣтописаніе таинства беззаконія“, *Нач.*: „Таинство беззаконія есть ученіе противника Христова симъ образомъ въ Римѣ начинено: от Р. Х. лѣта рѣкъ Викторъ римскій Папа всемогущество папское родилъ силою спорящій о праздникѣ дня Воскресенія Христова...“ Рукою Пауса; 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 16), старый № 11—149.

33. „Исповѣданіе вѣры Фрідерика Третьяго курфюрста Бранденбургскаго“. Всего 10 главъ. *Нач.*: „Я не вѣрую, что папа повелѣваетъ и не вѣрую во всѣмъ того, что Лутеръ, Цвингль, Калвинъ, Беца и пр. пишутъ...“ Рукою Пауса, на 4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 17), старый № 39, приписка на л. 1: „Павзе“.

34. Шесть молитвъ и „Домашняя таблица, на которой всякимъ святымъ чинамъ несколько статей св. Писанія предложено, ими же яко урокомъ своимъ они о служеніи своемъ и должности увѣщати имѣютъ“. (Орывокъ изъ Малаго Катехизиса, см. № 26. 3. I. 14). На послѣднихъ двухъ листахъ начало Справнаго Устава лютеранской церкви. Рукою Пауса, на 4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 18).

35. 1) „Повседневная молитва утренняя“. 2) „Молитва вечерная“. Приписка: „Joh. Arnds“. Переводъ написанъ рукою Пауса на 2 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 19).

36. „Buszgeschichte und Gemälde aus dem neuen Testament“. Безъ начала и конца, 10—18 Gemälde. 76 лл. въ 4-ку. II (VI $\frac{XX \cdot M}{10}$).

37. „Списокъ изъ книги, яже о соединеніи вѣры. О сокращенномъ правилѣ, мѣрѣ и основаніи, по которому всякое ученіе исправлять и спорные о вѣрѣ дѣла по достоинству излагать и разсуждать“. Рукою Пауса. 2 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 26). Не по поводу ли предложенія Сорбонны о соединеніи церквей?

38. „Erbauliche Abendstunden ins Russisch übersetzt“. На обложкѣ рукою Богданова: „О самоискушеніи“. *Нач.*: „Аще Богъ во время свое возглаголетъ, воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ, дерзаю ли добрый отвѣтъ воздать о семъ днѣ?“ Рукою Пауса, на 24 лл. въ 8-ку. I (26. 3. I. 27), старый № 77.

39. Орывокъ богословскаго сочиненія, безъ заглавія; на л. 2 об. глава 2: „Мѣсто рожденія Христова Вифлѣмъ“—конспектъ, съ указаніемъ

различныхъ цитатъ. Почеркъ сходный съ рукою Пауса, которою сдѣланы поправки на поляхъ; 6 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 37).

40. „Ordnung des Heils in Fragen und Antworten“ съ русскимъ переводомъ Пауса: „Порядокъ спасенія въ вопросахъ и отвѣтахъ простымъ и неискуснымъ в пользу предложенъ и статьями Св. Писанія утверждёнъ“. 5+3 лл. въ 4-ку. Старый красный № 38. II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 2.

41. „Краснословная баснь о разсѣченіи благочестія“, на русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. 2 лл. Тотъ же шифръ, № 3.

42. „Rationes quibus coniugia inter consanguineos, consobrinos et affines generatim improbantur“. 4 лл. in 4°; старый № 107. Тамъ же, № 6.

43. „De imaginibus“, на латинскомъ языкѣ. 4 лл., рукою Пауса. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$), № 9 (Varia).

44. „Dogma de invocatione angelorum et sanctorum“. 4 лл. Тамъ же, № 10.

45. „De sacrificio incruento s. Liturgia, de jejunio, de quattuor jejuniis“. Тамъ же, № 11.

46. „Famae ac Fortunae varias formas non ita pridem in laudem et honorem Serii Felicis per modum Dramatis comici nunc autem in mortem pianque memoriam ejus viri, scilicet Plurimum Reverendi, Amplissimi, atque Excellenter docti Domini Ernesti Glükii, Praepositi Dioeceseos Mariaeburgensis in Livonia, meritissimi, Celeberrimi autem Gymnasii Moscoviensis Directoris gravissimi, tragico orationis genere neglecta numeri alias consueti cura effingere voluit Johannes Guernerus Paus. Moscoviae M. DCCV Mense Majo“. Экземпляръ черновой, съ поправками и помарками. *Примиска*: „obiit Praepositus Glük, anno 1705, d. 5 Maji, sepultus d. 5 (?)“—и поправки рукою Пауса. Рукоп. въ листъ, 6 лл. II (XX $\frac{XX}{10} \cdot M$).

47. „Parentation oder Leichen Rede“, при погребеніи Петра В. произнесенная Теофаномъ Прокоповичемъ архіеп. Псковскимъ и Нарвскимъ 10 марта 1725 г., переведенная на нѣм. языкъ. *Нач.*: Ach! was ist dieses? Was haben wir doch erlebt?... Рукою Пауса, на 6 лл. въ 4-ку. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$).

48. „Parentatio Solemnis die emortuali annuo beate defuncti Pietissimi Domini Petri M[agni] Patris Patriae, Imperatoris et Autocratoris totius Russiae... a Sanctissimae Sinodi Consiliario.....Dno P. Gabriele, Scholarum ac

Typographiae Protectore... habita. Anno 1726 d. 28 Januarii“. Рѣчь Гавр. Бужинскаго. *Нач.*: „Vivo non item ego, sed vivit in me Christus“... [См. русскій оригиналь въ изданіи проф. Е. В. Пѣтухова: „Проповѣди Гавріила Бужинскаго“ (1717—1727). Юрьевъ, 1901, стр. 578—596]. Переводъ Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. II (XVI $\frac{XX}{10} \cdot M$).

Языкознаніе.

49. „Farrago Latinitatis Barbaricae germanice exposita“. Словарь, заключающій латинскія слова, заимствованныя нѣмецкимъ и, главнымъ образомъ, французскимъ языкомъ, съ переводомъ на нѣм. яз. (32 лл. въ 8-ку) и съ перев. на русскій и нѣм. (2 лл. въ 8-ку); рукою Пауса. I (26. 3. I. 54).

50. „Farrago Latinitatis barbaricae“—тотъ же трудъ, но параллельно съ латинскимъ; есть кромѣ нѣмецкаго и русскій переводъ, почеркомъ отчасти напоминающій руку Глюка (его поздравленіе царю Петру В.); всего 166 лл. въ 8-ку. Трудъ не оконченъ, кое гдѣ дополненія и поправки рукою Пауса, кое гдѣ—въ концѣ русскій переводъ не вписанъ на оставленныя чистыми страницы. I (26. 3. I. 55).

51. „Excerpta ad Slav. linguam discendi facientia; excerpti anno 1703 et Confess. Eccl. Orientalis“. *Нач.*: „Wopros—quaestio, otwet—responsio“... Рукоп. рукою Пауса, 46 лл. въ узкую четвертку, въ переплетѣ. На послѣднихъ двухъ страницахъ и на переплетѣ — указатель. Новый шифръ II ($\frac{XX}{5} \cdot K$), старый № 64.

52. „Pausii excerpta de lingua Slavonica. Dictionarium Germano-Russiacum [authore Pausio]“. II ($\frac{XX}{5} \cdot K$).

53. „Manuductio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum inventutis Slavono-Russiacae studio Joh. Guern. Pausii delineata anno 1706“ [содержитъ склоненія и пр. формы; не избѣгаетъ авторъ и народныхъ формъ: „пужаюсь“ и пр.]. II ($\frac{XX}{6} \cdot K$), старый № 63.

54. „Colloquia ex Ludolfi grammatica“—тамъ же.

55. „Всякія бесѣды“, напр.: „въ пришествіи или посѣщеніи“, „во отшествіи“, „вопрошати челоуѣчиковъ“, „просити“, „обѣщаватися“ и т. п. Въ концѣ книги различныя нѣмецкіе вопросы съ русскимъ переводомъ и безъ него. Тамъ же.

56. „Conspectus totius Grammaticae Slavono-Russicae“. *Нач.*: „Prima pars Grammaticae est Etymologia, die Wort-Forschung“. Всего 13 главъ, обнимающихъ этимологию, орфографию, синтаксисъ и отчасти риторику (syntax figurata). 8 лл. въ 4-ку, кажется, не рукою Пауса, но съ его поправками. II (XIV, $\frac{XX \cdot M}{10}$).

57. „Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache, zum Nutzen sonder. der Nation aufgesetzt“. Автографъ Пауса, 54 тетради по 4 листа въ 4-ку. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 1.

58. „Грамматика Славянская“ 1648 г., изданная въ Москвѣ, съ массою приписокъ по латыни рукою I. Пауса на поляхъ и въ текстѣ, кое гдѣ и на русскомъ языкѣ, его же рукою—учебникъ, которымъ онъ пользовался. Начало предисловія почти все переведено на латинскій языкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грамматики—славянскій текстъ въ выдержкахъ латинскими буквами: „Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla“... I (38. 6. 1).

59. „Colloquia Seyboldi rutenice versa, incomplete; zu Moskou in der Schul... 1707“. Красный № 49 „Павзе“. Въ 4-ку. *Нач.*: 1. „Договоръ. Поздъ обѣдъ. Когда хочешь обѣдать? Я уже обѣдалъ. В коемъ часу? В половинѣ десятого“... I (26. 3. II. 63).

Математика, естественныя науки, инженерное искусство.

60. „О первыхъ ученія физическаго фундаментахъ“. *Нач.*: „Понеже все ученіе физическое и механическое упражняется о изъясненіи корпусныхъ премѣнъ“... Рукою Пауса съ его и чужими поправками, на 16 лл. въ 4-ку. Внизу 1-го листа приписка: „Павзе“. I (26. 3. I. 28).

61. „Оптика, діоптрика и катоптрика“—на обложкѣ рукою А. Богданова. *Нач.*: „Оптика знаменуется математики часть, яже о виденіи учить“... Рукою Пауса на 18 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 29), старый № 50, „Павзе“.

62. „Geometria“. *Нач.*: „Pars prima de Motu“. Геометрія на латинскомъ языкѣ съ чертежами. Рукою Пауса, 39 лл. въ 4-ку, изъ конхъ два послѣдніе посторонней рукою, вложены позже изъ другого сочиненія. II (XII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

63. Записки по геометріи и арифметикѣ, рукою Пауса въ 4-ку, 20 лл., старый № 14; I (26. 3. I. 52),

64. Предисловіе, чистовое и черновое, къ какому-то сочиненію по астрономіи. *Нач.*: „Что солнце и прочія свѣтлосіяющія небесныя тела очесами многихъ народовъ древле тако овладѣша“... 4 лл. in f^o+4 лл. in 4°. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 8.

65. Разныя отрывки переводовъ по инженерному искусству: а) 2 лл.; б) 8 лл.; в) 8 лл. Старый № 118. Тамъ же, гдѣ и предыдущее сочиненіе, № 7.

66. „Для памяти и извѣстія ради о орфірейскомъ приснодвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по латински перпетуумъ мовіле называютъ“. *Нач.*: „Обрѣтатель сея махины именуется Іоаннъ Ернстъ Ілія Орфірей“... Черновой и чистовой списки рукою Пауса. 11 лл. съ чистыми. Тутъ же только заглавіе и оглавленіе книги „Краткое собраніе всѣхъ математическихъ наукъ“... Леонарда Христофора Стурма, 1707 г. Frankfurt am Oder. Тамъ же, № 11.

67. Отрывокъ сочиненія по горному искусству. *Нач.*: „Что есть ходъ рудной? Ходъ то же есть, что жила рудная“... Рукою Пауса, 8 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 40).

68. „Руководство къ маркшейдерскому искусству“ на нѣмецкомъ языкѣ. Кажется, почеркъ не Пауса, на 20 лл. въ 4-ку. II (XIII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

69. „Сія книга о лошадяхъ“. Переводъ обширнаго сочиненія, безъ конца. Налицо предисловіе и 69 главъ. Въ началѣ и срединѣ многаго недостаетъ; послѣдняя нумерованная страница—486 (оборв.). Всего 312 стр. въ 4-ку. Кое-гдѣ поправки рукою Пауса. I (26. 3. I. 49).

70. Сборникъ энциклопедическаго содержанія: краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр.; надъ русскимъ текстомъ переводы, латинскій и нѣмецкій. Рукою Пауса—надстрочныя надписи. Всего 38 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 50). Старый № 83.

Философія, педагогика и мораль.

71. „Philosophica“—безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, страницы 95—366, въ 4-ку. II (VIII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

72. „Златая книжица Е[вангелическая] о гоженіи нравъ или о благочинномъ движеніи тѣла цвѣтяща младости“. На полѣ приписка: „Erasmі

de civilit. morum“. *Нач.*: Предисловіе. „Чинъ вразумляти младость состоится во многихъ частехъ, от нихъ же первая и началная есть, чтобы отрокъ сѣмъ праведныя или истинныя богобоязности, сиречь чистаго учения от младенства възпріялъ“. Рукою Пауса и съ его же поправками, на 21 лл. въ 4-ку, напр.: „толстѣйшая“ исправлено на „дебелѣйшая“ и т. п. На обложкѣ—заглавіе и „Павзе“. I (26. 3. I. 10), старый № 45.

То же сочиненіе было переписано Паусомъ начисто; отъ этого чистового перевода сохранился отрывокъ—4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 11).

73. „Instruction vornach sich Sr. Hoh. des Durchl.-Tzarewitsch Hofmeister in der information richten soll“, „Ex Relatione Moscov. noviter edita“. 8 лл. въ 4-ку. Обстоятельная программа [бар. Гюйсена?]. Рукою Пауса, на нѣмецкомъ языкѣ. II (IX $\frac{XX}{10} \cdot M$).

74. „Книги о воспитаніи дочерей“. Глава первая. „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дочерей“. *Нач.*: „О ничесомъ менше попечемъ, нежели о воспитаніи дочерей... Переводъ сочиненія о воспитаніи, сдѣланный Паусомъ, черновой и чистовой экземплярь лл. 4+4, I (26. 3. I. 20). Изъ поправокъ: „(любопытіе) оплазство“. Языкъ церковно-славянскій.

75. „Переводы Муцелія“. *Нач.*: „Яко финикъ ко взытію труденъ есть, понеже кору имать (ножеvistую) острую, но плодъ творить пресладкій; такожде и ученіе трудный имать приступъ, но плодъ сладчайшій приноситъ, ибо изощряетъ разумъ и творитъ насъ удобныхъ ко всеѣмъ вещемъ... Дата — „1726. Sept. die 27“. Масса славянизмовъ: „даше“ и др., но иностранныя слова вездѣ почти замѣнены на поляхъ русскими. Языкъ витиеватый. Рукою Пауса, на 21 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 48).

76. „Краснословныя басни“, „Lehrreiche Gedichte“, всего 8 прозаическихъ басенъ. *Нач.*: „Честь собирала себѣ войско“... Русскій текстъ параллельно съ нѣмецкимъ. Рукою Пауса, въ 12-ю долю листа—6 листовъ. II (XV $\frac{XX}{10} \cdot M$). Старый № 52. „Павзе“.

77. „Кругъ всея вселенныя в лицахъ“—первая статья въ рукописномъ сборникѣ въ 8-ку, на первыхъ 110 листахъ, съ указателемъ. *Нач.*: Учитель и ученикъ бесѣдуютъ: „Приходи отрока, учися мудрствовать“. Извѣстный трудъ Амоса Коменскаго „Orbis pictus“. I (1. 2. 1.).

78. „Паперть сиречь преддверіе языку цесарскому, сиречь нѣмецкому и латинскому въ словянскій языкъ преведено. Vestibulum lat. Linguae“—вторая статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 48 лл. I (1. 2. 1.). Извѣст-

ный трудъ Амоса Коменскаго. *Нач.*: „Здравствуйте отроцата, приходите зачальные учителя, цесарскій (латинскій) языкъ красенъ и изряденъ, внимайте его по новому разуму и различныя вещи мудрости сѣмена“...

Географія, исторія, политика и юриспруденція.

79. „Ягана Гибнера. Краткіе вопросы из новыя и ветхія географія выбраны“—черновой и чистовой списки выборокъ. Рукою Пауса, 9+8 лл. въ 4-ку. Старый приклеенный № 38 и 177. II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 9.

80. „Index dessen, was in der Russischen Version der Geographia Hubneri corrigirt worden“. Списокъ поправокъ: „Minerva“—Иоанна Гибнера, „Sus“—Ягана Гибнера и т. п. Рукою Пауса 10 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 39). На обложкѣ—очевидно, отъ другого сочиненія—„Allerley zur Russische Grammatik und Lexico gehörige Schriften“... № 146.

81. „Nomina Propria urbium, oppidorum et pagorum praecipuorum, quibus publici itinerum cursus dispositi“—третья статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 19 лл. I (1. 2. 1.). *Нач.*: „Азовъ, croatice Sambuco Абзовъ. Архангелской город“... и т. д. по алфавиту.

82. „Свѣдѣнія о Дербентѣ и прилежащихъ странахъ“ на нѣмецкомъ языкѣ, рукою Пауса, одинъ листъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 46).

83. „Нумизматика“.—кажется, извлеченія изъ „Bruckmanns Bibliotheca Numism.“ съ дополненіями. „Описанія монетъ и медалей древнихъ, восточныхъ и русскихъ“. Рукою Пауса, 32 лл. въ 4-ку. II (XVII $\frac{XX}{10} \cdot M$).

84. „О правдѣ войны и мира. Книга Угона Гротія, ученѣйшаго и преславнаго мужа во олландской земли. Таблица первая“ — „Tabula generalis in P. Grotium de I. B. et P. ruthenice exposita. Рукою Пауса 1 л. in 8°. I (26. 3. I. 31).

85. „Beschreibung eines verbesserten Fürsten Staats durch drey getreue Ministros ins Russisch übersetzt durch P. A. C. anno 1706. № 107“.—На л. 1: „Описаніе в лутче управленіемъ княжествъ чрезъ трѣхъ вѣрныхъ министровъ“. *Нач.*: „Палингениусъ премудрый и разумный князь имѣлъ малую власть въ Сувоискій земли, юже онъ такимъ разумнѣемъ управлять, яко достойно можнешихъ царей и князей к нему въ школу послать“... Рукою Пауса, на 16 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 32), старый № 44. „Павзе“—на обложкѣ.

86. „Matarini Vernünftige Staats und Lebens Regeln ins Russisch zu transferiren angefangen d. 6 Mart 1709“. *Нач.*: „Основаніе на нем же все сіе писаніе создано. Два слова от древныхъ философовъ зѣло похва-ленна“... Рукою Пауса на 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 33).

87. „Статская комната во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя в нынѣшнее время прѣтущія сокращенно описаны, всякому, а особливо вѣдо-мостей читающимъ, зѣло потребна и полезна“. *Нач.* общаго предисловія: „Что знаменуетъ слово стат“. 2 списка, рукою Пауса, черновой и чистой. 4+4 лл.—только начало сочиненія. II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 10.

88. „Его королевскаго величества плакатъ, надлежащій о ревизіи въ судебныхъ дѣлахъ“. *Нач.*: „Мы Кáроль Божіею милостію шведовъ, готовъ и вендовъ король и пр. и пр.“... Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. I. 3. 34).

89. Орывки, статьи изъ какого-то сочиненія по государственному праву (Германіи, Испаніи, Франціи и др.), 3 тетради, рукою Пауса; перемѣнены на поѣ: „Staats Cab.“, внизу — II, III, третья—безъ поѣты. I (26. 3. I. 35—36).

90. Орывокъ трактата по юриспруденціи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Рукою Пауса, 48 лл. въ 4-ку. II ($\frac{XX}{10} \cdot M$).

91. Двѣ тетрадки изъ „Сборника указовъ“, въ концѣ каждой—спи-сокъ русскихъ словъ съ соотвѣственнымъ переводомъ на латинскій и нѣ-мецкій языки. Словари составлены рукою Пауса; рукоп. въ 8-ку, 6+8 лл. I (26. 3. I. 44).

92. „О Θεодосіи Яновскомъ, архіеп. Новгородскомъ“, на нѣм. яз.—переводъ съ опредѣленія, напечатаннаго 11 мая 1725 г. (См. объ этомъ „Русск. Стар.“ 1901 г.). 2 лл. in 8°, рукою Пауса. II ($\frac{XX}{10} \cdot M$), № 1.

93. Замѣчанія о событіяхъ 1707 г., озаглавленные „Species facti“. Крайне неразборчивая черновая рукопись на 2 лл. in 8°. Тамъ же, № 2.

94. Орывокъ перевода какой-то геральдики (академика Бекенштейна?), рукою Пауса. 2 лл. въ 4-ку. Тамъ же, № 6.

95. Черновой набросокъ біографіи кн. А. Д. Меншикова. Тамъ же, № 12.

96. Дѣловыя замѣтки на нѣмецкомъ и латинскомъ яз., касающіяся Академіи Наукъ 1732 г. 2 лл. in 8°, рукою Пауса. Тамъ же, № 13.

Бумаги, относящіяся къ біографіи магистра Пауса и къ школъ его и пастора Глюка.

97. „Monumenta, quae de vita ac Studiis meis [Pausii] testantur“. II (I $\frac{XX}{10} \cdot M$). Здѣсь:

1) „Brevissima vitae meae Delineatio“. 2 лл. въ 8-ку. Издается ниже.

2) Орывокъ дневника на нѣм. яз. 2 лл. въ 4-ку (1702 г.).

3) „Nobilissimo Jo. Gvernoro Pausio cultori indefesso sanctae theologiae elogio ac iuribus Docturae Philosophicae in Academia Wittebergensi solemniter more decorato gratulatur patronus et amici. Jenae. Litteris Mullerianis. Anno MCXCVIII“. Печатная брошюра на 2 лл. in 8°, со-держащая поздравленія на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ яз. Проф.: Jo. Philippus Slevogtius, D.; M. Jesaias Frid. Weissenborn; Jo. Nicolaus Kriegk. Товарищи: Georg. Christ. Fabricius, theol. stu-diosus и Jo. Christ. Lippold, vinar.

4) „Trigae Summorum theologicorum viris magnificis... D. Frid. Bech-manno, rectori... Georg. Goetzio, pastori... Jo. Weissenbornio, D. theol... hoc quicquid est chartacei muneris loco... sub initium novi anni MDCXCIX. humillime tradere voluit tantorum nominum cliens devotissimus I. Gv. Paus studiosus theologiae Salzungen Thuringus. Jenae. Litteris Christ. Krebsii“. Печ. 2 лл. in 8°.

5) „Ex decreto Amplissimi collegii philosophici in inclita Electorali Academia Wittenbergensi Summos in Philosophia honores a nobilissimo atque excellentissimo viro Dn. Michaeli Strauchio... prof. et decano... in clarissimum atque doctissimum Iohann. Gvernorum Pausium ex me-rito collatos faustos esse suis acclamationibus voluerunt Patroni et Faustores Wittebergenses. Wittembergae, typ. Christiani Schrödteri, acad. typ. Anno MDXCVIII. Печатн. 2 лл. in 8°. Поздравленія въ стихахъ; авторы: Io. Deutschmann, D.; Caspar Höscher, D.; Io. Georg. Neumannus, D.; Michael Strauch, Decanus; Theodorus Dassovius, M. Mich. Henr. Reinhardt. Последніе, кажется, студенты.

98. Альбомъ Пауса съ записями разныхъ лицъ. 1692—1708 гг. Въ малую четвертку нотнаго формата. II ($\frac{XX}{5} \cdot Ca$).

99. „Аттестатъ“, данный Паусу въ Карлскронѣ (1 л.), и „Путешествіе

ис Саксонской земли къ Москвѣ (3 лл. въ 4-ку), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. I (26. 3. I. 51).

100. Сборникъ документовъ: „De Gymnasio Petrino instituendo et administrando“. 17 документовъ. Изъ нихъ:

1—3) „Расчетъ жалованья служащимъ“ — рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ; на оборотѣ — прозкъ измѣненія содержанія учителямъ.

4) Дневное росписаніе занятій въ школѣ.

6) „Schul-leges In d. Gymnasio Petrino d. 1 februarii 1706 von mir entworfen“ (рукою Пауса).

7) Списокъ книгъ, привезенныхъ изъ Германіи.

13—14) Списокъ, кто что преподавалъ, и проч. II (IV $\frac{XX}{10} \cdot M$).

101. Доклады магистру Пауса П. Шафирову о состояніи и дѣлахъ школы (№№ 1—16) и отвѣты Шафирова. II (V $\frac{XX}{10} \cdot M$).

102. „Briefe von Pause nebst Streitschriften“ (№№ 1—26). II (II $\frac{XX}{10} \cdot M$).

103. „Письма Peter'a Coyett'a“ къ магистру Паусу, числомъ 8 и записка нѣкоего I. G. Wurm'a (учителя школы), жалующагося на учениковъ Пауса — Веселовскихъ. II (III $\frac{XX}{10} \cdot M$).

104. Разныя замѣтки и счета на нѣмецкомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку. На оборотѣ 4 л. стихи:

„Ach moi drug, schto ia tebie skasgu
Ia wskorae protsch ot tebia othosgu
Ti mena ne sabywai
I lichim ne pominai
Ja budu i k wam gramati pisati“.

Тутъ же различныя рецепты на латинскомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку.

Счета на книги. Разныя обрывки: „Varia“. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$), №№ 3, 4, 5, 7, 8.

105. „De Charlataneria Joh. Burchard Menkeni, anno 1727. Amstelodami“. Выписки рукою Пауса. 8 лл. въ длинную 8-ку. Тамъ же, № 14.

Кромѣ того въ собраніи Пауса (Hereditas Pausii) находятся слѣдующія рукописи и остатки его богатой библіотеки:

106. „Nordisches Charten-Spiel“. Нач.: „Herzog von Golstein: ich soll bald lobet seyn“... Рукою Пауса, 4 лл. въ 4-ку. II (XVIII $\frac{XX}{10} \cdot M$). — Есть и въ русскомъ переводѣ нач. XVIII вѣка въ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки. Не Паусу ли и принадлежитъ переводъ?

107. „Index in Conradi Ritterhusii commentariorum XII.LL. Tabularum“. На латинскомъ языкѣ отличнымъ почеркомъ — м. б. Пауса въ молодости. 54 лл. въ 4-ку. II (X $\frac{XX}{10} \cdot M$).

108. Переводы епистолъ Горация: 1-й, 3-й, 4-й, 6-й, 7-й, 2-й. Переводъ тотъ же, что напечатанъ въ 1744 г., подъ заглавіемъ: „Кв. Горация Флакка десять писемъ первой книги. Переведены съ латинскихъ стиховъ на русскіе и примѣчаніями изъяснены отъ знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства“. Рукою Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 47).

109. Отрывокъ письмовника нач. XVIII в. съ заключительными формулами писемъ; 2 лл. рукою неизвѣстнаго писца, въ 4-ку. I (26. 3. I. 45).

IV.

Матеріали къ біографіи и русскія стихотворенія магистра І. В. Пауса.

Автобіографія І. В. Пауса.

Brevissima Vitae meae Delineatio.

Anno Christi 1670 d[ie] 1 Novembris i. e. die Omnium Sanctorum in hanc lucem editus sum matre Elisabetha Zillerin foemina pia atque honesta, patre autem Wernero Pausio, salinarum Domino, nec non Musico oppidano t. t. praestantissimo. Postera luce, die scilicet omnium animarum, anima mea originali contaminata labe per sacrum baptismatis fontem Christo initiata fuit, susceptore Johanne Scharfo, cive honestissimo rei que publicae tunc temporis Curatore gravissimo, a quo nomen Johannis, a patre autem Gueneri cognomen sortitus sum. Quintum vix aetatis annum ingressus ab utrisque parentibus meis admotus sum Scholae publicae ejusque infimae classis Praeceptoris, Joh. Georgio Reimanno Regiomontano traditus. Paulo post dilectissima mater mortua est; Novercam nactus sum, nomine (об.) Cordulam, genere Ackeriana, idque factum anno 1677.

Interim duro licet initio adolescentiae usus utpote pluribus adminiculis ad studia necessariis destitutus sic t[ame]n profeci, ut brevi tempore de classe in classem promotus in schola sub regimine, beatae memoriae, Serenissimi Principis Gothani Ernesti, Ducis pientissimi, in primis floruerim. Domi fruebar non tam informatione ad pietatem et literas humaniores, quam ad artem musicam et orthographiam siquidem septimo aetatis anno fidibus cantare nec non voces sono flectere doctus sum, ut plurimi me in publico templo alibique me publice vel musica instrumentali vel vocali audientes ¹⁾ mirarentur. Decimo sexto aetatis anno vel duodecim instrumentis cantare peritus fui, pluris autem semper feci liberalium artium et disciplinarum studia, ad quae addiscenda multi Praeceptorum me aptissimum depraeedicabant dolentes in

¹⁾ Въ рукописи—audientem.

examinibus publicis quod non uberius mihi occasio illa tractandi nec (л. 2) maiores sumtus a parente suppeditarentur. Sub ultimo Preeceptore Dn. Michaele Schmidio, in cujus classe prima 4 annos fui, atque ita profeci, ut dignus a Dn. Superintendente nec non D-nis scholarchis pronunciarer, qui academica studia audire possem. Tractaveram n. quod latinitatem attinet, Ciceronem, Cornelium Nepotem, Curtium, Poesin latinam, Historiam Philosophiae praegustum perceperam, Theologiam porro Königii, it[em] Huteri Compendium totum, Dieterich Catechesin, Dicta Girberti ebr. et graec. probantia, secund[um] 4 causas, N. Testamentum graecum.

Anno igitur 1690 aetatis a. XIX patriam reliqui et ad Academiam Jenensem evolavi sub initium Februarii. Primum, quem ibi manibus contrivi, librum legique Arndii „verum Christianismum“, relictis publicis Collegiis. Amicos paulo post nactus sum: Dn. M. Hieronymum Wiglebium à fratre, qui ei stipendia numerabat, commendatum, et Dn. M. Caroli, qui singulari Dei provideā²⁾, idem mihi obtigit, quorum uterque modum et media studia liberalia tractandi viam monstrabant, Optimosque Professores landabant, quibus proficere possem. (об.).

Post festum q. Paschatos ap. Professores Publicos Collegia habebam. Methodo quippe Gothana quam Ernestus princeps praescripsit eruditus tanto accuratius pro simplicitate quidem mea futura commoda providebam.

Primo q. quadrante auditor eram duplicis Collegii Logici, publici, quod Celeberrimus Schmidius hunc...³⁾.

Рукопись Академии Наукъ. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), 1, 4.

2.

Аттестатъ,

данный магистру Паусу родителями его учениковъ.

„Что мною господинъ Вернеръ Паусе Маистеръ нашихъ дѣтей от святого Иоянна 1715 году христіанскій и благо к нашему [и] вашему удовольству училъ и в настоящее время о его благомъ жити вѣрное свидѣтельство от насъ желаетъ и того ради мы по правде ему в томъ отказать не могли и не похотѣли, рассуждая, что вышеименований господинъ Маистеръ

²⁾ Здѣсь, видимо, что-то пропущено при списаніи.

³⁾ Набранное петитомъ приписано позже, неразборчиво. Словомъ „hunc“ обрывается автобіографія; слѣдующіе 6 лл. тетрадки остались чистыми.

Паусъ въ житіи и дѣле своимъ радѣтельно, смиренно, трезво, тихо и честно жилъ, что мы в свидѣтельство ему к вишней хвалѣ то казнимъ и похвалити возмoжемъ. И благодарствуя ему за всяко учиненно тѣшаніе (оборотъ) и радѣтельные труды, которые онъ во время учения нашихъ дѣтей показал, и желаемъ ему, от вышшняго (sic) Бога за то тѣла и душѣ удовольствие. дано нынѣ карлсбургскаго июля въ 17 д. 1715 году. Феодоръ Кристофоръ. Класъ Сауеръ. Кристофъ... Остермаркъ. Мартинъ Кристоф Невердорфъ“.

Рук. Ак. Н. I (26. 3. I. 51), на нѣмецкомъ яз. и въ русскомъ переводѣ.

3.

Показаніе Пауса на допросѣ по пріѣздѣ въ Москву.

„Пріѣздъ в Москву Саксонца профессора Югана Вернера Бауса для учения дѣтей наукамъ и языкамъ“. (На синей обложкѣ).

(л. 1). „1715“ г. генваря в 17 день явился въ государственномъ посольскомъ приказѣ по Смоленской отпискѣ саксонскіе земли иноземецъ Яганъ Вернеръ.

А в распросѣ сказалъ:

Родился де онъ в саксонской землѣ в городѣ Зальцѣ, и в саксонской землѣ учился въ школахъ и по надлежащимъ наукамъ дошелъ онъ до философіи и учинилъ ево в городе Галли высочайшіи мастера провессоромъ, и в прошломъ де году писалъ с Москвы изъ немецкіе слободы пасторъ Шаръ-смитъ (об.) к высочайшему школьному ихъ провессору: дабы онъ, выбравъ провессора ученаго человѣка, прислалъ к Москвѣ и потому де пасторову писму высочайшей ихъ провессоръ послалъ ево Ягана к Москвѣ и он Яганъ ныне пріѣхалъ по ево посылке для учения школьнаго греческаго, латинскаго, немецкаго, еврейскаго языковъ к Москвѣ.

А поѣхалъ онъ изъ саксонской земли назадъ тому слишкомъ три мѣсяца вмѣстѣ с москвичи съ Виниюсомъ да с Меллеромъ: которые были тамъ в науке. А имянь де ихъ онъ не знаетъ: а ѣхали они изъ Саксоніи чрезъ бранденбургскую и полскую (л. 2) земли, на Берлинъ, на Гданескъ, на Королевецъ; и вышеписанные де Виниюсъ, и Меллеръ в Королевцѣ остались прусскаго короля при назначенномъ к Москвѣ резидентѣ, и он де изъ Королевца ѣхалъ одинъ чрезъ литовскіе города на Вильню. А в Вильнѣ де будучи слышалъ онъ от тамошнихъ жителей, что швецкіе войска стоятъ от Вильни в семи миляхъ, и Огинской де с литовскимъ войскомъ противъ тѣхъ швецкихъ войскъ выходилъ на бой, но с немалымъ урономъ отъ нихъ возвратился, и

разогнали ихъ всѣхъ врознь: і ныне гдѣ (об.) тотъ Огинской, того в Вилне неслышно: і конечно де шведы хотятъ Вилню добывать. Но іс того города Вилни всѣ купецкіе люди пожитки свои вывозятъ вонъ: А швецкого де войска слышал онъ только с три тысячи; а конное іли пѣшее того он не вѣдаетъ: А в Вилне де опасения і воинского приуготовления і войска никакова нѣтъ. А из Вилни ѣхалъ онъ на мѣстечка Борисовъ, Вобрь, Шкловъ і на Смоленскъ; а отецъ де ево Ягановъ родился в Саксонской (л. 3) землѣ в вышенианномъ городе Галли. І у сего распросу объявилъ онъ посланную с нимъ от высочайшаго ихъ провѣсора к пастору Ролоссу грамотку.

А в переводе етой грамотки пишетъ:

Из Галла сентября в кд де[нь]
44-го году.

Благочести достойной во Господѣ любезныи сослужително брацкии благодаренію.

„Понеже мнѣ господинъ Шарсмить, конечно указ далъ что есть ли нѣкоторое изъ желанныхъ студентовъ приѣдутъ тоб ихъ вашему благочести достоинству писменно вручати. І того ради не могъ азъ оставить (об.) со объявителемъ сего господиномъ маистеромъ Яганомъ Вернеромъ Паусомъ, по тому помянутому ево приказу поступати. І изволите сами налутче видѣть, чему онъ по своей науке удобнѣйше можетъ употребленъ быти якожъ купно і другой імянемъ Буко, которого господинъ Вернеръ с собою взялъ, по лутче мѣре вамъ вручаетца, которой равенственню в науке изрядное искусство имѣетъ и гораздо пригодитца, і того ради достоинъ онъ нашего сходатайства. В прочемъ есть мое усердное желание, дабы Господь равно якоже все свое дѣло в вашемъ мѣстѣ такожъ і особливо вашей благочести достоинства санъ своимъ божественнымъ (л. 4) благословеніемъ вспоможи і наставленію многихъ душъ к вѣчному блаженству сподобити изволить.

Егоже милостивому защищенію васъ вручая пребываю.

Вашего благочести достоинства молитводолжный

А. Г. Франкъ.

На подписи написано:

Господину Господину Ролоссу служителю слова Божия на Москвѣ.

(об.) Да онъ же Яганъ по допросу сказалъ:

В Полше де онъ в Варшавѣ при брандебурскомъ резидентѣ Гоберке не жилъ. И вместо ево резидента на резиденцѣ не оставался и по полски го-

ворить не умѣетъ, и вѣры онъ люторскіе, и кромѣ того, что нынѣ проѣхалъ от пруской границы на Вилню и до Смоленска в Полше онъ никогда не бывалъ, а учился наукамъ в Галской Академіи и к Москвѣ приѣхалъ для учения детей на время к пастору Шарсмиту. И нынѣ де того пастора на Москвѣ нѣтъ: поѣхалъ в Астараханъ, а для какова дѣла, не вѣдаетъ.

(л. 5) А новой немецкой люторской кирхи, что в немецкой слободѣ, пасторъ Ролосъ сказалъ, что товарищъ ево пасторъ же Шарсмить поѣхалъ с Москвы в Астараханъ для исповѣдыванія люторской вѣры людей, которые тамъ живутъ и из Астарахани тотъ Пасторъ будетъ к Москвѣ нынешнею зимою или по веснѣ рано.

[За симъ — удостовѣреніе точности перевода, подписанное Юганномъ Вольфридомъ Вѣргаве.]

Московскій Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды 1702 г., дѣло № 1.

4.

Разсказъ о путешествіи І. В. Пауса.

(Л. 1) „Путешествіе изъ Саксонско' землѣ къ Москвѣ“. Поѣхавъ ис королевства свейскаго исъ Карлеськрона чресъ Море в Стралзундъ исъ Стралзунта въ Стетинъ и в Берлинъ несмотря на сори в Литвѣ Сапѣговъ с Огинскимъ и что сказали великую недружбу московскихъ людей к немцамъ поѣхалъ к Москвѣ для школьнаго учения исъ Берлина октября въ 3 д. в Гданескъ после того в Кустринъ в Старгардъ в Стумцу (?) в Королевецъ в Пилау в Инстебуркъ а оттоле чресъ Литву; и слышалъ де онъ что король свейски (об.) ноября в Юргѣбуркъ чта (?) чтобъ запаса готовали и буде не послушаетъ, то онъ король пошлетъ самъ доправитъ. в Литвѣ скорбъ есть отъ чеву люди умѣраютъ что волосы на голове сплетутся, а в Вилнѣ костоу есть гдѣ много таковыя волосы навѣшени. в Литвѣ жъ посолъ московски, которіи до меня за нѣсколько дней в декабрѣ приѣхалъ, сказалъ о зѣло опасно и дороге для смятенія литовскаго, показавъ мнѣ такожде Латинскіи листъ которіи писалъ король свейскіи в Жмунди и в томъ де писано что онъ (л. 2) король свейскіи короля польскаго и в срединѣ государства искатъ хочетъ, в Литвѣ жъ сказали что почта к Москвѣ бегуча ограблена. А инѣи сказалъ, что на рускии все дьяволи сущи, и мечъ противъ меча идетъ.

Однакожъ на Бога полагаясь поѣхалъ в свою дорогу и поѣхалъ генваря въ 1 д. на Срто, Смюрко, Илье, Плещина, Борисау, оттоле в Вобренъ, Слѣбеницъ (?), Староселскъ, оттоле в Заброе, Касдаръ, Сабля, Фротеръзино,

Романовъ. И за часть ѣзди от Романова приѣхав в деревню нѣкую сказали нам что в пол (об.) миль московские ратные люди с[таном?] стоять гдѣ рубежъ начинается и указъ имѣють от царя чтобъ никого не пропускали. Но всего у него взяли и самого бы за карауломъ держали.

Итакъ никто се мною ѣхат и меня повестъ не хотѣли боясь. и так послалъ я извозчика моего в Смоленскъ с проѣзжими.

А на други день урядникъ по деревнямъ дань собираючи чайлъ, что я лазутчикъ и взялъ в задержание за караулъ и хотѣлъ меня с собою взят в Романовъ, но умолилъ я что мнѣ поволит, но чтобъ ему показат проѣзжие, а какъ он увидит, что правдивѣ, то меня велит людям своимъ проводит в Смоленскъ...

[На этомъ рассказъ обрывается].

Рукопись Академіи Наукъ. I (23. 3. I. 51).

5.

Письмо кн. А. Д. Меншикову (?).

Пресвѣтлейшій и вельможны' Господине, Царскаго величества
ближній боярине

По Монархскому указу державнейшаго Царя и великаго Государа Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца школьны дѣлеса во всякихъ наукахъ и языкохъ мнѣ в полатахъ наришкиновыхъ повѣдана: к симъ же веществамъ уже 3 учителей готовы, осмый же полоняникъ поручикъ Штуревель на ростовскимъ подворіи конскіи учитель угодной есть охотниковъ от первыхъ дѣтей научати кавалерскимъ чиномъ ѣхати: его же ради и наипаче исполненія ради указа государева я нискимъ поклоненіемъ прошу да изволитъ ваше превосходительство вышепомянутого полоненного поручика Штуревеля къ тому служению государеву от ростовскаго подворія ко мнѣ выпустити, чтобы онъ под моиѣ надзираньемъ повѣленная дѣла учинилъ. А я о немъ поручюся, что ему вѣрностію постояти и безъ всякия лести дѣлати, что ему именемъ государевымъ повѣрится.

[Черновикъ, рукою Пауса, съ многочисленными поправками].

Рукопись Академіи Наукъ. I (26. 3. I. 42), л. 5.

6.

Пѣснь благодарственная.

въ нейже каяждо статія первымъ писменемъ покажетъ Государское имя
Петръ Алексѣевичъ *) (1706 г. декабрь). (Gesangbuch, № 519, 1767, s. 471—473).

1. Solt ich meinem Gott nicht singen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn? denn ich seh in allen Dingen, wie so gut Ers mit mir meyn'. Ich doch nichts, als lauter Lieben, das Sein treues Herze regt, das ohn' Ende hebt und trägt, die in Seinem Dienst sich üben. Alles Ding währt seine Zeit, Gottes Lieb' in Ewigkeit.	Пресвѣтѣйшаго Бога возславлю ¹⁾ и воспую, Вижу бо ево ²⁾ мнѣ друга и любителя в Кресту. По своей вѣчной дружбѣ любить всѣхъ ³⁾ и защититъ, править ихъ и содержать ⁴⁾ Вѣрно стоящихъ во службѣ. время намъ вся премѣнить ⁵⁾ Богъ любовь во вѣкъ хравить ⁶⁾ .
---	---

2. Wie ein Adler sein Gefieder über seine Jungen strekt: also hat auch hin und wieder mich des Höchsten Arm bedeckt; also bald im Mutterleibe da Er mir mein Wesen gab und das Leben, das ich hab, und noch diese Stunde treibe. Alles Ding währt etc.	Ей! рука его покрыва насъ ⁷⁾ в бѣдѣ и в счастьи, Какъ орѣлъ раздастъ крыла на своя ⁸⁾ орлици. Въ тайнѣ онъ ужъ ⁹⁾ далъ мнѣ имя, тѣло и душу создалъ, духомъ ихъ своимъ держалъ ¹⁰⁾ И хравить во всяко время ¹¹⁾ . ничто долго постоитъ ¹²⁾ Богъ любовь во вѣкъ хравить ¹³⁾ .
--	--

*) Текстъ изъ черновой рукописи I (16. 7. 20) согласно позднѣйшимъ исправленіямъ. Въ заглавіи—вмѣсто каяждо—всякая, покажетъ—показываетъ, государское—преславнѣйшее. Далѣе варианты приводятся изъ чистовой копии 1706—8 гг. I (26. 3. I. 59). Параллельно—нѣмецкій текстъ.

¹⁾ вознесу. ²⁾ его. ³⁾ всѣхъ любить. ⁴⁾ подвизаетъ и держитъ. ⁵⁾ ничто в мирѣ постоитъ. ⁶⁾ ...держитъ. ⁷⁾ мя. ⁸⁾ своихъ. ⁹⁾ онъ ужъ в тайнѣ... ¹⁰⁾ приять. ¹¹⁾ И хравить сіе во время. ¹²⁾ всехъ вещей міръ пременить. ¹³⁾ ...держитъ.

3. Sein Sohn ist Ihm nicht zu theuer; nein, Er gibt Ihn für mich hin; dasz Er mich vom ewgen Feuer durch Sein theures Blut gewinn'. O du unergründter Brunnen! wie will doch mein schwacher Geist, ob er sich gleich hoch befeizt, Deine Tieff ergründen können? Alles Ding währt etc.

4. Seinen Geist, den edlen Führer, gib Er mir in Seinem Wort, dasz Er werde mein Regierer durch die Welt zur Himmels-Pfort: dasz Er mir mein Herz erfülle mit dem hellen Glaubens-Licht, das des Todes Macht zerbricht, und die Hölle selbst macht stille. Alles Ding währt etc.

5. Meiner Seelen Wohl ergehen hat Er ja recht wohl bedacht; will dem Leibe Noth zustehen, nimt Ers gleichfalls wohl in Acht: wenn mein Können' mein Vermögen nichts vermag, nichts helfen kan; kömt mein Gott und hebt mir an Sein Vermögen bey zulegen. Alles Ding währt etc.

Такъ драгой ¹⁴⁾ нѣсть оставленъ ¹⁵⁾
сынъ ему, онъ за меня ¹⁶⁾
Давъ ево, да избавленъ, ¹⁷⁾
былъ отъ вѣчнаго огня
Кровію его святою.
о источникъ вѣчной!
я по ¹⁸⁾ немощи моеи
Бездну ту не ¹⁹⁾ испытую.
все на свѣтѣ пропадетъ ²⁰⁾,
Богъ любовь во вѣкъ блю-
детъ ²¹⁾.

Радостна своего Духа
въ каяніи онъ дарствуетъ ²²⁾,
Чимъ грѣховная поруха
и печаль (діаволь) вся прочь
идеть ²³⁾.
Тои же ²⁴⁾ сердце исполняетъ
истинною вѣрою,
разоря ²⁵⁾ власть смертную
И геену угасяетъ ²⁶⁾.
всякая ²⁷⁾ міръ премѣнитъ —
Богъ любовь во вѣкъ хра-
нить ²⁸⁾.

Аки врачъ, онъ предлагаетъ,
что душу мою лечить,
Коли ²⁹⁾ немощь осязаетъ,
тѣло также онъ цѣлитъ.
Коли силы вся ³⁰⁾ и цѣлость
вѣлми умалилися,
худо ³¹⁾ ослабляюся,
Богъ придетъ, являя милость.
(все на время здѣсь живетъ)

¹⁴⁾ драгий. ¹⁵⁾ возлюблен. ¹⁶⁾ Сынъ его чтоб не за мя. ¹⁷⁾ Даль его дабы я искупленъ. ¹⁸⁾ Никак в... ¹⁹⁾ Духом ты не... ²⁰⁾ Ничто в міръ постоитъ. ²¹⁾ Богъ любовь не пременит. ²²⁾ Словом мнѣ подарствуетъ. ²³⁾ И меня, своего друга | в небо руководствуетъ. ²⁴⁾ Так же. ²⁵⁾ Разорить. ²⁶⁾ поражаетъ. ²⁷⁾ всѣх вещей... ²⁸⁾ держать. ²⁹⁾ Аще. ³⁰⁾ Аще силы мои... ³¹⁾ И какъ...

6. Himmel, Erd' und ihre Heere hat Er mir zum Dienst bestellt, wo ich nur mein Aug hinkehre, find ich, was mich nehrт und hält: Thiere, Kräuter und Getraide, in den Grün-den, in der Höh', in den Büschen, in der See, überall ist meine Weide. Al-les Ding etc.

7. Wann ich schlafe, wacht Sein Sorgen, und ermuntert mein Gemüth, dasz ich alle Liebe Morgen schaue neue Lieb' und Güt. Wäre mein Gott nicht gewesen, hätte mich Sein Ange-sicht nicht geleitet, wär ich nicht aus so mancher Angst genesen. Alles Ding etc.

8. Wie so manche schwere Plage wird vom Satan 'rum geführt, die mich doch mein Lebetage niemals noch bisher gerührt. Gottes Engel,

всякое ся премѣнитъ,
Богъ любовь на вѣкъ хра-
нить ³²⁾.

Страны же, людей и небо ³³⁾
с войскомъ ихъ онъ велѣлъ
Мнѣ служить, своеже ³⁴⁾ слово
быть мнѣ в пищу онъ ³⁵⁾ хо-
тѣлъ,
Яко зеліе, хлѣбъ и скоты,
гдѣ либо что глазъ глядитъ ³⁶⁾,
въ службу онъ мнѣ подаритъ
Рыбы, всякіе плоды ³⁷⁾.
(всякая міръ премѣнитъ)
все во время пропадетъ ³⁸⁾,
милость Божья в вѣкъ жи-
ветъ ³⁹⁾.

Егда сплю, онъ бдитъ смотрѣти ⁴⁰⁾,
возбудитъ мою душу ⁴¹⁾,
Чтобъ вседневно можно зрѣти
ново ⁴²⁾ милость Божію.
Какъ бы Богъ меня не збавилъ ⁴³⁾,
да мнѣ ⁴⁴⁾ не далъ рукъ
своихъ,
никогда я з ⁴⁵⁾ бѣдъ моихъ
И скорбей бы ся оздравилъ ⁴⁶⁾.
время намъ все премѣнитъ ⁴⁷⁾
Богъ любовь во всѣхъ хра-
нить ⁴⁸⁾.

Ксимъ коль многи ⁴⁹⁾ суть недуги,
ихъ же сатана творилъ
А Богъ руки мнѣ ⁵⁰⁾ и ноги,
и вся члени ⁵¹⁾ сохранилъ.

³²⁾ Ничто в міръ постоитъ | Богъ любовь не пременит. ³³⁾ А люди, землю и небо. ³⁴⁾ в своеже... ³⁵⁾ пищею... ³⁶⁾ Все, что око наглядитъ. ³⁷⁾ Рыбы, овощи и плоды. ³⁸⁾ всѣх вещей міръ пременитъ. ³⁹⁾ Богъ любовь во вѣкъ держитъ. ⁴⁰⁾ Смотрити. ⁴¹⁾ возбуждаетъ и душу. ⁴²⁾ Нову. ⁴³⁾ Аще бы мой Богъ не видалъ. ⁴⁴⁾ Мнѣ же... ⁴⁵⁾ Никогда из... ⁴⁶⁾ И скорбей я не исходилъ. ⁴⁷⁾ Ничто в міръ постоитъ. ⁴⁸⁾ ...непременит. ⁴⁹⁾ мно-
гѣ... ⁵⁰⁾ Богъ же мнѣ руки... ⁵¹⁾ и всѣх членовъ...

den Er sendet, hat das Böse, so der Feind anzurichten war gemeynt, in die Ferne weggewendet. Alles Ding etc.

9. Wie ein Vater seinem Kinde sein Herz niemals ganz entzeucht, ob es gleich bisweilen Sünde thut, und aus der Bahne weicht: also hält auch mein Verbrechen mir mein frommer Gott zu gut, will mein Fehlen mit der Ruth, und nicht mit dem Schwerdt, rächen. Alles Ding etc.

10. Seine Strafen, seine Schläge, ob sie mir gleich bitter seynd; dennoch wenn ichs recht erwäge, sind es Zeichen, daz mein Freund, der mich liebet, mein gedenke, und mich von der schnöden Welt, die uns hart gefangen hält, durch das Creutze zu Ihm lenke. Alles Ding etc.

11. Das weisz ich fürwahr, und lasse mirs nicht aus dem Sinne gehn, Christen-Creutz hat seine Maasse, und musz endlich stille stehn. Wann der

Ангела онъ присылаетъ ⁵²⁾,
иже злая всякая,
адскимъ врагомъ здѣлана,
Отъ меня вспять отбываетъ.
все современемъ умретъ
милость Божія в вѣкъ жи-
ветъ ⁵³⁾.

Іерархомъ, своимъ ⁵⁴⁾ сыномъ,
Онъ мнѣ вси грѣхи проститъ;
Каяна меня закономъ,
вѣрующа пощадитъ ⁵⁵⁾.
Ни единъ отецъ ко чаду ⁵⁶⁾
родному такъ благъ и правъ ⁵⁷⁾,
хоть бы онъ зѣло лукавъ ⁵⁸⁾.
И отнюдь ⁵⁹⁾ не былъ по роду.
время намъ вся премѣнитъ
Богъ любовь вѣкъ дер-
жить ⁶⁰⁾.

Вся страданія и казни ⁶¹⁾,
хоть зѣло противныя ⁶²⁾
Принимаю, бутъ пріязни ⁶³⁾
и ⁶⁴⁾ любви знаменія.
Имиже Спасъ ⁶⁵⁾ поучаетъ
яко онъ от похоти ⁶⁶⁾
и от всякой ⁶⁷⁾ суеты.
Мя крестомъ ⁶⁸⁾ къ себѣ влечаетъ.
время намъ вся премѣнитъ ⁶⁹⁾,
Богъ любовь вѣкъ держитъ.

И сіе храню все вѣрно,
не забуду никогда:
Крестъ Христіановъ не безмѣрно ⁷⁰⁾,
придетъ ⁷¹⁾ докончается.

⁵²⁾ ...Онъ мнѣ посылаетъ. ⁵³⁾ Всѣхъ вещей миръ пременит | Богъ любовь во вѣкъ держит. ⁵⁴⁾ Спасомъ... ⁵⁵⁾ верою же не осудитъ (Rom. XI. 21). ⁵⁶⁾ Никакой отецъ есть чаду. ⁵⁷⁾ Своему какъ добры. ⁵⁸⁾ Аще онъ лукавы. ⁵⁹⁾ И ему... ⁶⁰⁾ Ничто в мирѣ постоитъ | Богъ любовь непремѣнитъ. ⁶¹⁾ казни. ⁶²⁾ мнѣ хотя прегоркая. ⁶³⁾ ...безъ болѣзни. ⁶⁴⁾ буд'. ⁶⁵⁾ другъ. ⁶⁶⁾ похоты. ⁶⁷⁾ всякия. ⁶⁸⁾ Крестомъ мя. ⁶⁹⁾ всѣхъ вѣщей миръ пременит. ⁷⁰⁾ несть бѣзмѣрно. ⁷¹⁾ скоро.

Winter ausgeschneyet, tritt der schöne Sommer ein: also wird auch nach der Pein, wers erwarten kan, ertreuet. Alles Ding etc. Какъ зима вся перестанетъ лѣто начинается; тако на страданія Ждущему веселіе канетъ (станетъ) ⁷²⁾. время намъ вся премѣнитъ ⁷³⁾, Богъ любовь вѣкъ дер-
жить ⁷⁴⁾.

12. Weil dann weder Ziel noch Ende sich in Gottes Liebe findt: ey, so heb ich meine Hände zu Dir, Vater, als dein Kind: bitte, wollst mir Gnade geben, Dich aus aller meiner Macht, zu umfassen Tag und Nacht, hier in meinem ganzen Leben: bis ich Dich nach dieser Zeit lob' und lieb' in Ewigkeit.

(P. Gerhardt, † 1676).

7.

Отчетъ школы за 1706 г.

Показаніе что благодатію божією въ новомъ гимнасіи от мѣсяца маја 1706 года даже до конца того же года и учили и учились.

Также о будущемъ ученіи.

Егда въ нынѣшнемъ годе в мѣсяцѣ маіи послѣ смерти господина Пре-
посита Глика в школу я пришелъ (и) ученіе зачиналъ, число учениковъ
было 30 (=30) от которыхъ одинъ умеръ, два для ради безумія своего и
безчиненія выгнаны, инынѣ нерадения своего и лѣнства ради по позволенію
своему отошелъ: на которыхъ же мѣсто инынѣ новіи и почасту самолюбціи
пришли, чтобы число ихъ сорокъ превозходило, в которыхъ и различніи
поповичи были, которіи же, зане жалованіе яко во иныхъ школахъ, не
взяли, скоро разлучились. Колицы убо доселѣ постоянно учились ученики,
главно в четырехъ чинѣхъ раздѣлены были. С тѣми всѣми, особно же съ
понощивающими у насъ утро рано начало научения учинилъ молитвами.

⁷²⁾ веселія станетъ. ⁷³⁾ Ничто в мирѣ постоитъ. ⁷⁴⁾ ...не пременитъ. ⁷⁵⁾ Не
есть исчерпаема. ⁷⁶⁾ Къ тебѣ. ⁷⁷⁾ дабы в дни і... ⁷⁸⁾ Ты со всѣю мощію
⁷⁹⁾ ...и веселюся. ⁸⁰⁾ Ты хвалю...

некогда же пѣсньми, потомъ же читаніемъ самолюбия книги из оусть Спасителя нашего истекающихъ, сиречь новаго завѣта, понеже тая пособственная суть, чими благоволеніе и умножество отъ Бога получимъ и души добръ предуготовляюща изряднѣе ученіе, добрыхъ наукъ наказаніе и мудрость во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ принимать. Чтобы же убо наипаче явилось, что до сего дня училъ, начало изъявленія сотвору отъ перваго чина в которомъ только пять были:

- 1) Исаакъ Веселовски.
- 2) Фридрихъ Веселовски.
- 3) Иванъ Ягусински.
- 4) Иванъ Филиппъ Келлерманъ.
- 5) Иванъ Граматинъ.

Сии ученики хотя долѣе время отъ Господина Глика научени суть, яко в нису последствуютъ, а токмо я вседневно одинъ или полъ часъ с нимъ читалъ Са. (sic!) Новый Завѣтъ немецкій, котораго по славонскомъ изтолковали, особная вокавула и составленія показавъ, во втореніе же вопрошалъ. Еще в короткомъ времени сего книга докончается.

2) Арифметику, в которой имъ четыр. . .

[На этомъ обрывается рукопись]. Рук. Ак. Н. II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 1.

8.

Письмо дяку Анисиму Щукину.

Благодать и миръ отъ Господа нашего Христа, о немъ же имамы избавленіе кровію его и оставленіе грѣховъ. Праведнословный и вельми почтенный мой господине дякъ, господине Анисимъ Щукинъ.

Сколь многости я несчастливо к милости твоей поѣхалъ—или творя на-прасдно мя стучающаго слуги не допустили, или милость твоя домъ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакой отвѣтъ не получилъ. Для того сею грамматкою велми прошу, изволишь ли мнѣ и денги заплатить, которіе я на школьную нужду выдалъ и ѿ (= 50) рубл. жалованіе мое благодатнѣе мнѣ прилзати. Не хотѣлъ бы многести его просити, аще не самъ скуденъ всѣмъ денгамъ, и школьны слуги всѣмъ учителемъ слугаючи непрестанно мзду свою от меня желаютъ и праздника ради хотятъ купити: Надѣюся убо отъ милости твоея подлинную помощь какъ надобно и требно есть впрядки со мною о школьныхъ вещахъ сговорити, изволи мнѣ

благополучны время присрочити, и к тебѣ любезно прииду. Яко бо вся здѣлаю, что ползѣ общей сиречь школьной спомоществуетъ. Такъ и впряд буду милости ваша

нижній и скудный
служител.

[Писано рукою Пауса, съ помарками; подписи его нѣтъ].

Рукопись Академіи Наукъ. II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 3.

9.

Челобитная царю.

Державнѣйши царь, Государь милостивѣйши. Въ нынѣшнемъ 1706-мъ [году] марта в 26 [день] приходилъ ко мнѣ в горницу учитель господина генерала Реннина детей ево іменемъ Колбергъ, римскія из Папскія вѣры, пьян, а я в то число былъ в горнице одинъ, и просилъ у меня вина и пива, и началъ меня бранитъ и безчеститъ и билъ меня палкою. І впряд похваляетца меня битъ и гразитъ всячески. И я от того ево наглова находительства всякого дурна опасен. Всемилоствѣйши Государь, прошу Вашего Величества, вели Государь, челобитіе мое записать, а ево Колберга в посолской приказъ сыскать и противъ сего моего челобитія допроситъ и по допросу Государевъ указъ учинитъ, по своему Государеву указу і по новоуказнымъ статьямъ, а буде онъ в томъ запретца, вели Государь допроситъ свидѣтелей и тому принису имъ свидѣтелемъ роспись.

Вашего величества нижайши рабъ

школьный директоръ Иванъ Вернер Паусъ

1706 г. апрѣля в. . . де[нь.]

[Черновая рукопись Академіи Наукъ.] II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 2.

10.

Письмо Павлу Веселовскому.

Велми почтенны господине Веселовски,

Милостивый Господине и другъ.

В премногихъ болѣзняхъ, которыя на меня напали не меньшая есть, что от сыновъ твоихъ доселѣ страждать. Они или преидущіи училище мое,

или на дворѣ играющіи, или на иному мѣстѣ гуляющіи очюнь много меня поругали и гулили и безчестили, прошлой недѣлѣ тоеждо житло „шуркъ“ сиречь по немецки Nuren Sohn приложили, которое Гликъ, непокорный учитель, непокаянный человекъ и неподобный сынъ отца своего, мнѣ недавно придалъ. Уже наказилъ бы ихъ учениковъ, аще не хотѣлъ имъ большое мое терпѣніе изъясляти (1). Всю или большую вину на нево, учителя ихъ, наложу, которой ихъ превозношеніемъ и гордостію своею испортить. Прощаю убо имъ, понеже не знаютъ, что дѣлають и какое безобразное дѣло есть вѣрнаго и не повиннаго учителя безчестить. Прошу же милость вашу, чтобы изволилъ возбранити синовъ своихъ, чтобы впродъ мнѣ такъ не дѣлали, да не друзей учениковъ на тое дурное безчестіе не приводили, но чтобы снова училися должестное послушаніе и похвальную честность изъясляти. За тое благоволеніе имѣешь меня,

у доволнаго служителя твоего.

[Подписи нѣтъ на черновикѣ; (1) Первоначально была написана и потомъ зачеркнута слѣдующая причина: „аще бы не господина отца ихъ не почиталъ“].

Рукопись Академіи Наукъ. II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), вѣнъ описи.

11.

Письмо дьяку Анисиму Щукину.

Псалмъ 26: „Не предаждь мене на душа стужающихъ ми; яко восташа на мя свидѣтели неправедни“.

Милостивый Господине мой, дьякъ Велии почтенный, господине Анисимъ Щукинъ. Такъ Богу молюся, которой я (семь дней) прошлой немоществую доже до смерти отъ непріятелей моихъ озлобленъ и до сего дня не здоровъ и не освобожденъ отъ печали сердца и тяжкаго воздыханія, которое досажденіемъ зли учителя мнѣ творили. Между сими надѣжду имѣлъ, что тяжба правосуднымъ твоимъ средствомъ докончалась и тако правость моя явилась, непріятелей же смѣлость и неправда посрамились. Тое понеже не учинено, нужно быть я чаялъ на память ето доложить. Челомъ убо бию, по наученію школьному мнѣ помощь творити противъ непокорныхъ непослушливыхъ некоторыхъ учителей. Начальникъ ихъ есть полякъ непокаянный, которой нетокмо противъ меня, но и противъ вдовы ¹⁾ (хотя она не исповѣ-

¹⁾ Т. е. вдовы пастора Э. Глюка.

дуетъ) дѣлалъ, какъ онъ замокъ отъ подпалаты разбилъ, меня бранилъ и угросилъ, егда замокъ ево отнимати хотѣлъ, ему бо не подобаетъ такъ преимуществовати и паче всѣхъ другихъ и паче меня, что не буд бити (?) (горже же) потомже некоторыхъ тобарищей своихъ лжереченіемъ къ себѣ привлечь. Того ради прошу милость вашу, прикажи снова учителемъ, чтобы по наученію и вчиненію школьной вмѣсте жили, и дѣлали.

Человѣкъ римскія вѣры именемъ Колбергъ учитель у генерала Репнинъ, которой недавно въ горнищѣ моей насиліе мнѣ творилъ, вседневно сюды придетъ къ Господину Гликъ, которой яко уже давно мнѣ противится, зане у Господина Петра Шафир[ова], неправедныхъ нравовъ ево доложилъ; тако и нынѣ противъ закона домажныхъ съ непріателемъ согласуетъ, ему лошадей посылаетъ къ себѣ пріѣхать, и вчеразъ къ столу хлѣба съ нами кушатъ привелъ в мое раздраженіе (хотя и ето по христіанской кротостію потерплю, но того ради принужденъ отъ стола отбывать (отлучаюся). Для того опять велми прошу милость вашу, закажи непріателю [в] училище и палату (пришествіе), Глику же закажи дружбу съ таковымъ человекомъ, чтобы мы покойно жили. Тая вся хотѣлъ бы самъ присущіи отъ милости вашня просити, а пешкомъ невозможно прійти и лошади у меня нѣтъ, для того опять и лошадь и жалованіе возжелаю и надѣюся.

[На оборотѣ также рукою Пауса:] „An H. Schukin weg. Rüttig. Kolbergs et weg der Pferde. d. Montag nach dem Misericord; Dvi überschikt anno 1706“.

Рукопись Академіи Наукъ. II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 2.

12.

Жалоба Пауса кн. Меншикову.

Презыщѣйшому и ясновельможному господину Александру Даниловичу Меншикову, Святаго Римскаго Царства Князю, Кавалиру чина святого апостола Андрея и Бѣлаго Орла, Его царскаго величества Генераль Губернатору Ингерманландскому к покорнѣйшему врученію.

Презыщѣйшій высокорожденный князь, Господине всемилостивый!

Что ясновельможное Ваше преизящество меня нижайшаго такъ всѣми почиталъ и надзирателя или директора во гимнасіон или училище установилъ; тое же недавно отъ Г-дина Петра Шафировъ средствомъ и наученіемъ обновилъ, всѣю покорностію благодарю; всѣмъ же прилежаніемъ мнѣ

подумавшему, какъ школьная полза умножилася различная тяжкая возстали и обретались. Вся тая возпоминати нынѣ не могу, докажу только нѣкоторые. От новыхъ изъ немецкія земли сущихъ учителей есть одинъ именемъ Битнеръ, которой не токмо недавно противъ меня худное и досадительное письмо къ г-диню Шафировъ писалъ, безчестилъ и инако посрамляти и погубленіе мнѣ творити хотѣлъ, на которы же пространно отвѣщать и до полности объявиль, какъ дурно онъ здѣлалъ и хуленіемъ, лганіемъ своимъ противъ свидѣтельства многихъ людей, зѣло добръ отъ меня пишущихъ. Егда убо чаялъ, что онъ впредки отъ таковыхъ вещей содержился и меня в покой оставит, не повизаемаго пустит, а токмо завиденіе, честолюбіе, многоимство и любопрѣніе и безмирный умъ ему покой не даетъ, но противится мнѣ в легчѣйшихъ (меншихъ) и болшихъ вѣщахъ, бравить и возбранить нечаемъ. Тобаришь ево тавовый (sic!) есть непокойный полякъ изъ Вилни а немецкаго языка человекъ, бранилъ меня и гораздо противился, зам[к]и мои разбилъ и по образу солдаты и насилника творилъ. (Синъ оби неправеднымъ веревками съединились г-динъ Гликъ же засвязывалъ) и рабы свидѣлствуютъ (же они) противъ меня, глаголюще что насиліе я имъ творилъ, ихъ же билъ. А ничево не имъ здѣлалъ, нежели два ученика от Битнера возжелалъ ученія ради, которыхъ же онъ не отпустилъ, и какъ я самъ учениковъ рукою (на руки) со мною отвести хотѣлъ, (силою) напали и Битнеръ и¹⁾ на меня и силою ихъ отнимали. Потомъ приуещимъ многи[м] учителямъ не честно бранилъ меня Риттихъ и хулилъ. Тое же какъ согрѣшили, удѣя Г-дина Анис. Щукина оклеветали и (много солгали) противъ меня, которой подъячей и 3 солдаты послалъ вещь искати и противъ меня не по правдѣ, что в школахъ содержится творили. (Егда убо) по своему изволенію (и неприятели) скоро написали, что я ихъ билъ или бити хотѣлъ, потомъ три лжесвидѣтеля от учениковъ возстанутъ, глаголюще, что я святыхъ образовъ безчестилъ, а никогда тое здѣлалъ и достойными доводами никакъ показывати умѣють, писму же неправедному руки своихъ приложить понуждали учениковъ, которые не знали и не разумны подписали. В послѣдующимъ дня сиречь вчера случилось, что Граматинъ (синъ) отца подъячя ку мнѣ пришелъ и никакия вини ради меня безчестивъ и неизреченно бранилъ, помалу же после синъ ево приидеть съ солдатами и всѣхъ учениковъ приказали отъ школы домой ходити, который же скоро не ходили, (силою) выгнали, чтобъ сегоднѣ два или три только пришли и скоро домой отвратились. Вещамъ убо тако состоящимъ челомъ бую Вашему преизяществу, вели приказывати, чтобы непослушныи и непокорны учителя по правдѣ наказаны были, по отпущению

¹⁾ Фамилія неразобрана, вѣроятно, тотъ же Риттихъ.

и адну или другою прочіи соединились, ученики же выгнаны собрались, и тое вскорѣ удобно есть учинити, мнѣ надобно есть известна помощь и защищеніе, безъ которова не возможно есть школу управлять или содержать. Аще же (досто)вѣренность и правость Преизяществу вашему не явилася, челомъ бую чтобы 2 или 4 праведныи учени немецкіи комисары выбраны были, которые дѣла мои и вещи неприятели моихъ разсмотрѣли и искали. Между сими угодовляюся всѣмъ дерзновеніемъ слово всѣхъ моихъ дѣлъ воздати.

Высококняжескаго ¹⁾ Вашего Преизящества

вѣрный и нижайшій рабъ

Іван Вѣрнер Паусъ

Москва 11 апрѣль.

1706.

[Черновая рукопись Академіи Наукъ, съ многочисленными поправками; перечеркнутое взято у насъ въ скобки.] I (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 5.

13.

Челобитная кн. Меншикову.

„Преизящѣйшій и ясновельможный князь.

Господине всемилостивый!

Неизреченное есть гоненіе, что я от нѣкоторыхъ учителей доселѣ страждаль. Синъ непокорныи и непослушныи мало почитаютъ школьное вчиненіе, от Петра Шафировъ мудрымъ совѣтомъ недавно преданно и утвержденно, по своей волѣ и гордостию лучше жити любить, нежели по чину, и какъ ихъ сия ради вини молятъ, они меня гораздо бранили и безчестили. Господинъ діакъ Щукинъ помощь мнѣ непорочному в той бѣдѣ здѣлать не хотѣлъ. Четыри уже недѣли дровъ в школу я купилъ, слугимъ школьнымъ мзду з[а]платилъ и на иныхъ вещей денги своихъ я выдалъ, а онъ господинъ Щукинъ нетокмо ничево мнѣ воздалъ, хотя и г-динъ Петръ Шафировъ ему сказалъ, но и после отхожденія ево от Москвы обвиненію непослушныхъ учителей нашихъ очюнь много вѣровалъ ²⁾ и егда ему подобало мнѣ помоществовати, в школу послалъ солдаты и подъяченъ по прошенію и разсужденію неприятели, некоторыхъ учителей, сыскати не знаю что в школу

¹⁾ Княжнаго?

²⁾ На полѣ противъ строки: „в 6 апр.“

мою и соблазнь учеников. И тогда три ученика предпочтении на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтскія басни и сказки некоторые приносили, яко противъ святыхъ образовъ говорили. Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣють противъ учителя своего свидѣтельствовать, для того и недостовѣрны суть со некоторымъ учителемъ ненавистно, завистию, солганьемъ и лукавствомъ исполнены. Последна же обыда школѣ нашей здѣлана есть, что писарь Граматинъ изъ посольскаго Приказа в школу нашу пришедъ в 10 апрѣль съ солдатами всѣхъ учениковъ изъ школы выгналъ безъ всякаго причины, и въ томъ дѣлѣ и нѣкоторые учителя помощники, чтобы болшую вину на меня проклаживали по своему мнѣнію: ученики болшимъ числомъ склонены были, гораздо бо отъ меня осужденны. У меня сила не была противитися, и силою мнѣ не подобаетъ силу отринати. Люче бо чаю потерпѣти, нежели силу творить. Ясновельможному вашему преизяществу челомъ бию повелѣвати, что Господинъ Щукинъ или другой канцляръ меня и школу защитилъ, безъ защищенія школа не постанеть, и какъ онъ господинъ Щукинъ мнѣ милостивый былъ бы и слово только едино говорилъ, вси ученики и учителя мнѣ послушны были бы по вчиненію школьному. И яко не лепотствуетъ, что школа многоглабая звѣрія была, такъ и лутче будетъ, егда подлина помощь во управленіи школы мнѣ случится.

Какъ же я самъ адинъ недостовѣрный есмь, путь правды есть избирати ученныхъ праведныхъ и разумныхъ мужей изъ немецкихъ людей, которыхъ посматрѣли, праведно разсуждаю или нѣтъ. Между сими на Бога и добру совѣсть уповающіи угождаются всѣмъ дерзновеніемъ и тако школьныхъ расорителей о наказаніи являютъ буду и труждаюся, чтобы ученики по твоему и государскому указу собралися и школа вчинилася.

Высококняжнаго Вашего Превозходительства

нижайшы рабъ

Иванъ Вѣрнеръ Паусъ.

Москва в 10 апр.

Мѣс.

„Списокъ челобитія в 31 (?) Април. сего года посланного“.

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 16, на гербовой бумагѣ.

[Черновикъ этой челобитной на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, составленный и написанный Паусомъ—въ рукописи Академіи Наукъ II, (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 3, и датированъ 17 апрѣля 1706 г.].

14.

Прошеніе къ гр. Головкину.

Высококороченный и ясновельможный Г-дине,

Царскаго Величества ближній боярине!

Годъ нынѣ докончается, егда я по указу государскому в новую школу вмѣсто Препосита Глика установленъ, учениковъ числомъ 30 (=30) даже до 40 (=40) наипаче изъ посольскаго приказа преданныхъ въ различныхъ наукахъ и языкахъ учили. Егда же нынѣ ихъ учениковъ яко розладъ произволомъ моимъ къ хвалѣ божіей и общей ползѣ возвращати и производить во время возжелаемые и самолучные плоды являти хотѣлъ, вся надежда отъ соперниковъ моихъ (именемъ Анис. Щукинъ, Веселовскій) отрѣзается и отъемлется; вмѣсто благодареніе, зависть, и ненависть и презираніе; вмѣсто надзирательства презорство и вмѣсто жалованіе и выдачи заплаченія неизреченное гоненіе нищету и пустоженіе пріемлю. Ясновельможнаго вашего Преизящества милость прошу у царскаго величества возпоминати и молити, чтобы мнѣ по вченію г-дна Петра Шаф. мнѣ преданому, помощь и подлинное защищеніе противъ непріятелей моихъ случилось, или чтобы изрядныи истинныи ученыи мужи изъ немецкихъ людей выбраны, (приказаны) были, которые посматрѣли, праведно здѣлалъ или нѣтъ, и после какъ я отъ всѣхъ моихъ дѣлъ отвѣтъ и слово воздалъ, меня писаномъ свидѣтельствомъ отъ чина моего отпустить, чтобы на иномъ мѣстѣ царскому величеству слушеніе вѣрное изъявиль.

Милости Вашей счастливое путешествіе и управленіе всѣхъ дѣлъ поздравляющій буду.

На оборотѣ: „Supplic od. Memorial an H. Gollow[kin] d. 22 April anno 1706“.

[Черновикъ, рукою Пауса, но безъ его подписи.].

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 17.

15.

Поздравленіе на Новый 1708 годъ князю и княгинѣ Долгорукимъ.

Въ текстѣ стиховъ, противъ нѣкоторыхъ, указаны ссылки буквами, а примѣчанія помѣщены вмѣстѣ. Мы приводимъ ихъ въ соотвѣствующихъ мѣ-

стахъ. Передъ первымъ стихомъ находится цифра „5“: очевидно, это стихотвореніе—обрывокъ изъ недошедшаго, какъ и, можетъ быть, многіе другіе, сборника стихотвореній Пауса. Сокращеніе h, можетъ быть, обозначаетъ: Hofmeister?

Н. Днес Имянинникъ ¹⁾ есть Исуса нашего,
Во немъ же имена народа вѣрнаго ^{а)}
написана стоять и суть благословенна,
во немъ же и во вѣкъ пребудутъ утверждена.
Въ немъ бо единомъ намъ животъ, веселіе,
Надѣжда и покой, миръ и спасеніе;
безъ имени сего никтоже нарицати
возможетъ Господа, Отца и Бога знати ^{б)}.
Иного имени нѣсть намъ подъ небесемъ ^{в)},
О немъ же мы животъ и небо надемъ.

Wol: Ашъ убо мы своя им'нины почитаемъ,
другъ другу и во нихъ благая вся желаемъ,
Колми намъ паче днес предъ всѣми надлежитъ
Творити то, да Богъ себя во насъ хвалитъ.

Iv: Достоинно убо мы низкимъ смиреніемъ,
истинною любію и благочестіемъ
Предъ Богомъ упадемъ ему и поклонимся,
О милости его усердно удивимся,
и яко же во немъ благословенія ^{д)}
вся основается и вся желанія.
Такъ и словеса моя вся основаю
Во имени его благая и желаю:
премилостивой Богъ, великой властелинъ,
да освятитъ вамъ умъ, достоинство, санъ и чинъ.
Къ сему благоволитъ вамъ имя ново дати ^{е)}
И силу новую вся злая побѣждати.

Wol: Возрадуются, какъ ваша имена
на небеси во вѣкъ будутъ написана ^{г)}.

¹⁾ Слѣдуетъ, конечно, читать: „именины“, а далѣе для размѣра— „Исуса“, „смиренія“, „здравье“, „счастье“ и т. п.

а) Дѣян. Ап. гл. 10, 43. б) Іоан. 14, 6. в) Дѣян. ап. 4, 12. д) В Кор. 1. 20. е) Апокал. 2, 17. ф) Луцѣ, 10, 20.

Iv: Его же имя князь смиренія нареченно ^{г)}
Тотъ дастъ вамъ здравіе, миръ и счастье множественно.

[Послѣ этого—заглавіе стиховъ]:

Высоко рожденнымъ, прелюбезнымъ | и велич. почтеннымъ | родителемъ
своимъ | Государю князю Патушкѣ и Государинѣ княгиня матушкѣ | в на-
чало новаго лѣта ^{а)} и от воплощенія слова Бога | Сыновнимъ послуша-
ніемъ | приносили | три сыны. |

Рукопись Академіи Наукъ. I (26. 3. I. 42), листокъ 4-й.

16.

Стихотвореніе Пауса на первую морскую побѣду.

I.„въ рѣмахъ“ [верхній край листа обрѣзанъ].

1. Поработилъ противника,
(Прославите) Поздравите побѣдника.
2. Порабощенныхъ пощадилъ,
а самого ся побѣдилъ.
3. Горгіасъ бѣгаетъ,
подъ лунею ся прятаетъ.
4. На лва и василиска наступишъ,
ихъ судъ и ядъ не нагядишъ.
5. Петровой ключъ вся управляетъ
и Августъ дворъ отпираетъ.
6. Желѣзо шведское потолщено,
в кузницѣ же все растопленно.
7. Хвалится шведъ,
валится во вредъ.
8. В' верши ¹⁾, дай срокъ,
исходъ тебѣ тяжокъ.
9. О обѣщанномъ осужденъ
по волѣ же и отправленъ.

г) Icaі, 9.

¹⁾ Приписано: „in Schade, и сѣтъ in Strik“.

10²⁾. Всякому свое довлѣтъ:
Свѣтъ орѣлъ, а темно левъ имѣтъ.

11. И рускимъ людямъ свой есть Аннибалъ,
прехраброй богатырь и хитри генераль.

12. На нем же корабль самъ цесарь плаваетъ,
из того счастіе никако бѣгаетъ.

13. Тайно убо качество сюда тенить (?)
инмо хотъ чужая сила его вратить (?).

14. Ракъ знакъ небесны шведомъ изъясняетъ,
что счастіе ихъ назадъ ступаетъ.

15. Все гордое ломаетъ Богъ
и разрушить³⁾ высокой рогъ.

16. Кто суетно на силу уповаетъ,
тотъ помощь Божію никако получаетъ.

17. Меркуріи давно пра шведовъ намъ солгалъ,
и для того онъ мзду невѣрія досталъ.

II. На царскія войска, бывшіе цѣлую зиму въ походѣ.

Премногихъ ратныхъ мужество

Не часто¹⁾ было годово,

Во зимовѣ пошли, какъ ласточки обычны,

Побѣды ихъ кратки, мразу отнюдь не сличны:

А на зиму и лѣтъ, на²⁾ страшно' хладъ и снѣгъ

Царь Пётръ³⁾ ратникъ есть чрезъ годъ весь и во вѣкъ.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42), листокъ 3-й.

[Варианты приводятся по другому списку, рукопись Академіи Наукъ,
II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), 3-е стихотвореніе.]

²⁾ Отсюда начинается листокъ второй; на оборотъ его отрывокъ нѣмецкаго черновика неизвѣстнаго сочиненія.

³⁾ Приписано: „отрѣяетъ“.

¹⁾ Варианты: „едва не“... ²⁾ „и“. ³⁾ „Петръ“.

17.

На побѣду под Полтавою.

„Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству Петру Алексіевичу всея Россіи самодержавному монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественѣ в Москву вниде подданнѣйшимъ и должественнымъ приношеніемъ доложено“¹⁾.

Державный Монархъ! ты, небомъ вознесенной
Свѣтъ рускія земли, всѣмъ будешь прославленной.
Драгонъ государь, великой потентать,
Тебѣ послушаетъ побѣда, бой и рать.
Не могу честь твою и славу возводить,
Ею же Господь силъ изводитъ ся явити.
Востокъ и западъ, югъ и сѣверъ говорятъ,
Концы земли вездѣ сіе слово возвѣстятъ.
Прехрабрый государь войну такъ учреждаетъ,
Да непріятеля счастливо побѣждаетъ.
Сей непріятель бо вся силы потѣралъ
И съ поля в скорости со стыдомъ прочъ збѣжалъ.
Турецкая земля намъ явно учинила,
Какъ ранена глава тамо ся уклонила.
Полтава скажетъ нам и Днѣпръ увѣсть сіе,
Какъ вся армія там здала оружіе.
Гордость, киченіе тамо ся внизложили,
Жестокость, буйство и лезть ся обличили;
Смѣлость страшилася и храбрость прочъ пошла,
Для утѣшенія и силы далися.
Царь Петръ мощь Божію и силы получаетъ,
Смѣлыхъ противниковъ от царства прогоняетъ,
И богатыру часть зъ оныхъ подаетъ
В полонъ, и такъ животь имъ подаруется.
А нынѣ государь торжественнѣ пріѣдишъ
И побѣдителя людемъ своимъ ся стретишъ.

¹⁾ Заглавіе взято изъ черновой рукописи, заключающей первоначальный набросокъ стихотворенія, рук. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42) л. 14, остальное — изъ той же пачки, л. 13 и обор.; то же — на нѣм. яз., л. 15.

Се восклицает Ты вся руская земля,
Со поздравленіем подобным радуется,
Велюжи славять тя, храброст твою велику,
И иноземцы чуютъ силу твою толику,
Чужин чуютъ то, примутъ славной слухъ,
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ.
Царь Петръ Великой! да буди долготѣен,
Вѣрнымъ подданнымъ же всегда благопріятен.
А непріателемъ в страхъ выну поживи,
Доколь отозванъ в покой будещи.
И для того в конецъ мой умъ сіе желаетъ,
Да Богъ оружіе твое благословляетъ,
Чтобъ мы и вся твоя возлюблены земли
По войнѣ же миръ драгой видали.

18.

На ту же побѣду.

1. Благослови нынѣ душе моя царя славы
Благословите его вы, вси вѣрны рабы.
Благослови
Гусль и псалтири мои,
И вы востаните правіи.
2. Благослови душе Господа, (иже) славнѣ вся правиль,
Яко орѣль своими крыли ты дивно избавил,
Также держитъ,
Яко тебѣ угодить
Онъ никогда ты оставил.
3. Благослови душе Господа (иже), здалъ тебя срядно
И подарилъ тебѣ здравіе всеблагодатно.
В сколкихъ бѣдахъ
Держалъ тебя на рукахъ,
Яко на крилахъ всечудно.
4. Благослови душе Господа: чинъ тебѣ предаль,
Благословение в любви яко дождемъ онъ отдалъ,
Выну помни,
Что тебѣ Спасъ сотворилъ,
За тя любовию работаль.

5. Благослови все мое внутр'ное Господное имя.
Всяко дыхание со мною і абрамское сѣмя,
Онъ твой есть свѣтъ,
Не забывая то вперед,
Также хвали его имя.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 43), листокъ 1-й; ср. I (16. 7. 20) Praxis pietatis melica, № 18 и I (26. 3. I. 59), тотъ же №. [Оригиналъ см. въ Gesangbuch'ѣ 1898 г., стр. 16, № 29: „Lobe den Herren, den mächtigen König der Ehren, meine geliebte Seele“... Авторъ—I. Neander, † 1680. Переводъ сдѣланъ Паусомъ ранѣе Полтавскаго сраженія, по просьбѣ д-ра Келлермана].

19.

На ту же побѣду.

Was Lobes solln wir dir [o Vater singen].

1. Се! Господи тебѣ мы славу поимъ,
хоть дѣла твоя пѣти озабляемъ.
2. А к истинныхъ печати намъ написалъ,
и духъ нашъ вся твоя благая вкушалъ.
3. Моремъ лукава Фарао потопилъ,
в пустынѣ же твоихъ людей избавилъ.
4. Учишь насъ по твоей благодати,
что хочешь тѣло и душу хранили.
5. Елика чудеса твоя намъ предаль,
ты многихъ враговъ силу поработаль.
6. Любовь твоя завѣтъ намъ сотворила,
чтобъ душа наша на его смотрела.
7. Исусе, твоя дѣла постоянна.
и словеса к спасенію намъ отданна.
8. Учишь плѣнникомъ намъ избавленіе,
пріять еси намъ добрая даванія.
9. Страшно и безконечно есть твое имя,
бояся е не испортить время.

10. Ты убо Боже честь от нас приеми¹⁾
и славу всю на небе и на земли.

Въ рукоп. Имп. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42 и 43); соотвѣтствуетъ 7 строфамъ нѣмецкаго оригинала, см. Gesangbuch, 1767 г. № 515, s. 467.

20.

Поздравленіе на новой годъ,

иже Державнѣйшему ꙗ Августѣйшему великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа великія ꙗ малыя ꙗ бѣлыя Росіи Самодержцу ꙗ побѣдителю нискою покорностію малыми стихословными словесами, но великимъ сердечнымъ желаніемъ подносить

Его царскаго величества
нижайши рабъ²⁾.

Великіи Монархъ, сей день увеселяеть,
Годъ новый пришел! Сей день и вопрошаетъ
Древнимъ обычаемъ дары предобрыя,
Сердечно принести и здравствоватися.

Великіи Монархъ, Оуста твоихъ избранныхъ,
И сердца безъ числа вѣрныхъ твоихъ подданныхъ,
Сегоднѣ Господу молятся радосны,
Монархскимъ о твоємъ благополучіи.

Великіи Монархъ, и я между твоими
Сердцемъ желателнымъ явлюся, и да с ними
В даръ новогодныи ношю моленія
И в ясности твоей хочу огрѣтися.

Дай Боже нашему Монарху въ³⁾ вѣкъ пребыти,
Дай Августейшему Царю преславно жити,
Венець монархскій правдою украси,
И мочь и власть его крепи, преумножи.

¹⁾ Въ рукописи I (26. I. 3. 42) — „премд[и].“

²⁾ На оборотѣ этого листка—обращеніе къ царевичу Алексѣю Петровичу. Самые стихи—на другомъ листкѣ, гдѣ сверху пробѣлы для заглавія.

³⁾ Первоначально: „Дай Боже твоему рабу во...“

Все царство покрон, отѣмни всяка злая,
Все бѣдство отлучи, вся подари благая,
Ох Боже, твоего Помазанна храни,
Въсь домъ же Царскіи во вѣки возблажи.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42).

21.

Поздравленіе царевичу въ день его рожденія.

Божією милостию прияснется (sic) радостный день Рождества пресвѣтлейшаго величества твоего: в немъ же у древныхъ (философомъ) браминовъ навѣкъ былъ, во днѣхъ рождественныхъ ученикомъ своимъ зѣркало представити и объявленіемъ наружнаго бытія и образа ихъ от внутреннихъ благочестіяхъ остроумно мысленнѣ ихъ научати.

Такой же радостный день рождества (пресветлейшаго) благочестиваго величества твоего нынѣ прияснется, в немъ же и я должствую смиреннымъ здравствованиемъ (учителные дари принести, трикратное) двойное зѣркало величеству твоему представить. (Пріими сіе).

В первомъ посмотри наружное лице монархскаго бытія твоего (и упомни что) предуской (?), что мудрая Ѳекоева жена ко израилскому монарху рекла: я (видѣла) виде лице твое аки аггла божія, и наки: Господинъ мой Царь мудръ есть якоже мудрость аггла Божія, в к̄ кнѣ. Царствъ въ аг̄ гл.

Такожеде сияетъ во очияхъ твоихъ благодатная милость и во устехъ твоихъ агглская мудрость и благолѣпіе и да будутъ всѣ уды твоя оружія правды в радость и благополучіе всѣмъ російскіихъ государствъ подданнымъ:

Другое зѣркало мѣдяное и бумажное есть, в немъ же благочестивому величеству твоему древные цѣсари перваго вѣка по Рождеству Христову, иная же гисторическая прилучая объявляются, о нихъ же упомни слова апостола в ѡ к Солун: в ѡ главѣ. Вся искушающе доброе держите: Дѣянія благо будутъ, когда предъ семъ зѣркаломъ часто стояи внимаешь храбрая и благочестная благихъ сихъ владычицъ последовати стопамъ ихъ и да слышавши о мерскихъ дѣлехъ Неронскихъ, Калігулскихъ, Домитіанскихъ, Иліогабалскихъ и другихъ слышавше Богобоязливымъ страхомъ уклонится в пути ихъ сердце твое: пути бо адови дѣянія ихъ наводящи в погибель смертную и в пагубу вѣчную; И в чемъ гисторическое зѣркало впердъ Богъ дастъ раз-

личныя виденія и зраки во учительную пользу твою обрести нынѣ точию подаръ (?) и милостивѣи благодатно пріими мой сердечнолюбный. . . . в свидѣтельство радости моея (в нынѣшнем днѣ рождественном), что памятный День рождества твоего во мнѣ воздвигъ. Дай Боже величеству твоему Іулія Цѣсаря память, остроуміе и прилежание Августа, великодушіе и щедролубіе мудрыхъ людей Траяна, счастье и благополученіе, и да совокупляетъ Іегова вся сія благая в единомъ сердцѣ твоємъ, да распространится в будущихъ вѣременахъ Держава твоя в концы вселенныя. Я же непрестанно буду

благочестиваго величества твоего
нижайшій рабъ

Пресветлейшій и благочестивій Царевичъ,
россійскаго Царства и земель
Монархскій наследникъ.

Черновая, со многими поправками, рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42).

22.

Посвященіе царевичу Алексѣю Петровичу.

Поволи мнѣ, ясновельможный царевичъ, что азъ тебя нарицаю восходяще солнце, на его восходящимъ сіяніи столко государствъ і земель, тма темъ подданныхъ радостную надежду восприимаютъ. Лучи юности твоя твое великое і къ владѣнію будущему (отеческихъ) очичихъ і дѣдичихъ государствъ пер[в]енство твоя честь і хвалу любящая велия охота твоя къ вящимъ вещамъ, добротъ дивная, твой благолѣпный нравъ і скорое переняние і тяжчайшихъ вещей укрепляютъ дерзновенную надѣжду, что со умноженіемъ лѣтъ твоихъ (сіяніе) ясность благочестій твоихъ (впредь будетъ) в будущемъ вышется.

Къ сей ясности юности твоя і благочестія твоего і азъ прихожду с сею географскою книжицею, азъ елей во огнь влію, сиречь, азъ ишу твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати і пособствовать. Надобіе сія книги и пользу ея не могу азъ на семъ тѣсномъ листѣ описать, но твои преславной совѣтникъ і учитель, которой государства вселенныя болшую часть очима своимъ самъ видѣл. і испыталъ, тотъ тебѣ пространіе повѣдастъ. Почтися далѣе, о любви и лепотѣ всего Россійскаго Государства. Богъ да сохранитъ увѣреніе твое і дастъ (доспѣти) зрѣти плодамъ твоимъ, да будешь древо правды і ясно сияюще солнце къ пользу всехъ поддан-

ныхъ: воздыми также сіяніе милости твоя на мя убогаго, которой множайшимъ воструженіемъ впередъ будетъ ізъявляти что онъ есть

Пресвѣтлейшаго вашего царскаго
благородства
всегдашній нижайшій рабъ.

Черновая рукопись Академіи Наукъ, I (26. I. 3. 42).

23.

Ода на обрученіе
царевича Алексѣя Петровича.

Веселіи и радостотворный звукъ | Пресвѣтлѣйшей обрученной Парѣ |
Царскому Высочеству Государю Царевичу | Алексѣю Петровичу | и | Сіа-
телиѣйшей Принцессѣи | Шарлотѣ Христіанѣ Софіѣ | Сіателиѣйшаго гер-
цога князя и государя | Лудовига Рудолфа | князя бременскаго и ли-
небургскаго | государыни дочери | для ради великокняжнаго обрученія | въ
долговременную честь и униженіѣйшею | должностію создалъ | нижайшій
рабъ и богомолецъ | Іоаннъ Вахрам. Пауся.

1. Преславныя вещи в конецъ достизаютъ,
въ желаемой счастливъ и доброй прикладъ.
Неблагополучная ся отлучаютъ,
понеже самъ Богъ вся управити радъ.
кто храбро трудится
тому укрѣпится
умъ, духъ и рука;
тотъ вся побѣждаетъ,
и честь получаетъ,
Корона в конецъ тому дарствуется,
2. Симъ образомъ ваша похвалы примѣты,
преславной царевичъ, изъ вазныхъ причинъ,
Предъ Богомъ за добро и благопріятъ
во все намъ покажетъ женишней твой чинъ;
ты бѣ обручился
и такъ изъявился

твой врачной венецъ;
той нынѣ сіяетъ,
женихъ и радѣетъ
О княжни своей быть любезной борецъ.

3. От юности тщился премудрых науки
Прилѣжно учиться преданныя,
А нынѣ даешь духъ, умъ, сердце и руки
у странных на вышняя вѣденія:
Германская царства,
иных государства
глазами смотришь;
что Брауншвейгъ имѣетъ,
что Саксенъ умѣетъ—
Вся нынѣ ты самымъ искусством глядиши

4. А сверхъ того небо тебѣ подарило
Принцесину прелюбезнѣйшую,
К ней сердца желаніе ся приклонило,
гдѣ мудрость создала полату свою.
Богъ самъ тебѣ выбралъ
въ супругъ тебѣ придалъ
дражайшіи свѣтъ.
избранную кнѣжну,
всегоблагодѣжну,
Премудрости да благочестія цвѣтъ.

5. Изъ Божья любви же горѣ возсіяетъ
то болшія и пріятнѣйшии лючи,
Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хором красоты;
возстаните стряпчи,
воспоите пѣвчи,
подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзни
Во славу же Богу и Господу в честь.

6. Небесна любовь сію царскую пару
во всякой доволности обвеселить;
По благоволенію вышнему царю
съ росы пренебесныя ся усладить;

доколѣ блаженны,
да обѣ сажены
во вѣчной миръ,
когда отрицаютъ,
весма оставляютъ

Привременной сей и суетной міръ.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), стихотвореніе 1-е.

24.

Любовная элегія.

Ad promovendum amici eiusdem coniugium rogatu ipsius feci.

Mens. Octobr. anno 1711 ex Hofmanns versu.

1. Доринде! что меня сожгати,
бывати въ пепелъ послѣди?
Тебя я могу нарицати
свирѣпу, хоть смѣешься ты.
Почастѣ ты рожаешь подобна,
Почастѣ и кропиваешь равна.
2. Твой глазъ магнитъ в себѣ имѣетъ
а умъ такъ твердой бут' алмазъ;
Лице твое огнемъ блистаетъ,
а сердце лѣдъ есть и морозъ.
Твой взоръ [тебя живописати]
Похочетъ васіліскъ бывати.
3. Не осуди, хоть согрѣшаю!
любовь зѣло ся заблудить.
Хоть жестоко я отвѣщаю,
твердость твоя то сотворить.
Твою же упрямость премногу
Подумай, побѣждать не могу.
4. На мягкомъ мѣхѣ и на пухѣ
кремени твердыя разбіютъ;
Раздаются часто жемчуги,
какъ крѣпкой укусъ наліютъ;

А ты недвижна будешь, чаю,
Хотя и слезный дождь зліяю.

5. Доринде, буди милостива,
не буди мнѣ убица,
Меня что мучить лезть спешива,
стѣни уподобляюся.

Не буди ледь, но премѣнися,
Съ моимъ огномъ же единися.

6. Почту тебя, будто богиню,
во жертву сердце принимай,
Не здѣлай мнѣ нову кручину,
но какъ любить сосерцай.

Такъ ты, что солнце учинити,
Чернiti можешь и бѣлiti.

7. Умомъ тебя поцелеваю,
а умомъ что мнѣ ползуешь;
В сонѣхъ тебя я обимаю,
а соніе что пособствуешь.

Мечтаніе пройдетъ напрасно,
Веселіе есть только образно.

8. По стѣни такъ всегда хватаю,
Доринде же меня дразнить,
Во мнѣ несчислени премѣны,
печаль меня всегда стучить.
Желаніе сердце поедаетъ,
Отчаяніе во гробъ метаетъ.

9. Умру и лутше умирати,
неж без Доринде долго жить;
Тому и лучше погибати,
кто того счастья получить.

А по моей смѣрти, чаю,
Придеть жаль тебѣ за мною.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot I$), стихотвореніе 2-е.

25.

Свадебные стихи А. А. Головину.

Auf d. Hochzeit des Herrn Golowins mit des Herrn Menschikows
Schwester.

1. Венусъ любезная совѣтовалася
Распрю и яблока завистная отняти,
Рекла бо: Врѣмя есть скончати пренія
И сердца любовию сердечною спрягати.

2. Тое случилось, женихъ то чувствовал;
Супружница ему от Бога прилаганна:
Велми я радостенъ, когда сія внималъ
С нею же честь ему и благодѣть дарованна.

3. Загадка вся сія да нынѣ явная:
Невеста славная к тебѣ днесъ приведется;
Два сердца, двѣ душѣ соединились,
Соединеннымъ же пѣснь брачная поется.

4. Сія сердечной другъ от Бога прими,
В сихъ сладостахъ твоя да юность веселится;
Плодовъ же с небесе извѣстно подожди,
да род и честь твоя зѣло преумножится.

Рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42) л. 6.

26.

Поздравительное стихотвореніе

магистра Пауса императрицѣ Екатеринѣ, 1713 г. 19 апрѣля.

О доволствіи.

Всякой стихъ начинается по имени Катарина. [Gesangbuch, № 366,
1767, s. 336].

1. Keinen hat Gott verlassen,
der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn
gleich viel hassen, geschieht ihm doch
kein Leid. Gott will die Seinen schützen,

Кто, уповавъ на Бога,
оставленъ от него?
Хотя и зависть многа,
его вредить ничто.

zuletzt erheben hoch; und geb'n was ihnen nützet, nie zeitlich und auch dort.

2. Allein ichs Gott heimstelle, Er machs, wies Ihm gefällt, zu Nutz mein'r armen Seele: in dieser argen Welt ist doch nur Creutz und Leiden, und musz auch also seyn: denn die zeitlichen Freuden bringen uns ewge Pein.

3. Treulich will ich Gott bitten, und nehmen zum Beystand in allen meinen Nöthen, Ihm bess'r als mir bekant; um G'duld will ich stets bitten, in all'm Anliegen mein; Er wird mich wol behüten, und mein Nothhelfer seyn.

4. All' Glük und Ungelükke, das kömt allein von Gott: ich weiche nicht zurücke, und fleh in meiner Noth. Wie kan Er mich dann hassen, der treu Nothhelfer mein? ja wann die Noth am gröszten, so will Er bey mir seyn.

5. Reichthum und alle Schätze, was sonst der Welt gefällt, drauf ich mein'n Sinn nicht setze, das bleibet in der Welt. Ein'n Schatz hab ich im Himmel, der Jesus Christus heiszt, ist über alle Schätze, schenkt uns den Heil'gen Geist.

Своих Богъ защищаетъ,
в конецъ и вознесетъ,
И все, что имъ довлѣтъ,
здѣсь и тамъ воздастъ.

Азъ Богу вся вручаю,
что онъ творилъ во мнѣ,
Да я имъ получаю
души спасеніе.
Здѣсь бо есть страхъ и страсти,
такъ быть и надобно,
Грѣховныя бо сласти
ведутъ в губительство.

Тщаливо помолюся
Богу заступнику,
Зову Спаса Иисуса
на нужду всякую.
Смирения непрестанно
прошу ево вездѣ (в бѣдѣ),
Да онъ и постоянно
помощникъ будетъ мнѣ.

А счастье и несчастье
виситъ от Вышшаго,
Вся потерплю напасти
и призову ево.
Какъ онъ меня оставитъ,
любезной мой отецъ?
В большой бѣдѣ вся править
и совершитъ въ конецъ.

Различное богатство
и всякія казны
Мое не есть пріятство,
постытъ не велми.
Казна моя—на вышнихъ,
Иисусъ Христосъ названъ,
Богатъ даровъ излишнихъ,
Имъ Духъ святой намъ данъ.

6. Ihn hab ich eingeschlossen in meines Herzens Schrein: Sein Blut hat Er vergossen für mich arm's Würmlein, mich damit zu erlösen von ew'ger Angst und Pein; wie könt auf dieser Erden noch grösze Liebe seyn?

7. Nun solt ich mich erzeigen dankbar für solche Gnad: ich geb mich Gott zu eigen mit allem, was ich hab: wie Ers will weiter machen, sey Ihm all's heimgestellt; ich b'fehl Ihm all' mein' Sachen, Er machs, wies Ihm gefällt.

8. Amen! nun will ich schliessen dis schlechte Liedelein: Herr, durch Dein Blut-Vergiessen lasz mich Dein eigen seyn; so hab ich all's auf Erden, was mich erfreuet, schon: im Himmel soll mir werden die ew'ge Gnaden-Kron.

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 87—88, № 51, рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (16. 7. 20).

27.

Поздравительный акростихъ

на имя „Петръ Алексѣевичъ“, соч. м. Паусомъ къ 26 апр. 1713 г.

(Gesangbuch, 1767, s. 128—130, № 158).

1. Befiehl du deine Wege, und was dein Herze kränkt, der allertreusten Pflege desz, der den Himmel lenkt; der Wolken, Luft und Winden

Имамъ ево закрыта,
в сердечномъ ящикѣ ¹⁾,
Того и кровь пролита
за мя вот (oder се) на крестѣ ²⁾.
Онъ тѣмъ хотѣлъ изнати
изъ смерти и трудовъ,
Возможно ли на свѣтѣ
быть болшую любовь?

Ничайше поклонюся
за благодать сію?
Со всеѣмъ моимъ вручюся
Христу Спасителю.
Я все на (о)нѣ возлагаю
в пользу душѣ моей,
Зане нанъ уповаю
по волѣ Божіей.

Аминь, я докончаю
простое пѣніе.
Дай Господи Тобою
наслѣдствовать мнѣ.
Мірская вся отрину (oder покину),
все бо (od. зане) есть суета,
На небеси достигну
корову живота.

Подай печаль, кручину
и вся пути твоя
Всепремудрѣйшу чину
Міроправителя.

¹⁾ Вар.: въ сердечной сундучекъ. ²⁾ за мя, за червячекъ,—чка.

gibt Wege, Laut und Bahn, der wird auch Wege finden, da dein Fusz gehen kan.

2. Dem Herren muszt du trauen, wenn dirs soll wohl ergehn; auf Sein Werk muszt du schauen, wenn dein Werk soll bestehn. Mit Sorgen und mit Grämen und mit selbst eigner Pein lässt Gott Ihm gar nichts nehmen; es musz erbeten seyn.

3. Dein' ew'ge Treu und Gnade, o Vater, weisz und sieht, was gut sey oder schade dem sterblichen Geblüt; und was Du dann erlesen, das treibst Du, starker Held, und bringst zum Stand und Wesen, was Deinem Rath gefällt.

4. Weg' hast Du aller wegen, an Mitteln fehlt Dirs nicht; Dein Thun ist lauter Segen, Dein Gang ist lauter Licht. Dein Werk kan niemand hindern, Dein' Arbeit darf nicht ruhn, wenn Du, was Deinen Kindern ersprizlich ist, wilt thun.

5. Und obgleich alle Teufel hie wolten widerstehn; so wird doch ohne Zweifel Gott nicht zurücke gehn: was Er ihm vorgenommen, und was Er haben will, dasz musz doch endlich kommen zu seinem Zweck und Ziel.

Сей возведеть и править
дождь, ветры и облаки;
Онъ и тебя поставитъ
въ покой отечески.

Егда возхочешъ счастье,
на Бога уповай;
Желаешъ самовластія,
Его власть созерцай ¹⁾.
Хоть всю душу отынешъ ²⁾
с печалію горкою,
Ты Бога не подвигнешъ,
точью ³⁾ молитвою.

Твоя любовь усердна,
ох отче, вѣдаетъ,
Что душъ нашей смертно
и что ей ползуетъ ⁴⁾.
А что в своем совѣту
ты мудръ заключилъ,
То приведешъ в примѣту,
Ты бо Господь всѣхъ силъ.

Различны сун дороги,
тебѣ лишенія нѣтъ;
Держить обилія роги,
твой ход вездѣ есть свѣтъ.
Твоимъ рукамъ и слѣдамъ
противится ⁵⁾ неля,
Колы своимъ ти дѣтямъ
возхочешъ ⁶⁾ добрая.

А хоть и превращенно
вси чорти учиняетъ,
Однакожъ безсмысленно
Богъ неидетъ назадъ.
О чемъ онъ веселится,
всесильныи творецъ,
То прямо привратится
в примѣту и въ конецъ.

¹⁾ Вар.: на власть его зерцай=смотри. ²⁾ покинешъ. ³⁾ опричь. ⁴⁾ И что ползнуеть. ⁵⁾ Поправлено: против итить. ⁶⁾ желаешъ.

6. Hoff, o du arme Seele, hoff, und sey unverzagt; Gott wird dich aus der Höhle, da dich der Kummer plagt, mit grossen Gnaden rücken; erwarte nur der Zeit, so wirst du schon erblicken die Sonn der schönsten Freud.

7. Auf! auf! gib deinem Schmerze und Sorgen gute Nacht; lasz fahren, was das Herze betrübt und traurig macht: bist du doch nicht Regente, der alles führen soll, Gott sitzt im Regimente, und führet alles wohl.

8. Ihn, Ihn lasz thun und walten, Er ist ein weiser Fürst; und wird sich so verhalten, dasz du dich wundern wirst, wann Er, wie Ihm gebühret, mit wunderbarem Rath das Werk hinaus geführt, das dich bekümmert hat.

9. Er wird zwar eine Weile mit Seinem Trost verziehn, und thun an Seinem Theile, als hält in Seinem Sinn Er deiner sich begeben; und solst du für und für in Angst und Nöthen schweben, so frag' Er nichts nach dir.

10. Wirds aber sich befinden, dasz du Ihm treu verbleibst, so wird Er dich entbinden, da du's am mindesten gläubst: Er wird dein Herze lö-

Легчися от кручины,
любезная душе!
Надежды не покини,
приспѣетъ Богъ уже,
Да онъ тебя избавитъ
от всея темноты,
Къ тому тебя поставитъ
въ солнечныя лучи.

Елики суть печали
и попеченія,
Пусти, чтобы не зѣли
вся силы у тебя.
Неля вездѣ быть праву,
хоть самъ правишь все:
Богъ держитъ всю державу,
вси править мудренъ ⁷⁾.

Къ сему открий совѣты ⁸⁾;
онъ премудрейши князь,
Онъ знаетъ, какъ ⁹⁾ владѣти,
Онъ вышшѣ всѣхъ небесъ.
Ты вправѣ удивился,
колы онъ твой совѣтъ,
О чемъ ты утрудился ¹⁰⁾,
в конецъ все проведетъ.

Бѣдять же онъ не скоро
къ тебѣ съ утѣхою,
Едва не придетъ въ пору,
по слову ¹¹⁾ твоему:
Но часто онъ коснѣетъ
и закрывается,
Аки ¹²⁾ не разумѣтъ
и забылъ бы тебя.

Выставить же ся вѣра
и истина твоя,
То Богъ не безъ примѣра
помилюетъ тебя;

⁷⁾ Первоначально: хорошо. ⁸⁾ Псаломъ 37. 5. ⁹⁾ что. ¹⁰⁾ О чемъ опечалился. ¹¹⁾ Поправлено: по мнѣнью. ¹²⁾ Бут' онъ.

sen von der so schweren Last, die du zu keinem bösen bisher getragen hast.

11. Wohl dir, du Kind der Treue! du hast und trägst davon, mit Ruhm und Dank-Geschreye, den Sieg und Ehren-Kron: Gott gibt dir selbst die Palmen in deine rechte Hand, und du singst Freuden-Psalmen Dem, der dein Leid gewandt.

12. Mach End' o Herr; mach Ende an aller unsrer Noth: stärk unsre Füsz und Hände, und lasz bis in den Tod uns allzeit Deiner Pflege und Tren empfohlen seyn; so gehen unsre Wege gewisz zum Himmel ein.

(P. Gerhardt, † 1676).

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 88 об.—90 об., № 52, рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (16. 7. 20).

28.

Ода на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.

„Триумфальной вход его царскаго величест | ва, Петра Перваго Великія Росіи | императора | въ царствующемъ граде Санкт Петербургѣ | в 9 сентября учиненой сквозъ торжествен | ная врата, построена | для разныхъ на шведовъ въ 1714 году | полученныхъ побѣдъ, яко | для побѣды у Вазси во Финляндіи в 19 февраля | для взятія острова Аланда и крѣпости Нышлот | а особливо для ради морской вѣкторіи, еже | великодержавнѣйшій государь в чинѣ | шаутъ-бей-нахта бывший и на швед | ской флотъ у Ангъ в Сінусѣ | ботнікомъ счастливо держалъ“.

1. Небесная рука намъ в истинѣ чудесна,
великой шаутъ бей нахтъ уже ся возвратилъ,

¹³⁾ И свободить. Ioh. 8. 36. ¹⁴⁾ К тебѣ вѣры кончину. ¹⁵⁾ Опущено по очевидному недосмотру при исправленіи текста. ¹⁶⁾ Первоначально: „бери почестъ твою“, отсюда ошибочный надежъ и въ исправленномъ. ¹⁷⁾ N. pl.: Ioh. 12. 13. ¹⁸⁾ Ioh. 14. 2.

Онъ возьметъ тяжалину,
тебя освободить ¹³⁾,
И вѣры сей кончину ¹⁴⁾
[въ] ¹⁵⁾ блаженство привратить.

Иди избранно чадо.
Се! мзду и честь твою ¹⁶⁾.
Къ тебѣ воскликнетъ стадо
всѣхъ вѣрныхъ съ радостью.
Богъ самъ тебѣ дастъ ваіа ¹⁷⁾
во правую твою,
А ты вспоешь святая
Христу Спасителю.

Чини конецъ, о Боже!
конецъ вся бѣды,
Намъ уготови ложе ¹⁸⁾
во преставленіи.
Межъ симъ крѣпи намъ ноги,
ходить пристойно,
Такъ наша вся дороги
ведутся на небо.

Хоть недругъ учинилъ задержки и мѣста тѣсна,
а нашъ Иракліи вся монштры побѣдилъ.

2. Эоль и дѣти съ нимъ крыла ему прислали,
онъ счастливо прошелъ чрезъ Суртъ и каменѣ,
Какъ час и случаи ему в пору сіяли,
такъ онъ и совершилъ свое намѣренѣ.

3. Марсъ со Мінервою ему вездѣ проводникъ,
совѣтникъ вѣрной и другъ искусной быть,
Чтоб онъ на путь и в слѣдъ Алкідова охотникъ,
в своихъ же дѣлахъ всѣхъ незлобиво ходить.

4. Самъ непріятель же ево и похваляетъ,
что государь единъ вся терпѣть тяготы.
Будь Атласъ, на прикладъ Боговъ вся управляетъ,
сквозь очи же свои смотреть, что дѣлать.

5. В большихъ потребахъ онъ самъ напередъ явится,
ни самоугодія, ни на покой смотря.
Но видѣть вся перод, потомъ и поучится,
учить, командуетъ, велѣть и править вся.

6. Его же мужествомъ намъ прислана побѣда,
земля да море есть ему позорище;
Всегодно, да ему безсмертна честь примѣта,
покон же и миръ будетъ пристанище.

7. Орѣль ничтожныхъ мухъ никако поймаешь,
а нашъ орѣль плѣнилъ от сильныхъ храбраго,
Слонъ гордый прежд сего и дикой познаетъ ¹⁾,
поклономъ господа и царя своего.

8. Кому и нѣкогда такая честь припала,
что в боѣ шаутъ бей нахтъ в полон от ково взят,
Не слышано нигдѣ, історія умолчала,
до сего дня ищемъ, а вѣдомости нѣтъ.

¹⁾ „Слонъ значить—взятый фрегатъ, на которомъ шаут бей нахтъ господинъ фонъ Эреншилль командовалъ“. Примѣчаніе Пауса.

9. Пріймите сей тріумфъ в пріятной авантажи,
онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
Которъ ²⁾ громъ и дымъ дыхалъ в галеры наши,
своихъ же первѣе насъ на мори имѣлъ.
10. Не помнитъ страшнаго себѣ боя в Украйнѣ,
чимъ наше царство все ихъ взятыхъ сполнено,
Что тамъ изрядные его убиты войни,
да поле трупомъ их все есть навожено.
11. И видится, что онъ недругъ, забывъ уроны,
в осадехъ, ихъ же царь и государь имъ слалъ,
Егда онъ низложилъ и стѣны й легионы,
в томъ пылью, порохомъ и кровію ся замралъ.
12. Однакожъ трудъ таковъ превелію Государю,
коли онъ самъ прибывъ, все еже тяжало,
То умомъ побѣдит, по Божію же дару
преможеть, что инымъ не можно есть зѣло.
13. Зѣло дивительно во близости смотрѣти,
какъ преображенскіе со семеновскими,
В примѣръ полковника, повелены ходити
на мори и землѣ, на непріатели.
14. Не отстрашаютъ ихъ ни бомбы, ни гранаты,
ни противленіе, ни старыхъ шведовъ рать,
Ни Ватерангъ глава съ иными супостаты,
нападкамъ ихъ (нашихъ) безсилны вси стоять.
15. Такъ небо прискори благословляти царя
і мужествомъ вездѣ препровождать ево,
Духъ бо и вышній умъ сіяютъ съ государя,
тѣмъ болши умны суть подданные его.
16. Коли такъ счастливы уже сін начатки
кораблямъ, ихъ же онъ себѣ построилъ самъ,
Сколь болшѣ счастливы не будутъ предъ достатки
на смѣхъ завистникамъ и непріателямъ.

²⁾ Очевидно описка вм.: „который“.

17. Межъ симъ мы воспоемъ сію царскую побѣду
и празднуемъ в той день тріумфъ достойно.
Да будетъ вѣдомо фамбю всему свѣту:
Росія дня сего упомнить радостно.
18. При томъ тріумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надѣжду дала вновь.
Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же свое еще наслѣдниковъ.

Рукоп. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX \cdot L}{3}$), стихотвореніе 5-е.

л. 5. Споръ души и тѣла.

Душа. Ахъ горе мнѣ, ахъ бѣда! что дѣлат не знаю,
въ скверномъ тѣлѣ живучи, горко воздыхаю.
Предлежитъ погибель мнѣ, адъ на мя зѣваетъ,
врагъ діаволь день и ночь, лестно искушаетъ,
Дабы в' сѣть свою словитъ неусыпно тшится,
обходитъ какъ лютей левъ, рыкаетъ, ярится.

Тѣло. А чегожъ ты такъ душе, коснишь на молитву?
не позналась ты еще, вражію ловитву,
Не видѣла ты еще, каковыя сѣти,
врагъ полагаетъ тебѣ, какъ бы уловити?
И ловилъ ужъ многократно, ловилъ окаянну,
какъ во гробѣ на одрѣ, спящу отчаянну.
Ты спишь, онъ всегда не спит, ловитъ тебе тшится,
спящаго жъ кого ловитъ, не трудно то зрится.
Спящъ пойти оборономъ никогда не можетъ,
спящей къ тебѣ душе кто уже поможетъ. ||

об. Богъ, но ты всегда его много прогнѣвляешь,
когда сердца чистоту, грѣхми оскверняешь.
Богъ источникъ чистоты, любить добродѣтель,
любитъ, кто точный его, закона хранитель.

¹⁾ Въ нашемъ первомъ полномъ изданіи произведеній о. Некрашевича стихотворенія издаются по рукописи Имп. Публ. Библіотеки Q. XVII, № 175, бывшей Кибальчича. Подробности о ней см. въ изслѣдованіи. При изданіи надстрочныя буквы введены въ строку, ничего не прибавлено, кромѣ знаковъ препинанія кое-гдѣ въ концѣ стиховъ; въ срединѣ стиха сохранены запятые, которыми Некрашевичъ обозначалъ цезуру.

Любить, кто теплу пред нимъ молбу проливает,
то и от врага того крѣпко защищает.
Кто жъ удаляется самъ от его защиты,
тотъ не может никогда, от врага избити.
А ты естли хочъ не быть, во вражіей сѣти,
то мои прійми душе, за благо совѣти.
Встань от одра и внимай, что Павелъ говорит,
да освѣтитъ тя Христосъ, да врагъ не уловит.

Душа. И чтожъ? что ты тѣло такъ, расширилось в словѣ?
ты можешь прежде мене, быть в' врага на ловѣ.
Ты укоряешь мене, а я собой чиста,
от всѣхъ грѣховъ, но в тебѣ, стала ль я нечиста? ²⁾
Я всегда Богу служитъ рада и желаю,
но в тебѣ, какъ бы в турмѣ, горко воздыхаю,
Что воспятило ты мнѣ, служитъ Богу вѣрно,
воспятило молитись, мнѣ неліцемерно. ||
л. 6. Я бѣ стала на молитвахъ, да ты несогласно,
иного дня правило, оставишь напрасно.
И погожъ за сномъ твоимъ, не вспѣшь исполнитъ,
иной, будешь, день и ночь о суетѣ молвитъ.
Забивъ, что Христосъ сказалъ, утромъ не пектися.
скорбишь, куда в нищету утро обратишь,
Скорбишь, что не имѣешь способности к' дѣлу,
а еще к тому давно потеряло силу.
Копати ужъ не можешь, просити стидишься,
гдѣжъ что взятъ, какъ заробить, в' конецъ разоришься.
Сихъ и подобныхъ суетъ, наполнивъ вышь мѣры,
оставляешь правило, колеблешься и в' вѣрѣ.
И такъ ты само всегда, Бога прогнѣвляешь,
на мене жъ тую вину, напрасно слагаешь.

Тѣло. Постой же, постой душе, когда такъ говоришь,
Трудно со мною тебѣ, вить не переспоришь.
Вспомнани Іакова, апостола слово,
вотъ я с нимъ тотчасъ тебѣ, на отвѣтъ готово.
Тѣло безъ духа мертвѣ, чтожъ уже такому,
можетъ ли мертвѣ благо ль зло здѣлатъ что живому? ||

²⁾ Слѣдуетъ м. б. читать: сталась.

об. Ты жива, ты вѣчна, ты, ты владѣешь мною,
я безъ тебе не могу двигнуть и рукою,
Ты мной орудуешь такъ, какъ бы инструментомъ.
инструментъ же самъ ничто, ни однимъ моментомъ.

Душа. Не ли тѣло на мене, я вить есмь духовна,
духовныхъ плодовъ ишу, от Павла верховна ³⁾,
Апостола счисленныхъ, всѣхъ хочу имѣти,
чтобъ достойная была, в' мѣстѣ с Христомъ быти.
А ты тѣло от земли, к землѣ и прилѣпилось,
и земныхъ всѣхъ нечистотъ полное явилось.
Ярости, распри, вражды и другихъ подобныхъ,
обиденія, пинства, и симъ также сродныхъ:
Унынія, лѣности, еще и звѣрска гнѣва,
самолюбія, соблазнъ, рвеній, слова лжива;
Зависть, долгая злоба, разжженіе плоти,
сочисляетъ ужъ тебе, в' безсловесни скоти.
Осужденіе людей, ненависть проклята,
сластолюбіе, вино, есть тебѣ за брата,
Словомъ: всѣ страсти в' тебѣ, жилище имѣють,
кон осквернивъ всего, совсѣмъ одолѣють.
л. 7. Одолѣли жъ ужъ и такъ, о какъ ты нечисто!
какъ згибшій смердящій песь, сквернишь всяко мѣсто.
Грѣховна безъ числа, наполнилось смрада,
что и мнѣ житъ ужъ в' тебѣ не лучше от ада.
Рада бѣ я в' одинъ моментъ, съ тобою разлучитись,
дабы с' Павломъ ко Христу, скоро преселиться ⁴⁾,
Чтобъ хоть и поневолѣ, чимъ не согрѣшила,
Его же люблю Христа, чтобъ не оскорбила,
Но горе несчастной мнѣ, запертой в' темницѣ,
едва могу возвести, на небо зѣнницы.
Воздыхаю ко Христу, но нѣтъ оттоль гласа,
нада чтось еще пожитъ, пождатъ смерти часа.
Нада хоть и нерада, рада бѣ улетѣти,
чтобъ вмѣстѣ с' тобою болѣть, к' Богу не грѣшити.

Тѣло. Что ты говоришь душе, иль забила тое,
что пріймутъ всѣ по дѣломъ, благо или злое? ⁵⁾

³⁾ На полѣ: „к' Галат. V, 22, 23“. ⁴⁾ На полѣ: „2 кор.: V, 18, Филипп. I, 23“. ⁵⁾ „2 кор.: V, 10“.

И какъ же предстанешь ты, судищу Христову,
гдѣ страхъ, гдѣ ужасъ великъ, сушу неготову?
Не думай, не думай ты, оправдился мною,
что я грѣшно, а не ты, вить вѣстѣ с' тобою
об. Грѣшило, я признаюсь, да и ты неправа,
обомъ равно предлежит, мука или слава ⁶⁾.
Знаю бо и я что предстат, обоимъ намъ треба,
какъ прійдетъ возбуждая, трубный гласъ изъ неба.
И такъ лучше когда хочъ, грѣшили обое,
обоежъ и покаймось, да убѣжимъ злое.

Душа. О, пожалуй тѣло такъ, непремѣни слова,
я к' тому давно уже, подлѣнно готова.
Здѣлаймо жъ мы тое такъ, пакта затвердѣмо,
в коихъ на духъ воеват, плоти откажѣмо.
И такъ добрая дѣла, начнѣмо творити,
чтобъ гнѣвна Бога могли, за грѣхъ умолити.
В'предъ же грѣха какъ змѣя, убѣгатъ потщѣмся,
будмо осторожни в' томъ, всегда нелѣнѣмся.
Памятствуймо мы всегда, послѣднихъ четири,
чтобъ соблюдались в' грѣхи, забродитъ вышъ мѣри.
Смерть судъ послѣдний минутъ, никому не можно,
геену или царство, это есть не ложно,
На смерть убо всякой день, должны быть готови,
на судъ во отвѣтъ отсель, собрать дѣла нови.

л. 8. Геенскій же слезами, пламень угасѣмо,
а царство небесное, много возлюбѣмо.
И чтобъ получитъ его, обое молѣмся,
на небо руки воздѣвъ, горко прослезѣмся.

Согласная обоихъ молитва.

Отче нашъ пренебесный, твоя воля с' нами,
всегда да будетъ, такъ же, владѣетъ сердцами,
Имя да святится в' насъ, и царство да прійдетъ,
да сѣтью лукавій врагъ, болшъ насъ не обійдетъ.
Оставъ намъ наши долги, да ѿ мы оставляемъ,
избавъ отъ лукавыхъ, да ты прославляемъ,

⁶⁾ „Іоан: V, 29—25; 2 кор.: V, 10“.

Дажь намъ хлѣбъ небесный твой, всегда чисто ясти,
да омерзѣють отсель, всѣ мірскіе сласти.
Безъ тебѣжъ неможемъ мы, твое то есть дѣло,
очиститъ тѣло отъ сквернѣ, здѣлатъ какъ снѣгъ бѣло.
Душу жъ освятитъ себѣ в' поконіе вѣчно,
и житъ в' ней какъ бы в' небѣ, всегда самолично,
О Боже здѣлай сія, прилѣжно молюся,
да азъ славы твоя, ввѣкъ онъ насышуся,
Яко твое царство есть, и сила и слава,
да введетъ в' оно насъ, твоя рука права.

Сложенъ 1773 году августа
послѣд. числѣ, переписанъ
1781 году августа 24.

2.

л. 8 об. Писмо написанное к' Івану Филѣповичу¹⁾.

Напрасно между людьми, тое слово сливетъ,
что попъ что видитъ в' людѣхъ, тотчасъ в' карманъ берет.
Ибо не вездѣ оно, силу ту имѣетъ,
Собственного бо другой, защититъ несмѣетъ.
А чтобъ чуждое что взятъ, то во вся опасенъ,
и людскій бо поговоръ, честнымъ всегда страшенъ.
Вашецъ же, видно, не попъ, такожъ ни поповичъ,
но совсѣмъ простъ человекъ, Іванъ Филѣповичъ
Да не простую должность, на себя пріймаешь
и заременно уже, дѣйствоватъ всчинаешь.
Ахъ какъ кажется весма, знатной тотъ прибитокъ
себѣ что нибудъ взымат, другимъ дать убитокъ.
Когда бъ толко всякому, тое дѣлать волно,
промышленниковъ такихъ, было бы довольно.
л. 9. Но многимъ когда не грѣхъ, то стыдъ возбраняетъ:
тѣмъ чуждаго присвоить, всякой не дерзаетъ.
Когдажъ случится, в' кого, взявши потеряти,
безъ требованія тотъ, тѣится отдавати.

¹⁾ Полное заглавіе этого и слѣдующихъ стихотвореній, съ библиографическими примѣчаніями, см. выше, въ изслѣдованіи.

Вашецъ же какъ мало кто, в' дому с' насъ случился,
взялъ нато мой каламаръ, чтобъ там и залился.
На прошеніе жъ о том, ни мало взыраешъ
да какъ на поданного, с' гордостью рыкаешъ.
Думаль же я что грабѣжъ, за паницу взято,
да на тожъ есть десятникъ, того бы послато,
А не самому ходит, грабѣжъ в' меня брати;
когда не посланъ слуга, ни сталъ пановати.
Да еще жъ знать позабилъ, книгъ в' позыку взяти,
будто прочитат, а мнѣ, чтобъ болшъ невидати.
Имѣю я testamentъ, лѣтопись ростовскій,
библію священную, малъ трудъ богословскій
И другіе книжицы, когда хочешъ взяти,
Прійди развѣ какъ сами, мали будутъ в' хатѣ, ||
л. 9 об. И скажешъ что потерялъ, что мнѣ можешъ здѣлатъ?
я платитъ ненамѣренъ, изволь тое вѣдати.
О хорошъ такой отвѣтъ, толко бесполезный;
многимъ былъ послѣ за то, конецъ почти слезный.
Не чернильница моя, мене принуждала,
чтобъ рука моя сіе, к' тебѣ написала.
Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:
Ставишъ что я предъ тобой, совсѣмъ вничиженный.
Гордился сказать, проси, я хочу откупить,
Отвѣчалъ бы я, изволь, себѣ в' томъ не трудить.
И такъ бы оно было, по честныхъ примеру,
сихъ бо то должно всегда навикать манеру.

3.

л. 10. Писмо написанное к' отцу Арсенію Крипѣцкому.

М[о]сцѣ отче Арсеній, з' своей госпожею
радуется на вѣки, со всею семьею.
Не думаль я никогда, имѣть что имѣю,
донелъ же в' гробѣ самъ, несчастивъ почію.
Но промысленикъ Христосъ, содержи рукою
обширность свѣта сего, пейся жъ и мною,
Когда время ужъ пришло, милость мнѣ явити,
исполнилъ что и хотѣлъ, со мной сотворити.

О нессчетни судьбы! О благодѣть премного.
не погибнетъ никогда, надежда на Бога.
Я журился, что убогъ, а имѣю дѣти,
время жъ люто, гдѣ что взят, чимъ же ихъ снабдѣти:
Но Господь творецъ вѣковъ, все то во благое
благодѣть устроилъ, употребилъ на тое
л. 10 об. Отца Арсенія, мнѣ, любезнаго брата
да Ирину госпожу, коимъ и утрата
Мила для меня была, о Боже что это?
От тебе зависитъ все, дѣло твое все то,
Ты то вдохнулъ в' ихъ сердца, духа пресвятаго,
дабы могли подкрѣпить, меня немощнаго.
Они жъ усердно твою, волю исполняли,
Ахъ в' надобностяхъ моихъ, сколько помогали.
Видѣ же владико с' небесъ, воздаждъ имъ за тая,
излей на нихъ с' высоты, вся твоя благая.
Они надъ нами твою, сотворили волю:
даждъ же и ихъ дѣтямъ всѣмъ, щастливую долю.
Воздаяніе всегда, от тебе такое—
подобнымъ подобное, награждать благое.
За любовь, твою любовь, будешъ имъ являти,
за милость будешъ и ты, объ нихъ промышляти.
А наконецъ введи ихъ, в' царствіе небесно;
Молю тя владико всѣхъ, ей ей ей неслетно.
л. 11. Не имѣю я сребра, ни драгости злата
Чемъ бы должна быть моя, за вся вамъ заплата.
Но вы того от меня, нехотѣли сами
бытъ же сердцу моему, разлиту предъ вами.
Похвалны сія стихи, пріймѣте в' заплату,
сими кланяюсь я вам, любезному брату.

4.

л. 11.

Ярмарокъ.

Хвилонъ и Хвескѣ.

Хвил.: Оже дай здоровъ Хвескѣ, що ты ярмаркуешъ?
що добре тутъ продаешъ, або що купуешъ?

Хвес.: Та мовчи бра Хвилоне, продавъ свою клячу,

Хвил.: а ну бра, за що ты збувъ, ту шкуру собачу?

Хвес.: Та оцце, за повъ петѧ, изопхнувъ насилу,
аделе купивъ собѧ, за повъ шта кобылу. ||

об. Хвил.: Яжъ тобѧ давно казавъ, годѧ въз¹⁾ держати,
сѧна зовсѧмъ невкусить, и стала хромати.

Хвес.: Э добре бра що тобѧ, усюди шанцюе,
усякѧ не лиха хоче, коли що купуе,
Да не всякому пайдить, хочѧ и переплатишь,
не тѧлко не заробишь, але ще й утратишь.

Хвил.: Ю да се жѧ ты якѧ бачу, тѧлко праштикуешъ,
все гнетесся, а досыть, добре й ты гандлюешъ.
А чи въз пакѧ ты продавъ, воли генѧ онѧ тѧ?
коли нѧ, продай минѧ, даромѧ що слепѧ.

Хвес.: Та продать не даруга, колибѧ безъ утрати,
щобѧ не грызли головы, ма жѧнка ке мати.
Дай хиба що я кау, бо въз жѧ то тягучи,
хиба тобѧ бра куме, избреше сынѧ сучѧй.

Хвил.: Та ну въз годѧ тобѧ, зо мною калякать,
лучче продать, нѧ жѧ на ихъ, гледечи да й плакать. ||

л.12.Хвес.: Алежѧ бо то въз и ты, базѧкаешъ дурно,
то въз далибу минѧ, ажѧ на серцѧ нудно.
Коли каешъ, дакъ кан, тай будемѧ сватами,
нехай таки ще род'нѧ, прибуде мижѧ нами.

Хвил.: Ну вступижѧ за повштад'цять, дакъ будемѧ платити,
колибѧ тѧлко годились, у плузѧ робити.

Хвес.: Куме! слухай, зѧ моихъ рукъ, щастѧе тобѧ буде,
вони дуже робочи, нехай каутѧ люде.

Хвил.: Спасибу жѧ тобѧ куме, нумо жѧ пить горѧлку,
та ще треба землею, стерти воламѧ спинку.
Вишѧй же свату до дна, щобѧ воли орали.

Хвес.: отъ такѧ свату в'гору хвись, щобѧ тобѧ брикали.

1790 году август 20.

¹⁾ Проф. Н. И. Петровъ читаетъ: *вже* (?).

5.

Писмо

л. 12 об.

к' нѧкоторымѧ гостямѧ писанное.

Любезнѧе NN и NN, наши прѧтели
и мы всегдашнѧе вамѧ доброжелатели.
В' вечеру забитой клинѧ, самѧ вицастѧ не можетѧ,
пока подобной другой, ему не поможетѧ.
А какѧ вибивать его, треба потрудитѧсь;
самому жѧ трудно дакъ с' кимѧ, развѧ бѧ согласитѧсь.
Павелѧ з' семьею да вы, зволте помагати:
оно хоть важно да то, не довбню махати.
Числа въ книжцѧ, мѧсяца жѧ, что свѧтитѧ изъ неба;
писаль извѧстный, зачѧмѧ, пояснять не треба.

6.

л. 18 об.

Исповѧдь 1789 года февраля—дня.

Духовникѧ к' кающемуся человѧку.

Се чадѧ духовное, Богѧ здѧ есть предѧ нами.
только оскорбленный, нашими грѧхами.
Коликѧ ты грѧхи, чувствуешѧ собою,
сотвореннѧе предѧ нимѧ, вражьею злобѧю?
Обяви безъ утайки, мали и велики,
всегда бо мы грѧшнѧи всѧ яко человѧки.
Разѧ что либо зло сказать, здѧлать иль помыслить,
вѧчно а то жѧ все грѧшимѧ, что и неисчислить.
Беззаконѧе всегда, творимѧ хоть неради,
а не каившись за то, быть должно во адѧ.
Я пастирѧ души твоей, не скрый предѧ мною
ничего, чимѧ когда Богѧ, оскорбленѧ тобою.

Исповѧдающѧйся человѧкъ.

Що жѧ я коли зогрешу, я не такѧ якѧ люде,
що иншѧй ледащо, да й ще звягать буде.

- л. 19. А я хлѣба да соли, небавивъ нѣкого; ||
а бѣлше якихъ грѣхѣвъ, нечуюсь ничего.
Горую да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,
а нѣколи нѣкого, я не позываю.
Ой чи я жъ бы бѣдовавъ, якъ теперь бѣдую,
якъ бы хотѣвъ грѣшити, занять речъ чужую.

Духовникъ.

- Духовникъ я нынѣ твой, скорблю я тобою
что ты не то говоришь, что треба со мною,
Укралъ когда что нибудь, хоть бы и малое,
то уже и согрѣшилъ, будетъ казнь за тое.
Ходить в' церковь лѣнился, а ходилъ за дѣломъ,
божился, дурно клялся, душою и тѣломъ,
Обманулъ, и осудилъ, пьянй былъ безъ мѣры,
ни праздника ни Бога, не зналъ ты ни вѣры;
Всѣ грѣхи смѣло творилъ, но не звалъ грѣхами...
убойся Бога, скажи, се Богъ между нами. ||
- л. 19 об. Ничего таить предъ нимъ, отнюдъ невозможно
ни помысла, ни дѣла, а ни слово ложно.
Испитуяй сердца Богъ, вся видитъ, вся знаетъ,
грѣшниковъ и временно, и вѣчно караетъ.
Кающаяся жъ грѣшника, прощаетъ во вѣки,
простить и твои грѣхи, хотябъ и велики.
А ты покайся отъ всѣхъ, престанъ впредъ грѣшити,
то по смерти со Христомъ, будешь в небѣ жити.

Дух[овникъ] къ жѣнщинѣ.

Говори жъ еще и ты, что ты согрѣшила,
чимъ случайно и когда, Бога оскорбила.
Различнии суть грѣхи, многи и велики,
коимъ повиннии всѣ, жени й человѣки.
Ѣздила ль когда вездѣ, ворожки искати,
щастливое мѣсто бѣ знать на постройку хати.
Шутки кошунные ль ты, в' весѣляхъ творила,
иль и больше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?

Женщина. ||

- л. 20. Нѣ, оченку я чесна, й роду не такого,
якъ иншее буває, матки й оцця злого.

А мене бо навчили, отецъ муй и мати
колядувокъ, и щедрювок, и ¹⁾ Бога зухвалати.
Говѣю я що рѣку, пятаюку шаную,
нѣ ѣмъ, нѣ пѣю, нѣ роблю, до вечора в' тую.
Отъ бризнуло на губу, якъ сыръ одкидала:
чого я не робила, весь ротъ полоскала...
Ісусе, прости мене, грѣшную такую,
а булше я на собѣ, нѣчого нечую.

Духовникъ.

Единъ Богъ есть безъ грѣха, что ты се говоришь?
а мѣръ весь во злѣ лежить, и ты тожде творишь.

Женщина.

Развѣ ты паноченку, по собѣ се знаешь,
що ты у мене грѣхуюъ, такъ довго питаешь?
Еще жъ хибѣ за тѣ грѣхъ, що брехнешъ панѣче
губою неमितою, сежъ дѣло охѣче.
Яжъ таки не все й брешу, я чесна собою;
десъ ты по злобѣ почавъ, такъ крутити мною. ||

л. 20 об.

Духовникъ.

Ісусе преблагій, с' высоты небесной
призри на недостойный, трудъ мой в' сем нелестной.
О владыко не стяжи, отъ руки моея
крови погибшихъ когда, изъ волѣ своея
Аще бѣ безгрѣшно было, священство бѣ оставить,
когда неможно никакъ, невѣжовъ исправить.
Не судится бѣ и себѣ, когда судъ послѣдний
прійдетъ, а грѣшникъ тогда, во адъ пойдетъ бѣднй.
Но то горе! ахъ что ты, осудилъ за тое,
что злый рабъ мнась в' землю скрылъ, не прирастилъ вдвое.
А когда такъ, то и мнѣ, надобно трудитись,
дабы осужденнымъ такъ, в' день онъ не явитись.
Не мое бо дѣло то, сердца обращати,
довлѣетъ то для мене, дабы не молчати.
Едина то благодать, Духа Пресвятаго
хотящаго, и святымъ, дѣлаетъ изъ злаго.

¹⁾ „и“ приписано сверху и совершенно неумѣстно.

Дух[овникъ] к' дѣвицѣ:

- Къ тебѣ убо дѣвице! рѣчь я обращаю:
покайся то Богъ простить, и я нынѣ прощаю. ||
л. 21. Расскажи здѣсь подробнѣ, безъ всякой утайки,
все грѣхи до послѣдней, пустой какой байки.

Дѣвица.

А я що зогрѣшила, що я могу знати?
на вечюрки не хожу, не пускае мати,
Шѣсть разъ мене и торюкъ, моя мати била,
за те що на юлицю, разювъ с' пять ходила.
Единъ тул'ко разъ колись, пѣсню заспѣвала,
дай вигнала изъ хати, що й не ночовала,
Все жъ теперь добре роблю, у грѣхахъ нечуюсь
одъ теи доби й досѣ, все я шануюсь.

Духовникъ къ малолѣтнимъ.

И вы дѣти не крад'те, не буд'те упрямы,
не бреш'те, не бійтеся, межъ собою сами.

Малолѣтние.

Чи ще жъ и мы зогрѣшимъ, нѣ очче нечего,
молимося, бьемъ поклоны, нечѣго худого.

Все обще ропщутъ.

- А що жъ то пѣль нашъ почавъ, всехъ насъ такъ нуждити?
докижъ уже мы йому, будемо терпѣти?
Се жъ уже на сповѣдѣ, и брехню завдае,
коли сказъ хто йому, що грѣховъ немае. ||
л. 21 об. Оцце жъ пакъ а де йому, грѣховъ такихъ взяти?
якъ нечѣго негрѣшивъ, що жъ мае казати?
Чи то мы такъ грѣшимо, якъ и инши люде?
да абы були люде, а пѣль у насъ буде.
И јого бѣ мы за попа, все посполу мали,
на проскуры бѣ носили, и јого бѣ шановали,
Нехай бы вѣнь переставъ, тѣлко мудровати,
що бѣ такъ по один'цю все, всехъ насъ сповѣдати.
Еще жъ коли бѣ переставъ, муштровати в' причастѣ,
що одъ свити закавранъ, одрѣзавъ у Настѣ.

Духовникъ.

Нѣтъ возлюбленный нѣтъ, не хотѣте и сами;
вы идѣть за духовникомъ, а не онъ за вами.
Иисусъ свѣтъ истинный, свѣта есть податель,
да просвѣтитъ же и васъ, яко благодатель.
Его познать, то и грѣхи, познать будетъ можно,
покаявшись жъ жить с' нимъ, ей се есть неложно.

Все роптавши.

- Колижъ такъ, дакъ мы тебе, все будемо слухать,
да позволю сивуху пить, да табаку нюхать.
Роскажуй тогдѣ що хочъ, бо мы все слепыи,
не знаемъ чи за грѣхи, есть кари якъи? ||
л. 22. А мы будемъ пиленко, на усь те мотати,
чи не станемъ хочъ трохи, грѣховъ познавати.
Теперь же хвалѣ Богу, пришовъ пѣсть великій,
в' церквѣ не будутъ хоба, самѣи калѣки,
Котрый не бувъ черезъ рюкъ, теперь побувае,
хочъ у перше коли пѣль, людей сповѣдае.
Очи продере свои, побачить все злее,
що, якъ коли зогрѣшивъ, хочъ слово якее.
Ей Богу покаемся, жѣнки и чоловіки,
що бѣ у небѣ зо Хрїстомъ, царствовать на вѣки.

7.

л. 22.

Писмо,

к' гнѣдинскому священнику Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру, и
дядьку Стефану Крипѣцкому.

- Отецъ Иванъ,
Петро и Степанъ
зъ своими жѣнками,
просимъ до насъ,
хотя на часъ,
прїѣхать Святками; ||
л. 22 об. будемъ гулять
и зухвалать
рожденного Бога —

уже отъ васъ,
просто до насъ,
зроблена дорога.

Заспѣваемъ
хоть надъ часомъ,
вишьемъ калинювки;
поговоримъ,
что сотворимъ,

тутъ же з' нами й жѣнки.

На колодѣ
о пригодѣ,
що будемъ на свѣтѣ;

а чи спати,
чи гуляти,
або що робити.

Все то нужно,
якъ досужно,
теперь не до того: ||

л. 23.

не робити,
но спочити,
треба дня святаго.

Да то не намъ,
знаешъ и самъ,
бо у насъ заботи:

бѣлшъ святаго
нѣжъ простого
дня бувъ роботи.

Да вжежъ зъ того,
намъ такого
не розсѣстись лиха,

треба святомъ,
с' кумомъ, братомъ
погулять изъ тиха.

Прѣзжайте,
поздравляйте,
щобъ намъ дочекати.

веселѣнко,
здоровѣнко,
и щѣ праздновати.

л. 23 об.

А мы разомъ
усѣ скажемъ,

изъ вами посполу,
бѣлшъ не вмѣмъ,
що запѣмъ,

не ходили в' школу.

Сядемъ дружно,
всѣ окружно,
за столомъ у хатѣ,

хоть не пан'ско,
да й не хамско
будемъ розмовляти.

А мижъ тими,
рѣчми всѣми,
то чимъ заѣдати,

то по чарцѣ,
то по парцѣ,
будемъ запивати.

Разгулявшись,
розмахавшись,
того ище й мало,

вишьемъ опять,
хоть и по пять,
абы тѣлько стало.

Якъ не стане,
то достане,
бат'ко, або мати,

однакъ честно
и нелестно,
не выженемъ съ хати.

Насидѣвшись
и напившись,
росходиця станемъ;

хто изъ нами,
а хто зъ вами,
усѣ разомъ грянемъ.

Нехай усякъ
познаѣ, якъ
жити любезно треба,
попы усѣмъ
должни такимъ,
зробить путь до неба. ||

л. 24 об.

Бо вже усякъ,
словамъ не такъ,
повѣрити не хоче,
лучче якъ самъ
искаже намъ

вѣру вже паноче.
Твоимъ дѣламъ,
а не словамъ,

що ты поучаешъ;
якъ добрый самъ,
то вже и намъ,

Бога убогаешъ.
Такъ зробѣмо,
научѣмо

хрест'янъ любо жити.

Самымъ дѣломъ
ведемъ смѣло

у небесни клѣти.

Будемъ зъ ними,
вѣчне всѣмъ

въ небѣ кучовати; ||

л. 25.

пиво нове
зъ ребрѣ Христовыхъ

будемъ попивати.

Писавъ Иванъ,
бо вмѣе самъ—

навчився у школъ.

Годѣ писать,
якъ прозывать
вѣнъ вамъ всѣмъ знакомый.

1791 г. дек. 19 д.

На конвертѣ надпись:

Отцу Ивану
дать, якъ пану,
у власни руки,
пусть читае
и сполняе,
щобъ не було скуки.

1791 г. дек. 19 д.

8.

л. 25 об.

Писмо.

к' гнѣдинскому свящ. Іоанну Филѣповичу во время его именинъ ¹⁾.

Отче Йване гнѣденскій, возлюбленный тезку,
ѣдемъ на именини, очищай намъ стежку,
Оже дай же здоровъ бувъ, изъ своимъ патрономъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почасть, великимъ стаканомъ,
то будемъ мы тебѣ звать, милостивымъ паномъ,
Варенушку между тѣмъ, добру на петуху,
хоть пугаломъ чтобъ було, здорово у бруху,
А мы скажемъ здоровъ бувъ, отче пане Йване,
тѣлко частуй, ажъ поки горѣлочка стане;
Щобъ знать, хочь третјого дня, вашего патрона,
якъ не вгадаешъ куди, и встать изъ ослона.

¹⁾ См. подробное заглавіе и библиографическія примѣчанія—выше, въ первой части этой книги.

Тогдѣ то сполать сполать, будемъ глаголати,
ощо бѣ же ты до вѣку, дождавъ пановати.
Нисавъ тезко зъ тезкою, зъ зятемъ и зъ сестрою,
поздоровляемо васъ, вѣршею такою.
Мѣсяца небесного, сѣгожъ таки року,
а числа що у книжцѣ написано въ строку.

VI.

Письмо митр. Самуила Миславскаго.

Копія 4).

Милостивый Государь

и вѣчно почитаемый благодѣтель!

Всѣ выраженія, кои благоугодно было Вашему Сіятельству во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 9 іюня начертать, совершенно увѣряютъ меня о непоколебимой Вашей ко мнѣ милости и благоволеніи. Чувствую, искренно почитаемый и великодушный Благотворитель, всю оныхъ цѣну, и донелѣ будетъ во мнѣ дыханіе, благодарность мою свидѣтельствовать обязаннымъ себя нахожу.

Вѣрю, Милостивый Государь! что вамъ желательно было, чтобъ наши обстоятельства оставлены были въ прежнемъ положеніи до всевоздѣлнѣйшаго Высочайшаго къ намъ пришествія. Но Вышняго судьбамъ угодно было рѣшеніе оныхъ предускорить. Да будетъ Его воля святая! Отъ меня никакова никогда мнѣнія не требовано: все сокрыто было. Духовная Комиссія нимало въ семь происшествій, какъ я примѣчаю, не участвовала. Мнѣ только извѣстно было, что выйдетъ непремѣнно новое положеніе о здѣшнихъ Епархіяхъ, но обстоятельства онаго сокрыты были непроницаемою завѣсою. Признаюсь чистосердечно, что при болѣзняхъ, непрерывно сопровождающихъ мою жизнь, и нынѣ ежеминутно умножающихся, пережѣ-

1) Письмо адресовано къ графу П. А. Румянцеву, генералъ-фельдмаршалу и Кіевскому намѣстнику. О результатахъ этого письма см. въ Описаніи рукоп. Церк. Археол. Музея при Кіевской Дух. Академіи, по указателю, подъ Самуиломъ Миславскимъ. Письмо печатается нами по рукописи Кіево-Соф. собора, № 720 по каталогу Н. И. Петрова, въ старой описи 1854 г. его нѣтъ; мѣсто—шкафъ 4, полка 3.

шеніе Академіи и дома Архіерейскаго, до крайности меня озабочиваетъ, и даже ввергаетъ меня въ неописанное уныніе, или, лучше сказать, приближаетъ меня ощутительнымъ образомъ къ послѣднему концу моея жизни. Возлагаю все упованіе мое на безпредѣльную благодѣть Божію, и всемогущество, но чувствую, что хотя духъ бодръ, однако плоть немощна.

Не знаю, что предпріять. Рѣшился я подать всеподданнѣйшее прошеніе о прибавкѣ сроку для помѣщенія Академіи и адресовалъ оное къ Его Сіятельству Графу Александру Андреевичу Господину Безбородку; но вѣдая, сколь Его Сіятельство обремененъ дѣлами, о успѣхѣ и отвѣтѣ сомнѣваюсь, а срокъ весьма короткой предписанъ. Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти не можно и дому Архіерейскому тамъ быть совсѣмъ не удобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекошнымъ ученикамъ вовсе нѣгдѣ квартиръ нанять. Умалчиваю о другихъ трудностяхъ и препятствіяхъ. Совсѣмъ тѣмъ я долженъ исполнить, что на меня возложено. Покои Архимандричьи приказалъ внутри сколько возможно вычинить; а для Академіи не могу сыскать средства, и нахожусь въ превеликомъ смущеніи духа, и недоумѣваю, что предпріять. Рѣшиться-ли по болѣзнямъ моимъ на избраніе уединенія, или ожидать того-же жребія, каковому подверженъ отецъ Архимандритъ Зосима. Его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей, и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его стаща. Господи, не введи и меня во искушеніе.

Но можетъ быть моя жизнь скоро прекратится. При другихъ болѣзняхъ приключилась мнѣ лихорадка. По пословицѣ: бѣда—бѣды родитъ; едва перомъ дѣйствовать могу; но да будетъ воля Господня. Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ, и при Соборѣ Софійскомъ Архіерейскій домъ. Но вообразивъ стеченіе обстоятельствъ, отчаиваюсь. Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ. По моему мнѣнію наивыгоднѣйшее мѣсто для Госпиталѣ въ Межигорскомъ Монастырѣ, гдѣ и Лазарету быть удобно, и садъ Ботаническій завести можно, а для отставныхъ офицеровъ прилично занять Кириловскій монастырь, за штатомъ оставшійся. Такъ я мыслю.

Милостивый Государь и благотворитель! подкрѣпите многомогущимъ Вашимъ предстательствомъ ко престолу Величества сіе мое желаніе и намѣреніе. Я бы и тѣмъ щастливъ былъ, есть-ли бы повелѣно Высочайше, хотя впредь до особливаго указа оставить Академію и домъ Архіерейскій на прежнемъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ отсрочить на два года. Все сіе открыть осмѣлился я для собственнаго Вашего свѣденія. Всесильный Господь

да укрѣпить дражайшее Вашего Сіятельства здравіе непоколебимо къ истинной радости и удовольствію того, кой съ величественнымъ высокопочтаніемъ до конца жизни есть

1786 года, Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя,
Юня 22 дня Всеусерднѣйшій Богомолецъ и вѣрнопокорнѣйшій слуга,
Кіевъ. [На подлинникѣ:] Самуилъ Митрополитъ Кіевскій.
[приписано рукою м. Евгенія:]

Подлинное собственноручное письмо находится въ Лаврѣ Кіево-Печерской.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель рукописей.

Рукописи Импер. Академіи Наукъ ¹⁾ .	
I (26.3.1.1), —I, 163, 226; II, 89.	I (26.3.1.37), —II, 94.
" I.2), —I, 163, 226; II, 89.	" I.38), —I, 91; II, 88.
" I.3), —I, 163; II, 89.	" I.39), —I, 212; II, 99.
" I.4), —I, 163; II, 90.	" I.40), —II, 97.
" I.5), —I, 163; II, 90.	" I.41), —I, 163; II, 91.
" I.6), —I, 163; II, 90.	" I.42), —I, 212, 215—219; II, 88, 112, 127—139.
" I.7), —I, 163; II, 90.	" I.43), —I, 216, 218; II, 88, 131, 132.
" I.8), —I, 163; II, 90.	" I.44), —II, 100.
" I.9), —I, 163; II, 90.	" I.45), —II, 103.
" I.10), —I, 166, 229; II, 98.	" I.46), —II, 99.
" I.11), —I, 166, 229; II, 98.	" I.47), —II, 103.
" I.12), —II, 91.	" I.48), —II, 98.
" I.13), —I, 224; II, 92.	" I.49), —II, 97.
" I.14), —II, 92, 93.	" I.50), —I, 163; II, 97.
" I.15), —II, 93.	" I.51), —I, 149, 150; II, 102, 108, 112.
" I.16), —II, 93.	" I.52), —I, 162; II, 96.
" I.17), —II, 93.	" I.53), —II, 89.
" I.18), —II, 93.	" I.54), —I, 205; II, 95.
" I.19), —II, 93.	" I.55), —II, 95.
" I.20), —I, 166, 180; II, 98.	" I.59), —I, 223, 276—278; II, 88.
" I.21), —I, 166.	" I.60), —I, 91; II, 5.
" I.22), —I, 224; II, 92.	" II.61), —I, 91; II, 5, 14—84.
" I.23), —II, 92.	" II.62), —I, 91; II, 5, 14—84.
" I.24), —II, 92.	" II.63), —I, 162; II, 96.
" I.25), —II, 92.	I (1.2.1), —II, 91, 98, 99.
" I.26), —II, 93.	" (16.7.20), —I, 88, 204, 206—209, 218— 223, 256—279, 281, 284, 285; II, 87, 88, 131, 141, 144.
" I.27), —II, 93.	" (16.8.11), —I, 251.
" I.28), —I, 162; II, 96.	" (16.6.29), —I, 355.
" I.29), —I, 163; II, 96.	" (38.6.1), —I, 152; II, 96.
" I.30), —II, 91.	II (I $\frac{XX.M.}{10}$), —I, 143, 148; II, 87, 101, 102, 108.
" I.31), —I, 228; II, 99.	" II —I, 188, 191—195; II, 119, 123—125.
" I.32), —II, 99.	
" I.33), —II, 100.	
" I.34), —II, 100.	
" I.35), —II, 100.	
" I.36), —II, 100.	

¹⁾ Цифра I впереди шифра означает местонахождение рукописи въ первомъ (русскомъ) отдѣленіи бібліотеки, цифра II — во второмъ (иностраннымъ).

- III $\frac{XX.M}{10}$ —I, 189, 190; II, 102.
 IV " —I, 155—156, 163; II, 102.
 V " —I, 164, 187, 189—192;
 II, 102, 118—120.
 VI " —I, 87; II, 6, 9, 93.
 VII " —I, 162; II, 97.
 IX " —I, 211; II, 98.
 X " —II, 98, 103.
 XI " —II, 100.
 XII " —II, 96.
 XIII " —II, 97.
 XIV " —II, 96.
 XV " —I, 163; II, 95, 98.
 XVI " —II, 90.
 XVII " —II, 99.
 XVIII " —II, 103.
 XX " —II, 94.
 XXI " —II, 94, 100.
 ($\frac{XX.K}{4}$), —I, 76, 212; II, 6, 94, 96,
 97, 99, 100.
 ($\frac{XX.K}{5}$), —I, 152; II, 95.
 ($\frac{XX.K}{6}$), —I, 163; II, 6, 95.
 ($\frac{XX.L}{3}$), —I, 163, 213, 214, 216, 220,
 221; II, 89, 91, 128,
 137, 138, 147.
 ($\frac{XX.Ca}{5}$), —I, 144, 209, 210; II, 101
 ($\frac{XX.I}{1}$), —II, 91.

Рукописи Импер. Публичной
Библиотеки.

- Русскія: Q. XIV, № 98—I, 350.
 " Q. XIV, № 127—I, 350, 358,
 363, 367.
 " Q. XVII, № 168—I, 414.
 " Q. XVII, № 175—I, 372, 377.
 " Q. XIV, № 2—I, 18.
 " Q. XIV, № 12—I, 363.

Разноязычныя:

- " Q. XIV, № 14—I, 55, 56.
 " Q. XIV, № 15—I, 61.
 " Q. XIV, № 28—I, 54, 56,
 63.
 " Q. XIV, № 37—I, 55.
 " Q. XIV, № 41—I, 54, 56.
 " Q. XIV, № 47—I, 60.
 " Q. XIV, № 61—I, 60, 61.
 " Q. XIV, № 63—I, 60, 61.
 " Q. XV, № 99—I, 61.

Рукописи Московской Синод.
Типографіи.

- № 1021—I, 230.
 № 63 (1037)—I, 295, 341.
 Архивъ, дѣло № 25—I, 201.
 " " № 496—I, 199.
 " " № 58—I, 199, 200.
 " " № 60—I, 199.
 " " № 70—I, 187, 198—
 200.
 " " № 71—I, 201.
 " " № 100—I, 199.

Рукописи М. Архива Мин.
Иностр. Дѣлъ.

- № 20—I, 5—11.
 Выѣзды 1702 г. № 1—I, 148—151;
 II, 109—111.

Рукописи Моск. Публ. и Румянц.
Музея.

- № 1567 (Бѣл. 59)—I, 13.
 Рум. LXXVI—I, 412.

Рукоп. Моск. Синод. Училища
церк. пѣнія.

- № 316—I, 350, 354, 359, 361.
 № 926—I, 12.

Рукописи Кіево-Софійскаго
собора.

- № 243—I, 393.
 № 362. XI. 21—I, 20, 32, 348, 360, 365.
 № 426—I, 393.
 № 428—I, 390, 393, 405.
 № 435—I, 226, 393.
 № 452—I, 407.
 № 455—I, 57.
 № 482—I, 24.
 № 484—I, 17.
 № 489—I, 22, 57, 373, 394, 395.
 № 620—I, 22.
 № 662—I, 116.
 № 720 по Петрову, въѣ описи 1854 г.,
 I, 392; II, 171.

Рукописи Церк.-Арх. Музея при
Кіевской Дух. Академіи.

- № 53 (J. 11. 74. 15)—I, 393.
 № 99 (J. 1. 11. 11)—I, 388, 393.
 № 100 (J. 1. 19. 19)—I, 388, 393.
 № 101 (J. 1. 4. 4)—I, 393.
 № 102 (R. 269)—I, 393.
 № 230 (Витр. Е. № 7)—I, 393.
 № 297 (J. 1. 7. 7)—I, 393.
 № 420 (O. 4. 7)—I, 19—22, 61.
 № 422 (J. III. 89, 10)—I, 373.
 № 426 (J. III. 82. 3)—I, 31, 63.
 № 448 (J. III. 8. 3)—I, 387.
 № 666 (Муз. 181)—I, 376.
 № 664 (Т. 340)—I, 372.

Рукописи Кіево-Мих. мон.

- № 518 (1712)—I, 63.
 № 501 (1719)—I, 57.

- № 505 (1721)—I, 57.
 № 515 (1730)—I, 61.

Рукоп. Кіевск. Дух. Семин.

- № 258 (VIII, 1. 81)—I, 17.

Рукоп. гр. Уваровыхъ.

- № 123 (Ц. 211)—I, 25.
 № 448 (Ц. 468. 622)—I, 23.

Рукоп. Виленск. Публ. Библ.

- № 115 (13)—I, 115.
 № 116 (20)—I, 115.

Рукоп. Тр.-Серг. Лавры.

- № 176—I, 5.

Указатель именъ.

- Августинъ, блаж., I, 385.
 Августъ, цесарь, I, 79, 212; II, 134.
 Авлъ Геллій, пис., II, 91.
 Авраамъ, патр., II, 16.
 Агесилай, царь, I, 403.
 Ададуровъ, перев., I, 236.
 Адамовъ, Исаакъ, учитель, I, 199.
 Адамъ, праот., I, 3, 78; II, 10, 56, 57.
 Адрианъ, патр. всеросс., I, 223.
 Аккеръ, Кордула, I, 143, II, 107.
 Albert, H., II, 61.
 Alberus, E., II, 63.
 Albrecht der Jungere, markgraf. v. Brandenburg-Culmbach, II, 75.
 Александровичъ, Дим. А., студ., I, 372.
 Александръ Македонскій, I, 228.
 Александръ Павійскій, I, 53.
 Алексѣй, слуга м. Пауса, I, 242.
 Алексѣй Мих., царь, I, 189.
 Алексѣй Петровъ, царевичъ, I, 75, 153, 207—213, 252, 338; II, 88, 131—135.
 Алколесъ, царевичъ, I, 26.
 Алтуфьевъ, Гор., ученикъ, I, 201.
 Альваръ, грамматикъ, I, 65, 159.
 Анна Іоанновна, имп., I, 39—41, 46, 47, 237.
 Аннибалъ, полководецъ, I, 216; II, 128.
 Аполлонъ, богъ, I, 39.
 Аполлосъ Байбаковъ, архим., I, 395.
 Арескинъ, д-ръ медик., I, 201.
 Аристотель, филос., I, 53.
 Армфельдъ, генералъ, I, 219.
 Арндтъ, Іог., авт., I, 229; II, 93, 108.
 Арсеній Могиланскій, митр., I, 387, 388.
 Артемовскій-Гулакъ, I, 347, 348, 351, 369, 396, 418.
 Артенсъ, Анна Доротея, I, 146.
 Аскоченскій, В., I, 375.
 Атласъ, II, 145.
 Атикъ, Т. Помпоній, I, 158.
 Ахазъ, царь, I, 81.
 Байеръ, Т. С. акад., I, 227, 235, 243, 245—251, 256, 257.
 Барклай, I, I, 51, 64.
 Барсовъ, Е. В., I, 3, 10.
 Батюшковъ, Ф. Д., I, 396.
 Бахманъ, Ник., II, 87.
 Безбородко, гр. А. А., II, 172.
 Безсоновъ, П. А., I, 3, 417.
 Бекенштейнъ, I. С., акад., I, 235; II, 100.
 Бёргаве, Іог. Вольф., II, 111.
 Берканъ, Отто, учитель, I, 199.
 Beschmann, Fridr., d-r, II, 101.
 Беца, богосл., II, 93.
 Бецкій, И. Е., I, 353.
 Бидлоо, д-ръ мед., I, 188.
 Битнеръ, Іог., учитель, I, 198, 199, 202, 228; II, 122.
 Блюментростъ, Лавр., д-ръ медик. старшій, I, 188.
 Блюментростъ, Л. Л. д-ръ, презид. Акад. Н., I, 165, 202, 229, 234—238, 252.
 Боало, писат., I, 42, 53, 61.
 Bobowski, M., I, 365.
 Бова Королевичъ, I, 242.
 Богдановъ, А., библиотечарь, I, 250; II, 90—93, 96.
 Boding, prorektor, I, 148.
 Бодянский, О., I, 91—94, 134, 138—140, 251.
 Бойчукъ, О., I, 368.
 Бокъ, ген., Г. Я. фонъ-, I, 237.
 Bonnus, H., II, 27.
 Ботвидъ, I, 75.

- Breithaupt, I, 146.
 Брейтшнейдеръ, учитель, II, 190, 200.
 Bruckmann, нумизматъ, II, 99.
 Брюмоа, I, 53, 61.
 Буддей, богословъ, I, 227.
 Будиміровичъ, С., I, 353.
 Буко' (Buckhoff), II, 210.
 Бѣлокуровъ, С. А., I, 82, 154, 197.
 Вагнеръ, капитанъ, I, 206, 207, 265, 266.
 Вальдемаръ, принцъ, I, 250.
 Василий III, в. кн. моск., I, 9.
 Васильевъ, Ив. писецъ, II, 87.
 Веберъ, авт. записокъ, I, 228.
 Weingärtner, S., II, 80.
 Weissenborn, Jes. Fr., prof., I, 145; II, 101.
 Вейтбрехтъ, Іос., акад., I, 240—242.
 Величковскій, Лаврентій, I, 18, 19, 21.
 Венусъ, богиня, I, 215.
 Вергилій, поэтъ, I, 159.
 Веселовскій, Исаакъ, I, 165, 190, 192; II, 102, 118.
 Веселовскій, Павелъ, подъячій, I, 154, 196, 197, 201, 253; II, 119, 125.
 Веселовскій, Теодоръ (Фридрихъ), I, 165, 190—192; II, 102, 118.
 Вешнякъ, Т., I, 353.
 Wiglebius, Hieron. mag., I, 144; II, 108.
 Викторъ, папа римскій, II, 93.
 Willebois, дочь п. Глюка, I, 198.
 Виніусъ, А., I, 150; II, 109.
 Винсгеймъ, проф. Хр. Н., I, 248.
 Владимировъ, П. В. проф., I, 4.
 Владимиръ Андреевичъ, кн., I, 7.
 Востоковъ, А., I, 412.
 Врехъ, фонъ-, пѣхотный офицеръ, I, 164.
 Wurm, J. G., учитель, I, 153, 155, 190, 199—202; II, 102.
 Гаваттовичъ, Я., I, 365.
 Гавриилъ Бужинскій, іером., I, 228, 229, 232, 233; II, 94, 95.
 Гагаринъ, кн. сиб. губер., I, 186.
 Гагинъ, Іос., учитель, I, 199, 200.
 Галуха, В., I, 353.
 Гамалъя, С. И., I, 375.
 Gerhardt, P., I, 203, 208; II, 60, 107.
 Гельмбольдъ, Л., I, 204; II, 67.
 Heermann, J. I., 203, 209; II, 33.
 Георгій, Писидъ, I, 4, 5.
 Гербель, Н., I, 354.
 Геркулесъ Ираклій, I, 220; II, 145.
 Heermann, Nicol., II, 19, 23, 40, 82.
 Гибнеръ-Hübner, Іог., I, 162, 213; II, 99.
 Гирбертъ, ученый, I, 144; II, 108.
 Глюкъ, Э., пасторъ, I, 70 и сл., 129—141, 151, 157, 163, 198, 202, 203, 212, 218, 223, 224, 228, 232, 251—258, 277, 284, 297, 305—343; II, 5, 6, 13—84, 94, 95, 101, 117—120, 425.
 Глюкъ, Іог. Э. Готлибъ, сынъ, I, 153.
 Глюкъ, Христ., сынъ, учитель, I, 153—156, 191—197, 180; II, 120—122.
 Гмелинъ, I. Г., акад., I, 237.
 Гоберкъ, бранденб. резидентъ, II, 110.
 Гоголь, Н. В., I, 373.
 Goetz, Georg, пасторъ, I, 101.
 Голицынъ, кн. Бор. Ал., I, 87; II, 6, 9.
 Голицынъ, кн. М. М., I, 219.
 Голиаевъ, I, 81.
 Головатый, кошевой, I, 349.
 Головацкій, Я. Ф., I, 364.
 Головинъ, А. А., ген.-м., I, 215; II, 139.
 Головинъ, бояринъ, I, 189, 195—197.
 Головкинъ, гр., канцл., II, 125.
 Голосовъ, Лука, I, 23.
 Горацій, Флаккъ, I, 53, 66; II, 103.
 Горгіасъ, II, 127.
 Гофманъ, I, 214; II, 137.
 Höscher, Casp., d-r, I, 147; II, 101.
 Граматинъ, подъячій, I, 192, 195, 198, 201; II, 122, 124.
 Граматинъ, Ив., ученикъ, I, 165; II, 118, 122.
 Графъ, Симонъ, I, 275.
 Гроцій, Гуго, I, 228; II, 99.
 Грегориусъ, Яг. Готфр., аптекаръ, I, 206, 260.
 Григорьевъ, П., свящ., I, 407.
 Грушевскій, М., I, 365, 366.
 Гундуличъ, Ив., поэтъ, I, 52.
 Гусъ, Янъ, I, 352.
 Гутеръ (Huterus), богосл., I, 144; II, 108.
 Гюйгенсъ, физикъ, I, 212, 230.
 Гюйссенъ, баронъ, I, 207, 210, 211, 216, 227; II, 98.
 Давидъ Нащинскій, архим., I, 387.
 Давидъ, царь-прор., I, 23, 81, 403; II, 22.
 Даниилъ, прор., I, 288.
 Dassovius, Theodor, I, 147; II, 101.
 Дельвиъ, поэтъ, I, 2.
 Демковъ, М., I, 161, 165, 198.
 Deutschmann, Joh., dr., I, 146; II, 101.
 Decius, N., II, 70.
 Джемсъ, Р., пасторъ, I, 3, 426.

- Дзюбаревичъ, З., казакъ, I, 17, 350, 355, 365.
 Дитерихъ, богосл., I, 144, 145; II, 108.
 Димитрій Донской, вел. кн., I, 6—8, 11.
 Димитрій Зографъ, перев., I, 4.
 Добрыня, I, 35.
 Довгалевицкій, Митр., іером., I, 63, 373, 415.
 Довмонтъ, Тимофеев, кн. Псковской, I, 4.
 Долгорукая, Анна Мих., княгиня, I, 208, 271, 272.
 Долгорукий, кн. Влад. Петр., I, 207; II, 126.
 Долгорукий, кн. Ив. Петр., I, 207; II, 126, 127.
 Долгорукий, кн. Петръ Мих., капит. преобр. полка I, 207—209, 265—268, 270, 275.
 Долгорукий, кн. Петръ, генеалогъ, I, 207.
 Долгорукий, кн. С. Петр., I, 207, 253, 271.
 Долгорукие, князья, I, 224, 253, 272, 273 и сл.; II, 125, 127.
 Доринда, I, 214, 330; II, 137, 138.
 Ебер, Р., II, 76.
 Евва, I, 101.
 Евгений Болховитиновъ, митр., I, 35—37, 391, 392; II, 173.
 Евсевичъ, псевдо-, I, 394.
 Евимий, іером., I, 118, 291.
 Езекия, царь, I, 24, 81, 382, 419.
 Екатерина I Алексѣевна, имп., I, 154, 197, 218, 253, 275; II, 139.
 Екатерина II, имп., I, 393.
 Елагинъ, И. П., I, 36.
 Елисавета Петровна, имп., I, 28—30, 38, 48.
 Елисей, прор., I, 420.
 Еммануилъ, I, 394.
 Епифаній Славинецкій, іером., I, 291.
 Ernst, герцогъ готскій, II, 107—108.
Жикгмонтъ Казимировичъ, кор. польскій, I, 9.
 Житецкій, П. И., I, 15, 348, 373, 376—381, 408, 413, 418.
 Жуковский, В. А., I, 69, 299.
Закревскій, Н., I, 348.
 Захей, мытарь, I, 383, 400, 421.
 Зауеръ, Фед. Хр. Клаесъ, I, 149; II, 109.
 Зосима Валкевичъ, архим., I, 377, 379, 383, 384, 400—402, 421; II, 172.
 Зерцаловъ, А. Н., I, 154.
Иберкампфъ, писецъ, I, 244, 246, 249.
 Иларіонъ, іерод., I, 401.
 Илідара, I, 42.
 Илія, прор., I, 42, 43.
 Ильинскій, перев., I, 236.
 Исаія, прор., I, 419.
 Истоминъ, Каріонъ, I, 22, 201.
Иаковъ, апост., I, 397; II, 152.
 Иаковъ, патр., I, 77.
 Іероев, митр., I, 382, 419.
 Іоакимъ, патр., I, 225.
 Іоаннъ, авт. виршъ, I, 32.
 Іоаннъ, ап., I, 76.
 Іоаннъ Вишенскій, іером., I, 411.
 Іоаннъ, Златоустъ, св., I, 120.
 Іоаннъ, Предтеча, I, 273, 394.
 Іона, прор., I, 102, 418; II, 39.
 Іосифъ, патр., I, 20, 21.
 Іуда, патр., I, 77.
Кадлубовскій, А. П., I, 395.
 Кальвинъ, пропов., I, 258; II, 93.
 Кальнышевскій, кошевой, I, 348.
 Кампенгаузенъ, полк., I, 218, 276.
 Кантемиръ, кн. Ант. Д., I, 18, 68, 341.
 Карамзинъ, Н. М., I, 86.
 Карлейль, путеш., I, 249.
 Карлъ V, импер., II, 92.
 Карлъ XII, король шведскій, I, 216; II, 100.
 Каровякъ, слесарь, I, 241.
 Caroli, маг., I, 144; II, 108.
 Квинтиліанъ, I, 61.
 Келеръ, Юг., II, 91.
 Келлерманнъ, Генр., д-ръ, I, 204—206, 200—264, 267; II, 131.
 Келлерманнъ, Ив. Ф., ученикъ, I, 165; II, 118.
 Кибальчичъ, Т. В., I, 377, 383; II, 151.
 Климентій, іером., I, 371.
 Климовскій, С., I, 348, 372.
 Кириллъ, Транквилионъ, I, 13, 14.
 Кленкъ, Кувраадъ фонъ, I, 180, 189.
 Козачинскій, А. Ф., I, 352.
 Койетъ, П., I, 189; II, 102.
 Кольбергъ, учитель, I, 191, 193; II, 119, 121.
 Колеандръ, I, 24, 26.
 Колеръ, Юг., II, 92.
 Кольцовъ, Н. Е., I, 2.
 Коменскій, Я. Ам., I, 74, 75, 156, 159.
 König, богосл., I, 144; II, 108.
 Конисскій, Георгій, архіеп., I, 17, 22, 33, 62, 415.

- Корнелій Непотъ, I, 144, 156, 581; II, 108.
 Корфъ, I, баронъ, презид. Акад. Н., I, 28, 40, 43, 243.
 Коршъ, Ф. Е., ак., I, 426.
 Котляревскій, И. П., I, 348, 408, 415, 422.
 Кочубей, ген. писарь, I, 366.
 Крамеръ, адъютантъ, I, 244, 245, 247, 249.
 Krebs, Christ., II, 101.
 Крейсбергъ, А. Р., I, 95.
 Kriegk, J. N., I, 146; II, 101.
 Криницкая, Ирина, I, 378; II, 157.
 Криницкій, Арс., свящ., I, 378, 402, 403; II, 156—157.
 Криницкій, Стеф., дьячекъ, I, 381, 416; II, 163.
 Круглый, А. О., I, 55, 60.
 Кузьменко, П., I, 357.
 Куликъ, В., I, 353.
 Кулишъ, П., I, 344, 352, 357, 364, 368—371, 418.
 Кульманъ, Квинъ, I, 195.
 Куникъ, А. А., акад., I, 37, 39, 40, 45.
 Курцій, Кв. Руфъ, I, 144, 199, 228; II, 108.
Лаванъ, I, 79.
 Лаврентій Горка, іер., I, 58, 61.
 Лазаревскій, Ф. М., I, 346, 352.
 Лазарь Барановичъ, архіеп., I, 18.
 Ламехъ, I, 78.
 Леванда, I., прот., I, 386, 422.
 Левицкій, И., пис., I, 402.
 Лейтгеберъ, Яросл., I, 95.
 Leon, I., II, 79.
 Leucoris, I, 147.
 Ликургъ, I, 403.
 Лихудъ, Іоанникій, іером., I, 222—226, 261, 268.
 Лихудъ, Софроній, іером., I, 200, 222—226, 261, 268.
 Lippold, Ioh. Chr., I, 146; II, 101.
 Лобановъ-Ростовскій, кн., I, 153.
 Ловягинъ, А. М., I, 189.
 Ломоносовъ, М. В., I, 2, 4, 32, 35, 36, 45, 48, 51, 52, 65, 67, 69, 297, 395.
 Ломусъ, авт., I, 353.
 Ludolf, авт. грамм., I, 152, 163, 254; II, 95.
 Лука, ап., I, 96.
 Лукашевичъ, Іос., I, 91, 95, 251.
 Lucius, II, 90.
 Luther, M., d-r, I, 99, 207; II, 18, 21, 41, 46, 50, 52, 53, 55, 83, 92, 93.
 Людовикъ XIV, кор. франц., I, 221; II, 89.
 Лютенскій, Г., свящ., I, 372.
 Львовъ, Н. Л., I, 35.
 Лысковская, дочь І. Лукашевича, I, 95.
 Лысковскій, Мечиславъ, мужъ ея, I, 95.
Магницкій, Л., I, 288.
 Мазепа, Ив. гетм., I, 366, 371.
 Макарий, митр., I, 373.
 Макаровъ, Н., I, 352.
 Маккъ, I, 206.
 Мамай, ханъ, I, 5, 7, 10—11.
 Марія, сестра Лазарева, I, 339.
 Маркевичъ, Н., I, 351.
 Марсъ, богъ, I, 220; II, 145.
 Марціалъ, I, 42, 44, 354.
 Медвѣдевъ, Сильвестръ, I, 194.
 Meder, Chr., d-r, I, 145.
 Meder, секр. акад. канцел., I, 245, 250.
 Melanchton, богосл., I, 258.
 Меллеръ, студ., I, 150; II, 109.
 Menkenius, Ioh. Burch., II, 102.
 Меншикова, Марѣя Дан., I, 215, 331.
 Меншиковъ, А. Д. кн., I, 186, 194, 197, 215; II, 100, 112, 121, 139.
 Миллеръ, Фр. Гер., акад., I, 205, 237.
 Миллеръ, Хр., купецъ, I, 240—243.
 Мильгадъ, I, 158.
 Минерва, богиня, I, 220; II, 145.
 Михай, прор., I, 77.
 Моисей, прор., I, 77, 78, 136, 418; II, 50.
 Moller, M., I, 184, 208.
 Монсъ, В., I, 285.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр. И. А., I, 198, 199.
Мавроцкій, А., I, 252.
 Нарышкинъ, С. К., I, 39.
 Нарышкинъ, В. Ф., I, 73.
 Наръжный, С. Т., I, 373.
 Neander, I., II, 131.
 Неверсдорфъ, М. Хр., I, 149; II, 109.
 Нейгебауеръ, М., учитель, I, 207, 210, 211, 252.
 Некрашевичъ, Адр., свящ., I, 383.
 Некрашевичъ, I., свящ., I, 371—422; II, 149—166.
 Некрашевичъ, Михаилъ, дьячекъ, I, 372, 419.
 Нелединскій-Мелецкій, поэтъ, I, 2.
 Неонильда, I, 24.
 Нептунъ, богъ, I, 46.
 Несторъ, лѣтоп., I, 247.
 Neumann, I. G., d-r, I, 147; II, 101.
 Nicolai, Ph., II, 74.
 Ной, патр., I, 78.
 Нордгрень, Юг., учитель, I, 199, 200.

● **Болѣнский**, М. кн., I, 10.
Огинский, кн., II, 109—111.
Олего, кн. Рязанский, I, 6.
Орловский, Мелхисед., проф., I, 377, 385.
Орфирей, Иоаннъ, I, 232; II, 97.
Основьяненко (Г. Квитка), I, 349.
Остермаркъ, Христ., I, 149; II, 109.
Острожский, кн. К. Н., I, 9.
Павель ап., I, 177, 275, 421; II, 152, 153.
Павель Петровичъ, цесаревичъ, I, 392.
Павликъ, М., I, 365.
Павловский, А., I, 417.
Павлусъ, псевд., I, 353.
Палиартесъ, царь, I, 25.
Палингениусъ, II, 99.
Pallas, богиня, I, 147.
Памва Беринда, іером., I, 396.
Папирій, отрокъ, II, 91.
Паткуль, ген., I, 187.
Паули, д-ръ, I, 250.
Паули, писецъ, I, 240, 242, 244.
Паусъ, Вернеръ, отецъ, II, 107.
Паусъ, Іог. Вернеръ, маг., I, 70, 71, 74, 75, 83, 86, 88, 91, 93, 97, 100, 110, 118—124, 129—144, 305, 343; II, 5, 6, 13, 105, 425.
Паусъ, Павелъ, I, 146; II, 87.
Паусъ Фридр., I, 146; II, 87.
Пекарский, П., I, 39—41, 46—50, 71—75, 86, 118, 143, 152, 153, 157, 164, 165, 187, 190, 193, 198, 210, 212, 216, 228—239, 251, 253, 256.
Перевощиковъ, В., I, 251.
Петровский, М. П., I, 48, 52, 425.
Петровъ, Мих., кандид. на святи., I, 401.
Петровъ, Н. И., I, 17, 18, 24, 31—33, 56—64, 347, 348, 372—378, 387, 408, 409, 418; II, 158, 171.
Петръ, апостолъ, I, 384.
Петръ В., имп., I, 28, 38, 42, 45, 198, 203, 214, 216—223, 225, 228—233, 253, 258, 331; II, 88, 89, 94, 95, 113, 128—131, 141, 144.
Погорѣловъ, В. А., I, 296, 341.
Поликарповъ, Ѳед., I, 152, 232, 291.
Потемня, А. А., I, 360.
Потемкинъ, Г. А., кн., I, 391, 392, 417.
Пушкинъ, А. С., I, 31, 369, 425.
Пыпинъ, А. Н. акад., I, 66.
Пѣтуховъ, Е. В., II, 95.
Рапень, Рене, I, 53, 61, 62.
Рахиль, I, 362.

Рачинские гр., I, 95.
Ревелинъ, хирургъ, I, 229.
Рейгенъ, об.-вагенмейстеръ, I, 240.
Рейманнъ, Іог. Георгъ, учитель, I, 143; II, 107.
Reinhardt, Mich. Henr. mag., I, 147; II, 101.
Ренъе, I, 42.
Репнинъ, ген., I, 191; II, 119, 121.
Ригеманнъ, ген., I, 203, 206, 260, 264, 265.
Ringwald, B., II, 81.
Rinckart, M., II, 71.
Rist, L., II, 34, 66.
Ritterhus, Congr., II, 103.
Риттихъ (Rütig), учитель, I, 193, 194; II, 121, 122.
Рихтеръ, ист. медиц., I, 205.
Рождественскій, Ѳ., I, 387, 393.
Ролоффъ, паст., I, 151, 197; II, 110, 111.
Ролленъ, I, 53, 61.
Романъ, кн. Галицкий, I, 3.
Рубанъ, В., I, 393.
Руданскій, ст., I, 368.
Румянцевъ, гр. П. А., I, 391, 392, 402; II, 171.
Rutilius, M., II, 56.
Рущинскій, Л., I, 75.
Sachse, истор., I, 165.
Самсонъ, I, 81; II, 39.
Самуилъ Миславскій, арх. и митр., I, 377, 379—381, 385—395, 402—408, 418—422; II, 169, 173.
Самуилъ, прор., I, 103.
Сапѣги, кн., II, 111.
Сарбѣвскій, поэтъ, I, 64.
Свиридъ, крест., I, 414.
Свѣтловскій, Стеф., диак., I, 399, 400, 403.
Селлій, Адамъ, учитель, I, 227.
Seybold, I, 162; II, 96.
Сентъ-Эвремонтъ, I, 61.
Серебренниковъ, В., I, 373, 387, 389, 394.
Серафимъ, іером., I, 154.
Симеонъ Полоцкий, I, 288.
Симеоновъ, Яковъ Ник., писецъ, II, 87.
Сіомашка, Яковъ, I, 394.
Sichmüller, I, 145.
Сковорода, Г. С., I, 372.
Скоропадскій, И., гетм., I, 411.
Slevogtius, Ph. d-r, I, 146; II, 101.
Сменцовскій, М., I, 225, 226, 233.
Смотрицкий, Мелетій, I, 31, 65, 87, 123, 152, 221, 286.
Соболевскій, А. И., акад., I, 3.

Соловьевъ, С. М., I, 74, 210—212, 216, 220, 224, 253, 336.
Соломонъ, царь, I, 23, 177; II, 91.
Сосновскій, библиот., I, 95.
Стефанъ Яворскій, митр., I, 226, 393.
Строевъ, П. М., I, 387.
Строгановы, бр., I, 271.
Стурмъ, Л. Хр., II, 97.
Surirey de Saint-Rémy, I, 39.
Сухомлиновъ, М. И., ак., I, 52.
Сципионъ, I, 354.
Сумеонъ Богопримецъ, I, 354.

Танковъ, А., I, 389.
Таубертъ, студ., I, 248, 249.
Тепловъ, Григ., I, 388.
Тигрина, царевна, I, 25.
Тидеманъ, нотаріусъ, I, 245.
Тимачевъ, Як., ученикъ, I, 201.
Тимонъ, іером., I, 401.
Тиховскій, Ю., I, 10.
Траянъ, имп., I, 212; II, 134.
Тредіаковский, В. К., I, 2, 18, 22, 27, 28, 32—39, 48—56, 58, 64—70, 217, 222, 289, 292, 295—297, 299, 341, 343, 395, 424, 425.

Ураній, царевичъ, I, 25.
Устряловъ, истор., I, 73, 210—212, 253.

Fabricius, G. Chr. studios., I, 146; II, 101.
Фальковский, Ив. (преосв. Ириней), I, 116, 373, 375, 394.
Фебъ, богъ, I, 65, 147.
Федоровичъ, Георг. Фр., учитель, I, 227.
Fechner, A., past., I, 198.
Филаретъ, Гумилевскій архіеп., I, 383, 385, 387, 422.
Филипповичъ, Ив., писарь, позже свящ., I, 378, 381, 398, 399, 415; II, 155, 163, 167.
Филипповичъ, Петръ, I, 381, 416; II, 163.
Франке, Авг. Герм., проф., I, 151, 164, 197; II, 72, 110.
Франко, Ив., ученый, I, 3, 9, 91, 94.
Фридрихъ III, курф. бранденб., II, 13.

Хвесько, цыганъ, I, 415; II, 157—158.
Хвилонъ, крестьян., I, 415; II, 157, 158.

Хвѣтаевъ, Д., истор., I, 205, 225.
Цвингли, богосл., II, 93.
Cellarius, Chr., I, 148.

Zillerin, Elisabeth, I, 143; II, 107.
Цицеронъ, I, 144; II, 108.

Чарнецкій, гр. Сигизм., I, 95.
Чарторыйскій, кн. Ю., 13.
Черненко, Ѳ., I, 368.
Чистовичъ, И., I, 226—227, 233, 350, 354, 366.
Чубинскій, П. П., I, 351, 355—362, 364, 367, 410.

Шарлотта, Хр. Соф. принц. брауншвейгъ-бланкенбургская, I, 212, 213; II, 135.
Scharfius, Joh., II, 107.
Шарфшмидтъ, С. паст., I, 190, 197, 206, 263; II, 109—111.
Шаферій (Schäfer), I, 209, 275.
Шафировъ, М., I, 188—189.
Шафировъ, П., вице-канцл., I, 188, 194, 195, 253; II, 102, 121—125.
Шафрановъ, ист. стих., I, 426.
Шевченко, Т. Г., I, 1, 344, 346, 349, 351, 354, 356, 360, 362, 367—269, 376, 415.
Шенрокъ, В. И., I, 372.
Шляпкинъ, И. А., I, 5, 24.
Schmidius, prof., II, 108.
Шобертъ, д-ръ, I, 201.
Spengler, L., II, 59.
Schräder, I. H., I, 203.
Schröder, Ioh., I, 209.
Schrödter, Christ., I, 101.
Штелинь, ак., I, 50.
Steuerlein, I., II, 25.
Штефанъ, воевода, I, 360.
Штраухъ, Мих., проф., I, 145, 147; II, 101.
Штуревель (Штурмевель), поруч., I, 157; II, 112.
Шуваловъ, полк., I, 219.
Шумахеръ, библиот., I, 39, 232, 238—240, 243—253.

Щепкинъ, М. С., I, 351.
Щербаковъ, перев., I, 189.
Щербатова, Анна Мих., кн., I, 207.
Шукинъ, Анисимъ, дякъ, I, 154, 187—189, 192—197, 253; II, 118—125.

Эдомиръ, царевичъ, I, 27.
Эзардъ, ориенталистъ, I, 72.
Эоль, богъ, II, 147.
Эразмъ Дезидерій, I, 166, 228—231, 290.
Эреншильдъ, шведскій шаутбейнахтъ, I, 219, 220; II, 145.
Эризій Путеевскій, I, 55.

Юлій Цезарь, I, 212; II, 134.
Юль, Юсть, посланникъ, I, 164, 180,
188.
Юнкеръ, акад., I, 42.

Ягайло, в. кн. Литовскій, I, 6.
Ягельницкій, Л., I, 17.
Ягужинскій, Ив., I, 165, 190; II, 118.
Янстрень, паст., I, 199.
Ясинскій, Варлаамъ, митр., I, 18.

Оекоева, жена, II, 133.
Федоровъ, Егоръ, сторожъ, I, 200.
Федоръ, Алексѣевичъ, царь, I, 189.
Феодосій, мнимый авт. лѣтоп., I, 247.
Феодосій Яновскій, I, 232; II, 100.
Феофанъ Прокоповичъ, архіеп., I,
18, 57, 58, 64, 225, 227, 237, 257,
350, 354, 366, 372, 387; II, 89, 94.
Феофилактъ Лопатинскій, архим.,
I, 164.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОПРАВКИ.

Часть I,	17 стр.,	2 строка	снизу	слѣд. читать:	стр. 363.
" "	17 "	3 "	" "	" "	№ 258.
" "	20 "	1 "	" "	" "	№ 186...
" "	191 "	19 "	сверху	" "	Исаакъ и Федоръ.
" "	205 "	3 "	снизу	" "	ibidem.
" "	206 "	11 "	" "	" "	Chronik.
" "	207 "	13 "	сверху	" "	ум. въ 1761 г. въ Ригѣ.
" II,	10 "	11 "	снизу	" "	пону даль.
" "	17 "	20 "	" "	" "	sieh.
" "	95 "	8 "	" "	" "	juventutis.
" "	99 "	2 "	сверху	" "	нѣмецкій языкъ.
" "	120 "	2 "	" "	" "	тожедо титло.